

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

24415 d.121
/1

75293 6026 1/2

Струковичевъ

Презніе времена не суть равны ны
нѣшнимъ, ибо шведы тогда о насъ
не такъ разсуждали и за штыль въ
имяли, какъ о томъ славной исто
ріею Рюфендорфъ пишетъ въ книгѣ
Введенія въ Исторію.

Феофанъ Яроковичевъ

Голиковъ, купецъ, родъ въ 1735. ум. 1801.
торговля не удалась пошлему автору
и довела его до тюрьмы въ 1780г,
изъ которой онъ освобожденъ черезъ
2 года по случаю торжественнаго
открытія памятника Петру I.
Кромѣ долинъ Петраъ, онъ из-
далъ Биографію Ледорта. Умп:
Навель Петровіель наградила его
чиномъ надворнаго советника.

ДѢЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
МУДРАГО
ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССІИ,

СОБРАННЫЯ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И
РАСПОЛОЖЕННЫЯ ПО ГОДАМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

И. И. ГОЛИКОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Юля 21 дня 1837 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-ГО ТОМА.

	стр.
1672 годъ. Рожденіе Петра Великаго. — Ознаменовано Царскими милостями. — Его крещеніе.	1.
1674 годъ. Склонность Петрова въ дѣтствѣ къ воиннымъ упражненіямъ. — Дѣтскія Его забавы.	2.
1676 годъ. Кончина Царя Алексѣя Михайловича. — Попеченіе Царя Ѳедора Алексѣевича о воспитаніи Царевича. — Штатъ вдовствующія Царицы.	3.
1677 годъ. Первый учитель Петра Великаго. — Его способъ ученія. — Наставленія, преподаваемыя иностранцами. — Царевичевы успѣхи въ ученіяхъ. — Утѣшеніе Царицы, матери его и ея ближнихъ. — Дерзость Болярина Языкова противъ вдовствующей Царицы. — Следствіе оной.	3.
1680 годъ. Отдаленіе Языкова отъ Царскаго Двора. — Отлученіе Зотова отъ Царевича Петра Алексѣевича. — Причина боязни Царевичевой и отвращенія отъ воды.	7.
1682 годъ. Слабость Царскаго Здравія. — Его Величество намѣряется нарещи по себѣ Царемъ меньшаго брата Петра. — Боляринъ Языковъ то отговариваетъ. — Языковъ советуетъ ему сочетаться бракомъ. — Второй бракъ Царя Ѳедора Алексѣевича. — Смерть Царская. — Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ предъ смертію своею назначаетъ по себѣ Царемъ Петра Алексѣевича. — Противорѣчіе. — Собраніе всѣхъ Государственныхъ Чиновъ предъ дворцомъ. — Патриаршая просьба. — Отказъ Царевича Іоанна Алексѣевича отъ короны, уступленіемъ оной меньшому брату своему. — Чинъ избранія на царство Царевича Петра Алексѣевича всѣми Государственными Чинами. — Утвержденіе его избранія присягою. — Объявленіе Правительницею Царицы Натальи Кириловны. — Характеръ Царевны	

- Софія Алексѣевна. — Ея ненависть къ правительствующей Царицѣ. — Плачь ея. — Милославскій исполнитель возмущенія. — Главные его соучастники. — Начало перваго Стрѣлецкаго бунта. — Страшное произведение онаго въ дѣйство. — Приставляется къ сердцу Монаршему оружіе. — Побіеніе Болръ. — Возмущеніе людей болдрскихъ, но ни одинъ изъ нихъ не пристаеъ къ бунту. — Стрѣльцы вручаютъ правленіе Царевнѣ. — Возводятъ на Престоль Царевича Іоанна. — Коронованіе обоихъ братьевъ. — Причины, для коихъ не короновала себя Царевна обще съ братьями. — Царевна включаетъ имя свое въ титулы Царей. — Потворство Стрѣльцамъ. — Награждается злодѣйство Стрѣльцовъ. — Получаютъ похвальныя грамоты. — Переименованы Надворною Пѣхотою. — Полкъ Сухаревъ не участвовалъ въ бунтѣ Стрѣлецкихъ полковъ. — Князьямъ Хованскимъ поручается Стрѣлецкій Приказъ. — Смятеніе отъ раскольниковъ, коимъ покровительствуетъ старый Князь Хованскій. — Удивительная смѣлость и присутствіе духа двѣнадцатилѣтняго Государя. — Изгоняются раскольники изъ Грановитой Палаты. — Мятежъ казнію заводчиковъ онаго прекращается. — Государь умножаетъ Потышныхъ и непрестанно обращается съ ними въ экзерцицїяхъ. — Хованскій привязываетъ къ себѣ Стрѣльцовъ награжденіями и потворствомъ. — Несправедливости Хованскихъ въ пользу Стрѣльцовъ. 8.
- 1683 годъ. Царевна возвышаетъ Князя Голицына. — Заключаетъ вѣчный миръ со Швеціею. — Утѣсняются сродники и ближніе Государевы. — Царевна намѣревается лишити престола, или и жизни Царя Петра. — Предосторожность Болръ. — Царевна открываетъ злое свое намѣреніе Боярину Князю Голицыну. — Совѣтъ его, отвращающій сіе намѣреніе. 22.
- 1684 годъ. Бракъ Царя Іоанна Алексѣевича. — Г. Лефорть приходитъ въ милость младаго Государя, который обучается у него Голландскому языку. — Слѣдуетъ его наставленіямъ и подчиняетъ ему Потышныхъ

ПРЕДИСЛОВІЕ СОСЧИТЕЛЯ.

Представляя соотчитамъ моиѣ Дѣянія Петра Великаго, не имѣю я нужды выхвалять сію книгу, хотя она и плодъ многолѣтнихъ моихъ трудовъ. Счастливая встрѣча съ столь знаменитымъ предметомъ, каковъ есть Петръ I, всѣхъ читателей, любящихъ свое отечество, безъ сомнѣнія сильна будетъ склонить къ выгодному отзыву о трудившемся въ собраніи матеріаловъ, могущихъ послужить со временемъ къ изображенію по достоинству важнѣйшей эпохи въ Россійской Исторіи.

Такое благосклонное расположеніе въ читателяхъ для меня тѣмъ нужнѣе, что я, какъ неискусный писатель, и кромѣ Русской грамоты ничему не учившійся, и ни мало не упражнявшійся въ такъ называемыхъ Словесныхъ Наукахъ, изданіемъ Исторіи Петра Великаго могъ бы подвергнуть себя правильной критикѣ. Но, любезный соотчикъ! не смотри на меня какъ на беллетриста и Россійскаго автора: я не то, и тѣмъ быть не могу ни по моему воспитанію, ни по званію моему.

Слишкомъ за 50 лѣтъ передъ сими, когда не было еще у насъ ни народныхъ училищъ, ниже въ самой древней Россійской столицѣ Университета, родился я въ городѣ Курскѣ, гдѣ у приходскаго дьячка и обучень я былъ читать церковную печать, да кое-какъ писать, что и составляло весь кругъ моего воспитанія. Не говоря уже о другихъ наукахъ, у насъ въ Курскѣ не имѣли тогда понятія и о самыхъ первыхъ Ариметическихъ правилахъ. Отецъ мой хотя сперва былъ одинъ изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ Курскихъ купцовъ, но въ юности моей, различными несчастіями по его торговлѣ, приведенъ былъ въ крайнее разореніе, такъ что вошелъ въ неоплатные долги, которые заслуживать послалъ меня въ Москву къ своимъ кредиторамъ, въ славный тогда по Русскому купечеству домъ господъ Журавлевыхъ, у которыхъ я и служилъ сперва мальчикомъ, потомъ прикащикъ-

II

имъ помощникомъ, а наконецъ и прикащикомъ, безъ малого десять лѣтъ.

Еще въ юности моеѣ, дому покойнаго отца моего знакомъ былъ одинъ умный и почтенный монахъ, Настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря, отецъ Архимандритъ *Михаилъ*, служившій при Петрѣ I полковымъ священникомъ и бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ многихъ великихъ дѣлъ сего Государя, изъ которыхъ знаменитѣйшія вносилъ онъ въ *памятныя* свои *тетради*; особенно жъ *Полтавская побѣда* и *Мазепина измѣна* описаны имъ были со всѣми подробностями. Оригинальныя-ль сіи тетради, или списокъ съ оныхъ былъ и у моего отца, которыя онъ мнѣ давалъ читать, когда я ужъ научился разбирать письменную грамоту. Сіи самыя записныя тетради толь сильное во мнѣ сдѣлали впечатлѣніе, что, не смотря на мое малолѣтство, тогда жъ возбудили во мнѣ крайнюю охоту узнать больше о семъ Государѣ; но рѣдкость книгъ въ нашемъ городѣ, а паче упадокъ нашего дому, не подавали мнѣ къ тому ни малѣйшей надежды; почему, сколь ни прискорбно мнѣ было отлученіе изъ отеческаго дому и отправленіе меня въ чужой городъ, однако жъ оно послѣ наградило меня сугубо. — Со временемъ, я имѣлъ счастье не только трудами моими и вѣрностию сыскать благоволеніе моихъ хозяевъ и заслужить долги отца моего, но и удовлетворить моему желанію, узнать обстоятельнѣе исторію Преобразителя Россіи.

Вскорѣ по прѣздѣ моемъ въ Москву досталъ я нѣсколько книгъ, касающихся до жизни Петра Великаго, какъ то: рукописную *Лѣтопись о вѣстїи и рожденїи сего Государя* и Его *Исторїю*, переведенную съ Греческаго *Г. Писаревымъ*, да *Шафирово Разсужденіе о причинахъ войны съ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ*. Съ какою жадностию читалъ я сіи книги, и какими онѣ мнѣ казались тогда сокровищемъ, я изобразить не могу; скажу только, что онѣ воспламенили во мнѣ непреборимое желаніе къ исканію и собиранію всего, относящагося до Исторїи Петра Великаго, котораго каждое отеческое дѣяніе наполняло душу и сердце мое безпредѣльнымъ къ нему благоговѣніемъ.

Самыя обстоятельства жизни моеѣ, сколь они съ одной стороны затруднительны ни были, съ другой питали, такъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ второму изданію.

Первое изданіе этого сочиненія печаталось въ продолженіе многихъ лѣтъ, и представляло два главныя раздѣленія: 1-е, Дѣянія Петра Великаго, и проч., 2-е, Дополненіе къ Дѣянιάмъ Петра Великаго. Авторъ сдѣлалъ это раздѣленіе единственно потому, что окончивши Дѣянія онъ собралъ множество новыхъ матеріаловъ, прежде неизвѣстныхъ ему, и расположилъ ихъ по годамъ, въ дополненіе къ изданному имъ прежде сочиненію. Нынѣ, при новомъ изданіи, должно было раздѣлить это удобнѣе, и потому Дополненія печатаются вслѣдъ за тѣми годами Дѣяній, къ которымъ они относятся. Такой порядокъ будемъ мы наблюдать въ печатаніи всѣхъ слѣдующихъ томовъ, покуда простирается неразрывное повѣствованіе Автора. Совершенно отдѣльные предметы, какъ то: Исторія временъ, предшествовавшихъ Петру, Письма его, Анекдоты, Описаніе Полтавской битвы, и проч., составляющіе важную, но особую часть этого сочиненія, будутъ заключаться въ послѣднихъ томахъ.

Почитаемъ необходимымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе: при всемъ стараніи нашемъ соблюдать точность и однообразіе въ правописаніи собственныхъ именъ, мы иногда находимъ это невозможнымъ, особенно въ иностранныхъ именахъ лицъ и предметовъ малонзвѣстныхъ. Авторъ писалъ эти имена не зная произношенія ихъ, и отъ того измѣнялъ почти при

каждой встрѣчѣ, такъ что теперь не вездѣ можно возстановить правописаніе истинное. — Память трудолюбиваго, высоко-уважаемаго нами Автора священна для насъ; но замѣчаніе наше было необходимо для современной публики, которой мы обязаны давать строгій отчетъ.

бръніе записокъ своихъ умножилъ, дополнилъ и обогатилъ больше, нежели кто ожидать можетъ отъ челоуѣка, ни въ какихъ наукахъ никогда не упражнявшася. Нѣтъ сомнѣнія, что сія толь выгодная для моего намѣренія благосклонность помянутыхъ особъ, сверхъ изустнаго меня наставленія въ дѣлахъ Петра Великаго, доставила мнѣ много другихъ важныхъ документовъ, относящихся къ Его Исторіи, какъ то: указовъ, писемъ и инструкцій сего Государя; не упоминая уже о знакомствѣ со многими частными людьми, которые также были для меня полезны, а особливо господи купцы *Съриковы* (*) и другіе о многомъ снабдили меня достаточными свѣдѣніями. Около сего-жъ времени, между прочими бумагами, доставленъ мнѣ изъ библіотеки Его Высочайшаго Превосходительства *Ивана Ивановича Шувалова* переводъ съ Нѣмецкаго *Страденберговыхъ клеветъ*, коварно возведенныхъ на Петра Великаго. Сія, скрытною ненавистью къ побѣдителю Карла XII исполненная тетрадка, столько меня встревожила и обезпокоила, что я тогда-жъ было рѣшился воспользоваться собранными у меня матеріалами и опровергнуть оными злобныя нарѣканія сего неблагодарнаго Шведскаго плѣнника; но сильныя развлеченія по дѣламъ моимъ не допускали меня до того времени, какъ колесо счастья, обернувшись въ противную сторону, низринуло меня въ такую пропасть золь, въ которой тоска и печаль съѣли бы остальные дни мои, еслибъ не нашелъ я утѣшенія и въ семъ самомъ моемъ несчастіи, которое, лиши меня имѣнія, развязало мнѣ руки и доставило всю свободу времени, кою и пожертвовалъ я во первыхъ на опроверженіе помянутыхъ *Страденберговыхъ клеветъ*, которое и составляетъ почти все *Введеніе* къ сему первому Тому. (**). Написавъ сію піесу, изъ Санктпетербурга переселился я въ Москву, гдѣ, сколько по совѣту пріятелей, которые узнали о моихъ упражненіяхъ, а больше по собственному своему движенію, принялся

(*) Какъ то знаменіи при Государѣ Петра I Московскіе купцы: Полурославцевъ и Евреиновъ; Санктпетербургскіе: Лапшинъ и Воиновъ; Олонекскій — Барсуковъ; Курскій — Скорняковъ и Калужскій — Алферовъ.

(**) Какъ отдѣльный предметъ, оно будетъ напечатано въ одномъ изъ послѣднихъ томовъ. *Примѣч. къ новому изданію.*

VI

я въ порядокъ приводить и всѣ мои тетради, изъ которыхъ само собою, такъ сказать, составилось сочиненіе, заключающее въ себѣ томовъ до семи однихъ только *Дѣяній Петра Великаго*; да *амедотовъ, писемъ и другихъ достопамятныхъ писемъ*, касающихся до сего Монарха, около пяти томовъ.

Для дополненія-жъ и повѣрки нѣкоторыхъ важныхъ дѣяній моего Ироя, за годъ передъ-симъ вздѣлъ я въ Воронежъ, и изъ тамошняго архива досталъ я многіе рѣдкіе документы, служившіе мнѣ къ объясненію и описанію разныхъ знаменитыхъ происшествій, которыхъ едва память осталась въ Россіи.

Жалю крайне, что обстоятельства жизни моей не позволили мнѣ побывать въ Ригѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и у города Архангельскаго, гдѣ, надѣюсь, могъ бы собрать много драгоценныхъ остатковъ отъ временъ моего Ироя. Но оставляю сіе другимъ любителямъ отечественной Исторіи. Я никогда не воображалъ себѣ и того, чтобъ охота моя собирать Дѣянія Петра Великаго для собственнаго моего удовольствія, наконецъ произвела книгу, не менѣе какъ въ двѣнадцати томахъ состоящую.—Благоговѣніе къ сему Монарху, Мудрому Преобразителю Россіи, отрада, какую подавало угнетенному моему сердцу въ смутныхъ обстоятельствахъ чтеніе и разсматриваніе отеческихъ его подвиговъ, занимавшихъ цѣлую жизнь сего Государя въ пользу Россіи; наконецъ и облегченная моя участь при открытіи воздвигнутаго Ему надъ Невкою Великою Исполнительницею и Довершительницею мудрыхъ Его плановъ, Чадолубивѣйшею Матерію Отечества, Мужественною Распространительницею предѣловъ Россійскихъ на Западъ и Югъ, и блаженство подданныхъ зяждущее мудрымъ Своимъ законоположеніемъ Екатерину II, монумента, обязали меня посвятить остатокъ дней моихъ на не хитрое, но простое, усердное и благодарностію движимое описаніе великихъ, неимовѣрныхъ, славныхъ и громкихъ, но вмѣстѣ и спасительныхъ для Россіи безсмертныхъ Его дѣяній.

Представляя-жъ любезнымъ соотчичамъ первые томы оныхъ, въ избежаніе неправильныхъ сужденій о моемъ трудѣ, за нужное считаю повторить, въ чемъ уже выше признавался не однократно, что я человекъ не ученый, слѣдова-

скажу, мою страсть къ Исторіи сего Государя. Не прошло года отлучки моей отъ родительскаго дома, какъ хозяевамъ моимъ угодно было послать меня прикащикънымъ помощникомъ по торговымъ ихъ дѣламъ въ Оренбургъ, гдѣ имѣлъ я счастье сыскать себѣ благоволеніе населителя тамошняго края и достойнаго начальника въ ономъ, *Ивана Ивановича Неплюева*, мужа, служившаго еще при Петрѣ Великомъ. Сему именитому патриоту обязанъ я тѣми правильными понятіями, какія должно имѣть о семъ Государѣ; онъ объяснилъ мнѣ многія его дѣянія, которыхъ истинныя причины современникамъ только, и то приближеннымъ къ Государю, могли быть извѣстны. Благоклонность сего мужа доставила мнѣ выгодное знакомство съ Г. Статскимъ Совѣтникомъ *Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ*, отъ котораго достала я *Журналъ Государева Персидскаго похода* и нѣсколько другихъ записокъ, принадлежащихъ до царствованія Петра I; не упоминая о премножествѣ рѣдкихъ *амекдотовъ* о семъ Государѣ, которые слышалъ я отъ сихъ особъ, и всѣ вѣрно записалъ въ моихъ Историческихъ тетрадяхъ.

Обогащаясь такимъ образомъ съ году на годъ драгоценными матеріалами, питавшими мою душу и служившими мнѣ отрадою и отдохновеніемъ во всѣхъ трудностяхъ, съ которыми соединена была положенная на меня служба моими хозяевами, наконецъ переѣхалъ я въ Санктпетербургъ.

Сей новый великолѣпный городъ, съ присоединеніемъ къ Россіи Финскаго залива, единымъ на него взоромъ открылъ мнѣ неизмѣримое никакимъ окомъ поле дѣлъ Петровыхъ. Обширный, регулярно расположенный и великолѣпный городъ; адмиралтейство и корабельныя верфи; Нева, покрытая иностранными кораблями; Васильевскій островъ съ пакгаузами, вмѣщающими въ себѣ сокровища изъ всѣхъ частей свѣта, и торговлею оныхъ обогащающими Россію; Санктпетербургская крѣпость; Академія Наукъ съ обсерваторією; Кронштатъ съ военнымъ и купеческимъ флотамъ; словомъ, каждый шагъ по новой Россійской столицѣ приводилъ меня къ дѣламъ Петра Великаго. Я жадничалъ все схватить, все узнать; но дѣла мои до того меня не допускали. Между тѣмъ познакомился я съ Г. Коммисаромъ *Крекицинымъ*, ко-

IV

торый снабдилъ меня многими *записками*, относившимися къ Исторіи времяъ Петра I.

Наконецъ, по мѣрѣ услугъ моихъ и вѣрности, уволенъ я былъ изъ службы отъ своихъ хозяевъ, Гг. Журавлевыхъ, съ пристойнымъ награжденіемъ. Мнѣ уже тогда было 27 лѣтъ отъ роду. Я сталъ свободенъ, вступилъ по званію моему въ торговля дѣла, которыя доставили мнѣ довольной капиталъ, такъ что я въ состояніи былъ собрать для себя библиотечку до полуторы тысячи Русскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, въ которыхъ разсыпано было, такъ сказать, премножество дѣлъ Петровыхъ.

Къ вѣщшему-жъ обогащенію меня оными послужило мнѣ еще избраніе меня въ 1761 году отъ Бѣлгородской Про-винціи въ Депутаты въ старую Уложенную Коммисію, учрежденную по именному повелѣнію блаженной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Въ семъ званіи имѣлъ я счастье познакомиться съ почтенными слугами Петра Великаго, Господами Адмиралами: *Семеновъ Ивановичемъ Мордвиновымъ, Алексеемъ Ивановичемъ Нагаевымъ, Иваномъ Лукьяновичемъ Талызинымъ*, и со многими другими особами, жившими при семъ Государѣ. Около того жъ времени возвратился въ Санктпетербургъ изъ Оренбурга и благодѣтель юности моея, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ *Иванъ Ивановичъ Неплюевъ*. Сей достопочтенный заслугами къ отечеству патриотъ, любитель и какъ бы обожатель Петра Великаго, съ упомянутыми теперь особами, нѣсколько лѣтъ сряду питалъ жадный мой духъ дѣлами Петровыми; распространили мои свѣдѣнія о семъ Государѣ и обогатили мои записки такими драгоценностями изъ Его Исторіи, какихъ я не могъ сыскать ни въ какихъ книгахъ, такъ что я могу назвать продолженіе моего знакомства съ ними, или паче ихъ ко мнѣ благосклонности, златымъ временемъ въ моей жизни, въ которое, изъ обхожденія съ сими именитыми старцами времяъ Петровыхъ, какъ рудокопъ въ богатой и неистощимой жилѣ, почерпалъ я дѣльную, вѣрную и надежную матерію къ Исторіи моего Ироя. Я записалъ почти все, сколько припомнить могъ, слышанное отъ нихъ, и тѣмъ со-

и себя. — Лефорть приводитъ въ порядокъ Потыш-
ныхъ. — Государь записываетъ себя на ряду съ про-
чими въ Потышную роту барабанщикомъ. — Испра-
вляетъ всѣ должности рядоваго солдата. — Производитъ
ся въ сержанты. — Петръ Великій искоренилъ со-
вершенно мѣстничество. — Бояре всячески стараются
отводить Государя отъ трудовъ, но тщетно. — Патрі-
архъ увѣщаваетъ Государя не изнурять силъ своихъ. —
Отвѣтъ Государевъ. — Младой Государь употребляетъ
забавное средство къ отвращенію Бояръ отъ псовой
охоты. — Государь забавляется стрѣльбамъ изъ пу-
шекъ въ цѣль и метаніемъ бомбъ. — Самъ стрѣляетъ
изъ пушки. — Принимаетъ къ себѣ учителемъ Форти-
фикаціи и Геометріи Тимермана. — Трудится въ дѣла-
ніи крѣпостцы своими руками. — Самъ оную атакуетъ
и беретъ приступомъ. — Усматриваетъ дальнѣе въ
артикулъ Царя, отца своего, и оный исправляетъ. —
Отвѣтъ его Боярамъ, утверждающимъ всѣ слова арти-
кула. — Учитъ артикулу по своему. — Бояре призна-
ются побѣжденными доказательствомъ Государя. —
Противорѣчіе во времени учрежденія Потышныхъ. —
Государь изъ сокольниковъ беретъ всѣхъ молодыхъ
въ Потышныя. — Послы отъ Цесаря для склоненія
къ союзу на Турокъ. — Отвѣтъ Двора Россійскаго. —
Государь осматриваетъ Патріаршую бібліотеку и
гнѣвается на Патріарха за небреженіе, въ какомъ онъ
нашелъ книги. 24.

1685 годъ. Новая дерзость Стрѣльцовъ и ихъ само-
вольство и безчеловѣчіе. — Они Полковника своего
Янова сами казнятъ. — Ссора Милославскаго съ Хо-
ванскими. — Доносы Милославскаго на Хованскихъ. —
Оба Монарха отъ буйства Стрѣльцовъ увѣжаютъ въ
село Коломенское. — Письмо, прибитое къ дворцовымъ
дверямъ, обьявляющее умыслъ на жизнь Государей. —
Государи увѣжаютъ въ Саввинъ монастырь. — Пред-
осторожность ихъ. — Царевна подтверждаетъ доносимое
на Хованскихъ. — Хитрость, употребленная къ погубе-
ли Хованскихъ. — Казнь Хованскихъ. — Сомнѣніе о ихъ

- преступленія. — Въ Троицкій монастырь собралось изъ городовъ для охраненія Государей, куда и они прибыли, великое войско. — Ревность сего войска. — Другой Хованскаго сынъ возбуждаетъ въ Стрѣльцахъ паки бунтъ. — Монархи въ осторожность укрѣпляютъ Троицкій монастырь. — Ядъ, неизвѣстно кѣмъ данный Государю. — Слѣдствія онаго. — Нерѣшимость Царевны во время бунта. — Твердость Государева усмирять бунтующихъ Стрѣльцовъ. — Они умоляютъ Патріарха быть за нихъ ходатаемъ. — Они по волѣ Государей сами предають начальниковъ возмущенія. — Крайнія трусость и раскаяніе Стрѣльцовъ. — Получаютъ прощеніе и выдаютъ возмутившаго ихъ Хованскаго. — Награждаются прибывшіе въ монастырь для защиты Государей чиновники и войско. — Государи отъезжаютъ въ Москву и останавливаются въ селѣ Алексѣевскомъ. — Въезжаютъ Государи въ Москву, и Стрѣльцы подносятъ жалованныя имъ за первый бунтъ грамоты. — Государь паки предается воинскому ученію. — Царевна на мѣсто Хованскихъ производитъ Шекловитаго. — Китайскій Богдыханъ присылаетъ миролюбивую грамоту и соглашаются на мирный конгрессъ. 34.
- 1686 годъ. Союзъ съ Польшею, которая утверждаетъ за Россією всю Украйну и Смоленскъ. — Союзъ съ Цесаремъ на Турокъ. — Церемонія при помянутомъ съ Польшею союзъ. 42.
- 1687 годъ. Посольства въ Вѣну, Венецію, Англію, Францію, Голландію, Испанію, Данию, Швецію и Бранденбургію о преклоненіи Дворовъ тѣхъ къ союзу на Турокъ же. — Помянутые Дворы не соглашались на тотъ союзъ. — Папа протекторомъ союза, постановленнаго между Цесаремъ, Польшею, Венеціею, и Россією. — Упражненія младаго Государя и желаніе его видѣть Европу. — Проектъ о войнѣ съ Турками. — Князь Голицынъ объявленъ главнымъ военачальникомъ. — Слѣдствіе перваго похода въ Крымъ. — Мазепа избирается въ Гетманы. 44.

тельно не знающій никакихъ критическихъ правилъ, и не искусенъ въ историческомъ слоgъ; что я совсѣмъ не Историкъ, а того менѣе прагматическій Историкъ, но только собиратель воедино дѣлъ Петровыхъ и благодарный повѣствователь оныхъ. Почему и читатели мои да будутъ столь благосклонны, чтобъ не требовать отъ меня больше, нежели сколько отъ меня требовать можно; да не ищутъ въ моемъ повѣствованіи критическихъ и учено-глубокомысленно-филологическихъ разысканій каждаго дѣянія Петра Великаго; а посему и да не порицаютъ меня въ томъ, что слоgъ мой часто будетъ походить больше на панегирическій, нежели историческій. Я признаюсь предварительно въ семь недостаткъ, буде, судя о мнѣ по вышесказанному, недостаткомъ то назвать можно. Я еще скажу больше: правда, что я во всю жизнь мою занимался собираніемъ дѣлъ Петра Великаго; правда, что я и тружусь надъ приведеніемъ ихъ въ такой порядокъ, въ какомъ вы ихъ здѣсь видите, уже нѣсколько лѣтъ; но все сіе дѣлалъ я не съ тѣмъ, чтобъ записаться въ цехъ писателей; а и того менѣе, чтобъ послѣ подать поводъ къ бесполезнымъ преніямъ, показывающимъ больше надменное хвастовство большаго предъ другими знанія, нежели благородную любовь къ истинѣ. Словомъ, я собиравъ и писалъ Дѣянія Петровы для того, что находилъ въ томъ собственное свое удовольствіе, а иногда утѣшеніе и отраду. Пріятель-жъ мой, которымъ я прочитывалъ иногда нѣкоторые мѣста изъ жизни Петра Великаго, выработанныя мною, умѣли меня увѣрить, что изданіемъ въ свѣтъ безсмертныхъ дѣяній сего Государя съ такою подробностію, съ какою я ихъ индѣ описалъ, доставлю не малое удовольствіе, по крайней мѣрѣ подобнымъ мнѣ, ничему кромѣ Русской грамоты не учившимся соотчичамъ. Любя ли Исторію Петра Великаго, или собственнымъ опытомъ узнавъ, коль трудно доходить до подлинныхъ ея источниковъ, не могъ я не повѣрить сему мнѣнію моихъ пріятелей; почему и рѣшился изданіемъ въ свѣтъ настоящихъ моихъ трудовъ споспѣшествовать, по мѣрѣ силъ моихъ и усердія, распространенію свѣдѣній о семъ Государѣ, котораго дѣлъ намъ не знать по истинѣ неблагодарно и стыдно, когда и сами чужестранцы по справедливости Ему дивятся и похвалы ищутъ.

VIII

Впрочемъ, будучи увѣренъ въ чистотѣ моихъ намѣреній и чуждъ не принадлежащаго мнѣ авторскаго любочестія, ласкаюся небезосновательною надеждою, что благоговѣнне мое къ Мудрому Преобразителю Россіи, и происшедшее изъ него сіе описаніе жизни Его, принято будетъ благосклонно любителями отечественной Исторіи, для свидѣнія которыхъ, въ заключеніе всего, обязаннымъ себя считаю приобщить *ростись* тѣмъ *источникамъ*, изъ которыхъ я почерпалъ предлагаемыя здѣсь Дѣянія Петра Великаго. Она послужить можетъ указателемъ, кому угодно будетъ, повѣрить, поправить и дополнить то, что при чтеніи сей книги покажется сомнительно, невѣрно, или недостаточно. Писалъ въ *селѣцѣ Анашкинѣ*, въ 6 верстахъ отъ *Звенигорода*, Октября 31 дня, 1787 года.

Иванъ Голиковъ.

ДѢЯНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Императоръ Петръ I родился отъ Царя Алексѣя **1672**.
Михайловича и отъ Царицы Наталіи Кириловны, изъ
роду Нарышкиныхъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7180, а Рожденіе
отъ Рождества Христова 1672 Мая въ 30 день. Мѣсто Петра
рожденія его было, по мнѣнію однихъ, село Коломен- Велика-
ское (*), а по мнѣнію другихъ село Измайлово (**); го.
но достовѣрнѣе, Московскій Кремлевскій дворець (***)

Приснопамятнѣйшій его родитель и вся Россія рожде-
ніемъ его тѣмъ были болѣе обрадованы, что два Ца-
ревича, Феодоръ и Іоаннъ Алексѣевичи, были сложе-
нія и здравія слабаго, и какъ въ жизни, такъ и въ
произведеніи по себѣ наслѣдниковъ безнадежныя.

Радость сію ознаменовалъ Царь изліяніемъ великихъ Ознаме-
милостей на подданныхъ, отпушеніемъ казенныхъ дол- новано
говъ и недоимокъ, искущеніемъ содержащихся за пар- Царски-
тикулярные долги въ темницахъ, дарованіемъ жизни ми мило-
приговореннымъ къ смертной казни, возвращеніемъ изъ стями.
ссылки, многими подаяніями въ больницы и богадѣль-
ни, и тридневнымъ торжествованіемъ съ пушечною
пальбою, колокольнымъ звономъ и молебствіемъ во
всей Москвѣ.

(*) Перваго мнѣнія Г. Сумароковъ и многіе другіе; а потому и село Коломенское названо Россійскимъ Внѣдомомъ.

(**) Лѣтопись Россійская и послѣдованіе Царствъ до кончины Петра Великаго.

(***) Г. Миллеръ въ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собра-
нія, часть 5, стр. 88 и послѣдующія; въ Географическомъ
Лексиконѣ, стр. 195.

1672. Июня 29, въ субботу, на праздникъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, Царевичъ въ Чудовъ монастырь былъ окрещенъ отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима; а отъ купели воспріять Царевичемъ, братомъ его Феодоромъ Алексѣевичемъ, и теткою его, Царевною Ириною Михайловною.

Склонность Петрова въ дѣтствѣ къ военнымъ упражненіямъ. Съ самыхъ первыхъ младенческихъ лѣтъ Петра I примѣчена въ немъ главѣйшая склонность къ военнымъ дѣйствиамъ; ибо когда въ третіе его тезоименитство поднесъ ему одинъ купецъ маленькую саблю, то Царевичъ на всѣ прочіе дары всиралъ равнодушно, а саблю съ такою принялъ радостію, что велѣлъ купцу тому себя приподнять, поцѣловалъ его въ голову, и спрося имя и прозваніе его сказалъ, что онъ будетъ его помнить; а Царя, родителя своего, просилъ пожаловать его, а себя опоясать тою саблею. Царь, въ удовольствіе его, хуща пожаловалъ Гостемъ, и саблею тою, по прочтеніи духовникомъ молитвы, его опоясалъ. Обрадованный Царевичъ приказалъ сыскать купца того, самъ ему объявилъ милость Царскую, а саблю не могли уже съ него и снять, да не рѣдко и засыпалъ онъ съ нею. Великій родитель его, видя толикую къ военнымъ дѣйствиамъ въ немъ склонность, собралъ нѣсколько дворянскихъ единомѣтныхъ съ нимъ дѣтей, и сдѣлавъ приличное ихъ возрасту оружіе, велѣлъ ихъ обучить военнымъ выметкамъ; что толико обрадовало Царевича, что онъ, цѣлуя руки его, проливъ изъ благодарности слезы, и съ того времени лучшее было его веселіе, въ чертогахъ и на дворѣ съ тѣми дѣтьми упражняться въ военныхъ ученіяхъ. Таковая великая склонность въ толь малолѣтномъ отрокѣ была предметомъ всѣхъ разговоровъ, и удивляющихся тому говаривали: что отрока сіе будетъ, когда взмужаетъ (*)?

(*) Въ Запискахъ, собранныхъ Коммиссаромъ Крекшнымъ о семь великомъ Монархѣ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, предъ кончиною своею, 1676. опредѣлилъ къ Царевичу приставниками Боярина, дѣда его по матери, Кириллу Полуехтовича Нарышкина, и при немъ Окольныхъ: Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора Алексѣевича Головина и Гаврилу Ивановича Головкина, повелѣвъ имъ хранить его яко зѣнцу ока; а старшему сыну и наслѣднику своему Ѳеодору Алексѣевичу поручилъ его въ особое призрѣніе, и заповѣдалъ никогда не отлучать отъ него тѣхъ приставниковъ (*). 30 же Января 1676 года, сей Кончина Царя Алексѣя Михайловича. пощительнѣйшій родитель, къ сожалѣнію всея Россіи, скончался, оставя по себѣ Царевича трехъ лѣтъ и осьми мѣсяцевъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сколько по завѣщанію Родителя своего, столько и по особой склонности и любви своей къ Царевичу, имѣлъ о немъ прямо родительское попеченіе; онъ, не рѣдко самъ его посѣщая, пекася о здравіи и воспитаніи его; а Государыня Царица, матери его, являя все должное уваженіе, оставя при ней весь ея прежній штатъ, которъй былъ такъ многочисленъ, что въ началѣ 1677 года считалось у Ея Величества однихъ Стольниковъ сто два; а Штатъ вдовствующія Царицы. дѣти сихъ придворныхъ и были первые, съ которыми Государь упражнялся почти ежедневно въ военныхъ эзерциціяхъ, и изъ которыхъ въ царствованіе его вышли великіе люди.

Въ пятое лѣто возраста Царевичева, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ поручилъ Боярину Ѳеодору Соковину Первый учитель Петра Великаго. приискать достойнаго Царевичу учителя; и Бояринъ сей представилъ за способнаго къ тому Челобитеннаго Приказа Дьяка, Никиту Моисеева сына Зотова. Царь повелѣлъ духовнику и учителю своему Симеону Полоцкому освидѣтельствовать его въ правильномъ разумѣніи писанія и чтенія, и въ прочемъ до должности

(*) Вышеупомянутая рукопись.

1677. учителя касающемся, и по одобренію сего ученаго мужа, Его Величество и опредѣлилъ его къ Царевичу учителемъ; а 12 Марта того жъ 1677 года, по благословенію Святѣйшаго Патріарха, и вступилъ онъ въ важную должность сію. Скоро же по семъ пріобрѣлъ онъ и довѣренность какъ великаго ученика своего, такъ Царицы матери его и самого Царя Феодора Алексѣевича, чего онъ по справедливости и былъ достоинъ, ибо хотя и не зналъ онъ наукъ и языковъ, но былъ искусенъ въ Россійскомъ и довольно свѣдуещъ въ Исторіи, а паче отечественной, и при хорошемъ сердцѣ имѣлъ великое усердіе и неустоимую прилежность въ обученіи Царевича. Онъ распредѣлилъ къ тому слѣдующій порядокъ: по утрамъ обучалъ его грамотъ и изъяснялъ первыя начала Закона; послѣ объѣда разсказывалъ ему дѣла прославившихся Россійскихъ Государей, а особливо Святослава, Владиміра, Александра, Дмитрія, двухъ Іоанновъ, также дѣда и родителя его; а чтобъ большую возбудить въ немъ къ тому внимательность, то велѣлъ онъ изобразить и красками расписать всю Россійскую Исторію въ лицахъ, а паче походы Царя Іоанна Васильевича, и Артикулъ родителя его со всеми военными экзерциціями, а притомъ и знатные Европейскіе города, великолѣпныя зданія, корабли и прочее; и сіи рисунки расположилъ по разнымъ pokojамъ, въ которыя приводя его, изъяснялъ ему оныя, и нечувствительно давалъ ему разумѣть, что безъ знанія Исторіи невозможно Государю достойно царствовать. Младшій Царевичъ толико распался желаніемъ все то узнать совершеннѣе и всему обучиться, что и самому уже учителю своему не давалъ покою. Между же тѣмъ преподаваемы ему были наставленія о должностяхъ Государя, относительно до защищенія отечества, до строенія крѣпостей, до содержанія и обученія воинскаго и до управленія народомъ. Показываемы ему были изображенія крѣпостей, планы и чертежи горо-

Его способъ ученія.

довъ, каковыя еще любопытствомъ Царя, родителя его, 1677. собраны были; чего жъ не разумѣть истолковать Зоденія, то объясняли другіе, въ числѣ которыхъ были препода- и иноземцы, находившіеся въ службѣ Царской, изъ которыхъ извѣстнѣе другихъ Г. Лефортъ и Тимер-васмыя ино- странца- манъ, учитель его Геометріи и Фортификаціи.

Не рѣдко же и отъ самого Царя былъ въ томъ на-Царевич- ставляемъ; все же сіе Царевичъ съ несказанною бы- чевы успѣхи стротою и скоростію понималъ. И успѣхи таковыя за- вь вь уче- писаны въ лѣтописи сими словами: «Егда сѣмя благихъ нійхъ. ученій вкоренилось въ сердце юнаго отрока, разжеся оныя любовію, еже вся дѣйствующая ученіемъ самымъ дѣломъ исполнить, созидать грады, и тая же брать, и дѣйствіе боевъ, и морское плаваніе видѣть, и крас- ныя зданія созидать.» И таковое желаніе свое безпре- станно доказывалъ распросами своими обо всемъ у Бояръ и у служащихъ иностранныхъ офицеровъ. Впро- чемъ мать его, Царица, имѣя его почти неотлучнымъ отъ себя, безпрестанно наставляла его въ честныхъ нра- вахъ и впечатлѣвала на младомъ его сердцѣ страхъ Божій.

Между тѣмъ Ея Величество хотя и уважаема была Утѣше- отъ Царя, но ближними его и противными сторонамъ ніе Ца- царицной Милославскими и другими была чувстви- рицы, тельно огорчаема. Они отдалили отъ Двора и отъ ми- матери лости царской ея родственниковъ, которые потому его, и во все правленіе Царя Феодора Алексѣевича не были ея ближ- производимы въ большіе чины. Самъ родитель ея, Бо- нияхъ. яринъ Кирила Полуехтовичъ, опредѣленный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ главнымъ Судьею въ При- казъ Большаго Дворца, былъ отставленъ, и мѣсто его заступилъ Бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославскій.

А предупомянутый Крекшина манускриптъ приба- вляетъ къ симъ огорченіямъ и слѣдующую повѣсть:

Бояринъ Иванъ Максимовичъ Язьковъ, любимецъ царскій, враждуя на Парышкиныхъ, вслѣдски ста-

1677. рался клеветать и на Царину Наталію Кириловну, и дѣлалъ ей многія озлобленія. Онъ однажды предло-
 Дер- зость Боярина Языкова противъ вдовствующей Царицы. дѣлалъ ей многія озлобленія. Онъ однажды предло-
 жилъ ей, подѣ видомъ тѣсноты, перебраться со всемъ
 ея дворомъ въ другой отдаленный отъ царскаго домъ;
 но Царица и слышать сего не хотѣла, опасаясь отъ
 злобы сего любимца для себя, а паче для дражайшаго
 сына своего, какого зла. Но Языковъ, настоявъ въ томъ,
 въ одно время съ дерзостію ей выговаривалъ, называя
 несоглашеніе ея упрямствомъ и ослушаніемъ воли цар-
 ской. Сіе только ее тронуло, что она залилась слеза-
 ми. Царевичъ, видя такое отъ подданнаго озлобленіе,
 безъ вѣдома матери своей пошелъ съ учителемъ сво-
 имъ въ чертоги царскіе. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ,
 принявъ его весьма ласково, поцѣловалъ; а Царевичъ,
 взявъ руку его и нѣсколько кратъ цѣлуя оную, гово-
 ритъ: «Державный Царь! жалобу тебѣ приношу на
 Языкова: онъ хочетъ мя и съ материю моею выпнать
 «изъ дома отца моего, и отъ тебя отдалити въ иный
 «домъ, яко же древній Годуновъ Царевича Дмитрія
 «отдала погубить; и сей вторій Годуновъ воспрія на-
 «мѣреніе и со мною тожде учинити. Если тотъ домъ,
 «въ который насъ высълаютъ, угоденъ тебѣ, то и я
 «хочу въ немъ жити съ тобою, да спасу животь мой;
 «а изъ дому отца моего и отъ тебя Государя во инъ
 «домъ не изыду.» Потомъ съ очами, наполненными слезъ,
 обратясь ко предстоящимъ, сказалъ: «Или я не сынъ
 «державнаго Царя Алексѣя Михайловича, что мнѣ и
 «угла въ дому отца моего нѣтъ?»

Слѣдствіе оной.

Тронутый симъ Царь, обнявъ его, сказалъ, что онъ
 до сего никогда не допуститъ, и обѣщалъ о томъ из-
 слѣдовать, и Царицу мать его удовольствовать. Царе-
 вичъ со слезами благодарилъ его, и по любезномъ цѣ-
 лованіи отшелъ къ матери своей. Царь въ самомъ дѣ-
 лѣ тогда же самъ пришелъ къ Царицѣ, увѣрилъ ее,
 что онъ ничего того не знаетъ, и Языкова отдавалъ ей
 головою; но сія великодушная Государыня отъ того

отказалась; почему, какъ въ удовольствіе ея, такъ и **1680**. въ наказаніе Языкова, былъ онъ отдаленъ на нѣкоторое время отъ лица царскаго, да и запретилъ Царь всѣмъ подь смертною казнію дѣлать Царицъ и Царевичу и малѣйшее озлобленіе (*).

Отдаленіе Языкова отъ царскаго Двора.

1680 года Августа 15 (по словамъ поминаемой рукописи о зачатіи и рожденіи Государя), по навѣту противной стороны, учитель его Зотовъ былъ отъ него отлученъ. Онъ былъ посланъ, со Стольникомъ и Полковникомъ стрѣлецкимъ Васильемъ Тяпкинымъ, Посланниками въ Крымъ, для учиненія съ Ханомъ мирнаго договора, который состоялся 5 Января 1681 года на 20 лѣтъ, въ который и Султанъ Турецкій, по присланному отъ него полномочию, включенъ былъ.

Отлученіе Зотова отъ Царевича Петра Алексѣевича.

По возвращеніи господина Зотова, что было 8 числа Юня того жъ 1681 года, продолжалъ ли онъ ученіе младаго Государя до смерти Царя Θεодора Алексѣевича, не известно; но то однако извѣстно, что и въ отсутствіе Г. Зотова быстрые царевичевы успѣхи и горячее его желаніе ко всѣмъ полезнымъ наукамъ, а паче къ тѣмъ, которымъ молодому Государю потребно было обучаться, никакими препятствіями пресѣчены и остановлены быть не могли; ибо великіе герои (по словамъ Г. Фонтенеля о семь монархъ) происходятъ совсѣмъ готовыми отъ рукъ природы съ свойствами, ничѣмъ непреодолимыми (**).

Часто поминаемая рукопись и изъ иностранныхъ писателей Страленбергъ предаютъ намъ, что еще въ трехлѣтнемъ дѣтствѣ Его Величества, Царица, ѣхавши весною въ одинъ монастырь, имѣла Царевича на рукахъ своихъ спящаго; но при переездѣ чрезъ одинъ

Причина болѣзни царевичевой и отвращенія отъ воды.

(*) Изъ другаго Литописца видно, что Царица Наталія Кирилловна жительствовала въ бывшемъ Государя супруга своего Потышномъ дворцѣ, отъ чего и Петръ Великій всегда его любилъ болѣе другихъ дворцовъ.

(**) Въ похвальномъ сему монарху Словѣ, говореномъ въ публичномъ собраніи Парижской Академіи Наукъ 1725 года.

1682. ручей, который, отъ полои воды увеличась, протекалъ съ великимъ шумомъ, испугалась, а крикъ ея и служителей разбудилъ Царевича, и толико его испугалъ, что страхъ сей отъ воды продолжался въ немъ до четырнадцати лѣтъ его жизни. Въ сіи годы боялся онъ даже и смотрѣть на воду; но Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынскимъ, бывшимъ потомъ при Его Величествѣ за Оберъ-Гофмейстера, выведенъ изъ сего страха (*). Бытіе сіе подтверждается и общимъ преданіемъ, хотя господинъ Миллеръ и называетъ оное баснею, отъ Страленберга выдуманною (**).

Слабость Царскаго здравія.

Между тѣмъ Царя Ѳеодора Алексѣевича здравіе, время отъ времени увядая, очевидно предвѣщало скорую его кончину, и весь народъ Россійскій, въдая неизцѣлимое же изнеможеніе и Царевича Іоанна Алексѣевича, всю свою надежду полагалъ на меньшаго Царевича Петра Алексѣевича.

Его Величества намѣрится нарещи по себѣ Царемъ меньшаго брата Петра. Болринъ Языковъ то отговариваетъ.

А двѣ лѣтописи повѣствуютъ: первая (***), что самъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, когда совѣтовали ему сочтаться вторымъ бракомъ, сказалъ: «Отецъ мой имѣлъ намѣреніе Царевича Петра нарещи на Царскій Престолъ, «во юныхъ ради лѣтъ его нарече мя, его же и азъ хочу нарещи по себѣ Царя.» Но другая (****) обстоятельство предасть тако, что когда сей Монархъ почувствовалъ въ себѣ слабость здравія своего, объявилъ первому министру своему Языкову, что онъ, предостерегая отъ злключенія Государство, хочетъ наименовать по себѣ Царемъ меньшаго брата своего Петра. Когда же Языковъ сталъ его отъ таковаго намѣренія отвращать и совѣтовать, что справедливѣе и законнѣе наре-

(*) Сіе приключеніе описано мною пространно въ Анекдотѣ.

(**) Смотри о семъ въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, часть 5, стр. 117 и 118.

(***) Упомянутая рукопись о зачатіи и рожденіи Его Величества.

(****) Лѣтопись Россійская отъ начала Россіи до кончины государевой.

ши ему старшаго единоутробнаго брата своего Царевича Юанна Алексѣевича, тогда отвѣтствовалъ ему Великій сей Государь, что Государство требуетъ Царя здраваго тѣломъ и смысленнѣе умомъ; въ чемъ меньшій братъ его великое имѣеть предъ старшимъ преимущество, и что де «Отецъ мой потому же имѣлъ намереніе Петра наречи еще по себѣ на царство, но юныхъ ради лѣтъ его нарече мя; его же и азъ хочу наречи по себѣ Царя.» Но Языковъ, не любя весь родъ Нарышкиныхъ, обратилъ разговоръ свой совсѣмъ въ другую сторону. Онъ утверждалъ, что Его Величество не такъ еще слабъ, чтобъ думать ему о скорой своей кончинѣ; что онъ совершенно можетъ излечиться отъ болѣзненнаго припадка своего; что можетъ еще онъ сочетаться вторымъ бракомъ и имѣть законныхъ отъ себя наследниковъ, чего желаетъ все его Царство, да и толико настоялъ въ томъ, что неотступнымъ стараніемъ своимъ преклонилъ его къ своему желанію. И въ слѣдствіе того сей Государь, 1682 года Февраля 16 дня поелъ за себя дѣвицу изъ роду Апраксинныхъ, Марю Матвѣевну; однако жъ къ раскаянію своему того же года Апрѣля 27 дня скончался бездѣтенъ, и предъ кончиною своею, яко Государь, взиравшій болѣе на пользу отечества, нежели на право первородства, по первому намеренію своему объявилъ по себѣ Наследникомъ Престола меньшаго своего брата, Царевича Петра Алексѣевича (*).

Но поелику не всѣ писатели утверждаютъ о сей послѣдней волѣ скончавшагося Гусударя, а Г. Миллеръ и точно сіе отмещеть (**): то согласить сего инако не можно, какъ что царское таковое объявленіе, или, какъ

Языковъ
совѣту-
етъ ему
соче-
таться
бракомъ.

Второй
бракъ
Царя Фе-
одора
Алексѣ-
евича.

Смерть
Царская.

Предъ
смертію
назнача-
етъ по
себѣ Ца-
ремъ Пе-
тра
Алексѣ-
евича.

Проти-
ворѣчіе.

(*) Г. Ломоносовъ въ Лѣтописцѣ своемъ, стр. 46, и изъ иностран-ныхъ Малотъ въ 9 томѣ своей Древней и Новой Исторіи, стр. 205, и многіе другіе.

(**) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, часть V, стр. 120.

1682. выше упомянуто, было прежде имъ произнесено, или при кончинѣ немногимъ только особамъ, а можетъ быть и одному только Языкову было оно известно; ибо при избраніи и нареченіи Царемъ Петра Алексѣевича не упоминается о томъ последнемъ царскомъ изволеніи.

Я надѣюсь, пріятно будетъ читателю въдѣть порядокъ, употребленный въ нареченіи и избраніи Его Величества на царство, обойдя старшаго брата, Царевича Іоанна Алексѣевича, и для того выпишемъ о семъ обстоятельно изъ достовѣрныхъ летописцевъ.

Собрание всѣхъ Государственныхъ Чиновъ предъ дворцомъ. По кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича, во дворцѣ и предъ дворцемъ на площади собрались Государственные Чины, духовные и мірскіе, военные и гражданскіе, сколько тогда находилось въ Москвѣ, въ последнее проститься съ скончавшимся Государемъ; а послѣ того допущены были къ цѣлованію рукъ обоимъ Царевичей. Іоанну было тогда 16, а Петру 10 лѣтъ; но цвѣтущее здравіе Петрово, возрастъ не по лѣтамъ, физиогномія заставляющая всѣхъ удивляться, разумъ проникательный, духъ вознесенный и необыкновенный его лѣтамъ, и также кротость и другія добродѣтели родительницы его, доставили ему предъ старшимъ братомъ согласное отъ всѣхъ предпочтеніе.

Патріаршая просьба. О семъ избраніи находятся два манускрипта въ Московскихъ Архивахъ, одинъ въ Посольскомъ, что при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, другой въ Разрядномъ (*). Въ первомъ предается, что Патріархъ Іоакимъ, весь освященный Соборъ и всѣ Чины Государственные, били челомъ обоимъ Царевичамъ, кто изъ нихъ благоволитъ воспріяти самодержавный скипетръ и державу надъ Всероссійскимъ Царствомъ. И Государь Іоаннъ Алексѣевичъ на сіе отвѣтствовалъ, что «надлежитъ быть на Престолѣ Россійскомъ Царемъ и Самодержцемъ»

(*) Смопри о сихъ манускриптахъ въ Оныи трудовъ Воляго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ, частіи 2, стр. 123, 124, 125 и 126.

«брату Его Царевичу Петру Алексѣевичу, потому 1682. «что у него здравствуетъ мать его Царица, а онъ меншо-
«Царствомъ ему брату своему поступается.»— Добродѣ- му бра-
тель, не имѣющая примѣра! ту свое-
му.

А хотя въ другомъ манускриптѣ не упоминается о семъ изволеніи Царевича Іоанна Алексѣевича, а предлагается только, что Патріархъ и ближніе Бояре положили бытъ избранію на царство по приговору всѣхъ Государственныхъ Чиновъ, но сіе не показываетъ разногласія тѣхъ манускриптовъ, а доказываетъ только осторожность Патріарха и первыхъ Бояръ, которые, дабы предупредить всякое смятеніе и неудовольствіе отъ избранія на царство меньшаго брата, благоразумно разсудили предоставить избраніе сіе на волю всѣхъ чиновъ и всего народа.

И такъ Патріархъ съ Духовенствомъ къ собравшимся для того предъ дворцомъ всѣхъ сословій Чиномъ, Чинъ из-
вышедъ предъ нихъ, предложилъ имъ, чтобъ они едино- бранія на
душнымъ согласіемъ и единосердечною мыслію избрали царство
изъ двухъ Царевичей одного на царство, и о томъ бы Царевича
искренно и согласно объявили изволеніе свое ему Па- Петра
тріарху и Архіереямъ. Алексѣ-
евича
всѣмъ
Государ-
ствен-
нымъ
Чинамъ.

«И Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки, и «Жильцы, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и «Гости и Гостинные, и Черныхъ сотень, и иныхъ чиновъ люди, вси единогласно «Святѣйшему Патріарху «отвѣщали, чтобъ бытъ на всѣхъ Великихъ Государствахъ «Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и «Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя «Россіи Самодержцемъ, Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу.»

Потомъ Патріархъ говорилъ Боярамъ, и Окольниковымъ, и Думнымъ и Ближнимъ людямъ, чтобъ и они единодушно же ему Патріарху и Архіереямъ объявили, кого они изъ двухъ избираютъ на царство. И всѣ сіи первѣйшіе Государственные Чины единогласно же от-

1682. въчали: «Да будетъ по избранію всего Московскаго Государства всѣхъ Чиновъ людей, Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Россіи Самодержцемъ, Благоверный Государь Царевичъ Петръ Алексѣевичъ.»

Утвер-
жденіе
его из-
бранія
прися-
гою.

Послѣ таковаго единодушнаго избранія, Патріархъ, Духовенство, Бояре и всѣ Чины были съ поздравленіемъ у Государя, жалованы всѣ къ рукъ, и въ тотъ же день они и всѣ Чины, и выборныхъ полковъ солдаты, Стрѣльцы, и Нѣмцы, и весь народъ приведены къ присягѣ (*). Съ такимъ-то единодушнымъ желаніемъ всего Государства Петръ Великій восшелъ на Престоль, а

Объя-
вленіе
Прави-
тельни-
цы Ца-
рицы
Наталя
Кирил-
овны.

мать его Царица Наталья Кириловна въ малолѣтство Государево объявлена Правительницею. Но правленіе сіе продолжалось только, три недѣли, ибо сестра Государева, отъ другія точию матери, и единоутробная Царю Феодору и Царевичу Юанну Алексѣевичу, Софія Алексѣевна, которая при великомъ разумѣ, по несчастію, была одного мнѣнія съ тѣми политиками, кои всѣ способны почитаютъ дозволенными, которые способствуютъ къ полученію высочайшей власти; а порученіемъ правленія въ малолѣтство избраннаго Царемъ Петра Алексѣевича мачихъ своей, которую она ненавиждь-

Харак-
теръ
Царевны
Софіи
Алек-
сѣевны.

ла, видя себя отъ верховнаго правительства Государствомъ весьма отдаленну, употребила все свое стараніе, при помощи Боярина Милославскаго и другихъ приверженныхъ ей, на преклоненіе къ себѣ Стрѣлецкаго войска, и ихъ возмущеніемъ преобратить всѣ дѣла въ свою пользу. Планъ, предположенный ею, былъ такой: 1) истребить главныя подпоры Царя Петра Алексѣевича; 2) возвести на Престоль Царевича Юанна, и по неспособности его къ правленію, быть подъ именемъ его самодержавною Царицею; и 3) Царя Петра Алексѣевича лишить Престола отдаленіемъ его, или отнятіемъ и самаѣ жизни его (**).

Ея нена-
висть къ
прави-
тель-
ствующей
Ца-
рицѣ.

Планъ
ея.

(*) Сіе происходило Мая 10 дня.

(**) Г. Сумароковъ въ Стрѣлецкомъ бунтѣ, стр. 17 и 18.

Исполненіе сего ужаснаго плана поручила она по-1682.
манутому Боярину Милославскому, непримиримому не-Милосла-
приятелю стороны Царской, о которомъ Г. Сумароковъ вскій
и Князь Хилковъ (*), и одна Лѣтопись утверждаютъ, исполни-
что онъ тайными плевелами удержалъ Московскихъ тель
Стрѣльцовъ и отъ присяги Царю Петру Алексѣевичу; возму-
а чтобъ сіе согласить съ вышеупомянутымъ ману- щенія.
скриптомъ, то по крайней мѣрѣ многихъ.

Сей Милославскій, имѣя многихъ сообщниковъ, изъ Главные
коихъ были главнѣйшіе: племянникъ его Александръ его со-
Милославскій, Шекловитій (**), Циклеръ, Иванъ и участ-
Петръ Толстые, Озеровъ и Санбуловъ, и знатные изъ никаи.
Стрѣльцкихъ начальниковъ, Петровъ, Чермоновъ, Озе-
ровъ и другіе.

Г. Сумароковъ, описывая сей страшный бунтъ,
въ числѣ согласныхъ съ сообщниками поставляетъ и
самого Патріарха Іоакима (***) ; и ежели сіе правда, то
надобно, чтобъ онъ къ сему привлечень былъ по из-
бранію уже на царство Царя Петра Алексѣевича хит-
ростями Царевны.

Проклятаго сего на жизнь Государеву и на вѣрныхъ Начало
Бояръ умьшленія, по расположенію Милославскаго, первого
начало сдѣлано помянутымъ Санбуловымъ (****). Онъ съ Стрѣ-
сообщниками своими въ толпѣ Стрѣльцовъ закричалъ, лецкаго
что Бояре отняли корону у законнаго наследника пре- бунта.
стола, Царевича Іоанна, вруча оную меньшому брату и

(*) Тамъ же стр. 12. *Ядро Россійской Исторіи*, стр. 369.

(**) О семъ упоминается въ *Ядрѣ Россійской Исторіи*, страница
та же.

(***) *Буквъ Стрѣлецкій*, стр. 29 и 32.

(****) По прошествіи немалого времени, Петръ Великій, бывъ въ Чу-
довѣ монастырь у литургій, увидѣлъ одного монаха не пошед-
шаго къ антидору, спросилъ объ ономъ; и какъ сказано было,
что онъ Санбуловъ, то подозвалъ его къ себѣ и спросилъ, чего
ради онъ нейдетъ къ антидору? На что отвѣчалъ сей, что онъ
со трепетомъ взирать на лицо Его Величества, и не смѣетъ
не только пройти мимо его, но не можетъ и возвестить очей
своихъ на прогнѣваннаго имъ Государя своего. Монархъ прика-

1682. еще отроку; а мятежныя слова сѣи подкрѣплены были подсылками изъ комнатъ Царевниныхъ разсыпаемыми между ими деньгами и виномъ; въ довершеніе же всего, присовокуплена была отъ Александра Милославскаго и Толстаго клевета, что будто Царевичъ Іоаннъ уже и жизни лишенъ Нарышкиными, и что будто всѣ вѣрныя подданные и они Стрѣльцы приуготовлены къ погибели; а видя клеветъ своихъ желанное дѣйствіе надъ ихъ сердцами, возопіяли: отомщайте, друзья! отомщайте кровь Царевичеву на убійцахъ! имена коихъ, то есть тѣхъ, которые были главнѣйшимъ препятствіемъ къ похищенію Царевнѣ власти царской, тогда же дали имъ на письмѣ.

Страшное про-
изведе-
ніе онаго
въ дѣй-
ство.

Разъяренные до бѣшенства, Стрѣльцы вооружаются злобою и изувѣрствомъ. Они, Мая 15 дня поутру, прибѣгаютъ въ Знаменскій монастырь, отпѣваютъ съ водосвятіемъ молебень, берутъ образъ Богоматери и чашу освященной воды, и въ предшествіи онаго и священниковъ, со всѣмъ воинскимъ ополченіемъ и съ пушками, при страшномъ колокольномъ звонѣ въ набать и барабанномъ боѣ, приходятъ въ Кремль, вламываются въ царскіе чертоги, исторгаютъ изъ алтарей и изъ рукъ Царицыныхъ ближнихъ родственниковъ ихъ и вѣрныхъ Боярѣ, и предъ ихъ очами мучительной предають смерти. Трепещущая отъ страха и отчаянія, Царица Наталья Кириловна мнила убійственныя ихъ удержатъ руки показаніемъ имъ Царя сына своего и Царевича Іоанна Алексѣевича, о которомъ думали они, что онъ убить: она ихъ выводитъ предъ нихъ, и чудовища сѣи прибѣгаютъ къ нимъ, и какъ бы не вѣря глазамъ

залъ ему итти къ антыдору, и паки подозвавъ, мнѣство спросилъ его: какой ради причины онъ ему при выборѣ на царство не показался? Санбуловъ на сіе отвѣчалъ: Іуда за тридцать сребрениковъ продалъ Христа бывъ его ученикомъ; а я званиемъ, Государь, ученикомъ никогда не бывалъ, то дивно ли, что я тебя предавалъ, будучи мелкимъ Двораниномъ, за Боярство?

своимъ, спрашиваютъ Царевича: онъ ли Царевичъ Іоаннъ? 1682. Слышать отъ него, что онъ, и что ни малѣйшаго не имѣетъ ни отъ кого озлобленія. Но вмѣсто того, чтобъ умягчиться, видя себя обманутыхъ увѣреніями мятеженачальниковъ о смерти его, и познать ихъ злое намѣреніе, вмѣсто того, чтобъ почувствовать утрьзеніе совѣсти отъ пролитія толь многія неповинныя крови, паче еще ожесточаются, вопія: «Хотя и не умерщвленъ Царевичъ нынѣ, но впредь умерщвленъ отъ Нарышкиныхъ быть можетъ!» устремляются съ вѣщшею лютостію къ пролитію крови защитниковъ Престола. Къ самому Монаршему сердцу ^{Приставляется къ сердцу Монаршему} представляютъ острое оружіе, и страшнѣйшимъ тигровъ ревомъ угрожаютъ Царицѣ, что постигнетъ ее и сына ея вмгъ смерть, буде не выдастъ она имъ брата своего (*).

Остервененіе было толь лютос, что предаемы были смерти и тѣ, кои хотя малое оказывали сожалѣніе о убиваемыхъ; и плавая въ крови, присовокупляли къ тому всякаго рода насилія и грабежи, продолжавшіеся по всей Москвѣ три дня. Въ сіи страшные дни изъ ^{Побіеніе Бояръ.} именитѣйшихъ только Бояръ убиты Иванъ и Аѳанасій Кириловичи Нарышкины, родные братья Царицыны; Князья: Михайло Алсгуковичъ Черкасскій, Юрій Алексѣевичъ и сынъ его Михайло Юрьевичъ Долгорукіе, Григорій и Андрей Григорьевичи Ромодановскіе; Бояре: Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Петръ Михайловичъ и сынъ его Стольникъ Ѳедоръ Петровичъ Салтыковы, Иванъ Максимовичъ Языковъ, Стольникъ Василій Ивановъ; Думные люди: Иванъ и Аверкій Кириловы, Иларіонъ Ивановъ съ сыномъ; Подполковники: Горюшкинъ, Юреневъ, Докторовъ и Яновъ; Медики: фонъ Гаденъ и Гутменшъ съ сыномъ. А родителя Царицы, Боярина Кирилу Полуехтовича, разсѣкли при очахъ его на ча-

(*) Г. Ломоносовъ въ I Писем.

1682. сти сына его Ивана Кириловича, принудили принять монашество, и отослали въ Кириловъ монастырь (*).

«Кто изъ сихъ тиранскихъ и почти естество превосходящихъ дѣйствій,» говоритъ Г. Сумароковъ, «кто изъ сего единого только не видитъ того, что есть намъ жизнь по смерти, когда нѣтъ равновѣсныхъ симъ злодѣямъ казни на свѣтѣ, и когда на сѣи недостойныя своего создателя твари не пали грозныя молніи и страшныя громы (**)?» Насытятся кровію и награвленныиъ имѣніемъ, адскія чудовища сѣи вздумали наконецъ привлечь въ злодѣйское свое сообщество людей Боярскихъ; и для того, разбивъ Холопій Приказъ и разломавъ сундуки, забрали всѣ ихъ крѣпости, изодрали оныя и, на площади разбросавъ, кричали громогласно: «всѣмъ господскимъ людямъ свобода!» но, къ чести сего рода людей, ни одинъ къ нимъ не приобщился (***)!

Возмущаютъ людей Боярскихъ, но ни одинъ къ нимъ не пристасть. Стрѣльцы вручаютъ правленіе Царевнѣ.

Возводятъ на Престолъ Царевнича Іоанна. Коронаваніе обонхъ братьевъ.

Причины, для коихъ не короновала себя Царевна обще съ братьями.

Въ четвертый день страшнаго того бунта, то есть Мая 18, окончили Стрѣльцы лютость свою врученіемъ Царевнѣ Софіи государственнаго правленія, будто бы для младыхъ лѣтъ Царевыхъ; но скоро по семь, по волю Царевниной же, возвели на Престолъ въ соцарствованіе Петру и Царевича Іоанна Алексѣевича (****); а того жъ мѣсяца 25 числа Царевна-Правительница, для прикрытія своего возмущенія, по древнему обычаю, со всѣмъ великолѣпіемъ повелѣла короновать обонхъ Государей Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

Господинъ Миллеръ удивляется тому, что она, толико будучи властолюбивою, и когда все отъ ея воли зависѣло, не велѣла совокупно съ ними и себя короновать, въ чемъ бы тогда ей ни кто не смѣлъ воспротиви-

(*) Древней Россійской Виблююнки часть VII, стр. 374 и 375. Осоевъ въ Исторіи Государевой.

(**) Стрѣлецкій бунтъ, стр. 47.

(***) Стрѣлецкій бунтъ Г. Сумарокова, стр. послѣдняя.

(****) Осоевъ въ Исторіи сего Монарха, стр. 4 и 5.

нѣтся (*); но что не короновала она тогда съ ними 1682. и себя, было, по мнѣнію моему, дѣйствиємъ ея политики, чтобъ при первомъ, толь нагломъ впрочемъ случаѣ, показать себя непристрастною къ верховной власти и доброжелательствующею Царямъ, братьямъ своимъ, хотя и никакого однако жъ не оставила имъ въ правленіи участія, кромѣ одного имени. Доказательствомъ сего послужитъ и то, что она, со всѣмъ самовластіемъ управляя Престоломъ, не прежде приняла на себя титуло Самодержицы, какъ по двухъ годахъ правленія своего (**), когда повелѣла въ указахъ, граматахъ, въ челобитныхъ и во всѣхъ дѣлахъ писать по сему: Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Благоверная Государыня Царевна (а иногда и Царица) (***) и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержицы — и изображать себя на монетахъ и медаляхъ по другую сторону Царей въ порфирѣ, коронѣ и со скипетромъ, съ таковою же надписью.

Стрѣльцы, учиняся на тотъ разъ распорядителями правленія, для большаго усиленія своего и безопасности, избрали между себя выборныхъ, которые бы при всякомъ случаѣ могли быть ихъ защитниками, и требовали отъ Царевны, чтобъ они имѣли свободный входъ къ Великимъ Государямъ, и о всѣхъ надобностяхъ ихъ могли непосредственно самимъ Царскимъ Величествамъ доносить. Царевна и съ своей стороны желая также утвердить похищенную власть свою и обезопасить себя ихъ же стрѣльскою помощію, не только все то имъ дозволила, но и наградила еще ихъ, яко-бы за ревность ихъ къ дому Царскому, знатною суммою денегъ; чѣмъ

(*) Въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ.

(**) Лѣтопись Россійская подъ названіемъ: Лѣтопись и Послѣдованіе Царствъ отъ Рюрика до кончины Государя Императора Петра Великаго.

(***) Древней Россійской Визіонки часть VII, стр. 400.

Царевна
включо-
часть
имя свое
въ ти-
тулы
Царей.

Потвор-
ство къ
Стрѣль-
цамъ.

Награ-
ждается
злодѣй-
ство
Стрѣль-
цовъ.

1682. злодѣи сіи пользуясь, умыслили убійственный свой мятежъ честною памятію украсить и видомъ правды приккрыть; испросили у Царевны дозволеніе воздвигнуть на Красной площади каменный столпъ, и на желѣзныхъ доскахъ, на нсмъ утвержденныхъ, написали вины безвинныхъ Болръ, ими побіенныхъ, и отъ Правительства—

Получаютъ похвалы граматы. кто не поболитъ о семь сердцемъ?—получили похвалыныя граматы, которыя были за государственными пещатьми, и въ которыхъ названы истребленныя ими подпоры Престола измѣнниками, а злобные убійцы ихъ

Перенменованы Надворною Пѣхотою. защитниками онаго. И въ память того перенменованы они изъ Стрѣльцовъ Надворною Пѣхотою. Сіи граматы, принявъ выборныя ихъ въ Царскомъ дворцѣ отъ рукъ Царевны, несли на головахъ своихъ до самыхъ съѣзжихъ своихъ избъ, въ видѣ торжественномъ, и полки стрѣлцкіе встрѣтили ихъ при колокольномъ въ церквахъ звонѣ, съ барабаннымъ боемъ и съ радостнымъ

Полкъ Сухаревъ не участвовалъ въ бунтѣ противъ стрѣлцкихъ полковъ. восклицаніемъ. Но изъ числа бунтовавшихъ стрѣлцкихъ полковъ справедливость требуетъ исключить полкъ Сухаревъ, который удержался отъ соучастія въ злодѣяніи прочихъ стараніями пятисотеннаго Василья Бурмистрова и пятидесятника Ивана Борисова, за которую ироническую ихъ твердость и вѣрность и достойны имена ихъ пребывать въ незабвенной памяти потомства.

Князь Хованскимъ Между тѣмъ, въ вѣщую угодность Стрѣльцовъ, Царевна, по совету начальнаго производителя бунта, Милославскаго, поручила Стрѣлцкій Приказъ любимымъ Стрѣльцами Боярамъ, Князьямъ, Ивану Андреевичу и сыну его Фёдору Ивановичу Хованскимъ. И Стрѣльцы, имѣя въ сѣхъ начальникахъ своихъ своевольства и буйства своего потворщиковъ, наименовали стараго Князя отцомъ своимъ. И какъ сѣи Князь былъ еще раскольникъ, и тайный, по словамъ одной лѣтописи, и Архіепископа Феофана (*) и Г. Ломоносова (**), послѣдо-

(*) Въ Исторіи Государевой стр. 5.

(**) Ироническая его Повесть Петра Великаго.

ватель Аввакумовскія и Никитскія ереси, въ которомъ 1682. заблужденіи многіе и изъ Стрѣльцовъ находяся, въ надеждѣ на толь сильнаго заблужденію своему защитника, подъ предводительствомъ ересіарха своего, распоны Никиты, воздвигли новое смятеніе, и войдя въ соборную церковь во время божественныя службы, ругали Патріарха, нарицая его хищнымъ волкомъ, мая на церковь Божію и на все духовенство. Но симъ не удовольствовались злыя сіи изувѣры: они устремляются съ каменьями на Патріарха, изгоняють его и все духовенство изъ церкви, и священноначальникъ сей въ великомъ страхѣ прибѣгаетъ подъ защищеніе Государей въ Грановитую палату, въ которой отъ возмущенія сего собрались оба Монарха со всемъ своимъ Дворомъ, и въ меньшемъ страхѣ ожидали подобнаго минувшему бѣдствія. Между тѣмъ отъ собравшихся на Ивановской площади въ великомъ множествѣ послѣдователей изувѣрству, происходилъ оглушающій крикъ и лай; а покровитель изувѣрства сего, старій Хованскій, представляетъ Ихъ Величествамъ и Патріарху о требованіи мятущагося народа соборнаго о вѣрѣ словопренія, говоря, что нѣтъ иного способа прекратить опасное то возмущеніе. Но въ самое сіе время вламываются мятежники съ своимъ лжеучителемъ Никитою въ палату, неся предъ собою свѣщи, налож и книги; а многіе запылись за пазухами и каменьями; подають Царскимъ Величествамъ челобитную, кою требуютъ пагло Собора. Началось бѣдственное преніе; но доказательствъ Патріарха, а паче Холмогорскаго Архіепископа Аванасія, бывшаго прежде самого въ раскольниковскомъ сомнѣннѣ, и слѣдственно вѣдавшаго въ точности всѣ ихъ заблужденія, били мечемъ, разсѣкающимъ ихъ суетумдріе. Но гидра изувѣрства тѣмъ болѣе была поражасма, тѣмъ страшнѣе становилась: она въ свирѣпствѣ своемъ испустила на всѣхъ страшный лай, и мѣсто доказательствъ заступили страшныя угрозы, и убійственныя

1682. злодѣевъ руки принимаются уже за каменя и устремляются на поражение помянутаго Архіепископа. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ и весь Дворъ его, въ несказанномъ

Удивительная смелость и присутствие духа двенадцатилетняго Государя.

страхъ и слезахъ уходятъ изъ палаты. Но въ общемъ томъ ужасъ молодой Государь встаетъ съ мѣста своего, и снемъ вѣнецъ со главы своей, со гнѣвомъ и слезами останавливаетъ злодѣевъ и вопіетъ: «Пока сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудутъ, не попушу на Церковь Святую восвати и правую вѣру неправою нарицати; и какъ самъ оную держу, материю нарицаю, вѣрую, что она есть правая и истинная, тако и всѣмъ повсѣваю.» И сіе изрекши, возгласилъ сиклиту своему: «Что стойте и не дерзаете противу враговъ?» Толкая въ младомъ Государѣ смѣлость вліяла бодрость въ упившіе отъ страха души тамъ бывшихъ: всѣ устремились, и при помощи тѣхъ Стрѣльцовъ, кои

Изгоняются раскольники изъ Грановитой палаты.

не держались ереси той, изгнаны всѣ зломудрствующіе изуверы; а лжеучитель ихъ Никита съ помощниками своими, побродягами изъ чернецовъ, захвачены и отданы подъ стражу. Покровитель изуверства сего, Хованскій, все сіе видя, вышелъ со стыдомъ и злобою.

По толико чудесномъ претѣненіи обстоятельствъ, Патріархъ и весь ликъ святителей, пали къ ногамъ младаго ироя, и съ пролитіемъ слезъ благодарили Его Величество за свое спасеніе и за защищеніе Святыя Церкви и истинныя Вѣры (*). И тако твердостію Государевою и послѣдовавшею за сѣмъ казнію мятеженачальника Никиты, страшный мятежъ сей совершенно прекра-

Мятежъ казню заводчиковъ онаго претерпитъ.

(*) Литонисъ Россійская и Послѣдованіе Царствъ отъ Рюрика до кончины Петра Великаго, хотя другіе, которымъ послѣдовалъ и писатель Исторіи Петра Великаго, въ Венеціи изданной, полагаютъ, что Царица Наталія Кирилловна еще предъ сматеніемъ тѣмъ уѣхала съ обонимъ Царями въ Троицкій монастырь; но помянутыя Литонисъ, по многимъ обстоятельствамъ, кажется, заслуживаетъ вѣроятность тѣмъ больше, что и другая Литонисъ согласно же сему повѣствуетъ.

щень (*). По усмирении же онаго младшеи Монархъ, уда- 1682.
лся въ село Преображенское, отдался, такъ сказать, Государь
любимой своей военной охотѣ. Онъ умножилъ малое умножа-
число бывшихъ при немъ Потѣшныхъ, и съ ними по- етъ По-
всѣмъ правиламъ тогдашняго воинскаго устава безпре- тѣш-
станно почти упражнялся въ экзерциціяхъ. ныхъ, и
всѣмъ правиламъ тогдашняго воинскаго устава безпре- станно
станно почти упражнялся въ экзерциціяхъ. обра-
щается

Хованскій, постыжденный послѣднимъ въ Грановитой съ ними
палатѣ приключеніемъ, а можетъ быть имѣя силъ и въ экзер-
счастію своему завистниковъ, прилагалъ стараніе огра- циціяхъ.
дять безопасность свою вѣщаю любовію Стрѣльцовъ. Хован-
Онъ роздалъ имъ знатную казенныхъ и вырученныхъ ской
изъ продажи имѣнія побитыхъ Бояръ сумму денегъ; а привязы-
чтобъ болѣе еще ихъ обязать, то принималъ онъ отъ ваетъ къ
Стрѣльцовъ неправо доносы на многихъ Бояръ, яко себѣ
бы во многихъ съ нихъ взяткахъ, и что будто за слу- Стрѣль-
жбы ихъ и походы они удерживали опредѣленные имъ цовъ на-
подможныя деньги, и Хованскіе, безъ всякаго изслѣдо- гражд-
ванія на отвѣтчикахъ, не пріемля никакихъ отъ нихъ ниями и
оправданій, изыскивая по тѣмъ лживымъ доносамъ мно- неправо-
гія деньги, по нимъ же Стрѣльцамъ раздѣляли оныя. ствомъ.
Неспра-
ведливо-
сти Хо-
ванскихъ
въ поль-
зу
Стрѣль-
цовъ.

Царевна, между тѣмъ, всѣмъ самовластно управляя, Царевна
произвела любимца своего Князя Голицына въ первые возмша-
вельможи съ чиномъ Великаго Канцлера. И съ прибы- етъ
вшими тогда Полномочными отъ Шведскаго Короля Князя
Карла XI Послами, съ требованіемъ возобновленія Голи-
становленнаго предъ тѣмъ за 20 лѣтъ съ Россією мир- цына.
наго трактата, по совету помнутаго Князя на тѣхъ же Замло-
самыхъ кондиціяхъ, на какихъ и первый тотъ въ мя- чень
тежныя времена на 20 лѣтъ по необходимости былъ вѣчный
постановленъ, заключила вѣчно, который какъ оба Го- миръ со-
сударя, такъ и помннутый Король со всѣми обрядами, Швеці-
при такихъ случаяхъ употребляемыми, подтвердили. ею.
А какъ тогда и со всѣми сосѣдями былъ миръ, кромѣ
только одного Китая, съ которыми были за городъ

(*) Казнь сія была июля 6 дня.

1683. Албазинъ у рѣки Амура мало уважаемый тогда соры, то Царевна, по заключеніи того съ короною Шведскою мира, съ помянутымъ любимцомъ своимъ еще самовластно управляетъ начала Россіею. Они отдали отъ всѣхъ важныхъ должностей младаго Государя сродниковъ и всѣхъ Двора его особъ, а производили однихъ только имъ преданныхъ; и казалось тогда всѣмъ, что Царевна всѣ уже желанія свои исполнила. Но безмѣрное властолюбіе ничѣмъ удовольствоваться не можетъ: она желала не токмо самовластно, но и всегда одна царствовать; а младой Государь, коего великія дарованія толь ясно уже открываться начали, былъ сильнымъ того желанія препятствіемъ, и она видѣла, что скоро минется вся власть ея. Такое воображеніе, лишшающее ее покоя, произвело въ сердце ея ужасное намѣреніе, то есть, лишить Его Величество Престола, или и самыя жизни, буде безъ того перваго исполнить не можно.

Утѣшаются сродники и ближніе Государевы.

Царевна намѣрется лишить Престола, или и жизни Царя Петра.

Предосторожность Бояръ.

Бояре, усердствующіе Царю Петру Алексѣевичу, и отдаваемые Царевною отъ всѣхъ должностей, съ болѣзнію сносили самовластные ея и того любимца ея поступки, и отъ властолюбія ея опасаясь бѣдственныхъ слѣдствій и для самого Государя, почли за нужное приблизить къ Его Величеству, какъ бы въ должность Оберъ-Гофмейстера, Князя Бориса Алексѣевича Голицына же, яко мужа по дарованіямъ своимъ способнаго къ воспрепятствованію дальнѣйшихъ слѣдствій. Сей Князь, искусствомъ своимъ въ скоромъ времени приобрѣта къ себѣ всю довѣренность младаго Монарха, сдѣлалъ перевѣсъ силъ любимца Царевнина. А къ тому же большая часть Бояръ, а паче дѣтей ихъ, видя Царя Юанна Алексѣевича по болѣзнямъ его ненадежна въ жизни, прсклоняясь къ сторонѣ юнаго Государя, на котораго они взирали яко на восходящее светило, умножали силу стороны Двора сго.

Хитрая Царевна, проницая во все то, утвердилась въ

пагубномъ намъреніи своемъ. Она открылась въ томъ 1683. любимцу своему, представила ему приближающееся свое Царевна и его паденіе, и что для того необходимо нужно преду- откры- ваешь предить оное исполненіемъ намъреннаго. Князь сей, ко- злое на- мъреніе свое Бол- рину Князю Голицы- ну. его чувства добродѣтельныя не совсѣмъ еще были уту- шены, ужаснулся отъ такового предпріятія; но вѣдая, что противорѣіемъ своимъ больше только утвердить ея въ томъ, притворился согласнымъ съ волею ея, а находилъ только весьма опаснымъ для нея и для всѣхъ преданныхъ ей исполненіе того, и совѣтовалъ для то- Советъ его, оп- вращаю- щій на- мъреніе ея. го употребить другое безопаснѣйшее и ко исполненію удобнѣйшее средство, а именно: не мѣшая сочетать бракомъ Царя Іоанна Алексѣевича, дабы имѣть отъ него наследника Престола; но если окажется Царь и без- плоденъ, то не будетъ, примолвилъ онъ, труда угово- рить тогда невѣстку ея родить онаго и отъ другаго; а впрочемъ можетъ она быть увѣрена, что между тѣмъ малолѣтній Государь, на совершенной своей будучи свободѣ, привыкнувъ къ однѣмъ только забавамъ съ дѣтьми, его окружающими, удалится какъ отъ дѣлъ, такъ и отъ всякаго познанія, повредитъ пылкой свой нравъ, впадетъ въ распутную жизнь, а слѣдовательно и во всенародное презрѣніе. А когда такимъ образомъ самъ по себѣ учинится къ правленію государствомъ не- способнымъ, тогда, яко уже недостойнаго Престола, удобно будетъ и лишитъ его онаго заключеніемъ въ монастырь (*).

(*) Писатели, конемъ последовалъ и сочинитель въ Венеціи изда- ной Исторіи Петра Великаго, советъ Князя Голицына въ томъ полагаютъ, чтобъ она Царевна отпустила Царицу Наталію Кириловну съ сыномъ ея Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, куда она похочетъ ѣхать, и дать ему на совершенной свободѣ иска- зить безъ воспитанія и безъ всякаго наставленія и исправленія нравъ свой; и что Царевна, слѣдуя сему совету, отпустила Царицу и окружила младаго Царя въ селѣ Преображенскомъ еди- нолѣтними съ нимъ, рѣзвыми и избалованными ребятами, въ ча- яніи, что и отъ съ ними развратится и сдѣлается презритель- нымъ, и къ правленію царствомъ неспособнымъ, и прочее; а

1684. Совѣтъ сей принявъ, Царевна сочела бракомъ Царя Юанна Алексѣевича, 1684 года, Января 9 дня, съ Прасковью Федоровною изъ роду Салтыковыхъ; а Царя Петра Алексѣевича, бывшаго тогда по двѣнадцатому году, подъ видомъ любви и уваженія къ Царскому Величеству, оставила на совершенной волю упражняться съ дѣтьми, къ чему, по словамъ писателей, уговорила она и Царицу, мать его. Но таковая хитрость Царевны не удалась ей по желанію, ибо молодой Государь хотя иногда въ увеселеніяхъ нѣкинхъ юношей и участвовалъ, но сіе не могло заглушить сѣмянъ добродѣтели и любви къ славъ, посѣянныхъ природою въ сердца его. Онъ, имѣя между дѣтьми, его окружающими, и нѣсколько иностранныхъ, которыхъ онъ любилъ отъ самаго своего младенчества, увѣдомлялся отъ нихъ о Европейскихъ обычаяхъ и обрядахъ. «Единый только лучъ просвѣщенія,» говоритъ Милоть, «доводитъ иногда великихъ людей до полученія неврѣтнхъ успѣховъ;» а сему Государю и надлежало пріобрѣсть о немъ однѣ только мысли и понятія, кои и преподавалъ ему Женевецъ Лефортъ (*), который, по сча-

Г. Лефортъ приходилъ въ милость младшаго Государя.

между тѣмъ Царевна старалась не допускать до него ни какого познанія и просвѣщенія. Но Г. Миллеръ сіе опровергаетъ тѣмъ: 1, что Царица не была у Царевны въ такой зависимости, чтобъ безъ ея дозволенія не могла сама собою вѣзти куда хотѣла, и 2, что Царевна не безъизвѣстна была, съ какимъ великимъ береженіемъ наблюдала Царица дражайшаго сына своего, и потому было бы очень просто полагать, что впадетъ онъ въ распутную жизнь, и прочее. (*Опытъ трудовъ Воляго Россійскаго Соборника*, часть 4, стр. 111.) Почему я изъ сихъ противурѣчій и избралъ средину, ближе подходящую къ истинѣ и къ нашимъ Лѣтописямъ.

(*) Г. Лефортъ, родомъ Женевецъ, благороднаго происхожденія. Онъ старше Петра Великаго былъ 23 годами; прибылъ въ Россію при самой кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича, а вступилъ въ Россійскую службу въ 1677 году, при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ. Онъ отличилъ себя храбростію своею въ бывшую тогда войну съ Турками, одаренъ былъ великими свойствами души и тѣла, и ненавидѣлъ всякую лесть. Онъ возлюбилъ Россію столько, что желалъ все отечество свое привести въ подданство

стію, находился тогда при немъ, и коего отлично отъ 1684. прочихъ полюбя, просилъ его научить себя Голландскому языку, обходиться съ нимъ чистосердечно, и не обвинялся всегда говорить ему правду. И съ того самаго времени неотрицательно слѣдовалъ его наставленіямъ, и учинилъ его начальникомъ надъ дѣтьми, подчиня ему и себя самого. И Г. Лефортъ, составя изъ нихъ порядочную роту, одѣлъ по нѣмецкому манеру (*), и ввелъ въ оную строгій военный порядокъ; а, молодой Монархъ, дабы приучить какъ сверстниковъ своихъ, такъ и себя къ непрекословному повиновенію и строгой дисциплинѣ, такъ и извѣдать собою, что солдатъ можетъ и долженъ дѣлать, записалъ и себя въ ту роту сначала барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ, и съ товарищами своими не только на ряду висенъ былъ въ одинъ списокъ, но и спалъ съ ними въ одной палаткѣ, ту же принималъ пищу, также одѣвался, стоялъ поочереды на караулѣ, исправлялъ всѣ солдатскія работы, возилъ землю къ крѣпостному строенію на тележкѣ, сдѣланной своими руками (**); и за рѣвностное

Обучается отъ него Голландскому языку. Слѣдуетъ его наставленіямъ и подчиняетъ ему Потешныхъ и себя. Лефортъ приво- дитъ въ порядокъ Потешныхъ. Государь записываетъ себя на ряду съ прочими въ Потешную роту барабанщикомъ. Исправляетъ всѣ должности рядового солдата.

оня; для чего нарочно изъ Москвы туда и ѣздилъ. Россійскій языкъ зналъ какъ свой природный. Петръ Великій въ самомъ младенцествѣ принялъ его дарованія, возималъ къ нему отличную благосклонность, и онъ былъ первымъ его учителемъ, и сначала училъ его Голландскому языку. Молодой Государь просилъ его говорить себѣ всегда правду, чистосердечно. Июля 18, 1683 года, произвелъ онъ его въ Майоры; а тогожь года пожаловалъ Подполковникомъ. Онъ вызвалъ въ Россію искусныхъ инженеровъ, артиллеристовъ и многихъ знающихъ иностранцевъ; прочее изъ Исторіи Государевой будетъ о немъ известно.

(*) Россійская Лѣтопись (рукописная), Исторія Петра Великаго съ Венеціанской напечатанная въ С. Петербургѣ ч. 1, стран. 152, 153, 154, 172 и 173. Страленбергъ стр. 230. Исторія цесревода Г. Писарева, стр. 49, 55, 56 и 57.

(**) Та же Лѣтопись и Г. Ломоносовъ въ Лѣтописцѣ своемъ, стр. 41 и 48. Исторія съ Венеціанской часть 1, стр. 125, что самое и всѣ подтверждаютъ писатели. А посему и удивительно, что Г. Миллеръ отрицаетъ то, чтобъ Государь считался въ рядовыхъ солдатахъ и чтобъ былъ барабанщикомъ

1684. исполненіе вѣхъ солдатскихъ должностей произведенъ при ротѣ той сержантомъ, который чинъ принялъ онъ съ великою радостію. Въ толь нѣжныхъ лѣтахъ коронованный Монархъ уже предположилъ внушить въ своихъ подданныхъ, что не порода, но заслуга должна возводить на достоинства, чего въ Россіи до него еще не бывало, ибо хотя отрѣшеніе вреднаго отечеству мѣстничества началъ еще приснопамятнѣйшій родитель его, и съ большею ревностію продолжалъ то братъ его, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, который запретилъ оное Соборнымъ Дѣянїемъ, и мѣстническія книги въ концѣ 1681 года сжегъ предъ народомъ и въ присутствїи Патріарха, Духовенства, Боярѣ и знатныхъ господъ (*); но при всемъ томъ закоренѣлаго и опаснаго зла сего истребить не могъ. А бывшій въ комисіи той главнымъ Князь Василій Голицынъ и возобновилъ оное мѣстничество паки. Изъ поденной записки сего года видно, что опредѣлена комисія подъ начальствомъ Боярина Князя Владиміра Дмитріевича Долгорукаго и Околыничаго Чаадаева, разобрать дворянскіе роды и сдѣлать родословную книгу. Но Петръ

Петръ Великій искоренилъ совершенно мѣстничество.

Великій учрежденіемъ строеваго войска и своимъ при-

(Опытъ трудовъ Волянаго Россійскаго Собранія при Университетѣ). Но можно ли отрицать сіе, когда всѣмъ извѣстно, что чудный Государь сей былъ въ Голландїи плотникомъ и матросомъ, а въ своемъ Государствѣ проходилъ всѣ чины сухопутныя и морскіе, начавъ съ самыхъ нижнихъ, и былъ также корабельнымъ мастеромъ не именемъ однимъ, а дѣломъ?

(*) Опредѣленіе о семъ подписалъ Царь своею рукою такъ: «Божїею милостію Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеся Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержецъ, во утвержденіе сего Соборнаго Дѣянїя, и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣсть въ вѣчное искорененіе, моею рукою подписалъ.» А подъ Царскою рукою подписались: Патріархъ Іоакимъ, 6 Митрополитовъ, 2 Архіепископа, 5 Архимандрита, 41 Бояринъ, 28 Околыничихъ, 19 Думныхъ Дворянъ, 33 Думныхъ Дьяковъ и Дворянъ, 23 Выборныхъ людей и Стольниковъ, 2 Генерала, 6 Полковниковъ и 7 Стряпчихъ и Жильцовъ. Древней Россійской Вивлюенки часть I, стр. 301—354.

угрозъ подчиненности совсѣмъ оное искоренилъ и въ 1684. забвеніе привелъ (*).

Боляре, видя младаго Государя своего въ таковыхъ Боляре
прямо солдатскихъ трудахъ и, по мнѣнію ихъ, въ не- вслѣдски
приличныхъ Царскому достоинству, изнуряющаго мла- стара-
дыя силы свои, и сами къ таковымъ тягостнымъ тру- ются
дамъ не привыкшіе, и о коихъ они, можетъ быть, такъ- дить
же какъ и другіе мнили о дѣтскихъ забавахъ, стара- Государя
лись неоднократно представленіями своими отво- отъ
дить его отъ оныхъ; но Монархъ ни мало того не трудо-
выпмалъ. Наконецъ, по просьбѣ ихъ и самыя Царицы, Патри- но тще-
матери его, Патріархъ увѣщавалъ Его Величество не архъ
отягчать свыше мѣры трудами младыя плоти своей, увѣща-
но благоволялъ бы раздѣлять время на труды, на вс- ваетъ
селія и на покой. «Вѣдаю,» продолжалъ Пастырь, «что Государя
упражненія твои полезны, но здравіе твое всего доро- не изну-
же. И мы, богомольцы твои, со всѣми подданными про- рять
симъ и молимъ тебя, не приводить во ослабленіе без- силъ
мѣрными трудами здравія своего.» своихъ.

Великій Государь, терпѣливо все сіе выслушавъ, Отвѣтъ
сказалъ, что конечно ему кто ни есть излишнее о реать.
трудахъ его наговорилъ. Патріархъ признался, что
кромя того, что самъ онъ о нихъ вѣдаетъ, но и усерд-
ные хравители здравія его, Боляре, о томъ крушася, не-
однократно ему говорили. На сіе Монархъ отвѣтство-
валъ, что усердіе къ нему Боляре ослѣпляетъ ихъ, и
что они худо знаютъ, какъ въ Европѣ Государи вос-
пѣтываютъ дѣтей своихъ, которыхъ они отъ самыхъ
младыхъ погѣей, не далъ имъ никаковыя воли и покоя,
безпрестанными утруждаютъ ученіями; а его упражне-
нія, яко по собственной его охотѣ дѣлающіяся, не
только не ослабляютъ здравія его, но паче еще укрѣп-

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ Царя Ивана Васильевича, стр. 59 перваго изданія. *Опытъ трудовъ Волянаго Россійскаго Собранія*, часть IV. Статья о учрежденіи полковъ гвардіи, часть V, о воцареніи Петра Великаго.

1684. ллють оное. «Къ тому же» придалъ Монархъ вздохнувши, «много времени проходить у меня, владыко святой, и въ пустыхъ забавахъ, отъ конхъ однако ни кто меня не отвлекаеть (*).

Младой
Государь
употреб-
ляеть
забавное
средство
къ от-
раще-
нію Бо-
яръ отъ
псовой
охоты.

Послѣ сего Бояре, не смѣя уже болѣе ему прямо о томъ говорить, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью, яко благородныя, охоты, и спросили: не изволитъ ли онъ съ ними тѣмъ позабавитъ? Монархъ хотя и не любилъ тѣхъ охотъ, однако жъ, примѣтивъ ихъ намѣреніе, не только не показалъ противнаго вида, но и велѣлъ имъ приготовить первую, назнача къ тому день и мѣсто. Все сіе учинено, и Государь, прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ ихъ, что они толико попечительны о доставленіи ему забавъ, но прибавилъ къ тому, что онъ желалъ съ одними только ними имѣть въ сей охотъ забаву, а не съ холопами ихъ, и для того пріятно бѣ ему было, чтобъ сіи служители были отлучены. Бояре, по видимому, охотно на то согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ псовъ господамъ своимъ, самимъ отѣхать поодаль. Но господа едва только отъ служителей псовъ приняли, то не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку; собаки, подбѣгая подъ ихъ лошадей, ихъ пугали, отъ чего они многихъ изъ нихъ однихъ занесли весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьихъ собаки шнурами, надѣтыми на руки господскія, стаскивали съ лошадей. Такимъ зрѣлищемъ Государь довольно потышившись, возвратился въ Преображенское. А назавтрѣ повелѣлъ быть птичьей охотѣ, и когда оныхъ принесли, то Его Величество, призвавъ къ себѣ всѣхъ вчерашнихъ господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постель, спросилъ ихъ: «желаютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ?» но они, познавъ изъ вчерашняго опыта, что сердце

(*) Лѣтопись Г. Крекшина.

его не прилежить къ симъ охотамъ, отреклись отъ 1684. шаго. Тогда Великій Государь сказалъ имъ: «Не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками?» Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ Лѣтописи, на то отвѣтствовалъ имъ сими словами: «Аще свѣтлая слава есть во оружіи, то по-что же мя ко псовой охотѣ отъ дѣль Царскихъ отвлекаете и отъ славы къ безславію приводите? Азъ Царь есмь, и подобаетъ ми быти воину, а охота оная прилежитъ псарямъ и холопамъ (*).»

Между тѣмъ Великій Государь, въ день Преполовенія, пріѣзжалъ въ Москву, и съ Царемъ, братомъ своимъ, по отслушаніи въ соборѣ литургіи, ходилъ за крестами по городской стѣнѣ, и тотъ день оба Монарха кушали вмѣстѣ съ Патріархомъ. За столомъ молодой Государь спрашивалъ Патріарха о установленіи сего крестнаго хода и о прочихъ обрядахъ церковныхъ, а послѣ объѣда съ Боярами своими былъ на Государь пушечномъ дворѣ, и повелѣлъ стрѣлять изъ пушекъ забавляясь въ цѣль и метать бомбы; и хотя Бояре всячески старались не допускать его близко до пушекъ, но Его Величество, не внимая о представляемой ими опасности, подошелъ къ онимъ и, сверхъ ихъ чаянія, взявъ фитиль, самъ выстрѣлялъ изъ одной. По окончаніи сей забавы спросилъ онъ у начальствующаго пушечнымъ дворомъ: «кто изъ офицеровъ въ наукѣ артиллерійской всѣхъ искуснѣе?» Объявленъ былъ таковымъ Поручикъ Францъ Тимерманъ. Его Величество, повелѣвъ его къ себѣ прислать, уѣхалъ въ Преображенскъ.

На другой день былъ онъ ему представленъ, и Монархъ, разговаривая съ нимъ долго, былъ столь имъ доволенъ, что объявилъ ему, что принимаетъ его къ

Государь
забав-
ляется
стрѣля-
ніемъ
изъ пу-
шекъ въ
цѣль и
метаніе
бомбъ.
Самъ
стрѣля-
етъ изъ
пушки.

(*) Россійская Лѣтопись в Послѣдованіе Царствъ отъ Рюрика до Петра Великаго; и другая, подъ титуломъ: Исторія Царя Михаила Феодоровича и его преемниковъ. Сіе дѣяствіе отпослать другіе къ 1686 году. Принимаетъ къ себѣ, учителемъ Фортификаціи и Геометріи Тимермана.

1684. себя учителемъ, и тогда же повелѣлъ отвести ему для житія во дворцѣ по близости спальни своей комнату. И съ сего числа во всякомъ дни отдѣлялъ по нѣсколь- ку часовъ для изученія Геометріи и Фортификаціи, и съ неописаннымъ удовольствіемъ въ краткое время до- вольно науку сію понявъ, повелѣлъ ему Тимерману, въ рощахъ Преображенскихъ, при рѣкѣ Яузѣ, сдѣлать ма- лую регулярную крѣпость, трудясь въ дѣланіи оныя самъ, обще съ сверстниками своими и работниками, и своими руками возилъ на тельжкѣ землю; а по сдѣ- ланіи самъ же помогалъ Тимерману въ постановленіи по мѣстамъ пушекъ, и назвалъ крѣпостцу сію Прес- бургомъ. А на другой день засѣвшихъ въ оную самъ атаковалъ, какъ бы точно непріятельскую, по всемъ воинскимъ правиламъ; а радости его при взятъ сѣя крѣпости приступомъ не можно было описать (*). И такимъ-то образомъ Потѣшныя его приобучался и къ сей части воинскаго искусства. Потомъ удивительный сей Государь повелѣлъ Стрѣлецкому Тарбѣева полку обучаться предъ дворцомъ по всемъ правиламъ военного, Царя отца своего, артикула; а самъ съ Боярами, смотря на ученіе онаго и имѣя предъ собою тотъ артикуль, поправлялъ ошибки ихъ; по окончаніи же ученія ихъ сказалъ Боярамъ, что много излишняго въ артикуль написано, и что надобно оный исправить. Но когда Бояре сказали на то, что артикуль сдѣланъ знающими военное дѣло съ великимъ разсужденіемъ, и что ника- кой поправки въ ономъ сдѣлать не можно, тогда мла- дой Государь отвѣчалъ: «Скажите жъ мнѣ, для чего на- печатано: подыми правую руку, понеси дугой, клади «руку на мушкетъ? А не лучше ли бы сказать только: «клади руку на мушкетъ; и въ оборотахъ: оборотись «на право; а не лучше ли бы сказать просто: на «право? и въ стрѣльбѣ: подыми мушкетъ ко рту, содми

Трудит-
ся въ дѣ-
ланіи
крѣ-
постцы
своими
руками.

Самъ
оную
ата-
куеть и
береть
присту-
помъ.

Усмат-
риваетъ
излиш-
нее въ
артику-
ль Царя
отца
своего,
и оный
исправ-
ляетъ.

Отвѣтъ
его Боя-
рамъ,
утвер-
ждаю-
щимъ
все сло-
ва арти-
кула.

(*) Лѣтопись Г. Крекшина.

съ полки, возьми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоти немного о мушкетъ, закрой полку, страхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи пыжь на пульку, вьнь забойникъ, добей пульку и пыжь до пороху, приложися, стрѣлай, и прочее. Не лишнія ли почти всѣ сіи слова? и не можно ли сказать только: подними мушкетъ, заряжай, прикладывайся, стрѣлай?» И придалъ, что такихъ лишніхъ словъ и во всемъ артикулѣ много наставлено. Когда же нѣкоторые изъ Боярѣ упорно защищали артикулъ, тогда Монархъ сказалъ: «Но я вамъ покажу то на дѣлѣ» да и повелѣлъ одному кап- ральству стать предъ собою, и велѣлъ имъ слушать себя; а къ Боярамъ оборотясь сказалъ: «Вотъ я не стану говорить всѣхъ тѣхъ пустыхъ словъ;» да и за- кричалъ: «Слушай! подыми мушкетъ, заряжай мушкетъ, прикладывайся, стрѣлай.» И когда къ удовольствію Го- судареву выстрѣлено исправно, то признались спорящіе Бояре, что подлинно много въ немъ излишніхъ словъ; и съ сего времени молодой Монархъ сталъ артикулъ тотъ поправлять, и выкинулъ изъ онаго многія из- лишнія слова (*).

Учить арти- кулу по своему.

Бояре призна- ются побъж- деннымъ доказа- тель- ствомъ Госу- даря.

Между тѣмъ Царевна и Стрѣльцы, смотря на сіи Государевы игры, какъ то ихъ они называли, забавля- лись. Первая для того, что мнила видѣть исполняемое тѣмъ свое намѣреніе (**); а послѣдніе для того, что рѣдко употребляясь въ ученѣ, оставялись въ покоѣ, не проникая того, что игра сія скоро опровергнетъ

(*) Тотъ же Г. Крекшина Лѣтописецъ.

(**) Многіе иностранные писатели утверждаютъ, что хитрости Царе- винны при всемъ томъ возмogli поселить въ младомъ Государѣ любовь къ женщинамъ и къ вину, и что будто излишество по- слѣдняго въ горячемъ его сложеніи было причиною той запаль- чивости къ гнѣву, въ который онъ не рѣдко впадалъ, и что одинъ только Лесортъ, а потомъ Императрица Екатерина I, могли его отъ онаго отводить. Но сіе иностранныхъ утверженіе не согла- сно съ нашими Лѣтописцами, кои о семъ молчатъ; по крайней мѣ- рѣ слишкомъ много о семъ тѣми писателями сказано.

1684. властолюбивыя Царевнины предпріятія и истребить мятежное стрѣлцкое войско. Г. Миллеръ относитъ учрежденіе сего Потышнаго войска къ 1687 году, утверждаясь на томъ, что таковое учрежденіе Потышныхъ и снабженіе оныхъ всѣмъ надлежащимъ, требовало продолжительнаго пребыванія Государева въ Преображенскомъ; а таковое де пребываніе въ Разрядныхъ книгахъ упоминается не прежде, какъ въ томъ 1687 году. Но таковое примѣчаніе его ни мало не противорѣчитъ писателямъ, относящимъ наборы Потышныхъ къ двѣнадцатому году возраста Государева, или къ 1684 году. А доказываютъ только тѣ записныя книги то одно, что въ томъ 1687 году увеличилось число сихъ Потышныхъ, ибо между тѣми годами Государь многихъ придворныхъ и конюшенныхъ служительскихъ дѣтей къ себѣ въ Потышныя присовокупилъ, и ежегодно ихъ толикое число прибавлялось, что въ Преображенскомъ уже и помѣститься не могли, и часть ихъ должна была поселиться въ близъ-лежащемъ селѣ Семеновскомъ; отъ чего Потышныя и начали раздѣляться на Преображенскихъ и Семеновскихъ. О числѣ ихъ, бывшихъ тогда, заключить можно и по тому, что Государь изъ одного Бутырскаго полка взялъ въ Потышныя барабанщики 15 человекъ; а къ тому жъ въ томъ же 1687 году Г. Лефортъ, бывъ произведенъ Полковникомъ по указу Государеву, набралъ себѣ полкъ, который по имени его и названъ былъ Лефортовскимъ. Въ числѣ сихъ Потышныхъ солдатъ имъ же Лефортомъ учреждена и конница (*). А Лѣтописецъ Гна Коммисара Крекшнина къ сему прибавляетъ, что Великій Государь, бывши въ семъ же году съ Царемъ, братомъ своимъ, на сокольничьемъ дворѣ, и на вопросъ его: сколько всѣхъ охотниковъ и людей при сей и при псовой охотѣ? когда донесено, что до трехъ сотъ, тогда младшій Госу-

Государь изъ сокольниковъ беретъ всѣхъ молодыхъ въ Потышныя.

(*) Смотри о семъ въ Опытѣ трудовъ Волынаго Россійскаго Собранія Часть VI, статьямъ 2, о началѣ полковъ гвардіи.

дарь, обратясь къ Царю Іоанну Алексѣевичу, сказалъ, **1684.** что какое число людей безъ пользы содержатся! и не лучше ли бы сію излишнюю охоту уничтожить, а расходы и людей употребить въ пользу государственную. И когда кроткій Царь Іоаннъ Алексѣевичъ оное предоставлялъ въ его волю, то Его Величество и записалъ изъ оныхъ всѣхъ молодыхъ въ Потѣшныя, чѣмъ корпусъ сей знатно умножился.

Въ сіе же время; а именно Мая 14, прибыло отъ Цесаря Леопольда знатное посольство. О склоненіи Россійскаго Двора въ союзъ противъ Турокъ рѣчь, говоренная сими Послами во время давной имъ аудіенціи, доказываесть, сколь сильно желали они преклонить къ тому Монарховъ, а особливо младаго, коего въдая склонность къ воинскимъ упражненіямъ, помѣстили въ оной слѣдующія слова: «Не безъ таинственнаго все-«святыя Троицы опредѣленія два брата, Іоаннъ и «Петръ, на кормило правленія поставлены. Но какъ «Спаситель двухъ учениковъ къ великимъ избралъ дѣ-«ламъ, такъ и чрезъ двухъ Великихъ Царей великая «производитъ предопредѣлилъ: безъ сомнѣнія одинъ на-«значенъ къ правосудію, а другой къ войнѣ; одинъ къ «оружію, другой къ миру.» и проч. Однако жъ ответствовано Посламъ симъ, что заключеннаго съ Турками Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ двадцатилѣтняго мира по доброй совѣсти нарушить не можно, и что Россія прежде ничего предпринять не можетъ, пока Польша не отречется отъ претензіи своей на Смоленскъ, Кіевъ и на всю Украину, и не заключить вѣчнаго мира.

Лѣтопись Крекшина повѣствуетъ, что въ семь же году Іюня 1 и 2, младаго Государь осматривалъ въ Патріаршей Библіотекѣ книги, и что найдя ихъ лежащихъ въ великомъ безпорядкѣ разбросанны и многія истлѣвшія, крайне разгнѣвался на Патріарха, и вышелъ не сказавъ ему ни слова, и что Патріархъ чрезъ посредство Царя Іоанна Алексѣевича едва могъ со-
Послаи отъ Цесаря для склоненія на Турокъ къ союзу.
Отвага Двора Россійскаго.
Государь осматриваетъ Патріаршую библіотеку, и гнѣвается на Патріарха за небреже-

1685. зами испросить себя у младаго Монарха прощеніе. И Его Величество тогда же приказалъ учителю своему, Зотову, оныя книги разобрать привести въ порядокъ и сдѣлать онымъ опись, и чтобъ бібліотеку ту имѣлъ онъ Зотовъ за царскою печатью.

Между тѣмъ домашнее неуройство крайне смущало сердца вѣрныхъ подданныхъ и угрожало страшнымъ смятеніемъ. Выше сего показано было, что Хованскіе попустили Стрѣльцамъ всякое своевольство, каковое потворство и учинило ихъ паче продерзостными. Они самовольно Стольника Аеанасья Барсукова и солдатскаго Полковника Матвѣя Кравкова взяли къ себѣ подъ стражу, и оковавъ ихъ и многихъ другихъ, безчеловѣчно терзали ихъ на своихъ правесахъ, взыскивая съ нихъ многія тысячи денегъ по весьма ложнымъ своимъ претензіямъ, и дома ихъ въ конецъ раззорили.

А заслуженнаго Полковника своего Янова за то, что онъ никогда имъ не потворствовалъ, но содержалъ ихъ всегда, а особливо въ походахъ, въ должной воинской строгости, пославъ по него бывшаго тогда въ походѣ и окованнаго привезя въ Москву, жестокою на площади казнили смертію. Къ вѣщшему же безпокойству, въ

сіе же время произошло между Милославскаго и стараго Хованскаго великая ссора, и Стрѣльцы взяли сторону Хованскаго. Хитрый Милославскій, толико любимый прежде Стрѣльцами, принужденъ былъ отъ злобы ихъ укрываться по деревнямъ своимъ, стараяся между тѣмъ неусыпно объ оклеветаніи и гибели враговъ своихъ Хованскихъ. Онъ боялся и быть отъ Стрѣльцовъ убиту, и того, чтобъ они Хованскіе не открыли Государю, что онъ былъ главнымъ сочинителемъ и производителемъ минувшаго великаго бунта, и для сего онъ не преставалъ доносить тайно Царевнѣ Софьи Алексѣевнѣ и обоимъ Государямъ, на нихъ Хованскихъ,

1) что старшій Хованскій потворствами своими столь сильно привязалъ къ себѣ Стрѣльцовъ, что они по его

Новая дерзость Стрѣльцовъ, и ихъ самовольство и безчеловѣчіе.

Онъ Полковника своего Янова сами казнить.

Ссора Милославскаго съ Хованскими.

Доносы Милославскаго на Хованскихъ.

воль на все отважиться въ состояніи, и что онъ по ве- **1685.**
 ликому властолюбію своему скоро откроетъ страшнѣй-
 шій перваго бунтъ, который у нихъ настроенъ будто
 за жизнь Ихъ Величествъ, на Патріарха и на ближ-
 нихъ Бояръ; 2) что сынъ его Ѳеодоръ Хованскій пу-
 блично уже внушаетъ всѣмъ о высокой своей породѣ,
 произшедшей отъ Королей Польскихъ Ягелловъ, и что
 онъ произведенъ на свѣтъ для владѣнія, а не для под-
 данства; да и похваляется уже поять себѣ въ жену
 Царевну Екатерину Алексѣевну и быть Царемъ Мо-
 сковскимъ. Таковыми и подобными наговорами довелъ
 онъ Правительствующую Царевну до того, что она
 точно сему повѣрила, и обще съ нимъ Милославскимъ
 възыскали вѣрное средство къ погибели обоихъ ихъ.
 Въ толико смутныхъ обстоятельствахъ, Великіе Госуда-
 ри уклонились съ довольною стражею въ село Коло-
 менское; но во второй день Марта явилось прибитое къ
 дворцовымъ дверямъ письмо, что Хованскій съ сыномъ
 и съ единоплеменниками своими умыслили, печально
 вапая, побить обоихъ Царей, весь Дворъ и Патріарха,
 и овладѣть Московскимъ Государствомъ. И увѣряютъ,
 что сіе письмо прибито было отъ единоплеменниковъ
 Милославскаго и по его наученію. Ихъ Величества изъ
 опасности сей тотчасъ уехали сперва въ Саввинъ мона-
 стыръ, изъ котораго послали грамоты къ Москвѣ и во
 всѣ города, повелѣвая, чтобъ палатныя и всякихъ чи-
 новъ люди и войско были къ нимъ во всякой скоро-
 сти въ село Воздвиженское, въ которое тогда оба Мо-
 нарха со всѣмъ Дворомъ своимъ отправились. Впрочемъ
 и сама Царевна Софія Алексѣевна всѣ умыслы Хован-
 скихъ и собственную свою опасность подтвердила тогда
 Государямъ (*). Все сіе со стороны Двора Царскаго
 производимо было Царевною въ возможной тайности. А
 дабы и Хованскихъ привлечь въ то же село Воздвижен-

Оба Мо-
нарха отъ
бѣдства
стрѣль-
цовъ увз-
жають
въ село
Коло-
менское.
Письмо,
прибитое
къ двор-
цовымъ
дверямъ,
объявля-
ющее
умыслъ
на жизнь
Госуда-
рей.
Государя
увзжа-
ють въ
Саввинъ
мона-
стыръ.
Пре-
досто-
рожно-
сть ихъ.
Царевна
подтвер-
ждаетъ
доноси-
мое на
Хован-
скихъ.

(*) Предупомянутая Россійская Лѣтопись.

1685. скос, то отъ Великихъ Государей послана въ Москву къ Хованскому особая грамота, въ коей похвалена была вся служба его, и коею повелывалось ему и сыну его для нужныхъ совѣтовъ быть къ Ихъ Величествамъ.

Хитро-
сть, упо-
треблен-
ная къ
погибелю
Хован-
скихъ.

Сія хитрость, по словамъ Архіепископа Теофана, употреблена была для того, что по многимъ предъ тѣмъ указамъ не хотѣлъ онъ отъ Стрѣльцовъ отлучиться (*). Хованскій, получа сію похвальную грамоту и ничего не подозрѣвая, поѣхалъ. Но Царевна въ самый тезоименитства своего день, то есть 11 Сентября, послала съ сильною командою Боярина Князя Михайлу Ивановича Лыкова, его Хованскаго и сына его на дорогъ схватить; и сей посланный стараго Хованскаго на пути его, въ селѣ Пушкинѣ нечаянно напавъ, взявъ, а сына его, наѣхавъ въ вотчинѣ его на рѣкъ Клязьмѣ, также схватилъ, и окованныхъ со всеми бывшими при нихъ привезъ въ село Воздвиженское, и прочтя имъ указъ, безъ всякаго слѣдствія имъ и знатнымъ изъ Стрѣльцовъ Одинцову съ товарищи отрубили головы. Предъ смертію своею старый Князь со слезами просилъ Бояръ, чтобъ они выслушали по крайней мѣрѣ оправданіе его и донесли оное Царскимъ Величествамъ, обѣщая какъ невинность свою доказать, такъ и начальника всѣхъ преждебывшихъ смятеній обличить на очной ставкѣ; но чрезъ происки Милославскаго, который вѣдалъ, что подлинно откроетъ онъ всѣ его умыслы, не велено было никакихъ принимать его оправданій, и не слушая словъ ихъ казнить (**). Невинность ихъ въ семъ мнѣніи о ихъ преступленіи. Сомнѣніе о ихъ преступленіи. момъ будто умыслъ на здравіе Государей многіе исторіки защищаютъ (***) . Но какъ бы то ни было, только

Казнь
Хован-
скихъ.

Сомнѣ-
ніе о ихъ
преступ-
леніи.

(*) Теофанъ въ Исторіи Государевой, стр. 7 и 8.

(**) Рукопись подъ названіемъ: О смутномъ времени, приписываемая Матвѣеву.

(***) Сего мнѣнія между прочими Князь Щербатовъ, въ примѣчаніи своемъ подъ симъ мѣстомъ въ Исторіи Государевой Венеціанскаго изданія, и Князь Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи.

данное отъ нихъ Хованскихъ Стрѣльцамъ великое по- 1685
творство и чинимыя отъ нихъ имъ всегдашнія угожде-
нія, дѣлали подозрѣніе сіе и доносы на нихъ вѣроят-
ными.

Между тѣмъ по указамъ Монаршимъ, къ Троицкому Въ мона-
монастырю, куда приѣхали и Ихъ Величества, собра- стырь
лось великое число изъ городовъ всякихъ чиновъ и вой- Троиц-
ска, и по увѣренію одной рукописи до 30000, а дру- кой со-
гой до ста тысячъ человекъ. Ревность къ Ихъ Вели- бралось
чествамъ собравшагося въ толикомъ множествѣ войска изъ горо-
и народа была такъ велика, что они настоятельно требо- довъ для
вали дозволенія итти въ Москву и истребить всѣхъ охране-
Стрѣльцовъ. Но сего однако имъ не дозволено, и раз- нія Го-
суждено, оставя изъ нихъ для охраненія своего доволь- сударей
ную силу, большую онаго часть разослать по горо- великое
дамъ, и данъ указъ Боярину Князю Петру Семенови- войско.
чу Урусову, съ за-Московскими городовыми Дворянами, Ревность
итти въ Переславль Залѣскій; Боярину Алексію Семе- сего вой-
новичу Шенну съ Коломенскими, Рязанскими, Путивль- ска.
скими и Каширскими Дворяны въ Коломну; Боярину
Князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукому съ Серпу-
ховскими, Алексинскими, Тарусскими, Оболенскими и
Калужскими въ Серпуховъ; а къ Новгородскому Дво-
рянству послали Ихъ Величества похвальную за вѣр-
ность ихъ граматы.

По казни Хованскихъ, другой его сынъ, бывшій ком- Другой
натнымъ Царя Петра Алексѣевича Стольникомъ, при- Хован-
бѣжалъ въ Москву, возбудилъ въ Стрѣльцахъ объявле- ского
ніемъ казни отца и брата его, также ихъ и стрѣльцкихъ сынъ
Выборныхъ, новый бунтъ, и они въ буйности своей, возбуж-
овладѣвъ царскою пушечною, ружейною и пороховою дасть въ
казною, раздѣлили все по себѣ, укрѣпились въ Москвѣ, Стрѣль-
разставивъ по всѣмъ сторонамъ и по улицамъ крѣпкіе цяхъ на-
ки бунта.

Но Архіепископъ Феофанъ, и помянутой Государевой Исторіи
издатель, противнаго мнѣнія.

1685. караулы, и никого въ Москву и изъ Москвы не пускали, крича и угрожая итти въ монастырь и, въ отмщеніе начальниковъ своихъ, побить всѣхъ при Царскихъ

Величествахъ находящихся Бояръ. Монархи, извѣстясь о семь, повелѣли укрѣпить монастырь и вооружиться прибывшимъ изъ городовъ; но утверждаютъ писатели, что въ сіе время невѣдомо отъ кого дана въ монастырь младому Монарху смертная отрава, и что по особому Божию покровительству чрезъ скорое принятіе лекарствъ избавленъ Великій сей Государь отъ смерти, и что не совсѣмъ однако жъ сей страшный ядъ истребленъ, и слѣдствіе онаго чувствуемо было Его Величествомъ во всю его жизнь, ибо оному приписывали

тяжкіе по временамъ припадки, и частыя и необыкновенныя измѣненія лица и зора его (*).

Царевна, во время сего стрѣлецкаго смятенія бывшая въ Москвѣ, не знала что дѣлать; но Князь Голицынъ совѣтовалъ ей употребить противъ бунтовщиковъ особливо слободою жительствовавшій въ Москвѣ иностранный полкъ, стараніемъ еще Царя родителя ея набранный; однако жъ она не могла на сіе рѣшиться, и послала офицеровъ онаго въ монастырь къ Государю для принятія отъ него о томъ указа. Между же тѣмъ, отъ Его Величества Сентября 18 дня присланъ въ Москву къ Патріарху Стольникъ Зиновьевъ съ грамотою, извѣщающею о винахъ Хованскихъ и о казни ихъ, и Стрѣльцы въ ярости своей требовали, чтобъ она прочтена была предъ ними, и при словъ ихъ казни чуть было не умертвили помянутаго Стольника, вошія: пойдемъ въ монастырь и побьемъ всѣхъ! Но когда злодѣи сіи увѣдали о великой силѣ, при Царскихъ Величествахъ находящейся, и услышали, что Великіе Государи, не уважая ихъ стрѣлцкой свирѣпости, повелѣли, за-

Твердость Государева усмирять бунтующихъ Стрѣльцовъ.

(*). Лѣтопись Россійская отъ начала Русскаго народа по кончину Его Величества. Исторія Его-жъ Величества, переведенная Г. Писаревымъ, напечатанная въ С. Петербургъ 1777 года, стр. 40.

бравъ другихъ Хованскихъ Князей, а именно: Петра, 1685. Ивана и Петра же меньшаго, Ивановыхъ дѣтей, да Спальниковъ Ѳедора и Ивана (*), и лишивъ ихъ боярства и дворянства, послали въ ссылку, то изъ свирѣпости пришли въ робость; а присланный въ то же время отъ Великаго Государя въ Москву Бояринъ Михайла Петровичъ Головинъ, мужъ твердый и неустрашимый, коему Его Величество вѣрилъ тогда правленіе Москвы, и совершенно свирѣпость ихъ укротилъ и привелъ въ раскаяніе, такъ что они со слезами въ дерзновеніи своемъ просили прощенія, и умолили Патріарха быть за Они умоляютъ Патріарха быть за нихъ ходатаемъ. нихъ у разгнѣваннаго Государя ходатаемъ; а священноначальникъ сей, видя ихъ раскаяніе, тогда же и писалъ къ Царскимъ Величествамъ прошеніе о ихъ помилованіи (**).

Когда же между тѣмъ присланъ и къ нимъ Стрѣльцамъ отъ Царскихъ Величествъ указъ, чтобъ Они по волю Государей сами предають начальниковъ возмущенію. они всѣхъ заводчиковъ бунта прислали въ монастырь, то того жъ часа не только оныхъ изыскали, но почистая и самихъ себя до единого виновными, изъ всѣхъ полковъ десятаго человѣка выбравъ, съ ними отправили въ монастырь къ наказанію; и сіи выборные, которыхъ полагаютъ одни до двухъ, а другіе до 3700 Крайняя трусость и раскаяніе Стрѣльцовъ. человекъ, простяся съ женами и дѣтьми своими и приобщая Святыхъ Таинъ, пошедь, несли въ знакъ повинности своей по двое плаху, а третій топоръ; заводчики же бунта сверхъ того надѣли на себя петли, и въ толь раскаянномъ видѣ пришедши къ монастырю, упали всѣ на землю, вошя: мы всѣ наказанія достойны! Бояре хотѣли по важности дѣла сего учинить

(*) *Поденная Записка сего года*, въ которой притомъ же записано, что въ тотъ же самый день, когда велѣно лишить помннутыхъ Князей чиновъ и послать въ ссылку, посланъ былъ отъ Ихъ Величествъ Стольникъ Василій Кругляковъ спросить о здоровьѣ Боярина Князя Семена Андреевича Хованскаго жъ.

(**) Вышеупоминяемая Россійская Литопись.

1685. слѣдствіе; но Милославскій, бояся чтобъ чрезъ то не открылось и его преступленіе въ первомъ бунтѣ, отговорилъ оное (*), и Великіе Государи, принявъ милостиво раскаяніе Стрѣльцовъ, повелѣли возмутившаго ихъ Хованскаго сына привести въ монастырь, что они безпрекословно и исполняли.

Получаютъ прощенье и выдаютъ возмутившаго ихъ Хованскаго.

Толь великая повинность отъ толпою закоснѣлыхъ и привыкшихъ къ мятежамъ, Великими Государями принята за дѣло чрезвычайное и почти за чудо; чего ради и отпущены были всѣмъ вины ихъ, и привезенный ими Хованскій посланъ точию въ ссылку въ Сибирь.

(*) И тако страшный мятежъ сей казнию только 50 человекъ начальнѣйшихъ мятежниковъ утушенъ совершенно.

Между тѣмъ помянутый новый Москвы правитель, Бояринъ Головинъ, собралъ многіе пожитки, проданные Стрѣльцами убиенныхъ въ первомъ бунтѣ Бояръ, и доставилъ оныя наследникамъ ихъ.

Награждаются прибывшіе въ монастырь для защиты Государей чиновники и войско.

Великіе Государи всѣхъ прибывшихъ для охраненія въ монастырь чиновниковъ и войско щедро наградили деньгами, прибавкою жалованья и милостивою признательностію ихъ вѣрности.

Государей чиновники и войско.

Предъ выѣздомъ Ихъ Величества изъ монастыря, не доверяясь совсѣмъ Стрѣльцамъ, дали повелѣніе всѣмъ находящимся въ Москвѣ чинамъ, исключая однихъ только Стрѣльцовъ, быть вооруженнымъ; а кто изъ Стрѣльцовъ дерзнетъ носить оное, тѣхъ яко мятежниковъ забирать въ Приказъ. А сами Великіе Государи съ сохраннымъ войскомъ, не доѣзжая до Москвы, остановились въ селѣ Алексѣевскомъ. Стрѣльцы, симъ вновь уstraшенные, прибѣгли къ Патриарху и упростили его паки быть за нихъ предстателемъ. И сей Пастырь поѣхалъ тотчасъ для того къ Ихъ Величествамъ, и прибывшіе съ нимъ выборные Стрѣльцы

(*) Исторія съ Венеціанской, часть I, стр. 160.

(**) Тѣ-жъ Подьявыя записки.

толь великое для умиловивленія Государей оказали 1685. смирение, что просили Монарховъ со слезами, чтобъ Ихъ Величества благоволили указать воздвигнутый ими на Красной' площади по первомъ бунтѣ столпъ разломать и жалованныя имъ тогда предупомянутыя грамоты у нихъ отобрать. Сія просьба благосклонно была принята, и имъ подтверждено прощение. И по сего весь Дворъ поднялся въ Москву. Стрѣльцы отъ самаго села до Москвы стали по обѣимъ сторонамъ дороги безъ оружія и, падая на землю, громогласно благодарили за миловивное упущение ихъ винъ. Тогда приметна была всѣмъ разность характеровъ Государевыхъ: Царь Іоаннъ Алексѣевичъ хладнокровно и безъ любовитства смотрѣлъ на то; но Царь Петръ Алексѣевичъ, обращая на обѣ стороны взоры свои, являлъ въ нихъ и гнѣвъ и милость. Предъ самымъ же въездомъ въ Москву начальники стрѣлецкіе поднесли Государямъ хлѣбъ и соль, и помянутыя жалованныя грамоты.

Възжаютъ Государи въ Москву и Стрѣльцы подносятъ жалованныя имъ за первый бунтъ грамоты.

Потомъ Великій Государь, удалясь шаки въ любимое свое село Преображенское, возобновилъ прерванное смятениемъ учение воинское.

Государь шаки предается воинскому учению.

А Царевна Софія Алексѣевна доказала тогда, что она не имѣла участія въ последнемъ сѣмъ смятении, ибо Князь Голицынъ по ея повелѣнію произвелъ новое о возмущении томъ слѣдствие, по которому нѣсколько изъ повинѣйшихъ казнены смертію, а прочіе изъ виновныхъ, коихъ набралось четыре полка, посланы на житье на границы Россійскія. Потомъ поручила она многія мѣста приближеннымъ своимъ, состоявшимъ не изъ знатныхъ родовъ; важнѣйшее-жъ мѣсто, то есть Стрѣлецкій Приказъ, поручила въ вѣдѣніе Шекловитому; а молодой Князь Голицынъ, двоюродный братъ Канцлеровъ, пожалованъ главнымъ Судею Казанскаго Дворца.

Царевна на мѣсто Хованскихъ произвела Шекловитаго.

1685. Между тѣмъ непріятельскія дѣйствія, продолжавшіяся до сего времени съ Китаемъ за границы, наскучили объёмъ Державамъ, и Китайскій Монархъ Канъ-Хій прислалъ къ Ихъ Величествамъ грамоту съ мирными предложеніями, и соглашеносъ о конгрессѣ; а къ трактованію главнымъ назначенъ Околичій Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ (*).

И тогда же отправленъ Посланникомъ во Францію Стольникъ Семень Алмазовъ, съ Дьякомъ Дмитріевымъ; а Датскому Резиденту дозволено кушть и вывезть изъ Россіи хлѣба сто тысячъ четвертей (**).

Цесарь, не возмогши склонить Россійскій Дворъ ко вступленію съ собою въ союзъ противъ Турокъ, и увѣдавъ, что причиною того претензія Польши на Смоленскъ, и прочее, употребилъ все свое стараніе о преклоненіи къ себѣ въ союзъ Республики и Короля оныя Собіескаго; но какъ Король сей въ прошломъ 1676 году по необходимости принужденъ былъ заключить миръ съ Портою, съ уступкою важныя Каменецкія крѣпости, то безъ затрудненія и согласился онъ съ Цесаремъ вступить въ союзъ, къ чему склонилъ онъ и Республику, и въ заключенномъ между ими союзѣ помѣщенъ былъ артикуль, чтобъ общее имѣть имъ стараніе о преклоненіи къ тому же союзу и Россійскихъ Государей. Но какъ не можно было къ тому склонить Россійскій Дворъ безъ уступки требуемаго имъ, того ради, 26 Апрѣля 1686 года, Польскіе полномочные и принуждены были утвердить вѣчно за Россією Смоленскъ, Кіевъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по сей сторонѣ Днѣпра лежащую Украйну; а по словамъ Поденной сего года записки, Смоленскъ, Кіевъ и Сѣверскихъ и Малыя Россіи 57 городовъ, по Черный лѣсъ и по Черное море. А отъ Россіи заплачено Польшѣ полтора милліона Польскихъ

Союзъ съ Польшею, которая утверждаетъ за Россією всю Украйну и Смоленскъ.

(*) Ежемѣсячнаго сочиненія 1757 года, часть II, стр. 206.

(**) Поденная записка сего года.

лутыхъ, составляющихъ 187,500 рублей (*), и потомъ 1686. постановленъ съ нею же въ пользу Австрійскаго Дома оборонительный и наступательный на Турокъ союзъ, и сверхъ того положено послать Пословъ въ Англию, Францію, Испанію, Голландію и Данію, съ предложеніями того жъ союза, что Дворъ Россійскій и принялъ на себя.

Сіе заключеніе мира и союза Польскіе Послы и Россійскіе Министры утвердили присягою въ Отвѣт-ной Палатѣ. А потомъ Послы и наши Министры вошли въ Грановитую Палату, въ которой тогда оба Государя сидѣли на тронахъ, во всемъ царскомъ облаченіи, и предъ ними на налоѣ лежало святое Евангеліе, которое Думный Дьякъ Емельягъ Украинцовъ, принявъ отъ царскаго духовника, поднесъ Посламъ; а сіи въ присутствіи Государей обще съ нашими Министрами цѣлованіемъ онаго вновь постановленное утвердили; послѣ сего оба Монарха, вставши съ мѣсть своихъ, говорили рѣчь и обещаніе предъ Евангеліемъ же, что они и ихъ преемники соблюдать тотъ миръ будутъ неварушимо (**).

Потомъ для подтвержденія сего мира и союза от-правлено знатное посольство къ Цесарю, въ коемъ были главными: Боярищъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ и ближній Окольничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, и сей послѣдній для того же утвержденія изъ Вѣны отправился въ Венецію, и какъ Цесарь, такъ и

(*) *Истертаніе о достопамятномъ царствованіи Петра Великаго*, напечатанное въ Санктпетербургѣ 1778 года, стр. 5.

(**) *Поденная записка сего года*. Министры съ Россійской стороны, трактовавшіе съ Польскими Послами, были: Князь Василій Васильевичъ Голицынъ; Бояра: Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; Окольничіе: Скуратовъ и Чаадаевъ, да Думный Дьякъ Украинцовъ, и четыре Дьяка; всѣ они за сіе были награждены весьма щедро и прямо по Царски. Первый же изъ нихъ получилъ золотую чашу, вѣсомъ въ 9 фунтовъ, кафтанъ въ 500 рублей, да въ Нижнемъ Новгородѣ волость Богородицкую 3000 дворовъ.

1687. Венеція съ великою радостію тотъ миръ и союзъ во всей онаго точности утвердили.

И въ Англію, Францію, Голландію, Испанію, Данию, въ Швецію и Бранденбургію, о преемленіи дворовъ техъ на Турокъ же. Помянутые Дворы не соглашаются на тотъ союзъ. Папа Протекторомъ постояннаго между Цесаремъ, Польшею, Венеціею и Россіею союза. Упражненія младаго Государя и желаніе Его видѣть Европу. Проектъ о войнѣ съ Турками.

По утвержденіи такимъ образомъ сего мира и союза, отпращены Послы, къ Англійскому Двору Василій Семеновичъ Подсвинковъ (*); къ Французскому и Испанскому Стольникъ ближній Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, и Стольникъ же Князь Мышецкій (**); къ Голландскимъ Штатамъ Дьякъ Василій Постниковъ, въ Данию Дьякъ Любимъ Домнинъ, въ Швецію и Бранденбургію Дьякъ же Борисъ Протасовъ (***)). По всѣмъ сѣмъ посольства не имѣли желаемого успѣха, ибо ни который изъ помянутыхъ Дворовъ не приступилъ къ сему союзу. Впрочемъ Папа объявленъ отъ Цесаря Польши и Венеціи Протекторомъ и защитникомъ соглашеннаго между ими и Россіи союза (****).

Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Великій Государь всегда присутствовалъ въ Совѣтъ; а между тѣмъ остающееся время препровождалъ въ воинскихъ обученіяхъ и въ разговорахъ съ служащими иностранцами, паче же съ Г. Лефортомъ, и наполнялся нецобразимымъ желаніемъ видѣть самому сему Европейскія Государства и извлечь оттолъ все полезное для Россіи. Изъ помянутыхъ воинскихъ упражненій записано одно и въ Поденной сего времени запискѣ, бывшее на Прѣснѣ, гдѣ Его Величество забавлялся стрѣляшемъ изъ всѣхъ большихъ пушекъ.

По семъ въ Совѣтъ Россійскомъ въ присутствіи обоихъ Государей определено, что когда Венеціане нападутъ на Морею и притѣснятъ Турокъ въ Галиціи, Поляки начнутъ также войну при границахъ Подолия и Вольни, и Цесарцы вооружатся въ Венгрии и Трансильваніи, тогда войскамъ Россійскимъ вступить въ Крымъ;

(*) Азовская Исторія, стр. 159.

(**) Поденная записка сего года.

(***) Тамъ же.

(****) Россійская Лѣтопись.

да и тогда же, по желанію Царевны Правительницы, 1687. главнымъ вождемъ войскъ объявилъ Царь Петръ Алексѣевичъ Князя Голицына, а корпусными командирами войскъ учинены слѣдующія особы: въ Большомъ полку помянутый вся арміи начальникъ Князь Голицынъ, Князь Константинъ Щербатовъ; Окольнічѣ: Аггей Шепелевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Въ Новгородскихъ полкахъ: Бояринъ Алексѣй Шейнъ, Окольнічій Князь Данила Борятинскій. Въ Рязанскомъ разрядѣ: Бояринъ Князь Владиміръ Долгорукій, Окольнічій Петръ Скуратовъ. Въ Сѣвскихъ полкахъ: Окольнічій Леонтій Неплюевъ. Въ Низовыхъ полкахъ: Стольникъ Иванъ Леонтьевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ. Въ Бѣлогородскихъ полкахъ: Бояринъ Борисъ Шереметевъ и Малороссійскій Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ Малороссійскимъ войскомъ; а Генералу Гордону, состоявшему подъ начальствомъ того жъ Главнокомандующаго Князя Голицына, поручилъ молодой Государь особую дивизию наилучшаго войска, которую тогда же по выходѣ изъ Совѣта самъ смотрѣлъ, и бывъ исправностию оныя доволенъ, изъявилъ Генералу свое благоволеніе (*).

Князь
Голицынъ
объявленъ
главнымъ
Военачальникомъ.

Въ сіе-то время (поелику успѣхъ войны былъ неизвѣстенъ, молодой же Монархъ занимался болѣе военными экзерциціями и потыпными строеніями крѣпостей, о коихъ мнила тогда большая часть яко о дѣтскихъ игрушкахъ, а Царь Іоаннъ Алексѣевичъ по слабости здравія своего ни въ какія не входилъ дѣла; первый же Министръ определенъ итти съ войскомъ на непріятеля) всѣ Бояре, опасаяся въ случаѣ неудачи отвѣтствовать послѣ, охотно уклонялися отъ дѣлъ, и безъ противорѣчій оставили все правленіе дѣлъ и государства Царевнѣ Софїи Алексѣевнѣ, чего она паче всего и желала (**).

(*) Часто помимаемая Россійская Лѣтопись.

(**) Исторія съ Венеціанской Петербургскаго изданія, часть I, стр. 162.

1687. Выступление сильныя Россійскія арміи въ Крымъ, число которыя полагають одни до 400,000, а другіе до 200,000 (*), разрушило весьма опасный для Цесаря союзъ, заключенный въ Адрианополь между Крымскимъ Ханомъ, Французскимъ Посломъ и славнымъ Трансильванскимъ Принцемъ Текеліемъ, по которому было положено Хану въ помощь Верховнаго Визиря, при вступленіи его въ Венгрію, дать Татарскаго войска тридцать тысячъ, а самому ему Хану, съ толкиимъ же чинломъ совокупно съ Текеліемъ, впасть въ Трансильванію. Франція же обязалась ему Текелію дать искусныхъ офицеровъ и деньги. Но Хану было уже не до того, чтобъ по сему положенію отдавать свои войска: ему нужно было всею своею силою защищать отъ Россіянъ свои земли (**). Сколько же полезенъ былъ по сему походу арміи Россійской Цесарю, Полякамъ и Венеціанамъ, столь бесполезенъ, или и вреденъ самой Россіи, ибо за выжженіемъ на двухъ стахъ верстахъ Крымскихъ степей, что было, какъ тогда думали, по тайному соглашенію Татаръ съ Малороссійскимъ Гетманомъ Самойловичемъ, принуждена была армія ни съ чѣмъ возвратиться въ свои границы, и помянутый Гетманъ, яко измѣнникъ, хотя Архіепископъ Теофанъ и одна Россійская Лѣтопись (***) и неправеднымъ то осужденіе признавають, лишены достоинства, имѣнія и посланы въ ссылку въ Нижній, а потомъ въ Сибирь и съ сыномъ; старшій же сынъ его за возмущеніе казнень смертію въ Сѣвскѣ; а на мѣсто его, по желанію Князя Голицына, избранъ Генеральный Есаулъ Иванъ Мазепа. И въ томъ-то только состоялъ весь плодъ похода сего, съ несмалою впрочемъ потерей людей и лошадей.

Мазепа
изби-
рается
въ Гет-
маны.

(*) Двѣ Лѣтописи: одна вышеупоминаемая, а другая подъ титуломъ: Исторія о Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и о наследникахъ его.

(**) Тамъ же.

(***) Въ Исторія Государевой, стр. 10.

Но Царевна однако жъ весьма щедро наградила за по-1687.
 ходъ сей всѣхъ начальниковъ деревнями, деньгами и Царевна
 знатными подарками. Предводитель войскъ, кроме дру- награж-
 гихъ богатыхъ подарковъ, получилъ 1000 дворовъ дасть
 крестьянъ и золотую братину (*); а сверхъ того, за всѣхъ
 сію же службу имъ и всемъ офицерамъ пожалованы нача-ль-
 золотыя медали, изъ коихъ Княжая состояла изъ 300 никовъ
 червонцевъ, осыпана богато брилліантами и висѣла на войско.
 золотой цѣпи. Не забыты были въ семь общемъ награ-
 жденіи и всѣ простые воины, которые получили стар-
 рые по золотой, а молодые по вызолоченной медали (**).

Таковыми наградами Царевна надѣялась учинить пре- Причи-
 данными себѣ одной какъ всѣхъ воинскихъ начальни- ны на-
 ковъ, такъ и все войско, и тѣмъ утвердить себя на градь
 всегда въ правительствѣ. Награды сіи были конечно тьхъ.
 противъ изволенія младаго Государя, ибо въ одной
 лѣтописи (***) именно означено, что Государь, походомъ
 симъ бывъ весьма недоволенъ, выговаривалъ Князю
 Голицыну, что онъ раздражилъ только варваровъ, и
 раздража распустилъ свое войско и оставилъ границы
 открытыми. Да и повелѣлъ тогда же стать тремъ пол-
 камъ, изъ коихъ въ каждомъ было по десяти тысячъ,
 по Бѣлогородской чертѣ, подъ командою трехъ началь-
 никовъ, а именно: Боярина Князя Михайлы Голицына,
 Боярина Князя Михайлы Ромодановскаго и Думнаго
 Дворянина Аврама Хитрова.

Между тѣмъ успѣхи оружія Цесарскаго и Венеціян-
 скаго возбудили общее въ Царь-Градѣ на Султана не-
 удовольствіе, и Янычары, забунтовавъ, свергли Султана
 Магомета, и на его мѣсто возвели Солимана II; но какъ

(*) Поденная записка сего года.

(**) Гордонъ въ Азовской исторіи отъ стр. 139 до 147. Исторія
 съ Венеціанской Петербургскаго изданія, часть I, до 165 стра-
 ницы.

(***) Подъ титуломъ: Исторія Царя Михаила Феодоровича и его
 преемниковъ.

1689. Республика Польская ни малой не показывала къ про-
долженію войны ревности, то Россія и съ своєю сторо-
ны не хотѣла ничего предпринимать. Но понеже въ
началѣ сего года (*) получена вѣдомость, что Ханъ
Крымскій съ великою силою выступилъ въ поле, съ
намѣреніемъ вторгнуться въ границы Россійскія, то 25
Января въ военномъ Советѣ, въ присутствіи Царя Петра
Алексѣевича, и опредѣлено отправить паки въ Крымъ
сильное жъ войско, по желанію Царевны, подъ предво-
дительствомъ того жъ Князя Голицына, и построить но-
вую крѣпость при впаденіи рѣки Самары въ Днѣпръ,
которая сего же года, по плану архитектора Голландца,
Княземъ симъ построена и названа Богородицкою. А
впрочемъ сіи военныя дѣйствія были столь же безу-
спѣшны, какъ и первыя. Его Величество въ тотъ походъ
посылалъ любимца своего Лефорта и, какъ догадыва-
ются, для того, чтобъ ему вѣдать достовѣрнѣе всѣ по-
ступки начальниковъ надъ войсками. Монархъ, бывая
не рѣдко въ домъ сего любимца своего, примѣтилъ
одного изъ служащихъ его молодого и весьма провор-
наго челоуѣка, и имѣя даръ проникать въ характеры
людей, а притомъ услышавъ и отъ Г. Лефорта при-
писываемыя ему похвалы, предъ отъѣздомъ его Лефор-
товымъ въ сей походъ взялъ того младаго челоуѣка къ
себѣ въ лакеи, и сей-то есть славный бывшій потомъ
Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Его Вели-
чество скоро записалъ его въ Потѣшную роту, въ ко-
торой онъ служа, исправлялъ вмѣстѣ и камердинерскую
при Государѣ должность и обыкновенно съпалъ близъ
царской кровати, и отъ сего времени никогда почти
Государь его отъ себя не отлучалъ; который имѣя острое
понятіе и счастливую память, точнымъ исполненіемъ
всѣхъ возлагаемыхъ на него дѣлъ, непрекословнымъ
повиновеніемъ, молчаливостію, храненіемъ вѣрваемыхъ

Второй
походъ
въ
Крымъ.

Начало
явленія
Князя
Менши-
кова.

(*) Годъ тогда посылку начинался съ Сентября мѣсяца, то и счита-
ется въ Лѣтописцахъ за 1688 годъ.

ему тайнъ и терпѣніемъ при гнѣвѣ Государя, приобрѣлъ 1689. его къ себѣ довѣренность; а распознавъ нравъ Монарха, умѣлъ войти и въ отличную его милость. Отступленіе сіе показалось мнѣ нужнымъ для того, что сей славный Его Величества любимецъ займетъ въ Исторіи его знатное мѣсто (*).

Между тѣмъ Царица Наталія Кириловна и усердствующіе Его Величеству ближніе его Бояре, видя супругу Царя Іоанна Алексѣевича уже несправдну, и проныкая въ хитрыя намѣренія Царевны, положили склонить младаго Монарха ко вступленію въ супружество, и неотступными ихъ просьбами, Государь, имѣвшій тогда еще семнадцатый годъ, бывъ къ тому убѣжденъ, 27 Января (**) сочетался бракомъ съ Евдокією Θεодоровною, изъ рода Лопухинныхъ (***). Царевна съ болѣзнію сносила, что Государь началъ полагать предѣлы власти ея, и при многихъ уже случаяхъ давалъ ей разумѣть, что онъ болѣе соцарствующія не требуетъ. Когда же узнала еще о намѣреніи противной ей стороны, чтобъ сочетать бракомъ младаго Государя, разрушить имѣющимъ весь планъ ея, тогда употребила всѣ свои силы и хитрости на отвращеніе онаго. Но увидя, что оный противъ желанія ея совершился, впадала въ несказанное смущеніе, которое тогда паче еще увеличилось тѣмъ, что Монархъ прибывшаго изъ похода любимца ея Князя Голицына не допустилъ къ

Первый
бракъ
Царя
Петра
Алексѣевича.

Царевна
тщетно
стара-
лась не
допу-
стить
до сего
брака.

Государь
не допу-
скаетъ
къ себѣ

(*) Славный сей мужъ былъ старѣ Государя двумя годами. Происхожденіе его одинъ, послѣдуя Исторіи подъ заглавіемъ: Histoire Tatare du Prince Kouchemen, полагаютъ его изъ Московскихъ мѣщанъ; другіе, и вѣроятнѣе, утверждаютъ, что фамилія его изъ Польши; что отецъ его шляхтичъ Литовскій, который былъ закона Греческаго, во время гоненія на православныхъ переселился въ Россію. А сіе, что онъ былъ изъ шляхетнаго рода, подтверждаетъ и дипломъ, данный ему отъ Его Величества на Княжеское достоинство.

(**) А по одной Лѣтописи Января 17.

(***) Въ слѣдующемъ же году родился отъ сего брака сынъ Его Величеству Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

1689. себя. Она вѣдала, что ей крайне нужно подкрѣпить его, дабы сей Князь не вздумалъ потерянную монаршую милость возвратить открытіемъ Его Величеству всего плана ея; и для того, прикрывъ себя личиною искреннія сестры, употребила на испрошеніе къ нему милости всякую ласковость и дружество, и столь убѣди-

Царевна
упраши-
ваетъ Го-
сударя
его до-
пустить.
И Князь
сей вы-
терпѣлн-
ваетъ вы-
говоръ
отъ Его
Величе-
ства.

тельные просьбы, что Государь, не могши онымъ вос-
противиться, допустилъ его къ рукъ своей, но не оста-
вилъ однако при томъ сдѣлать ему жестокаго выговора
за непорядочныя его въ походахъ поступки. Царевна
понесла и сію, по мнѣнію ея, обиду, не оказавъ ни ма-
лаго неудовольствія, ибо ей нужно было показать
предъ народомъ и войскомъ власть свою награжденіемъ
паки всего войска, а вопервыхъ сего самаго Князя, о
коемъ носился тогда слухъ, что худыя успѣхи оружія
были дѣйствиемъ Ханскихъ червонныхъ, коими будто
онъ былъ подкупленъ (*). Чего ради хитрая Царевна,
неотступными своими ласками и просьбами, и довела
Государя до желанія своего, хотя и долго онъ тому
противился, обѣщая ей наградить со временемъ всѣхъ,
по разсмотрѣнію каждого службы. И тако получа со-
гласіе на сіе Государево, наградила она всѣхъ тѣмъ
щедрѣе, чѣмъ болѣе въ тогдашнихъ ея обстоятельст-
вахъ было ей нужно имѣть на своей сторонѣ войска.

Царевна
награж-
даетъ
всѣхъ за
безплод-
ный по-
ходъ.

Таковыхъ наградъ, разсыпаемыхъ Царевною щедрою
рукою, не трудно было и ближнимъ Его Величества Бо-
ярямъ узнать прямую причину, и сія же самая причи-
на ихъ и вразумила, что могло бѣ дойти до послѣдняго
бѣдствія, ежели бы вдругъ липить Царевну и ея лю-
бимца всея власти; а для того и избрали они къ тому
хотя дальнюю, но безопаснѣйшую дорогу.

(*) Часто поминяемая Лѣтопись повѣствуетъ, что отъ многихъ офицеровъ, бывшихъ съ нимъ въ семъ походѣ, поданъ былъ Его Величеству доносъ, что будто подлинно оный Князь былъ подкупленъ Ханомъ.

Царевна, исполня на сей раз свое желаніе, призы- **1689.**
 ваетъ къ себѣ Князя Голицына, который, по примѣча- Царевна
 нію знаменитаго нашего Историка (*), по суевѣрію сво- паки
 ему слѣдуя ереси Аввакумовской, былъ непріятель то- умышля-
 гдашняго правленія, и который потому употребляемъ е- сть на
 былъ ею Царвною въ тайныхъ дѣлахъ своихъ оруді- жизнь
 емъ. Она открываетъ ему ясно приближающееся свое Госуда-
 паденіе, и что заключенная въ монастырь оплакивать рству, и
 будетъ вѣчно легкомысліе свое, что послѣдовала его открыва-
 совѣту; даетъ ему разумѣть, что несчастія ея онъ самъ етъ то
 будетъ первою жертвою, и что ко спасенію ихъ не тому же
 остается иного средства, какъ по первому ея намѣренію Князю.
 лишить жизни меньшаго ея брата; или и обоихъ. Князь
 хотя и не могъ отрещи, чтобъ опасность ея не была
 основательна, но находилъ произведеніе того въ дѣйст-
 віе весьма сомнительнымъ; однакожь, по словамъ писа-
 телей (**), имѣя не менѣе ея властолюбія, которое до
 того будто бы простиралось, чтобъ, сочетавшись съ
 Царвною бракомъ, доставить престолъ дѣтямъ своимъ,
 согласился съ волею ея; а на случай неудачи поло-
 жилъ, орослатъ сына своего съ частію имѣнія, для сбе-
 реженія онаго, въ Польшу.

Такое злодѣйское намѣреніе ускорено было слѣдую-
 щимъ приключеніемъ. Того же мѣсяца Іюля 8 дня, быв-
 шу соборному крестному ходу въ церковь Казанскія
 Богородицы, въ которомъ по обычаю присутствовать
 были должны оба Государя, и Ихъ Величества во вре-
 мя божественной службы стояли въ соборъ на своємъ
 царскомъ мѣстѣ; и когда приспѣло время выходить
 за крестами, тогда съ Царями пошла во всемъ цар-
 скомъ облаченіи и Царевна. Великій Государь, не могъ

(*) Князь Михайла Михайловичъ Щербатовъ, въ примѣчаніи на
 Исторію Петра Великаго Венеціанскаго изданія, смотри часть I,
 151 страницу Петербургскаго изданія.

(**) Россійская частуопиная Летопись; помянутая Исторія Пе-
 тра Великаго, часть I, стр. 165 и 166. Исторія Его же Величе-
 ства, перевода Писарева, стр. 65 и 66.

1689. пш того снести, выговаривалъ ей, что ей, яко женщи́нѣ, неприлично и позорно быть въ ходу ономъ; но она, не внимая сего, продолжала шествіе. Его Величество толико симъ былъ огорченъ, что ту жъ минуту, не дойдя еще изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ, оставилъ процессію сію, уѣхалъ съ крайнимъ негодованіемъ въ село Коломенское, а изъ онаго въ Преображенское, и тогда-то послѣдовалъ уже явный между ними разрывъ, и Царевна таковымъ оказаннымъ себѣ, по мнѣнію ея, презрѣніемъ и безчестіемъ, бывъ крайне огорчена, приступила ко исполненію своего умысла.

Царевна употребляетъ на убійство Государя Шекловитаго. Она въ первыхъ числахъ Августа призываетъ къ себѣ приверженца своего, помянутаго начальника Стрѣлецкаго Приказа Шекловитаго, и поручаетъ ему исполненіе сего пребеззаконнаго дѣла, а сей преданный ей злодѣй и обѣщаетъ то исполнить вѣрно. Онъ того жъ дня собираетъ надежнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ себѣ изъ всѣхъ полковъ Стрѣльцовъ, въ Кремль на Львовъ дворъ, яко на сборное мѣсто. (на коемъ нынѣ находится арсеналь), и объявляетъ имъ, что онъ имѣетъ повелѣніе произвести съ ними тоя же ночи толь важное дѣло, отъ котораго зависитъ спасеніе государства и самихъ ихъ жизнь; повелѣлъ имъ вооружиться и, дожидаяся его, содержать то въ великой тайности. Въ самую жъ полночь, что было на 5, а по другимъ Лѣтописцамъ на 9 число того же Августа, прибѣгаетъ онъ къ нимъ, и избравъ изъ нихъ отважнѣйшихъ до 600 человекъ, объявляетъ имъ указъ правительствующія Царевны, чтобъ Царя Петра, вводящаго Нѣмецкіе обычаи и Нѣмецкое войско, и имѣющаго намѣреніе перемѣнить вѣру и истребить Царя брата своего и всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ, въ томъ числѣ и ихъ Стрѣльцовъ, убить, а съ нимъ истребить и весь родъ его и находящихся при немъ единоплеменныхъ съ нимъ Бояръ; поощряетъ ихъ къ сему ужасному злодѣянію превеликимъ награжденіемъ и всѣмъ имѣні-

емъ побитыхъ Бояръ. Изверги сіи слушаютъ сіе безъ 1689
 содроганія, и требуютъ, чтобъ онъ ихъ велъ въ Пре-
 ображенскъ, гдѣ тогда находился Государь со всѣмъ
 своимъ Дворомъ. Но хранящій сего великаго Монарха
 промысль Божій, сію казавшуюся неминуемую опа-
 сность отворотилъ чрезъ самихъ же заговорщиковъ, ибо
 двумъ изъ нихъ, а именно Михайль Θεоктистову и Изъ за-
 Дмитрію Мельнову (*), вложилъ въ сердце страхъ и говори-
 омерзене къ пролитію священной крови Помазанника спасаютъ
 Божія и ихъ законнаго Государя. Они, пока еще безъ Государи
 божное то совѣщаніе происходило, утаилъ отъ всѣхъ отъ не-
 сообщниковъ своихъ, поспѣшно прибѣгаютъ въ Преоб- мнуйе-
 раженскъ, и открываютъ Его Величеству чрезъ Князя рти.
 Бориса Алексѣевича Голицына весь заговоръ тотъ. Его
 Величество, увѣрившись доказательствами ихъ (**), съ
 Царицами матерію и супругою, и съ Царевною Ната- Скоро-
 ліею Алексѣевною, и съ нѣсколькими Боярами, въ со- пости-
 провожденіи Генерала Гордона, Лефорта и немногихъ ный отъ-
 Потѣшныхъ, оставя всѣхъ другихъ походныхъ своихъ ѣздъ Го-
 Бояръ, ближнихъ людей и Стольниковъ, въ великой сударей
 скорости побѣжалъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, въ мона-
 яко обыкновенную свою отъ злодѣевъ защиту; и мно- стыря.
 гіе изъ упомянутыхъ придворныхъ не вѣдали сего отъ-
 ѣзда и куда путь его былъ направлень. И едва толь-
 ко Великій Государь успѣлъ уѣхать, какъ злодѣй тотъ
 съ разбойниками своими предъ восхожденіемъ солнца и
 наскакалъ; но когда увѣдалъ, что Монархъ предъ тѣмъ
 только скоропоспѣшно уѣхалъ, то позналъ, что онъ
 преданъ, и показавъ видъ, что будто пріѣхалъ для

(*) Россійская Лѣтопись.

(**) Писатель Исторіи Петра Великаго, перевода Г. Писарева, гово-
 ритъ, что Его Величество не вдругъ повѣрилъ сему доносу, но
 отправилъ двухъ Бояръ, а именно Нарышкина и Князя Голицына,
 о томъ развѣдать; но сіи посланные, увидя издали Щекловитаго
 съ разбойниками своими скачущаго, ускорили ближайшимъ пу-
 темъ прибавать къ Государю, и Монархъ едва предускорилъ
 пріѣздъ ихъ отбытіемъ своимъ въ монастырь, стр. 67.

1689. смѣны стражи, возвратился въ величайшемъ смущеніи къ Царевнѣ. Сія неудача (говорить одинъ писатель Исторіи Его Величества) (*) всякое другое сердце привела бы въ ужасъ; но духъ Софін мало былъ тѣмъ встревоженъ; она надѣялась на свои хитрости, отворотить отъ себя подозрѣніе. Но Князь Голицынъ, бывъ совсѣмъ другаго мнѣнія, совѣтовалъ ей, не мѣшкавъ ни мало, бѣжать съ нимъ въ Польшу. «Сіе бы было, «отвѣтствовала она, признаться въ томъ, чѣмъ насъ «обвинять будутъ; если намѣреніе мое не исполнилось нынѣ, то есть еще время привести оное въ «исполненіе: пока Царь Иванъ живъ, мы именемъ его «можемъ дѣлать что хотимъ. Петру не можно болѣе въ «правленіи имѣть, какъ полвласти; я же имѣю не только «всѣхъ Стрѣльцовъ, но и многихъ знатныхъ особъ «къ себѣ склонныхъ.» Князь, видя Царевну въ намѣреніи своемъ непоколебиму, принужденъ былъ ожидать всего того, что нынѣ воспослѣдуетъ.

Отважность
Царевны.

Оставшіеся чины въ Преображенскомъ, узнавъ объ отшествіи Его Величества къ монастырь, всѣ за нимъ послѣдовали; а Монархъ, прибывъ въ обитель, послалъ указъ въ Москву къ доброжелательствующимъ ему Боярамъ и иностраннымъ офицерамъ, съ ихъ полками тотчасъ быть къ себѣ; а между тѣмъ 10 числа явился къ Его Величеству Стремянаго полку Полковникъ Иванъ Цыклеръ, и съ нимъ пятисотный Ларіонъ, да пятидесятникъ Ипать Ульфовъ, и пять Стрѣльцовъ, съ доносомъ на того жъ злодѣя Шекловитаго; и доносъ ихъ былъ во всемъ сходственъ съ предупомянутыми двумя Стрѣльцами (**).

Подтверждение
долова.

Притворство
Царевны.

Между тѣмъ, когда по отбытіи Его Величества о сей измѣнѣ рѣзнеслось по всей Москвѣ, тогда Царевна показала, или лучше сказать, притворилась объ опас-

(*) Съ Венеціанской Исторіи, Петербургскаго изданія часть I, стр. 167.

(**) Поденная сего года записка.

ности Государевой ужаснувшейся; но Монархъ скоро 1689. далъ ей разумѣть, что онъ все въдаетъ, и она притворствомъ своимъ его не обманетъ. Тогда Царевна чрезъ того же Шекловитаго старалась втайнѣ паки возмутить Стрѣльцовъ новыми оклеветаніями Государя, но тщетно, ибо сколько злодѣй тотъ ни старался и просьбою и увѣреніями, что настоятъ гибель отечеству и имъ, буде они то храбростію и вѣрностію своею не предупредить склонить ихъ къ тому, но большая часть сему не повѣрилъ, въ чемъ особливо отличалъ себя полкъ Сухарева. А писатель Исторіи Государевой, переведенной Писаревымъ, прибавляетъ (*), что Царевна, увѣря о томъ же и Царя Іоанна Алексѣевича, убѣдила его дать Стрѣльцамъ указъ, подѣ смертною казнію, не отлучаться изъ Москвы и отъ своей особы, и не слушать о противномъ указовъ Царя, брата его. А сіе, видится, подтверждаетъ и того года поденная записка, въ которой записано тако: «Великій Государь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ посылалъ къ Москвѣ, къ брату своему Царю Іоанну Алексѣевичу, Стольникъ Князя Ивана Велико-Гагина, чтобъ позволилъ «быть изъ всѣхъ полковъ выборнымъ Стрѣльцамъ, та-кожде и отъ себя въ стрѣлецкіе полки послалъ свой Государевъ указъ, чтобъ были къ нему Государю выборные для подлиннаго розыску, и съ ними Полковники, таже и Гостиамъ и Гостиной сотни посадскимъ людемъ и Чернослободцамъ; и по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, съ Москвы по той присылкѣ ни которыхъ чиновъ люди въ Троицкій монастырь не бывали.» А таковое ослушаніе указу Его Величества и неуваженіе просьбы его отъ Царя Іоанна Алексѣевича, безъ сомнѣнія и было дѣйствиємъ помнутаго происка Царевнина. Но она однакожь предвидѣла, что сіе будетъ не надолго, и что

(*) Стран. 71 и 72.

1689. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ обратится скоро на желаніе великаго своего брата, котораго сторона была уже весьма сильна; словомъ, она чувствовала себя быть без-

силну явнымъ образомъ вооружиться противъ его, и для того принужденною себя видѣла, паки облекшись въ глубокое притворство, и чрезъ посредство тетки своей Царевны Татіаны Михайловны, и сестръ своихъ Царевенъ Марѣи и Маріи, съ нимъ примириться; а ей

и не трудно было ихъ увѣрить, что все, взводимое на нее, есть дѣйствіе ея недоброхотовъ; и просила ихъ съзидить въ монастырь и оправдать ея невинность. И сіи Царевны по прѣздѣ пали къ ногамъ Государевымъ, и, какъ были научены, заклинали его, чтобъ онъ не давалъ вѣры разглашеннымъ по враждебной злобѣ словамъ, чрезъ которыя приводятъ его въ несогласіе съ сестрою, которая почитаетъ здравіе его толь же драгоценнымъ, какъ и собственное свое; и что злыхъ тѣхъ людей на нее наговоры толь же ложны, какъ и тѣ, которыми они предъ тѣмъ старались ее оклеветать въ соучастіи съ Хованскими. Монархъ, выслушавъ терпѣливо всѣ ихъ слова, доказалъ имъ въ злодѣйствѣ томъ ея соучастіе столь ясно, что первая осталась въ монастырь, а послѣднія прѣздомъ своимъ къ ней въ Москву въ вѣдшее привели ее безпокойство; чего ради прибѣгла она къ Патріарху, и стараго сего мужа увѣри въ невинности своей, убѣдила его быть за нее ходата-

емъ у разгнѣваннаго брата и Государя. Но и сей священноначальникъ, прибывъ въ монастырь, остался при Ею же Величествѣ, особливо же когда ему было доказано, что и самъ онъ имѣлъ быть сверженъ, и что на его мѣсто уже назначенъ Архимандритъ Сильвестръ.

Въ сей крайности поѣхала она сама въ монастырь со многими знатными особами, имѣя въ рукахъ икону Спасителю. Она надѣялася убѣждающимъ краснорѣчіемъ своимъ и хитростями или оправдаться, или по меньшей мѣрѣ смягчить гнѣвъ Государевъ. Но Монархъ

Старает-
ся оправ-
даться и
утушить
гнѣвъ Го-
сударевъ.

Патрі-
архъ хо-
датайт-
вуетъ за
нее и
остается
при Го-
сударь.

Она сама
ѣдетъ въ
мона-
стырь, но
она не до-
пустили
до Госу-

извѣстившись, что она въ пути и остановилась въ 1689. сель Воздвиженскомъ, послалъ къ ней Спальника Ивандаря, и на Ивановича Бутурлина сказать, что она въ монастырь ^{возвращается.} не будетъ впущена, и чтобъ потому возвратилась назадъ. Но Царевна возупорствовала, объявляя, что она непременно желаетъ увидѣть Царя брата своего. Огорченный симъ Государь посылаетъ къ ней Князя Ивана Борисовича Троекурова съ послѣднимъ словомъ, что буде она не повинется повелѣнію, то поступлено будетъ съ нею нечестно. Симъ отвѣтомъ бывъ она поражена, какъ громовымъ ударомъ, возвратилась въ Москву въ несказанномъ смущеніи, и помышляла о средствахъ къ своему спасенію.

Между же тѣмъ по вторичному письму Его Величества къ Царю брату своему, о присылкѣ къ нему предупомянутыхъ выборныхъ и другихъ людей, и по другому же къ тѣмъ же чинамъ указу его, 5 Сентября всѣ прибыли въ монастырь. Тогда Его Величество съ Царицею матерью своею, Царвною теткою и Патриархомъ, вышедъ предъ нихъ на крыльцо, приказалъ вслухъ прочесть имъ стрѣлецкія доносительныя рѣчи о злодѣйскомъ на жизнь его и на жизнь всея его царскія фамиліи, Патриарха и Боярь предпріятіи Шекловитаго, и что главные участники того заговора съ нимъ были: Полковникъ Семень Рязановъ, и Выборные Стрѣльцы Обросимъ и Никита Гладкіе, Козма Черный со многими другими. За прочтеніемъ послѣдовалъ всеобщій приговоръ отъ всѣхъ слышавшихъ то, то есть, чтобъ истребить всѣхъ сихъ злодѣевъ. И Его Величество, поблагодаря ихъ за усердіе, изъ тѣхъ же прибывшихъ къ нему половинное число послалъ въ Москву, придавъ къ тому солдатъ двѣсми, съ Бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шереметьевымъ и Полковникомъ Нечаевымъ, съ повелѣніемъ забрать Шекловитаго со всѣми обличенными его единомышленниками, и ко всѣмъ Боярамъ указъ, бытъ къ себѣ въ монастырь, по которому всѣ Бояре и

Прибывшимъ изъ Москвы чинамъ повелѣвается прочесть доносительныя на злодѣевъ рѣчи.

Бояре по указу его прибываютъ въ монастырь;

1689. прибыли; но изъ нихъ Князю Голицыну, сыну его, и
 на Кня- Леонтио Неплюеву и осьми Окольниковымъ, не впусти
 за Голи- ихъ въ монастырь, вельно стать на постоянныхъ дво-
 цина и нкнхъ рахъ и безъ указу никуда не выходить (*). Но послан-
 другихъ ные за Шекловитымъ и его сообщниками не могли его
 не впу- скарютъ, ибо онъ былъ укрытъ Царевною; а приве-
 скаютъ въ оныя. отыскать, ибо онъ былъ укрытъ Царевною; а приве-
 Послан- зли только помянутыхъ соучастниковъ его. Его Вели-
 ные за чество, огорченный тымъ по справедливости, послалъ
 Шекло- за нимъ Шекловитымъ паки Полковника Сергеева, со
 витымъ его не на- ходять.
 сто человекими выборныхъ (**), и писалъ къ Царю
 Государь брату своему, жалуясь на укрывательство сего злодѣя.
 жалуется Царю Между тымъ Царевна, отчаяся укрытъ сего своего
 брату своему любимца, вельма ему взапасъ приобщиться Святыхъ
 на укыва- Тайнъ. Помянутый Полковникъ требовалъ отъ Царевны
 тельство выдачи Шекловитаго, яко изменника и злодѣя; но сія
 Царев- Государыня, всячески стараясь скрытъ его, оправдывала
 ноу того его яко неповиннаго. Но когда ей сказано, что онъ, не
 Шекло- взирая на ея особу, будетъ по данному ему указу ис-
 витаго. кать его во всѣхъ ея покояхъ, и когда Царь Іоаннъ
 Алексѣевичъ тогда же прислалъ къ нѣи Князя Петра
 Ивановича Прозоровскаго отъ имени своего сказать,
 чтобъ она, не отговариваяся отнюдь, вора Шекловитаго
 выдала помянутому Полковнику, ибо-де онъ Царь ни
 для чего и ни для ея Царевны съ братомъ своимъ, а
 не только за такого вора ссориться не будетъ. Тогда-
 то уже Царевна не могла болѣе противиться, и со сле-
 зами выдала его, а съ нимъ вкупу выдала и безпреко-
 словное свидѣтельство собственной винъ своей (***) . Такъ-
 то ослѣпляются беззаконіями и самыя великіе умы! ибо
 ежели бъ она, имѣя толь довольное время, отправила его
 тайно за границу, то бъ ни какъ не могла быть въ со-
 участіи его обличенною.

Царевна
 пону-
 ждается
 выдать
 Шекло-
 витаго.

(*) Поденная записка сего года.

(**) Тѣжъ поденныя записки.

(***) Россійская часто поминаемая Лѣтописца.

По привезеніи Шекловитаго въ монастырь, былъ онъ 1689. съ сообщниками своими отданъ Боярамъ, определеннымъ къ сему дѣлу, изъ коихъ известны мнѣ Князь Троекуровъ и Бутурлинъ. Судн со всякою прилежностію чрезъ четыре дни допрашивали его, но онъ ни въ чемъ не винился. Но когда отданъ былъ въ руки мучителей, тогда по нѣсколькихъ ударахъ и изблещеніи съ очныхъ ставокъ, во всемъ признался, то есть, что онъ обѣщался и предпринялъ подлинно убить Государя и Царицу, мать его и супругу, дядьсвъ его и бояръ, и всѣ подробности обстоятельствъ подалъ на письмъ за своєю рукою. Достоинно замечанія, что предъ симъ признаніемъ просилъ онъ судей, чтобъ велѣли его накормить, понеже де не ѣлъ онъ уже нѣсколько дней. И тако злодѣй сей и двое тѣхъ его сообщниковъ, кои приняли на себя первые поразить Монарха, колесованы. Прочіе наказаны были, одни отрѣзаніемъ языковъ, а другіе ссылкойю. Когда же ихъ вели на казнь, то изъ нихъ Обросимъ Петровъ, до самаго мѣста казни велегласно предъ всемъ народомъ признаваясь въ винѣ своей и что онъ достоинно къ таковой смерти осуждается, увѣщавалъ всѣхъ, чтобъ они, смотря на казнь его, сами казнилися и отъ подобныхъ преступленій блюлися.

Казнь Шекловитаго и его сообщниковъ.

По казни сей Князь Троекуровъ, человекъ отменныхъ достоинствъ, но ярый и строгій, указомъ Его Величества принялъ Стрѣлецкій Приказъ въ свое праміеніе; а розыскныя дѣла поручены Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу.

На мѣсто Шекловитаго Государь поручаетъ Стрѣлецкій Приказъ Князю Троекурову.

Скоро по семъ казненъ соучастникъ въ умыслѣ Шекловитаго монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, бывшій прежде въ Приказъ татейныхъ дѣлъ подъячимъ. Онъ поиманъ близъ Смоленска въ Бизюковъ монастырь, и былъ весьма остраго ума.

Посемъ Князь Голицынъ былъ приведенъ въ монастырь, но не допуская его до царскихъ чертоговъ, на

Князь Голицынъ съ

1689. крыльць, въ присутствіи помянутаго Боярина Стрыш-сыпомъ, нева, при всенародномъ собраніи прочтены ему его ви-и Бояр-ны, за которыя лишить его и сына его вельно Бояр-рнѣ Неплаюевъ-ства и имѣнїя, и послать безъ всякаго наказанїя въ послы-ссылку не въ дальные города, куда они и удалены; лаются въ ссы-но послѣ, какъ то ниже окажется, посланы въ Сибирь ку. въ Пустоозерскъ, а потомъ переведены они были на Мезень; послѣ же на Пинечъ, гдѣ старшій Князь скончался, а сынъ его напоследокъ получилъ прощеніе и возвращень. А таковую же участь имѣлъ и Бояринъ Леонтій Романовичъ Неплаюевъ.

Другая
Лѣто-
пись по-
вѣствуетъ
нѣсколь-
ко раз-
лично.

Такъ повѣствуютъ о семъ Лѣтописи и Писатели (*), означенные подъ чертою; но одна Лѣтопись, не достойная такъ же уваженїя, подъ титуломъ: Исторїи Царя Михаила Феодоровича и его преемниковъ, повѣствуетъ нѣсколько съ тѣмъ несогласно; и я почитаю за нужное недостающее въ первыхъ выписать изъ оной вкратцѣ.

Главные
бунтов-
щики.

Іюня 8 числа (то есть въ тотъ самый день, въ который Великій Государь огорчился на Царевну во время крестнаго хода, и въ который сія властолюбивая Государыня горестно жаловалась на ту, по мнѣнію ея, себя обиду, и утвердилась въ пагубномъ намѣренїи своемъ истребить Государя) воры и бунтовщики, Голова Стрѣлецкаго Приказа Окольнічій Шекловитый, съ стрѣleckими Полковниками и другими чиновниками, а именно: Обросьюкою Петровымъ, Кузькою Чернымъ, Сенькою Рязановымъ, Ивашкою Муромцовымъ, Демкою

(*) Все вышеписанное собрано мною: 1. изъ упоминаемой выше Россійской Лѣтописи; 2. изъ другой рукописной же Лѣтописи подъ лѣтомъ міра 7197, въ мѣсяцъ Августъ; 3. изъ поденной Записки сего года; 4. изъ Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранїя при Московскомъ Университетѣ; 5. изъ двухъ Исторїй Его Величества, первой печатной съ поправленїемъ съ Венеціанской часть I, отъ стр. 166 до 210; второй переведенной Г. Писаревымъ, стр. 66, 67 и 68; 6. изъ Краткой Исторїи Его же Величества, Оеована Прокоповича.

Лаврентьевымъ, Мишкою Четкою, Никиткою Едаки-1689. новымъ, Егоркою Романовымъ, собравшись между со-Злодѣй-скій ихъ умыселъ. бою утвердили: Царя Юанна Алексѣевича ради его бо-лезни лишить престола, а Царя Петра Алексѣевича лишить жизни, и съ нимъ побить Царицу мать его, Патриарха и всѣхъ ближнихъ его Бояръ, и дома ихъ разграбить, и въ то же смятеніе побить въ Москвѣ и всѣхъ богатыхъ купцовъ, и товары ихъ изъ лавокъ забравъ раздѣлить по себѣ, и сверши толь ужасное предпріятіе, короновать на царство Царевну Софью Алексѣевну.

А чтобъ удобнѣе сіе злодѣяніе исполнить, положили привести въ соучастіе свое всѣхъ Стрѣльцовъ, или по крайней мѣрѣ большую ихъ часть. На прельщеніе ихъ Ухищре-ніа ихъ. употребили слѣдующую злодѣйскую хитрость, что, по словамъ Лѣтописи, открылось по розыску: они со-общника своего подъячаго Шошина, похожаго лицомъ и станомъ на Боярина Льва Кириловича Нарышкина, нарядили въ боярское его платье, и придавъ къ нему многихъ людей, велѣли подъ именемъ помянутаго Бо-ярина ѣздить по карауламъ, избирая Стрѣльцовъ, бить ихъ и мучить; а сей злодѣй, нападая на нихъ, ломалъ имъ суставы и отсѣкалъ пальцы, и многихъ изъ про-стаго народа въ рощахъ лова, билъ кнутьями и пал-ками, а инымъ и языки рѣзалъ, сказывая въ то же время, что онъ есть Бояринъ Левъ Кириловичъ На-рышкинъ, котораго де вы братьевъ умертвили, и что де онъ ихъ всѣхъ истребитъ, а сестра де моя и Царь Петръ меня послушаютъ; и мучимые Стрѣльцы, почи-тая сего подъячаго за истиннаго Боярина Нарышкина, распыхалися злобою на Царя и на всѣхъ его Бояръ, и приходя въ Приказы являли свои раны и записы-вали. Послѣ таковой адской хитрости не трудно уже было помянутымъ злодѣямъ привести ихъ въ свое со-гласіе.

Злодѣи сіи положили учинить въ Преображенскѣ, гдѣ

1689. тогда пребывалъ Царь Пётръ Алексѣевичъ съ Дворомъ своимъ, ночью, когда заочиваетъ Государь, пожаръ, въдая, что Его Величество прибѣжить на утушеніе онаго самъ, и тогда въ смятеніи его убить. Оброська Петровъ взялся то исполнить; а Шекловитый, со множествомъ Стрѣльцовъ прѣхавъ въ Преображенскъ, разставилъ въ тайныхъ мѣстахъ и въ буяракахъ стражи; а самъ, по званію своему имѣя право входить къ Государю, явился къ Его Величеству, и, проводя его до спальни, вышелъ. Въ самую же полночь зажгли одно стросніе, но по счастію скоро утушено; и какъ успокоились отъ онаго, то тоя же ночи паки зажгли; но и паки пожаръ утушенъ безъ дальняго смятенія, такъ что до Его Величества и не дошло сіе. Но какъ двойной сей въ одну ночь пожаръ подалъ мысли о зажигальщикахъ, то всѣ придворные служители и собравшійся народъ, не расходяся во всю ночь, неуспшно стерегли того. Злодѣи, увидя неудачу, распустили всѣхъ сокрытыхъ Стрѣльцовъ въ Москву еще до разсвѣта.

Умыш-
ляютъ
зажечь
Пре-
ображен-
ское
село и
на по-
жаръ
убить
Госу-
даря.

Двукра-
тно за-
жигаютъ,
но пожаръ
счастли-
во уту-
шенъ.

Новое
злѣдѣ-
ство Ше-
кловита-
го бѣзъ
успѣха.

Когда же донесено о томъ пожаръ поутру Его Величеству, то Великій Государь, не воображая о такомъ злоумышленіи, мнилъ, что когда подлинно были зажигальщики, то оныя были изъ тѣхъ мошенниковъ, кои хотѣли въ смятеніи томъ что похитить, и повелѣлъ умножить стражу, и самъ разставилъ Стрѣльцовъ Сухарева полку. Злодѣи же Шекловитый, тогда же предъ ставъ предъ Его Величество, докладывалъ, что надежныя стражу сію поставитъ изъ всѣхъ Стрѣлецкихъ полковъ; однако же Государь на сіе не согласился. А какъ Его Величество перѣзжалъ иногда ночевать и въ Кремлевскій дворецъ, то умышленники положили или на дорогѣ или въ самомъ дворцѣ его убить. И для того и на пути его стерегли, и въ Кремль вводили ночью Стрѣльцовъ, которые по условію дождались на Лыковѣ и на Житенномъ дворахъ Спасскаго

вабата; иногда же самъ Шекловитый на ночь забирался на верхъ Грановитой Палаты, а другіе злодѣи провождали ночи на верху церкви Распятія Христова; но во всѣхъ сихъ злодѣйскихъ предпріятіяхъ невидимая сила Божія сохраняла своего Помазанника. Наконецъ, когда собирались Стрѣльцы напасть на Преображенскъ, что было Августа 8, то нѣсколько изъ Стрѣльцовъ полка Сухарева поспѣшно прибѣгли въ Преображенскъ и донесли Великому Государю о страшномъ томъ умыслѣ. 1689.

Когда же, какъ выше показано, Монархъ со всѣми своими уѣхалъ тайно въ Троицкій монастырь, то бывшіе на стражѣ отъ злодѣевъ вѣстники дали о всемъ вѣдать Соковину; а сей и единомышленники его, услыша то, обмертвѣли, и хотя дѣлу сему быть утаенну, распустили всѣхъ Стрѣльцовъ по домамъ.

Между тѣмъ Монархъ изъ монастыря послалъ указы свои въ Москву и въ города о прибытіи къ нему въ скорости войска, и Бояре отъ всѣхъ мѣстъ съ крайнимъ поспѣшнымъ прибыли къ Его Величеству. Великій Государь повелѣлъ пріѣзды всѣхъ записывать, и возблагодаря ихъ за усердіе, объявилъ имъ о измѣнѣ той; и прибывшіе разставили окрестъ монастыря и по Московской дорогѣ крѣпкія стражи.

Потомъ описанъ пріѣздъ Патріарха и самой Царевны, и какъ оную не допустили.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, получа о всемъ томъ отъ Царя брата своего извѣстіе, призывавъ къ себѣ Шекловитаго и его сообщниковъ, спрашивалъ ихъ о томъ; но злодѣй тотъ во всемъ заперся, и доносилъ, что Нарышкинъ у Стрѣльцовъ рубилъ пальцы, отъ чего де всѣ Стрѣльцы весьма ропщутъ. И какъ увидѣлъ онъ, что Царь сему показался емлющимъ вѣру, то зломышленники и Царевна просили его, да единъ онъ царствуетъ. Но кроткій сей Государь со гнѣвомъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ брату своему, яко достойному

Монархъ спасается
уздомъ въ монастырь
Троицкій.

Царевна
и сообщники
просятъ
Царя
Іоанна
Алексѣевича.

1689. Царю, самовольно уступаетъ одному все правленіе: вы
 же все мятется; да и повельмъ всѣхъ ихъ, оковавъ,
 отослать въ монастырь. И по привезеніи оныхъ Вели-
 кій Государь повельмъ Патріарху злодѣевъ сихъ по
 духовенству распросить. И сіи во всемъ ему принесли
 повинную, и отдали написанную отъ имени всѣхъ Стрѣль-
 цовъ къ Царевнѣ челобитную, кою они просили ее о
 принятіи единовластнаго царствованія. И Государь че-
 лобитную сію и распросивъ рѣчи ихъ, за Патріар-
 шимъ свидѣтельствомъ, отослалъ въ Москву къ Царю
 Іоанну Алексѣевичу.

Вины же Князей Василья Васильевича и сына его
 Голицыныхъ въ Лѣтописи сей, за кои они лишены
 достоинствъ и посланы въ заточеніе, написаны слѣ-
 дующія: что они безъ указа Великихъ Государей имя
 сестры ихъ Софіи Алексѣевны во всѣхъ дѣлахъ и по-
 сольскихъ грамотахъ писать установили, обще съ име-
 нами Государей *Самодержицею*; и что въ Крымскомъ
 походѣ, могли сдѣлать пользу, ничего не учинили.

Такъ повѣствуетъ сія Лѣтопись. По наказаніи же
 злодѣевъ и по прекращеніи сего страшнаго заговора,
 оставалось еще наказать Царевну Софію, яко начальни-
 цу умышленія; но она была дочь Царя Алексѣя
 Михайловича и сестра царствующихъ Монарховъ; а
 благоразуміе Государево и удовольствовалось только
 тѣмъ, что послалъ къ ней сказать, чтобъ она добро-
 вольно уклонилась въ монастырь. Но сія властолюби-
 вая Государыня, подъ разными ухищреніями не торо-
 пилась исполнить повельнія того, а между тѣмъ, ут-
 верждаютъ, что тайно умышляла уѣхать въ Польшу.
 Тогда Великій Государь послалъ помянутаго Боярина
 Трескурова въ Москву къ Царю брату своему, и велѣлъ
 ему, донеся прежде Его Величеству, что за извѣстныя
 подыскательства сестры ихъ Софіи, дабы не допустить
 до горшаго какого воспослѣдованія, взять ее, и не го-
 воря ни слова, отвезть въ Новодевичій монастырь. Сей

Государь
 повель-
 ваетъ
 Царевнѣ
 удалитъ-
 ся въ
 мона-
 стырь,
 но она
 помыш-
 ляетъ
 уѣхать
 въ Поль-
 шу.

Князь въ точности повелѣнное исполнилъ; и сія Госу- **1689.**
дарыня, при разлученіи со дворцомъ и съ сестрами Царевна
своими, проливала источники слезъ. Къ ней приставле- Царевна
заклю-
чается въ
мона-
стырь.
на была стража подъ начальствомъ суроваго и твер-
даго мужа, комнатнаго ближняго Стольника, славна-
го Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго.

Такой-то былъ конецъ славныя и властолюбивыя
сея Царевны, самодержавно правительствовавшія семь
лѣтъ съ половиною, и которыя портретъ во время ся
правления изображаемъ былъ на монетахъ и медаляхъ
по другую сторону Царей, въ коронѣ, порфирѣ и со
скипетромъ, съ надписью: Божіею милостію Великіе
Государи Цари и Великіе Князья, Іоаннъ Алексѣевичъ,
Петръ Алексѣевичъ и благоверная Государыня Ца-
ревна (а иногда и Царица) и Великая Княжна Софія
Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
модержцы. И титулъ сей давался ей и во всѣхъ ука-
захъ, грамотахъ и письменныхъ дѣлахъ.

Сія Царевна, при красотѣ и стройности тѣла, обо-
гащена была не меньшими и душевными дарованіями:
имѣла разумъ острый и проницательный, духъ возне-
сенный и неустрашимый; была цѣломудренна, снисходи-
тельна и въ дѣлахъ неугомима (*).

(*) Два примѣра снисхожденія и прилежанія ея къ дѣламъ упо-
мянуть здѣсь прилично. Сія Государыня, ѣхавши въ Великій
постъ въ Дѣвичій монастырь, увидѣла челоуѣка плачущаго и
держачаго въ рукахъ челобитную, остановилась, подошла
къ себѣ, и спрашиваетъ о нуждѣ его. Сей отвѣтствуетъ, что онъ
бѣдный и разоренный дворянинъ, и что онъ былъ челоуѣкъ Судьи
Беклемишеву, но оный не токмо челобитной отъ него не при-
нялъ, но съ ругательствомъ велѣлъ его выбѣтъ изъ Приказа.
Царевна, жестоко осердясь на Судью того, послала тотъ же
часъ за нимъ, чтобъ онъ былъ въ монастырь, а просителю ве-
лѣла итти за каретою своею. По пріѣздѣ Судьи, Царевна по
обычаю своему заговорила ему о должности Судьи, о право-
судіи ко всѣмъ и о защитѣ бѣдныхъ. Судья, со страхомъ слу-
шавъ мудрое сіе увѣщаніе, но какъ услышалъ конецъ дѣла, то
представилъ ей, что проситель Полозовъ великій ябедникъ и въ
Приказъ его болѣе десяти илѣтъ судовъ, и никогда въ службѣ

1689. Изданные въ правленіе ея указы, какъ-то: Писцовый Наказъ о межеваніи земель, о разборахъ по сортамъ людей и войска, о распредѣленіи Дворцовыхъ Чернослободскихъ мѣстъ и бѣлопомѣстцовыхъ дворовъ, и Корчемный Уставъ, и около ста пятидесяти указовъ о земскихъ и всякихъ дѣлахъ, доказываютъ то свою точностію и ясностію. Между указами достоинъ особаго примѣчанія одинъ, яко показывающій ея попеченіе о жизни подданныхъ; онымъ повелѣвается казнить лекарей смертію, которые леча кого уморять, и то будетъ доказано. Самъ Петръ Великій имѣлъ къ дарованіямъ ея уваженіе, и, словомъ, была бы она достойною

не бывалъ, и по многимъ Приказамъ имѣть многіе свои и частныя суды, занимается, и когда его обвинять, то переноситъ въ другой Приказъ, для того, чтобъ запутать дѣло безъ конца. Царевна спросила челобитчика: для чего онъ не въ походѣ? имѣеть ли помѣстье? И услыша, что помѣстье имѣеть, а въ службѣ не былъ за своими раззореніями и убожествомъ, Царевна на сіе отвѣчала: Когда ты Богу и Намъ не вѣрнъ, и за данное тебя помѣстье служить не хочешь, то ты и ни въ чемъ ни грѣха, ни стыда не знаешь, и примолвила: счастливъ ты, что она имѣеть теперь время покаянія, а то бы велѣла она сей же часъ наказать его на площади; и того же часа приказала Думному Дьяку Семенову справиться со всеми Приказами, сколько онъ имѣеть судныхъ дѣлъ, и себя донести. Когда же сей Дьякъ на другой день донесъ, что судовъ его нашелъ онъ болѣе 50, то Царевна приказала запретить ему въ суды ходить, и его записать въ Стрѣлецкій полкъ; а если онъ будетъ кому челобитнѣнъ, или суды составлять, то облача его, безъ доклада бить плетьюми; и симъ указомъ усмирена она многихъ лбедниковъ, а два славные лбедника посланы въ ссылку.

Одинъ дворянинъ былъ челоуъ на сосѣда, что построеною мѣльницею луга его потопилъ, и искалъ потопленной земли подесятинѣ, недокошеннаго сѣна копнами pogodно, помореннаго скота и всего по цѣнѣ до тысячи рублей. Царевна, увѣдавъ о сей просьбѣ, повелѣла мѣльницу спустить и потопленную землю измѣрить; и явилось, что потоплено полдесятинъ, и то осоки, а скота въ три года нашлось умершаго только двѣ овцы и одна корова. Тогда Царевна дала указъ: съ отвѣтчика взять изъ его луговъ вѣдое противъ потопленнаго и отдать челобитчику, а съ челобитчика за лбедничество доправа весь искъ, отдать отвѣтнику.

помѣщенія въ числѣ Великихъ Государей, еслибъ не 1689.
 нѣмла по несчастію одного великаго порока, то есть
 безмернаго властолюбія, которое заглушало въ ней
 всѣ другія добродѣтели, какъ то мы видѣли выше, и
 которому толико была порабощена, что и по заключе-
 ніи уже ея въ монастырь не однократно покушалась
 чрезъ преданныхъ ей, коихъ было великое число, на-
 ки выгнати на театръ свѣта, употребляя для того вся-
 кія преступныя средства, какъ то показано будетъ въ
 послѣдствіи исторіи сей. Но наконецъ, увидя совершен-
 ную къ тому невозможность, добровольно постриглась,
 наречена Сусанною, и до смерти своея, послѣдовавшія
 чрезъ шесть лѣтъ отъ своего заключенія, препровела
 жизнь не исходя изъ монастыря, и съ достойною че-
 стію погребена въ томъ же монастырь.

По заключеніи Царевны въ монастырь, Великій Го-
 сударь со всѣмъ дворомъ своимъ выѣхалъ изъ обите-
 ли Троицкой къ Москвѣ. Въ селѣ Алексѣевскомъ встрѣ-
 тили Его Величество всѣ чины Московскіе, при вели-
 комъ множествѣ народа. Чувствовавшіе въ себѣ пре-
 ступленіе Стрѣльцы, отъ самаго того села до Москвы
 лежали по дорогѣ на плахахъ, въ коихъ взоткнуты
 были топоры, и громогласно молили Монарха даро-
 вать имъ прощеніе. Его Величество въ Москву въѣхалъ
 10 Сентября, и отъ самыхъ въѣзжихъ воротъ до со-
 бора по обѣимъ сторонамъ улицъ стояло строемъ во-
 оруженное войско, и радостное восклицаніе безчислен-
 наго народа сопровождало его до самого собора, въ
 который Монархъ прямо прибывъ, принесъ Господу
 Богу за спасеніе свое благодарное моленіе. Предъ Цар-
 скимъ домомъ встрѣтилъ его съ изъявленіемъ искрен-
 ния радости добродушный братъ его Царь Іоаннъ Алек-
 сѣвичъ. Оба Монарха обнялись съ братскою горячно-
 стію, и кроткій Государь, въ доказательство невинности
 своей и любви, уступилъ все правленіе толико достой-
 ному своему брату, Царю Петру Алексѣвичу, избравъ
 Монархъ
 возвра-
 щается
 въ Мо-
 скву.
 Царь
 Іоаннъ
 Алексѣ-
 вичъ
 уступа-
 етъ все

1689. для себя тихую и спокойную жизнь до самаго конца правленія Царю Петру Алексѣевичу.

7 Сентября, отъ имени обоихъ Монарховъ состоялся указъ, чтобъ ни въ какихъ дѣлахъ не упоминать бывшія правительницы сестры ихъ Царевны Софіи. А по томъ Великій Государь, по дѣлу сего заговора, учрежденною Коммисією обличенныхъ Стрѣльцовъ въ преступленіяхъ, коихъ набралось число не малое, повелѣлъ разослать на службу по разнымъ, а паче пограничнымъ городамъ. Преданныхъ Царевнѣ чиновниковъ, Окольныхъ Алексѣя Ржевскаго, начальника Приказа большія казны; Семена Толочанова, начальника большаго дворца; Богдана Полибина, начальника Помѣстнаго Приказа, и Комнатныхъ ея: Василья Нарбекова и Князя Петра Львова опредѣлилъ Монархъ въ Богородицкую крѣпость и въ другіе города на малыя воеводства; а симъ и все дѣло великаго сего заговора получило конецъ (*). И отъ сего-то числа полагать должно самодержавное Государево царствованіе. Его Величеству было тогда 17 лѣтъ.

Начало самодержавнаго царствованія Петра Великаго. Государь обрацается наикъ къ ученію воинскому.

27 Сентября Монархъ прибылъ въ Преображенское, и Потѣшныя, благополучнымъ возстановленіемъ общаго покоя освободясь отъ угрожаемой и имъ опасности, къ вящимъ подвигамъ военныхъ дѣйствій ободрены Его Величествомъ. Генераль Гордонъ, имѣвшій счастье особенно доказать вѣрность свою въ послѣднее смятеніе, приобрѣлъ тогда всю довѣренность Государеву, и былъ приобщенъ къ Потѣшнымъ, съ которыми Его Величество ѣздилъ тогда въ Александрову слободу и въ Лукіанову пустыню, куда послѣдовало за ними и Потѣшное войско. Тамъ Великій Государь приказалъ ему упражнять ихъ конными всякаго рода экзерциціями, и продолжавъ оное по три дни, возвратился въ Москву.

Въ семъ же году достойно замѣтить къ чести дамъ-

(*) Часто поминаемая Россійская Лѣтопись.

скаго пола, что Персидскій Шамхаль (*) съ великою 1690. силою осаждалъ городъ Терекъ; но Княгиню Черкасскою, матерью Боарина Князя Михаила Алегуковича, городъ тотъ защищенъ, и Шамхаль осаду оставить былъ принужденъ (**).

Его Величество, страстно желая видѣть войско свое исправнѣйшимъ, приложилъ труды къ трудамъ, и не-престанно почти обучая оное, набиралъ тогда же и новое войско; а сверхъ того многихъ въ службѣ его находящихся иностранныхъ офицеровъ разослалъ по Пьемонтской землѣ, для приглашенія въ службу свою солдатъ и офицеровъ, въ чемъ во всемъ великою помощію былъ Его Величеству Г. Лефортъ, который тогда же, къ удовольствію его, выбравъ лучшихъ Стрѣльцовъ и одѣвъ ихъ въ Нѣмецкое платье, присовокупя къ нимъ изъ новопривывшихъ иностранныхъ солдатъ 50 человекъ, въ нѣсколько дней обучилъ ихъ регулярному артикулу; и тогда же его стараніемъ прибыли въ службу Россійскую многіе искусные инженеры, артиллеристы и разнаго званія и искусства нужные люди. Монархъ за таковыя старанія и усердіе его изъяслялъ ему чувствительную признательность свою, и Февраля 29, въ день рожденія сына своего Царевича Алексѣя Петровича, пожаловалъ его Генераль-Маіоромъ. Изъ числа военныхъ ученій его, Гордонъ въ журналѣ своемъ упоминаетъ, что 6 Августа Монархъ учредилъ на поляхъ Преображенскихъ битву между Потышными и Стрѣлецкими полками; и сіи послѣдніе были Потышными сбиты съ поля. Сентября 4 подобная битва продолжалась до самаго ночи; съ одной стороны были Потышныя и придворныя служители верхами, а съ другой конныя же стремелныя Стрѣльцы; а два Стрѣлецкіе полка особо бились одинъ противъ другаго.

Монархъ набираетъ новое войско, и для того же посылаетъ въ Нѣмецкія земли. Великою помощію былъ въ томъ Голландарю Г. Лефортъ.

Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича. Лефортъ пожалованъ въ Генераль-Маіоры.

(*) Шамхаль есть владѣлецъ всего Дагестана и одинъ изъ самыхъ сильнѣйшихъ Князей Персидскихъ.

(**) Поденная записка сего года.

1690. Гордонъ заступалъ тогда мѣсто полнаго Генерала, а Лефортъ, яко Генераль-Маіоръ, состоялъ у него въ командѣ. Въ помянутомъ журналѣ своемъ Г. Гордонъ, описывая сіи битвы, говоритъ: «Мы бились партіями и «цѣлыми корпусами до темной ночи, и съ такою зашальчивостію, что многіе были ранены и обожжены «порохомъ.» Онъ самъ былъ тогда же раненъ въ правую ногу, и при устремленіи на прорывъ непріятеля, обожжено у него лицо порохомъ, отъ чего и лежалъ онъ нѣсколько дней въ постель. Но 11 Сентября паки принужденъ былъ сражаться съ Потѣшными противъ Стрѣлецкаго Сухарева полка, а 14 числа съ другими полками; однако жъ, продолжаетъ Г. Гордонъ, сраженія сіи были безъ пролитія уже крови (*).

Въ продолженіе же сихъ воинскихъ ученій, Великій Государь, умножая Потѣшныхъ дѣтьми Бояръ, Дворянъ и царедворцевъ, самъ оныхъ обучалъ воинской регуль въ званіи простаго офицера, и въ то же время являемъ собою къ вышнимъ чинамъ по должности службы безпрекословнымъ повиновеніемъ подавалъ имъ примѣръ, сильнѣйшій всякаго другаго наставленія. Между тѣмъ же исправленъ бывшій еще при Царѣ родителъ его регулярный корпусъ войскъ, состоявшій въ числѣ 5000, подъ командою Генерала Гордона; а Г. Лефортъ повелѣніемъ Его Величества учреждалъ другой корпусъ войскъ, въ который всѣхъ вновь въѣзжающихъ его же стараніемъ иностранныхъ помещалъ солдатъ (**).

Исправленъ старый корпусъ войскъ регулярныхъ.

(*) О семъ Гордоновъ журналъ смотри въ IV части Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ.

(**) Издатель Венеціанской Исторіи въ I части, на страницѣ 174 Петербургскаго изданія, полагаетъ сей Лефортомъ набранный корпусъ войскъ въ 12,000 человекъ, и по большей части изъ вызванныхъ чужестранцевъ состоящій; а то жъ и Исторія Его Величества, переводу Г. Писарева, стран. 83. Но Князь Михайла Михайловичъ Щербатовъ подъ тѣмъ же мѣстомъ Вене-

Къ такимъ о исправленіи войска трудамъ, Великій 1690. Государь, яко уже единовластительный Монархъ, приложилъ неуспынное попеченіе и о исправленіи многихъ гражданскихъ дѣлъ, а паче о умноженіи государственныхъ доходовъ, толь нужныхъ ему для заводимаго имъ новаго войска и всѣхъ замышляемыхъ имъ великихъ намѣреній своихъ. Указы, коихъ въ семь году издалъ семнадцать, доказываютъ его обо всемъ раченіе. Изъ нихъ видимъ мы, что для пресѣченія ябедъ, утвердя всѣ рѣшенія прежнихъ Государей, пресѣкъ апелляціи; строжайше же запретилъ подавать прошенія на рѣшенныя дѣла по именнымъ указамъ. Запретилъ казнить смертію за воровство и другія тяжкія преступленія, а ссылатъ преступниковъ по наказаніи въ ссылки; казнить же только однихъ тѣхъ, кои изъ ссылки убѣгутъ и паки въ воровствѣ и разбояхъ поиманы будутъ. Наградилъ тѣхъ Бояръ и всякаго званія чиновниковъ, кои доказали вѣрность свою въ сохраненіи здравія его прибытіемъ къ нему въ монастырь, пожаловавъ данныя имъ помѣстья въ вотчину (*), и новымъ своимъ солдатамъ прибавилъ къ жалованью ихъ по рублю; установилъ порядокъ въ сбо-

Указы
сего года.

ціанской Исторіи говорить, что только большихъ иностранныхъ корпусовъ не было еще тогда въ Россіи; хотя однако жъ отрещи того и не можно, что еще стараніемъ Царя Алексѣя Михайловича устроено регулярныхъ 8 полковъ, въ коихъ многое число находилось чужестранцевъ, а паче офицеровъ, когда и самъ Гордовъ былъ принятъ въ службу. И сего Государя толь великое было стараніе о заведеніи и умноженіи регулярнаго войска, что онъ желалъ оное имѣть и въ самой Сибири; и для того отправилъ туда иностраннаго офицера изъ Намцевъ *Аванасія Бейтона* съ точнымъ повелѣніемъ завести и учредить тамъ регулярное войско. Смотри Ежемѣсячнаго сочин. 1757 года, часть I, стр. 212. Подтверждается также сіе и Исторіею Г. Лефорта, что онъ многихъ иностранцевъ изъ всѣхъ мѣстъ вызвалъ въ службу Россійскую.

(*) Помѣстья тѣ, кои даваны были дворянамъ на время, или на ихъ жизнь, съ коихъ они обязаны были служить, а вотчина вѣчно и потомственно.

1691. рахъ таможенныхъ, повелѣлъ брать възжія пошліны на границахъ со всѣхъ товаровъ и съ соли, а въ городѣ Архангельскомъ съ иноземцевъ съ питей и другихъ товаровъ брать золотыми и ефимками, и съ продажи рублевою пошліну, запрета имъ продавать въ розницу товары; а съ Рускихъ при томъ портѣ собирать поплипу мелкими серебряными деньгами; и съ сего же года указалъ брать пошліну съ привозимаго желѣза въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, которая, какъ изъ сего указа заключить можно, прежде не биралась; далъ привилегію Бранденбургцамъ торговать у города Архангельскаго съ обыкновенною пошліною, и всякую имъ оказывалъ ласку. Указалъ всѣ порожнія, пригубрныя и въморочныя земли продавать, а не раздавать безденежно, и всякихъ чиновъ бѣломѣстцамъ платить оброчныя съ дворовъ деньги, и всѣмъ оброчнымъ деньгамъ установилъ окладныя для записки книги, и такъ же книги о запискѣ въ Москвѣ покупныхъ про свой обиходъ лѣсовъ и дровъ. Повелѣлъ итцамъ на отвѣтчикахъ, кои въ тогдашній пожаръ погорѣли, дать на оправленіе мѣсяцъ, и установилъ въ судѣ порядокъ, и прочее (*).

Начало
охоты къ
морепла-
ванію.

Среди таковыхъ воинскихъ подвиговъ, за дѣтскую прежде забаву почитавшихся, наступила другая славнѣйшая сего забава, какъ то оную при началѣ за таковую-жъ почитали, а именно водоплавательная; а родившееся изъ сей забавы неизобразимое желаніе къ плаванію на водахъ и къ содѣланію великаго и никогда въ Россіи небывалаго флота, тѣмъ достойнѣе удивленія, что Его Величество до 14 лѣтъ возраста своего не только никогда не забавлялся плаваніемъ по водамъ, но и не любилъ онаго, и даже имѣлъ отвращеніе и отъ самаго воды; а причину того видѣлъ читатель выше, и обстоятельнѣе увидитъ въ анекдотахъ

(*) Всѣ сіи указы состоялись во 198, то есть 1690 году.

монхъ. По крайней мѣрѣ, то извѣстно, что ни въ од- 1691.
ной Лѣтописи и ни у одного автора не видно того,
чтобъ онъ до сихъ лѣтъ когда нибудь занимался водо-
плаваніемъ. Начало сего, по истинѣ чудснаго про-
исшествія, было слѣдующее:

Великій Государь, въ началѣ сего года бывъ въ се-
лѣ Измайловѣ, и по великому своему обо всемъ любо-
пытству, осматривая на льянномъ дворѣ по анбарамъ
лежащіе остатки вещей, дому дѣда своего Пикиты
Ивановича Романова, усмотрѣлъ между оными одно не-
виданнымъ ему образцомъ построенное малое судно. Нахо-
дитъ не-
чаянно
ветхій
ботикъ.
Онъ его съ крайнимъ разсматривалъ любопытствомъ, и
спросилъ своего учителя Геометріи и Фортификаціи
Франца Тимермана: что бы то было за судно? И
узнавъ отъ него, что то Англійскій ботъ, употребляемый
на морѣ при корабляхъ; жъ что на ономъ можно ѣз-
дить на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтра. Любо-
пытнѣйшій Монархъ желалъ бы ту жъ минуту тому
сдѣлать опытъ, но ботъ былъ ветхъ и неисправенъ.
Онъ спросилъ паки Тимермана: можно ли сыскать
такого мастера, который бы его исправилъ? По сча-
стію былъ сысканъ корабельный плотникъ Голландецъ
Брантъ, и, что примѣчательнѣе, тотъ самый, который
оный ботъ при Царѣ родитель его и строилъ. Почи-
ненъ оный, поставлена мачта, сдѣланъ парусъ, и въ
началѣ весны спущенъ на рѣку Яузу, и Монархъ, не
удовольствовавшись смотрѣніемъ, какъ лавировалъ на
немъ Брантъ, сѣлъ на оный самъ и управлялъ онымъ; Первое
плаваніе
Госуда-
рево на
водахъ.
но за узкостію рѣки перевезенъ былъ ботъ на Про-
сяной прудъ; однакожъ и оный не могъ удовлетво-
рять любопытства его. Онъ спросилъ: какія изъ об-
ширнѣйшихъ воды находятся по близости Москвы?
Донесено про Перелаславское озеро, и Его Величество
желалъ бы видѣть тотъ же день оное, но мать его
Царица Наталья Кирилловна просьбою своею отъ того
удержала его; а почтеніе сыновнее, опечалить ее ослу-

1691. шаниемъ, не допускало. И такъ Государь приказалъ
 Перма- Бранту на берегу рѣки Москвы построить яхту, ко-
 яхта. торая, можно сказать, при глазахъ его была съ та-
 кимъ поспѣшеніемъ дѣлана, что 14 Марта на воду
 спущена и оснащена, а 2 Апрѣля Монархъ поѣхалъ
 на ней въ село Коломенское. Въ началѣ же Мая Ве-
 ликій Государь, подъ селами Семеновскимъ и Краснымъ,
 учредилъ два лагеря, изъ коихъ одинъ состоялъ изъ
 двухъ Потѣшныхъ полковъ и нѣсколькихъ солдат-
 скихъ, да изъ дворцовыхъ служителей, а другой, пред-
 ставляющій непріятельскій, изъ Стрѣлецкихъ полковъ; и
 воинскія тѣ дѣйствія, наступательныя и оборонительныя
 сраженія, въ присутствіи Его Величества продолжались
 два мѣсяца. А потомъ неутомимый Государь, выспросив-
 шись у Царицы матери своей, подъ образомъ обѣщанія
 Государь помолиться въ Троицко-Сергіевъ монастырь, полетѣлъ,
 ѣдетъ въ такъ сказать, къ предупомянутому озеру, и съ радостию
 Перес- увидя пространство онаго, возвратился и просьбою своею
 слава, дабы ви- убѣдилъ Ея Величество не препятствовать болѣе же-
 дѣть ему ланію его, и по совѣту Г. Лефорта повелѣлъ тому же
 озеро. Строить Бранту сдѣлать у онаго два фрегата и три яхты, а
 на ономъ первые во время строенія оныхъ для примѣчанія оныхъ, мно-
 фрегаты. гократно туда ѣздѣлъ одинъ, а однажды и съ Цари-
 цами, матерью и супругою, и Царевною сестрою сво-
 его Наталіею Алексѣевною (*). Между же сими отлуч-
 ками неутомимый Монархъ не менѣе же занимался и
 исправленіемъ гражданскихъ дѣлъ: онъ издалъ въ
 указы его сего 17 указовъ, главнѣйшее содержаніе коихъ
 года. состояло, чтобъ по завѣщаніямъ умершихъ утверждать
 и по допросу духовника давать изъ Холопья суда от-
 пускныя людямъ, коимъ умершій даровалъ свободу.
 Означилъ дни, въ коихъ не быть присутствію, и ко-

(*) Сии скорыя путешествія Его Величества, по поденной Запискѣ одного 1701 года, были цѣлѣнкратно, а именно: Февраля 9, Марта 3, Юня 23 и 25 Юля, и изъ послѣдней поѣздки прибылъ въ Преображенскъ 30 Августа.

ихъ дней въ судѣ въ число срочныхъ не поставлять, 1691. чтобъ содержащихся за долги землепашцевъ для обработыванія земель и уборки хлѣба освобождать съ 25 Марта до 1 Ноября, а съ сего числа высылать ихъ паки къ отвѣту. Предписаны правила, какъ поступать същиками въ обыскиваніи бѣглыхъ людей, и когда сіи бѣглые люди будутъ содержаться подъ стражею, и помещикъ оныхъ въ недѣлю изъ-подъ стражи не возьметъ, таковыхъ освобождать на поруки, или на росписки; чтобъ переписать всѣхъ служащихъ у всякаго званія людей, и по которымъ нѣтъ поручныхъ записей, тѣхъ отсылать въ мѣста ихъ жилищъ. Подтвердилъ о неказненіи воровъ; продолжилъ великодушный Монархъ опредѣленную дачу (пенсію) вдовамъ за службы ихъ мужей, и бывшимъ за вторыми мужьями по смерти ихъ дѣтямъ ихъ отъ перваго мужа. Простеръ попеченіе свое о Мордвѣ и Чувашахъ, чтобъ имъ къ челобитнымъ и къ другимъ дѣламъ, а не къ бѣлымъ лѣстамъ прикладывать своими руками знаки ихъ; чтобъ собирать со всѣхъ вотчинъ государевыхъ и владѣльческихъ деньги ямскія и на искупъ плѣнниковъ опредѣленные; чтобъ всѣхъ пріѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ во всякихъ дѣлахъ вѣдать одному Посольскому Приказу, и долги ихъ править по взысканіи казенныхъ первые; чтобъ пыльные мельницы, ими построенныя, освобождать отъ оброку, а брать только пошлину съ пилованныхъ на нихъ досокъ, съ нихъ и съ купцовъ. Установилъ собирать у города Архангельскаго пошлину съ рыбы трески и съ сала, и десятый сборъ, исключая изъ того промышляющихъ оною Юльскаго уѣзда по Мурманскому берегу, и въ даваемыхъ выписяхъ прописывать счетъ рыбы, вѣсъ и цѣну; не заплата же десятой рыбы и пошлину съ ней и съ сала, не продавать. Также съ приозимой рыбы и соли на Макарьевскую ярмарку, и съ Нѣмцевъ, съ товаровъ ихъ брать пошлину; а на которые

1692. товары грамотъ и выписей не объявлять, тѣ конфисковать на Государя, и прочес, и прочее (*).

Посольство отъ Шаха. Во время сихъ упражненій Монаршихъ прибыль отъ Шаха Персидскаго въ Москву Посоль, и Его Величество, пожаловавъ Г. Лефорта Генераль-Поручикомъ, повелѣлъ ему въ принятіи и угощеніи того Посла заступить мѣсто перваго Министра.

Сей достойный Его Величества любимецъ, въ построенномъ ему отъ Царскія щедроты огромномъ домѣ, названномъ по имени его Лефортовскимъ, среди, или по близости онаго, вырылъ довольнонаго пространства прудъ и подымалъ нѣсколько на ономъ малыхъ морскихъ судовъ, оснасти и вооружа ихъ по морскому; и когда Монархъ посѣтилъ его въ томъ домѣ, то хозяинъ попросилъ Его Величество пожаловать на одно изъ оныхъ судовъ, на которое какъ только Государь вступилъ, то вдругъ загремѣли пушечные выстрѣлы и представили нѣкоторое подобіе морскаго сраженія. Монархъ, чувствительно симъ тронутый, вищшимъ побудился желаніемъ видѣть у себя прямой флотъ, а подавшему къ тому желанію сей поводъ изъяснилъ всѣ знаки искренности и дружбы своея (**).

Лефортъ утѣшаетъ Монарха примерною волею битвою.

Отправляетъ Посла въ Китай.

Между тѣмъ же Великій Государь отправилъ къ Китайскому Богдыхану Посла, съ увѣдомленіемъ о восшествіи своемъ на престолъ, или о вступленіи своемъ въ самодержавное правленіе Государствомъ, съ изъясненіемъ искренняго желанія о пребываніи двухъ Государствъ въ добромъ согласіи и мирѣ (**).

Спускаетъ въ Переславль на воду фрегаты.

По семъ Великій Государь, въ бытность свою при Переславскомъ озерѣ, 1 Мая спустилъ построенныя тамъ суда на воду. Г. Гордонъ, бывший тамъ при Его Величествѣ, описалъ въ журналъ своемъ, сколь велико было его удовольствіе отъ плаванія и управленія тѣми

(*) Сии указы состоялись 199, или 1691 года.

(**) Смотри Исторію Г. Лефорта.

(***) Исторія Государева, перевода Г. Писарева, стр. 81.

фрегатами; оно продолжалось нѣсколько недѣль, и Г. 1692. Лефорть, яко первый подавшій ему случай къ построению сего малаго, но перваго флота, былъ тогда же пожалованъ Генераль-Адмираломъ (*).

Потышное войско было также при семь спускъ фрегатовъ, или лучше сказать при семь праздникъ, что доказывается поденною запискою сего года, въ которой записано, что когда Монархъ 1 Августа приказалъ быть крестному на озеро ходу, то во время погруженія креста самъ съ фрегатовъ стрѣлялъ изъ всѣхъ пушекъ; а въ то же время стоявшая на берегу строемъ пѣхота, командуемая Генераломъ Гордономъ, пала изъ мѣлкаго ружья и изъ пушекъ.

Въ сіе время Великій Государь, поелику крайнее имѣлъ желаніе, прекращеніемъ съ Китаемъ продолжавшейся уже нѣсколько лѣтъ за границы ссоры, возобновить и усилить сколько возможно больше торговлю съ симъ богатымъ и обилующимъ многими и нужными продуктами Государствомъ, былъ обрадованъ прїездомъ Федора Алексѣевича Головина, который на конгрессѣ, бывшемъ въ Нерчинскѣ съ Полномочными Китайскими Послами, постановя границы обоимъ Государствамъ, заключилъ мирный дружескій и торговый трактатъ, за что Министръ сей и награжденъ былъ отъ Его Величества достоинствомъ Боярства и чиномъ Генерала Кригсъ-Коммисара.

Примѣчанія, какія сдѣлать можно о помянутомъ Нерчинскомъ конгрессѣ, суть слѣдующія: Министрами были съ нашей стороны предупомянутый Окольниковъ Головинъ и Стольникъ Нерчинскій Воевода Иванъ Власовъ, да Секретарь Семень Корницкий. Съ Китайской стороны были изъ самыхъ знатнѣйшихъ особъ семь человекъ, да въ должности толмачей два весьма ученые Іезуита: Перейра и Гербиллонъ, которые при спорахъ

Мирный и дружескій трактатъ съ Китаемъ.

(*) Подепная Записка сего года.

1692. и соглашеніи были весьма нужны. Министры наши имѣли шатеръ самый богатый и соответствующій оному весь приборъ, какъ-то: ковры, креслы, столъ и на ономъ боевые часы и чернилица, каковое великолѣпіе употреблено было для того, чтобъ подать лучшее о Россіи мнѣніе тѣмъ, которые однихъ только себя уважали. Прззорливые же Китайскіе Министры никакихъ не имѣли украшеній: шатеръ простой, и сидѣли на низкихъ и дешевыми полстями покрытыхъ скамьяхъ; но напротивъ имѣли при себѣ многолюдное и вооруженное войско. Намѣреніе Китайцевъ было, удержать въ своихъ предѣлахъ оба берега знатной и обильной рѣки Амура, и сколь можно отъ оной далѣе отдалить наши границы; и для сего-то запаслись они и многочисленнымъ войскомъ, дабы, то есть въ случаѣ несоглашенія на то Россіянъ, употребить силу, какъ-то въ самой вещи они и поступили; и Министры наши, спасая себя, принуждены были уступить необходимости. По сему, оба берега рѣки Амура и остались въ ихъ сторонѣ, а границею постановлена малая рѣка Горбица: наглость, достойная подобной заплаты. Потомъ возобновленъ торговый и дружескій навсегда союзъ. Трактатъ сей подписанъ Августа 27 дня 1689 года, который съ обѣихъ сторонъ утвержденъ присягою (*), и Господь Вседержитель всѣхъ тварей былъ призываемъ на клятвенарушителей. Почему, говоритъ Г. Милоть, и кажется какъ съ той, такъ и съ другой стороны почитали единаго и того же Бога. Наконецъ писатели за достопамятвѣйшее при семъ мирѣ почитаютъ особливо то, что Китайское Государство никогда и ни въ какое мѣсто прежде сего не посылало для подобныхъ соглашеній Пословъ своихъ и не дѣлало никакихъ договоровъ.

Великій Государь, для подтвержденія заключеннаго съ Китадцами договора, а наипаче для выгоднѣйшаго

(*) О всемъ семъ обстоятельно смотри въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Академіи Наукъ.

постановленія о торговлѣ, отправилъ тогда къ Богды-1692
 хану Китайскому Кани-Хію Посланника Избранта Иде- Паки от-
 са, родомъ Датчанина, и съ нимъ выбралъ и отпустилъ правля-
 достойныхъ людей 12 Нѣмцевъ и 9 Рускихъ (*), давъ сть въ
 ивъ инструкцію, какъ поступить, и что въ пути свосмь Китай
 и въ Китаѣ замѣчать. И сей Избрантъ къ удовольствію Посла.
 Монаршесму возложенное на него исполнилъ: описалъ
 все свое путешествіе съ лобопытною подробностію,
 положи все оное на карту, которую по возвращеніи
 свосмь и поднесъ Его Величеству; а между тѣмъ въ
 томъ же году по его же указу сочинена иностранными
 офицерами карта Россіи и Сибири (**). Впрочемъ не-
 усьиный Монархъ, во время же прїѣздовъ своихъ изъ
 Неряславля въ Москву, все остающееся отъ дѣль вре-
 мя унотреблялъ на ученіе сухопутныхъ своихъ новыхъ
 войскъ, изъ которыхъ о двухъ упоминается въ поден-
 ной сего года запискѣ, бывшихъ въ селѣ Воскресен-
 скомъ, и въ то же время въ засвидѣтельствованіе вѣр- Сухарева
 ности Сухарева Стрѣлецкаго полка, повелѣніемъ Его башня
 Величества заложена на мѣстѣ, гдѣ того полка была постро-
 караульня, Сухарева башня со многими числомъ поко- на съ на-
 евъ. Въ сихъ попечительнѣйшій Государь имѣлъ намѣ- мѣрени-
 реніе учредить небывалое до того училище, какъ то редить
 упоминается о семъ въ свосмь мѣстѣ. въ оной
 небыва-
 лое учи-
 лище.

Въ семь же году издано Его Величества 16 указовъ, Указы
 коими подтверждено: злодѣевъ за три татѣбы, по нака- сего го-
 заніи, заклеививъ литорою В, ссылатъ въ Сибирь, а да.
 смертію не казнить; и о недержаніи никому работни-
 ковъ и слугъ безъ указаго вида, съ таковымъ пред-
 писаніемъ, что кто изъ таковыхъ явится въ воровствѣ,
 то отвѣтствовать старостамъ и сотскимъ и всей слобо-
 дѣ, въ коей тотъ жилъ; а кто съ поручною записью
 живя учинитъ воровство, то отвѣтствовать за покраден-
 ное его поручникамъ по закону. Изданы статьи сверхъ

(*) Поденная записка.

(**) Ежемѣсячнаго сочиненія 1161 года часть I, стр. 417 и 421.

1692. Същикова Наказа о бѣглыхъ, съ обстоятельнымъ наставленіемъ какъ о сихъ людяхъ, такъ и о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, чтобъ гулящихъ и шатающихся въ образъ нищихъ забирая, наказывать кнутомъ и ссылатъ въ Сибирь; чтобъ мясникамъ изъ году въ годъ объявлять объ остальныхъ у нихъ мясахъ; чтобъ брать пошлину съ пригоняемаго въ Москву скота, и на скотномъ дворѣ избу отдать въ оброкъ; чтобъ со всѣхъ учуговъ Астраханскихъ и Патріаршихъ и Архіерейскихъ и всѣхъ духовныхъ, скобчатый рыбій клей брать въ казну и быть оному казеннымъ торгомъ, а продавать изъ Приказа Большія Казны, и изъ принадлежащихъ духовнымъ учуговъ выручаемыя за клей дегьги положенное число вносить въ Патріаршую казну, и никому другому его не продавать и тайно не провозить, подъ штрафомъ; чтобъ въ Верхотурь таможенному Головъ со всякихъ провозимыхъ товаровъ радѣтельно собирать пошлину; чтобъ всѣмъ таможеннымъ Головамъ въ выписяхъ и въ книгахъ писать, кто сколько объявилъ денегъ на покупку товаровъ, и что на оныя купилъ, и какъ цѣною порознь, и сколько съ тѣхъ товаровъ взято пошлिनъ, и прочее, и прочее (*).

Между толикими о благѣ отечества неусыпными попеченіями, Великій Государь въ то же самое время, къ неизреченному прискорбію своему, видѣлъ многихъ изъ подданныхъ своихъ себѣ недоброхотовъ, что тѣмъ было ему чувствительнѣе, чѣмъ менѣе проникали они въ сердце его, занятое единымъ только попеченіемъ о устроеніи ихъ благополучія. Изъ числа таковыхъ въ поденной запискѣ означены слѣдующіе. Января 12 одинъ монахъ, пришедъ къ Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, говорилъ, что присланъ онъ отъ Князя Василья Голицына сказать, чтобъ онъ его на нынѣшній годъ поберегъ; ибо де

Разныя
злоумышленія
на здравіе
Государево.

(*). Всѣ сія указы состоялись 200 или 1692 года.

царствованіе Царя Петра будетъ не долго. И сей чер- 1693.
нецъ посыланъ съ Околыничимъ Чаадаевымъ для очной
ставки къ тому Князю, на которой чернецъ сей при-
знался, что онъ на него затѣялъ ложно; но потомъ
сей же самый монахъ съ пытки показалъ, что сгово-
рилъ съ него напрасно, и утверждалъ, что подлинно
онъ его съ теми рѣчьми подсымалъ. Хотя же и паки
съ очной съ нимъ ставки очистилъ его, однако жъ изъ
послѣдствія видно, что было и на него Князя подозрѣ-
ніе, ибо по наказаніи того монаха, посланъ и онъ на
вѣчное житіе, со всею фамиліею его, въ Пустоозерскій
острогъ. 28 числа того жъ мѣсяца зломъшленные на
жизнь Его Величества Стрѣльцы, Стрыжевъ и Кон-
дратьевъ, бѣжавшіе изъ-подъ стражи, сысканы подъ
Дѣвичьимъ монастыремъ, у попа слободской церкви, у
когого они укрывались полтора года; а къ сему попу
препроводилъ злодѣевъ сихъ верховой Воскресенской
церкви дьяконъ по указу Царевны Софіи, которая и
бывъ уже заключенною въ монастырь и строго блю-
дома, чрезъ множество тайныхъ своихъ сообщниковъ
вѣдала все происходящее при Дворѣ, и всегда новыя
заводила умыслы, отъ чего почти повседневно оказы-
валась какая нибудь измѣна. Сии злодѣи показали въ
соучастіи съ собою и нѣсколько другихъ Стрѣльцовъ,
которые, бывши забраны, повинились, что подлинно
умышляли они на жизнь Государеву. 11 Февраля из-
вѣщаль Сотенный, что Александръ Милославскій при-
зывалъ его и другихъ Стрѣльцовъ до пятнадцати че-
ловѣкъ къ себѣ въ домъ, угощалъ ихъ столомъ, и скло-
нялъ по прежнему къ бунту; за что сей ближній Царя
Іоанна Алексѣевича Бояринъ и сосланъ тогда въ свои
деревни, которому однако (безъ сомнѣнія по просьбѣ
Царя же Іоанна Алексѣевича) чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
возвращено боярство.

Іюня 7 извѣщено было на господъ Петра и Ава-
нася Неплюевыхъ, и Владиміра Воробина, да на

1693. подъячаго Ремезова, въ произносимыхъ отъ нихъ хульныхъ словахъ на Монарха; по слѣдствію жъ были они въ томъ обличены и: по суду приговорены къ смерти; но великодушный Государь удовольствовался только отосланіемъ ихъ на службу въ города безъ рядъ. А въ то же время найдены подметныя у дворца письма на Латинскомъ языкѣ, и нѣсколько по семь одинъ монахъ, по прозванію Амиревъ, завелъ новый умыселъ на здравіе Его-жъ Величества, и по обличеніи того былъ онъ наказанъ и сосланъ въ ссылку. Но господинъ Штелинъ присовокупляетъ къ симъ смятеніямъ одно несравненно важнѣйшее, а именно: шайка Стрѣльцовъ, державшихъ сторону заключеннаго въ Дѣвичьемъ монастырѣ Царевны Софіи, и стрегомыя Капитаномъ Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ, подкопавшись нечаянно подъ монастырь, проломали полъ въ крѣпко охраняемомъ покоѣ, ес чрезъ подземный ходъ вывели и хотѣли произвести новое возмущеніе, устремляясь истреблять всѣхъ, кто имъ только сопротивляться станеть. И въ самомъ дѣлѣ, много было пролито крови; между прочимъ въ своей ярости искали они также и того Капитана Трубецкаго. Уже дошли они до того мѣста, гдѣ онъ находился и откуда не могъ отъ нихъ избѣгнуть; въ то самое время одинъ изъ Стрѣльцовъ, который былъ доселѣ брдобрѣемъ сего Капитана и получалъ отъ него многія милости, желая его избавить отъ неизбежной опасности, бросился впередъ, будто бы имъ показать, гдѣ Капитана непременно найти можно, потому что онъ, будучи его брдобрѣемъ, знаетъ всѣ въ домѣ закоулки. Сіимъ предлогомъ раздраженную шайку Стрѣльцовъ отвелъ отъ того покоя, въ которомъ онъ заперся, и далъ ему время спастися бѣгствомъ.

Стрѣльцы подкопавшись подъ ту келію, гдѣ содержалась Царевна, и выводятъ ее.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, какъ успокоилось возмущеніе, Стрѣльцы были переловлены и выведены уже на достойную казнь. Капитанъ Трубецкой, буду-

чи тамъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ, привѣтилъ въ 1693. числа связанныхъ Стрѣльцовъ, коихъ головы уже положены были на плахи, своего брѣдобрѣя, спасаго ему жизнь. Въ сію минуту, падши онъ къ ногамъ Царя, разсказалъ ему вѣрность сего на смерть осужденнаго Стрѣльца, и просилъ о помилованіи. Вѣрность и въ семъ несчастномъ столѣ благоугодна была великому Государю, что немедленно велѣлъ его освободить, и требовалъ, чтобъ онъ самъ ему разсказалъ, какъ онъ поступилъ при спасеніи Капитана. Услышавъ, что онъ разсказывалъ согласно съ объявленіемъ Капитана, простилъ его, съ такимъ однако жъ условіемъ, чтобы сей Стрѣлецъ во всю свою жизнь не жилъ въ Москвѣ (*).

При толикихъ неспокойствахъ и огорченіяхъ, смущали еще Его Величество и нѣкіе изъ Боярѣ ослушаніемъ своимъ, что и принуждало иногда его къ строгости; чему въ поденной же запискѣ сего года виденъ одинъ слѣдующій примѣръ: обычай тогда былъ въ нѣкоторые дни къ столу Государеву и Патриаршему назначать указами Государей господъ по именамъ, и въ одинъ изъ таковыхъ дней назначенъ былъ съ прочими и господинъ Головкинъ; но онъ, или по недовольствію на Боярина Ивана Кирилловича Нарышкина, который за тѣмъ же столомъ быть долженъ, или не хотя ему уступить мѣста, ибо еще мѣстничество не совсѣмъ было истреблено изъ мыслей, сказавшись больнымъ, не бывъ боленъ, не пошелъ. Его Величество, хотя такое своевольство въ страхъ другихъ наказать, повелѣлъ по него послать Стрѣльцовъ, и привезя его въ простой телѣгъ, держать за тѣмъ столомъ, а послѣ стола за ослушаніе отнять Боярство, а за безчестіе помянутаго Боярина Нарышкина послать

Наказаніе за ослушаніе.

(*) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ. И Г. Штелинъ увѣряетъ, что сіе происшествіе слышалъ онъ изъ устъ самого того Капитана, бывшаго уже Генералъ-Фельдмаршаломъ. Стран. 26, 27 и 28.

1693. въ тюрьму; но не довозя однако до оной, велѣно привезть въ домъ его; Боярство же ему уже возвращено по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ (*).

Но обратимся къ Переяславскому озеру. Монархъ плаваніе и обученіе свое на ономъ продолжилъ до лѣта 1693, до 22 дня Мая; но какъ озеро то не удовлетворяло его желанія, то ѣздилъ на пространнѣйшее онаго Кубенское озеро; но и оно, по малой глубинѣ своей, было не довольно къ тому; того ради Монархъ пожелалъ видѣть воду охотъ своей равную, и 4 Іюля

Первый отъѣздъ къ городу Архангельскому.

отправился къ городу Архангельскому (**) съ многочисленными Боярами, придворными чиновными и господами, съ Генералами Гордономъ и Лефортомъ, и съ нѣсколькими изъ войска потышнаго и стрѣльчаго; и прибывъ туда послѣдняго числа того жъ мѣсяца, къ великому удовольствію своему увидѣлъ еще впервые многіе корабли иностранные, которые и не оставилъ тогда же осмотрѣть; а 6 Августа, на яхтѣ святаго Петра, и съ нѣсколькими иностранными кораблями, отправился въ море со всѣми своими Боярами. Какое новое позорище открылось его желанію, когда увидѣлъ себя на пространствѣ моря! Онъ восхищенъ былъ удовольствіемъ, и сей первый воляжъ Его Величества былъ на Терскую сторону, къ Трѣмъ островамъ, и продолжался шесть дней (***). Возвратясь же въ Архангельскъ, осмотрѣлъ все въ городѣ, удостоилъ многихъ своимъ посѣщеніемъ, опредѣлилъ, на мѣсто бывшаго тамъ Во-

Отправляется въ море.

(*) Въ оригиналѣ стоитъ: сіе повелѣніе отъ имени обоихъ Государей дано; но извѣстно, что Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, а особливо по сверженіи Царевны Софій, мало или и совсѣмъ не входилъ въ дѣла, хотя и давался повелѣнія обыкновенно отъ имени обоихъ Монарховъ.

(**) О найденіи ботика и о построеніи фрегатовъ взято изъ Предисловія къ Морскому Уставу, изъ Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ, часть IV, отъ стран. 124 до 128, и изъ Гордонова журнала.

(***) Книга о троекратныхъ путешествіяхъ Его Величества къ городу Архангельскому, стр. 21.

своды Г. Матвѣева, Федора Матвѣевича Апраксина, и 1693. назнача при себѣ отпустить на казенный счетъ въ чужіе края корабль съ товарами, поручилъ исполненіе того сему новому Воеводѣ (*). И потомъ отправился въ Москву, и по прибытіи занялся обыкновенными своими упражненіями, то есть обученіемъ и исправленіемъ войскъ, и по двамъ гражданскимъ. Въ семь же году издалъ Великій Государь 16 указовъ, и примѣчательные изъ оныхъ слѣдующіе: о судопроизводствѣ по писцовымъ дѣламъ; о штрафахъ съ Воеводъ за ослушаніе указовъ и за неприсылку по онымъ дѣль; о присылкѣ изъ Патриаршаго Духовнаго Приказа дѣль въ Судный Приказъ; о невзысканіи съ помещиковъ за воровскія дѣла крестьянъ и людей ихъ, когда они того не знали; о бытіи всемъ начальникамъ полковымъ и воинскимъ въ ведомствѣ судомъ и расправою въ Иноземческомъ Приказѣ; о неотдаваніи истцамъ головою должниковъ, кому платить нечемъ.

По прибытіи въ Москву упражненіе его.

Указы его.

Для пресѣченія всякаго злодѣяства и безпорядковъ, въ городѣ повелѣлъ Монархъ учредить во всѣхъ слободахъ сотскихъ и пятидесятскихъ, коимъ бы смотрѣть, чтобъ ни у кого въ работникахъ и слугахъ не жили безъ записей, и пришлыхъ гулякъ и воровъ, изыскивавъ, представлять куда слѣдуетъ, и прочее.

Сверхъ сихъ указовъ издалъ трудолюбивѣйшій Государь 31 статью о платежѣ пошлинъ въ Сибирскихъ городахъ съ Русскихъ, Сибирскихъ, Китайскихъ, Бухарскихъ и со всѣхъ иныхъ товаровъ и людей, съ подробнымъ изясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ и наставленій для таможенныхъ начальниковъ и служителей (**).

25 Января чувствительно опечаленъ былъ Монархъ вечною кончиною любимыя имъ матери, Великія Государыни Царицы Наталіи Кириловны, послѣдовавшей

Кончина матери Царицы Наталіи Кириловны.

(*) Смотри въ письмахъ Государевыхъ къ Графу Апраксину N 5.

(**) Указы 201 или 1695 года.

1694. по пятидневной только болѣзни. Она отдалъ ей послѣдній долгъ великодушнѣйшимъ погребеніемъ и засвидѣтельствовалъ любовь свою къ ней сыновними слезами. Но сею, сколь впрочемъ ни чувствительною утратою, сдѣлавшись свободнѣе въ упражненіяхъ своихъ, а паче касающихся до мореплаванія, отъ коего она всегдашними своими просьбами и слезами его удерживала, повхалъ паки къ городу Архангельскому, и прибывъ въ оный въ первыхъ числахъ Мая, отпра-
 Второй отъѣздъ въ городъ Архангельскій.

Въдству-но на пути отъ возставшаго прежестокатога шторма въ
 етъ отъ жестокаго шторма въ морѣ. такую опасность были приведены, что самые привыкшіе мореходцы отчаялись спасенія. Самъ неустрашимый Монархъ, видя неминуемое разбитіе корабля своего, отъ руки Архіерея приобщился святыхъ Таинъ, и запасшись сею святынею въ напутіе вѣчности, не опу-
 стилиъ однакожь, такъ сказать, рукъ, но съ видомъ, надежду подающимъ, ободрялъ всѣхъ словами и руками, повелѣвая не ослабѣвать въ работѣ. И по особому счастию управили въ губу, называемую Унскіе Рога. И хотя губа оная наполнена подводными каменьями, но искусство кормщика, который былъ изъ тамошнихъ крестьянъ, по имени Антипъ, и который совершенно зналъ заливъ тотъ, избавясь отъ явной смерти, пристали у монастыря, называемаго Петроминскимъ. И Его Величество, воздавъ Богу благодареніе, благодѣтельствовалъ монастырь тотъ, и своими руками сдѣлавъ крестъ, поставилъ на томъ мѣстѣ, на которомъ вышелъ на берегъ, вырѣзавъ на ономъ своими руками на Голландскомъ языкѣ слѣдующую надпись: *Otat kruu taken Piter Acht 1694*; то есть: *поставилъ крестъ сей Капитанъ Петръ, 1694 года* (*). Оттуда Монархъ

(*) А изъ сей надписи видно, что Его Величество уже отъ Г. Лефорта довольно научился по-Голландски. Книга о трюскратномъ

отправился въ Соловецкій монастырь, который и весь 1694. островъ съ великимъ осмотрѣль любопытствомъ, и оказавъ всѣмъ монашествующимъ Монаршую милость подавниемъ, возвратился въ Архангельскъ. И Августа 13, ^{Возвращается въ Архангельскъ} на купленномъ въ Англїи корабль, и съ Англїйскимъ и Голландскимъ конвоемъ, коимъ командовалъ Капитанъ Командоръ Юльсенъ (*), отправился паки въ море, и ходилъ за Святой носъ далѣе Семи острововъ; и того жъ мѣсяца 22 числа возвратился паки въ Архангельскъ. Въ сихъ морскихъ вояжахъ Великій Государь, неуспшною прилежностію и наблюдениемъ своимъ обо всемъ, толико изучился навигаціи и должности кормщика, что былъ уже въ состоянїи обучать и другихъ (**).

26 Числа Монархъ отправился въ Москву, и прибылъ въ Преображенскъ Октября 1 дня. А какъ между тѣмъ по указу его построена уже была подь ^{Примѣрная осада построенной крѣпости.} селомъ Кожуховымъ земляная крѣпость, и осадъ оныя во время морскихъ своихъ вояжей подь смотрѣніемъ его сдѣланъ Генсраломъ Гордономъ планъ, то и повелѣлъ Монархъ выступить подь оную войску, назначенному къ защищенію той крѣпости, состоящему изъ шести полковъ стрѣльцкихъ, изъ всѣхъ приказныхъ Дьяковъ и Подьячихъ, и изъ корпуса Бояръ, Окольниковъ, Думныхъ Дворянъ и Думныхъ же Дьяковъ, Стольниковъ и прочихъ Дворянъ; а въ числѣ тогожъ войска пѣвчіе Государевы составляли конницу. Войско сіе раздѣлено было на роты, и при каждой определенъ особій Ротмистръ изъ Нѣмцевъ; а все сіе войско, представлявшее непріятельское, поручено было въ главную команду Боярина, придерживавшагося старыхъ обычаевъ, Ивана Ивановича Бутурлина. Другое войско,

путешествїи Государя къ городу Архангельскому, 1783, въ 8. Москва.

(*) Предисловіе къ Морскому Уставу.

(**) Исторїа съ Венеціанской, часть I, стр. 179.

1694. представляющее свое, составляли Потышские и Бутырский полкъ, да особый корпусъ, староманернымъ образомъ вооруженный подъ именемъ Большаго Полка; онъ такъ-же раздѣленъ былъ на роты подъ командами знатнѣйшихъ Бояръ; да двѣ особыя же роты, называемыя Нахалы и Налеты, изъ которыхъ первая набрана изъ господскихъ слугъ и охочихъ людей, а другая изъ даточныхъ отъ господъ. Генераль Гордонъ исправлялъ должность инженернаго начальника; всему же сему войску объявленъ главнокомандующимъ, подъ названіемъ Генералиссимуса, ближній Стольникъ Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій; а самъ Ёго Величество подъ неизвѣстнымъ именемъ находилася въ числѣ гвардіи Ромодановскаго. Онъ осадилъ крѣпость, защищаемую Бутурлинскимъ. Сія осада и оборона, многія вылазки и сраженія, продолжались до 15 Октября, въ которое крѣпость она възятая штурмомъ, и защищавшее оную войско сдалось военноплѣнными; а 17 числа овладѣли и мимо-непріятельскимъ лагеремъ, что учинено однако жъ не безъ урона съ обѣихъ сторонъ: всѣ Полковники съ ихъ полками сдались въ полонъ и поставлены во фронтъ; а противъ ихъ фронтомъ же стали ихъ побѣдители, имѣя предъ собою отнятыя знамена; и когда главнокомандующій Ромодановскій между сихъ строевъ проѣзжалъ, то поздравленъ отъ регулярныхъ полковъ бѣглымъ огнемъ, а тѣмъ сія примѣрная война и кончилась (*).

Другая
такая же
осада
крѣпости.

Въ Исторіи Г. Лефорты упоминается въ сіе же время о другой подобной же крѣпости, которая по повелѣнію Государеву построена имъ Лефортомъ. Генераль Гордонъ съ особымъ войскомъ защищалъ оную, а Лефортъ съ отдѣленнымъ корпусомъ осаждалъ, и билися оба войска съ великимъ жаромъ и упорствомъ; однако жъ

(*) Журналъ Генерала Гордона. Смотри о семъ въ Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ, часть IV, стр. 129 и послѣдующія.

Лесорть преодолѣлъ и крѣпость штурмомъ взялъ. Но 1694. въ самое время, когда онъ первый всходилъ на крѣпостной валъ, гранатою обожжено было лицо его такъ, что онъ чрезъ шесть дней не могъ видѣть глазами. Великій Государь въ сіе время ежечасно его посылалъ днемъ и ночью: столько то онъ его любилъ! Впрочемъ Монархъ въ таковыхъ воинскихъ экзерциціяхъ обыкновенно вездѣ присутствовалъ самъ, и въ видѣ подчиненнаго и въ видѣ полководца; не доставало точію сему великому ученику и учителю случая къ испытанію воинскаго искусства противъ прямыхъ непріятелей.

Но въ самое то время Цесарь Леопольдъ, дравшійся съ Турками, которые тремя сильными войсками раззоряли Венгрію, прислалъ Пословъ съ прошеніемъ у младшаго Монарха возобновленія послѣдняго заключеннаго противу Турокъ союза, который, по неудачнымъ въ правленіе Царевны Софіи походамъ Князя Голицына, Турокъ и недоверчивости къ Полякамъ, и также по причинѣ за тѣмъ послѣдовавшихъ внутреннхъ предупомянутыхъ смятеній, былъ оставленъ въ небреженіи. Турки и Татары, о семъ посольствѣ узнавшіе, тогда же предлагали Его Величеству самыя лучшія и выгоднѣйшія къ заключенію съ ними мира кондиціи, и Послы ихъ въ одно время съ Цесарскими просили Государя съ такою горячностію, что казалось выигрывать имѣть той стороны, къ которой онъ пристанетъ. Но молодой Государь, истерпѣливо желая какъ видѣть новое свое войско въ дѣйствительныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ, такъ и наишаче овладѣть Азовскимъ моремъ, яко вратами Чернаго моря, принялъ охотнѣе предложеніе Цесарево, и къ заключенію съ Цесарскимъ Величествомъ союза, Монархъ тотъ же часъ съ великою ревностію къ войнѣ началъ приуготовляться; а имѣя уже выписанныхъ изъ Голландіи корабельныхъ мастеровъ и плотниковъ, опредѣлилъ завести въ Воронежъ корабельную верфь и

Послы отъ Цесаря съ предложеніемъ возобновленія союза на

Послы отъ Турокъ и Татаръ съ предложеніемъ выгодныхъ кондицій къ заключенію мира. Государь вступилъ въ союзъ съ Цесаремъ.

Начало строенія флота въ Воронежѣ.

1694 строеніе кораблей, куда оныя и отправлены съ потребными наставленіями и повелѣніями (*).

Учрежденіе полковъ Гвардіи.

Монархъ опредѣляется въ бомбардирскую роту Капитаномъ.

И тогда же Монархъ Потѣпныя войска переименовалъ полками Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ и Семеновскимъ, и къ Преображенскому полку прибавилъ роту бомбардирскую, которая Капитаномъ наименовалъ себя, и не словомъ только, но дѣйствіемъ въ точности исполнялъ должности его, являя къ высшимъ начальникамъ, по званію Капитана, совершенное повиновеніе. Изъ первыхъ Капитановъ, опредѣленныхъ въ тотъ Преображенскій полкъ, Летописи наши упоминають Околыничаго Тимоея Борисовича Юшкова и Князей Боярина Князя Юрья Юрьевича Трубецкаго, Якова Урусова, Григорья Федоровича Долгорукаго, Дмитрія Михайловича Голицына и Андрея Михайловича Черкаскаго. Но о первомъ Полковникъ не извѣстно, кто былъ; а Семеновскаго полку первымъ Полковникомъ пожалованъ Иванъ Ивановичъ Чамберсъ (**), и въ началѣ весны 1695 года отправилась Россійская армія въ числѣ ста тысячъ, подъ командою Боярина Бориса Петровича Шереметьева, которымъ тоя же весны взяты Турецкіе города: Кизы-Кермень, Асланъ-Кермень, Нустригъ-Кермень и Мурабекъ, изъ которыхъ первый укрѣпленъ, а прочіе всѣ раззорены; да на Днѣпровскомъ острову Таванъ построена вновь крѣпость Таванъ. А съ другою отдѣленною отъ оной арміею, состоящею въ 31,000, подъ командою Боярина Алексѣя Семеновича Шеина, осажденъ былъ Азовъ. При сей послѣдней находился и Его Величество, и въ первомъ дѣйствиіи взяты у онаго двѣ каланчи (башни), сильно укрѣпленныя и пушками своими очищавшія рѣку Донъ, чрезъ который передожена была тройная цѣпь, изъ коихъ одну взяли

Взятые Турецкіе городовъ.

Осада Азова.

(*) Исторія Петра Великаго съ Венеціанскою, часть I, страницы 179 и 120.

(**) Смори о семъ въ Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, часть IV, стран. 140 и 141.

новые его солдаты приступомъ, бывъ въ водѣ по пле- **1695.**
 ча; а другая, имѣвшая въ гарнизонѣ 6000 выборнаго
 войска, оставлена Турками, въ коей найдено мѣдныхъ
 пушекъ 21. Но Азова, колико ни ободряемы были
 солдаты присутствіемъ младаго своего и неустрашима-
 го Государя, взять не могли, за неимѣніемъ: 1) флота,
 коимъ бы возможно было воспрепятствовать подвозъ въ Причи-
 ны, для
 чего
 Азовъ не
 взять.
 городъ свѣжаго непріятельскаго войска, воинскихъ при-
 пасовъ и провіанта, ибо заложенные на Воронежъ ко-
 рабли не были еще отстроены; 2) искусныхъ инже-
 неровъ, а 3) по свидѣтельству писателя Исторіи Петра
 Великаго, переведенной Писаревымъ (*), что находив-
 шійся въ службѣ нашей Гвардіи Капитанъ (**), упра-
 влявшій артиллеріею, Голландецъ Яковъ Янсенъ, ночью
 заколотя пушки, ушелъ въ Азовъ, что подтверж-
 даетъ и Г. Вольтеръ (***). И такъ армія наша, тою
 осенью оставя въ помѣнутыхъ каланчахъ, дабы всю
 зиму содержать городъ въ блокадѣ, солдатъ по три
 тысячи, разведена по ближнимъ городамъ, а крѣпости
 и шанцы по Днѣпру до самаго Чернаго моря снабдены
 гарнизонами (****).

Между тѣмъ, по указу Его Величества, отправленъ Отправ-
 ленъ изъ
 Москвы
 въ Индію
 съ това-
 рами ку-
 пецъ.
 изъ Приказа Большія Казны чрезъ Персію въ Индію
 купчина Маленькій съ товарами: юфтью, рыбьскою
 костью и сукнами, которому вѣрно было описать путь,
 мѣстоположенія земель, кои онъ проходить будетъ, и
 все прочее; и сей Маленькій былъ въ столицахъ Пер-
 сидской Испагани и Индѣйскихъ Агръ и Дели, и не
 однократно говаривалъ съ Шахомъ и Моголомъ. Волжъ
 сей продолжался пять лѣтъ, но купчина на возврат-
 номъ пути въ Персію скончался (*****).

(*) Страницы 86 и 87.

(**) Осоеванъ въ Исторіи сего Государя, стран. 15 и 16.

(***) Смолри о семъ въ примѣчаніи Исторіи Петра Великаго съ Ве-
 неціанской, часть I, стран. 185.

(****) Азовская Исторія отъ 162 до 165.

(*****) Журналъ Воинскихъ дѣяній Петра Великаго, часть I, стр. 545.

1696. По прибытіи въ Москву, Великій Государь пораженъ Смерть Царя Іоанна Алексѣевича, скончавшагося сего 1696 года, Января 29 дня.

Смерть Царя Іоанна Алексѣевича и горестъ Петра Великаго. Любошь его къ меньшому брату и сего послѣднато къ нему внеш почтеніе.

Сей кроткій Государь не тоьмо никогда не внималъ наговорамъ на великаго брата своего единоутробныя сестры своей Царевны Софїи Алексѣевны; не токмо согласовался съ волею его всегда и ни въ чемъ изволенію сго не препятствовалъ, но по заключеніи въ монастырь помянутыя сестры своей, въдая великія дарованія Царя брата своего, уступилъ ему единому и все правленіе Государствомъ. Какая жертва любви къ отечеству! Но которому-жъ однако изъ обоихъ Монарховъ должны мы болѣе удивляться? Снисхожденію ли перваго, или чувствительности другаго? Одинъ уступаетъ охотно право свое, а другой, получа Государство въ единовластное правленіе, почитаетъ его не яко уже равнаго себѣ Государя, но яко отца и Государя, не дѣлая ничего не доложась ему, и всѣ повелѣнія, указы и грамоты издавъ его и своимъ именами. Письмо, которое сей Монархъ писалъ къ нему Царю Іоанну Алексѣевичу изъ города Архангельскаго, доказываетъ то ясно, ибо въ ономъ Великій Государь изъясняется точно какъ сынъ предъ отцемъ своимъ (*), и память его была ему столь любезна, что онъ во всю жизнь свою Царицѣ супругѣ его и ея дочерямъ являлъ къ первой почтеніе, матери приличествующее, а послѣднимъ отеческую любовь, не отличая ихъ ни мало отъ собственныхъ своихъ чадъ.

Украшается ли какая другая Исторія подобнымъ примѣромъ великости духа, снисхожденія, любви братской и любви къ отечеству Государей своихъ?

Его Величество, отдавъ достойный долгъ Царю бра-

(*) О семъ письмѣ Монаршемъ упоминаетъ Князь Михайла Михайловичъ Пѣрбатовъ, подъ симъ мѣстомъ Исторіи Венеціанской Петербургскаго изданія.

ту своему великогубивѣйшему погребенію тѣла его, 1696. утѣшеніемъ оставшейся послѣ его Царицы и дѣтей его, и своими слезами, обращается къ дѣламъ съ вѣщшею паче перваго ревностію. Онъ, испытавъ опытомъ нужду въ искусныхъ артиллеристахъ, инженерахъ, канонерахъ и во флотъ, отправилъ въ чужіе края не малое число дворянскихъ дѣтей, въ числѣ коихъ и двухъ братьевъ Боярина Шереметева, для наученія всего того (*); а къ Цесарю, Курфирсту Бранденбургскому и къ Голландскимъ Штатамъ послалъ нарочныхъ съ просьбою о присланіи въ службу его искусныхъ инженеровъ и минеровъ.

Выписыва-
етъ часть
инжене-
ровъ и
артилле-
ристовъ.

А между тѣмъ о построеніи на Воронежѣ флота толь неуспѣшное прилагалъ стараніе, что въ началѣ весны имѣлъ удовольствіе самъ вывести оттуда 2 во-Первый
снскихъ корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 бранде-
ра (**), и съ посаженными на нихъ четырьмя тысячами флотъ
войска прибылъ 9 Мая въ Черкасскъ, гдѣ увѣдомясь изъ Во-
ронезжа
выхо-
дить въ
море.
что въ морѣ находятся Турецкіе корабли, пошелъ со
всѣмъ своимъ новымъ флотомъ къ каланчамъ; а отъ
онихъ на галерахъ прибывъ въ Куньюрмирское морское
устье, сѣлъ въ легкое казачье судно, и съ послѣдующими
за нимъ въ такихъ же лодкахъ Казаками осмотрѣлъ всѣ
другія устья. Будучи же на Караянскомъ острову и
увидѣвъ въ морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей и
нѣсколько галеръ, идущихъ къ Азову, съ подможнымъ
войскомъ и аммунициею, притаился. А какъ на другой
день Турки, изъ кораблей своихъ нагрузивъ воинскими
снарядами 14 тумбасовъ, отпустили къ Азову, то по
указу Его Величества Казаки нечаянно на оныя тум-Разбива-
басы съ такою храбростію напали, что девятью изъ
турецкую
эскадру
казаки
на про-
стыхъ
лодкахъ.

(*) Исторія Генераль-Фельдмаршала Шереметева. стр. 12.

(**) Монархъ о построеніи сего флота писалъ въ Архангельскъ Г. Апраксину, «что по причинѣ незытія Азова, въ консиліи го-
сподъ Генераловъ указано мнѣ къ будущей веснѣ дѣлать кораб-
ли.»

1696. онѣхъ овладѣвъ, всѣхъ бывшихъ на нихъ людей однихъ побили и потопили, а другихъ въ полонъ побрали, и выгрузя изъ нихъ все сожгли, а два привели къ острову; за остальными же погнавшись къ Турецкому флоту, отбили еще два большихъ корабля, которые, за невозможностію ихъ привести къ Азову, сожгли же. Добыча, взятая на сихъ корабляхъ, отдана Казакамъ. При всемъ томъ однакожь нѣсколько непріятельскихъ судовъ во время сраженія прошли въ Азовъ и привезли осажденнымъ 3000 бомбъ, 5000 гранатъ, 500 ружей, 700 копей, 86 бочекъ пороху и на 3000 чело-вѣкъ аммуниціи. Какое жъ по сему число сихъ воен-ныхъ снарядовъ должно было состоять на всѣхъ су-дахъ?

Располо-
женіе
арміи
при оса-
дѣ Азова.

Мая 16 началась Азову формальная атака. Располо-женіе арміи при семъ случаѣ было слѣдующее: главно-командующій Бояринъ Шейнъ съ 15,000 пѣхоты и 10,000 конницы сталъ въ срединѣ. Генераль Гордонъ съ 14,000 имѣлъ лагерь съ правой стороны; а между ними заняли мѣсто бомбардиры съ артиллерією и съ военною аммуницією; на лѣвомъ крылѣ соединялся ла-герь съ главнокомандующимъ Генераль-Маіора Рихма-на, при космѣ было пѣхоты до 7000. Позади его имѣлъ постъ Гетманъ съ десятию пѣхоты и съ шестью тысячами конницы, а подлѣ него съ лѣвой стороны 4000 Донскихъ Казаковъ; Калмыкамъ назначено было мѣсто при каланчѣ, внутрь циркувалаціонной линіи. А съ другой стороны рѣки для атаки же наведенъ былъ мостъ, который съ берегу прикрывали двое шанцевъ; а съ рѣки по обѣимъ сторонамъ новообразо-ванный нашъ флотъ, которымъ командовалъ Генераль-Адмираль Г. Лефортъ; да при рѣкѣ же противъ Азова сдѣланы были одни большіе и двое малые шанцы, въ коихъ было съ 1800 пѣхоты, 12 пушекъ и 17 мор-тиръ. Казацкія военныя лодки поставлены были въ устьѣ Дона, а ихъ прикрывали поставленные особо

на берегу войски, и рѣка укрѣплена была свѣрхъ то-1696
го нереложенною чрезъ нее цѣпью и по обѣимъ оныя
сторонамъ шанцами съ пушками.

Турецкій флотъ, стоявшій въ морѣ противъ устья,
ничего не смѣлъ предпринять, и прибывшій къ оному
новъ Царяградскій Каймаканъ съ 40 фрегатами и га-
лерами, со вспомогательнымъ войскомъ, былъ только
празднѣй зритель осады и бомбардированія города.

Во время атаки сея Крымская и Кубанская сила, Татары
подъ командою Нурадинъ-Султана, Кафимскаго Паша, напа-
и дѣтей Ханскихъ, шесть разъ на лагерь нашъ напа-
дали съ великимъ азартомъ, но толико же кратъ бы-
ли прогоняемы до рѣки Кагальника съ великимъ ихъ
урономъ. Сколь же кровопролитны были сраженія сіи,
то доказывается и тѣмъ однимъ, что и побѣдителей,
то есть нашихъ, тогда убито, ранено и безъ вѣсти
пропало, однихъ дворянъ 96 человекъ (*).

Между же тѣмъ Бояринъ Борисъ Петровичъ Шере-
тевъ, съ особою арміею внизъ по Днѣпру дѣйствовалъ про-
тивъ Татаръ, и Запорожскіе Казаки, подъ сего командою
бывшіе, на Черномъ морѣ 8 Турецкихъ кораблей, шед-
шихъ въ Очаковъ съ хлѣбомъ, и 9 съ разными товарами,
лодками своими атаковали и взяли, а людей однихъ поби-
ли, а остальныхъ плѣнили. Въ сіе же осады время при-
были къ Его Величеству подъ Азовъ присланные въ
службу его отъ Цесаря артиллеріи Полковникъ Де-
гаргъ, чтыре главныхъ инженера, Фридрихъ Баронъ
Боргсдорфъ, Лаваль Шмитъ, и Урбанъ, и минерный
унтеръ-офицеръ съ шестью рядовыми. Отъ Курфирста
Бранденбургскаго инженеры Розень, Гольцманъ и кано-
неры Шустеръ, Коберъ-Гакъ и Гизивестеръ; да предъ
тѣмъ прибыли отъ Голландскихъ Штатовъ артилле-
ристы фонъ Стаммъ Гусковъ, Гордесъ, Шмитъ и
Шпаррейстеръ, и сей послѣдній при осадѣ былъ при

напада-
ютъ на
лагерь,
но про-
гоняютъ-
ся.

Казаки
на Чер-
номъ
морѣ 17
Турец-
кихъ су-
довъ бе-
рутъ.

Прибы-
ваютъ
подъ
Азовъ
прислан-
ные отъ
другихъ
Державъ
инжене-
ры.

(*) Походъ Боярина Шенна подъ Азовъ, стр. 91. 96. 98. 107. 111
и 112.

1696. артиллеріи Генераль-Маіоромъ; имена сихъ внесены для того, что они много вспомошествовали къ приведенію въ порядокъ сей въ Россіи нужной науки.

Берутъ
Азовъ.

Наконецъ Азовъ, въ крайности своей, ибо наружныя укрѣпленія онаго были взяты, крѣпостныя стѣны пушками сокрушены, а городъ разоренъ бомбами, принужденъ былъ прибѣгнуть къ милосердію побѣдителя и сдаться на договоръ, состоящій въ томъ, чтобъ гарнизону выгнати съ женами, дѣтьми и съ имѣніемъ, сколько на себѣ унести могутъ, а все прочее оставить въ крѣпости, и выдать изгѣнника вышепомянутаго Янсена; по которому договору Турки съ женами и дѣтьми на 18 стругахъ и провожены нашими двумя галерами до рѣки Кагальника. Комендантъ Азовскій съ другими начальными чиновники, за вѣрное содержаніе договора, пришедъ предъ главнокомандующаго Боярина, положила предъ нимъ свои знамена и ставъ на колѣни, цѣловали полу его кафтана и благодарили слѣдующею рѣчью: «Мы благодаримъ Бога, что ты такъ справедливо съ нами поступилъ и пожаловалъ насъ вмѣсто «смерти животоми»; за которую твою правду и впредь, «куда ни пойдешь войною, да управить Богъ путь твой «благополучно.» И такъ 19 Іюля Азовъ занятъ нашими войсками; пушекъ въ немъ нашли, по большей части мѣдныхъ, 96; а за взятіемъ онаго послѣдовала сдача крѣпости Лютика, въ коей было 40 пушекъ (*).

Военные
подвиги
Государя.

Во время осады Азова, Его Величество былъ въ неустоимыхъ трудахъ, то переѣзжая во флотъ, то обращаясь между осаждающими, подавая собою во всемъ примѣръ и работая на ряду съ солдатами, своими руками, въ дѣланіи батарей и подкоповъ (**).

Потомъ Его Величество далъ повелѣніе исправить

(*) Азовская Исторія отъ 165 до 181 страницъ.

(**) Венеціанскаго изданія часть I, стр. 200; и съ нее съ поправленіемъ напечатанная въ Санктпетербургѣ, стр. 186; и Исторія Г. Писарева, стр. 92.

разбитыя стѣны, вычистить рвы, построить новыя 1696. крѣпости и гавани, къ которымъ работамъ тогда же употреблены были всѣ полки, и Азовъ укрѣпленъ лучше прежняго; а самъ Монархъ въ то же время трудился съ Цесарскими инженерами надъ устройствомъ тамошней гавани. О взятіи Азова, Государь увѣдомя съ нарочнымъ Патріарха, просилъ его воздать торжественное Господу Богу благодареніе.

Между тѣмъ, по повелѣнію Его-жъ Величества, Генераль-Маіоръ фонъ Менгенъ вымѣрять и описать землю, а Капитанъ артиллеріи Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, бывшій потомъ Генераль-Фельдмаршаломъ, по той описи сочинилъ карту, представляющую мѣста отъ Москвы къ югу до береговъ малыя Азіи, и Крымскую Татарію, и также стараніемъ Его Величества сочинена карта землямъ, лежащимъ между Дономъ и Днѣпромъ (*). И тогда же Великій Государь, вычисливъ пользу, которая бы могла произойти отъ соединенія великихъ рѣкъ Волги и Дона, а слѣдственно и морей Каспійскаго съ Чернымъ и Балтійскимъ, опредѣлилъ соединить оныя каналомъ, и въ то же время учинено начало оной работы (**); а за симъ устрояе все потребное и оставя въ Азовѣ Комендантомъ Князя Львова съ четырьмя стрѣleckими и съ четырьмя же солдатскими полками, отправился съ арміею въ Москву, въ которую съ великимъ торжествомъ (***) армія 30 числа Сентября вступила, и Его Величество, всю славу победы и триумфа предоставя своимъ Генераламъ, самъ слѣдовалъ за военнoначальниками, между нижними чиновниками пѣшій. Главное же лицо триумфатора представлялъ Генераль-Адмираль Францъ Яковлевичъ Лефортъ, а по

Предпрі-
емлетъ
соединить
Волгу съ
Дономъ.

Торже-
ственный
входъ въ
Москву
арміи, а
самъ Го-
сударь
идеть пѣ-
шій въ
числѣ
нижнихъ
офице-
ровъ.

(*) Азовская Исторія, стр. 170. Ежемѣсячное Сочиненіе 1761 года, часть II, стр. 425 и 426.

(**) Географическій Лексиконъ, стр. 86.

(***) Сіе торжество описано въ Азовской Исторіи, стр. 182, 183 и 184. Исторія Петра Великаго, часть I, стр. 188 и 189.

1696. немъ другое главнокомандовавшій Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ; и когда первый на богатой торжественной колесницѣ, окружаемой морскими офицерами и матросами, въ числѣ 3000 человекъ, прибылъ къ триумфальнымъ воротамъ, въ честь ихъ сооруженнымъ, тогда началась пушечная стрѣльба, а потомъ у самыхъ воротъ воспѣта пѣснь, въ коей превозносимо было его мужество и его подвиги, что онъ побѣдилъ Турецкій флотъ, плѣнилъ многіе корабли, а множайшее число обратилъ въ бѣгство, что получилъ знатную добычу, что не допустилъ пройти къ городу никакой непріятельской помощи, и тѣмъ приведя Азовъ въ ужасъ, споспѣшествовалъ взятію онаго; и что за такія славныя дѣла онъ достойно прославляется.

Подобная же пѣснь пѣта и Боярину Шейну, что онъ побивалъ многократно Турокъ и Татаръ, что унижилъ ихъ гордость, что помрачилъ полную ихъ луну, и чтобъ Измаиль предъ мужествомъ его и впредь подобно падалъ.

Послѣ сего пѣта пѣснь всѣмъ чиновникамъ и войнамъ, кою превозносимы были храбрія ихъ дѣла, и заключалась желаніемъ народа, чтобъ они всегда съ подобными въ отечество возвращались побѣдами. Не болѣе ли прославилъ себя молодой Монархъ, отдавъ принадлежащую себѣ честь триумфа своимъ военачальникамъ и войску? Впрочемъ остается судить читателю, колико толь мудрое снисхожденіе Великаго Государя должно быть чувствительно соратникамъ его и всѣмъ подданнымъ, и могъ ли уже кто послѣ сего возноситься одною порою безъ заслугъ, видя младаго Монарха своего не на триумфальной колесницѣ шествующаго, но пѣша позади идущаго, въ ряду съ нижними офицерами, безъ всякаго отъ нихъ отличія?

Таковой торжественный входъ былъ еще первый въ Россіи, и Его Величество, содѣлавъ оный самымъ блистательнымъ, въ намѣреніи таковымъ зрѣлищемъ

ободритъ какъ свое воинство къ вѣщшимъ воинскимъ **1696.**
подвигамъ, такъ и во всѣхъ подданныхъ поселить лю-
бовь ко славѣ побѣдъ.

На взятіе Азова сдѣлана медаль, представляющая
на одной сторонѣ Его Величества портретъ, а на дру-
гой бомбардированіе Азова, съ надписью: *Молніями и*
водами побѣдитель.

По окончаніи торжества всѣ чины государственные Чины
пришли къ Монарху съ поздравленіемъ о побѣдѣ. Ве- Государ-
ликий Государь, принявъ поздравленіе ихъ весьма ми- ственные
лостиво, далъ имъ разумѣть, что побѣду сію должно поздрав-
приписать малому числу построенныхъ отъ него кора- ляютъ
блей, и что ежели только малый флотъ толикую произ- Монарха,
велъ пользу, то какой же бы уже надѣяться можно отъ который
большаго? И для того, продолжалъ Государь, онъ для припи-
пользы отечества и для подаванія сильнѣйшей помощи сываетъ
утѣшенному Христіанству, вознамѣрился умножить побѣду
флотъ, токмо бы они къ сему общепользному дѣлу малому
изъявили свое усердіе и вспомошествованіе; да и тог- флоту
да же написавъ самъ роспись шестидесяти шести своему.
кораблямъ, которые должны быть построены, назнача
каждому кораблю величину и пропорцію въ высоту,
ширину и глубину, имъ отдалъ, прося, чтобъ выстро-
ены были оныя въ три года непременно (*). Изъ чи-
сла оныхъ взялъ Его Величество на себя построить 10, Возлага-
а остальное число расположилъ: на Патріарха 6, на стить по-
духовенство 5, на Бояръ 34, а бомбардирныя и бран- строить
деры, числомъ 11, на города. Боярс не могли не при- новый
знать, что намѣреніе Его Величества имѣть такой флотъ флотъ на
похвально; по крайней мѣрѣ, не смѣли того отрицать. духовен-
Но наложеніе на нихъ толикаго числа построенія дво-
кораблей было имъ весьма несносно; но нечего было дѣ- ржанъ и
лать, какъ повиноваться, и флотъ сей въ предписан- на горо-
ный срокъ, неуспѣшнымъ стараніемъ Его Величества, весь да.

(*) Исторія Петра Великаго, съ Венеціанской напечатанная, часть I,
стр. 190.

1696. былъ выстроенъ, оснащенъ и снабженъ страшныйъ Великій флотъ выстро- снъ въ три года. числомъ пушекъ, ибо было оныхъ на немъ 2506, да мортиръ 11, и на нихъ войска 16,800 человекъ (*). Писатель, же Исторія Петра Великаго, переведенной Писаревымъ, прибавляетъ къ числу тому еще 200 бригаantinъ, и великое число галіотовъ и буеровъ, кро- мь 300 простой работы бригаantinъ и 300 барокъ на Волгъ (**). Не достойно ли великаго удивленія, видѣть толикій флотъ, въ такое краткое время построенный и толикимъ числомъ пушекъ снабженный, когда въ Рос- сии не было еще ни мѣди, ни желѣза, ни искусства, ни мастеровъ, и почти ничего, къ устроению корабель-

Верѣ въ Бранскъ на рѣкѣ Деснѣ для стро- енія га- леръ. ному потребнаго? Сверхъ же Воронежской верфи, Его Величество устроилъ другую въ Бранскъ, на рѣкѣ Де- снѣ, на которой потомъ строились галеры (***).

Между тѣмъ, взятіемъ Азова уstraшенный Крымскій Ханъ прислалъ въ Москву къ Монарху Посла своего, съ весьма выгодными предложеніями къ миру; но Его Ве- личество, имѣвшій немалую къ Цесарю дружбу и соблюдающій святость своихъ съ нимъ договоровъ, отвергъ таковое предложеніе, повелѣвъ Послу его объ- явить, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ Государст- ва; а ежели Ханъ хочетъ имѣть какіе договоры, то-бъ оныя имѣлъ съ Цесаремъ. Толикое Монаршее велико- душіе столько тронуло Цесаря, что онъ, въ доказа- тельство признательности своей, предложилъ Его Вели- честву заключить другой трактатъ оборонительный на три года, и съ тѣмъ, чтобы ни одна сторона безъ об- щаго согласія ни въ какіе съ Турками не входила до- говоры, который и заключенъ.

Не меньше же чувствителенъ былъ помянутый Го-

(*) Азовская Исторія въ концѣ. Изъ сихъ кораблей было линей- ныхъ большихъ 14, втораго ранга 15, третьяго 5, четверта- го 19, пятаго 2.

(**) Стр. 105 и 106.

(***) Географическій Лексиконъ, стр. 88.

сударевъ поступокъ и Венеціанской республикѣ, кото- **1696.**
рая приехала къ Послу своему, пребывающему въ Вѣ- Венеція
нѣ, повелѣніе приступить къ тому же трактату. А къ присыла-
Его Величеству по его желанію прислала многихъ ли- етъ мно-
тейныхъ и корабельныхъ мастеровъ, конопатчиковъ и гяхъ ко-
матросовъ (*), которые много вспомошествовали къ по- рабель-
строенію вышеупомянутаго флота. ныхъ ма-
стеровъ.

Страсть сего Великаго Монарха къ важнѣйшимъ дѣ- Намѣре-
ламъ произвела въ немъ желаніе видѣть своими очами вается
всѣ тѣ мѣста, гдѣ находятся источники познаній, и для отлу-
того не почелъ низкигъ особъ своей признаться предъ читься
Боярами, что онъ болѣзнуеть сердцемъ, видя себя къ самъ въ
правленію Государствомъ ни мало не обученнаго и не иностран-
способнаго просвѣтитъ свое отечество, находящееся въ ранныя
невѣдѣніи, и что одно только находитъ онъ къ тому земли
надежнѣйшимъ средство, чтобъ самому ему, отлучась въ для изу-
просвѣщенныя Государства, всему научиться. Да ченія
принялъ тогда же твердое и отъ вѣка неслыханное кораблей
намереніе, сложа на время съ главы своей корону, и проча-
отлучиться изъ Государства (**): намереніе, достойное го.
Петра Великаго; до него никакой Монархъ не смѣлъ Призна-
предпринять подобнаго путешествія, и можно сказать, ніе Госу-
что онъ первый имѣлъ честь сію, что стопамъ его дарово.
слѣдовать начали другіе Государяи.

Сообща же о семь Болрамъ, назначилъ въ то же вре- Посыла-
мя изъ знатнѣйшихъ и прочихъ дворянскихъ фамилій етъ въ
дѣтей 35, коихъ и послалъ для изученія инженерству, чужіе
корабельному строенію, архитектурѣ и прочимъ на- краи
укамъ (***), давъ имъ рекомендательныя и просительныя Болр-
граматы къ Цесарю, Королямъ, Генеральнымъ Голланд- скихъ
скимъ Штатамъ, Курфирстамъ, Герцогамъ, Князьямъ, дѣтей
Графамъ и всякаго рода и званія отъ высшаго до са- ченія
разнымъ
наукамъ.

(*) Вышеупомянутая Лѣтопись.

(**) Исторія Государева Феодана Архіепископа, стр. 18.

(***) Исторія Петра Великаго, съ Венеціанской съ поправленіемъ на-
печатанная, стр. 190 и 191.

1696. маго нижняго начальнымъ людямъ и подданнымъ, и морскимъ вольнымъ добычникамъ, о свободномъ ихъ проѣздѣ, о покровительствѣ и о вспоможеніи во всякихъ ихъ нуждахъ и надобностяхъ; и просьба сія была самая убѣдительнѣйшая, обѣщая притомъ Монархъ взаимно всѣмъ ихъ подданнымъ, въ Россіи находящимся и впродъ пріѣзжающимъ, всякое свое покровительство. Граматы сіи были на Русскомъ и на Латинскомъ языкахъ, изъ каковыхъ съ одной, данной Его Величествомъ въ сіе время дворянину Колючеву, имѣю я вѣрную копію. Тогда же къ великому удовольствію Государеву, Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, старавшійся всегда предупреждать намѣренія Монаршія, изъявилъ желаніе свое объѣздить не малую часть Европы, и Его Величество снабдилъ его грамотами къ Королю Польскому, къ Цесарю, къ Папѣ, къ Венеціанскому и Мальтійскому Начальникамъ, прося о благосклонномъ онаго принятіи, куда сей Бояринъ и отправился скоро по отъѣздѣ Государевъ, съ нѣсколькими въ свитѣ своей находящимися молодыми дворянами.

Намѣреніе въ разосланіи знатныхъ дѣтей въ чужія земли, Негодованіе подданныхъ за оную посылку.

Въ такомъ разосланіи знатныхъ Бояръ дѣтей по чужимъ краямъ, Великій Государь имѣлъ, кромѣ пользы отечества, и то намѣреніе, что дѣти сіи послужатъ въ отсутствіе его изъ Государства обузданіемъ отцовъ ихъ, могущимъ удержать суетворіе отъ мятежей.

Но посылка сія и намѣреніе, воспріятое Монархомъ отлучиться изъ Россіи въ иностранныя земли, принята была подданными съ величайшимъ негодованіемъ, яко дѣло, не только никогда небывалое, но и яко противное закону прежнихъ Государей и закону Божію; а духовенство не оставило то объяснить и изъ Священнаго Писанія, въ коемъ возбранялось Израильскому народу имѣть сообщеніе съ иноплемениками, и что странствованіе людямъ Новаго Израиля въ еретическія земли, яко противное закону Божію, нанесетъ повре-

ждение вѣрѣ и православному закону; и таковыя вну- **1697.**
 шенія суевѣрнымъ народомъ повсюду были разсѣивае-
 мь; а причину того приписывали призваннымъ въ служ-
 бу иностранцамъ, что они то' внушили ихъ Царю; да
 и многіе изъ самихъ Боярѣ и Дворянѣ, не желая
 разлучиться съ дѣтьми своими и досадуя на наложен-
 ное на нихъ построение кораблей, народное то негодо-
 ваніе одобряли, особливо же державшіеся втайнѣ сто-
 роны Царевны Софіи. А за симъ почти общимъ него- **Заговоръ**
 дованіемъ послѣдовалъ страшный заговоръ на жизнь **на жизнь**
 Государеву, котораго заводчики были Стрѣлецкій Пол- **его.**
 ковникъ Цыклеръ, Пушкинъ и Соковнинъ; они поло-
 жили убить Государя, и убійство то возложи на ино-
 странныхъ, истребить ихъ всѣхъ. Средство, коимъ зло-
 дѣи сіи намѣрялись то произвести въ дѣйствіе, было
 зажечь ночью недалеко отъ дворца нѣсколько домовъ,
 и въ смятеніи на ономъ пожарѣ убить Монарха, вѣдая,
 что Его Величество не оставитъ прибѣжать туда для
 утушенія пожара (*). Сіе ужасное злодѣяніе положено
 было произвести 22 Января 1697 года; но Богъ, пред-
 водащій во всѣхъ путяхъ Его Величество, сохраняя его,
 обратилъ злодѣяніе сіе на главы совѣщавшихся. Пи-
 сатели одни говорятъ, что два стрѣлецкіе сотника, ко- **Два сот-**
 никъ Цыклеръ поручилъ произвести сіе отцеубійство, **ника изъ**
 возчувствовавъ угрызеніе совѣсти, донесли о семъ Го- **заговор-**
 сударю; а другіе, что будто бы самая жена Пушкина, **щниковъ**
 вѣдая то, открыла (**); но достовѣрнѣе въ рукописной **открыва-**
 сударю. **ють из-**
 мѣну Го-
 сударю.

(*) Венеціянскаго изданія, часть I, стр. 206: Тоже подтверждается и напечатанными Исторіями Его Величества въ Санктпетербургѣ, одною съ поправленіемъ съ той же Венеціанскія, стр. 92, а другая перевода Г. Писарева.

(**) Первые: Рабинеръ въ житіи Петра Великаго, стр. 37, и Лакомъ о перемѣнахъ Россійскаго Государства, стр. 115; а о второмъ пишетъ Г. Гордонъ въ Исторіи сего-жъ Монарха, стр. 9. Смотри о семъ Исторію Петра Великаго съ Венеціанской, стр. 192 и 193.

Евсѣфанъ же Прокоповичъ въ Исторіи сего Государя на стр. 18 пишетъ, что сей заговоръ состоялъ въ томъ, чтобъ по от-

1697. Исторія сего Монарха именованы доносители сего: стрѣлецкаго полка пятисоцкій Ларіонъ Елизаровъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ.

Не должно пропустить безъ замѣчанія, что о семъ самомъ заговорѣ написано и въ Исторіи Г. Меншикова. Возрастающая Монаршая къ нему любовь привлекла къ нему многихъ вельможъ; даже и недоброжелательствующіе Государю искали его дружбы, съ намѣреніемъ, дабы посредствомъ его пособія удобнѣе было имъ произвести коварное свое предпріятіе. Но сіе то самое и послужило къ разрушенію ихъ заговора, ибо Г. Меншиковъ, свѣдавъ о приготавливаемомъ на Монарха ковѣ, и зная начальниковъ заговора, не укоснилъ донести о томъ Государю. И по сему станется, что помянутые сотники извѣтомъ своимъ подтвердили только доносъ Г. Меншикова.

Смѣлость его въ разрушеніи заговора и казни заговорщиковъ.

И тако неустрашимый Монархъ, извѣстясь о семъ, приказалъ Капитану Гвардіи своей Лопухину въ назначенный часъ быть съ командою въ такой-то домъ, а самъ въ тотъ же моментъ съ однимъ деньщикомъ своимъ пріѣхалъ въ домъ къ Цыклеру, или, какъ другіе пишутъ, къ Соковнину, засталъ тамъ собравшихся заговорщиковъ, и дождавшись помянутаго Капитана, забралъ всѣхъ въ Преображенскъ (*), и по изслѣдованіи получили всѣ участвовавшіе въ томъ достойную казнь.

Монархъ отчаянно бывъ боленъ горячкою, изъявлялъ вѣрное пріавоеудіе.

По отвращеніи сего страшнаго заговора, Монархъ отчаянно бывъ боленъ горячкою; весь Дворъ погруженъ былъ въ уныніе, и въ церквахъ денно и ночно отправлялось молебствіе. Но когда страдающему Государю доложено было, не тоблаговолить ли онъ да

быти Государя призвать къ Москвѣ Донскихъ Казаковъ, и въ совокупленіи со Стрѣльцами, роззорить Москву, и овладѣвъ Государствомъ, избрать другаго Царя по своей воли. Но, кажется, сіе невѣроятно, потѣму что удобнѣе-бъ сему заговору быти по отбытіи Его Величества.

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія о Петрѣ Великомъ, Александръ 5.

ровать жизнь осужденных на смертную казнь девяти **1697.** разбойникамъ, дабы они молили Бога о его здравіи, то Его Величество отвергъ сіе и томнымъ голосомъ сказалъ: «неужели думаете вы, что неправосудіе въ прощеніи толь страшныхъ злодѣевъ есть доброе дѣло? и что Богъ инемлетъ молитвамъ столь противныхъ ему преступниковъ? Я паче уповаю, что правосудіемъ, надъ ними учиненнымъ, преклоно на милость ко мнѣ правосуднаго Бога, а прощеніемъ болѣе Его прогнѣваю (*).» Скорое же отъ болѣзни облегченіе сго и подтвердило истину сихъ правосудныхъ чувствованій его.

Но сколь Великій Государь былъ строгъ противъ ^{Снисхо-} умьшленныхъ злодѣевъ, столь снисходителенъ ко ^{жденіе} впадающимъ безъ намѣренія въ преступленіе и въ оцѣмъ ^{его къ} ^{раскаля-} ^{ющимся.} ^{ющимся.} ^{ющимся.} раскаявающимся. Сему подалъ онъ доказательство слѣдующее: лекаръ его Тирмондъ, котораго онъ любилъ особливо за его искренность, будучи однажды пьяный, въ ослѣпленіи гнѣва своего закололъ стараго и вѣрнаго слугу своего, и очуствовавшись, въ превеликой печали прибѣжалъ поутру къ Его Величеству, палъ къ ногамъ его и просилъ со слезами прощенія. Великій Государь, не вѣдая его преступленія, не хотѣлъ его слушать, пока онъ не встанетъ; и какъ онъ продолжалъ лежать, то самъ Государь поднялъ его, и когда услышалъ объ неумьшленномъ его убійствѣ, и видя въ немъ крайнее о томъ раскаяніе, сказалъ ему, что онъ долженъ одного только Бога просить о помилованіи; и ежели убитый оставилъ послѣ себя жену или дѣтей, то обязанъ онъ ихъ утѣшить и обезпечить въ безнужномъ ихъ содержаніи. Сокрушающійся лекаръ сей, облобызавъ ноги Государевы, опредѣлилъ ежегодно женѣ и дѣтямъ убитаго достаточное изъ своего имѣнія жалованье (**).

(*) Тамъ же анекдотъ 2.

(**) Любопытное и достопамятное сказаніе, стр. 14 и 15.

1697. Но прежде нежели увидимъ мы Великаго Государя подъ утаеніемъ величества своего вступающаго въ чудное и до него никогда не бывалое странствованіе по Европейскимъ Государствамъ, остановимся для обозрѣнія силы указовъ его, изданныхъ въ теченіе минувшаго 1696 года. Число ихъ простирается до 28.

Указы
его сего
года.

Содержаніе оныхъ есть слѣдующее: всѣмъ служивымъ, кои будутъ въ походахъ, отсрочить судныя дѣла до ихъ возвращенія, кромѣ однако жъ татейныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ.

Повелѣлъ всѣмъ Сибирскимъ городамъ, уѣздамъ, селамъ и деревнямъ учинить описаніе и чертежъ.

Издавъ пожарное учрежденіе, какъ кому во время пожара для скорѣйшаго утушенія поступать.

Повелѣлъ братъ пошлینی съ приѣзжающихъ въ Москву крестьянъ, принадлежащихъ Московскимъ соборамъ. А желая попечительный Монархъ познакомить купцовъ своихъ съ иностранными, выдалъ Торопецкимъ купцамъ для торговли нѣкоторую сумму ефимковъ и повелѣлъ указомъ братъ на купленные какъ на оныя ефимки, такъ и на другія деньги вывозимые ими товары установленную пошлину, а утаенные отъ пошлинъ конфисковать.

Отказалъ Сибирскому Митрополиту, просившему вмѣсто жалованья нижнюю Ницынскую слободу, а повелѣлъ выдавать ему жалованье деньгами и товарами по разсчету.

Запретилъ всѣмъ торгующимъ въ Сибири купцамъ братъ для провозу въ Россійскіе города у Воеводъ и у всякихъ чиновъ людей, соболей, лисицъ и прочей мягкой рухляди, также Китайскихъ товаровъ и никакихъ ихъ пожитковъ, и чтобъ они сами не покупали и на свои деньги принадлежащихъ Коронѣ соболиныхъ товаровъ.

Повелѣлъ спросить Сибирскому Приказу всѣхъ купцовъ и ихъ прикащиковъ, которые были за торгами

въ Сибири, сколько они, въ бытность въ Сибири Вое-1697.
водъ Князей Гагариныхъ, заплатили таможенныхъ по-
шлинъ и десятины дѣльгами и товарами, и такъ-же
которые были въ Китаѣ, то сколько съ ними было
всѣхъ Сибирскихъ городовъ восводскихъ товаровъ и
какихъ именно. Такими-то средствами Великій Госу-
дарь доходить до изысканія правды.

Указать всѣмъ Сибирскимъ Воеводамъ и начальни-
камъ не вѣдать таможенныхъ дѣль, кои состояли въ
управленіи выборныхъ изъ купечества головъ, и выс-
лать сихъ послѣднихъ съ книгами и съ собольею и
мягкой рухляди казною въ Москву для счета.

Всѣмъ пріѣзжающимъ изъ Сибири въ Москву тамо-
шнимъ служивымъ людямъ давать жалованье изъ Си-
бирскаго Приказа камками, и путь имѣть всякаго зв-
анія людямъ изъ Сибири и въ Сибирь чрезъ Верхо-
турье, а отнюдь не проѣзжать другими дорогами; а
таможенному Верхотурскому Головѣ осматривать какъ
купцовъ, такъ и Восводъ и всякихъ чиповъ людей,
проѣзжающихъ въ Сибирь и обратно, и все отыскан-
ное безъ выписей брать въ казну. И также смотреть,
чтобъ не было у нихъ сверхъ дозволеннаго числа ви-
на, и прочее.

Дать указъ о радѣтельномъ сборѣ Государевой каз-
ны въ Сибири, и чтобъ Воеводы отнюдь не дѣлали
никому обиды и примѣтокъ, и не описався въ Москву
въ Сибирскій Приказъ никого смертію не казнить.

Издаль Наказъ для Илимскаго Воеводы, съ подроб-
нымъ описаніемъ его должности.

А таковой же Наказъ, но еще пространнѣе, дать
Перчинскому Воеводѣ, гдѣ тогда происходила торговля
съ Китайцами, въ коемъ, 31 статья съ удивительною
подробностию какъ обо всемъ, такъ и наипаче о каса-
ющемся до торговли и до соблюденія съ Китайцами
постановленнаго трактата.

Установилъ порядокъ въ пощлиныхъ сборахъ, и съ

1697. юфти красной брать указную пошлину, полагаю пудъ оной въ четыре рубли.

Прочіе указы относятся до разныхъ въ торговль порядковъ.

Не удивительно ли видѣть младаго Государя, занявшагося какъ войною и своею особою предводящаго армію, такъ политическими договорами съ Государями и прочими безчисленными попеченіями, и въ то же время издающаго толикое число указовъ о внутреннемъ благоустройствѣ?

Учреждаетъ новое правитель-ство.

Великій Государь, поруча правленіе Государства вѣрнѣйшимъ Боярамъ, Князю Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрѣшневу, придалъ имъ въ помощь надежнѣйшихъ изъ Бояръ (*), а именно: Льва Кириловича Нарышкина и Князей Голицына и Прозоровскаго (**). А чтобъ уважить болѣе Главнаго Правителя Князя Ромодановскаго, то далъ ему титуло Князя Кесаря и Величества, и самъ дѣлалъ видъ предъ нимъ подданаго (***) ; ради же безопасности столичнаго града отъ мятежей, оставивъ свои два полка Гвардіи и нѣсколько другихъ подъ командою Боярина Шеина и Генерала Гордона, опредѣлилъ быть знатному въ Европѣ посольству, въ коемъ самъ помѣстилъ себя между дворянами посольства. Главными же особами посольства того назначилъ Генераль-Адмирала Франца Яковлевича Лефор-та, Тайнаго Советника Федора Алексѣевича Головина и Статскаго Секретаря Прокофія Богдановича Возницына, а при нихъ 4 Секретаря, 40 господскихъ дѣтей изъ нарочитыхъ фамилій, въ числѣ коихъ находился и

Отправляетъ въ Европу знатное посольство и въ числѣ свиты онаго помѣщаетъ себя.

(*) Исторія Петра Великаго, съ Венеціанской напечатанная, часть I, стран. 193. А писатель Исторіи Петра Великаго, перевода Г. Писарева, на стр. 112 и 113 пишетъ, что будто Государь правленіе Государства поручилъ Льву Кириловичу Нарышкину и Князьямъ Голицыну и Прозоровскому; но сіи господа чинясь-но были приданы имъ въ помощники и заседали въ Советѣ.

(**) Катѳорось, стр. 113.

(***) Гетради записныя Петра Великаго, стр. 15.

Господинъ Меншиковъ (*), и 70 выборныхъ солдатъ 1697. гвардіи съ ихъ офицерами; вся же свита ихъ состояла въ 270 человекъ (**). А какъ путь предлежалъ чрезъ Лифляндію, бывшую тогда за Швецію, то, дабы Король не могъ имѣть какого подозрѣнія, приказалъ Его Величество бывшему тогда въ Москвѣ Шведскому Резиденту Книперъ-Крону, чтобъ о томъ посольствѣ предварительно писалъ къ Королю и пограничнымъ его начальникамъ, и что онъ самъ въ томъ посольствѣ находится будетъ, и не желаетъ отнюдь должныхъ особъ его церемоній, а требуетъ только безопаснаго съ свитою того посольства проѣзда и надлежащаго, по народному праву и по сосѣдственной дружбѣ, Посламъ уваженія.

Сіе посольство отправилось изъ Москвы Марта 9 дня 1697 года.

По вступленіи въ земли Шведскія, встрѣтилъ посольство присланный отъ Рижскаго Генераль-Губернатора Далберга простой дворянинъ; каковое неуваженіе уже и чувствительно было молодому и огня исполненному Монарху; но пришелъ онъ въ великое негодованіе, когда увидѣлъ, что по дорогѣ для посольства ни малѣйшаго не было наряда, то есть ни квартиръ, ни съѣстныхъ запасовъ людямъ и лошадямъ, ни подставъ, и словомъ, ничего, такъ что за великія деньги, и то съ нуждою сами доставать принуждены то были; къ вѣщающей же обидѣ, помянутый дворянинъ имѣлъ за посольствомъ крѣпкій присмотръ, особливо же за дворянами посольства, въ числѣ коихъ вѣдалъ онъ находившагося самого Монарха, и такъ какъ бы содержалъ подъ честнымъ карауломъ. Когда же отъ Пословъ дано было ему вѣдать, что онъ поступками своими оскорбляетъ и посольство и особу царскую, въ ихъ свитѣ находящуюся, то было отъ него отвѣтствовано, что онъ поступаетъ такъ по данному ему указу.

Отъѣздъ
Его Величества съ
посольствомъ.

Начало
обиды,
нанесенныхъ
Шведами.

(*) Тамъ же, стр. 22.

(**) Ядро Россійской Исторіи, стр. 375.

1697. По прїѣздъ же въ Ригу еще обиднѣе поступлено:

Прїѣздъ въ Ригу, и поступи- пки Генера- Губерна- тора Рижска- го. помянутый Генераль-Губернаторъ не сдѣлалъ встрѣчи, не отвелъ имъ квартиръ и не позволилъ оныхъ нанять въ городъ, а принуждены они всликими деньгами на- нимать, и то негодныя, въ предмѣстїи; поставлены во- кругъ квартиръ ихъ не для чести, но для строгаго за ними присмотра караулы, умножены разъѣзды и пат- рули, такъ какъ бы въ непрїятельское нашествїе, и когда Послы послали отъ себя сказать тому Генераль-Губернатору о прїѣздѣ ихъ, и просить, чтобъ посту- плено было съ ними по древнему обыкновенїю, по до- говорамъ и по прїятельски, и дана бы была людямъ ихъ свобода входить въ крѣпость для покупокъ, то онъ присланнаго едва допустилъ до себя, подъ видомъ болѣз- ни, за которою будто и не можетъ онъ сдѣлать По- сламъ визита, а входъ людямъ въ крѣпость хотя и до- зволилъ, но не болѣе вдругъ 6 человекъ, да и то за присмотромъ воинскихъ людей, и съ тѣмъ еще, чтобъ близко крѣпостныхъ валовъ не подходили, а инако онъ то запретить принужденъ будетъ силою. На таковой неожиданной отзывъ Послы послали паки къ тому Гу- бернатору и велѣли спросить его, для чего онъ съ ними поступаетъ противу народныхъ правъ, да и какое онъ можетъ имѣть подозрѣнїе на особъ самыхъ знатнѣй- шихъ? Но отвѣтствовано еще съ большею грубостїю и обидою, то есть, что онъ Губернаторъ имѣетъ многія причины къ подозрѣнїю, ибо увѣдомленъ онъ въ его предосторожность, что подъ видомъ посольства скры- вается нѣкое тайное намѣрнїе. За таковымъ отвѣтомъ послѣдовало повелѣнїе, всякаго Русскаго, входящаго въ городъ, у мостовъ и у воротъ останавливая, осматри- вать, и при входѣ въ крѣпость приставлять къ каждо- му двухъ съ ружьями солдатъ, и въ городъ не дозво- лять быть имъ болѣе двухъ часовъ; и подъ таковымъ- то карауломъ и еще съ меньшимъ уваженїемъ принуж- денъ быть въ городъ и самъ Монархъ. Когда же Его

Величество поѣхалъ для смотрѣнія Голландскихъ ку-1697.
печескихъ кораблей, стоящихъ ниже города, имѣя при-
томъ намѣреніе одинъ изъ нихъ нанять для путеше-
ствія своего, и какъ путь къ нимъ лежалъ отъ Карлов-
скихъ воротъ направо по садамъ, и въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ близъ конца вѣшняго контръ-эскарпа, и хотя до-
рога сія была общая всѣмъ, но какъ однакожь Монархъ
поверстался съ сею частию городскаго вала, то постав-
ленные на ономъ нарочно часовые съ великимъ кри-
комъ и угрозами запрещали подъѣзжать близко къ
крѣпости, а иные прикладывались въ него и стрѣлять;
на сіе имъ было отвѣтствовано, что путь тотъ есть
всенародный; однакожь ежели имъ то противно, то бы
показали другую дорогу; но понеже другой не было,
то съ великою нуждою едва его пропустили; а Губер-
наторъ прислалъ къ Посламъ съ выговоромъ, что буд-
то тѣ люди, идучи подлѣ крѣпостнаго строенія, осма-
тривали и дѣлали чертежъ того, угрожая, что ежели
впредь то чинить дерзнуть, то конечно прикажетъ по
нихъ стрѣлять. И хотя Послы жалобу сію доказали
неосновательною, но, вмѣсто извиненія, у посольскихъ
квартиръ умножены караулы, и съ Россіянами еще
грубѣе поступать стали. Монархъ, видя сіе, имѣлъ
причину опасаться худыхъ слѣдствій, какъ въ то же
время отъ нѣкоторыхъ доброжелательныхъ иностран-
цевъ объявлено Посламъ, что Губернаторъ имѣетъ на-
мѣреніе, подлѣ какимъ ни есть предлогомъ, зааресто-
вать особу его, и что самая жизнь его находится въ
опасности; да и заказано уже никого изъ Русскихъ
не перевозить за рѣку. Тогда Великій Государь при-
нужденъ былъ предупредить бѣдствіе скорымъ и
тайнымъ выѣздомъ въ Курляндію, и оставя посольство,
панялъ у пріѣзжихъ въ Ригу два малые ботика за 60
червонцевъ и перѣхалъ съ великою опасностію отъ
идушаго тогда по рѣкѣ сильнаго льду, и счастливо
убравшись за границу, въ Митавѣ дождался своего по-

Умышле-
ніе на
жизнь
его и
тайный
выѣздъ
и Госуда-
ревъ изъ
Риги,

1697. сольства (*), которое, освободившись отъ Рижскаго, такъ сказать, плѣна, чрезъ нѣсколько дней туда при-
 Прибы- такъ сказать, плѣна, чрезъ нѣсколько дней туда при-
 ли въ было и принято съ великою честію.
 Курлян-
 дію.

Умысль Далберговъ подтвердился еще и тѣмъ, что когда изъ Курляндіи посланъ отъ Пословъ въ Ригу за нуждами курьеръ Суровцовъ, то онъ задержалъ его три дня, спрашивалъ о Государѣ, гдѣ онъ находится, и наконецъ тотъ Суровцовъ весь обобранъ и съ великимъ безчестіемъ, ругательствомъ и поношеніями на Пословъ и на весь народъ Россійскій едва отпущенъ (**).

Отъѣздъ его моремъ въ Кенигсбергъ тайно отъ посольства.

Послы вознамѣрились изъ Курляндіи ѣхать въ Голландію моремъ, но Либавскіе жители представили имъ опасность пути того отъ многихъ въ морѣ Французскихъ каперовъ; почему и отъменъ тотъ путь. Но Его Величество, желая видѣть тамошнее море, уталъ отъ Пословъ, съ шестью изъ свиты своей особами съѣвъ въ судно, уѣхалъ, и прибывъ въ Кенигсбергъ, имѣлъ пріятную конференцію съ Бранденбургскимъ Курфирстомъ Фридерикомъ I инкогнито.

Безпокойство Пословъ.

Между тѣмъ Послы; не вѣдая куда дѣвался Государь, приведены были въ несказанное безпокойство; но увѣдавъ, что Его Величество находится уже въ Кенигсбергъ, отправились туда (***) и приняты въ ономъ съ пушечною пальбою и съ такою славою и великолѣпіемъ, съ каковою самого Россійскаго Самодержца въ публичномъ вѣздѣ принять бы долженствовало; потому дана имъ публичная и торжественная у Курфирста аудіенція. Послы въ сей день одѣты были въ пребогатое Русское платье, унизанное дорогими каменьями,

Принятіе посольства въ Кенигсбергъ. Аудіенція имъ.

(*) Г. Баронъ Шафировъ, въ книгѣ Разсужденія о причинахъ войны со Швеціею, отъ 71 до 85 страницъ. Исторія Петра Великаго, съ Венеціанской напечатанная съ поправленіемъ въ Санктпетербургъ, часть I, стр. 196, 197, 198, 199.

(**) Исторія сего Монарха, сочиненная Архіепископомъ Θεοφανомъ, стр. 20.

(***) Тамъ же, стр. 22.

а шапки украшены были Россійскимъ гербомъ, сдѣлан- 1697.
нымъ изъ брилліантовъ; и сей Государь съ великою учти-
востію спрашивалъ о причинѣ ихъ посольства. На сіе гла-
вный Посоль Г. Лефортъ отвѣтствовалъ, что слава о хра-
брости его оружія понудила Его Величество отправить
ихъ къ Его Курфирстской Свѣтлости, и увѣрить его о
своемъ къ нему высокопочитаніи и искреннемъ пріятель-
ствѣ, и что Его Величество повелѣлъ имъ принести Его
Свѣтлости благодареніе за присланныхъ къ нему инже-
неровъ и артиллеристовъ, учинившихъ ему подъ Азовомъ
не малую помощь. Курфирстъ слушалъ сіе стоя и безъ
шапки, и отвѣтствовалъ, что за такую Его Царскаго
Величества къ нему благосклонность онъ благодаритъ
Его Величество, и спросилъ о здравіи Его Величества;
на что второй Посоль отвѣчалъ, что они Его Царское
Величество оставили въ Москвѣ (хотя Государь въ нѣ-
сколькихъ только шагахъ отъ нихъ отстоялъ) въ доб-
ромъ здравіи. Потомъ Послы вручили Царскую грама-
ту, и по поднесеніи даровъ съ таковою же церемоніею
отпущены.

Мая 13 Послы имѣли съ Курфирстомъ конференцію,
а ввечеру зажженъ былъ фейерверкъ, на коемъ видно
было Царское имя и взятѣ Азова; а на другой день,
между другими увеселеніями, представлено было сра-
женіе звѣрей.

Великій Государь Дворъ сего Курфирста имѣлъ пер- Упра-
вою своею школою, и подъ именемъ Оберъ-Коман- жденіе
дира (*) безъ церемоніи посѣщалъ часто Курфирста; Госуда-
рево въ
Кенигс-
бергъ.
мудрые же Государя распросы, остроумныя о вся-
кихъ матеріяхъ разсужденія приводили Курфирста въ
удивленіе. А между тѣмъ ходилъ онъ обучаться артилле-
рійскому искусству, и не оставилъ притомъ освѣдо-
миться о всемъ томъ, что до правительства и до об-
раза жизни Бранденбургцевъ ни касалось, и все то

(*) По Журвалу-жъ Его Величества имѣлъ тогда чинъ Десятинна.

1697. послѣ записывалъ въ дневную свою записную книгу, съ своими на то примѣчаніями. Онъ осмотрѣлъ въ городѣ все достойное любопытства, и не оставилъ никакихъ въ городѣ ремесленниковъ безъ посѣщенія и безъ осмотра работъ ихъ; онъ познакомился съ лучшими Профессорами, и требовалъ у нихъ наставленія, какъ бы удобнѣе завести науки въ народъ непросвѣщенномъ и предрасудками зараженномъ (*)

Между тѣмъ Послы не оставили у Двора сего Государя протестовать о причиненныхъ посольству ихъ отъ Рижскаго Генераль-Губернатора обидахъ (**).

Отъ-
вѣдъ по-
сольства
изъ
Кенигс-
берга.

Мая 22 Послы имѣли прощальную аудіенцію, и богато отдарены взаимно; а ввечеру въ Фридрихсгамъ отужинавъ съ Курфирстомъ, отправились чрезъ Бранденбургскія, Люнебургскія и Вестфальскія земли къ Амстердаму.

Въ Берлинѣ Великій Государь остановился на нѣкоторое время, для того наипаче, чтобъ совершеннѣе доучиться ему артиллерійскому искусству, и съ такою неуспѣшною прилежностію оному обучался, что въ краткое время толико успѣлъ, что получилъ отъ искусныхъ въ томъ учителей своихъ письменное засвидѣтельствованіе (**); а потомъ сей аттестованный великій Артиллеристъ, осмотрѣвъ все достойное въ городѣ вниманія, отправился въ путь, и посольство во всѣхъ мѣстахъ и земляхъ принимаемо было съ великою честью; въ одномъ только Ганноверѣ не довольны были приемомъ; а сія и есть причина, что Монархъ никогда не былъ пріятель Курфирста, бывшаго потомъ Англійскимъ Ко-

(*) *Исторія Петра Великаго съ Венеціанской, часть I, отъ страницы 199 до 204.*

(**) *Г. Шафировъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ со Швеціею, стр. 88.*

(***) Свидѣтельствуеть сіе дневное Его Величеству въ Берлинѣ во время сего путешествія поминутое засвидѣтельствованіе. *Смотри о семъ примѣчаніе на Венеціанскую Государеву Исторію Князя Щербатова. Томъ I, стр. 207.*

ролемъ подь именемъ Георга I, хотя и любилъ Английскій народъ (*). Въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ, говорить Аббатъ Милотъ, бывающія при столахъ веселости согласовались съ тогдашними Россійскими обыкновеніями, и гдѣ будучи Государь, однажды за обѣдомъ разгорячась, въ гнѣвъ своемъ выдернулъ на Г. Лефорта шагу, но тотъ же мигъ раскаясь, просилъ у него прощенія, чѣмъ слишкомъ уже и загладилъ сіе нечаянно движение гнѣва. Убийца Клитовъ, продолжаетъ сей писатель, Александръ, былъ несравненно меньше достоинъ извиненія, ибо, нарушая естественныя и дружескія должности, пренебрегъ онъ правила полученнаго имъ въ юности преизящнаго воспитанія (**). Присутствіе духа Великаго сего Государя никогда его въ подобныхъ воспаленіяхъ гнѣва не оставляло; онъ тотъ почти часъ приходилъ въ себя, и съ болѣзнію сердца произносилъ: о Боже! въ состояніи будучи исправить народъ мой, я не въ состояніи исправить самого себя (***).

Движеніе гнѣва Его Величества на Г. Лефорта.

Во всѣхъ мѣстахъ, коими ни проѣзжалъ сей Монархъ, между прочимъ особое дѣлалъ замѣчаніе о земледѣліи, которое было однимъ изъ главнѣйшихъ его предметовъ, и котораго онъ никогда не выпускалъ изъ мыслей своихъ. Онъ, выходя часто изъ коляски своей на поля, смотрѣлъ работы хлѣбопашцевъ, разговаривалъ съ ними, входилъ въ ихъ хижины, и какихъ онъ не видывалъ орудій, оныя срисовывалъ, и все записывалъ въ записной своей книгѣ (****). Въ Любекѣ и Гам-

Замѣчанія Государя въ путешествіи.

(*) Начертанія о славномъ царствованіи Петра Великаго, стр. 10.

(**) Исторія древняя и новая. Томъ IX, стр. 211. Но Архіепископъ Теофанъ, сколь ни достовѣрный впрочемъ повѣствователь Исторіи сего Монарха, говоритъ на страницѣ 22 той Исторіи противное всѣмъ писателямъ, что будто посольство и Государь изъ Кенигсберга отправились въ Амстердамъ моремъ.

(***) Словарь Историческій, изображенія анекдотовъ и словъ знаменитыхъ особъ. Томъ III.

(****) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петра Великомъ. Анекдотъ 15.

1697. бурзь правители градскіе старались всякимъ образомъ удержать долѣе у себя посольство, дабы оказаніемъ оному всѣхъ почестей и угощенія пріобрѣсть благоволеніе ихъ въ пользу торговли своей въ городѣ Архангельскомъ. Но Великій Государь нетерпѣливо желалъ видѣть Голландію, куда главнѣйшее его клонилось желаніе, дабы скорѣе вступить ему въ обученіе кораблестроенія. И тако, по осмотрѣніи всего достойнаго любопытства, немедленно посольство отправилось въ путь. Когда же стали подъѣзжать къ границамъ Голландскимъ, то Его Величество напередъ себя отправилъ къ Штатамъ, якобы изъ Москвы, грамоту, коею возвѣщалъ объ отправленномъ къ нимъ посольствѣ, прося о благосклонномъ онаго принятіи и выслушаніи (*); а самъ, оставя посольство, съ семью изъ свиты своей дворянами, отправился на почтѣ въ Амстердамъ. Великій Государь, за 14 дней до посольства своего прибывъ въ сей слаенный городъ, съ несказаннымъ удовольствіемъ обзрѣлъ все, достойное вниманія въ ономъ; а потомъ, нарядясь въ матросское платье, поѣхалъ съ дворянами своими на ботикъ въ Сардамъ, и не доѣзжая онаго, увидѣлъ рыбака, узналъ его, по бытности онаго въ Воронежѣ при корабельной работѣ, назвалъ его по имени, и давъ ему разумѣть о себѣ, сказалъ, что онъ желаетъ стать въ его домъ подъ неизвѣстнымъ именемъ; а дабы никакого не привлечь на себя вниманія, то вышелъ изъ ботика, неся въ рукахъ своихъ веревку; а на другой день одѣлся въ тамошнее рабочее платье, состоящее въ простой красной байкѣ и холстинныхъ шараварахъ, и какъ онъ уже нарочито разумѣлъ Голландскій языкъ, то замѣшавшись между работниками, не обратилъ ни мало на себя вниманія (**).

Отъ-
ѣзжаетъ
въ Сар-
дамъ въ
матрос-
скомъ
платьѣ.

(*) Катвееорсъ въ Исторіи Его Величества, перевода Г. Писарева, стр. 114 и 115.

(**) Исторія Петра Великаго перевода Г. Писарева, напечатанная въ Санктпетербургѣ 1772 года стр. 116 и 117. А что Его Ве-

Не можно изобразить удивленія и радости, въ которое 1697. пришелъ Великій Государь, увидя тамъ то, что онъ ниче всего видѣть желалъ, то есть множество корабельнаго строенія, искусство работающих и непрерывнос въ томъ упражненіе. Онъ купилъ буеръ, и сдѣлавъ на переднемъ онаго концѣ своими руками мачту, что было собственное и до него не бывалое изобрѣтеніе, разъѣзжалъ на немъ изъ Сардама въ Амстердамъ и обратно, правя самъ рулемъ, а дворяне его исправляли должность матросскую (*). Между же тѣмъ Самъ готовитъ себя кушанье. пребывая въ Сардамъ у поманутаго рыбака, самъ иногда ходилъ для покупки харчу, и въ отлучкѣ хозяйки своими же руками раскладывалъ огонь и готовилъ кушанье, и сдѣлалъ себѣ кровать. А какъ Великій сей Монархъ полагалъ величіе свое въ томъ, чтобъ умѣть дѣлать ему все то, что хотѣлъ завести въ своемъ Государствѣ, то вписалъ себя въ плотничій списокъ, и вписалъ себя въ плотничіи. подъ именемъ Петра Михайлова ознакомился со всеми ваетъ въ плотничіи. корабельными мастерами, и ходя ежедневно на работы, примѣчалъ ихъ искусство; и по быстротѣ понятія своего и памяти, не требовалъ уже повторенія въ показанномъ ему однажды, такъ что по искусству своему въ работѣ названъ Питеръ-Басомъ, то есть Петромъ Получастъ названіе мастера. мастеромъ, которое названіе было ему пріятнѣе. тогда всѣхъ титуловъ Величества.

Въ семь обученія Великій Государь пробылъ въ Сардамъ полтора мѣсяца; а потомъ въ Амстердамъ нанявъ близъ Адмиралтейства для житія своего маленькой домикъ, въ званіи корабельнаго мастера, заложилъ Заклады-своими и дворянъ своихъ руками военный корабль о ваетъ своими руками военный корабль. 60 пушкахъ, длиною во сто футовъ, ходя ежедневно

личество разумѣлъ тогда Голландскій языкъ, то доказываетъ надпись, имъ сдѣланная на томъ языкѣ на крестѣ, какъ видѣлъ читатель выше.

(*) Катяфорось въ Исторіи Государевой, стр. 114.

1697. на работы, имѣя топоръ за поясомъ (*), желая первое внушить тѣмъ въ нихъ и во всѣхъ подданныхъ своихъ, не презирать никакого искусства, нужнаго отечеству, и второе, при заведеніи у себя флота быть самому мастеромъ и указателемъ. Сіе послѣднее изобразилъ онъ въ письмѣ своемъ къ Патріарху отъ 10 Сентября изъ Амстердама сими словами: «Мы, послѣдуя слову Божию, (бывшему къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы искусяся совершенно, могли возвратиться, и «противъ враговъ имени Иисусъ Христа побѣдителями «благодатию Его быть» и прочее. Но сколько ни старался Великій Монархъ быть незнаемымъ, однакожь весь народъ вѣрилъ, что между Россіянами находился самъ Царь, а величественный видъ его и дѣлалъ его примѣтнымъ, и потому всегда, гдѣ онъ ни ходилъ, толпился около его народъ, и однажды въ Сардамъ оттолкнулъ онъ одного мальчика; а сей, осердясь, бросилъ въ него гнилымъ яблокомъ, и Его Величество, не показавъ ни малой досады, снесъ то терпѣливо (**).

Нѣтъ въ Исторіи примѣра (воскликаетъ де Ла Комбъ) (***) какъ только сей одинъ Государь, который «нисходитъ съ престола, чтобъ итти къ чужимъ народамъ работать, какъ простой наемникъ, въ мастерскіе «плотническіе и другіе рабочіе дома наравнѣ, и хотѣлъ быть пренебрегаемъ между работниками, дабы «только научиться основаніямъ Наукъ и Художествъ, «и потомъ ввести въ свое Государство. Было много Царей (продолжаетъ сей иностранный писатель), было «Законодателей и великихъ Политиковъ; но Петръ Великій одинъ, который къ симъ славнымъ титуламъ въ «состояніи былъ присоединить качества, не меньше «ироическія, исправителя своихъ земель, учителя полез-

(*) Исторія перевода Г. Писарева, стр. 122.

(**) Тамъ же стран. 118.

(***) О перемѣнахъ Россіи.

«выхъ знаній, основателя Наукъ и Художествъ, въ 1697. учредителя нравовъ своихъ народовъ.»

Но обратимся къ посольству. Какъ скоро въѣхало оное въ Голландскія области, то Великій Государь, оставя свой топоръ, соединился съ онымъ за двѣ версты отъ Гаги. Встрѣчено оно было двумя изъ Генеральныхъ Штатовъ, гдѣ дожидался уже Пословъ великолюпытный экипажъ, состоящій въ пятидесяти каретахъ, запряженныхъ по шести лучшихъ лошадей; вся свита съѣла въ сей экипажъ по два человека въ каждую, а Послы въ одну карету; Монархъ же съѣлъ съ молодымъ Княземъ Голицынымъ, яко дворянинъ посольства. Въѣздъ въ Гагу былъ 15 Сентября при пушечной пальбѣ, и до самой посольской квартиры провожаемо было оное великимъ множествомъ народа; а по прибытіи въ квартиру, тотъ же часъ Предсѣдатель съ семью Генеральными Штатами пріѣхали въ шести богатыхъ каретахъ для поздравленія. Послы встрѣтили ихъ у крыльца, и помянутый Предсѣдатель, по поздравленіи угощалъ посольство столомъ. На другой день пріѣхали Г. Витсенъ съ двумя Штатами, и также угощали столомъ; каковое угощеніе въ квартирѣ посольской и продолжалось ежедневно до дня аудіенціи. А въ день назначенной аудіенціи, Послы, одѣвшись въ пребогатое Русское платье, поѣхали въ великолюпытной каретѣ, предъ которою шли 10 пажей и 25 лакеевъ въ богатыхъ ливреяхъ, въ предшествіи нѣсколькихъ каретъ Генеральныхъ Штатовъ. Дворяне посольства ѣхали за Послами по 2 человека въ каретѣ, а Великій Государь сидѣлъ съ вышеупомянутымъ же Княземъ Голицынымъ въ самой задней каретѣ. При въѣздѣ на дворъ отдана была Посламъ честь поставленными въ строй солдатами съ барабаннымъ боемъ и музыкою; у крыльца приняты были двумя Штатами; въ залъ пріемной сидѣло Штатовъ за столомъ 37 человекъ; они всѣ при вшествіи Пословъ встали и посади-

1697. ли ихъ посреди за столомъ своимъ, а дворяне посольства, между конми и Государь, стали за ихъ креслами. Ръчь говорили, сначала первый Посоль, а потомъ второй, а третій Г. Возницинъ подалъ грамоту. Содержаніе рѣчи состояло въ томъ, что его Царское Величество, желая имѣть съ Республикою тѣснѣйшую дружбу и засвидѣтельствовать оной свою признательность за присылку къ нему искусныхъ инженеровъ и корабельныхъ мастеровъ, отправилъ для сего ихъ Пословъ къ Ихъ Высококомочіямъ. Изъясненіе таковое принято съ великою благодарностію, и по прочтеніи Царской грамоты, Послы поднесли въ даръ Штатамъ 600 наилучшихъ соболей, и провожены до квартиры двумя же Штатами; а того-жъ дня посѣтили Пословъ всѣ господа Штаты; а потомъ Послы наши были у Штатгалтера, и приняты съ великой честью. Любопытство такового небывалаго происшествія привлекло въ Гагу бывшихъ въ то время въ Ризвикъ на мирномъ конгрессѣ почти всѣхъ Европейскихъ Дворовъ Министровъ, которые съ великою пышностію пріѣзжали къ Посламъ съ визитами, и Его Величество имѣлъ удовольствіе видѣть и узнать въ лицѣ ихъ цѣльи Европы обращеніе и обычай; одинъ только Французскій Министръ, по словамъ нѣкоторыхъ писателей (*), не сдѣлалъ Посламъ сей чести: причиною чего было неудовольствіе Франціи на Петра Великаго, за предпочтеніе Августа предъ Принцомъ Конти, коему Франція старалась доставить корону Польскую. Потомъ Послы были съ визитами у всѣхъ посѣтившихъ ихъ Министровъ. И въ театрѣ, изъ котораго когда повхали въ квартиру, то провожасмы были конвоемъ гвардіи Штатгалтерской, и около кареты посольской несены были двадцать зажженныхъ большихъ факеловъ. А Великій Государь на другой день отлучился въ Лейденъ, въ коемъ осмат-

(*) Писатель Исторіи Петра Великаго, переведенной Г. Писаревымъ.

риваль съ великимъ привѣчаніемъ Университетъ и 1697. Анатомическій театръ, и по осмотрѣніи отъ Профессоровъ поднесено ему описаніе онаго на Латинскомъ языкѣ. По возвращеніи въ Гагу, Г. Лсфорть ѣздилъ съ Государемъ, сидѣвшимъ противъ него въ каретѣ, заплаченной 1500 червонныхъ, въ провозденіи свиты по-сольской, за городъ въ сады, куда любопытство привлекло всѣхъ знатныхъ дамъ и великое множество народа.

28 Октября данъ Посламъ великолѣпный праздникъ, и ввечеру зажженъ былъ огромный фейерверкъ и освѣщены всѣ дома. Потомъ Монархъ съ Послами ѣздилъ въ Амстердамъ, гдѣ осматривалъ Кунстъ-Камеру, математическіе инструменты и минцъ-вабинеты, также звѣриные и птичьи дворы, церкви, въ числѣ коихъ и Квакерскую, въ которой особливо полюбился ему порядокъ и благоустройство въ отпращеніи богослуженія; былъ въ Жидовской школѣ и видѣлъ обрѣзаніе младенца. Не оставилъ любопытный Монархъ безъ осмотрѣнія и зазорные дома и сады ихъ; былъ въ двадцати сиротскихъ домахъ и въ домѣ сумасшедшихъ; посѣтилъ собраніе ученыхъ и слушалъ ихъ диспуты, и словомъ, ничто не укрѣлось отъ любопытнаго его ока. Обѣдалъ съ Посольствомъ своимъ въ главномъ трактирѣ; за столомъ было 32 чловѣка, и заплачено за обѣдъ 207 ефимковъ. Наконецъ чины Амстердамскіе, въ угожденіе Пословъ, дали самое пріятнѣйшее для Монарха зрѣлище, а именно: морское примѣрное сраженіе всѣмъ флотомъ, которое было со всѣми воинскими, какъ бы въ прямомъ сраженіи, эволюціями.

Изъ Амстердама былъ Государь съ Послами же въ Роттердамъ, Лейденъ, въ Делфъ, и любопытство Монаршее во всѣхъ оныхъ городахъ ничего не оставило безъ осмотрѣнія. Въ Роттердамъ особливо полюбилась Его Величеству статуя славнаго Эразма Роттердама, въ которой удивлялся онъ не столько искусству работы,

1697. какъ чертамъ сего ученаго мужа. Потомъ посольство отправилось паки въ Гагу; а Великій Государь припаяся паки съ своими дворянами посольства, между которыми изъ любимѣйшихъ его былъ Г. Меншиковъ, за работы, до корабельнаго строенія касавшіяся, посѣщая между тѣмъ всѣ фабрики, на которыхъ дѣлались якоря, канаты, парусы, полотна, кожи, бумага, разныя машины и мельницы, и на каждой принимался самъ за работу: съ кузнецами ковалъ, съ ткачами ткалъ, съ кожевниками кожи строгалъ и прочее (*); а на бумажной фабрикѣ, бывши впервые, по осмотру и изслѣдованію раствора, вычерпнулъ и вымилъ листъ бумаги такъ тонкой и чистой, что удивилъ самихъ мастеровъ.

Обучает-
ся нау-
камъ.

Сверхъ же всѣхъ сихъ упражненій Великій Монархъ сей съ крайнимъ раченіемъ обучался у искусныхъ учителей Анатоміи и хирургическимъ операціямъ, Инженерству, Географіи и Экспериментальной Физикѣ; и словомъ, никакая наука и никакое ремесло (говоритъ Венеціанскаго изданія Исторіи сочинитель, и Г. Савари) не осталось тамъ, коимъ бы онъ не обучался; а въ знатныхъ изъ нихъ и основательное получилъ познаніе, и могъ быть самъ онымъ учителемъ и мастеромъ.

Посы-
лаеть
Указъ въ
армію
свою о
 вспомо-
щество-
ваніи
Королю
Авгу-
сту.

Во время же работы корабля получилъ вѣдомость, что въ Польшѣ противная партія, желавшая Королемъ Французскаго Принца Конти, произвела великое смятеніе; тогда Питеръ-Басъ, или мастеръ сей корабельный, принявъ сторону Августову, изъ плотническаго своего сарая послалъ къ арміи своей, стоящей при границахъ Литовскихъ и Украинскихъ, указы о вспомооществованіи Королю Августу противъ противной стороны.

Великая
побѣда
надъ
Турками
и Тата-
рами.

А тогда же получена другая вѣдомость о великой побѣдѣ надъ Турками и Татарами, одержанной полководцемъ его, Бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ

(*) Савари въ предисловіи *Коммерческаго своего Лексикона*.

Шеннымъ, который услыша, что Турки и Татары 1697. идутъ осаждать Азовъ, засылъ въ удобномъ мѣстѣ, и 1 Августа на Калгу Султана, предводительствующаго Крымскими, Нагайскими, Черкесскими и Кубанскими ордами, съ такою храбростію напалъ, что не взирая на отчаянное ихъ сопротивленіе, прогналъ ихъ тысячами смертей до рѣки Кагальника, въ которой остатки ихъ перетонули. Сраженіе сіе продолжалось 11 часовъ. Сія побѣда открыла Россійской арміи путь къ Кубани, въ которой она взялъ городъ Кубани въ такой привела страхъ Татаръ, что они прибѣгли къ милости побѣдителя, и чрезъ Шефкала и Аюку Хава просили позволенія кочевать имъ на какойнибудь рѣкѣ, обещаясь за то въ потребномъ случаѣ быть готовыми на службу Его Величества и отправить на оную нѣсколько сотъ тысячъ человекъ (*), и что предъ тѣмъ Татары на многочисленныхъ галіотахъ и другихъ судахъ, называемыхъ сайками, подошли было къ Азову, но съ великимъ ихъ урономъ и съ потерей многихъ судовъ прогнаны (**)

Между тѣмъ Монархъ отдѣлалъ корабль свой, назвалъ его Петръ и Павелъ, и спустя, оснастилъ и отправилъ въ городъ Архангельскъ, который и былъ первымъ Россійскимъ кораблемъ на Бѣломъ морѣ. Въ бытность Его Величества въ Сардамъ понравился ему матросъ, по имени Мусъ, который потомъ въ Россіи былъ отъ Монарха определенъ на корабль военномъ шиперомъ, и Великій Государь благоволилъ, по возвращеніи своемъ, подъ ведомствомъ онаго Муса прійти въ должности морской нижней службы, такъ какъ проходилъ онъ и въ сухопутномъ войскѣ. Однажды спросилъ его, съ какой должности надобно начать на корабль службу? Мусъ отвѣчалъ: съ каютнаго хлопца. Изрядно, сказалъ Монархъ; я теперь заступаю его мѣ-

Отдѣлываетъ корабль свой и отправляетъ оный въ городъ Архангельскъ. Знакомство его съ матросомъ Мусомъ.

Проходитъ сама низкая корабельная служба.

(*) Азовская Исторія, стр. 190 и 191.

(**) Перевода Писарева, стр. 124.

1697. сто. Шиперь, думая что Государь шутитъ: когда такъ, отвѣчалъ Мусъ, то полъзай же на мачту и развяжи канатъ. Монархъ, не говоря ни слова, побѣжалъ на мачту, и исправя повелѣнное сошелъ. Шиперь чуть было не умеръ со страху, видя Государя на верху мачты во время бывшаго тогда сильнаго вѣтра; потомъ велѣлъ Его Величеству достать огня, раскурить трубку и подать себѣ. Сіе исполнено безпрекословно. Послѣ приказалъ подать себѣ водки, и то Монархъ исполнилъ же съ охотою (*).

Полезное знакомство его въ Амстердамѣ съ однимъ изъ числа знатнѣйшихъ Голландскихъ Шта- товъ, Николаемъ Витсенемъ, Бургомистромъ Амстердамскимъ, мужемъ ученымъ, посвятившимъ изданную имъ географическую карту Сѣверо-Восточной Татаріи Его Величеству. Знаніе сего мужа въ ученыхъ и государственныхъ дѣлахъ было не малымъ къ просвѣщенію его способомъ; и Великій Государь почти ежедневно имѣлъ съ нимъ обхожденіе ().** Сей Витсенъ,

Жиды прислали дозволенія торговать и селить- ся въ Россіи, и отказъ имъ.

къ которому Монархъ имѣлъ крайнюю довѣренность, донесъ Государю, что просили его Амстердамскіе Жиды испросить у Его Величества дозволеніе пріѣзжать въ Россію, въ ней селиться, завести купеческія конторы и отправлять торговлю, и что они подносятъ Его Величеству изъ благодарности на первый случай сто тысячъ гульденовъ. Но какъ Великій Государь не былъ расположенъ впускать Жидовъ въ Россію, то отдался отъ того шуткою, сказавъ: «Другъ мой, Витсенъ, ты знаешь Жидовъ и моихъ подданныхъ, и я также и тѣхъ и другихъ знаю; такъ ска-

(*) Все сіе отъ прибытія въ Голландію и до выѣзда Его Величества изъ оныя, взято изъ Исторіи Петра Великаго, напечатанной въ Санктпетербургѣ съ поправленіемъ съ Венеціанской, отъ стран. 204 до 207, 221 до 223, и изъ Исторіи Государевой, переведенной Г. Писаревымъ, отъ стран. 116 до 123. А частію и изъ Милотовой Исторіи, Томъ IX, стр. 219.

(**) Смотри о семъ въ любопытныхъ и достопамятныхъ о семъ Монархъ сказаніяхъ, въ примѣчаніи, стр. 51, 53 и 52.

«ски имъ моимъ именемъ, что я ихъ благодарю за ихъ **1697.**
 «предложеніе, но притомъ и сожалѣю, что они хотятъ
 «послаться въ Россію, ибо хотя и почитаются они ис-
 «кусными обманывать весь свѣтъ, но, я думаю, у мо-
 «ихъ Русаковъ не много они выторгуютъ.»

Въ сію же бытность свою Государь въ Амстерда-
 мѣ, вышепомянутыя Менгдену и Брюсову карты зе-
 млямъ отъ Москвы до береговъ малыя Азіи и странъ
 между Дономъ и Днѣпромъ, у Іоганна Тесинга напе-
 чаталъ на Голландскомъ языкѣ (*).

Между тѣмъ Послы по указу Его Величества про-
 тестовали также и Республикѣ о учиненныхъ имъ и ^{Протестъ}
 особъ Царской обидѣхъ отъ Рижскаго Губернатора ^{Пословъ}
 Далберга, и о томъ же приносили жалобу бывшему ^{объ оби-}
 тамъ Шведскому Послу Барону Роту, объясняясь, что ^{дѣ, нане-}
 уповаютъ они однако, что Король его Государь не ^{сенной}
 оставитъ безъ удовольствія Его Величества, въ чемъ ^{въ Ригѣ.}
 отъ Посла онаго и обнадежены были; но того никог-
 да не исполнено (**).

Въ то же время будучи Его Величество на Остѣ-Инд-
 ской верфи, просилъ тоя верфи Баса Яна Пола научить
 его пропорціи корабельнаго строенія; но узналъ отъ
 него, что въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совер-
 шенства геометрическаго, и потому на чертежъ того
 показать онъ не умѣетъ; чѣмъ былъ Монархъ такъ
 опечаленъ, что бывши потомъ на загородномъ дворѣ
 у кушца Яна Тесинга въ компаніи, сидѣлъ весьма не-
 веселъ; а на вопросъ о причинѣ того, объявилъ помя-
 нутый отвѣтъ Басовъ (мастеровъ). И когда случившій-
 ся въ той компаніи Англичанинъ сказалъ, что у нихъ
 въ Англіи корабельная Архитектура въ совершенствѣ,
 чему де и скоро обучиться можно, то сіе такъ обрадо-
 вало Монарха (***), что ничего не мышка, положилъ

(*) Ежемѣсячное сочиненіе 1761 года, часть II, стр. 424.

(**) Г. Шафровъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ со Швеціею, ст. 88.

(***) Предисловіе Морскаго Устава.

1698. ъхать въ Англію, и Послы, следуя волю Монаршей, Предпріимъли у Штатгалтера и у Генеральныхъ Штатовъ ъхать въ Англію для совершеннаго обученія корабельнаго. Потарки Посламъ отъ Штатовъ. Лесфорта оставяеть въ Амстердамъ и со слезами съ нимъ прощается. Пріѣзжаетъ въ Лондонъ.

имъли у Штатгалтера и у Генеральныхъ Штатовъ публичную прощальную аудіенцію, отъ которыхъ одарены они были взаимно следующими дарами: Г. Лесфортъ получилъ цѣпь золотую съ гербомъ Голландскимъ, вѣсомъ въ 10 фунтовъ, Г. Головинъ такую же цѣпь въ 8 фунтовъ, Г. Возницъ такую же въ пять съ половиною фунтовъ, и всѣ дворяне посольства цѣпи же во сто двадцать червонныхъ.

И потомъ Монархъ въ началѣ 1698 года на яхтѣ и на трехъ присланныхъ отъ Англійскаго Короля военныхъ корабляхъ, съ частию посольства отправился въ Англію, а Г. Лесфорта оставилъ въ Амстердамъ, при разлученіи съ которымъ, яко съ вѣрнымъ другомъ, прощался со слезами (*).

10 числа Января посольство принято въ Лондонѣ торжественно, и расположилось въ приуготовленныхъ комнатахъ въ Темплебаръ; а Монархъ съ Г. Меншиковымъ избралъ себѣ жительство въ Дентфортъ, деревнѣ, близъ Лондона, надъ Темзою лежащей.

Король Вельгельмъ, почитая въ Монархѣ великія дарованія, посвятилъ его того же дня и имѣлъ продолжительную съ нимъ бесѣду; да и не рѣдко потомъ оба Монарха находили удовольствіе препровождать по нѣскольку часовъ въ разговорахъ (**). И однажды Государь, проводивъ утро въ разсматриваніи великолѣпнаго зданія и преизящныхъ учреждений Гриничскаго госпиталя для отставныхъ матросовъ, обѣдалъ съ Королемъ, и когда спросилъ его Король, какъ показался ему госпиталь тотъ, «чрезвычайно хорошъ», отвѣтствовалъ Государь, «и даже столь хорошъ, что я бы со-

Отеть Государевъ на вопросъ Королевскій.

обѣтовалъ Вашему Величеству переѣхать оный въ вашъ

(*) Смотри Исторію Г. Лесфорта, помѣщенную въ Зеркалѣ Саѣта въ части I.

(**) Феофанъ въ Исторіи сего Государя.

«дворецъ, а дворецъ въ госпиталь» (*); чѣмъ Монархъ 1698. далъ разумѣть Королю, что дворецъ его ему не показался. Въ другое время спросилъ его Король, какъ ему кажется Лондонъ? Отвѣчалъ, «что въ ономъ весьма многое ему нравится, особливо же то, что нѣтъ въ немъ на- ружнаго великолѣпія въ людяхъ, и что богатые люди одѣваются просто, но опрятно.» Между прочими посѣщеніями Монархъ видѣлся и съ Датскою Принцессою Анною, и когда она разговаривала съ нимъ стоя, то Государь, не любя никакихъ церемоній, подавъ ей стулъ и самъ сѣвши на другой, сказалъ: «Мадамъ! теперь мы спокойнѣе станемъ разговаривать» (**).

Обраще-
ніе его
съ Прин-
цессою
Анною.

12 Апрѣля Великій Государь былъ въ Парламентъ, гдѣ тогда Король сидѣлъ на тронѣ и всѣ Вельможи были въ собраніи. Но между сими упражненіями оста- Всту-
ющееся время употреблялъ Монархъ на обученіе себя паетъ
корабельному строенію по правиламъ геометрическимъ, въ Лон-
и нѣсколько мѣсяцевъ въ томъ упражнялся, успѣлъ со- донѣ въ
вершенно, не упуская однакожъ въ то же время по- кора-
сѣщать и лучшихъ тамошнихъ всякаго рода фабрикъ бельную
и ремеслъ, а особливо оружейныхъ; и при сихъ по- науку.
сѣщеніяхъ, такъ какъ и въ Голландіи, за каждое ре- Постъ-
месло принимался и работалъ своими руками и со вся- паетъ
кой машины бралъ чертежи и модели. Король, удив- фабрик
лявшійся толь рѣдкимъ въ Государѣ дарованіямъ, сдѣ- и обу-
далъ ему самый пріятнѣйшій подарокъ, а именно пре- чается
богатую яхту о 25 пушкахъ и модель большаго воен- искус-
наго совсѣмъ вооруженнаго корабля, и въ вѣдшее ству ра-
удовольствіе его велѣлъ учинить морскую баталію, или ботъ ма-
экзерцицію воинскую. Надобно-бъ тогда видѣть Монарха удольтурныхъ.
сего, дабы возможно было описать радость его при ствіе
смотрѣніи того дѣйствія; онъ, восхитясь искусствомъ Госуда-
всѣхъ эволюцій, сказалъ: «Если-бы я не былъ рож- рево при
даль ему самый пріятнѣйшій подарокъ, а именно пре- смотрѣ-
богатую яхту о 25 пушкахъ и модель большаго воен- ній мор-
наго совсѣмъ вооруженнаго корабля, и въ вѣдшее ской при
удовольствіе его велѣлъ учинить морскую баталію, или мѣрной
экзерцицію воинскую. Надобно-бъ тогда видѣть Монарха баталіи.

(*) Любопытныя и достопамятныя Сказанія о Петрѣ Великомъ, стр. 30.

(**) Перевода Писарева, стр. 125.

1698. «день быть въ Россіи Царемъ, то желалъ бы въ Ан-
гліи быть Адмираломъ (*).»

Отъѣз-
жаетъ
моремъ
въ Гор-
дервикъ,
и на воз-
врат-
номъ пу-
ти вы-
держи-
ваетъ съ
неустрани-
мостью
жестокою
бурю.

Изъ Лондона ѣздилъ Монархъ моремъ въ городъ Гордервикъ, лежащій на берегу моря съ восточной стороны, гдѣ также имѣлъ удовольствіе видѣть подобное Лондонскому морское сраженіе, для него учиненное; но на возвратномъ пути столь сильный претерпѣли во время ночи штормъ, что самые отважные мореходцы отчаялись спасенія, и въ общемъ томъ ужасѣ одинъ только Монархъ Россійскій показалъ себя внѣ боязни. Онъ, ободряя всѣхъ, съ усмѣшкою сказалъ имъ: «Слышали-ль вы когда, чтобъ какой Монархъ утонулъ (**)?» Какой великій духъ!

Набравъ
раствъ
въ Лон-
донѣ вса-
каго зна-
нія ма-
стеро-
выхъ.

Въ Лондонѣ набравъ испытаннаго имъ самимъ искусства разнаго званія художниковъ, матросовъ и корабельныхъ плотниковъ, при двухъ мастерахъ Денъ и Наѣ, отправилъ оныхъ въ Россію, и одинъ писатель Исторіи Его Величества въ числѣ сихъ нанятыхъ художниковъ полагаетъ 25 шипера; и изъ нихъ было для военныхъ кораблей трое, 50 квартирмистровъ, 30 лекарей, 60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасныхъ, 2 парусныхъ, 2 якорныхъ мастеровъ, 2 рѣщика, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 корабельныхъ работниковъ и многое число всякаго знанія мастеровъ, и словомъ, продолжаетъ сей же писатель, всѣхъ механиковъ для гражданской, военной и морской архитектуры (***) и заключилъ съ тамошними купцами торговые договоры, въ числѣ коихъ одинъ и о продажѣ въ Россію табуку, что особливо духовенству Россійскому было непріятно.

Заклю-
чаетъ
съ куп-
цами
торго-
вые до-
говоры.
Выѣз-
жаетъ
изъ Ан-
глии на-
къ въ
Амстер-
дамъ.

При выѣздѣ изъ Англіи Король совѣтовалъ Его Величеству на возвратномъ пути въ Россію не ѣздить чрезъ Швецію, объявляя великую особъ его тамъ опа-

(*) Начертаніе о царствованіи Петра Великаго, стр. 20.

(**) Исторіи Петра Великаго съ Венеціанской частью I, стр. 208.

(***) Катифоръ, перевода Г. Писарева, стр. 126.

сность. Сія Королевская предосторожность была въ 1698. самомъ дѣлѣ благоразумна, ибо когда потомъ Посольство Его Величества, Возницынъ, возвращался съ конгресса, бывшаго въ Карловичъ, чрезъ Ригу, то претерпѣлъ многія обиды, и у него отнято было нѣсколько возовъ съ посольскими вещами (*), серебромъ и прочимъ, цѣною на миллионъ рублей, не включая въ то число дорожной цѣны перстня и богатыхъ Французскихъ обоевъ; и хотя онъ приносилъ о томъ жалобу Рижскому Генералъ-Губернатору и представилъ роспись пограбленному, но никакого не получилъ удовольствія (**).

По прїѣздѣ въ Амстердамъ, стараніе Его Величества было о наймѣ, такъ-же какъ и въ Англии, великаго числа всякихъ мастеровъ и художниковъ, коихъ и отправилъ въ Россію, и также о развѣданіи секретовъ Голландскаго банка и вексельныхъ обрядовъ, и заблаговременно договорился съ тамошними банкирами о корреспонденціи (***) . А въ то же время пріобрѣлъ тамъ Монархъ для замъшляемой имъ великой кунсткамеры множество рѣдкихъ птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ, также многихъ уродовъ и анатомическихъ препаратовъ (****).

И по склонности своей къ живописи и гравировальному искусству, посѣщая и тѣхъ и другихъ мастеровъ, купилъ многія хорошія картины и нанялъ въ службу свою искуснаго гравера Петра Пикарда, который вырезалъ потомъ на мѣди эстампы военныхъ его походовъ и сраженій, также виды окрестностей Петербурга и другіе многіе, и украшалъ печатаемыя въ Россіи книги эстампами и виньетами, и выучилъ нѣсколько Россіянь сему искусству.

Изъ Голландіи отправился Монархъ съ посольствомъ

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ со Швеціею, стр. 90.

(**) Теофанъ Прокоповичъ въ Исторіи сего Монарха, стр. 21.

(***) Историческое Предисловіе Сазаріева Лексикона о ком.мерціи.

(****) Опытъ о Библиотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей Санктпетербургской Академіи Наукъ, стр. 108 и 109.

1698. своимъ въ Германію, имѣя намѣреніе оттуда взать въ Италію для изысканія и тамъ всего-жь, служащаго къ наставленію своему и къ пользѣ любезныя его Россіи. Отправляется въ Германію.

Путь Его Величества былъ чрезъ Саксонію. Въ Дрезденъ посѣтилъ Курфиршескую фамилію, кунсткамеру и цейгаузъ.

Прибытіе въ Вѣну.

Въ Вѣну къ Цесарю Леопольду прибылъ Іюня 5, и посольство принято съ такою великолѣпною церемоніею, какой только должно было ожидать отъ вѣрнаго союзника и пріятели. Оба Монарха при первомъ свиданіи имѣли разговоръ о дѣлахъ, до Турецкой войны касающихся, въ присутствіи Графовъ Валленштейна и Дитрихштейна, и полсжили не заключать съ Турками мира одному безъ согласія другаго. Царь, представляя себя простымъ офицеромъ, не хотѣлъ при Цесарѣ сѣсть и ниже головы накрыть, чего ради и самъ Цесарь во все время ихъ конференціи принужденъ былъ стоять же, и съ открытою головою.

Спустя нѣсколько дней, Президентъ Военнаго Совета Графъ Штаренбергъ угощалъ посольство богатымъ столомъ, за которымъ и всѣ знатные двора Цесарскаго присутствовали.

А въ день своего тезоименитства Великій Государь повелѣлъ Посламъ своимъ дать Цесарю и всѣмъ знатнымъ его особамъ великолѣпный столъ, и праздникъ сей оконченъ былъ фейерверкомъ.

Побѣда надъ Турками, одержанная Княземъ Долгоруковыми. Праздникъ, данный Цесаремъ.

Между тѣмъ получилъ Государь извѣстіе, что Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ съ арміею одержалъ надъ Турками и Татарами великую побѣду, и послѣднихъ подъ Перекопью положилъ на мѣсть до 40,000 человекъ, и въ добычу получилъ лошадей до 30,000 (*).

10 числа Цесарское Величество далъ великому Государю своему преславный пиръ. Вся Цесарская фамилія и всѣ присутствовавшіе на немъ представляли разныхъ

(*) Азовская Исторія, стр. 192.

народовъ и разныхъ званій людей: иные Китайскаго 1698. Мандарина, Татарскаго Мурзу, Персіянина, древняго Египтянина и другихъ народовъ; другіе садовника, крестьянина, крестьянку, солдата, купца, торговку и проч., а самъ Цесарь представлялъ простаго хозяина дома, а Цесарева хозяйку, и угощали сами гостей; Россійскій же Монархъ и Графиня дѣвица Турнь представляли Фрисландскихъ крестьянина и крестьянку. Во время стола хозяинъ, вставши, поднесъ изъ драгоценнаго сосуда сему великому крестьянину вина, сказавъ: «Я знаю, что Великій Россійскій Монархъ вамъ знакомъ, такъ выпьемъ за его здоровье.» Фрисландецъ принявъ, отвѣчалъ: — Правда, я его знаю, какъ и то, что онъ вамъ совершенный пріятель, а вашимъ непріятелямъ непріятель.

Въ сей столицѣ Его Величество съ таковымъ же Упражненіемъ его въ Вѣнѣ. любопытствомъ, съ каковымъ и въ прочихъ мѣстахъ, осматривалъ все, достойное любопытства, какъ то: арсеналъ, библіотеку, шацъ и мицъ-кабинеты, кунсткамеры и крѣпость, и словомъ: не оставилъ ничего безъ обозрѣнія и примѣчанія, записывая все то по обыкновенію съ своими примѣчаніями. Обѣздалъ окрестныя мѣста и былъ въ Пресбургъ, Баденъ и другихъ городахъ; видѣлъ экзерциціи войскъ Цесарскихъ и съ Пріятіемъ въ службу свою многое число рудокопныхъ мастеровъ, живописцевъ, токарей, многихъ художниковъ и всякаго рода художниковъ.

Такимъ-то образомъ прозорливѣйшій Монархъ извлекалъ отовсюду, гдѣ бы онъ ни былъ, пользу, и замѣчая все. Не полюбилось ему въ Вѣнѣ одно только то, что онъ повсюду видѣлъ Іезуитовъ, которыхъ онъ не любилъ, а въ Россіи быть имъ и не дозволялъ (*).

Между тѣмъ слава имени Его Величества доставляла величайшее уваженіе отъ всѣхъ Державъ и Болгарину

(*) Любопытныя и достоимѣтельныя сказанія, анекдотъ 9, стран. 36 и 37.

1698. его Борису Петровичу Шереметеву: Папа и Венеціан-Почести, скій Сенатъ оказали мало разнствующія отъ короно-оказываемыя въ Европы Боярину, Шереметеву. ванннхъ главъ почести сему путешественнику; въ Маль-тъ принять онъ въ число тамошнихъ кавалеровъ, хотя по законамъ и не можно было имѣть перваго ихъ ордена другія веры и женатому чловѣку; но сей Бояринъ и съ своей стороны достойно сохранилъ во всемъ и вездѣ честь своего Государя и отечества (*).

Юля 17 посольство съ великолѣпною церемоніею имѣло публичную у Его Цесарскаго Величества прощальную аудіенцію; при чемъ Лефортъ говорилъ рѣчь по-Русски, а Камергеръ и Вице-Канцлеръ Графъ Кауницъ отвѣтствовалъ отъ имени Цесаря по-Нѣмецки, и учинены взаимные подарки.

Намѣре-Простая съ Цесаремъ въ Вѣнѣ Его Величество, и нася отъ-жажда, такъ сказать, все обозрѣть въ Европѣ и всему-ѣхать въ Италію, научиться и привезти то въ отечество, собрался со-получа-всѣмъ отъѣхать въ Италію, и уже Сенатъ Венеціан-еть извѣ-скій, Папа и всѣ Государя и области къ принятію стрѣлц-его пріуготовляли достойныя почести, какъ въ то са-комъ бунтѣ. мое время получилъ чрезъ присланнаго изъ Москвы курьера вѣдомость о стрѣлецкомъ бунтѣ, изъ коихъ четыре полка: Чубаровъ, Колзаковъ, Гундемарковъ и Черновъ, числомъ до десяти тысячъ, а по другимъ писателямъ двѣнадцать полковъ (**), стоявшіе въ Великихъ Лукахъ и по границѣ Литовской, отвергнувъ представленныхъ къ нимъ Начальниковъ и избравъ между себя новыхъ и себѣ единомышленныхъ, пошли непри-ятельски въ Москву, съ намѣреніемъ склонить къ умшленію своему и прочіе стрѣлецкіе полки.

Остала-Великій Государь съ неизрѣченною прискорбностію-еть вѣду принужденъ былъ, оставя въ Италію путь, предпріять въ Ита-лію, и въ Россію, и тѣмъ съ большею досадою, что онъ о поспѣ-неспоконствіи Стрѣльцовъ имѣлъ уже извѣстіе еще въ Россію.

(*) Смотри о семъ въ *Исторіи и Журналѣ Графа Шереметева.*

(**) *Исторія Петра Великаго, перевода Г. Писарева, стр. 131.*

бытность свою въ Амстердамъ, и писалъ Мая 9, 1698 1698.

года, къ Князю Ромодановскому съ выговоромъ, что
 слѣдствія того о усмирении Стрѣльцовъ дѣла не взялъ
 на себя; а таковая слабость Боярская паче еще побу-
 дила его поспѣшить въ Россію (*). И такъ поруча Г. Остави-
 Возницину дѣло о трактованіи на Карловическомъ мир- еть въ
 номъ конгрессѣ, обще съ Цесарскими, Польскими и Ванъ
 Венеціанскими Министрами, о замирении съ Турками, Минист-
 съ Г. Лефортомъ и Головинымъ изъ Вѣны отправился, ромъ Г.
 а хотя на дорогъ и получилъ другую вѣдомость о Возни-
 разбитіи и усмирении тѣхъ бунтовщиковъ Генералами щина.
 его Шеннымъ и Гордономъ, однако же вѣдая Монархъ Начало
 мятежный духъ Стрѣльцовъ, опасался подобнаго, или дружбы
 и вѣщаго отъ нихъ возмущенія и не оставилъ пути его и со-
 своего. По дорогъ въ Польшу имѣлъ Государь свиданіе юза съ
 съ Королемъ Августомъ, смотрѣлъ эскерцію Сак- Коро-
 сонскихъ его войскъ, и подружась съ нимъ, положили лемъ
 начало союзу, бывшему потомъ. Поль-
скимъ
Авгус-
томъ.

Въ разбитіи Стрѣльцовъ достойно замѣтить слѣдую- Примѣ-
 щее; когда они ни на какое помянутьхъ Генераловъ чаніе о
 не согласились увѣщаніе, но, отслужа молебствіе и ос- разбитіи
 вѣтя воду, пошли съ пушками на войско тѣхъ Генера- Стрѣль-
 ловъ, коего было 6000 коннаго и 2000 пѣхотнаго, пред- цовъ.
 водимы будучи своими поцами, которые несли предъ
 ними святыя иконы и кресты, и которые вѣдрали въ
 сердца ихъ, что вводимыя перемѣны могутъ истребить
 благочестивую ихъ Вѣру (**), то Генералы, жалѣя про-
 литія крови ихъ, для устрашенія дали по нихъ залпъ
 изъ пушекъ, настроя выстрѣлы выше головъ ихъ, что
 видя, злодѣи сіи по гласу духовныхъ своихъ почли то
 чудомъ Божиимъ, не допускающимъ оружію еретичес-
 каго народа вредить православнымъ; и сдѣлавшись

(*) Князь Михайла Михайловичъ Щербатовъ въ примѣчаніи на сіе
 мѣсто Исторіи Петра Великаго, съ Венеціанской напечатанной,
 на стр. 215.

(**) Исторія перевода Г. Лисарева, стр. 130.

1698. отъ того жестокосердье и надешнѣе, начали бить въ барабаны, распустили знамена, и ознаменовавшись крестнымъ знаменіемъ, бросились на полки съ великимъ стремленіемъ. Но въ самое то время поражены были такъ, что по свидѣтельству историковъ убито ихъ на мѣсть и въ погоню до 4000 человекъ; остальные принуждены были положить оружіе и просить милости. Пораженіе сіе было 18 Іюня у Воскресенскаго монастыря. Сіи изувѣрные злодѣи по розыску признались, что они имѣли ужасное намѣреніе зажечь Москву, истребить Нѣмцевъ и возвести на престолъ до возраста Царевича Алексѣя Петровича, Царевну Софію, въ помощь которыя хотѣли оны взять изъ заточенія Князя Голицына; а о Царѣ сказали, что получили они вѣдомость, что онъ за моремъ скончался (*).

Злодѣйское намѣреніе Стрѣльцовъ.

Пріездъ въ Москву.

Его Величество прибылъ въ село Преображенское 25 Августа ночью, такъ тайно, что и никто о томъ не вѣдалъ. На другой день Бояре засвидѣтельствовали о

Смотрѣть экзерцицію полковъ.

прибытіи его свою радость, и Монархъ того же дня смотрѣлъ экзерцицію своей гвардіи, и наградилъ оную за вѣрность не малою суммою денегъ; имѣя же нетерпѣливость видѣть сына своего, былъ ночью въ Кремлевскомъ дворцѣ, и тою-жъ ночью возвратился паки въ Преображенскъ, а потомъ въ домъ Г. Лефорта далъ публичную аудіенцію Цесарскому Послу Фонъ-Кваріенту.

По слѣдствію бунта открылась заводчицею онаго Царевна Софія.

За симъ же послѣдовало слѣдствіе о бунтѣ стрѣльцомъ, и по слѣдствію сверхъ вышепомянутаго открылось, что заводчица онаго была Царевна Софія, которая имѣла письменное сообщеніе съ Стрѣльцами посредствомъ нищія старухи, которая относила и приносила письма, запеченныя въ хлѣбъ, и что положено

(*) Исторія Петра Великаго съ Венеціанской, напечатанная съ поправленіемъ, часть I, стр. 214, изъ которой взято и все съ прибытія въ Вѣну до новаго 1699 года, перевода Писарева, стр. 153 и 154.

было на возвратномъ пути Его Величество, не допу- 1698.
 стя до Москвы, убить. Таковъ-то учинили они заговоръ
 на помазанника Божія, на отца своего и Государя,
 который, странствуя по чужимъ краямъ, ищетъ имъ
 благополучія, терпѣтъ яко незнасмый безчестіе, чтобъ
 ихъ содѣлать честными; утруждается далекими путе-
 шествіями и многими работами, чтобъ имъ спокойствіе
 доставить; смиряетъ себя даже до послѣдней низкости,
 чтобъ ихъ возвестъ на самый верхъ величія и славы.
 А толкія злодѣянія, многократно уже ими произво-
 димыя, и принудили наконецъ великодушнаго Монарха
 къ крайней строгости, дабы единожды уже истребле-
 ніемъ мятежнаго того войска утвердить непоколебимо
 навсегда спокойствіе въ отечествѣ. Но нраведное такое
 раздраженіе ходатайствомъ Г. Лефорта столько укро-
 щено, что казнены одни только злоковарнѣйшіе изъ
 нихъ, коихъ однако же было число не малое; а боль- Казнь
Стрѣль-
цовъ.
 шей части виновныхъ отпустивъ преступленія, разо-
 славъ ихъ на службы въ Сибирь, Астрахань, Азовъ
 и по другимъ городамъ; но по слѣдствію окажется,
 что сіи самые пощаженыя милосердіемъ Монаршимъ
 Стрѣльцы паки возбунтуютъ. Такъ то истинно, что
 привыкшіе къ злодѣянью всегда остаются злодѣями.

Впрочемъ помянутая казнь Стрѣльцовъ показываетъ,
 что необходимую нужду въ строгости имѣлъ сей са-
 мый Монархъ, который всегда наказывалъ злодѣевъ съ
 сожалѣніемъ, произнося не рѣдко сіи слова: «что лучше
 десятерыхъ виновныхъ простить, нежели одного невиннаго
 оскорбить» (*); и который однажды распрашивая прі-
 ѣхавшаго изъ чужихъ краевъ Министра своего, какъ
 его иностранные разумѣютъ, и усьпца, что сколько по-
 читаютъ его великимъ, столько и строгимъ, сказалъ
 на то: «Я знаю, что меня такимъ почитаютъ, но по сча-
 стію одни незнающіе обстоятельство, въ какихъ я сна-

(*) Начертаніе о достохвальномъ царствованіи Его Величества,
 стр. 16.

1698-чала находился, то есть, что препятствовали мнѣ многіе ужаснѣйшимъ образомъ въ наилучшихъ моихъ намереніяхъ, для отечества принудившихъ меня противъ воли поступить съ тѣми со всякою строгостію (*). Прибавимъ къ сему напоследокъ слова Г Вольтера: «Султанъ Османъ (говоритъ онъ) былъ низложенъ и умерщвленъ въ тотъ же самый вѣкъ, только за то, что довелъ Янычаръ до сомнѣнія, будто бы хотѣлъ онъ уменьшить ихъ число; но Петръ I, принявши мѣры свои гораздо лучше, получилъ въ томъ и большее счастье (**).

Учреждаетъ орденъ св. Апостола Андрея и награждаетъ оказавшихъ верность. Но коль жестоко злыя бунтовщики наказаны, столь милостиво награждены были всѣ, оказавшіе верную службу. При семъ-то случаѣ учрежденъ Великимъ Государемъ орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, что было Августа въ 30 день, которыми тогда были пожалованы бывшій съ нимъ вторымъ Посломъ, Генералъ Кригсъ-Коммисаръ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ и Гетманъ Мазепа (***)).

Гибель Его Величества на супругу свою, Царицу Евдокию Ѳеодоровну, въ то же время оказался отосланиемъ ея въ монастырь. Причину онаго историки приписываютъ: Г. Гордонъ (****) и Зипингъ въ примѣчаніи на Вольтера (*****) чрезмѣрной ея ревности; Веберъ въ

(*) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ, стр. 238 и 239.

(**) Смотри Милота томъ 9, стр. 214.

(***) Исторія Петра Великаго съ Венціанскою, часть I, стр. 216, 217 и 218. Описаніе жизни Фельдмаршала Графа Шереметева, стр. 28. Удивительно, что не пожаловалъ Монархъ ордена сего первому Послу и своему любимцу Г. Лефорту. Не отъ того ли сіе происходило, что Его Величество хотѣлъ во первыхъ наградить онымъ однихъ природныхъ Россійскихъ заслуженныхъ господъ, съ коими, какъ видно, наравнѣ почиталъ и Малороссіянъ.

(****) Въ Исторіи своей сего Государя, стр. 142 и 143.

(*****) Стр. 86.

Премъннѣйшей Россіи (*) ненависти ея ко вводимымъ 1698. Государемъ новостямъ; а нѣкоторые и сообщенію буд-то ея съ измѣнниками (**).

Въ описаніе путешествія Великаго Гесударя по чужимъ странамъ и всѣхъ его великихъ предпріятій и чудныхъ упражненій, слѣдуя мыслями повсюду за Его Величествомъ, никакъ не могъ я замѣтить тѣхъ часовъ, въ кои сей неутомимый Монархъ имѣлъ еще время многія отправить въ Россію повелѣнія свои къ оставленнымъ отъ него Правителямъ; и сихъ указовъ его въ одномъ 1697 году было 44, содержаніе которыхъ было слѣдующее: послать Грека Александра Леводаана съ десятию его товарищами въ Томскъ съ пробою серебряной руды, предписавъ ему стараться отыскивать въ Сибири таковыя же руды, и о размноженіи сихъ заводовъ.

О постройкѣ и о заведеніи въ Сибири желѣзныхъ заводовъ, о дѣланіи желѣза, ружья и пушекъ, съ обстоятельнымъ о всемъ томъ наставленіемъ.

О пожалованіи Пермскихъ соляныхъ заводовъ, ведомыхъ до того въ Приказъ Большія Казны, со всѣми угодьями и крестьянами, къ нимъ приписанными, Г. Строгонову во владѣніе до указа, съ условіемъ платить ему въ казну по одиннадцати тысячъ рублей и по сту тысячъ пудъ соли безденежно.

Наказъ, состоящій въ сорока четырехъ статьяхъ, данный Воеводѣ Князю Волконскому съ товарищи, что имъ дѣлать и какъ поступать на службѣ своей въ городѣ Теркахъ.

Новый уставъ о порядкѣ въ судопроизводствѣ, состоящій изъ семи великихъ статей, предписавъ развѣзывать спорныя тяжбы дѣла разборомъ свидѣтелей, и какимъ быть свидѣтелямъ, и чѣмъ ихъ мож-

(*) Часть I, стр. 43.

(**) Смотри о семъ въ Венеціанской же Исторіи Петербургскаго изданія, часть I, стр. 219.

1698. но отвести; и чтобъ свидѣтелей тѣхъ, прежде нежели они примутся въ дѣло, приводить къ присягѣ, а за ложное свидѣтельство казнить смертію.

Повелѣлъ бѣглыхъ изъ службы Стрѣльцовъ бить кнутомъ и ссылатъ на вѣчное житіе и службу въ Азовъ; также и всякаго званія людсѣй, присужденныхъ къ ссылкѣ, отсылать туда же и годныхъ изъ нихъ записывать въ службу.

Наказы посланнымъ о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ, и о переводѣ ихъ на прежнія жилища. А за сими същиками повелѣлъ имѣть смотрѣніе Думному дворянину Степану Ловчинову, чтобъ оныя поступали во всемъ по точному ихъ предписанію.

Наказы же выборному Головъ къ питейнымъ сборамъ, съ подробнѣйшимъ всего описаніемъ.

О сборѣ пошлинъ съ вѣсовъ и мѣръ, съ продажи всякаго хлѣба и овощей, и какъ въ сборѣ сихъ пошлинъ поступать.

Учрежденіе о продажѣ казеннаго табаку, который по мѣстамъ отдавать съ прибылью на откупъ, и продавать оный явно во всей Россіи въ свѣтлицахъ, постросныхъ при кабакахъ, а торгующихъ имъ тайно почитать ихъ наравнѣ съ корчемниками; по сіе учрежденіе не касается до Малороссіи, остающейся при своихъ нравахъ.

О употребленіи пошлинъ съ табаку, собранныхъ до 1 Декабря, на построеніе оныхъ свѣтлицъ, и что къ тому за нужное почтется.

О дозволеніи иноземцу Томасу торговать онымъ безъ пошлинно одинъ годъ.

О продажѣ табаку же въ Сибири гостинной сотни Богданову съ товарищи, на деньги въ городахъ и селеніяхъ, а не въ улусахъ, и на Сибирскіе товары онаго не мѣнять

О вѣданіи всего табачнаго сбору въ Преображен-

скомъ Приказъ ближнему Стольнику Князю Ромода-1698. новскому.

Уставъ о порядкѣ пошлинныхъ сборовъ и особый уставъ, съ какого винограднаго вина какую брать пошлину.

Нѣсколько указовъ о сборѣ въ Сибири въ ясакъ всякихъ соболей, о неторгованіи оными никому; а за противность сего конфисковать, у кого оныя обьщутся; о продажѣ оныхъ изъ казны всякаго званія людямъ; о свободной оныхъ же покупокъ изъ казны про себя и для торговли въ лавкахъ, и о вольной покупке всѣмъ безъ изъятія всякихъ другихъ зверей и мѣховъ, кромѣ собольихъ.

О несъженіи въ Сибирь безъ вѣдома Сибирскаго Приказа.

О дозволеніи ѣздить для торгу внутрь Китая со взятіемъ указной пошрины и съ персоны по одному рублю.

О собираніи въ Плесъ пошрины по прежнему съ гѣсу и съ дворовъ, и прочее (*).

Великій Государь, по истребленіи непріятелей своего правленія, то есть Стрѣльцовъ, обратилъ все свое стараніе къ заведенію того, чему онъ изучился и что замѣтилъ полезнаго въ путешествіи своемъ; а изъ первыхъ учредить вмѣсто бывшей до него нестройной и во всемъ подобной Азіятической, сильную регулярную и непремѣнную армію, которія уже толь счастливое учинилъ начало. И сперва Его Величество употребилъ къ тому слѣдующій способъ: предъ тѣмъ Россійскіе Бояре, знатное и среднее дворянство главную пышность свою полагали въ держаніи при домахъ своихъ великаго числа холопей и слугъ, которые во время выѣздовъ господъ своихъ въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ тихимъ ходомъ слѣдовали за ними. А сихъ празд-

(*) Сія указы состоялись въ 205 годъ, или 1697.

1698.ныхъ слугъ время отъ времени дѣтьми и внучатами весьма умножилось.

Истреб-
ляетъ
вредную
пыш-
ность
Бояръ.

Великій Государь, для истребленія сея сколь глупыя, столь и вредныя какъ самимъ господамъ, такъ и вссму обществу пышности, употребилъ сильнѣйшее самыхъ указовъ средство, а именно—примѣръ свой. Онъ началъ являться на улицахъ съ однимъ, двумя, а много съ тремя деньщиками, которые за нимъ наскоро скакали верхами. Бояре послѣ сего постыдились водить за собою вереницу холопей, и принуждены были яко уже излишнихъ въ домахъ отъ себя отпускать; а сіи увольняемыя, не пріобыкши ни къ какой работѣ и должности, и не умѣя никакого ремесла, коимъ бы могли доставать себѣ пропитаніе, отъ праздности скоро пришедъ въ бѣдность (*), вдались въ воровство и пьянство, а многіе въ грабежи и разбои. Его Величество, какъ въ пресѣченіе сихъ злодѣяній, такъ и чтобъ на первый случай имѣть безъ отягощенія корпусъ войскъ, публиковалъ указами, чтобъ всѣ Боярскіе люди и холопы являлись безъ всякаго опасенія за вины свои наказанія, и записывались въ Государеву службу; а симъ образомъ и набралось ихъ число не малое (**), а города облегчились отъ множества тунеядцевъ (***)).

Первый
рекрут-
скій на-
боръ.

А потомъ Великій Государь далъ указъ о наборѣ рекрутъ, коихъ въ семь и въ слѣдующемъ году и набрано тридцать двѣ тысячи тридцать два человека, изъ коихъ составлено двадцать девять полковъ пѣхоты и конницы. Его Величество полки сіи раздѣлялъ на дивизіи Генераловъ Автомона Михайловича Головина, Г. Вейда и Князя Рѣпина; а офицеровъ въ оныя

(*) Исторія Петра Великаго, перевода Г. Писарева, стр. 140.

(**) Исторія Его Величества съ Венеціанскаго, часть I, стр. 22; а Венеціанскаго изданія стр. 240.

(***) Которыя мѣста съ сего года не будутъ замѣчаемы въносного доказательства, тѣ всѣ взяты изъ Журнала Его Величества.

набралъ изъ Россійскихъ дворянъ, коихъ велѣлъ обу-1699. чать иностраннымъ офицерамъ, находившимся въ его службѣ.

Все сіе новонабранное войско, какъ и прежнее, одѣ- Учреж-
то было по Нѣмецкому образцу; а цвѣта избралъ ^{даетъ} великую
Монархъ для пѣхоты: мундиры зеленые съ красными ^{армію по}
обшлагами, камзолами и штанами; а для конницы: мун- ^{образцу}
диры синіе съ красными же обшлагами, и прочее. ^{Нѣмец-}
А тогда же Великій Государь, рассматривая роспись ^{кому.}
Боярѣ и дворянства, и найдя многихъ изъ нихъ не
служащихъ, повелѣлъ всѣхъ ихъ распределить, однихъ
по полкамъ, а другихъ послать въ Воронежъ и Азовъ
во флотъ для обученія морской службѣ; и наконецъ ^{учреж-}
обнародовалъ, чтобъ дѣти боярскія и дворянскія ^{даетъ}
подъ не надѣялись на свою породу, а доставали бы ^{награды}
себѣ чины и достоинства единственно службою по ^{по до-}
собственному его примѣру (*). ^{стоин-}
^{ствамъ,}
^а
^{не по}

Таковую великую въ войскѣ перемѣну видя, нахо- ^{пороль.}
дившійся при Дворѣ его Шведскій Резидентъ Книперъ- ^{Претен-}
Крокъ, предлагалъ въ сильныхъ и смѣлыхъ выраже- ^{зія}
ніяхъ, какой ради причины заводятся регулярные ^{Швед-}
полки, каковыхъ прежде не бывало, и когда со всеми ^{скаго Ре-}
сосѣдями Россіи имѣеть миръ, и что Король его не ^{зидента}
можетъ равнодушно на сіе взирать (**). Но ему ответ- ^{о наборъ}
ствовано, что по распущеніи Стрѣльцовъ никакой не ^{регуляр-}
осталось пѣхоты, а безъ оныя обойтись Государство ^{наго}
не можетъ. ^{войска,}

Среди толь многихъ попеченій своихъ, Великій Госу-
дарь съ толикою же неуспѣшностію прилежалъ и о
дѣлахъ гражданскихъ, что видѣть можно изъ указовъ,
состоявшихся въ теченіе минувшаго 1698 года, число
коихъ простирается до тридцати четырехъ; и сверхъ
оныхъ еще три устава. Содержаніе указовъ есть слѣ-

(*) Исторія съ Венеціанской, часть I, стр. 222.

(**) Разсужденіе о Шведской войнѣ, стр. 226.

1699. дующее: О посылкѣ въ Сибирскіе города для переписи и межеванія земель дворянина Ивана Кочалова.

Указы
его, со-
стояв-
шіеся
въ 1698
году.

О перепискѣ въ Сибирскихъ же городахъ всѣхъ иностранныхъ и о положеніи ихъ въ оброкъ противъ Русскихъ, смотря по пожиткамъ. Объ отдачѣ на откупъ корабельныхъ деревьевъ на десять лѣтъ Голландцу Данилу Артману изъ платежа за всякое дерево по семи ефимковъ; и сверхъ того у города Архангельскаго съ продавцовъ и съ купцовъ оныхъ брать указныя съ рубля пошрины, и о невывозѣ тѣхъ деревьевъ чрезъ иные порты, кромѣ Архангельскаго.

О переносѣ изъ Приказовъ въ Приказъ, по челобитію всякихъ чиновъ людей, невершенныхъ дѣлъ за явными судейскими недружбами.

О храненіи подъячимъ всякихъ дѣлъ и о недаваніи безъ доклада судейскаго челобитчикамъ смотрѣть и выписывать.

О сбираніи по истцамъ послѣ допросовъ поручныхъ записей таковыхъ же, каковы собираются по отвѣтчикахъ.

О собираніи пошлинъ по розыскнымъ дѣламъ по гривнѣ съ рубля; а буде тяжущіеся помирятся и въ мировой челобитной о сей пошлинѣ, кому платить, не означать, то брать съ обоихъ по поламъ.

О закрѣпленіи во всѣхъ Приказахъ и городахъ указовъ и всякихъ дѣлъ самимъ Судьямъ.

Выморочныхъ помѣстій, вотчинъ жилыхъ и пустыхъ чужеродцамъ, а прописныхъ и утаенныхъ никому безъ именнаго указа не отдавать.

Въ пресѣченіе побѣговъ людей и крестьянъ, повелѣлъ Монархъ двумя указами посылать сыщиковъ для высылки оныхъ на счетъ тѣхъ, кто ихъ принималъ, на прежнія жилища; а сверхъ того изъ ихъ крестьянъ за одного бѣглаго отписывать по четыре крестьянина съ ихъ семействами и всѣмъ имуществомъ; да за пожилые годы за каждого-жъ взыскивать по 20 руб-

лей за годъ; а людей и прикащиковъ, кто ихъ 1699. принималъ, бить кнутомъ. А буде то учинили они повелѣніемъ господъ своихъ, о тѣхъ докладывать Государю; а кто изъ духовенства принималъ бѣглыхъ, о тѣхъ писать въ Патриаршій Приказъ.

О счетъ старыхъ Воеводъ новымъ, вступающимъ на ихъ мѣста.

Наказъ Верхотурскимъ Воеводамъ, состоящій изъ 25 статей, съ подробнымъ описаніемъ ихъ должности, и какъ имъ въ своемъ правленіи поступать.

О свободномъ пропускѣ изъ Сибирскихъ городовъ въ Китай торговыхъ людей со всякими товарами съ обыкновенною пошлиною и съ платежемъ печатныхъ денегъ по рублю съ человѣка.

О продажѣ въ Сибирскомъ Приказѣ мягкихъ товаровъ, дабы отъ лежанія не повреждались.

О собираніи въ Нерчинскѣ съ Китайскихъ товаровъ пошлины золотомъ и серебромъ, и чтобъ торговые люди выгнѣемое золото и серебро объявляли въ Сибирскомъ Приказѣ. И объ оцѣнкѣ дорогихъ камней.

О взять у купцовъ Русскихъ и иностранныхъ о привозимыхъ ими въ Москву всякихъ товаровъ сказокъ, о печатаніи оныхъ въ Московской Таможнѣ, и безъ досмотровъ ни чьихъ товаровъ съ гостинаго двора не спущать.

О досмотрѣ на заставахъ проезжающихъ всякихъ чиновъ людей и ихъ возовъ, чтобъ ничего неявленного не провозили.

Прочіе указы все касаются до порядку торгового, при платежѣ пошлины быть долженствующаго.

И сверхъ сихъ указовъ 2 наказа: одинъ Московской Таможнѣ съ подробнѣшимъ описаніемъ ея должности и торгового порядка, о собираніи пошлины, о смотрѣніи за злоупотребленіями, вѣсами и мѣрами; о непокупкѣ иностранными купцами красныхъ кожъ; о заставахъ

1699. на границъ и внутри Россіи; о ефимкахъ, привозимыхъ въ Государство; о гостинныхъ дворахъ; о сыску про утасненные товары; о имѣніи вѣрныхъ всему книгъ, и прочее. Всѣхъ же въ семь уставъ статей 40.

Второй уставъ съ таковымъ же подробнымъ описаніемъ, о управленіи питейными сборами, состоящій изъ 20 статей, и прочее (*).

Отъ-
важность
въ Воро-
нежъ.

Въ Бѣл-
городъ.

Въ Азовъ.

Возвра-
щается
въ Воро-
нежъ и
въ Мо-
скову.

Переми-
ріе съ
Турками
на два
года.

22 Октября Монархъ, отобѣдавъ у Генераль-Адмирала Лефорта, отправился въ Воронежъ съ Вице-Адмираломъ Крейцомъ, Польскимъ Генераломъ Карловичемъ и Бригадиромъ Вейдомъ. Господина же Лефорта оставилъ Государь въ Москвѣ за слабостію его здоровья, которое къ чувствительному Его Величества соболезнаванію отъ непрерывныхъ его безпокойствъ и полученныхъ подъ Азовомъ ранъ примѣтно увядало. Въ Воронежъ съ удовольствіемъ видѣлъ Монархъ успѣхи въ сооруженіи флота, и учредя все, поѣхалъ въ Бѣлгородъ. Тамъ, осмотра армію и развѣдавъ въ точности о всѣхъ военныхъ сего года дѣйствіяхъ, отправился въ Азовъ, гдѣ сдѣланнымъ отъ Цесарскаго Инженера Лавала укрѣпленіемъ города толико былъ не доволенъ, что строителя того отослалъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Москву, и сдѣлавъ новый оному планъ и всему росписаніе, возвратился въ Воронежъ, а оттуда въ Москву; и прибывъ въ оную, получилъ извѣстіе о заключенномъ въ Карловичъ между Цесаремъ, Польшею, Венеціею и Оттоманскою Портою мирѣ, на который всѣ помянутыя воюющія Державы весьма охотно согласились; одинъ только Россійскій Министръ, Господинъ Возницынъ, въдая намѣреніе своего Монарха, неохотно на оный склонялся, и для того одинъ только онъ съ Турками постановилъ перемиріе на два года, съ удержаніемъ за Россіею Азова. Его Величество въ самомъ дѣлѣ онымъ былъ не доволенъ, яко отнимавъ

(*) Всѣ сіи указы состоялись 206 году.

шимъ у него средства къ новымъ надъ Турками по-1699. бдамъ, къ коимъ уже онъ сдѣлалъ всѣ потребныя приуготовленія; но дѣло было уже сдѣлано, и потому тотъ же часъ отказаны новые наборы рекрутъ (*).

Потомъ Его Величество, давъ великолѣпную отпу- Отъѣ-
 скую аудіенцію Бранденбургскому Послу, отправился жаетъ
 накі въ Воронежъ, и къ удовольствію своему найдя накі въ
 тамъ успешное строеніе флота, самъ въ трудахъ тѣхъ Воро-
 нежь.
 неусыпно упражнялся, преподавая каждому наставленіе Упраж-
 словами и руками. А между тѣмъ многотрудный Госу- ненія его.
 даръ занимался внутренними установленіями дѣлъ: онъ въ
 сіе время опредѣлялъ быть въ Ратушахъ Бурмистрамъ
 изъ Гостей и изъ гостинья сотни, и изъ всѣхъ сло-
 бодъ по одному челоуѣку, изъ коихъ одному быть Пре-
 зидентомъ помѣсячно, а всѣхъ переменять погодно, и
 ихъ въ городахъ не вѣдать Воеводамъ. При чемъ Мо-
 нархъ подробно предписалъ въ 15 статьяхъ ихъ дол-
 жность, и сіи статьи при указѣ своемъ препроводилъ
 въ Разрядъ. Но болѣзнь Г. Лефорта занимала Его
 Величество особливо: онъ во всю бытность свою въ
 Воронежъ почти ежедневно посылалъ въ Москву курь-
 еровъ, для навѣдыванія о его состояніи; а когда полу-
 чилъ напоследокъ извѣстіе, что онъ скончался, тогда
 Смерть
 Лефор-
 това и
 слезы
 Монар-
 шія о
 потерѣ
 сего лю-
 бимца.
 Отъѣз-
 жаетъ въ
 Москву
 для по-
 гробенія
 тѣла его.
 Монархъ не могъ удержаться отъ слезъ и выговорилъ
 сіи слова: «Я потерялъ самага лучшаго друга моего
 «въ то время, когда онъ мнѣ наиболее нуженъ.» Да и
 тотъ же часъ для отданія послѣдняго ему долга по-
 скакалъ на почтѣ въ Москву, и прибывъ въ оную въ
 двое сутки, сдѣлалъ самое великолѣпнѣйшее, и какого
 до того никогда не бывало, тѣлу его погребеніе; по-
 чтилъ оное шестивѣмъ своимъ за гробомъ его въ глу-
 бокомъ траурѣ и слезами. Сей достойный Его Вели-
 чества любимецъ скончался 1 Марта, бывъ только со-
 рока трехъ лѣтъ. Послѣ сего Великій Государь, по-

(*) Азовская Исторія, стр. 308.

1699. руча главное правленіе Москвы и всѣхъ государственныхъ дѣлъ Князю Михайлу Алегуковичу Черкасскому, побѣхалъ паки въ Воронежъ, повелѣвъ за собою туда же слѣдовать многимъ знатнымъ особамъ (*).

По приѣздѣ въ Воронежъ Его Величество получилъ неприятное извѣстіе, что Татара раззорили въ Азовскомъ дистриктѣ многія мѣста, и что находящіеся въ Азовѣ Стрѣльцы, коихъ было тамъ семь полковъ, забунтовавъ, 25 Марта сами призвали оныхъ Татаръ на помощь къ себѣ, надѣясь притомъ, что и прочіе Стрѣльцы, разосланные по городамъ, къ нимъ пристануть. Да было подозрѣніе, что и самъ Азовскій Командантъ Князь Львовъ имѣлъ въ томъ возмущеніи соучастіе. Сей Князь ссть тотъ самый, который былъ въ числѣ любимцевъ Царевны Софіи, и о комъ выше упомянуто.

Измѣна
Азов-
скихъ
Стрѣль-
цовъ.

Новый
Гене-
ралъ-
Адми-
ралъ Го-
ловинъ.
Государь
приза-
домъ сво-
имъ въ
Азовъ
усми-
раетъ
безъ на-
казанія
сметеніе
Стрѣль-
цовъ.
Экзерци-
ція мор-
ская
ново-
постро-
енныхъ
кораб-
лей.

Монархъ, пожаловавъ на мѣсто Г. Лефорта Гене-ралъ-Адмираломъ Федора Алексѣевича Головина, и назначивъ Црезвычайнымъ Посломъ къ Турецкому Двору Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова, побѣхалъ въ Азовъ; а присутствіемъ своимъ и мудрыми распоряженіями, безъ всякаго слѣдствія и наказанія, усмирилъ мятежнаго тамошняго войска помянутое возмущеніе (**). А потомъ у Таганрога (***) новопостроенные въ Воронежъ десять кораблей и двѣ галеры, на коихъ было триста шестьдесятъ пушекъ, дѣлали морскую экзерцицію, коею управлялъ новый Адмиралъ, и съ симъ флотомъ ходилъ Его Величество къ Турецкому городу Керчи, и стоявшаго у онаго Пашу съ четырьмя кораблями и девятью галерами принудилъ пропустить помянутаго Посла своего на великолѣпномъ сорока-

Государь (*) Азовская Исторія, стр. 208.

на семь (***) Азовская жъ Исторія, стр. 209.

флотъ (***) Таганрогъ построенъ въ минувшемъ 1698 году. Гавань его удобна ко вмѣщенію 300 кораблей. Смотри о семъ въ Азовской же Исторіи, стр. 189.

пушечномъ фрегатѣ, названномъ Ласткою, съ выбор-1699.
ными изъ гвардіи своей двумястами солдатъ, Чернымъ
моремъ въ Константинополь. Сей военный фрегатъ былъ
первый изъ Россійскихъ на семь морь.

Прибытіе сего фрегата съ пушечною пальбою, не- Отпра-
чаянностію и новизною своею не только удивило, но маетъ
и устрашило Султана и весь городъ, и по всему Кон- на фре-
стантинополю разгласилось, что самъ Царь на ономъ гатѣ въ
прибыль для осмотра города и гаваней онаго (*). Констан-
Г. Украинцовъ имѣлъ, между прочимъ, повелѣніе отъ тино-
Монарха вести исправный журналъ пути своего отъ поля
Азова до Константинополя; а Капитанъ фрегата того Посла.
Памбургъ Черному морю, берегамъ онаго и въѣзду въ Прибы-
Константинополь снялъ карту, которая по возвращеніи тие фре-
онаго въ семь же году и въ свѣтъ издана; и тогда гата уст-
же изданы 17 картъ, представляющихъ теченіе рѣки рашаетъ
Дона отъ Воронежа до самаго ея устья, каналъ между Царь-
Дономъ и Волгою, или рѣчками Камышенкою и Илав- градъ.
лою. А между тѣмъ подѣ собственнымъ своимъ смот- Снята
рѣніемъ повелѣлъ Г. Крейцу сочинить карту Азовско- карта
му морю (**). Чернаго
моря.
Другія
карты.

Завосваніемъ Азова Великій Государь, по выраженію
Венеціанскаго издателя его Исторіи (***), поставилъ Желаніе
уже ногу на Черномъ морь; а Каспійское предлежало его
къ исполненію его желанія готовымъ. Но оба сіи моря имѣтъ
казались ему весьма недостаточными къ совершенному портъ на
удовольствованію всего его желанія. Онъ желалъ на Балтій-
родъ свой приучить къ такому житію, къ такому обра- скомъ
щенію и къ такимъ обычаямъ, какіе имѣютъ самыя морь.
просвѣщеннѣйшіе народы; а таковыхъ народовъ не на-
ходилъ онъ за Чернымъ и за Каспійскимъ морями;
онъ ихъ въ путешествіи своемъ нашелъ токмо въ съ-

(*) Азовская Исторія, стр. 214.

(**) Ежемѣсячнаго сочиненія 1761 года, часть II, стр. 420, 421 и 425.

(***) Часть I, стр. 239, Петербургскаго изданія.

1699. верозападной Европѣ: того ради крайне нуженъ ему былъ путь, по коему бы скорѣйше дойти могъ до того желанія своего. А таковъмъ путемъ единственно было Балтійское море; но оно состояло тогда подъ властію Королевства Шведскаго, и заключеннымъ въ дѣтствѣ его Царевною трактатомъ не дозволялось ему за Ладожское озеро къ Балтійскому морю пробраться. А сіе тѣмъ было ему несноснѣе, что вѣдалъ онъ лежащія при Финскомъ заливѣ провинціи, Ижорскую и Корельскую, принадлежавшими изъ самой древности къ Россіи, которыя отторгнуты отъ оной самымъ беззаконнымъ образомъ Шведами, призванными несчастнымъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, яко пріятелями на помощь бѣдствующей Россіи отъ самозванцевъ, подкрѣпляемыхъ всею силою Поляковъ, и принудившими дѣда его Царя Михаила Ѳеодоровича, такъ сказать, огнемъ и мечемъ утвердить оныя за ними (*). Таковымъ похищеніемъ Шведы не токмо спо-

(*) Провинціи Корелія и Ингрія, также и другія многія, и большая часть Лифляндіи и Эстляндіи, принадлежали Россіи изъ самой древности, и городъ Юрьевъ, или Дерптъ, построенъ еще въ 1026 году Великимъ Княземъ Ярославомъ. А хотя по временамъ Лифляндія и выходила изъ подъ власти, но пакы оружіемъ была къ Россіи обращена, какъ то было и во время Великаго Князя Александра Невскаго, и Магистры Лифляндскіе признавали всегда Россійскихъ Великихъ Князей за своихъ Государей и платили имъ дань, и подданство сіе продолжалось даже до Царя Ивана Васильевича, при которомъ Лифляндія управляема была его Лифляндскимъ Намѣстникомъ Михайломъ Морозовымъ. Хотя же во время войны его со Шведами и удалось имъ овладѣть городами Нарвою, Ямами, Копорьемъ и Кексгольмомъ; но война однако была тѣмъ не кончена, и продолжалась до воцаренія Царя Ѳеодора Ивановича, который ввѣрилъ правленіе шурину своему Борису Годунову. А сей, принявъ намѣреніе востребленіемъ Царской крови и ближнихъ Боларъ похитить престолъ Россійскій, имѣлъ нужду прежде замириться со всеми сосѣдями Россіи, во чтобъ то ни стало, и для того въ 1594 году заключилъ онъ именемъ Царскимъ со Швеціею трактатъ вѣчнаго мира, по которому городъ Нарва и Ревель уступлены Швеціи, а провинціи Корелія и Ингрія со всеми къ нимъ принадлежащими городами и землями остались

койно владѣли до времени Петра Великаго, но и вновь 1699. еще причиняли Государю сему несносныя обиды. А все сіе и было сильнымъ побужденіемъ исполнить ему

за Россію; что и пребывало до 1603 года, то есть до того бѣдственнѣйшаго времени, въ которое раздираема была Россія на разныя партіи, и разорена до основанія самозванцами и Поляками, конхъ всею силою были они подкрѣплены; и избранный въ то смутное время на Царство Василій Ивановичъ Шуйскій, ослабѣвшими отъ внутренняго несогласія и раздѣленія силами, не бывъ въ состояніи управиться со злодѣями и съ неприятелями, принужденъ былъ прибѣгнуть съ просьбою къ Карлу IX, Королю Шведскому, яко союзнику и сосѣду, съ которымъ тогда не токмо подтвержденъ помянутый вѣчный миръ, но и вновь уступленъ Швеціи городъ Кежгольмъ съ уѣздомъ; и Король за то обязался прислать къ Царю въ помощь на Поляковъ и самозванцевъ войска своего 5000 за деньги, а именно: платить имъ въ мѣсяцъ по 5000 рублей, да безъ денегъ, сколько онъ можетъ. А тожъ обещано и съ Россійской стороны въ случаѣ нужды Швеціи. По сему договору прибыло Шведскаго войска коннаго 8000, да пѣхоты 4000, и обще съ Россійскимъ войскомъ послано оное въ помощь городу Смоленску, осажденному Польскимъ Королемъ Жигмонтомъ, или Сигизмундомъ, природою изъ Шведскихъ же Принцевъ. Но командующій тѣмъ Шведскимъ войскомъ Яковъ Де-ла-Гардія, разграбилъ въ обозѣ Россійскомъ казну, передался со войскамъ къ Полякамъ и за одно съ ними нещадно разоралъ Россію; а потомъ, оставя одну часть при Польскомъ войскѣ, съ другою обратился къ Новгороду, въ намѣреніи нечаянно оный захватить, граба, пожигая и убивая все по дорогѣ ему встрѣчающееся.

Въ толь бѣдственномъ состояніи Россіяне, не возмогая отъ соединенной силы Польской и Шведской защититься, принуждены были для спасенія оныхъ отъ конечной гибели согласиться на избраніе на Царство Польскаго Королевича Владислава; а Царя Василія Ивановича уговорили уступить ему Царство. Заключенъ былъ съ Гетманомъ Польскихъ войскъ Жолкѣвскимъ о семъ трактатъ, и для подтвержденія оного отправлены къ Королю подъ Смоленскъ Послы; но помянутый Гетманъ между тѣмъ, вмѣсто того чтобъ по силѣ договора отойти отъ Москвы и вытти изъ всея Россіи, обманомъ овладѣлъ Москвою и большею частию Россіи, привелъ оную въ крайнее разореніе; а Царя Василія съ братьями, плѣнивъ, отослалъ въ Польшу. О чемъ уздавъ Король Шведскій, и почти время сіе для себя выгоднымъ, прислалъ съ большимъ еще войскомъ въ Россію тогожъ Де-ла-Гардія, который незнано вошелъ въ Новгородъ, избилъ многихъ мечемъ, истребилъ 70 монастырей, многія церкви, и

1699. свои намѣренія возвращеніемъ оныхъ провинцій, и сіе тѣмъ еще паче, что Король Шведскій самъ подавалъ къ тому поводъ, ибо онъ по сильнѣмъ домогательствамъ Его Величества, о учиненіи за нанесенное особѣ его и посольству отъ Рижскаго Генераль-Губернатора безъ

весь городъ; принудилъ Митрополита и Намѣстника Новгородскаго, Князя Одоевского, учинить съ собою договоръ, чтобъ принять на Царство одного изъ Королевскихъ сыновъ, однакожъ съ такимъ условіемъ, чтобъ ничего отъ Россіи не было отторжено къ Шведскому Государству, но только чтобъ былъ заключенъ сей договоръ и утвержденъ клятвою, какъ и завладѣлъ онъ Новымгородомъ, Ораникомъ, Коралюю, Ивангородомъ и иными, грабя и разоряя между тѣмъ весь оный край съ пролитіемъ многія крови.

Въ такомъ несчастнѣйшемъ состояніи Россіи, чрезъ стараніе Нижегородскаго купца Козмы Минина, соединились, и подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго осадили Поляковъ въ Москву, взяли оную, разбили Королевское войско, и въ 1615 году избрали на Царство Царя Михаила Феодоровича.

Сей молодой Государь, засталъ Царство въ крайнемъ опустошеніи и воюемое отъ двухъ злѣйшихъ непріятелей, Королей Польскаго и Шведскаго, изъ которыхъ первый со всѣми силами истреблялъ и губилъ все мечемъ и огнемъ, а другой подобно же разорялъ оное съ другаго края, грабя Новгородъ, и города, ими заняты, и державъ въ осадѣ Псковъ. Почему Государь и видѣлъ себя принужденна уступить необходимой нуждѣ замирился съ Шведскимъ, дабы, избавясь отъ его разоренія, могъ упрямиться съ Польскимъ Королемъ. И тако уступлены были тогда Швеціи въ вѣчное владѣніе провинціи Ижорская и Корельская, съ городами Иваномъ, Ямами, Копорьемъ и Орешкомъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и островами морскими, за устьемъ рѣки Невы находящимися, и сверхъ того дана имъ же знатная сумма денегъ, и присягою утверждено не имѣть впродъ и претензіи какъ на оныя города, такъ и на ижедепохищенные отъ Россіи ими же. Словомъ, сдѣлано было все то, чего только они ни потребовали. И сей горестный трактатъ заключенъ 1616, или 1617 года Февраля 27 дня въ деревнѣ Столбовъ, лежащей между Ладогою и Тихвиномъ. Таковъ-то былъ трактатъ вѣчнаго со Шведами мира! Обязательство съ Россійской стороны, данное въ храненіи онаго трактата, подобно было данному отъ челоуѣка, впадшаго въ разбойническія руки, у котораго они отняли имѣніе, вздавъ съ него обязательство, чтобъ никогда съ нихъ не требовать и не искать пограбленнаго, которое онъ для спасенія своей жизни утвердилъ еще и присягою.

честіе и обиду, не токмо не учинилъ удовольствія, но **1699.**
ниже отвѣта.

Какъ между тѣмъ по введенному обычаю прибыло Посольство отъ Карла XII.
отъ него, Карла XII, Короля Шведскаго, посольство, съ объявленіемъ восшествія своего на престолъ и съ требованіемъ, дабы Царь по прежнимъ договорамъ и по древнимъ обыкновениямъ трактатъ вѣчнаго мира съ нимъ подтвердилъ обещаніемъ и присягою предъ святымъ Евангеліемъ.

Великій Государь, какъ чрезъ Министровъ своихъ, Отвѣтъ Петра Великаго на требованіе Карла XII.
такъ и самъ изустно при отпускѣ Пословъ Шведскихъ на требованіе то объявилъ, что онъ подтвердить трактатъ тотъ готовъ, но не прежде, пока Король въ учиненномъ персонѣ его, посольству и Послу его Возницыну отъ Рижскаго Генераль-Губернатора, безчестіи и обидѣ, сдѣлаеть полное удовольствіе, котораго онъ Государь непременно и желаетъ, и о которомъ отъ него требовано было еще въ бытность его въ Гагъ, чрезъ Посла Шведскаго Барона Лиліенрота, но понинѣ на то не получено отвѣта; прибавя къ тому, что ежели бь кто изъ его подданныхъ дерзнулъ Его Королевской особѣ подобныя досады учинить, то бь конечно онъ такое удовольствіе Его Королевскому Величеству далъ, какого бы онъ самъ только пожелалъ, а преступникъ тотъ заплатилъ бы то жизнью. И такъ, продолжалъ Требованіе Государева.
Государь, коль скоро Король сіе справедливое удовольствіе окажетъ, то пришется отъ него къ Королю съ обыкновенною ратификацісю великое посольство; въ противномъ же случаѣ принужденъ онъ будетъ воспріять инья мѣры (*). Къ сему требованію своему Великій Государь прибавилъ, чтобъ Король для торговли подданныхъ его уступилъ ему городъ Нарву, или Нейшанецъ (канцы), съ окружною землею, обещая за оное

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ Шведской.

1699. особое удовлетвореніе коронъ Шведской сдѣлать (*). Съ таковою-то резолюціею посольство Шведское было отпущено. А съ ответною грамотою и съ поздравленіемъ Его Королевскаго Величества восшествія на престоль отправленъ былъ нарочный (**).

Во ожиданіи сего удовольствія, Монархъ многократно чрезъ Резидента Шведскаго и чрезъ Министровъ своихъ при чужестранныхъ Дворахъ Шведскому Двору о томъ удовольствіи своемъ напоминать указалъ, представляя за неучиненіе оной послѣдовать могущія злыя слѣдствія; а сверхъ сего просилъ Короля Прусскаго и господъ Генеральныхъ-Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ быть посредниками о склоненіи къ тому Короля Шведскаго; но все то было тщетно, и уже въ слѣдующемъ 1700 году сей гордый Король, бывъ со всѣхъ сторонъ къ учиненію того Россійскому Монарху удовольствія убѣждаетъ, вмѣсто ожидаемаго удовольствія далъ ответъ самый обидный, то есть, что будто Рижскій его Генераль-Губернаторъ ни въ чемъ невиненъ, и жалоба, на него приносимая, сколь неосновательна, столько и несправедлива, а въ требованіи Государевъ на Балтійскомъ морѣ пристани отказалъ конечно. Таковой Королевскій ответъ и въ справедливомъ требованіи той на Балтійскомъ морѣ для торговли пристани отказъ, говоритъ одинъ иностранный, а слѣдовательно и непристрастный писатель (***) , Петръ Великій

Государь
чрезъ по-
средство
ино-
стран-
ныхъ
Державъ
старается
склонить
Карла
XII къ
учине-
нію ему
удоволь-
ствія.
Обидный
ответъ
Карла
XII.

(*) Исторія съ Венеціанской часть I, стр. 240, и авторъ о семъ послѣднемъ требованіи взялъ изъ Иоанна Фридриха Иоакима на Исторію ла Комбову о штатскихъ перемирихъ Россійскаго Государства, стр. 159, и изъ Готфрида Рабенера въ житіи Петра Великаго, стр. 67.

(**) По сему несправедливо примѣчаніе Г. Беера и некоторыхъ другихъ, что будто Петръ Великій подтверждалъ тогда прежній трактатъ со Швеціею.

(***) Иоаннъ Фридрихъ Иоакимъ въ примѣчаніи на Исторію о штатскихъ перемирихъ Россійскаго Государства, стр. 159 подъ числомъ 147, и Исторія Петра Великаго съ Венеціанской часть I, на стр. 20.

почелъ за нарушение мира. Да и не безъ основанія, 1699. продолжаетъ тотъ же писатель, ибо силою заключеннаго въ 1685 году мирнаго трактата постановлено, что каждая сторона должна была споспѣшествовать интересамъ другой.»

Между же тѣмъ Монархъ, раздраженный по справедливости толикимъ неуваженіемъ требованія своего и толь обиднымъ отвѣтомъ Короля Шведскаго, и сверхъ того и вновь открывшимися многими Шведскими интригами, чрезъ которыя они всячески старались, чрезъ пріятелей своихъ, а между прочими и чрезъ Польскаго Посла Лещинскаго при Оттоманской Портѣ, не допустить оную до заключенія съ Россією, по проществіи Карловическаго перемирія, мира, рѣшился приступить къ союзу съ Королями Датскимъ и Польскимъ, которые не задолго предъ тѣмъ, по собственнымъ своимъ интересамъ, заключили между собою противъ Швеціи тайно союзъ, и для подкрѣпленія онаго, чрезъ нарочно присланныхъ просили Его Величество вступить съ ними же противу общаго всѣхъ ихъ непріятеля въ союзъ, объявляя, что они войну противъ Швеціи уже и начали. И такъ Великій Государь Іюля 16 заключилъ съ Королемъ Датскимъ, чрезъ Посла его Павла Гейнса, трактатъ противу всѣхъ непріятелей обоихъ Государствъ, что ежели кто на кого изъ нихъ нападеніе учинить, то другому всюю силою спомоществовать, и ни въ какія времена обоимъ Ихъ Величествамъ съ другими Державами никакихъ трактатовъ, которые сему обязательству будутъ противны, не постановлять; и наконецъ трактату сему совершенную силу и дѣйствіе имѣть не прежде, какъ по заключенія съ Россійской стороны съ Турками мира. А Ноября 11 заключилъ съ Польскимъ Королемъ чрезъ Посла его Тайнаго Воинскаго Советника фонъ Паткуля наступательный противу Швеціи союзъ, съ такимъ опредѣленіемъ, что Королю Польскому оную зачать того жъ года, а

Интриги Шведскія при Дворѣ Султанскомъ, о недопущеніи мира съ Россією.

Государь заключаетъ союзъ съ Королями Датскимъ и Польскимъ.

1699. Россійскому Монарху по заключеніи съ Турками мира. Содержаніе онаго союза было слѣдующее: чтобъ содержать съ обоихъ сторонъ вѣрную и постоянную дружбу, и противъ непріятеля другъ другу соединенными силами спомоществовать, и никакихъ обомъ изъ нихъ мирныхъ предложеній не принимать безъ общаго согласія; и Россійскому Государю военныя дѣйствія производить всею силою въ Ингерманландіи и Кореліи, а Королю Польскому съ Саксонскими войсками въ Лифляндіи и Эстляндіи; и наконецъ общалъ Король къ тому же склонить и Рѣчь Посполитую Польскую.

Исправляетъ типографію, и новыми литерами печатаетъ книги. Вводитъ Науки. Календары. Навигаторское и другія училища и школы иностранныхъ языковъ.

По заключеніи сихъ трактатовъ Великій Государь паки занялся исправленіемъ не только войска, но и правительства, и нравовъ, и обыкновеній подданныхъ своихъ, и самыя церкви, и вопервыхъ исправилъ типографію въ чистотѣ литеръ и печати, и начались переводиться лучшія Инженерныя, Артиллерійскія, Механическія, и о другихъ Наукахъ и Художествахъ, также и Историческія книги, и новыми гражданскими литерами печататься оныя, также и Календари, коихъ до того не бывало же. Учредилъ Навигаторское училище, и другимъ наукамъ и языкамъ завелъ школы, а Латинскія умножилъ.

А какъ оказываемое къ иностранцамъ омерзѣніе было однимъ изъ великихъ препятствій намѣреніямъ Его Величества, то и почелъ онъ за должность истребить наружные знаки, отличающіе отъ нихъ всѣхъ его подданныхъ, то есть бороды и долгое платье. Хотя же собственнѣйшій его примѣръ и былъ уже для знатныхъ и придворныхъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ перемѣнѣ прежнихъ обыкновеній, но простонародіе заупрямилось въ томъ до такой степени, что надлежало учинить имъ въ томъ нѣкоторое принужденіе. Вслѣдствіе чего и повелѣлъ указомъ своимъ всѣмъ подданнымъ, исключая только крестьянъ, монаховъ, священниковъ и дьяконовъ, брить бороды и носить платье Европейское,

то есть, сперва повелѣлъ Монархъ платью сему быть **1699.** Венгерскому; но потомъ сіе отмѣнилъ, а указалъ носить мужескому полу верхнее Саксонское и Французское, а камзолы и нижнее платье Нѣмецкое, и женскому Нѣмецкое; а чтобъ повелѣніе сіе было точнѣе исполняемо, то возложилъ на ослушниковъ пеню, которую всякой разъ, когда окажется кто въ Русскомъ платьѣ и бородѣ въ воротахъ, брать съ пѣшихъ по сороку копѣекъ, а съ конныхъ по два рубля съ чело-вѣка, запрета въ то же время никому въ лавкахъ не торговать Русскимъ платьемъ, и портнымъ онаго же не шить, подѣ наказаніемъ.

Таковая новизна въ народѣ, зараженномъ предразсудками, произвела великое роптаніе, ибо многіе почитали брадобритіе и Европейское платье премѣненіемъ Вѣры и Закона. Такова-то настояла трудность Великому Государю въ произведеніи намѣреній своихъ!

Отмѣнилъ прежній обычай, по коему Россійскіе Государя сами не подписывали грамотъ, договоровъ и указовъ, начавъ оныя подписывать своею рукою. А какъ уже Монархъ имѣлъ великое сообщеніе съ Европою, то и нужно было ему согласить съ оною и начало года, которое въ Россіи начиналось съ 1 Сентября, и для того изданнымъ указомъ своимъ повелѣлъ старое лѣточисленіе отъ сотворенія міра отставить, а писать во всѣхъ дѣлахъ лѣта отъ Рождества Христова, и Новыи годъ начать съ наступающаго Января 1 числа; и въ знакъ добраго начинанія, въ Москвѣ по улицамъ украсить всѣмъ дома зелеными вѣтвями деревьевъ, и всѣмъ другъ друга поздравлять съ Новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ. Но прежде нежели вступимъ мы въ дѣла новоустанавливаемаго Его Величествомъ 1700 года, обозримъ указы его, изданные въ теченіе 207 и 208 годовъ, то есть 1698 и 1699 годовъ до 1 числа Января 1700 года; число оныхъ простирается болѣе ста тридцати, а содержаніе слѣдующее:

Указъ о брѣтін бородъ и ношеніи Европейскаго платья.

Ропотъ народный.

Отмѣняетъ прежніе обычан.

Учреждаетъ годъ съ 1 Января, и отмѣняетъ старое лѣточисленіе отъ сотворенія міра.

1699. О бытіи мыгтенному пошлинному двору, въ коемъ 24 статьи, съ подробнымъ изъясненіемъ, какую и съ чего собирать пошлину, и какъ въ сборъ оныя поступать.

Указы
его.

О несторованіи на Красной площади никакими товарами и никакими събстными припасами; и для того сломать всѣ на оной лавки и шалаши, а торговать въ указныхъ мѣстахъ.

О продажѣ горячаго вина по указнымъ цѣнамъ для хлѣбнаго недороду.

О сдѣланіи въ Сибирскихъ городахъ винокуренныхъ заводовъ, и о продажѣ тамъ вина изъ казны, а партикулярное винокурение уничтожить. А какъ въ продажѣ казеннаго вина и другихъ питей поступать, о томъ предписано десятью статьями.

О иманіи въ Сибири пошлинъ по правымъ разсмотрѣніямъ и по торговому уставу, безъ излишняго; а какъ именно въ томъ поступать, о томъ приложены 22 статьи.

О непропускѣ въ Сибирь и изъ Сибиря, безъ указа Сибирскаго Приказа, Воеводъ Сибирскихъ, свойственникововъ, знакомцевъ и людей ихъ; а что при нихъ явится товаровъ и писемъ, все отобравъ, присылать въ помянутый Приказъ; и о учрежденіи на Верхотурьѣ крѣпкой заставы.

О должности избираемыхъ къ сбору пошлинъ и доходовъ, и о управленіи оными Бурмистрамъ. Инструкція о семъ состоитъ въ 15 пунктахъ.

О должности Выборнаго и Ларечныхъ у сбору пошлинъ въ городѣ Архангельскомъ, съ подробнымъ же предписаніемъ въ 24 статьѣ, изъ которыхъ примѣчательнѣйшія: 1) чтобъ пошлину брать съ Русскихъ мѣлкими деньгами, а съ иностранныхъ золотыми и сѣмками; а когда золотыхъ не будетъ, то мѣлкими жъ деньгами (серебряныя копѣйки), считая золотой по со року алтынъ; 2) чтобъ прилежно провѣдывать у при-

взжающихъ иноземцевъ о моровомъ повѣтрїи, и какъ 1699. въ такомъ случаѣ поступать; 3) чтобъ развѣдывать о воинскихъ корабляхъ, и о числѣ приходящихъ кораблей писать къ Государю; 4) у коихъ иноземцевъ и Русскихъ обшчутся фальшивыя деньги, оныя конфисковавъ, отдавать иноземцевъ тѣхъ на поруки, о несъѣздѣ до указа; 5) чтобъ не обмѣнивать старыхъ Русскихъ денегъ на новыя Нѣмецкія деньги, и на тѣ Рускія деньги не покупать у Нѣмцевъ никакихъ товаровъ, подъ смертною казнїю; 6) чтобъ не продавать иноземцамъ заморскихъ питей въ розницу, и не вывозить плохихъ и поддѣльныхъ винъ, и прочее.

Наказъ, или уставъ корчемный, изъ 14 статей состоящій.

Наказъ городовымъ Бурмистрамъ о ихъ должности, состоящій изъ двадцати двухъ статей.

О взятыѣ съ Русскихъ товаровъ, отпускаемыхъ въ Китай съ купчиною, пошлинъ въ Нерчинскъ.

О опредѣленїи въ Тобольскъ и Верхотурье для унятія проѣзду и безошлиннаго торгу изъ Дворянъ или изъ Дѣтей Боярскихъ съ служивыми людьми, и провзжающихъ, или торгующихъ безошлинно, ловить, а товары конфисковать.

О взятыѣ пошлинъ съ вѣсовыхъ товаровъ, и съ перекупныхъ денегъ, также съ воску и сала.

Объ отдачѣ стрѣлецкихъ земель всякаго званія людямъ въ оброкъ съ торгу.

О взятыѣ съ Новгородскаго полку. (по суду) съ воинныхъ людей, за коими крестьянъ по десяти дворовъ и меньше, и съ безпомѣстныхъ для службы деньгами.

О приниманїи писемъ или жалобъ изъ заграничныхъ городовъ о дѣлахъ обидныхъ, и о скоромъ оныхъ разсмотрѣнїи, и о береженїи отъ мороваго повѣтрїа.

О покупкѣ Голландцамъ Бранту и Любсу овечьей Русской шерсти повольною цѣною, и объ отпускѣ оной за море двѣдцать лѣтъ безъ перекупу.

1699. О ивъніи при всѣхъ Приказахъ гербовой бумаги, и о писаніи на оной крѣпостей, а именно: подъ большимъ гербомъ свыше пятидесяти рублей; подъ гербомъ величиною противъ, червоннаго менѣе пятидесяти рублей и мировья челобитныя; подъ гербомъ менѣе червоннаго, челобитныя, сказки и выписки. Цѣна бумаги положена: листъ первой 10 копѣекъ, средній 1 копѣйка, меньшей одна деньга. Но сіе установленіе Монархъ послѣ перемѣнилъ, и положено подъ большимъ гербомъ писать крѣпости до 1000 рублей, и цѣна столбцу 25 копѣекъ, а для большихъ крѣпостей сверхъ тысячи рублей, сдѣлать особый гербъ, и брать за столбецъ по 50 копѣекъ; прочимъ же сортамъ бумагъ назначилъ цѣну вдвое, и сбору денегъ за оную быть вѣдому въ Оружейной Палатѣ. А какія крѣпости окажутся писанныя не на гербовой бумагѣ, онымъ не вѣрять.

О невѣданіи всѣхъ купцовъ и промышленниковъ въ расправахъ и въ сборахъ ни въ какихъ Приказахъ, а о вѣданіи всѣхъ ихъ по всѣмъ дѣламъ Бурмистрамъ, въ которые избирать людей добрыхъ, и рѣшить имъ дѣла безволочитно, и о дачѣ имъ уложенья и со всѣхъ указовъ списковъ; а выбирать ихъ изъ Гостей и гостиныя сотни, и изъ всѣхъ слободъ по челоуѣку, и потому выбору быть 12 челоуѣкамъ, изъ которыхъ одному отправлять должность Президента помѣсячно.

О приѣмъ Бурмистрамъ изъ Приказовъ дѣлъ и вѣдомостей и печати, и о помѣчаніи вершенихъ дѣлъ во стѣ рубляхъ и менѣе одному, а больше ста рублей всѣмъ Бурмистрамъ и городовымъ Бурмистрамъ быть подчиненнымъ Московскимъ.

О обложеніи Бурмистровъ податями по числу платимыхъ ими пошлинъ, и о бытіи при Бурмистрахъ подъячимъ и солдатамъ.

О присылкѣ къ Бурмистрамъ изъ всѣхъ Приказовъ и сотенъ и слободъ окладныхъ книгъ.

О неприяѣмъ по истцовымъ челобитнамъ у отвѣтчи-

ковъ на письмѣ допросовъ и сказокъ по допросъ ихъ 1699. предъ судьями; и о незаписываніи постороннихъ словъ, которыя къ дѣлу неприличны.

О посылкѣ присужденныхъ въ ссылку въ Азовъ съ женами и дѣтьми и съ ихъ пожитками, кромѣ мастеровыхъ и посадскихъ и холостыхъ.

О казненіи смертію зажигальщиковъ и пойманныхъ на пожаръ воровъ; вода по пожарнымъ мѣстамъ бить кнутомъ, и во время пожаровъ бить солдатамъ и посадскимъ людямъ съ указными инструментами.

О наказаніи кнутомъ за бой караульныхъ, и о правѣ за безчестіе и увѣче Стрѣльцовъ вдвое противъ окладовъ ихъ.

О поимкѣ тѣхъ, кто будетъ стрѣлять изъ ружей, или пущать ракеты; и по приводѣ таковыхъ за первый разъ наказать батоги, а за другой кнутомъ, и сослать съ женами и съ дѣтьми въ Азовъ.

О бытіи сдаточнымъ и поступнымъ помѣстьямъ въ Новѣгородѣ за тѣми людьми, за кѣмъ справлены до 187 года; а съ онаго впредъ справлять сдаточныя и поступныя помѣстья по новоуказнымъ статьямъ, и о справкѣ впредъ выморочныхъ помѣстій послѣ умершихъ за дѣтьми, и за внучаты, и за племянники родными; и мѣновныя земли росписать, и порожжія земли давать и прописныя справливать; а выморочныхъ, утасненныхъ и воровскихъ памятей, и отводныхъ, и оброчныхъ земель безъ именнаго указа никому не отдавать.

О бытіи вотчинъ, заложенной братомъ брату родному, по той ихъ закладкѣ.

О невѣданіи въ городахъ Воеводамъ, и отъ нихъ посланнымъ на заставахъ, въ проѣздѣ и въ отпуску, и въ досмотрѣ, и ни въ чемъ купецкихъ людей, а вѣдать въ таможняхъ Бурмистрамъ.

Статьи о сборѣ пошлинъ по торжкамъ.

О посылкѣ въ города, по просьбамъ кушцовъ на Воеводъ и былопомѣстцевъ, слѣдователей изъ тѣхъ При-

1699. казовъ, въ которыхъ тѣ Воеводы, или бѣлопомѣстцы вѣдомы.

Объ отдачѣ оброчныхъ доходовъ на откупъ съ торгу; о обвиненіи ответчиковъ по исковымъ челобитнымъ, которые въ недѣлю сказокъ давать, ни къ допросамъ рукъ прикладывать не будутъ.

О взять въ посады звонарей, ямскихъ охотниковъ, пушкарей, воротниковъ, крестьянъ и прочихъ людей, которые имѣютъ торги и промыслы; а кто въ посады не захочетъ, тѣмъ никакими товарами не торговать

О подаваніи купцамъ челобитенъ въ земскихъ дѣлахъ и въ долгахъ въ земскихъ избахъ Бурмистрамъ.

О учиненіи смертной казни земскимъ, и таможеннымъ, и кабацкимъ Бурмистрамъ, и мирскимъ людямъ, которые выборныхъ своихъ отъ сборовъ стануть отставлятъ изъ взятокъ; а тожъ учинить и тѣмъ, которые къ такимъ сборамъ будутъ накупаться и давать взятки.

О неприниманіи на городовыхъ Бурмистровъ исковыхъ челобитенъ, когда они при сборахъ состоятъ, и о дачѣ подводъ, изъ Ямскаго Приказа посылаемыхъ, для всякихъ дѣлъ.

О присылкѣ изъ Дворцоваго Суднаго Приказа въ Бурмистрскую Палату указовъ для управленія дворцовыхъ слободъ.

О торгованіи Россійскимъ купцамъ по примѣру иностранныхъ компаніями.

О росписаніи провинцій къ Губернскимъ городамъ, и о приписаніи къ нимъ малыхъ городовъ и уѣздовъ.

О сдѣланіи въ Москвѣ на провзжихъ улицахъ постоялыхъ дворовъ.

О записаніи дворцовыхъ истопниковъ и прочихъ чиновъ въ слободы.

О взысканіи истцамъ на ответчикахъ за завладѣніе земли, за десятину по два рубли, а за непашенную по

рублю, за сѣнные покосы за копну, по три, а за деся- **1699.**
тину по тридцати копѣекъ на годъ.

Объ отвѣствіи изъ Земскаго Приказу по истцовымъ
дѣламъ Бурмистрамъ.

О неподаваніи челобитенъ самому Государю, а про-
сить въ Приказахъ, гдѣ какое дѣло вѣдомо; а буде не-
правду учинятъ Судьи и Дѣяки, на таковыхъ бить че-
ломъ самому Государю.

О небытіи въ Сибирскихъ городахъ Бурмистрамъ,
а о бытіи на мѣсто ихъ таможеннымъ и кабацкимъ
головамъ, и о надзираніи надъ ними въ Сибири Восво-
дамъ.

О взятъ пошлинъ печатныхъ съ грамотъ, съ нака-
зовъ, съ провѣзжихъ, съ данныхъ, съ купчихъ и со вся-
кихъ писемъ безъ изыятія со всякаго званія людей.

О невѣдніи въ поморскихъ городахъ государствен-
ныхъ крестьянъ, а въ Вяткѣ купцовъ и уездныхъ
крестьянъ Воеводамъ, а вѣдать Бурмистрамъ.

О чиненіи наказанія за ложное челобитіе на Бур-
мистровъ.

О неставка въ вину, кто кому дастъ за работу ве-
дро вина, а буде больше, почитать за корчемство.

О вѣдніи дворовыхъ и мостовыхъ дѣлъ въ Стрѣлец-
комъ Приказѣ.

О неправеджѣ по кабаламъ долговъ, и на вдовахъ послѣ
мужей, и на дѣтяхъ послѣ отцовъ, буде пожитковъ
никакихъ не осталось и въ кабалахъ жены съ мужья-
ми, а дѣти съ отцами не написаны.

О неторгованіи военнымъ людямъ виномъ и другими
питьями и табакомъ; а уличенныхъ въ томъ, наказавъ
кнутомъ, отсылать съ женами и съ дѣтьми въ Си-
бирскіе города и на Терекъ.

О небытіи Земскому Судному и Володимерскому
Приказамъ, а вѣдать дѣла оныхъ перваго въ Стрѣлец-
комъ Приказѣ, втораго и третьяго въ Судномъ Москов-

1699.скомъ Приказъ; а пошлинныя съ хомутовъ деньги собирать Бурмистрамъ.

О бытіи въ Московской Ратушѣ печати подь знакомъ въсовъ изъ облаковъ.

О сборѣ въ Смоленскѣ денегъ на городовое строеніе Воеводамъ.

О выдачѣ въ Астрахани съ кружечнаго двора служивымъ и прочимъ людямъ на праздники питей.

О писаніи Бурмистрскую Палату Ратушею, о строеніи въ Москвѣ каменныхъ лавокъ подь одну кровлю.

О невыбираніи ни къ какимъ дѣламъ иноземца Томаса Финдермана для его службы и старости.

О сборѣ въ вотчинѣ Сиимонова монастыря въ веси Егонской таможенныхъ пошлинъ, и питейной прибылии въ казну; а за то отдавать въ монастырь на годъ по сту рублей.

О неторгованіи солдатамъ никакими товарами и о неставкахъ постою въ домахъ Бурмистровъ во время ихъ должности.

О уничтоженіи разныхъ печатей по Приказамъ, а быть одинакой подь орломъ, кромъ Посольскаго Приказа и кромъ Ратуши.

О присылкѣ изъ городовъ печатныхъ пошлинъ въ Печатный Приказъ и о счетѣ по приходнымъ книгамъ помѣсячно.

О безчестьѣ Грекамъ противъ другихъ иноземцевъ по 50 рублей.

О письмѣ купчихъ и закладныхъ, и поступныхъ, и съдѣлочныхъ, и всякихъ крѣпостей въ Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, которыя до сего писываны были на Ивановской площади.

О числѣ свидѣтелей во всякихъ крѣпостяхъ, и какъ имъ подписываться.

О учиненіи крѣпостямъ записныхъ книгъ.

О объявленіи при отдачѣ крѣпостей, чтобъ приносили оныя къ запискѣ на Москвѣ въ два мѣсяца.

О неписаніи въ городѣхъ, гдѣ разрядовъ нѣтъ, крѣпостей свѣше ста рублей, и о прочемъ о всемъ съ подробностію, что до письма крѣпостей и до взятія пошлинъ, и до записки ихъ касается. 1699.

О дачѣ проѣзжихъ листовъ, и о пропускѣ за рубежъ торговльмъ людямъ изъ земскихъ избъ Бурмистрамъ.

О дачѣ сыщикамъ въ городахъ квартиръ и о невѣдѣніи имъ кущовъ.

О сыскѣ противъ исковыхъ челобитенъ къ допросу отвѣтчиковъ и о дачѣ симъ послѣднимъ въ отвѣтъ сроку недѣли, а буде на томъ срокѣ истецъ или отвѣтчикъ не станеть, и тою просрочкою истцамъ въ искахъ отказывать, а отвѣтчиковъ и безъ допросомъ винить. А буде отвѣтчикъ сысканъ будетъ, а отвѣчать упрямствомъ своимъ и о срокѣ бить челомъ не станеть, то его держать въ Приказъ; и буде въ семь дней отвѣту не учинить, то его въ искъ обвинять безъ допросу же, и искъ и пошлыны на немъ доправить. А буде истецъ, подавъ исковую челобитную, недѣлю ходить не станеть, а отвѣтчикъ къ допросу сысканъ будетъ, и тому истцу въ иску его отказать.

О исковыхъ челобитныхъ, чтобъ писали въ нихъ дѣло прямое безъ излишку, и о недачѣ отвѣткамъ сроку, и о печатаніи исковыхъ челобитенъ.

Статьи о запискѣ лавокъ и лавочныхъ мѣсть и всякаго строенія для торговаго промыслу, и о взятѣ съ нихъ пошлинъ.

Объ отдачѣ вышедшихъ изъ Казанскаго яму ямщиковъ и дѣтей ихъ въ посады и въ иныя службы по прежнему въ тотъ ямъ, и прочее.

Въ собраніе сихъ законовъ я не помѣщаль указовъ, состоявшихся въ подтвержденіе прежнихъ и частныхъ, до единого лица касающихся. Какое же неусыпное бдѣніе и какіе труды Монаршіе быть должны, чтобъ такое множество издать указовъ тогда, когда Великій Государь занимался почти денно и ношно о исправле-

1699. ни арміи и нравовъ народныхъ, о искорененіи предразсудковъ, о заведеніи всякихъ художествъ, о политическихъ дѣлахъ и союзахъ, и о приуготовленіяхъ военныхъ припасовъ и безчисленныхъ заготовленій на начинающуюся войну и на прочее!

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ ДѢЯНІЙ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ первомъ Томѣ Дѣяній Петра Великаго, на страницѣ 12-й, описанъ планъ Царевны Софіи Алексѣевны сими словами: 1) истребить главныя подпоры Царя Петра Алексѣевича; 2) возвести на престолъ Царевича Иоанна, и по неспособности его къ правленію быть подъ именемъ его самодержавною Царицею, и 3) Царя Петра Алексѣевича лишить престола отдаленіемъ его, или отнятіемъ и самаго жизни его (*).

Но прежде нежели поступила на такую ужасную крайность, употребила весь свой разумъ и красноречіе къ преклоненію на свое желаніе духовныхъ и свѣтскихъ особъ, дабы, буде можно, безъ кровопролитія достигнуть ей до своей цѣли. Въ семъ намѣреніи призываетъ она Патріарха и все знатное духовенство, служащихъ Царевичей, Бояръ, Окольныхихъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ, Дворянъ и Гостей, и предлагаетъ имъ ихъ погрѣшность и неосмотрительность, то есть, что они противъ правъ природы и Государственнаго кореннаго закона, и слѣдовательно противъ справедливости и благоразумной политики, возвели на престолъ меньшаго брата, не могущаго по малолѣтству своему управлять Государствомъ, обойдя старшаго брата, имѣющаго такіа льта, что можетъ уже почти безъ опеки управлять онымъ. Представила имъ могущее быть подъ именемъ малолѣтнаго Государя самосудное

Хитрости Царевны Софіи Алексѣевны.

Речь ея къ Патріарху, Боярамъ и каждому соблаговѣстивъ чинамъ, въ коей представлено имъ будто бы погрѣшность ихъ избраніемъ на престолъ меньшаго брата.

(*) Курсивомъ отличаются будутъ слова, вносимыя изъ Дѣяній Петра Великаго.

1682. правленіе Боярь, и Боярь неспособныхъ (какъ она говорила), яко изъ низкаго рода въ сіе достоинство возведенныхъ (разумея подъ симъ господь Нарышкиныхъ и другихъ къ нимъ приверженныхъ); не оставила напомнить имъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя постигли Государство подъ управленіемъ Боярь въ междоцарствованіи; представила наконецъ, что все войско, а паче Стрѣльцкое, на сіе негодуесть, и непременно хотять, чтобъ царствовалъ законный наследникъ, старшій братъ; что въ противномъ случаѣ угрожается Государство бѣдственнымъ бунтомъ, и наубѣдительноше просила ихъ отдать справедливость обиженному Царевичу *Іоанну Алексѣевичу*, по крайней мѣрѣ, придала она, дабы въ соцарствованіе Петру былъ онъ совокупно съ нимъ коронованъ, по примѣру *Аркадія* и *Онорія* Греческихъ Императоровъ, и что симъ они предотвратятъ страшное кровопролитіе и опасность самой персоны младаго Царя, неминуемо отъ упрямства ихъ, буде они на сіе не согласятся, послѣдовать могущее, и прочее.

Всѣ бывшіе въ согласіи съ нею не соглашались на избраніе въ Цари Царевича *Іоанна Алексѣевича*.

Милославскій и всѣ, въ умыслѣ съ Царевною находящіеся, похваливъ советъ ея, сказали, что должно спросить о семъ Стрѣльцовъ. Но Патріархъ съ духовенствомъ и всѣ безпристрастные ответствовали, что единогласнымъ желаніемъ всѣхъ чиновъ и народа возведенъ, за болѣзнями и неспособностію Царевича *Іоанна Алексѣевича*, на престолъ Царь *Петръ Алексѣевичъ*, яко сложенія крѣпкаго и яко подающій преевеликую надежду къ благополучному правленію Государствомъ, и которому они всѣ вѣрность свою утвердили уже присягою; а двухъ имѣть Государей опасно многоначаліа, и чему не было въ Россіи примѣра (*).

(*). Лѣтопись о зачатіи и о рожденіи Петра Великаго, и нѣкоторыя безъимянные, но достовѣрные манускрипты. Коля вредно многоначаліе, то изъ безчисленныхъ опытовъ ясно. Но Петръ Великій былъ счастливъ, имѣя такового брата, каковъ былъ Царь

Царевна, рѣшившаяся непременно достигнуть до сво- **1682.**
 ея цѣли, во что бы то ни стало, усмотря, что хитро-Царевна
 сти ея въ семь случаевъ были безуспѣшны, приняла пред-
 предупомянутое ужасное намѣреніе. Обстоятельства то-летъ
 гдашнія весьма сему намѣренію ея способствовали. намѣре-
 Стрѣльцы, потворствами *Милославскихъ* и другихъ вла-чрезъ
 столбцовъ, желавшихъ посредствомъ ихъ предъ дру-бунтъ
 гими возвыситься, какъ-то мы сіе описали въ одной изъСтрѣль-
 частей сего Дополненія, въ статьѣ о войскѣ, были тогдацовъ до-
 томишко избалованы, что вышли уже изъ всякаго по-стиг-
 слушанія. Ихъ въ то время было въ Москвѣ, по сви-нуть до
 дѣтельству Лѣтописи о смутномъ времени, девять пол-своихъ
 ковъ, числомъ 14,198 человекъ; но другія Лѣтописицѣли.
 утверждаютъ, что находилось ихъ тогда въ МосквѣОписаніе
 девятнадцать полковъ, что кажется и достовѣрнѣе; са-Стрѣль-
 мое показанное число ихъ доказываетъ, что было ихъцовъ, ка-
 болѣе девяти полковъ. Сіи мятежники, по алчности, какъвы они
 своей къ обогащенію и по самоволію своему, между тогда
 прочимъ уклонились въ торговлю, и покупя себѣ во
 всѣхъ рядахъ лавки, наглостію своєю овладѣли всею
 почти торговлею, и разбогатѣвъ, вздумали управлять
 собою самовластно. Всѣ Полковники ихъ, кои имъ бы-
 ли не угодны, выгнаны ими изъ полковъ; послѣ чего
 завели они у себя, по примѣру Донскихъ Казаковъ,
 круги, въ которые собираясь, рысали все по своей
 волѣ. Самыхъ начальниковъ Стрѣлецкаго Приказа, ко-
 торыми были тогда Бояре, Князь *Юрій Алексѣевичъ*
 и сынъ его Князь *Михайла Юрьевичъ Долгорукіе*, ни
 во что поставляли и даже ругались имъ и угрожива-
 ли убійствомъ. Нѣкоторыхъ Полковниковъ своихъ, быв-
 шихъ въ отлучкѣ на службѣ, по пріездѣ ихъ въ

Иоаннъ Алексѣевичъ, который, чувствуя большія способности къ царствованію въ меньшемъ братѣ своемъ, отдалъ ему и свою власть, не прешатствуя отнюдь ни въ чемъ волѣ и предпріятіямъ его; но чтобъ было, ежелибъ онъ противнаго былъ характера!

1682. Москву, прогнали изъ съѣзжихъ своихъ избъ дубьемъ и каменьями; а тѣхъ, которые ихъ хотѣли унимать, съ высокихъ каланчей съѣзжихъ своихъ избъ сбрасывали и умерщвляли самымъ варварскимъ образомъ, крича: любо! любо!

«Они же (говорить Лѣтопись (*)) злонамѣренные «Стрѣльцы, по отлученіи отъ себя и по убіеніи тѣхъ «главныхъ и нарочитыхъ людей добрыхъ, и вступя въ «совершенное самовластіе и въ полную свободу свою, «стали уже обзираться и трепетать ожидаемаго себя «впредь жестокаго уѣму и пресѣченія всѣмъ бывшимъ «самоначалиамъ ихъ отъ царствующаго Государя Царя «Петра Алексѣевича; они предвидѣли, что оный Мо- «нархъ, крѣпкая всей Россіи надежда и опора, пагуб- «ныя сонмища ихъ стрѣлецкихъ плевелы истребить. «Въ томъ ожидаемомъ себя страхъ безпокойно волну- «ся, почали иной безопасной пристани себя искати, и «тайные сходы и совѣты между собою по часту имѣти, «и положили крѣпко содержать сторону Царевича *Ю- «анна Алексѣевича*; однако же не всѣ полки сперва «были къ той сторонѣ склонны и единомышленны, и «шаталися на оба колѣна.»

Против-
ная Цар-
ской
партія
поселя-
ется въ
Стрѣль-
цовъ
отъ Ца-
ря
страхъ
и при-
водитъ
ихъ къ
бунту.
Какова
была сія
партія.

Впечатлѣніе такового страха въ сердца мятежни-
ковъ сихъ безъ сомнѣнія поселила противная *Царской*
партія, которая имѣла главою своею презлюбнаго Боя-
рина *Милославскаго*, ближняго свойственника Царевнѣ
Софій Алексѣевнѣ. Сія партія, бывшая при скончавшем-
ся Царѣ *Федорѣ Алексѣевичѣ* весьма сильною, всевозмож-
но утѣсняла Царицу *Наталию Кириловну*. Отецъ и братья
ея, господа *Нарышкины*, коварствами ихъ отъ всѣхъ дол-
жностей были отдалены; всѣ родственники и свойст-
венники ихъ, приверженные къ Царицѣ, знатные по
заслугамъ и достоинствамъ своимъ Бояре и чиновники,
(говорить *Г. Матвѣевъ* въ Лѣтописи своей) (**) до кон-

(*) Г. Матвѣева о смутномъ времени.

(**) Подъ названіемъ: О смутномъ времени.

та озлоблены, невинно всего имѣнія движимаго и не-1682.
 движимаго лишены, раззорены, а многіе и въ дальнія
 заточенія разосланы. Изъ таковыхъ знатнѣйшій по за-
 слугамъ своимъ и по разуму Бояринъ *Матвѣй Арте-*
моновичъ Матвѣевъ, воспитавшій въ домѣ своемъ *На-*
талію Кириловну и бывшій любимецъ Царя *Алексѣя*
Михайловича, по лишеніи чиновъ, съ сыномъ своимъ
 сосланъ былъ въ Пустозерскій острогъ, но который
 съ великою честію возвращался уже ко Двору, какъ
 и всѣ другіе. И того ради коварные ихъ злодѣи, опа-
 саясь мщенія ихъ, употребляли тайно все свое стара-
 ніе возвести на престолъ Царевича *Іоанна Алексѣви-*
ча, дабы по неспособности его къ царствованію пору-
 чить правленіе единоутробной и того же самаго жа-
 давшей сестрѣ его, помянутой Царевнѣ *Софій Алексѣ-*
евнѣ. За первое начало сему положить можно, что они
 пронырствами своими отвратили большую часть Стрѣль- Начало
къ був-
 цовъ Московскихъ отъ присяги младому Царю, какъ-
 то увѣряютъ Князь *Хилковъ* и Г. *Сумароковъ* и нѣ-
 которыя изъ Лѣтописей напишъ (*); а второе, что *Ми-*
лославскій всѣхъ Полковниковъ стрѣльцкихъ, которыхъ
 они любили за ихъ потворство и которые были склон-
 ны къ мятежамъ, безъ труда учинилъ себѣ преданны-
 ми и на все готовыми.

И такъ когда Царевна увѣрилась о согласіи Стрѣль- Царевна
пору-
 цовъ съ волею ея, то и поручила въспомянутаго пла- чаетъ
 на своего исполненіе тому непримиримому стороны исполне-
 Царской злодѣю, который съ радостію и взялся за ніе плана
 сіе; однакожь отложилъ онъ исполненіе онаго на нѣ- своего
 кое время; но дабы не возмнилъ кто, чтобы сіе отло- Мило-
 - славско-
 - му.

(*) Но въ I Томѣ Дьяній на стр. 12-й сказано, что при возведеніи на престолъ Царя Петра Алексѣевича присягнули ему и Стрѣльцы. Сіе по видимому разногласіе Лѣтописей можно согласить тѣмъ, что нѣкіе изъ полковъ стрѣльцкихъ, не бывъ сначала предельщены коварствомъ *Милославскаго*, дѣйствительно учинили младому Царю присягу; изъ таковыхъ были полки *Сухаревъ* и *Стреманный*.

1682. жеіе происходило отъ волнующей совѣсти, представлявшей ему поверженныхъ въ крови и невинно убиваемыхъ согражданъ его: душа, погруженная въ пороки, заглушаетъ гласъ совѣсти, и угрызения ея уже не чувствуетъ. Сей, по словамъ Лѣтописи (*), на всякія челоѵкъамъ пакости заобычній и въ злобахъ мотый супостатъ, отложилъ сіе для того только, чтобъ дожидаться прїѣзда изъ ссылки предупомянутого Боярина *Матвѣева*, дабы и его съ прочими назначенными имъ особами истребить. Коль же скоро сіа невинная жертва лютоści его, 10 числа Мая, прибыла въ Москву, толь скоро онъ, по сношеніи съ Царевною, и расположился къ трагическому тому дѣйствию. Онъ, условяся со всеми нечестивыми совѣтниками своими, изъ которыхъ главнѣйшіе были племянники его Александръ *Милославскій*, Иванъ и Петръ *Толстые*, и *Щекловитый*, *Санбуловъ*, Полковники стрѣльцкіе *Циклеръ*, *Петровъ*, *Чермновъ*, *Озеровъ*, и прочіе (**).

(Къ окончанію сего бунта, или къ страницъ 16-й подь строку 16-ю).

Удивительное присутствіе духа въ десятилѣтнемъ Государѣ, оказанное при пролитіи кровного ближнихъ стрѣльцани.

Примѣчено, что въ толь страшный бунтъ разъяренныхъ злодѣевъ, и въ самое даже то время, когда сіи чудовищи убивали ближнихъ младаго Государя въ его присутствіи, не оказалъ онъ ни малѣйшаго перемѣны на лицѣ своемъ. Толь удивительная твердость въ десятилѣтнемъ Государѣ поразила бунтовщиковъ такимъ изумленіемъ, что они не осмѣлились свергнуть его съ престола, какъ то ниже окажется (**).

Въ четвертый день страшнаго того бунта, то есть Мая 18, окончили Стрѣльцы мотость свою вру-

(*) О матежахъ.

(**) Продолженіе сего читай съ стр. 13-й I Тома Дьяніи.

(***) Сіе утверждается на письмѣ Англійскаго Дворянина, помѣщенномъ въ I Томѣ Записокъ Г. Тумаскаго, и что тамъ за достовернѣе принято быть должно, что онъ все то слышалъ отъ самихъ Пословъ во время перваго Монаршаго путешествія въ Лондонъ, какъ самъ онъ сіе говорить.

ченіемъ Царевнѣ Софїи государственнаго правленія, 1682. будто бы для молодыхъ лѣтъ Царевыхъ; но скоро по семь, по волю Царевниной же, возвели на престолъ въ соцарствование Петру и Царевича Іоанна Алексѣевича; а того-жъ Мая 25 числа Царевна Правительница, для прикрытія своего возмущенія, по древнему обычаю, со всѣмъ великолѣпїемъ повелѣла короновать обоихъ Государей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. (Страница тажъ).

Сіе происходило такимъ образомъ: Мая 23 всѣ въ-
борные Стрѣльцы, по тайному повелѣнію Царевны при-
шедъ къ Красному крыльцу, велѣли Князю Хованско-
му, любимому ихъ Боярину и бывшему тогда другу
Милославскаго, доложить Царевнамъ, «что во всѣхъ ихъ
«стрѣлецкихъ полкахъ хотятъ, и иныхъ чиновъ многіе
«люди, чтобъ въ Московскомъ Государствѣ были два
«Царя, яко братія единокровные: Царевичъ Іоаннъ Алек-
«сѣевичъ, яко старшій братъ, да будетъ и Царь пер-
«вый, а Царь Петръ Алексѣевичъ, яко меньшій братъ,
«да будетъ по немъ и Царь второй.» А если, при-
дали они, въ семь кто воспротивится, то они Стрѣль-
цы паки вооруженные придуть въ Кремль (*). Коль
скоро сіе доложено было Царевнамъ, то онѣ, собравъ
Бояръ, Окольныхъ и всѣхъ Думныхъ и ближнихъ
людей, объявили требованіе Стрѣльцовъ. Страхъ прину-
дилъ тотчасъ на оное согласиться, и Стрѣльцамъ со-
гласіе то объявить; потомъ собравшись въ Грановитую
палату, приговорили быть на царствѣ обоимъ братьямъ;
причемъ удивляться должно, что въ толь страшное
время, когда еще не остыли, такъ сказать, токи крови
защитниковъ престола, пролитой Стрѣльцами, съска-
лись нѣкіе изъ собранія сего, кои осмѣлились доказы-
вать, коль опасно быть двумъ главамъ въ единомъ го-
сударственномъ тѣлѣ. Но должно однакоже было по-

Сила
Стрѣль-
цовъ
была
тогда
закон-
номъ;
они
всѣ
угрозами
набрать
въ со-
царство-
ваніе
Петру
Іоанна.

Сему
Бояре
повину-
ются.
Но нѣкіе
однако
же
осмѣли-
ваются
тому
препят-
ство-
вать;
страхъ
отъ
Стрѣль-
цовъ
склоня-
етъ ихъ
на согла-
шеніе
большой
части.

(*) Лѣтопись монаха Медвѣдева.

1682. кориться необходимости и согласиться на большинство голосовъ.

Избирается Царевичъ Иоаннъ въ соизбраніе Петру. Оба Государя присутствуютъ въ соборномъ храмѣ при молитвѣ. Царевна и Младой Петръ благодариатъ Стрѣльцовъ.

По опредѣленіи сего, Патріархъ со всѣмъ знатнымъ духовенствомъ, Бояре, Окольнічье и всѣ чины, пришедъ къ Государямъ, просили ихъ, дабы благоволили они для всенароднаго усмиренія воспріять обще скипетръ Всероссійскій, объявляя согласное всѣхъ чиновъ и народа о семъ положеніе; и когда оба Государя подтвердили оное своимъ согласіемъ, то избраніе сіе и объявлено было народу благовѣстомъ въ большой колоколь, а потомъ въ соборномъ храмѣ въ присутствіи обоихъ Государей и всего Царскаго дома, Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всѣ чины и народъ по молитвѣ пѣніи поздравили Ихъ Величества при возглашеніи обоимъ многолѣтія (*). Царевна *Софія Алексѣевна* и самъ Царь Петръ Алексѣевичъ, допустя къ себѣ выборныхъ Стрѣльцовъ, похвалили ихъ службу, и объявили имъ, что они будутъ ихъ всегда жаловать.

Стрѣльцы предпринимаютъ должности обоихъ Государей.

Таковая же честь оказана была и выборнымъ солдатскихъ полковъ, единогласниковъ же стрѣleckихъ. Сіи мятежники съ таковымъ же нахальствомъ, въ присутствіи обоихъ Государей и всего ихъ дома, подтвердили выпсеченный стрѣleckій приговоръ о первенствѣ старшаго брата, и чтобъ въ ихъ Царскомъ домѣ было смирно, заключа повелительную рѣчь свою тако: «А когда будутъ изъ иныхъ Государствъ Послы, и къ вамъ Посламъ выходити Великому Государю Царю Петру Алексѣевичу, и противу непріятелей войною идти ему жъ Великому Государю; а въ Московскомъ Государствѣ правити Государю *Иоанну Алексѣевичу* (**). Изъ сей рѣчи мятежниковъ ясно оказалось, колико и они чувствовали превосходство душевныхъ дарованій Петра предъ старшимъ. Младой Государь на сію рѣчь

(*) Изъ помянутой же Лѣтописи Медвѣдева.

(**) Таже Лѣтопись и другія.

ответствовать, что онъ не желаетъ быть первымъ 1682-
Царемъ, и въ томъ буди воля Божія, что Богъ вос-
хочетъ, то и сотворитъ.

26 Мая происходила въ Москвѣ присяга обоимъ
Государямъ, и того-жъ дня разосланы о семъ же са-
момъ указы и во всю Россію и ко всемъ Европей-
скимъ Дворамъ, также къ Султану Турецкому и Ша-
ху Персидскому. А потомъ угощаемы были мятежные Стрѣль-
цкіе и солдатскіе полки, по два полка въ день, уго-
щались Царскимъ столомъ и напитками (*). Но въ запискѣ о Цар-
сей перемѣнѣ, находящейся въ архивѣ Коллегіи Ино-
странныхъ дѣлъ, писанной сего же Мая 26 дня, яв-
ствуетъ, что хотя въ 23 день сего же мѣсяца, по тре-
бованію Стрѣльцовъ, соглашено было быть Царени-
чу *Іоанну* Царемъ съ Царемъ *Петромъ* Алексѣевичемъ
вообще, но не смотря на старшинство лѣтъ, первенство
при владѣніи оставлено владѣющему уже тогда Царю
Петру: сіе нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ и вы-
шепоказанная рѣчь Стрѣльцовъ. А понеже Царевна въ
такомъ случаѣ мало бы выиграла, то оное того же
числа и было перемѣнено по волѣ ея, и Царь *Іоаннъ*
Алексѣевичъ назначенъ первымъ.

Того жъ 26 Мая оба Государя принуждены были,
посоветовавъ съ Великою Государынею *Наталіею Ки-*
риловною, съ Царевнами тетками и сестрами своими,
съ Патриархомъ и со всемъ духовенствомъ, съ Бояры
и со всеми чинами и повѣренными отъ всѣхъ сосло-
вой народа, для своихъ младыхъ лѣтъ, вручить пра-
вление сестрѣ своей Царевнѣ *Софіи Алексѣевнѣ*; Вру-
чается правленіе
государ-
ственное
Царевнѣ
Софіи за
малолѣт-
ствомъ
Госуда-
рей.
вслѣдствіе чего Патриархъ, и всѣ помянутые чины, въ
числѣ которыхъ и всѣ вѣрныя стороны Царя *Петра*
Алексѣевича и его Царицы матери, Бояре и сановни-
ки и всѣхъ сословій народнаго множества избранные
люди были челомъ ей Царевнѣ, да восприметь на се-

(*) Тамъ же.

1682. бя государственное правленіе, на которое Патриархъ преподаль сѣ и архипастырское свое благословіе.

Притворство Царевны въ высшемъ градусѣ: она отрицается отъ подносімаго ей правленія. Приемлетъ оное, яко бы для общей просьбы. Первый ея указъ. Матери царствующихъ Государей были правительницами въ малолѣтство Царей.

Здѣсь оказала Царевна въ высшей степени притворство свое: она являлась крайне отвращающеюся отъ возлагаемаго на нее, какъ говорила, тяжкаго бремени правленія, и уже по долгомъ прошеніи, яко бы не могли толь знаменитыхъ мужей и всего народа молению воспротивиться, съ великимъ будто бы нехотѣніемъ согласилась на воспріятіе подносімаго ей достоинства, по воспріятіи котораго, Мая 29, указала она во всѣхъ письменныхъ дѣлахъ писать тако: Великіе Государи Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ Великая Государыня, Благочестивая Царевна и Великая Княжна *Собѣя Алексѣевна* указали и Бояре приговорили (*).

Возвышеніемъ Царевны на сію степень отнято законное право правительства у Царицы *Наталіи Кириловны*, матери царствующаго Государя. Не было никогда въ Россіи ни двухъ самодержцевъ, вкупѣ царствующихъ, ниже чтобъ въ малолѣтство Государя поручалось правленіе не матери Государевой. Великая Княгиня *Ольга* и Царица *Елена*, въ малолѣтство дѣтей своихъ *Святослава* и Царя *Іоанна Васильевича*, до возраста

По сему праву была объявлена предъ тѣмъ и Царица *Наталія Кириловна*.

ихъ правительствовали Государствомъ; по сему же праву объявлена, при первомъ воцареніи Петра, и Царица *Наталія Кириловна* правительницею; но сіе право отнято и поручено Царевнѣ. Коль ни болѣзненна должна быть таковая обида матери и младому ея сыну Петру, но нечего было дѣлать противъ силы, превозмогающей и толикіе токи крови уже проліявшей.

Чрезвычайная поспѣшность въ приуготовленіи всего къ

Между тѣмъ, поелику для коронаціи требовались двѣ короны, два скипетра, двѣ державы, двое бармъ, двѣ Царскія цѣпи, двѣ одежды и другія утвари, и над-

(*) Записки, хранящіяся въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

лежало, дабы оныя не различествовали одни отъ дру- **1682.**
гихъ; того ради Царевна Правительница и повелѣла коро-
всѣ сѣи регалии сдѣлать. Надобно заключить, что въ коронаціи
художникахъ не было тогда недостатка, когда менѣе ^{обоихъ} Госуда-
реи.
нежели въ мѣсяцъ все оное могли устроить, и съ ве-
ликимъ притомъ искусствомъ, какъ то доказываютъ
сѣи регалии, и понынѣ хранящіяся въ Царской сокро-
вищехранительницѣ (*). Г. Миллеръ таковой чрезвычай-
ной поспѣшности удивляется; но несравненно уди-
вительнѣе сего разногласіе Лѣтописей нашихъ въ
касающемся до дня коронаціи. Лѣтопись Г. Матвѣева,
подъ названіемъ: О смутномъ времени, полагаетъ, что
она совершилась Іюня 15, другіе 25 того жъ мѣсяца,
а одна относитъ оную къ 25 числу Мая. Последнее чи-
сло подтверждаетъ Исторія Петра Великаго въ Венеціи
изданная, чему и я послѣдовалъ (стр. 16-я), утверждая
болѣе на томъ, что она была разсматривана и исправле-
на знаменитымъ историкомъ нашимъ, и съ поправленіемъ
котораго при Императорской Академіи Наукъ вновь
напечатана (**); однакожъ, по достовѣрной выправкѣ съ
манускриптами, хранящимися въ архивѣ Коллегіи Ино-

(*) То есть въ Москвѣ въ Оружейной палатѣ, гдѣ также хранит-
ся огромный серебряный, двумѣстный для обоихъ Государей
Царскій престолъ, сдѣланный на подобіе иконостаса; но то не-
справедливо, чтобъ онъ былъ сдѣланъ къ коронаціи, на коемъ
будто бы во время оной сидѣли оба Государя, какъ то утвер-
ждаетъ Г. Миллеръ; потому, 1) что престолъ сей дѣланъ въ
Гамбургѣ, и слѣдовательно посѣтитъ оному и работою и провозомъ
въ одинъ мѣсяцъ никакъ не возможно; а 2) что въ церемо-
ніалѣ коронаціи сей именно означено, что для обоихъ Госу-
дарей были особыя двое кресель; известно же только то, что
Государя на семь престолъ саживали во время даванной По-
сламъ аудіенціи, и что Царевна, стоя за онымъ, въ сдѣланное
повади онаго отверстіе, давала младымъ Государямъ наставленіе,
какъ имъ отвѣтствовать.

(**) Ибо положая на то, постановилъ я при описаніи оныхъ въ I То-
мѣ Дѣяній, стр. 16-я, день коронаціи сей 25 Мая, что симъ и ис-
правляется.

1683. странныхъ дѣлъ, коронація сія совершилась дѣйствительно 25 Іюня.

Въ день коронаціи и слѣдующіе за онымъ пожалованы нѣкіе въ Бояре, въ числѣ которыхъ и славный *Борисъ Петровичъ Шереметевъ*, Окольничіе и другіе чины: сіе для того упомянуто, что изъ сихъ пожалованныхъ были по большей части преданные Царевнѣ *Собѣи Алексѣевнѣ*, доказывающее, коль уже велика власть ея была (*).

Въ началѣ 1683 года (стр. 21-я), въ Дѣяніяхъ напечатано:

Царевна, между тѣмъ вѣсьмъ, самовластно управляя, произвела любимца своего Князя Голицына въ первыя вельможи, съ чиномъ Великаго Канцлера. Въ выраженіи такомъ послѣдовалъ я иностраннымъ писателямъ; но въ самомъ дѣлѣ Князь сей не въ сіе время произведенъ въ достоинство перваго вельможи; онъ и прежде сего былъ уже таковымъ: при коронаціи еще Великихъ Государей заступалъ онъ первое предъ всѣми Боярами мѣсто, и носилъ тоже титуло, какое имѣлъ и по самое несчастіе свое, то есть Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій.

Князь Голицынъ въ достоинство перваго вельможи былъ произведенъ прежде нежели Царевна приняла правленіе.

Титуло Великаго Канцлера тогда въ Россіи не было еще употребительно; но оное ему давали одни иностранные писатели, поелику исправлялъ онъ тогда должность Канцлера; впрочемъ онъ былъ подлинно сего достоинъ. По разуму его, Князь сей почитался тогда въ Россіи однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ того времени особъ; онъ любилъ науки, покровительствовалъ ученыхъ и самъ имѣлъ о нихъ нѣкоторое понятіе, бывъ, какъ тогда говаривали, *Латиньщикомъ*, что значило, разумѣлъ Латинскій языкъ. При толикихъ достоинствахъ,

Описание Князя сего.

(*) Читай стр. ту же.

казалось бы, должно быть ему выше предразсудковъ 1683. суевѣрія, господствовавшихъ надъ тогдашними умами; однако же, къ удивленію, былъ и онъ не меньше другихъ суевѣренъ, какъ то ниже ясно сіе покажется, и не посему-то ли знаменитый историкъ нашъ изобразилъ его такъ, какъ на стр. 51-й I Тома Дьяній мы его описали.

Впрочемъ, искусство Князя сего въ политическихъ дѣлахъ, говоритъ Г. *Миллеръ*, у иностранныхъ писателей доставило ему имя великаго (Министра).

Но жаль по истинѣ, что съ таковыми дарованіями не предусмотрѣлъ онъ, или паче не хотѣлъ предусматривать того, что чрезмѣрное властолюбіе, каковымъ была поработана Царевна, не могло имѣть другаго конца, какъ такого, каковъ съ нею послѣдовалъ, и что по толь тѣсной связи съ Ея Высочествомъ въ дѣлахъ, до правительства касающихся, не инаго же окончанія ожидать было должно и ему самому.

Его искусству въ политикѣ приписываютъ возобновеніе дружескихъ союзовъ съ иностранными державами, какъ то съ Королемъ Датскимъ *Христіаномъ V*, съ которымъ въ 1682 году учиненъ и коммерческой договоръ о торговлѣ въ пристани Кольской; съ Цесаремъ *Леопольдомъ*, съ Королемъ Англійскимъ *Карломъ II*; съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ; съ Султаномъ Турецкимъ *Магомедомъ IV*, какъ то видѣть сіе можно изъ грамотъ, отправленныхъ ко всемъ симъ Дворамъ отъ имени обоихъ Царей въ 1682 и 1683 годахъ, и изъ отвѣтныхъ отъ всѣхъ помянутыхъ же державъ дружескихъ грамотъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ (*). Его

(*) Грамота Короля Датскаго 1682 отъ 8 Июля, присланная съ Посланникомъ *Гильдебрандомъ Факъ-Горномъ*, кою предлагаетъ свою дружбу и желаніе заключить торговый трактатъ.

Цесарская того жъ года, только же дружественная.

Отъ Штатовъ Голландскихъ и особая отъ Штатгалтера Принца Оранскаго *Вильгельма Генриха*, того же года, первая отъ 21

1683. же политикъ приписываютъ, что когда Имеретинскій Царь *Арчилъ*, по учиненіи еще Царю *Теодору Алексеевичу*, въ 1681 году, подданнической присяги, прибылъ въ началъ сего 1683 года съ Царицею и съ дѣтьми своими и со всѣмъ домою, съ Бояры и многочисленными чиновниками въ Астрахань, съ намѣреніемъ, отдавши подъ защищеніе Россіи Государство свое, прибыть въ Москву, то чрезъ посланнаго къ нему въ Астрахань Околичнаго Князя *Теодула Волконскаго* вельно непремѣнно склонить его поселиться не въ Москвѣ, а въ пограничномъ городѣ *Теркахъ*: и коль сіе ни было противъ желанія его, однако жъ Царь принужденъ былъ исполнить въ томъ волю Россійскаго Двора, уприся только принять ко Двору въ службу двухъ старшихъ сыновъ своихъ, *Александра* (*) и *Матвѣя*, которые съ немалою свитою въ Августъ мѣсяцъ сего же года и прибыли въ Москву.

Октября, а вторая отъ 1 Ноября, конни съ великимъ оказательствомъ усердія желаютъ продолжать съ Россією дружбу и поставленные договоры. Отъ Султана двѣ грамоты того жъ года, первая Марта отъ 25, вторая отъ Декабря 15, конни изъявляютъ желаніе свое продолжать вѣчно съ Россією дружбу, и что отъ него посланы къ Хану Крымскому строгіе указы, да и онъ соблюдаетъ соседственную дружбу съ вѣрностію. Достоинно примѣчанія, что Султанъ въ первой называетъ Хана своимъ холопомъ, а во второй братомъ. Отъ Короля Англійскаго отъ 24 Апрѣля 1683 года, въ коей даетъ титулъ Россійскимъ Царямъ Цесарскій, и изъявляетъ толикое же желаніе о продолженіи дружбы. Отъ Саксонскаго Курфюрста *Иоанна Георгія III*, 1683, двѣ грамоты. Въ первой поздравляетъ съ восшествіемъ ихъ на престолъ, во второй представляетъ имъ свои услуги въ доставленіи искусныхъ мастеровъ всякаго рода въ Россію, и съ посылаемымъ Докторомъ *Рейнгуберомъ* отправляетъ для Ихъ Величествъ лекарства, доброту которыхъ онъ самъ испыталъ. Мы уже оставяемъ Польскаго Короля *Яна III Собіекаго*, который въ сіи два года отправилъ къ Царямъ до 12 грамотъ.

(*) Сей-то Царевичъ *Александръ* пожалованъ былъ Петромъ Великимъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, а при Нарвѣ въ 1700 году взятъ Шведами въ полонъ, въ которомъ и скончался, какъ то ниже будетъ видно.

Но особую честь министерству его дѣлають поди-1683. тическіе его отказы Цесарю, склонявшему Россійской Полети- Дворъ ко вступленію съ нимъ въ союзъ противъ Ту- ка его въ року и Татаръ, бывшихъ тогда весьма сильныхъ и отноше- ній сою- многіе уже противъ его и Польши выигрыши получив- зовъ съ шихъ. Министръ сей предвидѣлъ, что Польша, поте- Цеса- ремъ и рывшая много, принуждена будетъ вступить съ Польшю. Цеса- ремъ въ новый союзъ, и для склоненія Россійскаго Двора неминуемо утвердить за Россією вѣчно постано- вленное предъ тѣмъ Андрусовскимъ перемиріемъ, по которому удержала Россія за собою Смоленское Кня- жество, Кіевъ и всю по сю сторону Днѣпра Малорос- сію. А чтобъ скорѣйше принудить къ тому Польшу, то употреблены къ оному другаго рода министерскія хитрости.

Изъ грамоты Короля Польскаго отъ 21 Апрѣля 1683 года видно, что Россія по тому перемирію обязалась дать Польшѣ въ помощь на Турокъ и Татаръ войска 5,000 коннаго и 20,000 пѣхотнаго, которыхъ войскъ Король и требовалъ; но изъ той же грамоты заклю- чить можно, что сего вспоможенія съ Россійской сто- роны не учинено.

Бывшіе тогда въ Польшѣ Послы, Окольникій Чаада- евъ съ товарищи, для dokonчанія нѣкоторыхъ статей Андрусовскаго перемирія, требовали прежде отъ Короля, чтобъ онъ возобновилъ учиненную уже имъ Царю Теодору Алексѣевичу въ содержаніи того перемирія присягу, и хотя Король и не отрицался отъ того, однакожъ не прежде какъ по поставленіи недокончан- ныхъ статей и по подтвержденіи того перемирія Россійскими Государями присягою же, съ чѣмъ Король и отправилъ къ Ихъ Величествамъ нарочнаго Послан- ника Зембоцкаго съ грамотою. Но Посланникъ сей былъ отпущенъ ни съ чѣмъ, и Послы Россійскіе полу- чили повелѣніе не входить ни въ какіе переговоры,

1683. пока Король не утвердитъ помянутое Андрусовское перемиріе новою присягою (*).

Наконецъ, изъ многихъ Королевскихъ грамотъ (**), видны жалобы его на вторженіе въ предѣлы Польскіе жителей Сѣверскихъ пограничныхъ Польшъ городовъ и Казаковъ, которые Гетманскимъ повелѣніемъ раззоряли и грабили подданныхъ Польшъ, и что назначенные въ комиссію для разобранія жалобъ тѣхъ судьи съ Россійской стороны ничего не дѣлали, и разрывали тѣмъ общее согласіе.

Мы увидимъ скоро счастливое слѣдствіе таковыхъ министерскихъ поступковъ.

Но сей политикъ однако же весьма много пожертвовано съ другой стороны.

Мы видимъ изъ Исторіи Царя *Михаила Θεодоровича*, что въ бѣдственнѣйшія тѣ времена насиліемъ Шведскимъ вынуждено двадцатилѣтнее перемиріе, которымъ лишилась Россія Корсли и Ингрии, со всѣми городами и портами Балтійскаго моря, и сверхъ того поступиться была принуждена и правомъ своимъ на Лифляндію.

Видѣли, что Царь *Алексій Михайловичъ* возобновилъ было войну съ Шведами, дабы возвратить пакы къ Россіи тѣ похищенные Шведами провинціи; но война съ Польшею принудила его подтвердить помянутое перемиріе Кардинскимъ миромъ.

Видѣли, что Царь *Θеодоръ Алексѣевичъ*, по причинѣ возставшей войны съ Портою, принужденъ же былъ оставить оныя въ ихъ же хищническихъ рукахъ.

Причины, побудившія Карла XI Короля Шведскаго

Карль XI, правительствовавшій тогда въ Швеціи, былъ ненавидимъ внутренно подданными своими за вводимое имъ деспотическое правленіе; почему и было ему весьма нужно спокойствіе внѣ Королевства, дабы

(*) Грамота Королевская отъ 15 Іюля того жъ года.

(**) Грамоты сіи, наполненныя жалобъ, посланы 1690 года.

имѣть удачу въ томъ, что предпріялъ онъ внутри она-1683-го; а съ другой стороны чувствуя несправое овладѣніе Россійскими провинціями, крайне желалъ, дабы новыя Россійскіе Самодержцы подтвердили тотъ Кардинскій вѣчный миръ; чего ради Король, при поздравленіи вступленіемъ на престолъ обоихъ Царей, и не оставилъ учтивѣйше напомнать о подтвержденіи мира того. И хотя Россія въ сіе время имѣла со всѣми сосѣдями своими миръ, Польша же (съ которою также не вышла еще постановленное перемиріе), имѣла тягостную съ Турками войну, не могла и мыслить тогда о своихъ на Кіевъ, Украйну и Смоленскъ претензіяхъ, и следовательно ничто Россіи не мѣшало возобновить неоспоримое право свое на отторженныя насиліемъ Шведскимъ тѣ провинціи свои, къ чему, казалось, призвала Россію и самая ненависть Шведовъ на Короля своего; однако жъ коль скоро Царевна и Князь Голлицынъ вступили въ правленіе, то и отправили къ Королю сему Пословъ, Окольниковъ *Ивана Аванасьевича*, Стольника *Петра Прочищевыхъ* и Дьяка *Бабинина*, съ требованіемъ, дабы Король подтвердилъ тотъ Кардинскій миръ. (*), по тогдашнему обычаю, присягою. Никогда никакое посольство не было толь пріятно, какъ сіе. Король тотъ же часъ исполнилъ требованное, и для такого жъ подтвержденія съ Россійской стороны отправилъ Января 7, 1684 года, своихъ Пословъ, *Конрада Гильдштерна* съ товарищи, которые коль скоро прибыли въ Москву, толь скоро молодые Государи оный конфирмовали и присягою утвердили (**).

стараться о возобновленіи съ Россією Кардинскаго мирнаго трактата.

Посольство въ Швецію для подтвержденія Кардинскаго мира.

Оба Царя утверждаютъ тотъ же миръ присягою.

(*) При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Кардинѣ начались со Шведскими переговоры о вѣчномъ мирѣ въ 1661, и на рѣкѣ Плюсь въ 1666 году окончились.

(**) И такъ на 21 стр. помѣщенное: «И съ прибывшими тогда полномочными отъ Шведскаго Короля Карла XI Послами, съ требованіемъ возобновленія постановленнаго предъ тѣмъ за 30 лѣтъ съ Россією мирнаго трактата, по совѣту помнутаго Князя, на тѣхъ же самыхъ кондиціяхъ, на какихъ и первый тотъ

1683. Но коликой крови стоило послѣ отнять провинціи оныя у Карла XII!

И такъ послѣ тогда ни съ которой стороны Россія не была обезпечена, кромѣ только одного Китая (*).

(Къ страницѣ 26-й) Изъ подемной записки сего года видно, что опредѣлена комиссія подъ начальствомъ Боярина Князя Владимира Дмитріевича Долгорукаго и Окольничаго Чаадаева, разобрать дворянскіе роды и сдѣлать родословную книгу. (Слѣдуетъ прибавить къ сему). Но за разными мятежами по сему указу ничего не сдѣлано; а хотя въ 1686 году и паки возобновилась сія Комиссія (**), и родословныя росписи принимались два года, которыми и наполнена родословная книга, однако жъ сіе не служило къ искорененію мѣстничества, но, такъ сказать, питало паче оное; *Петръ Великій*, и проч.

Стр. 36-я, по казни Князей Хованскихъ, подъ строкою 27-ю, слѣдуетъ дополненіе.

Дополненіе къ Исторіи Князей Хованскихъ.

Мы видѣли уже дѣланныя ими страшныя потворства Стрѣльцамъ, а здѣсь присовокуплено еще одно, открывшееся мнѣ послѣ напечатанія I Тома Дѣяній. По разграбленіи домовъ побитыхъ въ бунтѣ Бояръ, оцѣнены ихъ остальныя движимыя и недвижимыя имѣнія самою малѣйшею цѣною, и дабы за таковой безцѣнокъ досталось оное Стрѣльцамъ, то дано знать отъ *Хованскихъ*, чтобъ никто не приступалъ къ покупкѣ онаго, кромѣ Стрѣльцовъ; сверхъ сего выдалъ они имъ изъ государственной казны за 20 лѣтъ минувшихъ заслуженное ими жалованье, косяго будто бы они не получали, по 10 рублей чело-

въ мятежныя времена на 20 лѣтъ, по необходимости былъ постановленъ, (заключили вѣчно, который какъ оба Государя, такъ «и помянутый Король со всеми обрадами, при такихъ случаяхъ употребляемыми, комфирмовали» — слѣдуетъ всѣ сіи строки исключать.

(*) Читай отъ последней строки на 21-й стр.

(**) Дневныя записки Желябужскаго.

вѣку, и, кажется, за каждый годъ, хотя сего именно и 1683. не означено (*). Такое чрезвычайное потворство мятежникамъ и угожденіе конечно должно имѣть злодѣйскую цѣль. Г. *Матвѣевъ*, въ Лѣтописи своей, говоритъ: «что «старый Князь въ такую крѣпкую силу у всѣхъ полковъ стрѣлецкихъ пришелъ, что ихъ вновь великимъ бунтомъ на всеконечное ихъ Царскаго Дома искорененіе приводитъ; что сынъ его публично говоритъ о своей высокой породѣ изъ фамиліи Королей Литовскихъ *Ягелла*, *Наримонта* и *Карибута*, похваляясь «за мужъ Царевну *Екатерину Алексѣевну* за себя «взять, и по той наследственной линіи быть Царемъ Московскимъ.» Сверхъ сего изъ оной Лѣтописи видно еще письмо, и кажется предъ объявившимся прибѣтлымъ у дверей дворцовыхъ другое, которое подтверждая первое, нѣкоторымъ образомъ открываетъ поманутую цѣль *Хованскихъ*. Письмо сіе писано однимъ Стрѣльцомъ и двумя посадскими, которые объявляютъ о себѣ, что они, опасаясь силы *Хованскихъ*, не смѣютъ поставить своихъ уменъ; а какъ де Господь Богъ ихъ Великихъ Государей сохранить жизнь отъ извѣщаемаго умысла, тогда они объявятся, и предварительно описываютъ на тѣмъ своемъ находившіяся натуральныя примѣты. Письмо сіе объявилось запечатаннымъ, написанное на имя Царевны *Софій Алексѣевны*; содержаніе онаго есть слѣдующее: что Князь *Иванъ Хованскій* и сынъ его Князь *Андрей* призвали къ себѣ девятерыхъ Стрѣльцовъ, да посадскихъ 5 человекъ, въ числѣ коихъ были и они, и уговорили ихъ къ своему предпріятію, чтобъ соглася на ихъ мнѣніе свою братью Стрѣльцовъ и посадскихъ, собравшись всѣмъ нечаянно, впасть въ Кремль, побить еретическихъ дѣтей, разумя подъ симъ именемъ обоихъ Государей, Царицу *Наталію Кириловну*, Царевну *Софію*

(*) Выписано изъ дневныхъ записокъ Желобужскаго.

1683. *Алексѣеву, Патріарха, властей и изъ Бояръ трехъ Одоевскихъ, двухъ Черкасскихъ, трехъ Голицыныхъ, Милославскаго, двухъ Шереметевыхъ и нѣсколько другихъ изъ знатныхъ дворянъ и гостей, за то, что весь они старую вѣру не любятъ, а новую защищаютъ, и проч. А какъ де Государство замутится, то выбрать вольными голосами изъ православныхъ, кои любятъ старую вѣру, Патріарха и властей. Между же тѣмъ молодому Князю жениться на одной изъ Царевенъ, а прочихъ разослать въ дальніе монастыри; при чемъ дали они Хованскіе каждому изъ нихъ по 200 рублей, обнадеживая впрочемъ, что когда они достигаютъ до Царства, тогда имъ, и всѣмъ въ заговоръ съ ними вступить имѣющимъ, имѣніе цѣбитыхъ отдастся Стрѣльцамъ; а купцы получаютъ сверхъ того право во вѣки торговать беспошлинно; и во всемъ томъ какъ они Хованскіе предъ ними цѣловали крестъ и образъ Николая Чудотворца, такъ и они цѣловали же тотъ же крестъ, и мы (заключаютъ они) три человека, убося Бога, и память крестное цѣлованье, и не хотя на такое злое дѣло дерзнуть, извѣщаемъ вамъ Великимъ Государемъ, штабъ Государское здоровье оберегли, и проч. Что повѣрено сему доносу, то доказываетъ скорый отъездъ изъ Москвы Царей и всего ихъ Двора.*

При отъездѣ Ихъ Величества поручили имѣть наблюденіе надъ движніями Стрѣльцовъ Михайлѣ Плещееву, Кирилѣ Хлопову, Василью Тяпкину, Ивану Сухотину и Думному Дьяку Ивану Горохову. Я къ показанному доносу присовокупляю содержаніе указа, прочтеннаго Князьямъ Хованскимъ въ селѣ Воздвиженскомъ, предъ всѣмъ Царскимъ синклитомъ, 17 Сентября 1683 года.

Пре-
ступле-
нія Кня-
зей свѣхъ, своимъ прихотямъ, не докладывая Государямъ. 2. Что

1. Что онъ Князь Иванъ Хованскій, будучи начальникомъ Стрѣлецкаго Приказа, всякія дѣла дѣлалъ по

безъ указу, кому не слѣдовало, всю Государеву казну **1683** роздалъ и разграбилъ, и тѣмъ нанесъ Государству раз- означен- ный въ зореніе и людямъ тягость. 5. Что попустилъ въ ближ- указъ, нія Государевы палаты ходить всякому сброду, безъ прочтен- номъ всякаго страха, опасности, и съ таковою наглостію и имъ невѣжествомъ, чего не водится и въ простыхъ домахъ, предъ ихъ тѣмъ учинилъ онъ Великимъ Государямъ безчестье. казнію.

4. Что держалъ онъ мучительски за рѣшеткою и карауломъ въ своемъ Приказѣ многихъ людей невинныхъ, которые не были у него отнюдь и вѣдомы, и по Государеву указу не отсылалъ ихъ въ тѣ Приказы, въ коихъ они были вѣдомы. 5. Что на многихъ людяхъ правилъ многія деньги, безъ очныхъ ставокъ и безъ сиравокъ, за многіе прошедшіе годы, чего не слѣдовало; а съ умершихъ женъ, дѣтей и родственниковъ ихъ, муча каждого на жестокихъ правезахъ и отдавая знатныхъ людей на мученіе самимъ челобитчикамъ, чѣмъ многихъ невинно обезчестилъ, изувѣчилъ и раззорилъ. 6. Что велѣлъ онъ даточнымъ, которыхъ взялъ съ монастырей, взыскивать многія деньги на монастырскихъ страпчихъ, хотя оныя и были уже отъ нихъ взяты, и тѣ правези чинилъ собою безъ розысканія, безъ свидѣтельства и безъ указа. 7. Что велѣлъ онъ подписать челобитную даточнымъ, которые взяты съ дворцовыхъ волостей, чтобъ имъ взыскать на дворцовыхъ крестьянахъ подможныхъ денегъ болѣе 100,000 рублей; и хотя Государи дали указъ оныхъ не взыскивать, но онъ Князь *Иванъ* тотъ указъ имъ не объявилъ. 8. Что онъ и сынъ его Князь *Андрей*, въ присутствіи самихъ Государей и при всѣхъ Боярахъ въ палатѣ вычитали свои службы съ великою гордостію, похваляясь что подобныхъ никто не оказалъ; но что въ самомъ дѣлѣ служба ихъ вездѣ была преслѣдуема послушаніемъ указовъ Государевыхъ и потерсю напрасно людей, къ невозвратному убытку Государства. 9. Что онъ же Князь *Иванъ* говаривалъ при нихъ же

1683. Великихъ Государяхъ и при Боярахъ, въ безумной гордости, что все Государство стоитъ только по его кончину, и что послѣ его не спасется никакая плоть, и будутъ въ Москвѣ ходить по колыни въ крови.

10. Что они же при нихъ Государяхъ оспоривали всякія дѣла противъ указу Ихъ Величествъ и уложенья, съ великимъ шумомъ, невѣжествомъ и возношеніемъ, и многихъ Бояръ безчестили и нагло поносили, уграживая многихъ смертію и копьями.

11. Что онъ Князь *Иванъ* съ единомышленниками своими, присовокупя къ себѣ проклятыхъ раскольниковъ, *Никиту Пустосвята* съ товарищи, ратовали на святую церковь, и раскольники, въ надеждѣ на него, приходили въ Кремль и въ самую Палату къ Государямъ, съ великимъ невѣжествомъ, злобою и дерзостію (въ семъ пунктѣ прописана вся ихъ наглость, помѣщенная на стр. 19-й и послѣд. I Тома Дѣяній.)

12. Что онъ же Князь *Иванъ*, по многимъ указамъ Государевымъ, коими ему повелѣвалось посмать войско для обороны Казанскихъ предѣловъ отъ Калмыкъ и измѣнниковъ Башкирцевъ, не послалъ, и тѣмъ учинился противникомъ Государей; а между тѣмъ отъ того въ тѣхъ мѣстахъ чинится отъ тѣхъ злодѣевъ великое разореніе.

13. Онъ же по многимъ указамъ не послалъ полковъ въ Кіевъ и также не прислалъ въ Коломенское повелѣннаго Стременнаго полку, и проч.

14. Что ему Князю *Ивану* приказано, для новаго 7191 года быть у дѣйствія новаго лѣта, но онъ то преслушалъ.

15. Что онъ же извѣщаль Царевнѣ *Софїи* при Боярахъ, будто приходили къ нему Новгородскіе дворяне и сказывали, что присылали къ нимъ иныхъ чиновъ служивые люди, чтобы вмѣстѣ имъ сего лѣта итти въ Москву, бить челомъ о заслуженномъ жалованьи и рубить всѣхъ безъ разбору; и когда о семъ хотѣли

изследовать, то онъ просилъ Царевну того не зачинать; 1683. а изъ того и явно, что того въ самомъ дѣлѣ не было, и проч.

16. Что онъ же многихъ Воеводъ, которымъ по указамъ велѣно быть въ городѣхъ, отпустить не велѣлъ, а послалъ не тѣхъ, коихъ велѣно, но кто ему былъ надобенъ.

17. Что онъ-же Князь *Иванъ*, неоднократно приходящая къ Государямъ, облыгалъ Стрѣльцовъ, будто бы отъ нихъ о челобитъяхъ ихъ происходятъ великіе крики, и будто настоятъ отъ нихъ великія опасности, но тогда однако же отъ нихъ никакого смятенія не было; а выходя отъ Государей къ нимъ, говаривалъ совсѣмъ противное, подущая ихъ на смуту, чѣмъ обнаружилъ онъ свою злобу и умыслы бунтовскіе.

18. Прочтено ему помянутое извѣстное письмо, и заключено сими словами: »И выпеписанныя твои Князь *Ивановы* воровскія дѣла и измѣна съ тѣмъ письмомъ «сходны, и злохитрый твой вымыслъ на Державу ихъ *Великихъ* Государей и на ихъ Государское здоровье обличился, и противъ того письма въ тѣхъ дѣлахъ ты означился, и во всемъ измѣна твоя, и подъ Государствомъ Московскимъ подысканіе стало явно.»

«И Великіе Государи указали васъ Князь *Ивана* и Князь *Андрея Хованскихъ*, за такія ваши великія вѣсны и за многія воровства и за измѣну казнить смертною.»

Не лъзя, кажется, подумать, чтобъ всѣ сія толь тяжкія преступленія были только вымышленныя къ ихъ погибели; но когда самодержавная правительница Государства хотѣла ихъ казни, а коварный злодѣй ихъ былъ *Милославскій*, то и весьма статья могло, что оныя преступленія могли быть и увеличены. Наконецъ помстимъ мы Царскій указъ, тогда опубликованный во всемъ Государствѣ: «Въ прошломъ во 190 и въ нынѣшнемъ 191 (1682 и 1683) годѣхъ, Князь *Иванъ Хован-*

1683. «*скій*, будучи въ Приказъ надворныхъ пѣхоты, всякія дѣла дѣлалъ безъ нашего Великихъ Государей указу, самовольствомъ своимъ и противясь во всемъ нашимъ Великихъ Государей указамъ. Да онъ же Князь *Иванъ* съ сыномъ своимъ Князь *Андреемъ* умыслили на наше Великихъ Государей здорovie и на державу нашу злое дѣло, хотѣли насъ Великихъ Государей извести, и Государствомъ нашимъ завладѣть, и бытъ на Московскомъ Государствѣ, и о томъ ихъ зломъ умыслѣ и о измѣнѣ, Сентября во 2 числѣ, нынѣшняго 191 года, объявилосѣ въ селѣ Коломенскомъ известное письмо, и по нашему Великихъ Государей указу, онъ Князь *Иванъ* и сынъ его Князь *Андрей*, за то ихъ многое воровство и за измѣну на наше Великихъ Государей здорovie и на державу нашу за злой умыслъ, по розыску и по явнымъ свидѣтельствамъ, казнены смертію; а въ то время отъ насъ Великихъ Государей изъ походу бѣжалъ его Князь *Ивановъ* сынъ Князь *Иванъ* же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7191 Декабря въ 13 день.»

Мы впрочемъ въ I Томѣ Дѣяній показали изъ Лѣтописи о смутномъ времени, что приговоръ о казни ихъ учиненъ былъ безъ изслѣдованія, что письмо оное есть дѣйствіе коварствъ *Милославскаго*, и что по прочтеніи винъ ихъ, они, оправдываясь сильно въ оныхъ, просили дать имъ очныя ставки, на коихъ они докажутъ виновника всѣхъ бывшихъ стрѣлецкихъ бунтовъ, и что наконецъ *Милославскій*, предварительно опасаясь отъ нихъ сего открытія, не допустилъ до сего. Свидѣтельство такое Лѣтописи тѣмъ кажется вѣроятнѣе, что она же описываетъ стараго Князя изуверомъ, потворщикомъ и преслушникомъ, а молодаго продерзостнѣйшимъ наглецомъ и честолюбцемъ, какъ-то мы выше изъ сей Лѣтописи точныя подвели о семъ слова. Безпристрастный судъ просвѣщенныхъ читателей можетъ сдѣлать заключеніе, достойны ли были они та-

коваго конца; а я только скажу, что данное, отъ нихъ 1684. Стрѣльцамъ великое потворство и чинимыя отъ нихъ всегдашнія угожденія производили общій страхъ и ужасъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ Россіянъ, приводили въ дѣла государственныя въ крайнюю разстройку и дѣлали подозрѣнія сія и доносы на нихъ вѣроятными.

Къ 40-й страницѣ, стр. 11-й. И тако страшный мятежъ сей казію 30 человекъ начальнѣйшихъ мятежниковъ и сосланіемъ нѣсколькихъ въ Сибирь утушенъ совершенно; пользуясь же раскаяніемъ Стрѣльцовъ, учинены имъ статьи, предписывающія правила, по которымъ должны были они впредь вести себя, и которыя всѣ они утвердили подпискою и присягою. А понеже изъ статей сихъ видны прежнія ихъ наглыя поведенія, то и почитаю за нужное содержаніе оныхъ помѣстить здѣсь.

Понеже всѣ ихъ тяжкія преступленія милостиво отъ Царскихъ Величествъ прощены, чего ради и должны они заслужить то своею вѣрностію, и

1.) Ни съ кѣмъ тайныхъ и явныхъ совѣтовъ не имѣть, къ мятежникамъ, раскольникамъ и злодѣямъ не приставать, сборовъ собою по казачьи не заводить, вооруженными въ Кремль и никуда не приходить, мятежныхъ ясаковъ не вымышлять, прежними злодѣйствами не хвалиться и никому не уграживать.

2.) Кто изъ нихъ услышитъ на Государей, на Бояръ и прочихъ чиновниковъ непристойныя, а паче смутныя рѣчи, объявлять, и тѣхъ имавъ, приводить въ Стрѣлецкій Приказъ, и отнюдь ихъ не укрывать.

3.) Къ Боярамъ, и другимъ Думнымъ людямъ, а въ Приказы къ Судьямъ и въ съезжія избы къ Полковникамъ, многолюдствомъ не приходить, невѣжливо и съ крикомъ не говорить и наглости ни какой не чинить, но поступать вездѣ и повсюду съ учтивостію, ничего не затѣвать, ни къ кому не приметываться, и кромѣ

Законы,
данный
Стрѣль-
цамъ,
какъ имъ
себя
вести.

1684. своихъ дѣлъ ни за кого въ Приказахъ не просить и не обставать, и словомъ, въ чужія дѣла не мѣшаться.

4.) Никого безъ указу собою не брать и подъ караулы не сажать, никого не убивать, не грабить, не бесчестить и не похвалиться, и о своихъ нуждахъ просить въ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ; словомъ, самовольствомъ отнюдь ничего не дѣлать и не всчинать, и своимъ начальникамъ въ дѣлахъ Государевыхъ быть послушными, и проч.

Всѣ сіи статьи заключены тако: «А буде кто изъ «нихъ, презрѣвъ ихъ Великихъ Государей премногую «и высокую милость, въ какомъ мѣстѣ нибудь прежнее «дѣло хвалить и похвалиться смертнымъ убійствомъ, «или затѣвать для смуты какія вымышленныя слова, «такъ-же какъ прежде сего, или будетъ кто учнетъ ка- «кую смуту къ воровству заводить, или кто про то въ- «дая не извѣститъ, и того вора не поймасть и учинить «ему поноровку, и таковыхъ за начинаніе тѣхъ воров- «скихъ дѣлъ казнить смертію безъ всякаго милосердія, «чтобъ ворахъ и мятежникамъ о томъ было страшно и «помышлять, не токмо затѣвать, и чтобъ впредь тако- «го начинанія отнюдь не было, и не мыслили никакимъ «образомъ (*).»

На страницахъ 30-й и 31-й описано, что молодой Госу- дарь, найдя многія излишества въ военномъ артикулѣ ро- дителя своего, началъ оный исправлять. (Прибавить подъ

(*) Все сіе, мною описанное, и казнь Хованскихъ помѣстить слѣду- етъ къ началу 1685 года, въ которомъ оное происходило; а что поставлено оное подъ 1685 годомъ, то учинено мною недосмо- трѣніемъ; и такъ должно бы было быть сему подъ строкою 20-ю стр. 21-й, а не подъ 54-ю страницю. Другая ошибка моя, что я, на стр. 35-й, строка 5-я, назвалъ сына Хованскаго Федоромъ; но онъ былъ Андрей, а Федора совсѣмъ не было. Таковыя ошиб- ки, искренно признаюся, непростительны предпріавшему писать историческія истинны; и для сего-то желалъ я издать новое, полное и исправнѣйшее описаніе Дѣяній Петра Великаго. Но я далъ уже въдать почтенной публикѣ въ предисловіи къ I Тому сего Дополненія, что принужденъ перемѣнить планъ сей изъ

строку 22-ю) И въ слѣдующемъ 1686 году окон- **1685**
 чаль сію работу. Лѣтопись, предавшая намъ сіе, заклю-
 чаетъ, что сей исправленный артикулъ находится въ
 Кабинетъ, съ приписками руки *Его Величества*.

Къ концу 1685 года (стр. 42-я почитаю за нужное
 присовокупить къ чести правительницы Царевны Со-
 фіи Алексѣевны, о строгости правосудія ея, которое
 купно покажетъ и умоначертаніе тогдашняго времени,
 какое имѣли не только простые, но и дворяне. Въ
 журналъ *Желябужскаго* записано о сихъ происшеств-
 вяхъ тако:

«Въ томъ же году учинено наказаніе *Петру Василь-*
еву сыну *Кикину*: битъ кнутомъ предъ Стрѣлецкимъ
 «Приказомъ за то, что онъ дѣвку растлилъ.»

«Въ 193 (1685) году, *Федосей Филиповъ* сынъ *Хво-*
ащинскій пытанъ изъ Стрѣлецкаго Приказу въ воров-
 «ствѣ, и за то его воровство на площади чинено ему
 «наказанье, битъ кнутомъ за то, что онъ своровалъ, на
 «порожемъ столщѣ составилъ было запись. — Князь
 «*Петру Кропоткину* чинено наказанье передъ Москов-
 «скимъ Суднымъ Приказомъ, битъ кнутомъ за то, что
 «онъ въ дѣлѣ своровалъ, выскребъ и приписалъ своею
 «рукою. — *Степану Коробкину* учинено наказаніе: битъ
 «кнутомъ за то, что дѣвку растлилъ.»

Впрочемъ, изъ граматы Короля Шведскаго Карла XI
 отъ 15 Апрѣля сего же года видно, что тогда уже
 были учреждены почты, и Директоромъ почтъ сихъ
 былъ Дьякъ *Андрей Виниусъ* (*).

угожденія къ имѣвшимъ у себя первые мои 12 Томовъ, чего
 точно многіе изъ нихъ отъ меня и требовали.

Впрочемъ, ошибка сія произошла отъ того, что такъ было
 напечатано въ Исторіи Петра Великаго, знаменитымъ исто-
 рикомъ нашимъ съ изданной въ Венеціи выправленной и при
 Императорской Академіи Наукъ напечатанной.

(*) Изъ другой граматы сего же Короля, отъ 30 Января сего же
 1685 года, видно, что построена въ Москвѣ на счетъ Королев-
 скій для Шведскихъ купцовъ гостинный каменный домъ.

1685. Мы видели выше министерскія хитрости управлявшаго дѣлами Князя Голицына, которыми онъ доводилъ Польшу до вѣчнаго утвержденія за Россією Смоленска, Кіева и Малороссіи. Поелику же Польша въ долговременной войнѣ съ Турками истощилась крайне и потеряла важную Каменецкую крѣпость, которую принуждена она была уступить Туркамъ, по необходимости заключеннымъ въ 1676 году миромъ, то Король Собиескій и желалъ крайне преклонить Дворъ Россійскій ко вспоможенію Польшѣ; а какъ между тѣмъ и Цесарь не менѣе того же самаго желалъ, для чего и возобновили онъ просьбы свои о склоненіи Россійскаго Двора ко вступленію съ нимъ и съ Польшею противъ Турокъ въ союзъ, какъ то видно изъ многихъ къ Царскимъ Величествамъ хранящихся въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Цесарскихъ грамотъ (*).

Король Польскій старается о преклоненіи Двора Росс. ко вспоможенію Польшѣ. Цесарь того же самаго желаетъ.

Посольство отъ Цесаря въ Москву.

Великое посольство, отъ сего же Государя отправлено 27 Января 1684 года, въ Москву прибыло 14 Мая, въ которомъ были главными *Иоганъ Христоворъ Баронъ Цыровский* и *Севастьянъ Баронъ де Бромбергъ*, было на сей же конецъ, какъ то о семъ посольствѣ въ I Томѣ Двѣній на стр. 53-й упомянуто.

Молдавскій Господарь, Король Шведскій, Курфирсть Саксонскій и Папа убѣждаютъ Царя въ пользу Цесаря и Польши.

Къ толь сильнымъ убѣжденіямъ присовокупили о томъ же просьбы Молдавскій Господарь, Король Шведскій *Карлъ XI*, Саксонскій Курфирсть *Иоганъ Георгій III*, и самъ Папа *Иннокентій XI*; однако же Дворъ Россійскій, какъ и прежде, никакъ не хотѣлъ приступить къ союзу сему, пока Польша не отречется вѣчно отъ своихъ претензій на Смоленскъ, Кіевъ и Малороссію; почему Цесарь и увидѣлъ себя принужденнаго употребить все свое стараніе довести до сего Польшу. Онъ сперва возобновилъ союзъ съ Королемъ

(*) Въ сіи грамоты послыку уже *Г. Туманскимъ* въ IV части Записокъ его напечатаны, то я и не разсудилъ вносить сюда содержанія оныхъ, ибо каждый любопытный видѣть ихъ тамъ можетъ подлинникомъ внесенныя.

и республикою, въ которомъ между прочимъ помѣ- **1685-**
щенъ былъ артикуль, чтобъ общее имѣть имъ стара-
ніе о преклоненіи къ тому же союзу и Россійскихъ
Государей. Польша, желавшая крайне потери свои отъ Пшла
согла-
ашает
уступить
Россіи
вѣчно
Смо-
ленскъ,
Кіевъ и
Малорос-
сію.
Турокъ возвратить, принуждена была согласиться на
уступку Россіи требуемаго ею. Вслѣдствіе чего и
послано было въ Москву великое посольство для учи-
ненія вѣчнаго мира и союза, во чтобы ни стало (*);
однакожь въ переговорахъ заходили такія трудности,
что едва было не разорвался оный совѣтъ. Цесарь,
устрашенный симъ, въ грамотѣ своей отъ 18 Іюня
1685 года, изъясняется, что какъ де по видимому опа-
саться должно вмѣсто мира съ Польшею войны, того
ради наубѣдительнѣйшій представилъ резоны, колы
нужно Россіи быть съ Польшею въ союзъ, что отъ
того единственно зависятъ сокрушеніе опасныхъ Евро-
пъ силъ Магометанскихъ, и проч. Но наконецъ Послы
Польскіе, видя непреклонность Россійскую, принужде-
ны были на все согласиться.

И такъ 1686 года (7194) Апрѣля 25, а по новому
стилю Мая 6 дня, заключенъ былъ сей миръ и со-
юзъ. Главное содержаніе сего славнаго для Россіи трак-
тата было слѣдующее:

1. Смоленску съ городами и уѣздами, Дорогобужу, Сoder-
Бѣлой, Красному, съ ихъ уѣздами, съ другой стороны жаніе
Рославлю и Сѣверскимъ городамъ Чернигову, Староду- учинен-
бу, Новугороду-Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и наго вѣч-
всей Малороссіи по сю сторону Днѣпра, со всеми между
городами, селами, деревнями, землями и мѣстами, да за Россію
Днѣпромъ городу Кіеву съ землями, лежащими между и Поль-
шею въ
1686 го-
ду.

(*) Коль же скоро Послы Польскіе вступили о семъ вѣчномъ ми-
рѣ въ переговоры, то Цесарь, не сомнѣваясь о заключеніи она-
го, прислалъ пакы къ Государямъ грамоту, кою просилъ, не
отлагая до заключенія съ Польшею мира, подать ему помощь
войсками своими противъ Турокъ и Татаръ; однакожь прежде
заключенія мира съ Польшею Дворъ Россійскій ничего не пред-
принялъ.

1686. рѣками *Ирпенемъ* и *Стугною* или *Стулкою*, съ городами *Васильковымъ*, *Трипольемъ* и *Стайками*, со всѣми же къ нимъ принадлежащими селеніями и уѣздами остаться вѣчно за Россією. (Въ подневной запискѣ сего же года исчислено при семъ случаѣ уступленныхъ Россіи городовъ, кромѣ *Кіева* и *Смоленска*, 57).

2. За порогами *Днѣпра*, въ *Сѣчѣ* и въ *Койдакѣ* и въ иныхъ мѣстахъ по за-*Днѣпрію*, по устьѣ впадающія въ *Днѣпръ* рѣки *Тясмины* и до *Чернаго лѣсу*, живущимъ *Казакамъ* остаться вѣчно же за Россією.

3. Съ стороны Россіи уступлены *Польскія* завоеванные до послѣдняго перемирія города *Полоцкъ*, *Витебскъ*, *Диноборкъ*, *Невень*, *Сѣбежъ*, *Велижъ*, *Лютинъ*, *Резица*, *Марнаутъ* со всѣми *Лифляндскими* полуденными и со всѣми ихъ уѣздами; и сверхъ сего дать имъ же съ Россійской стороны наличныхъ денегъ 146,000 рублей.

4. Касательно до разоренныхъ городовъ и мѣстъ, лежащихъ отъ мѣстечка *Стаекъ* внизъ *Днѣпра*, по рѣку *Тясму*, а именно: *Ржищевъ*, *Трехтемировъ*, *Каневъ*, *Мошны*, *Сокольна*, *Черкасы*, *Боровица*, *Бужинъ*, *Воройковъ*, *Крыловъ* и *Чигиринъ*, до дальнѣйшаго постановленія оставить пустыми.

5. Монастыри и церкви православнаго *Греческаго* исповѣданія, подъ державою *Польскою* и *Литовскою* состоящія, содержать ненарушимо при ихъ постановленіяхъ и уставахъ; весь священническій и иноческій чинъ, отъ *Архіерея* до послѣдняго причетника, и всѣхъ людей, исповѣдающихъ ту вѣру, ничѣмъ не утѣснять, къ *Римской вѣрѣ* и къ *Уніи* не принуждать, а равно и *Римскія вѣры* людямъ въ Россіи оставить повольное исповѣданіе и житье.

6. Установя вѣчную сію дружбу и союзъ, *Царскія Величества*, по братской своей любви къ Его Величеству *Королю* и по желанію *Цесаря*, *Короля Французскаго*, *Курфирста Бранденбургскаго* и *Венеціи*, за

неправды Турецкія разрываютъ съ Султаномъ и Крымскимъ Ханомъ перемиріе и постановляютъ съ Королемъ и республикою противъ сихъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный союзъ, а наступательный по то время, пока они пребывать будутъ въ войнѣ, и съ нынѣшняго жъ года укажутъ войску своему готовиться для наступленія въ слѣдующемъ году на Крымъ, а Польскому войску въ то же время наступить на Турецкія войска и Орду Бѣлгородскую, и одной сторонѣ безъ другой мира съ ними не заключать, и проч. Король Польскій принимаетъ на себя, что и Цесарь безъ согласія съ Россією заключать мира съ Турками не будетъ же.

7. Стараться обще привлечь въ наступательный и оборонительный союзъ противъ Турковъ же и Французскаго Короля, а также призывать къ таковымъ же союзамъ и другихъ Христіанскихъ Государей, какъ-то: Англійскаго, Датскаго и Голландскую республику. Посольства къ симъ Дворами Россійскій Дворъ принялъ на себя.

8. Торговль быть между Государствами свободной; съ обѣихъ сторонъ купцамъ, кромѣ Жидовъ, прѣзжать для торговыхъ промысловъ неозбранно и проч.

Таковыя суть главныя статьи сего вѣчнаго мира. Министры, трактовавшіе оныя, были, со стороны Польской: Сенаторъ Криштофъ Гримультовскій, Воевода Познанскій, Маршалокъ и Староста Костянский; Марціанъ Александръ Князь Огинскій, Канцлеръ Литовскій; Александръ Пріемскій, Подстолій Коронный и Староста Остринскій; Александръ Янъ-Потоцкій, Кастелянъ Каменецкій; Николай Князь Огинскій, Мечникъ Литовскій; а со стороны Россійской Ближній Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Ближній Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Ближній Бояринъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Ближній Окольничій Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, Ближній Окольничій Иванъ Ива-

1686.

Особы,
тракто-
вавшія и
подпи-
савшія
трактатъ
съ обя-
нхъ сто-
рону.

1687 новичъ Чаадаевъ, Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ; Дьяки: Василій Бобининъ, Василій Постниковъ, Прокофій Возницынъ и Ивагъ Волковъ (*).

На страницѣ 43-й, показано, что отправленъ Посломъ Бояринъ *Борисъ Петровичъ Шереметевъ*, для подтвержденія учиненнаго съ Польскою имра, къ Цесарю; *прибавить*: и къ Польскому Королю и Рѣчи Посполитой (**). Достойна замѣчанія отправленная съ помянутымъ Бояриномъ, отъ 5 Мая 1687 года, отвѣтная Цесарева грамота, въ которой между прочимъ Государь сей проситъ отмѣнить употребляемыя при Дворѣ Россійскомъ съ Цесарскими Послами церемоніи, и дозволить Католикамъ въ Москвѣ публичное отправленіе ихъ вѣры, общая за сіе въ министерскихъ письмахъ дозволить именовать Россійскихъ Государей *Величествами*, кромѣ только грамотъ его Цесарскихъ, въ коихъ сего титула дать онъ не можетъ; но видно однако же, что съ Россійскою стороны на сей разъ гордость таковая не уважена, или паче презрѣна. Мы ниже имѣть будемъ случай изъясниться о семъ обстоятельнѣе.

Отправляются посольства къ разнымъ Европейскимъ Дворами.

Страница 44-я строка 3-я. По утвержденіи такимъ образомъ союза, отправлены Послы и Посланники къ Англійскому, къ Браденбургскому и Флорентинскому Дворамъ и къ Генеральнымъ Штатамъ Дьяки Василій Тимоѣевичъ Постниковъ и Василій Семеновичъ Подсвизковъ (***) ; къ Датскому и къ Шведскому Дьяки же Любимъ Домникъ и Борисъ Протасевъ; къ Французскому и къ Испанскому Ближній Стольникъ

(*) Посему назъ перваго Тома Дѣяніѣ отъ стр. 42-й строка 12-я по страницѣ 43-ю строку 8-ю слѣдуетъ исключить, яко не столь обстоятельно описанное.

(**) Въ семъ же году, то есть 1687, началъ строиться Московскій каменный мостъ. Строеніе онаго продолжалось 5 лѣтъ. Достойно примѣчанія, что извенторъ и архитекторъ того былъ монахъ; не показано однакожъ въ Лѣтописи имени его.

(***) О Г. Подсвизковѣ увѣрлетъ сочинитель Азовскія Исторіи, стр. 132.

Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій и Стольникъ 1687. Князь Мышецкій. На сія посольства отвѣтствовано: ^{Отвѣты Королей на Польскіи требованія.} отвѣтъ отъ Короля Англійскаго *Іакова II* поздравленіемъ заключеннаго союза противъ непріятелей Христіанства (*); отъ Курфирста Бранденбургскаго *Фридерика Вильгельма* (**) и Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ таковымъ же поздравленіемъ и желаніемъ въ войнѣ противъ неверныхъ всякаго счастья. Датскій Король *Христіанъ V* обѣщаль по желанію *Ихъ Величествъ* воюющимъ Державамъ противъ Турокъ учинить вспоможеніе флотомъ своимъ (***). Но изъ Исторіи однако же не видно, чтобъ какая была отъ него помощь.

Короля Шведскаго *Карла XI* отвѣтъ состоялъ въ увѣреніи о всякихъ съ своей стороны пособіяхъ, но то было только на словахъ, а не на дѣлѣ.

Король Испанскій *Карлусъ* въ отвѣтной своей грамотѣ изъясняя о благоразумномъ при Дворѣ его поведеніи Россійскихъ Пословъ Князей *Долгорукова* и *Мышецкаго*, объ отвѣтъ на ихъ предложеніе и пункты ссылается на изустное о томъ Пословъ донесеніе (****). Но изъ слѣдствія не видно однако же, чтобъ какая отъ него въ войнѣ сей была помощь.

Лудовикъ XIV, Король Французскій, изъяснилъ удовольствіе свое о союзѣ, постановляемомъ у Ихъ Величествъ съ Польшею (*****), а болѣе ничего.

Князь Флорентинскій *Козма III* отвѣтствовалъ поздравленіемъ же о заключенномъ противъ неверныхъ союзѣ, и притомъ рекомендовалъ Посланника Постникова (*****).

(*) Грамата отъ 4 Декабря 1687 года.

(**) Грамата отъ 28 Іюня того же 1687 года. А преемникъ его *Фридерикъ III* въ грамотѣ отъ 31 Іюля 1688 года къ сему присовокупилъ увѣреніе о дружбѣ его къ Ихъ Величествамъ.

(***) Грамата отъ 13 Сентября 1688 года.

(****) Грамата отъ 4 Января 1688 года.

(*****) Грамата отъ 20 Декабря 1688.

(*****) Грамата отъ 22 Февраля 1688 года.

1687. Въ сихъ-то отвѣтахъ помянутыхъ Государей состо-
 Папа ялъ весь плодъ посольствъ оныхъ. Впрочемъ *Папа*, яко
 объяв- сильно старавшійся о приведеніи помянутаго союза
 ляется между Россією, Цесаремъ, Польшею и Венецією къ
 Протек- окончанію, объявленъ отъ Цесаря и республикъ Польш-
 торомъ союза противъ Турокъ. ской и Венеціанской Протекторомъ сего союза.

Изъ грамоты однако же отъ 6 Января 1687 года
 Польскаго Короля *Яна III* видно неудовольствіе его на
 Пословъ Боярина *Шереметева* съ товарищи; онъ жа-
 Россій- луется Двору Россійскому, что Послы, за неимѣніемъ
 скіе въ Польшѣ полной мочи, отказались договариваться съ Сенаторами
 откупаются отъ о способахъ къ воинскимъ промысламъ. Но изъ сей же
 трактованія съ грамоты видны таковаго отказа и причины, ибо Ко-
 Польски- роль объявилъ невозможность скораго выхода въ по-
 ми Сена- ле войскъ Польскихъ по причинѣ изнуренія ихъ; слѣд-
 торами. ственно и договариваться Посламъ Россійскимъ съ По-
 Причина сему. ляками было не можно, когда не были они въ состо-
 яніи выполнить самой важнѣйшей изъ статей договора.

Къ страницѣ 44-й подѣ строку 26-ю. Прежде нежели
 увидимъ мы слѣдствіе войны съ Крымскими Татарами, ну-
 жно увѣдомить читателя о слѣдующемъ: Царевна *Собіа*
Алексѣевна, ежедневно больше открывающіеся таланты
 усматривая въ меньшемъ братѣ своемъ, ежедневно и сму-
 щалась мыслями, представляющими ей приближающеся
 свое паденіе и предпринимасмые ею страшныя на жизнь
Его Величества умыслы, благоразумною политикою Кня-
 за *Голицына* отводимые, предалась, такъ сказать, совѣтамъ
 другого любимца своего, *Шекловитаго*, слѣпо привержен-
 наго къ ней и всѣ ея намѣренія одобрявшаго. Мы уже
 видели, что она сего *Шекловитаго* опредѣлила послѣ
 Царевна *Хованскихъ* главнымъ въ Стрѣлецкій Приказъ, который
 предѣ тѣмъ былъ въ разрядѣ Дьякомъ, и котораго
 крайне обогатя, произвела въ достоинство Окольнича-
 го. Сему-то злодѣю ввѣрила она всѣ свои тайны, отно-
 сительно до беззаконнѣйшаго предпріятія ея на жизнь
 Государеву, отъ котораго, какъ мы видели, Князь Го-

лицынъ искуснымъ и почти непримѣтнымъ образомъ 1687 старался ея отводить. Г. Матвѣевъ, въ Лѣтописи своей, сказавъ о Князѣ Голицынѣ, что онъ былъ ея любимцемъ, придаетъ тако: но однакожь въ прямомъ вступлѣ ея Царевниныхъ дѣлъ секретъ скрытымъ самымъ видомъ, особливо же въ совѣтѣхъ стрѣльцкихъ, всегда предъ нимъ Княземъ преимуществовалъ онъ Шекловитый. Князь Голицынъ, яко тонкій министръ, проникъ оное, «и въ тѣ жь часы, говоритъ та же Лѣтопись (*), съ умною предосторожностію разсмотря самое крѣпкое стороны его Государя, Царя Петра Алексѣевича и впредь прочное основаніе будущей державы Его Величества, и насупротивъ того по всемъ бывшимъ тогда и явновиднымъ отъ стороны Царевниной зломъ противнымъ дѣламъ непрочность, себя же «изъ того предвидя впредь весьма слабую надежду, подъ «видомъ политическимъ уже приготавливалъ себя путь, «какъ бы отъ того бѣдственнаго ему угрожаемаго упадка какими случаи безбѣдно удалиться, и другаго лучшаго къ тому и безподозрительнаго себя онъ Бояринъ способа не нашель, токмо чтобы куда въ походъ «военный отрѣшить себя и не прогнѣвать ее Царевну.»

Въ такомъ-то намѣреніи онъ сильно настоялъ о предпріятной войнѣ на Крымъ, въ силу заключеннаго съ Польшею мира, не сомнѣваясь, чтобъ не былъ онъ определенъ главнокомандующимъ арміею (**).

Число вступившей въ Крымъ сильной Россійской арміи полагають иностранные писатели одни въ 400,000, и именно: пѣхоты 300, конницы 100 тысячъ, а другіе въ двухъ стахъ тысячахъ. Последнее число есть вѣроятнѣйшее, яко согласное съ записками Россійскими (***). Мы

(*) О смутномъ времени, Г. Матвѣева.

(**) Читай за симъ строку 27-ю стр. 44-й.

(***) Одна изъ Лѣтописей нашихъ, у меня находящаяся, точно полагаетъ въ обонхъ Крымскихъ походахъ войска по 300 тысячъ.

1687. имѣемъ отъ 29 Марта 1687 года (*) роспись полковнымъ чинамъ, бывшимъ въ семь походовъ, изъ которой видно Стольниковъ, имѣвшихъ иностранное названіе Ротмистровъ, Поручиковъ и Хорунжихъ 172; старыхъ названій чиновниковъ, какъ-то Завоевочиковъ, Стольниковъ, Есауловъ, Обозныхъ, Сторожеставцевъ и Дозорчиковъ 405 челоуѣка, и великое множество дворянъ.

Армія раздѣлена была на семь корпусовъ, или разрядовъ, и имѣла слѣдующихъ начальниковъ: въ большомъ полку, при главнокомандующемъ Князь Голицынъ Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, Окольникій Венедиктъ Зміевъ, Генераль Агей Шепелевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ; съ Новгородскими полками Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ и Окольникій Князь Данило Борятинскій; съ Рязанскимъ разрядомъ Бояринъ Князь Володиміръ Дмитріевичъ Долгорукій и Окольникій Петръ Скуратовъ; съ Сѣвскими полками Окольникій Леонцій Неплюевъ; Низовыхъ городовъ съ полками Стольники Иванъ Леонтьевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ; съ Бѣлогородскими полками Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; съ Казацкимъ и Малороссійскимъ войскомъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ своими старшинами.

Слухъ о толь сильной арміи разрушилъ весьма опасный для Цесаря союзъ, заключенный въ Адрианополѣ между Ханомъ Крымскимъ, Французскимъ Посломъ и славнымъ Трансильванскимъ Княземъ Текеліемъ, по которому положено было продолжать Портъ обще съ

Походы въ Крымъ Россійскихъ армій были весьма полезны Цесарю и Полькамъ.

(*) Почитаю за нужное увѣдомить читателя, что Марта 29 числа, считалъ годъ съ 1 Сентября, по тогдашнему придетъ въ показанномъ 1687 году; а буде годъ считать съ 1 Января, по нынѣшнему, то уже будетъ годъ 1688; а равнымъ образомъ разумѣть должно и о вторичномъ Крымскомъ походѣ. Когда Лѣтописи наши повѣствуютъ, что сказанъ походъ тотъ Февраля 25 1688 (7196) года, то считалъ годъ съ Января, придетъ уже 1689 годъ.

ними войну въ Венгріи, Хану въ помощь Верховному 1687. Визирю дать Татаръ 30 тысячъ, а самому ему съ толикимъ же числомъ съ *Текеліемъ* впасть въ Трансильванію. Франція обязалась прислать въ помощь послѣднему искусныхъ офицеровъ и знатную сумму денегъ; но Хану было уже не до того, чтобъ по сему положенію отдавать свои войска: ему нужно было всею своею силою защищать отъ Россіянъ свои земли. Цесарь только снѣгъ воспользовался, что одержалъ надъ Турками знатныя поверхности и взялъ Бѣлградъ (*).

Сколь же полезенъ былъ посему походъ арміи Россійской Цесарю, Полякамъ и Венеціанамъ, столь безполезенъ, или паче вреденъ самой Россіи. Россійская армія вступила въ Крымъ въ Сентябръ мѣсяцъ; но за выжженіемъ на двухъ стахъ верстахъ Крымскихъ степей, что было, какъ тогда думали, по тайному соглашенію Татаръ съ Гетманомъ войскъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ *Иваномъ Самойловичемъ*, принуждена была ни съ чѣмъ, въ Августъ мѣсяцъ, возвратиться въ свои границы, и помянутый Гетманъ, яко измѣнникъ (хотя Архіепископъ *Феофанъ* и *Г. Матвѣевъ* и неправеднымъ то осужденіе признають), лишень достоинства, имѣнія и посланъ въ ссылку съ сыномъ сперва въ Нижній Новгородъ, а потомъ въ Сибирь, гдѣ они и жизнь свою скончали; старшій же сынъ его за возмущеніе казненъ въ Сѣвскъ смертію. Мнѣніе Архіепископа *Феофана* и *Г. Матвѣева* о невинности *Самойловича* подтверждаютъ и иностранные писатели (*). Они

Описаніе
перваго
похода
въ
Крымъ
и причи-
на худ-
дыхъ ус-
пѣховъ и
несчастія
Гетмана
*Самойло-
вича*.

(*) Грамата Цесаря Леопольда къ Россійскимъ Государямъ отъ 16 Сентября 1688 года, а по старому счету, полагававшему годъ съ 1 Сентября, 1687 года.

(**) Безыменный издатель Исторіи Петра Великаго въ трехъ томахъ, и другіе.

1687. Самары донесеніи своемъ и возложилъ всю вину худаго успѣха на сего Гетмана, какъ на измѣнника, что тѣмъ было удобнѣе ему учинить, что Старшины и Казаки Гетмана сего не любили и желали ему низверженія. Противная партія въ Царскомъ совѣтѣ усиливалась послать къ Князю повелѣніе, чтобъ онъ распустилъ войско и пріѣхалъ въ Москву для отчета въ своемъ предводительствѣ. Но Царевна *Софія* понимала сіе иначе: она чувствовала то поношеніе, которое таковой оборотъ сдѣлаетъ ея любимцу, и потому употребила всю свою хитрость и силу, дабы сложить вину худаго успѣха на Гетмана. Сіе удалось ей по желанію, и Князь получилъ повелѣніе отрѣшиться отъ Гетманства Самойловича, и на его мѣсто выбрать другаго. Такимъ образомъ (продолжаетъ онъ) несчастный Гетманъ содѣлался жертвою неуспѣшнаго предводительства Княжова.

Царевна худые успѣхи похода сего возлагаетъ на измѣну Гетмана Самойловича.

Собственное его войско возстаетъ на него и доноситъ въ измѣнѣ.

Мы упомянули, что Гетмана сего не любили Казаки и Старшины; онъ и самъ сіе чувствовалъ, и не полагаясь на нихъ, просилъ у Князя *Голицына* для своего караула Стрѣльцовъ, которые и были ему даны; а сіе паче еще отвратило отъ него сердца ему подвластнаго войска; слѣдовательно не трудно было Князю сему сыскать на него въ помянутой мнимой измѣнѣ доносителей изъ собственныхъ его старшинъ. Онъ былъ арестованъ и приведенъ въ назначенный къ его осужденію совѣтъ; прочтенъ ему Царскій указъ, явились многіе доносители, которые уличали его, что онъ имѣлъ тайное сношеніе съ Ханомъ. Несчастный Гетманъ хотѣлъ было оправдаться, но не дали ему на то времени, и объявили измѣнникомъ. Конецъ его и дѣтей его мы уже выше видѣли.

На мѣсто его выбранъ войскомъ казацкимъ, по желанію Князя, Гетманомъ Генеральный Есаулъ *Иванъ Ма-*

зена (*). Вотъ въ чемъ состоялъ весь плодъ сего похода, стоившаго не малаго числа людей и безчисленныхъ суммъ. Впрочемъ, ежели прѣ толикой потерѣ нашей назвать выигрышемъ нѣкія преимущества, одержанныя надъ непріятелями Казаками, то оныя были слѣдующія: Донской атаманъ *Флоръ Минлевъ* съ Казаками своими, у такъ называемыхъ Овечьихъ водъ, побилъ Татаръ 500, въ полонъ взялъ 50, и весь партией той кошъ захватилъ. Запорожскій Кошевой *Лихопой* у Кизыкермена взялъ два Турецкія судна съ пятью пушками, и на нихъ полонилъ 29 человекъ Турокъ.

По донесеніи о всемъ показанномъ отъ Князя ко Двору, Царевна однакожь сдѣлала то, что *Ихъ Царскія Величества*, въ присланной къ Князю грамотѣ, благодарили его и все войско, а особливо начальниковъ и офицеровъ, за добрую, радѣтельную и вѣрную ихъ службу, и сверхъ сего присланы, были всѣмъ имъ

Объявля-
ется из-
мѣнни-
комъ и
на мѣсто
его избѣ-
рается
Мазепа.

Князь
Голицынъ, по
старанию
Царевны,
получа-
етъ отъ
Царей благодар-
ность.

(*) Поселку сей Мазепа толь знатное въ Исторіи Государевой, по причинѣ измѣны его, представлять будетъ лицо, то не излишне описать его происхожденіе, сколько мнѣ извѣстно. Мазепа былъ Польскій Дворянинъ, родившійся въ Подоліи. Сначала былъ онъ Пажемъ при Королѣ Иванѣ Казимирѣ. Онъ успѣлъ во всемъ томъ, чему учатъ Пажей: хорошо танцовалъ и владѣлъ лошадыю, и довольно успѣлъ въ свободныхъ наукахъ. Съ такими качествами и пригожимъ лицомъ не лѣзя было не понравиться ему дамамъ. Онъ имѣлъ тайное знакомство съ женою одного Польскаго господина, которое чуть было не довело его до погибели, ибо господинъ сей, увидавшій о тайномъ его обращеніи съ женою своею, приказалъ привязать его къ хвосту бышеной лошади и пустить ее въ поле. Лошадь была казацкая, почему и устремилась въ Украину, волоча бѣднаго любовника. По счастью его, Казаки скоро сіе позорище увидѣвъ и спасли его отъ смерти. Онъ прісталъ къ Казакамъ и отличилъ себя своими дарованіями, особливо же храбростію въ разныхъ схваткахъ съ Татарами, и такимъ образомъ по малу происходя изъ чина въ чинъ, дошелъ до Генеральнаго Есаула. Мазепа имѣлъ ростъ нѣсколько больше посредственнаго, лицомъ сухощавъ, станомъ тонокъ и проворенъ, взоръ гордый и суровый, видъ задумчивый; онъ не былъ ни щедръ, ни скупъ, но умною бережливостію собралъ не малое богатство, и въ случаѣ лишенія оного, не показывалъ многого сожалѣнія. Таковъ былъ сей измѣнникъ.

1687. золотыя медали, на которыхъ изображены были на одной сторонѣ оба Государя, а на другой Царевна, въ порфирѣ, вѣнцѣ и со скипетромъ, съ надписью: *Божіею милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы.* Все войско получило: одни позолоченныя, а другіе безъ позолоты серебряныя медали (въ 20 копейкѣ каждая). Медаль Княжая была въ 300 червонцевъ, осьпана богато брилліантами и висѣла на золотой цѣпи; другіхъ Боярѣ и чиновниковъ отъ 10 до 1 червонца. Сего еще было не довольно: по прибытію въ Москву, всѣ начальники и чиновники, отъ Боярѣ до послѣдняго сына Боярскаго, получили награжденія, знатныя золотыя собольи шулы, кубки, прибавку къ жалованью и земли; сіи награды распространены были на всѣхъ, отъ большихъ до малыхъ чиновниковъ; и земель при семъ случаетъ столь много роздано, что не было меньшаго числа ста двадцати четвертей. Самые тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые явились въ арміи послѣ предписаннаго имъ срока, вмѣсто наказанія за неисполненіе указа, получили по 80 четвертей. Что жъ до самаго Князя *Голицына* касается, то онъ, кромѣ другихъ знатныхъ подарковъ, получилъ 1000 дворовъ крестьянскихъ и золотую братину (*).

Всѣ чиновники отъ Боярѣ до послѣдняго сына Боярскаго щедро награждаются.

Особливо же Князь Голицынъ. Предметъ сихъ награждень наградъ тотъ, чтобъ Царевнѣ имѣть на своей сторонѣ войско.

Таковыми великими наградами Царевна надѣялась учинить преданными себѣ одной какъ всѣхъ военныхъ начальниковъ, такъ и все войско, и тѣмъ утвердить себя навсегда въ правительствѣ. Награды сіи были конечно противъ изволенія младаго Государя, ибо въ *Летописяхъ* нашихъ именно означается, что Государь, походомъ симъ бывъ весьма не доволенъ, выговаривалъ Князю *Голицыну*, что онъ раздражилъ только варва-

(*) Читай съ 12-й строки стр. 47-ю.

ровъ, и, не сдѣлавъ имъ ничего, распустилъ свое войско и оставилъ границы почти со всѣхъ сторонъ открытыми. Чего ради *Монархъ* тогда же и повелѣлъ стать тремъ полкамъ, изъ коихъ въ каждомъ было по десяти тысячъ, по Бѣлогородской чертѣ, подъ командою трехъ начальниковъ, а именно: Бояръ, Князя *Михайлы Голицына*, Князя *Михайлы Ромодановскаго* и Думнаго Дворянина *Абрама Хитрова*. 1687.

Между тѣмъ успѣхи оружія Цесарскаго и Венеціанскаго возбудили общее въ Царьградѣ на Султана не-удовольствіе, и Янычары, забунтовавъ, свергли Султана *Магомета*, и на его мѣсто возвели *Солimana II*. Но какъ республика Польская ни малой не показывала къ продолженію войны ревности (*), то Россія и съ своей стороны не хотѣла ничего предпринимать; но понеже получена вѣдомость, что Ханъ Крымскій съ великою силою собирается выступить въ поле, съ намѣреніемъ вторгнуться въ границы Россійскія, то 25 Января сего 1688 года (**), въ военномъ совѣтѣ, въ присутствіи Царя Петра Алексѣевича, и опредѣлено отправить пакы въ Крымъ столь же сильное войско, какъ и прежде, подъ предводительствомъ того жъ Князя Голицына, и построить новую крѣпость при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Самары; но дабы описанія сего похо-

Янычары свергаютъ Султана Магомета и возводятъ Солimana II.

(*) Изъ грамотъ къ Россійскому Двору Короля Польскаго видно, что въ 1687 году Польское войско выступило противъ непріятеля въ походъ уже въ Августъ мѣсяцъ; въ другой Король изъясняется съ нѣкою жалобою, что оба Гетмана, Польскій и Литовскій, стоявъ 6 недѣль подъ Каменцемъ, отступивъ, не сдѣлавъ ничего, и проч.

(**) Длиннѣ въ I Томѣ, на стр. 48-й, вторичный походъ сей въ Крымъ положенъ чрезъ годъ отъ перваго, то есть въ 1689 году. Ошибка сія произошла отъ того, что считая годъ съ Января, по нынѣшнему, придетъ дѣйствительно 1689 годъ; а считая годъ съ 1 Сентября, будетъ 1688. И такъ первый походъ тамъ положенъ мною по старому, а второй по новому исчисленію, что симъ и исправляется.

1688 да не прервать, то скажемъ предварительно, что сія крѣпость, по плану архитектора Голландца, сего же года построена и названа Богородицкою.

Князь *Голицынъ* принималъ всѣ возможныя мѣры, дабы загладить то поношеніе, которымъ его порицали непріатели его за минувшую кампанію. Однакожь успѣхъ былъ еще худшій, нежели въ первомъ походѣ, при описаніи котораго займу я у иностранныхъ писателей то, чего не достаетъ въ моихъ собранныхъ о семъ походѣ запискахъ. Въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца многочисленная армія, предводимая Княземъ, была уже у рѣки Самары, гдѣ *Мазепа* присоединился къ оной съ своими Казаками; потомъ пошли къ Перекопи, надѣясь нечаянно захватить сіе мѣсто и онымъ овладѣть. Маршъ не былъ столь скоръ, какъ желали, по причинѣ тяжелаго обоза и артиллеріи, которая, какъ увѣряють, состояла изъ 700 пушекъ, не считая многоаго числа мортиръ и полковой артиллеріи. Между тѣмъ Князь разсылалъ отряды Казаковъ, чтобы узнать, гдѣ находились Татары, собрались ли они или нѣтъ. Одинъ изъ сихъ отрядовъ взялъ въ плѣнъ нѣскольکو Татаръ, которые въ распросахъ согласно сказали, что Ханъ находится въ Буджакѣ (та часть Бессарабіи, которая лежитъ между Днѣпромъ и устьями Дуная), и съ большею частию своего войска стоитъ тамъ лагеремъ, дабы способнѣе ему было посылать помощь Туркамъ въ Венгрію; а притомъ увѣряли, что Ханъ ничего не вѣдаетъ о походѣ Россіянъ.

Описание
похода
второго.

Объявленіе плѣнныхъ сихъ въ самомъ дѣлѣ было по большій части справедливо, почему и начали, сколько возможно, ускорять походомъ. Все войско раздѣлили на шесть колоннъ, или разрядовъ, какъ тогда называли; первымъ, а именно Новгородскимъ разрядомъ, составлявшимъ передовое войско, командовалъ Бояринъ и Воевода *Алекстѣй Семеновичъ Шейнъ* и Князь *Федоръ Долгорукій*; Рязанскимъ разрядомъ Воевода Князь

Володимиръ Долгорукій и Думный Дворянинъ Аврамъ 1688. Хитровъ. Третій разрядъ, составлявшій правое крыло, состоялъ изъ Казаковъ, подъ командою Гетмана *Мазелы* и его старшинъ. Четвертымъ, состоявшимъ изъ главнаго корпуса арміи, командовалъ непосредственно большою Воевода Князь *Голицынъ* и помощники его, Окольнічіе *Иванъ Волинскій, Венедиктъ Зміевъ* и Думный Дьякъ *Емельянъ Украинцовъ*; пятымъ или Сѣвскимъ разрядомъ, который составлялъ лѣвое крыло, Окольнічій *Леонтій Романовичъ Неплюевъ* и *Григорій Носатый*; шестымъ, составлявшимъ нѣкоторый родъ задней арміи, состоящей изъ полковъ низовыхъ городовъ, Воевода Стольникъ *Иванъ Леонтьевъ* (*). Вся сіи колонны были расположены такимъ образомъ, что во время остановки всякая изъ нихъ знала мѣсто, которое должна занять, и тотчасъ построиться въ боевой порядокъ; обозъ шель впереди пѣхоты, а артиллерія предъ конницею.

Главнокомандующій, полагаясь на слова плѣнныхъ, ласкался надеждою поспѣть къ Перекопи прежде нежели Татары придуть въ оборонительное состояніе; но онъ въ томъ обманулся. Ханъ оставилъ въ Крыму сына своего Султана *Нурадина-Калгу*, съ довольно сильнымъ войскомъ для защищенія Перекопи.

Между тѣмъ армія Россійская продолжала свой походъ, и Князь былъ все въ той же надеждѣ, что нечаянно нападетъ на Татаръ; но появившаяся вдругъ толпа Татаръ вывела его изъ ложныхъ мыслей. Сей Татарскій отрядъ налетѣлъ на передовое войско *Г. Шеина* и смялъ оное, и оно бы было все изрублено, если бы Татары, не столько жаждущіе славы, какъ добычи, не бросились на грабежъ багажа и не дали Князю *Голицыну* времени прислать помощи. И такъ

(*) Одна изъ находящихся у меня Лѣтописей.

1688. неприятели прогнаны (*), и армія Россійская пришла безпрепятственно въ такъ называемую Черную долину (небольшое болотистое мѣстечко, отстоящее въ пяти миляхъ отъ Перекопи). Султанъ *Калга*, по возвращеніи отряда, свѣдавши о приближеніи Россіянь, отправлялъ гонца за гонцомъ къ отцу своему съ извѣстіемъ о томъ. Ханъ съ пятьюдесятью тысячами Татаръ оставялъ Буджакъ и съ такою поспѣшностію скакалъ, что прибылъ за двѣ мили отъ Перекопи, прежде нежели Россіяне оставили мѣста Черной долины, гдѣ они принуждены были отдохнуть отъ весьма труднаго похода.

Калга, свѣдавши о приближеніи своего отца, вышелъ изъ Перекопи, напалъ на передовой Россійскій карауль, и схватя нѣсколько человекъ, отослалъ къ отцу своему; а сей, узнавши отъ нихъ, что главная Россійская армія была еще при Черной долины, послалъ приказъ къ *Калгѣ*, сыну своему, чтобъ съ нимъ немедленно соединился, и оба вмѣстѣ пошли на встрѣчу Россіянамъ, которые между тѣмъ подвинулись къ Зеленой долины. Татары окружили Россійскую армію, которая, вмѣсто того чтобъ стараться о прогнаніи ихъ, остановилась и начала укрѣпляться рогатками и повозками; пѣхота и артиллерія приводила однако же Татаръ въ замѣшательство; но что касается до конницы, стоявшей внѣ укрѣпленія, то Татары, ударивъ на нее, съ перваго разу принудили оную податься назадъ, и вѣроятно, что обратили бы оную и въ бѣгство, если бы пушечные выстрѣлы съ разныхъ батарей не принудили ихъ отстать отъ оной. Съ другой стороны *Калга* атаковалъ Казаковъ и тотчасъ привелъ ихъ въ безпорядокъ. Татары приперли ихъ къ повозкамъ, разграбили часть обоза и овладѣли двадцатью пушками; но прибывшая

(*) Та же Летопись о семъ сраженіи говоритъ тако: «Воеводы-жъ, «пришедше близъ Крыма, на мѣста Черныя долины, съ Крым- «цами брань сведоша, но по великомъ сраженіи надъ неприятел- «ствомъ ничего славнаго не учиниша.»

изъ главнаго корпуса арміи помощь остановила успѣ- **1688.**
 ли Татарскіе. Въ то же время атакованъ былъ и *Не-*
плюевъ другимъ Татарскимъ корпусомъ; но онъ ихъ
 принялъ лучше, и принудилъ ихъ тотъ же часъ об-
 ратиться въ бѣгство съ немалымъ своимъ урономъ.
 Наконецъ всѣ Татары скрылись отъ глазъ, и тогда
 главнокомандующій рѣшился оставить свои укрѣпленія
 и приблизиться къ Перекопи. Непріятели во время
 сего марша дѣлали небольшіе токмо набѣги, и зажгли
 предмѣстіе Перекопское, дабы не дать онѣмъ овладѣть
 Россіянамъ. Армія наконецъ приблизилась къ Переко-
 пи на пушечный выстрѣлъ и стала на гладкой равнинѣ,
 имѣя по правую сторону Черное море, по лѣвую степь,
 а позади себя небольшую высохшую рѣчку. Изъ го-
 рода не было выстрѣлено ни разу во все то время,
 какъ Россіяне дѣлали свои распоряженія къ присту-
 пу: причиною сего было то, что пушки ихъ по мало-
 сти своей не могли доставать до Россіянъ. Князь *Го-* **Князь**
лицынъ опредѣлилъ атаковать Перекопъ, коль скоро **Голи-**
 наступитъ ночь; въ 8 часовъ вечера войски, назначен- **цынъ**
 нныя къ приступу, собрались и ожидали сигнала, какъ **предпри-**
 вдругъ получили приказъ возвратиться къ своимъ по- **емать**
 стамъ. Всѣ удивились толь нечаянному обороту, кото- **атако-**
 раго причины никто не зналъ; но вотъ отъ чего сіе **вать Пе-**
 произошло: хотя Татары стояли довольно далеко отъ **рекопъ.**
 Россіянъ, однако они непрестанно отряжали партіи,
 которыя имѣли стычки съ Казаками и Калмыками Рос-
 сійскими. Одинъ Ногаецъ, увидѣвшій на одной схваткѣ **Хитро-**
 Русскаго, себя знакомаго, назвалъ его по имени и объ- **сти Та-**
 являлъ, что онъ желалъ бы съ нимъ переговорить. Рос- **тарскія**
 сіянинъ къ нему подался. Татаринъ спросилъ его: не **отвра-**
 захочетъ ли Князь *Голицынъ* сберечь столь много **щаютъ**
 храбраго народа, заключивъ съ Ханомъ миръ? Россія- **сіе пред-**
 нинъ отвѣтствовалъ: что онъ не знаетъ, какія началь- **пріятіе.**
 никъ ихъ имѣетъ расположенія; однако жъ думаетъ
 онъ, что ему не будетъ противно окончать ссору мир-

1688. нымъ договоромъ, если сдѣлаютъ ему пристойныя предложенія. Татаринъ увѣрялъ, что Ханъ не иначе и поступитъ, тѣмъ больше, что онъ, будучи обязанъ въ скоромъ времени итти въ Венгрію, много сдѣластъ выгоднаго для Россіянь, дабы только отъ нихъ освободиться. Наконецъ онъ присовокупилъ, что слышалъ сіе расположеніе отъ самого Хана. Россіянинъ обѣщался донести сіе Князю, и что услышитъ, его увѣдомитъ. Въ самомъ дѣлѣ, Князь, узнавъ сіе, приказалъ написать письмо къ тому Ногайскому Татарину отъ имени помянутаго знакомца его. Содержаніе сего письма было слѣдующее: *Я доносилъ начальнику своему, что вы мнѣ сказали о намѣреніи Хана; онъ объявилъ, что онъ радъ примириться; теперь только остается прислать къ намъ, кто бы донесъ предложенія Ханскія (*)*. Не трудно было доставить сіе письмо, кому оно было надписано; а на другой день *Свилязь Мурза* и явился въ Россійскую армію трактовать о мирѣ. Князь съ своей стороны послалъ къ Хану аманатомъ *Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова*.

Переговоръ о мирѣ.

Требованіе съ Россійской стороны.

Главнокомандующій, считавшій Перекопъ въ своихъ уже рукахъ, при первомъ разговорѣ объявилъ свои претензіи, и требовалъ, чтобъ Татары обязались не чинить больше нападений на земли, принадлежащія Россіи, чтобъ они совершенно отказались отъ мнимаго древняго права платить Татарамъ по 8000 рублей въ годъ, чтобъ болѣе не беспокоили они Поляковъ и чтобъ не доставляли Туркамъ никакой помощи во время настоящей войны.

Сколь ни странными казались Мурзѣ сіи предложенія, но онъ притворился, и не только не показалъ вида, что почитасть ихъ такими, но еще подалъ Князю

(*) Англійской Исторіи о Петрѣ Великомъ Томъ I стр. 82 и послѣд. Безымянный Писатель Исторіи Петра Великаго въ 5 томахъ, напечатанной въ Амстердамѣ на Французскомъ языкѣ въ 1740 году, Томъ I

весьма лестную надежду о успехахъ его предложеній, 1688. и отправилъ нарочнаго къ Хану, чтобъ узнать послѣднее его рѣшеніе. Ханъ не торопился отсылать назадъ ^{Удачное коварство Ха-на было причиною вы-ступленія арміи изъ Кры-ма.} присланнаго; онъ только хотѣлъ протянуть время, зная, что Россіяне не могутъ долго простоять въ своемъ по- ложеніи, по причинѣ ихъ множества и недостатка въ водѣ и фуражѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней онъ снялъ свою маску и приказалъ объявить Князю Го- лицину, что онъ не соглашается на иной миръ, какъ только на основаніи прежнихъ договоровъ, а особливо настоялъ на платежѣ старинной подати, почитая въ недоимкѣ оной на Россіи до 200,000 рублей.

Князь весьма огорчился симъ отвѣтомъ. Но что ему было дѣлать? Онъ опустилъ случай принудить Татаръ принять такія предложенія, какія онъ хотѣлъ, и его армія не могла болѣе стоять въ сей сухой и безплодной землѣ; несносный жаръ солнца, недостатокъ въ водѣ, а особливо въ фуражѣ умножался и несказанно мучилъ оную. Все же сіе и принудило его думать объ отступленіи. Столько-то справедливо, что генераль не долженъ терять ни минуты благопріятнаго времени, а менѣе еще усыпляться тщетною надеждою мира, и что самое лучшее средство получить оный, есть сдѣлать непріятеля неспособнымъ продолжать войну.

Послѣ, какъ аманаты были разбѣнены, Россійская ^{Армія прибы-ваетъ на берега Самары.} армія оставила Крымъ и въ исходѣ Іюня пришла на берега Самары, будучи во время отступленія крайне обезпокоивана нападеніями Татаръ.

Между тѣмъ, когда Князь Голицинъ, по прогнаніи нападавшихъ на армію Татаръ, прибывъ подъ Перекопъ, въ несомнительной будучи надеждѣ о взятъи оныя, отправилъ въ Москву и къ Королю Польскому курьеровъ съ извѣщеніемъ о своихъ побѣдахъ надъ Татарами и о предпріятой осадѣ Перекопи и чаемомъ взятъи оныя, то Царевна *Собія* приказала сдѣлать ^{Между тѣмъ въ Москвѣ} публичное торжество и пѣть благодарные молебны за

1688. мнимые успѣхи Россійской арміи. Были уведомены о
 молебст- семъ и союзники, какъ то видно изъ ихъ поздравитель-
 воваанъ ныхъ грамотъ, хранящихся въ архивѣ Коллегіи Ино-
 о мни- странныхъ дѣлъ въ Москвѣ (*). Но все сіе не могло
 мыхъ успѣхахъ обмануть младаго Монарха: ему все было весьма из-
 оружія вѣстно. *Его Величество* въ тотъ же походъ посылалъ
 противъ Татаръ. своего любимца *Лефорта*, и какъ догадываются, для
 того, чтобъ ему вѣдать достовѣрнѣе всѣ поступки на-
 чальниковъ воинскихъ, а особливо главнокомандующа-
 го; почему, и вѣроятно, что онъ получалъ отъ него
 истинныя о семъ донесенія.

Разгла- Недовольные въ арміи и при Дворѣ приписывали
 шенія недѣйствіе Князя *Голицына*, а паче перемѣну его по-
 против- ложенія объ атакѣ Перекопи и выступленіе изъ Кры-
 вой сто- ма дѣйствию Ханскихъ червонныхъ, которыми будто
 роны о причи- бы онъ былъ подкупленъ. Нѣкіе офицеры, бывшіе съ
 нѣя отсту- нимъ въ походъ, даже и явно то на него доносили и
 пленія Князя говорили при томъ, что Ханъ его обманулъ, приславъ
 Голицы- къ нему бочку или двѣ яко бы золота запечатанныя,
 на. но что только сверху положены были червонцы, а
 подъ ними наложены были шелехи позолоченныя. Сіе
 даже и въ Запискахъ Желябужскаго записано сими
 словами: *Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голи-*
цынъ взялъ съ Татаръ, стоя у Перекопи, двѣ бочки
золотыхъ, и послъ той службы тѣ золотые яви-
лись на Москвѣ въ продажъ мѣдными, а были они
въ тонкости позолочены. Но что сіе клевета, въ томъ
 нѣтъ никакого сомнѣнія: первое потому, что не льзя
 такъ грубо обмануться; второе потому, что при осу-
 жденія его къ лишенію чиновъ и къ ссылкѣ, въ про-
 чтенныхъ ему винахъ отнюдь таковыя измѣны ему не
 приписано, чего-бъ конечно не упустили, ежели-бъ хотя
 мало похоже то было на правду. Впрочемъ, узнавши

(*) Короля Польскаго Яна III отъ 16 Сентября 1689 года, благо-
 дарительная къ Князю Голицыну за уведомленіе о успѣхахъ
 его. Цесаря Леопольда отъ 22 Ноября 1688 года.

при Дворѣ о выступленіи изъ Крыму арміи, прислано 1689. было къ Князю повелѣніе армію распустишь, а оставить только въ новопостроенной Богородицкой крѣпости и по границѣ пять или шесть тысячъ челотѣкъ. Такимъ-то образомъ окончился и сей вторичный въ Крымъ походъ.

Мы упомянули, что младшій Государь любимца своего *Левборта* посылалъ въ походъ оный вмѣсто своего оца. *Его Величество*, не рѣдко посѣщая домъ сего любимца, примѣтилъ.... (*).

На страницѣ 57-й стоитъ, что для взятія *Шеклови-таго* посланъ отъ младаго *Монарха* къ Царевнѣ Бояринѣ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; но Г. *Матвѣевъ* въ *Лѣтописи* о смутномъ времени утверждаетъ, что Бояринъ сей былъ *Петръ Васильевичъ меньшой Шереметевъ*. Изъ сего несходства *Лѣтописей* послѣднее должно принято быть за достовѣрнѣйшее.

Къ страницѣ 64-й, подъ строку 11-ю.

Виды же Князей Василья Васильевича и сына его Князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ въ Лѣтописи сей, за кои они лишены достоинства своихъ и посланы въ заточеніе въ Яренскъ, написаны слѣдующія: что они безъ указа Великихъ Государей имя сестры ихъ Царевны Софій Алексѣевны во вѣстьхъ дѣлахъ и Носольскихъ грамотахъ писать установили, обще съ именами Государей Самодержицею, и что въ Крымскомъ походѣ, могли сдѣлать пользу, ничего не учинили.

Все повѣствуемое сею *Лѣтописью* подтверждается и *Лѣтописью* о смутномъ времени; касательно же до преступленій помянутыхъ Князей, то согласно сему оныя показаны и въ самомъ слѣдственномъ ихъ дѣлѣ. Въ 1716 году велѣно было Канцеляріи Сенатскаго правленія въ Москвѣ выписать изъ дѣлъ о преступленіяхъ

(*) Читай на стр. 48-й, строку 19-ю, о Мешниковѣ.

1689. сихъ Князей. Выписка сія учинена, и того жъ года
Апрѣля 9 дня послана въ Петербургъ въ Правительст-
вующій Сенатъ. Мы оную помѣстимъ здѣсь подлинни-
комъ:

Вины,
за кото-
рыя ли-
шены
Боярства
и сосла-
ны въ
сыскку
Князя
Голицы-
ны, объ-
явлены
имъ.

«Во 198 (1689) году Сентября въ 9 день Великіе
Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ,
Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержицы, указали у Князя Василья и у сы-
на его Князь Алексѣя Голицыныхъ, честь ихъ Бояр-
ство отнять, за то, какъ они Великіе Государи изволи-
ли содержать прародительскій престолъ, и сестра ихъ
Великихъ Государей, Царевна Софія Алексѣевна, безъ
ихъ Великихъ Государей совѣту, во всякое самодер-
жавіе вступала, а они Князь Василій и Князь Алек-
сѣй, угождая и доброхотствуя сестрѣ ихъ Великихъ
Государей, о всякихъ дѣлахъ мимо ихъ Великихъ Го-
сударей докладывали, а имъ Великимъ Государемъ о
тѣхъ дѣлахъ было неизвѣстно, и во всякихъ дѣлахъ
сестру ихъ писали обще съ ними Великими Государи,
и посылали они Князь Василій, Князь Алексѣй въ
Малороссійскіе города ихъ Великихъ Государей грама-
ты, и въ книгахъ имя сестры ихъ Царевны Софіи вель-
ми печатать обще съ ними Великими Государи, безъ
ихъ Великихъ Государей указу; также и въ приказѣхъ
во всякихъ дѣлахъ вельми писать ее обще жъ съ ни-
ми Великими Государи, и о томъ изъ Посольскаго
Приказу въ разрядъ прислали память; да онъ же
Князь Василій 197 года посыланъ съ ихъ Великихъ
Государей ратными людьми для промыслу на Крым-
скія юрты, и пришедъ къ Перекопи, промыслу ника-
кова не учинилъ, и простоявъ самое малое время, от-
ступилъ, и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ ихъ Великихъ
Государей казнѣ уничились великіе убытки, а Госу-
дарству раззореніе, и людѣмъ великая тягость, и за тѣ
ихъ вышеимянованныя ихъ вины указали Великіе
Государи ихъ Князь Василья и Князь Алексѣя Голи-

«цѣльныхъ, и у Леонтыя Неплюева по розыску за вину 1689. «отнять честь Боярства, сослать ихъ въ ссылку, и поместья ихъ и вотчины и дворы Московскіе и живосты отписать и раздать въ раздачу, а людей ихъ кабалныхъ и крѣпостныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, распустить на волю.»

Но изъ слѣдственнаго дѣла, бывшаго въ 1691 (*) году, а по поденной запискѣ въ 1693 (**) году, о разстригѣ *Иваикль*, взведемъ на стараго Князя злобную небллицу, видно (***), что сказаны были ему и сыну его Князь *Алексію Васильевичу*, по извѣту Поляка *Митьки Силна*, слѣдующія еще вины:

1) Что онъ велѣлъ при именахъ Государскихъ приписать и Царевну Самодержицею; 2) что *Шекловитый*, Приписываются послѣ изгнанія ихъ другія тяжчайшія преступленія. при смерти своей въ распросѣ сказалъ, что онъ Князь *Василій* къ нему писалъ о провъдываніи, какихъ двухъ ихъ другія тяжчайшія преступленія. чловѣкъ *Гаврила Ивановичъ Головкинъ* приводилъ ихъ другія тяжчайшія преступленія. вверхъ, и будто бы для того, чтобъ быть одному Царю Петру Алексѣевичу; 3) что онъ же Князь *Василій*

(*) Сіе происшествіе вставлено подъ снѣгъ годовъ для матеріи токмо, а оно происходило въ 1691, 1692 и 1693 годахъ.

(**) Таковая разница во времени произошла отъ того, что началось сіе слѣдствіе въ 1691, а кончилось въ 1693 году.

(***) О семъ разстригѣ въ помннутой поденной запискѣ 1693 записано тако: Января 12 одинъ монахъ, пришедъ къ Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, говорить, что приходилъ онъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына. сказать, чтобъ онъ его на нынѣшній годъ поберегъ, ибо де царствованіе Царя Петра будетъ только годъ. Сей чернецъ посылае съ Окольниковымъ Чадаевымъ для очной ставки къ тому Князю въ Яренскъ, на которой чернецъ сей признался, что онъ на него затѣялъ ложно; но потомъ сей же самый монахъ, бывъ уже разстриженъ, съ попытки показалъ, что сговорилъ съ него напрасно, и утверждалъ, что подлинно онъ его съ тѣми рѣчьми посылалъ; почему пакн онъ былъ воженъ для очной ставки къ Князю, но пакн повиновень на плаху, и вмѣсто смерти высъченъ кнутомъ и сосланъ въ ссылку на Двину, въ Сійскій монастырь. Сіе дѣйствіе помѣщено на страницахъ 80-й и 81-й перваго Тома Дѣлній подъ годомъ 1693; слѣдственно потребно уже оное тамъ исключить.

1689. во 197 (1689) году говорилъ, чтобъ изъ Троицкаго походу подговорить Стрѣльцовъ челоувѣкъ десятокъ другой, а какъ де Стрѣльцы побѣгутъ, то чаятельно тогда и Царь будетъ въ Москвѣ; 4) чтобъ въ Преображенскомъ зажечь, и въ то время убить Царицу *Наталью Кириловну*; да и для чего де (будто бы онъ же говорилъ) и во 190 году она не убита; 5) что онъ же совѣтовалъ Царевнѣ вѣнчаться Царскимъ вѣнцомъ; 6) что 8. Августа 1689 года, когда Стрѣльцы были въ сборѣ съ ружьями, онъ о причинѣ вооруженія того вѣдалъ, и самъ *Шекловитый* въ то же время къ нему Князю прѣзжалъ и съ полчаса у него пробылъ; 7) что при немъ же *Шекловитый* приваживалъ тайно къ Царевнѣ въ комнаты Стрѣльцовъ, и Полковнику ихъ *Андрѣю Пормацкому*, Августа 7, приказывалъ ворота въ Кремль, въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, какъ пробѣетъ часть ночи, запереть; 8) что съ Княземъ *Кропоткинскимъ* писалъ онъ къ Царевнѣ письмо крюками; 9) что прислалъ онъ къ Москвѣ изъ Крымскаго похода отъ всѣхъ полковъ Стрѣльцовъ съ тѣмъ, чтобъ увѣрить, яко бы для того отъ Перекопи отступили, что воды 12 дней не было; 10) что онъ же изъ Крымскаго похода писалъ (*Шекловитому*) крюками же, которыхъ разобрать было не можно; 11) что о Патріархѣ писалъ непристойныя слова и многихъ называлъ бунтовщиками и своевольниками, и проч.

Но касательно до отвѣта Князя *Василья Васильевича* на сія уличенія, помѣстимъ мы точныя изъ дѣла того слова: «Въ распросѣ онъ Князь *Василій* сказалъ: что будто имя Царевны съ ними Великимъ Государи обще писать велѣлъ по ихъ Великихъ Государей указу, а не собою, и ему Князь *Василью* о томъ такого ихъ Великихъ Государей указу не было. А о томъ, чтобъ Царевнѣ вѣнчаться Царскимъ вѣнцомъ, также и про сборы стрѣльцкіе будто не вѣдалъ, и Стрѣльцовъ изъ Троицкаго похода подгова-

«ривать онъ Князь Василій будто не приговариваль, и 1689. «про то не вѣдасть; такъ-же изъ Крымскаго похода «Стрѣльцовъ, которые были посланы къ Москвѣ отъ «рѣки Мерла, такихъ словъ говорить, что отъ Переко- «ни отступили будто для того, что 12 дней воды не «было, не приказываль, и въ граматахъ своихъ къ «*Федькѣ Шекловитому*, которыя статьи писаны крю- «ками, что будто писалъ о несогласіи полчанъ, кото- «рыя были у него въ полкахъ въ Крымскомъ походѣ, «а иныя статьи писалъ будто о томъ, что писано «и Русскимъ письмомъ, а прочесть ихъ будто безъ аз- «буки не знасть; и во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, о кото- «рыхъ писано выше сего, вѣдая вину свою, запирался, «и вины своей имъ Великимъ Государьмъ не принесъ; «а да и сынъ его Князь *Алексій*, по прежнимъ и по «нынѣшнимъ распроснымъ рѣчамъ, во всѣхъ статьяхъ «запирался-жъ и вины своей имъ Великимъ Государьмъ «не принесъ, а имъ Великимъ Государьмъ о ихъ Князь «*Васильевъ* и Князь *Алексеевъ* винахъ о всемъ из- «вѣстно.»

Вины тяжкія, ежели оныя въ самомъ дѣлѣ были таковы и непріятелями ихъ не были слишкомъ увели- чены.

Но рассмотримъ сіе съ прилежностію: 1. При про- чтеніи въ 1689 году Царскаго указа Князьмъ симъ, по коему отнято у нихъ Боярство, объявлены были и по- мѣстия подлинникомъ, и между которыми относитель- но до сообщенія съ *Шекловитымъ* ни словомъ не упо- мянуто. Но ежели бы сей злодѣй оговорилъ Князей сихъ въ соучастіи съ собою, то какъ бы не дали имъ очныхъ съ нимъ ставокъ, для достовѣрнаго узнанія толь тяжкаго преступленія? По крайней же мѣрѣ, при лишеніи чиновъ ихъ, какъ бы было имъ объ оныхъ не объявлено? Но положимъ, что для знатности ихъ рода были таковыя позорныя преступленія скрыты,

Сомни- тельство о сихъ и престу- плені- ахъ.

1689. но равномерно бѣ сокрыты были оныя и въ послѣднемъ распросѣ, происходимомъ чрезъ два года по казни *Шекловитаго* и по ссылкѣ ихъ. Неужь-ли извѣтъ *Поляка Силина* важнѣе почтенъ былъ извѣта *Шекловитаго*?

2. По тогдашнему сообразному времени и воспитанію и умоначертанію, во всякомъ преступленіи, а паче въ случаѣ заперательства, въ изысканіи правды и признательности употреблялось жестокое средство, а именно кнутъ, который потому, яко обыкновенное орудіе наказанія, и не былъ столько страшенъ и такъ уважася, какъ нынѣ. Мы видѣли выше, что и не за столь важныя преступленія наказывали онымъ особъ Княжескихъ родовъ: то за толь страшныя преступленія, въ которыхъ уличались и не признавались, не пощажены-бѣ были и сіи Князья; напротивъ сего они не только не были наказаны, но съ отнятіемъ чести Боярства не отнято у нихъ и 'титуло Княжеское, и все бывшее при нихъ въ первомъ мѣствѣ ссылки ихъ, *Яренскѣ*, оставлено при нихъ же; а потомъ изъ *Пустозерской* ссылки переведены они гораздо ближе; молодой же Князь, по смерти отцовской, возвращенъ и въ *Москву*; а все сіе и удостовѣряетъ, кажется, что не были они соучастны въ помянутыхъ тяжкихъ винахъ.

Правда, по той довѣренности, какую имѣла къ старому Князю Царевна, не лзя, чтобъ онъ не вѣдалъ законопреступныхъ ея намѣреній; да мы то въ I томѣ *Дѣвий* на стр. 22-й и послѣд. и показали; но тамъ же видѣли, что когда Царевна открыла оныя сему Князю, то онъ, почувствовавъ въ душѣ своей ужасъ, не только на оное не согласился, но умѣлъ тончайшимъ образомъ отклонить ее отъ онаго предложеніемъ другаго плана, спасаюаго жизнь младаго Государя; а сіе въ моемъ воображеніи замѣняетъ слишкомъ всѣ прочія его преступленія, какія бы оныя ни были. И такъ кажется мнѣ, что все его преступленіе

состояло въ томъ только, что онъ, въдая томъ безпре- **1690.**
дѣльное властолюбіе Царевнино, которому она жертво-
вала всѣмъ, что ни было свято, даже и самую жизнь
младаго Государя, былъ столько къ ней привержень.
Не меньше же сомнительно и то, что на страницъ 51-й
перваго жъ Тома Дъяній, утвердился на свидѣтельствъ
иностранныхъ, показано, будто бы Князь сей напоследокъ
согласился съ Царевною на ужасный планъ ея;
но кромѣ того, что свидѣтельства иностранныхъ по
большой части несправедливы, не могло бы толь
страшное злодѣяніе умолчано быть при его осужденіи,
ежели бъ оно было въ самомъ дѣлѣ. Судь безпристра-
стной публики можетъ, сообразя все сіе, извлечь спра-
ведливѣйшее о винахъ ихъ заключеніе; а я долженъ
только былъ предложить о семъ мои мысли, дабы
противъ совѣсти не обвинить въ толь страшныхъ пре-
ступленіяхъ знаменитыхъ согражданъ.

Къ страницъ 69-й, подъ строку 5-ю.

Лесфортъ, сей вѣрный, буде можно такъ сказать, *Лесортъ*
другъ младаго *Монарха*, въдалъ уже всѣ внутреннія предпри-
чувствія души его; въдалъ, что ничего толико не же- емлетъ
лалъ онъ, какъ вывести народъ свой изъ невѣжества, возжечъ
за которое презирали оный всѣ Европейскіе народы, въ немъ
чтобъ поселить въ нихъ охоту къ знаніямъ, художе- бывшее
ствамъ и къ торговлѣ; но власть *Собим* и ненависть желаніе
ея къ нему, отъ которой всегда находилася въ опа- къ про-
сности самая жизнь его, были, такъ сказать, тѣ узы, свѣще-
которыя препятствовали приступить ему къ тому ве- нію под-
ликому предпріятію съ такимъ рвеніемъ, какъ онъ хо- даннхъ.
тѣлъ; но коль скоро *Лесфортъ* увидѣлъ, что узы оныя
сокрушены и власть его *Монаршая* получила полныя
свой права, толь скоро и рѣшился возжечъ въ немъ
вновь тѣ благородныя чувствованія. Писатель Исторіи
Г. *Лесфорта* влагасть въ уста его почти слѣдующія
слова: «Вы великій Монархъ (сказалъ онъ) по простран-

1690.
Ръчь его
къ млад-
шему Го-
сударю.

«ству своихъ владѣній и по той самодержавной вла-
«сти, каковую вы имѣете надъ своими подданными; но
«не должны однако же ласкаться, чтобъ вы могли
«быть въ великомъ уваженіи у просвѣщенныхъ Хри-
«стіанскихъ Державъ дотоль, доколь ваши подданные
«почитаемы отъ нихъ будутъ толь грубыми. Ваши
«владѣнія граничатъ съ тремя морями, однако вы не
«имѣете ни пристаней, ни флота; купечество вашихъ
«подданныхъ заключается въ столь тѣсныхъ предѣлахъ,
«что доходы ваши не могутъ не быть весьма посред-
«ственными въ разсужденіи тѣхъ, какіе могли-бы быть
«при знатнѣйшей торговлѣ; но дабы распространить
«оную больше, должно заставить почитать себя въ
«Государства и быть въ состояніи привести къ уваже-
«нію Государства своего тѣхъ, которые пожелали-бы
«тому препятствовать; но до сего не льзя достигнуть
«безъ морской и сухопутной силы. Ваше Величество
«въ состояніи выставить въ поле многочисленныя вой-
«ска, но войска сіи противостать только могутъ Тур-
«камъ и Татарамъ, а не Христіанскихъ державъ вой-
«скамъ, въ которыхъ господствуетъ соревнованіе и же-
«ланіе славы, чего въ вашемъ не достааетъ; въ ихъ вой-
«скахъ почитается душою строгая дисциплина, чего у
«вашихъ совсѣмъ нѣтъ; но есть способъ вдохнуть въ
«нихъ благороднѣйшія мысли, отличая награжденіями
«тѣхъ, которые поступаютъ хорошо, повышая чинами
«по мѣрѣ достоинства или важности заслугъ. Средства
«сіи ничего не стоятъ для Государя. Отличился ли
«солдатъ на сраженіи какимъ знатнымъ дѣйствіемъ,
«жалуйте его офицерскимъ чиномъ; кажется ли онъ
«привязаннымъ къ службѣ во время мира и съ рвено-
«стію отправляетъ свою должность, награждайте по-
«добно и его; случится ли противное сему, накажи-
«те, дабы воздержать тѣхъ, которыхъ совратить съ
«должнаго пути могъ бы его худой примѣръ.

«Впрочемъ, Государь, должно имѣть всегда хорошее

«войско въ готовности; безъ сего солдаты будутъ всег-1690.
да новые и худо обученные, каковы суть и Россій-
скіе.»

«Европейскія державы, которыя хотятъ быть уважаемы, содержатъ въ мирное, такъ какъ и въ военное время, довольно количество войскъ, раздѣленныхъ на бригады, баталіоны и роты, и всегда учатся; ничто не можетъ сравняться съ ихъ проворствомъ, точностію и живостію, съ какими они дѣлаютъ всѣ свои движенія и разные обороты, такъ какъ Ваше Величество изъ малаго примѣра уже то видѣли. Сія стройность есть единственное слѣдствіе подчиненности, которая царствуетъ въ различныхъ частяхъ; безъ подчиненности не лзя быть ни хорошему порядку, ни военной дисциплинѣ. Но дабы имѣть всегда готовое войско, нужны деньги и порядокъ въ доходахъ; Государство обогащается наиболее торговлею. Воззрите, Ваше Величество, на Голландскую карту: сія республика ничто иное, какъ малый уголокъ земли Европейской, однако чрезъ свою торговлю пріобрѣла она такія силы, которыя приводятъ ее въ состояніе сравняться съ великими державами.»

«Купечество самое будетъ еще ничто, ежели не будетъ при немъ знанія и рачительности, а сего-то и не достаетъ въ вашихъ купцахъ.»

«Ваше Величество отверзли уже свободнѣйшій прежняго входъ иностраннымъ въ ваши владѣнія; вы даровали имъ привилегіи въ ободреніе къ поселенію въ оныхъ; но надобно приложить отараніе, дабы истребить въ Россіянахъ ненависть и отвращеніе къ нимъ, и дозволить имъ имѣть публично свои церкви для свободнѣйшаго отправления своея вѣры; наконецъ должно побудить нѣкоторое число изъ Россійскаго юношества странствовать по различнымъ Европейскимъ городамъ, дабы они, научась художествамъ и наукамъ, внесли вкусъ къ онымъ въ отечество.»

1692. Пылающій подобными сему желаніями, Монархъ сказалъ на сіе съ видомъ дружескимъ: «Я признаю справедливость всего того, что ты ни сказала, и не только «пошло своихъ подданныхъ къ Европейскимъ Дворамъ, «но и самъ я отправлюсь странствовать; а въ ожиданіи «того постараюсь, мой другъ, о обученіи Россіянь ре- «гулу военному. Что-жь касается до подчиненности, я «постараюсь довести до того подданныхъ своихъ уза- «коненіями, и подамъ имъ къ тому примѣръ собою, какъ «то я уже и началъ (*).»

Посоль-
ство отъ
Шаха
Персид-
скаго.

Къ страницъ 76-й, подъ строку 2-ю. Во время сихъ упражненій *Монаршихъ* прибылъ отъ *Шаха Персидскаго* въ Москву Посоль, съ предложеніемъ союза дружескаго и торговаго; и поелику такого рода посольства были Его Величеству особливо пріятны, то Монархъ, давъ ему публичную аудіенцію, повелѣлъ съ Посломъ тѣмъ имѣть переговоры, въ достоинствѣ перваго Министра, любимцу своему господину Лефорту, пожалованному тогда же Генераль-Поручикомъ. Сію возложенную на него комиссію Г. Лефортъ исполнилъ къ удовольствію Государя.

Милость
Монар-
шая къ
Лефорту
возбуж-
даетъ
завистни-
ковъ къ
сему лю-
бимцу.

Стремительное счастье сего любимца произвело нѣкоторыхъ завистниковъ. Самъ *Гордонъ* не могъ смотрѣть на столько милостей, изливаемыхъ на своего сродника, не показавъ нѣкотораго неудовольствія. Но Его Величество, узнавъ то, прервалъ оное тотчасъ, сравнивъ жалованье его съ жалованьемъ Лефортовымъ; а сей послѣдній своимъ чистосердечіемъ, благородными поступками, великими дарованіями своими въ военной наукѣ, которыхъ сами непріатели его не могли не признать, утишилъ крики завистниковъ своихъ. Онъ имѣлъ столько же почти многочисленный Дворъ, какъ и самъ Мо-

(*) И посему-то нѣкоторые писатели полагаютъ, что учрежденіе полковъ гвардіи послѣдовало въ семь году; однакожь сіе отвести должно къ 1695 году, какъ то ниже о семъ будетъ показано.

нархъ; всякій силится приобрести его дружество, потому что всякъ былъ увѣренъ въ надеждѣ приобрести дружество *Царское*, когда снищеть его. 1692.

Любимъ и всегда окружаемъ офицерами и солдатами своего отборнаго полку, безпрестанно старался вдохнуть въ нихъ тѣ чувства, которыми исполнена была душа его; онъ обучалъ ихъ военнымъ движеніямъ, приучалъ къ точности въ маневрахъ и экзерциціяхъ; онъ желалъ ихъ имѣть всегда въ своихъ глазахъ, дабы располагать ими по первому повелѣнію, для чего и испросилъ дозволеніе построить близъ Нѣмецкой слободы, гдѣ самъ онъ жилъ, для житія ихъ 500 деревянныхъ домовъ, или казармъ; онъ помѣстилъ въ свой полкъ всѣхъ тѣхъ иностранцевъ, въ которыхъ примѣтилъ исправность, и 500 домовъ, окружавшихъ его квартиру, казались новымъ предмѣстіемъ столицы.

Писатель Исторіи Г. *Лесфорта* присовокупляетъ къ сему слѣдующее: искреннѣйшій сей споспѣшествователь намѣреній *Монаршихъ* обратилъ все свое вниманіе и на всѣ части правленія, и какъ второй *Сюлли*, далъ примѣтити *Монарху* о злоупотребленіяхъ таможенныхъ и другихъ сборщиковъ.

Великій Государь съ того времени употреблялъ такое же надзираніе надъ доходами, какое имѣлъ и надъ войсками, и какъ скоро увидѣлъ счастливое вліяніе добраго порядка, исполненный благодарности и желающій любимцу своему оказать оную, употребилъ первые домостроительствомъ сбереженные остатки на построеніе ему великолѣпнаго дома среди помянутыхъ казармъ, назвавъ его дворцомъ *Лесфортовскимъ*, имѣя при томъ и то намѣреніе, дабы таковымъ строеніемъ и внутреннимъ расположеніемъ и украшеніемъ онаго внушить *Боярамъ* лучшій вкусъ въ архитектурѣ, и заставить ихъ тѣмъ самымъ споспѣшествовать къ украшенію своея столицы.

Лесфортъ строитъ около дома своего 500 казармъ для солдатъ. Онъ даетъ *Монарху* примѣтити злоупотребленія сборщиковъ казенныхъ доходовъ. Государь исправляетъ оныя. Изъ благодарности строитъ ему великолѣпный домъ.

1692. Сей достойный Его Величества любимецъ, среди или по близости того дома своего вырылъ довольнонаго пространства прудъ, и проч. (*)

Къ страницъ 78-й подъ строку 33-ю.

По заключеніи съ Китайцами мирнаго и торговаго трактата, Великій Государь, для подтвержденія онаго, а

Посыла-
еть въ
Китай
Посла
Избран-
на.

наипаче для выгоднѣйшаго постановленія о торговлѣ, отправилъ Богдыхану Китайскому Канъ-Хио Посланика Эбергарда Избранта Идеса, родомъ Датчанина, и отпустилъ съ нимъ изъ Москвы 12 Нѣмцевъ и 9 Русскихъ, съ повелѣніемъ взять приличное число для составленія достойной Россійскаго Посланника свиты служивыхъ людей въ Тобольскѣ. Монархъ Посланнику сему далъ съ великою подробностію инструкцію, какъ ему при Дворѣ Китайскомъ поступить и что на пути своемъ и въ Китаѣ замѣчать. Избрантъ выѣхалъ изъ Москвы Марта 14, 1692 года; въ Сибири свита его умножена болѣе нежели двумястами человекъ дворянъ, служивыхъ, Казаковъ и кушцовъ, изъ разныхъ городовъ къ нему приставшихъ. Отъ Москвы до Пекина путь его продолжался годъ и 8 мѣсяцевъ. Въездъ его въ Пекинъ былъ въ первыхъ числахъ Ноября, съ довольною

Почести,
оказан-
ныя сему
Послу въ
Китаѣ.

пышностію. 90 человекъ служивыхъ вошли въ оный строемъ. Онъ принятъ былъ съ оказательствомъ всякаго почтенія и съ немалою церемонією. На четвертый день приѣзда, по приказу Богдыхана, былъ онъ угощаемъ при Дворѣ столомъ. Ноября 16 была ему публичная у Богдыхана аудіенція, на которой подалъ онъ Китайскому Монарху Царскую грамоту, и въ присутствіи Его Китайскаго Величества угощенъ паки столомъ. На другой сего день показыванъ ему былъ городъ и всѣ знатныя въ ономъ строения. Въ половинѣ Января угодно было Богдыхану пригласить его въ праздникъ

(*) Читай съ 11-й строки стран. 76-й.

Китайскій ко Двору на общую аудіенцію. Изъ дворца 1692. отвезенъ онъ на посольскую его квартиру на великолѣпно убранномъ слонѣ; потомъ показываны были ему Государевы сады и звѣришцы. Февраля 9, 1694 года, была ему отпускная у Монарха аудіенція, послѣ которой угощенъ онъ паки столомъ; при выѣздѣ его приданъ былъ ему приставъ и все, нужное къ пути его, съ избыткомъ. Во все время прѣбыванія его въ Пекинѣ всевозможно былъ онъ ласкаемъ и привѣтствуемъ знатными людьми. Все сіе, такъ какъ и путь его въ Китай и обратно, со всѣми подробностями и примѣчаніями въ журналъ его описано, изъ котораго и я заимствую; но удивительно, что *Избрантъ* сей не упомянулъ въ ономъ ни словомъ о главномъ дѣлѣ посольства своего. По той чести, какая въ Пекинѣ и при Дворѣ Богдыхана оказана, казалось бы, что онъ получилъ по желанію посланнаго его Монарха всякое удовлетвореніе, относительно до подтвержденія мирнаго Нерчинскаго постановленія и торговаго трактата. Но выписка изъ дѣлъ Китайскаго Двора, хранящихся въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, весьма противное сему доказываетъ. Мы помѣстимъ изъ сей выписки точныя слова касательно до сего: «По трехъ годахъ по заключенія Нерчинскаго трактата, отправленъ былъ отъ «Россійскаго Двора въ 1692 году въ Пекинъ Посланникомъ *Елизаръ Избрантъ*, для постановленія согласія «о коммерціи, по силѣ помянутаго трактата; но Китайцы не токмо въ разсужденіе его предложеній не взяли, но и грамоту Ихъ Величествъ Государей Россійскихъ, которая была отъ Министровъ Китайскихъ въ «палатахъ Ханскихъ принята, осмотря въ ней, что титулъ Ханскій написанъ ниже Великихъ Государей, «отдали ему назадъ, купно и съ подарками; и тако онъ «*Избрантъ* принужденъ былъ ни съ чѣмъ назадъ, «вернуться.» Коль не соответствуетъ таковое окончаніе съ пріемомъ и внѣшнимъ оказательствомъ чести! Изъ

Но при
всемъ
томъ
Китайцы
ни съ
чѣмъ его
отпусти-
ли.

1693 *брантъ* прибылъ въ Москву Января 1 дня (*) **1695**
 Онъ воз- года. Весь вояжъ его продолжался два года и 10 мѣ-
 вращает- ся въ Мо- сяцевъ. Онъ поднесъ младому Монарху журналъ све-
 сску и его путешествія и сдѣланную имъ всему пути и стра-
 сить Мо- намъ тѣмъ карту. Колѣко было любопытному Госу-
 нарху дарю сіе поднесенное пріятно, толико досадна была
 описаніе своему гордость Китайская. По благоразуміе однако же
 своего путешествія и не позволяло тогда неудовольствіе сіе дать почувство-
 карту з-младѣть сему кичливому народу, послѣку намѣренія сго
 тѣмъ. устремлены были на другіе важнѣйшіе и ближайшіе
 предметы, какъ то изъ слѣдствія окажется. Между
 тѣмъ же по его указу сочинена другая карта Россіи
 и Сибири (**).

Къ страницъ 83-й, подъ строку 22-ю прибавить.
 Желябужскаго Записки присовокупляютъ къ сѣмъ за-
 говорамъ и неустройствамъ еще слѣдующія:

Андрей Безобразовъ для погубленія Государя упо-
 требилъ двухъ подобныхъ себѣ изверговъ, *мельника* и
коновала, и по изобличеніи того онъ казненъ, а два
 послѣдніе сожжены.

Чернецъ Медвѣдевъ, да проповѣдникъ *Васка Икон-
 никъ* съ товарищи за такое же умышленіе казнены.

Нѣсколько знатныхъ особъ, за хульные на Государя
 слова, изъявляющія ихъ неудовольствіе, безъ сомнѣнія
 за пововодимыя перемѣны, лишены своихъ чиновъ и
 достоинствъ (***)).

(*) А по журналу Барона Гизена, Избрантъ прибылъ въ Москву
 1 Января сего года.

(**) Читай съ строки 12-й стр. 79-ю Дѣлнѣй.

(***) Въ тѣхъ же Запискахъ помѣщены нѣсколько примѣровъ стре-
 гости правосудія, изъявляющихъ купно и тогдашнюю грубость
 правовъ и умоначертаніе; въ доказательство чего оное и помѣ-
 щается: Князь Александръ Крунскій (кажется Курбскій) за
 убійство жены своей битъ кнутомъ. Чернецъ за ложный доносъ
 на Полковника Гадятскаго полку казненъ. Леонтій Кривцовъ и
 Иванъ Шанкинъ за подѣлку въ дѣлѣ пытанъ и сосланы въ
 ссылку. Федоръ Перхуровъ за убійство подъячаго пытанъ и со-
 сланъ въ ссылку. Павелъ Языковъ за подѣлку же въ дѣлѣ,

Къ страницъ 85-й, строка 2-я.

1693.

И назнача при себѣ отпустити на казенный счетъ въ мужіе край корабль съ товарами, поручилъ исполненіе того сему новому, Воеводѣ и потомъ (вмѣсто сихъ строкъ читай): И повелѣлъ новому Воеводѣ Ближнему Стольнику *Федору Матвѣвичу Апраксину*, поговоря съ иностранными купцами и узнавъ, какіе изъ Русскихъ товаровъ и гдѣ, въ Голландіи или во Франціи прибыльнѣе продать можно, два корабля, новопостроенный Русскій (*) и купленный, такими товарами нагрузить и отпустить (**).

Господину же *Лефарту* приказалъ къ будущему году выписать изъ Голландіи военный корабль, совсѣмъ оснащенный, и съ его такелажемъ, на которомъ бы удобнѣе можно было вытти въ открытое море.

Между тѣмъ Великій Государь удостоилъ всѣхъ Монархъ знатныхъ своего посѣщенія, и наконецъ въ день тезоименитства своей матери угостилъ и самъ всѣхъ же своимъ Царскимъ столомъ, съ довольнымъ притомъ всякаго рода увеселеніемъ и пушечною пальбою. Но сей праздникъ былъ только начало того, который по его повелѣнію приготавливали къ его возвращенію въ Москву, въ нарочно для того построенной залѣ, ко-

Монархъ въ Архангельскѣ посѣщаетъ многихъ и самъ ихъ угощаетъ.

сговорился съ подьячимъ, оба публично высѣчены. Иванъ Харламовъ битъ кнутомъ (за что, не показано). Володиміръ Замѣцкій за подговоръ дѣвки пытанъ. Петръ Вязмитинъ за то, что вмѣсто отвѣтника на правѣжъ ставилъ слугу своего, поднималъ на козель, но вмѣсто кнута битъ батога, и проч.

Побранился во дворцѣ Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій съ Болриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ; первый назвалъ послѣдняго измѣнничьимъ правнукомъ, что при Разстригѣ прадѣдъ его въ Яузскихъ воротахъ былъ проповѣдникомъ. За сіе съ перваго велѣно взыскаъ Князю Борису Алексѣевичу и всѣмъ братьямъ его безчестье, да за обезчещеніе Государева Двора онъ же Князь Яковъ посланъ въ тюрьму; однакъ, не доледа до оной, возвращенъ.

(*) Корабль сей построенъ въ Архангельскѣ въ 1694 году иноземцами и Русскими.

(**) Письмо Монаршее къ Г. Апраксину сего жъ года.

1693. торую вельно было убраться набогатѣйшимъ образомъ. Монархъ, желая сдѣлать Россіянъ военнымъ народомъ, не менѣе желалъ очистить и умягчить и нравы ихъ, и дать имъ понятіе о Европейскомъ вкусѣ.

Велико-
льпный
празд-
никъ,
данный
Монар-
хомъ въ
Москвѣ.

Великій Государь, по прибытіи своемъ изъ Архангельска (откуда выѣхалъ 9 Сентября) въ Москву, въ помянутой залѣ далъ праздникъ самый великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ, когда либо бывшихъ при Сѣверныхъ Дворахъ. Самые искуснѣйшіе художники, которые стремились въ Москву со всѣхъ сторонъ Европы, истощили тамъ все свое искусство. Больше 400 персонъ были въ оной угощаемы. Царскій столъ поставленъ былъ такъ, что *Его Величество* могъ видѣть всѣхъ гостей, къ числу которыхъ находились и придворныя дамы. Монархъ благоволилъ пить здоровье присутствующихъ, при пушечной пальбѣ; а между прочимъ, въ угодность любимца своего, изволилъ пить здоровье и правителей Женевской республики, по случаю присланнаго отъ нихъ къ *Его Величеству* благодарительнаго письма за милости, явленные ихъ соотечественнику (*).

Послѣ стола былъ балъ, музыка и наконецъ фейерверкъ при великомъ множествѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

По отправленіи сего пиршества, Монархъ занялся обыкновенными своими упражненіями.

Упраженія *Его Величества* какъ въ великихъ, такъ и въ малыхъ дѣлахъ равно удивительны; они равно

(*) Исторія Г. Лесорта. Благоволеніе Его Величества къ республикѣ Женевской простиралось далѣе. Монархъ, услышавъ въ семь же самомъ году, что претерпѣваетъ она недостатокъ въ хлѣбѣ, повелѣлъ комиссару своему, въ Голландіи бывшему съ хлѣбомъ и другими Русскими товарами, столько отпустить хлѣба въ Женеву, сколько оной потребно, безденежно. О чемъ приказалъ Г. Лесорту увѣдомить предварительно Снядника республики. Письмо сіе писано 9 Февраля 1694 году; въ немъ между прочимъ писано, что когда еще имъ будетъ надобность хлѣба, то могутъ они купить и вывезти изъ Россіи, и что цѣна хлѣбу въ Москвѣ около полтины. Смотри въ его же Лесортовой Исторіи.

показываютъ неутомимость и хозяйство его. Въ при- **1693**.
мѣрь сего, а паче хозяйства, послужать слѣдующія
его два письма, въ сіе же время писанья къ преду-
помянутому Архангелогородскому Воеводѣ *Апраксину*.

Въ первомъ просить его, если лимоновъ свѣжихъ Экономія
его.
въ вывозъ будетъ много, то купить для него, и изъ
нихъ половину осолить, другую натереть на сахаръ и
нутрь изрѣзать, и пересыпавъ сахаромъ положить въ
двѣ бутылки; а дабы безъ ошибки онъ сдѣлать то
могъ, то прислалъ тому образчикъ. Буде же мало
оныхъ будетъ, то сдѣлать только для лимонада, за-
ключая оное тако: «А объ иномъ изъ каравана ни о
«чемъ не прошу, развѣ если будутъ инструменты ма-
«тематическіе.» Во второмъ просить прислать роспись
и цѣну винамъ каждой бочкѣ, что у *Книпира*, и двѣ
бочки: одну, которую онъ хвалилъ, и другую, что
Брантъ прислалъ, заключая тако: «Да *Петру Ивано-*
вичу молвь, чтобъ инструментъ прислалъ, который я
«у него видѣлъ, а мнѣ зѣло въ немъ нужда на время.»

Можно ли заниматься толь великому *Монарху* тако-
выми мѣлочками? Но онъ говаривалъ иногда о расточи-
теляхъ: кто не бережетъ денежки, тотъ самъ не Послова-
ца его.
стоитъ рубля (*). Сія-то бережливость привела его
въ состояніе исполнить всѣ великія свои предпріятія,
не только не войдя въ долги, но и оставить послѣ се-
бя знатныя суммы наличныхъ денегъ, хотя и ничего
онъ не жалѣлъ, гдѣ было надобно (**).

(Къ стран. 86-й, подъ строку 4-ю, къ кончинѣ Ца-
рицы *Наталіи Кириловны*).

Колико же чувствовалъ почтительнѣйшій сынъ сей Печаль
его о
смерти
матери
его Ца-
рицы
Наталіи
Кирило-
вны.
утрату таковую, оное доказывается письмомъ его *Мо-*
наршимъ къ Господину *Апраксину*. «Бѣду свою и по-
«слѣдную печаль (пишетъ печальный Государь) глухо
«объявляю, о которой подробно писать рука моя не

(*) Отъ Господъ *Нагасова* и *Крекшина*.

(**) Продолженіе читай съ строки 7-й стр. 85-я.

1694. «можетъ, купно же и сердце; обаче воспоминая Апостола Павла, яко не скорбѣти о умершихъ, и Ездры, еже «не возвратити день, иже мимо иде; сія вся елико возможно, аще и свѣше ума и живота моего, разсуждая, предаюся всемогущему Богу, вся по волю своей «творящему.»

«По семъ яко Ной, отъ бѣды мало отдохнувъ, и о «невозвратномъ оставя, о живыхъ пишу; понеже по «обычанію моему, паче же отъ безмѣрной печали здѣ «присѣтити (отдохнути) хощу, и того для имамъ нѣкія «нужды, о которыхъ ниже сего пишу.»

«1. Посылаю Никласа да Яна для строенія малаго «корабля, и чтобъ имъ мѣсь и желѣзо и все къ «тому (потребное) было вскорѣ готово, понеже рано (къ «вамъ) прѣѣхать имѣемъ.»

«2. Полтора ста шапокъ собачьихъ и столько жъ ба- «шмаковъ разныхъ мѣрь сдѣлать, о чемъ въ готовно- «сти не сомнѣваюсь, и проч.»

(Къ страницѣ 88-й, подъ строку 27-ю, къ Кожуховскому потѣшному дѣйствию).

Подробности Кожуховскаго потѣшнаго военного дѣствія.

Но мы помѣстимъ всѣ подробности сего училищнаго, такъ сказать, воинскаго дѣствія, а особливо тѣ, которыхъ не достаетъ въ первомъ описаніи моемъ. Упомянуто, что въ дѣствіи ономъ находились между прочимъ подъячіе и всякихъ чиновъ люди; ихъ забирали изъ всѣхъ Приказовъ, и предъ начатіемъ онаго обучали конному и пѣшему строю. А примѣчательнѣе еще, что Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ для военнаго ученія ловили на площади и водили въ разрядъ, а въ ономъ принуждали ихъ подписываться, чтобъ явились вооруженными на Преображенскій дворъ, на которомъ нѣсколько дней ихъ и обучали. Таковы-то были тогдашніе воины. Ученіе сіе происходило подъ смотрѣніемъ Генераловъ Гордона и Лефорта, и безъ сомнѣнія въ присутствіи младаго Государя. Между же тѣмъ *Монархъ* разослалъ указы въ

ближайшіе отъ Москвы 22 города къ градоначальни- 1694.
камъ, чтобъ собрать изъ уздовъ всѣхъ Дворянъ и
выслать ихъ для того же военнаго дѣйствія къ назна-
ченному сроку, съ таковымъ предписаніемъ, что ежели
начальники оныхъ того не исполнятъ, то быть имъ
въ великой опаль, и на нихъ же доправлена будетъ
сверхъ того большая денежная пеня. А кто изъ Дво-
рянъ пріѣзда своего на срокъ не запишетъ въ разря-
дъ, то безъ всякаго милосердія и пощады будутъ они
въ великой опаль. И когда такую строгостію принуж-
денные собрались, то по учиненномъ имъ смотрѣ и
обученіи, Сентября 23 въ устроенномъ порядкѣ началъ
шествіе изъ Москвы Г. Бутурлинъ такимъ образомъ:

Въ началъ шли строемъ шесть Стрѣлецкихъ пол-
ковъ, предводимые своими Полковниками. За Стрѣлец-
кими полками шла конница, состоящая изъ подъячихъ
и Государевыхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ Ротмист-
ровъ изъ Пѣмцевъ.

За оною роты, состояція изъ всѣхъ же Приказовъ
Дьяковъ.

За тѣмъ несено было большое знамя; за онымъ ѣха-
ли 22 Стольниковъ площадныхъ; имъ послѣдовали ком-
натные Стольники и Есаулы. Первые изъ сихъ были
Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Князь Василій
Лукичъ Долгорукій же, Никита Ивановичъ Кольчевъ,
Петръ Ивановичъ Яковлевъ; за ними ѣхалъ Главно-
командующій сего корпуса, Воевода Иванъ Ивановичъ Бу-
турлинъ; за нимъ въ Пѣмецкомъ платьѣ ратные люди:
Бояринъ и дворовый Воевода Князь Андрей Ивановичъ
Голицынъ; Петръ, Ѳедоръ и Сергій Абрамовичи Лопу-
хины, Василій Ѳедоровичъ Нарышкинъ, Окольникій
Михаїла Васильевичъ Собакинъ, Князь Михаїла и Ва-
силій Ѳедоровичи Жировые-Засѣкинъ, Князь Иванъ
Степановичъ Хометевскій, Князь Ѳедоръ Львовичъ Вол-
конскій, Александръ Петровичъ Протасевъ, Тимоѣй
Васильевичъ Чоглоковъ, Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ.

Думные Дворянн.

1694. Иванъ Ивановичъ Щелинъ, Григорій Ивановичъ - Су-
поневъ и Федоръ Андреевичъ Зыковъ.

Думные Дьяки.

Протасьевъ, Возницынъ, Прокофьевъ, Деревнинъ и
Ивановъ.

Второй, противный первому корпусъ, выступилъ 26
Сентября и шелъ слѣдующимъ порядкомъ:

Конница съ дворцовыми людьми, подъ приводомъ
Якова Тургенева.

Пѣхотные полки: Бутырскій солдатскій и потѣш-
ный Семеновскій.

Предъ послѣднимъ шли въ Нѣмецкомъ платьѣ Ка-
питаны, изъ которыхъ первый былъ Окольнічій Ти-
мосей Борисовичъ Юшковъ.

Третій полкъ потѣшный Преображенскій, въ пред-
шествіи Капитановъ сего полка: Князь Юрья Юрьевича
Трубецкаго, Князь Якова Ивановича *Лобанова-Ро-
стовскаго* и Князь Алексѣя Никитича *Урусова*.

За нимъ ѣхала парадная Государева карета, въ ко-
торой сидѣли Бояринъ *Матвей Степановичъ Пушкинъ*
и Думный Дьякъ *Никита Зотовъ*.

За каретою стремленные конюхи въ нарядномъ
платьѣ.

За тѣмъ конная рота *Нахаловъ*, въ предшествіи
Ротмистра Князя *Андрея Михайловича Черкаскаго*; за
оною пѣхотная рота *Налетовъ*; потомъ роты столяр-
ничьи, вооруженныя по рейтарски карабинами, съ сво-
ими Капитанами, которыми были Володиміръ Петро-
вичъ *Шереметевъ*, Бояринъ Тихонъ, Никитичъ *Стрѣль-
невъ*, Бояринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ*,
Бояринъ Князь Михайла Ивановичъ *Лыковъ*, Францъ
Яковлевичъ *Лесбортъ*.

За ними Ротмистры Нѣмцы; всѣхъ ротъ столяр-
ничьихъ было 20.

Потомъ вхалъ Главкомандующій Князь Ромодановскій, а заключали шествіе всѣ палатные люди.

Первый корпусъ съ Г. Бутурлинымъ, выступя изъ городка, не допускалъ второму перебраться черезъ рѣку Москву, и по многомъ сраженіи послѣдній принужденъ былъ остаться ночевать на противномъ берегу; на другой день Князь Ромодановскій прогналъ первый, и рѣку перешедъ, сталъ лагеремъ.

Господинъ же Бутурлинъ сталъ особымъ лагеремъ у городка.

Сраженіе началось между конницею; командуемая Ромодановскимъ, сбивъ противную, осадила городокъ, но по многимъ приступамъ не могли взять онаго, получила отъ Главкомандующаго повелѣніе лить въ городокъ трубами воду. Вода, изъ многихъ трубъ сильно пускаемая, затопила оный, и осажденные принуждены были сдаться. Потомъ начался приступъ къ лагерю Г. Бутурлина, и по многомъ же сопротивленіи взяли оный; начальствующій Г. Бутурлинъ полоненъ, и съ завязанными руками назадъ, со всеми чиновниками представленъ въ шатеръ предъ Князя Ромодановскаго. Окончаніе видѣли мы на страницахъ 87-й и 88-й Дѣлѣній I Тома. Младшій Государь побѣдителю придалъ тогда названіе, по словамъ Лѣтописи, *Государича*, чаятельно *Кесаря*, которое титуло онъ по смерти свою носилъ на себѣ. Сямъ все сіе потышное военное дѣйствіе окончилось.

Монархъ придалъ названіе Князю Ромодановскому Князя Кесаря.

Таковыя экзерциціи служили подданнымъ и къ наученію воинскому и къ искорененію мѣстничества, гнѣздившагося еще въ сердцахъ, а особливо родословныхъ людей. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ вельможы его научились прежде повиноваться, и потомъ уже управлять другими, и чтобы имѣющіе дарованія не оканчивали жизни своей въ чинахъ низкихъ, для того только, что судьба или порода имъ не благопріятствовала. И какъ известно, что гордость мѣстническая была ему несносна, то къ

Причина такъ-вышъ военныхъ потѣхъ.

1694. конечному ея поражению употреблялъ онъ и другаго рода оружiе; изъ таковыхъ одно непосредственно за Кожуховскимъ происхожденiемъ было слѣдующее:

Средство,
употре-
бленное
Госуда-
ремъ къ
искоре-
ненiю
гордости
мѣстна-
ческой
Боляръ.

Монархъ женилъ шута своего *Тургенева* и прика- залъ на свадьбѣ сей быть всѣмъ своимъ Боарамъ, Окомъничимъ и всѣхъ чиновъ Думнымъ палатнымъ лю- дямъ. Назначенные быть въ поѣздѣ наряжены были: одни въ мочальные кули и лычныя шляпы, другiе въ кра- шенинные кафтаны, опушенные кошачьими лапами, третьи въ разноцвѣтные сермяжные кафтаны, опушен- ные негодными бѣлыми хвостами. Иные были въ со- ломенныхъ сапогахъ, въ мышачьихъ рукавицахъ, въ лубочныхъ шапкахъ. Поѣздъ въ такомъ нарядѣ вѣхалъ на быкахъ, на козлахъ, на свиньяхъ и на соба- кахъ. Женихъ и невѣста вѣхали въ лучшей Государе- вой каретѣ, за которою шли гвѣпiе *Трубецкiе*, *Шере- метевы*, *Голицыны*, *Гагины* и другiе знатные люди, въ старинныхъ бархатныхъ кафтанахъ. Свадьба тор- жествована была три дни въ шатрахъ, поставленныхъ въ полѣ, между полковъ Прсображенскаго и Семснор- скаго (*).

Чаятельно, никто не мыслилъ при семъ торжествѣ мѣстничать.

Что же таковыя и имъ подобныя забавы младымъ Государемъ употребляемы были не по склонности его къ онымъ, но яко средства къ успѣшному достиже- нию до великихъ его намѣренiй, то доказываетъ вса дѣятельнѣйшая жизнь его. Увселенiя, равно какъ и томительные труды, имѣли всегда цѣль единую. По- слѣдовавшее за сею свадьбою новос воинское ученiе тоже самое подтверждаетъ.

Другое
регуляр-
нѣйшее
воинское
ученiе.

Его Величеству желалось видѣть дѣйствице осады и защищенiе крѣпости точно противъ Европейскаго; сiе онъ поручилъ *Г. Ледбарту* и *Гордону*.

(*) Записки Желябужскаго.

Лефортъ, стараясь ревностно соответствовать же-^{1694.} ланіямъ Государя, построилъ оную на ровномъ полѣ ^{Лефортъ} за Нѣмецкою слободою, и далъ ей такое простран- ^{и Гор-}ство, чтобы внутри помѣстились многія тысячи чело- ^{донъ бы-}векъ; внѣ оныя устроены лагерь и снабжены припаса- ^{ли глав-}ми и другими потребностями; по приказу его же изгото- ^{нодѣйст-}влено было множество изъ картузной бумаги гранатъ, ^{вующи-}картечь, бомбъ и всего того, которое-бъ могло сей забавъ ^{ми при} придать видъ точной осады непріятельской крѣпости. ^{семъ уче-}Мы выпишемъ дѣйствіе сіе изъ Исторіи Г. *Лефорта*.

Когда все было приготовлено, то Генераль *Гордонъ* вступилъ въ крѣпость съ 20,000, а *Лефортъ* съ 35,000 человекъ осадилъ оную на самомъ разсвѣтѣ, имѣя при себѣ всю артиллерію, съѣстные и военные припасы, какъ бы дѣло шло къ регулярной атакѣ. По данномъ сигналь, *Лефортова* армія, съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ раздѣлилась на три колонны. Осажденные, ободряемые взорами своего Государя, защищались мужественно; открыты были формально траншеи. Отборный *Лефортъ* полкъ шелъ напередъ, однакожъ былъ отраженъ; послѣ разныхъ схватокъ производился непрерывный огонь; гранаты, хотя сдѣланныя изъ бумаги, ранили нѣсколько солдатъ. *Лефортъ*, дабы ободрить ихъ, былъ въ первой шеренгѣ, желая лучше умереть, нежели возвратиться не взявъ крѣпости. Многіе солдаты были убиты. Въ короткое время первыя работы были взяты, знамя первой роты было поставлено въ проломъ рavelина, крѣпость держалась нѣсколько еще минутъ. Наконецъ штурмомъ была она взята; но побѣда сія едва не сдѣлалась пагубною Г. *Лефарту*. Какъ онъ первый во- ^{Лефортъ}шелъ на крѣпостной валъ, то граната, начиненная по- ^{дѣ крѣ-}рохомъ, сожгла ему лицо и едва не лишила его зрѣ- ^{ности} ній; чрезъ шесть дней не могъ онъ ничего различать. ^{едва не} ^{лишился} ^{зрѣнія.}

Петръ, тронутый симъ до крайности, находился при немъ почти неотлучно днемъ и ночью, особливо въ то

1694 время, когда хирурги его перевязывали. Через 15 дней **Чувствительность Монарха.** однако же онъ вылезъ (*). Обрадованный *Монархъ* пожаловалъ его Генераломъ. Сіе новосъ повышение случилось за нѣсколько недель по прїездѣ одного изъ его племянниковъ, а именно *Петра Ледборта*, котораго присланъ былъ къ нему изъ Женевы. Начальники, чрезъ которые города и мѣста онъ проѣзжалъ, имѣли повелѣніе повсюду принимать его наилучшимъ образомъ. Когда онъ находился за семь верстъ отъ Москвы, Генералъ и самъ Государь инкогнито выѣхали ему на встрѣчу. 4 Декабря юноша сей допущенъ былъ на аудіенцію къ Государю, и поднесъ Его Величеству грамоту отъ Женевской республики.

Впрочемъ, *Монархъ* въ помянутыхъ воинскихъ экзерциціяхъ обыкновенно вездѣ присутствовалъ самъ и въ видѣ подчиненнаго и въ видѣ полководца (**); не доставало точию сему великому ученику и учителю случая къ испытанію воинскаго искусства противъ пріятелей.

Но въ самое сіе время случай таковой и оказалъся; я объясню оный съ точностію. Мы видели выше, что Россія, учиня союзъ съ Польшею и Цесаремъ, начала войну съ Татарами; но неудачные походы въ Крымъ Князя *Голыцина* и послѣдовавшія потомъ внутреннія смятенія принудили оставить съ Россійской стороны непріятеля въ покоѣ. Петръ, утиша внутреннія смятенія, употребилъ все свободное время на то, чтобъ завести армію, подобную Нѣмецкой, и имѣлъ успѣхъ ввести въ оную нѣкоторый видъ дисциплины, такъ что новыя его войска могли по крайней мѣрѣ побѣдить Турковъ; но они не были еще употреблены

(*) Точно такое описаніе находится въ Исторіи Государевой Г. Гордона.

(**) Изъ письма Его Величества отъ 16 Апрѣля сего года къ Г. Апраксину видно, въ какихъ трудахъ препровелъ *Монархъ* подъ Кожуховымъ.

противъ ихъ, въ силу предупомянутаго союза. Сія не- **1694.**
 дѣтельность^{Хитрость} подаде Туркамъ и Татарамъ случай не
 только обратить всѣ свои силы въ Венгрію, но и по-^{Турец-}
 сѣять сѣмена несогласія между союзниками. Они при-^{кая по-}
 слали въ Польшу Посланника, которьй, дабы скло-^{свала}
 нить Короля и республику къ тому, чтобъ они отста-^{недовѣ-}
 ли отъ Цесаря и Венеціанъ, имѣлъ искусство ихъ увѣ-^{ренность}
 рить, что недѣйствіе Россіянъ происходитъ отъ тай-^{между}
 ныхъ переговоровъ между ими и Портою, и что уже^{Россією}
 они предлагали Портѣ не только заключить особенный
 съ нею миръ, но даже и соединить свои силы съ Ту-^{и Польшою.}
 рецкими противъ Польши. Поступки Россійскаго Дво-
 ра дѣлали сію хитрость Турецкую довольно вѣроят-
 ною; неизвѣстность же расположенія Царя паче еще
 увѣряла ихъ о такомъ мнимомъ вѣроломствѣ, и за-
 ставляла ихъ дѣлать расположенія въ пользу Турокъ:
 Они почти ничего противъ ихъ не дѣйствовали, уно-
 вая получить большія выгоды въ мирномъ трактатѣ,
 которьй они намѣревались заключить съ сими невѣр-
 ными, предупредя въ томъ Россійскій Дворъ, нежели
 держась прежняго трактата, и можетъ быть надѣя-
 лись они чрезъ то возвратить паки Кіевъ и Смо-
 ленскъ.

Съ другой стороны, Татары разсѣявали хитрымъ
 образомъ между Россіянами подозрѣнія на Поляковъ;
 они пропустили слухъ, что Порта скоро заключить
 съ Польшею миръ, и въ доказательство сего пред-
 ставляли прѣздъ Турецкаго Посланника ко Двору Поль-
 скому, которьй де единственно за тѣмъ туда и при-
 сланъ. Не трудно понять, чѣмъ сіе кончилось; Рос-
 сійскій и Польскій Дворы, подозрѣвая одинъ другаго
 въ вѣроломствѣ, вмѣсто того чтобъ дѣйствовать противъ
 общаго ихъ непріятели, старались токмо присматри-
 вать одинъ за другимъ.

Подобное сему неудовольствіе отъ Россійскаго Дво-
 ра было и къ Цесарю, которьй съ одной стороны

1694. желая склонить Россійскій Дворъ къ вооруженію противъ общаго непріятеля, въ грамотахъ своихъ (*) о семъ однако же, какъ и выше упомянуто, не давалъ Монархамъ титула *Величества*. Сіе по справедливости причитали гордости и презрѣнію *Леопольда I*, ибо не лъзя было не знать ему того, что еще древніе Цесари не только Царскаго *Величества*, но и *Цесарскаго Величества* титулъ давали онымъ. Еще въ 1514 году Цесарь *Максимиліанъ* въ грамотахъ своихъ именовалъ Великаго Князя *Василія Ивановича*, отца Царя *Ивана Васильевича*, *Цесаремъ Всероссійскимъ* и *Цесарскимъ Величествомъ* (**); Короли Французскіе и нѣкоторые другіе титуловали Царей Россійскихъ Императорскими Величествами (***) . Съ другой стороны, предпринимаемые симъ Цесаремъ частые переговоры и пересылки съ Турками о мирныхъ условіяхъ (****) приводили его при Россійскомъ Дворѣ въ подозрѣніе; и такъ искра неудовольствія другъ на друга тлилась, такъ сказать, нѣскольکو лѣтъ подъ пепломъ, хотя однако же и частыя происходили между тѣмъ какъ съ Цесаремъ, такъ и

Цесарь
Максимиліанъ въ
1514 году
Россій-
скимъ
Государ-
ствомъ да-
валъ ти-
тулъ Цес-
сарскаго
Величе-
ства.

(*) Грамоты сіи находятся въ оригиналѣ въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, а именно отъ 10 Апрѣля 1686, отъ 19 Февраля 1687 и отъ 6 Мая того же года.

(**) Одна изъ сихъ грамотъ, писанная на старинномъ Немецкомъ языкѣ, за собственною помнутаго Цесаря рукою и золотою печатью, сыскана при разборѣ грамотъ и писемъ въ Посольской Канцеляріи. Пѣтръ Великій, къ безпрекословному утвержденію, что таковое высокое достоинство Всероссійскимъ Монархамъ отъ Римскихъ Императоровъ давано и признаваемо было, повелѣлъ оную грамоту перевести на Славяно-Россійскій языкъ, которая переведена, и по указу *Его же Величества* въ Санктпетербургѣ въ 1718 году напечатана. Подлинная грамота находится нынѣ въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ.

(***) Грамоты Франц. Короля 16 Декаб. 1616, 16 Декаб. 1630 году.

(****) Грамоты Цесаря *Леопольда I* отъ 16 Августа 1690 году; отъ Яна III Короля Польскаго отъ 16 Октября 1689; отъ него же отъ 19 Февраля и 30 Мая, отъ 12 Ноября 1690 года.

Отъ него же отъ 14 Июля 1691, отъ 25 Июля, отъ 25 Ноября 1693 года.

Отъ него же отъ 20 Апрѣля и отъ 3 Іюня 1694 года.

съ Королемъ Польскимъ переписки; но въ граматахъ сихъ 1694. весьма примѣтна общая недѣвренность и другъ на друга жалобы. Наконецъ успѣхи Турецкаго оружія и ихъ въ чинимыхъ переговорахъ коварства принудили Короля Польскаго, въ отправленной ко Двору Россійскому отъ 12 Ноября 1690 года граматѣ, изъяснить, что требованія Посланника Крымскаго были несносны, почему де оныя и не приняты, и просить о помощи, дабы соединенными силами наступить на общаго непріятели, увѣряя о своемъ къ Ихъ Величествамъ доброжелательствѣ, и заключаетъ просьбою не вѣрить противнымъ тому разглашеніямъ, и проч. Но видно однакожь, что и сія грамота не признана за искреннюю.

Отъ сихъ общихъ неудовольствій Цесарь претерпѣлъ больше всѣхъ; его армія, которая, по силтіи Вѣнской осады, всегда получала верхъ надъ невѣрными, не дѣлала уже болѣе успѣховъ, по причинѣ неравенства силъ: Султанъ, по отступленіи отъ союза Россіянъ и Поляковъ, всѣ свои многочисленныя силы обратилъ на Цесарцевъ и Венеціанъ, и тремя сильными арміями раззоряли Венгрію. *Леопольдъ*, можетъ быть догадываяся, что Порта употребила какія нибудь хитрости поссорить его союзниковъ, послалъ Барона *Курица* въ Москву, давъ ему повелѣніе изустно изъясниться на пути своемъ съ Королемъ Польскимъ и узнать причину Польскаго недействія противъ Турокъ. *Курицъ* не имѣлъ трудности узнать всѣ хитрости невѣрныхъ, разстроившихъ ихъ; послѣ сего не трудно было ему возстановить довѣренность между Королемъ, республикою и Царемъ,

Сей *Иоганъ Игнатій Курцій* присланъ былъ съ граматами Цесарскими въ Москву не однократно, сперва въ 1685; въ сей разъ была съ нимъ грамота и отъ Папы *Иннокентія XI*, съ наиубѣдительнѣйшею просьбою о склоненіи Ихъ Величествъ въ союзъ на враговъ

Цесарь отъ сего несогласія претерпѣвалъ больше, старается о примиреніи.

Посолъ Цесарскій открываетъ хитрости Турецкія Королю Польскому и Царю. и приводитъ ихъ въ согласіе.

1694. Христіанства; въ другой разъ отправляетъ онъ Бѣль съ вышеписаннымъ объясненіемъ 16 Января 1694 года. Онъ имѣлъ счастье доказать младому *Монарху* коварство Турокъ и Татаръ. *Его Величество* слушалъ объясненіе его съ удовольствіемъ, и далъ ему слово поднять оружіе противу коварныхъ враговъ Христіанства. Благодарительная Цесарская грамота о предпріятомъ намѣреніи *Его Величества*, отъ 14 Мая 1692 года, сіе доказываетъ; но двультивя послѣ сего медленность изъявляетъ, что или о искренности Цесаря и Поляковъ сомнѣвался еще *Монархъ*; ибо извѣстны были ему происходимые не рѣдко съ Турками и Татарами, хотя и тщетные, мирные ихъ переговоры, какъ то изъ грамотъ Цесарскихъ и Королевскихъ видно; или удерживали его отъ сего намѣренія Турки и Татары, которые предлагали *Его Величеству* самыя выгоднѣйшія къ заключенію съ ними мира кондиціи, и Послы Хана Крымскаго въ одно время съ Цесарскими просили *Монарха* съ такимъ жаромъ, что казалось несомнительный выигрышь имѣть той сторонѣ, къ которой онъ пристанетъ; но желаніе отнять у Турокъ такую крѣпость, которая бы могла ихъ содержать во всегдашнемъ страхѣ, была сильнѣе всѣхъ увѣреній невѣрныхъ и подозрѣній на союзниковъ. Азовъ казался *Монарху* таковою крѣпостию; онъ, не сомнѣваясь, что взятіемъ онаго завладѣетъ и Азовскимъ моремъ, устремилъ все свое желаніе къ заведенію въ Воронежъ корабельной верфи для построянія флота.

И такъ, сообщивъ Польскому Королю копию съ Ханской грамоты (*), рѣшился на предложенія Цесаря, и по возобновленіи съ *Его Цесарскимъ Величествомъ* и Польшею союза, тотъ же часъ съ великою ревностию

(*) Въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отъ 10 Декабря 1690 года находится Король Польскаго Собіескаго грамота, кою онъ благодаритъ *Его Величество* за сообщеніе копій сей и проситъ уведомить его, какой на оную данъ отвѣтъ.

началь пріуготовляться къ войнѣ, и имѣя уже выписан- **1694.**
ныхъ изъ Голландіи и Англіи корабельныхъ мастеровъ Присту-
и плотниковъ (*), отправилъ ихъ въ Воронежъ для пасть къ
построенія флота, повелѣвъ въ то же время отъ набеговъ строевію
Татарскихъ укрѣпить и городъ Воронежъ, дабы не могло кораблей
оное помѣшать строенію корабельному. Нетерпѣливость въ Воро-

младаго *Ироя* видѣть въ своей власти Азовъ толь была нежа.
велика, что онъ не захотѣлъ дожидаться и построенія **1695.**
того флота, и положилъ слѣдующею весною осадить

Азовъ. Опредѣля такъ, переименовалъ Потѣшныя свои Пере-
войска полками Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ и имено-
Семеновскимъ, и къ первому изъ нихъ прибавилъ роту ываетъ
бомбардирскую, которыя Капитаномъ наименовалъ себя, потѣш-
и не словомъ только, но дѣйствиємъ исполнялъ въ точ- ныхъ
ности должности его, являя къ высшимъ начальникамъ, Первые

по званію Капитана, совершенное повиновеніе. Изъ пер- Капита-
выхъ Капитановъ, определенныхъ въ Преображенскій ны Пре-
полкъ, Лѣтописи наши упоминаютъ Околыничаго ображен-
Тимовеля Борисовича Юшкова, и Князей: *Боярина Юрья* скаго
Юрьевича Трубецкаго, *Якова Никитича Урусова*, *Гри-* полку.
горья Феодоровича Долгорукаго, *Дмитрія Михайло-*

вича Голицына, *Андрея Михайловича Черкаскаго* и
Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго. Кто былъ
первый Полковникъ, говорить *Г. Миллеръ*, не извѣстно;
однако жъ изъ журнала Барона *Гизена*, кажется, мож-
но заключить, что онымъ былъ Генераль *Автамонъ*
Михайловичъ Головинъ (**). О Семеновскомъ же Полков-
никѣ извѣстно: оный былъ *Иванъ Ивановичъ Чамберсъ*.

Въ началѣ весны сего 1695 года, *Монархъ* далъ Отпра-
повелѣніе *Боярину Борису Петровичу Шеремете- влясть на
ву, съ арміею, во стѣ тысячахъ состоящею, слѣдовать границы
къ границамъ Крымскимъ и занять Татаръ столько, Крым-
 скія Г.
 Шере-
 метва съ
 арміею.*

(*) Исторія Государева Архіепископа *Феофана*.

(**) Писатель Исторіи *Г. Лесорта* несправедливо полагаетъ Полков-
никомъ сего полку его *Лесорта*.

1695. чтобъ не могли они подать помощи Азову, и на тотъ конецъ осадить города Кизикермень и проч.

Съ другою арміею, въ 22,000 состоящую, отправилъ 18 Апрѣля подѣ Азовъ Главнокомандующаго оною Боярина *Алексѣя Семеновича Шенна*, при которомъ находился съ особымъ корпусомъ Бутырскихъ солдатъ и городовыхъ войскъ Генераль *Петръ Ивановичъ Гордонъ*.

Исправляется пожарное учреждение.

Остальные полки, назначенные подѣ Азовъ же въ числѣ девяти тысячъ (*), состоящіе подѣ командою Генерала *Автамона Михайловича Головина*, при которыхъ находился и самъ *Монархъ*, остались на нѣскольکو дней въ Москвѣ. Причиною сей остановки было занятіе Государево гражданскими дѣлами, между которыми находимъ мы, что *Монархъ*, въ отвращеніе и скорѣйшее потушеніе пожаровъ, вмѣсто прежней команды, изъ Стрѣльцовъ къ сему назначенной, опредѣлилъ особую, составя оную изъ людей знатныхъ (палатныхъ) господъ, учиня надѣ ними особаго же начальника; а сверхъ того повелѣлъ и самимъ господамъ ихъ имѣть за исправностію ихъ смотрѣніе, чѣмъ самымъ обязалъ и всѣхъ знатныхъ людей быть на пожарахъ (*). По исправленіи чего предупомянутые полки 27 Апрѣля 1695 года выступили изъ Москвы слѣдующимъ порядкомъ:

Отправляется и самъ подѣ Азовъ.

Въ началѣ ѣхалъ экипажъ Генерала *Головина*; за онымъ шелъ эскадронъ солдатъ въ красныхъ кафтаняхъ, съ обнаженными мечами; за онымъ самъ Гене-

(*) И такъ вся армія, подѣ Азовъ назначенная, состояла въ 51,000. Сіе видимъ мы изъ письма *Его Величества* къ Г. *Апраксину*, которое подѣ нимъ и помѣщается: «О кораблѣ будетъ писать Францъ Тимерманъ. Яхту прикажи по прежнему для кораблей вывезть. Шутли подѣ Кожуховымъ, а теперь подѣ Азовъ играть ѣдемъ. Генералиссимуса оба (†) остаются, а съ войскомъ посылають Генераловъ, а съ ними 31,000, 60 полкартаунъ, 110 «мортировъ, 2000 бомбъ, а о достальномъ впередъ писать буду.»

(**) Записки Желябужскаго и одна изъ Лѣтописей нашихъ.

(†) Кажется, *Монархъ* величаетъ снѣ именемъ командовавшихъ подѣ Кожуховымъ Кнзя Ромодановскаго и Бутурлина.

раль, а за нимъ въ офицерскомъ мундирѣ Преображенскаго полка слѣдовалъ пышій же *Монархъ*. Зрѣлище для народа было новое и необыкновенное, то есть, чтобъ видѣть своего Государя въ такомъ образѣ идущаго въ походъ. За *Его Величествомъ* шли Бояре: Князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ*, Князь Михайла Ивановичъ *Лыковъ*, Князь Махайла Никитичъ *Лвовъ*, Петръ Тимоѣевичъ *Кондыревъ* и многіе комнатные люди и иноземцы съ хорунгою и алебардами.

Порядокъ, съ каковымъ выступилъ изъ Москвы.

За сими шла первая рота Преображенская, въ предшествіи Капитана своего, Окольного Тимоѣя Борисовича *Юшкова*.

Вторая рота ведена была Капитаномъ Бояриномъ Князь Юрьемъ Юрьевичемъ *Трубецкимъ*.

Третья рота предводима была Капитаномъ Княземъ Яковомъ *Лобановымъ-Ростовскимъ* и Прапорщикомъ Княземъ Юрьемъ Юрьевичемъ *Трубецкимъ*.

Четвертая Капитаномъ Княземъ Яковомъ Никитичемъ *Урусовымъ*.

Пятая Капитаномъ Княземъ Григорьемъ Федоровичемъ *Долгорукимъ* и Прапорщикомъ Княземъ Михайломъ Никитичемъ *Голицынымъ*.

Седьмая рота Капитаномъ Князь Дмитріемъ Михайловичемъ *Голицынымъ*.

Осьмая рота Капитаномъ Княземъ Андреемъ Михайловичемъ *Черкасскимъ*.

За сею ротою ѣхалъ экипажъ и заводныя лошади Генерала Франца Яковлевича *Лефорта*.

Потомъ шелъ самъ Генералъ сей съ Нѣмецкими солдатами; за оными Стольники, Есаулы.

А за сими пять Стрѣлецкихъ полковъ при своихъ Полковникахъ; за Стрѣлецкими полками остальные роты Преображенскаго полка, предводимыя Капитанами изъ Нѣмцевъ. При всѣхъ ротахъ первыхъ и сихъ послѣднихъ за Капитанами шли знатные комнатные молодые люди.

1695. Заключалъ шествіе гвардіи Семеновскій полкъ, подъ предводительствомъ Полковника своего Нѣмца Ивана Ивановича *Чамберса* и офицеровъ, состоящихъ изъ комнатныхъ же знатныхъ людей.

Знамена во всѣхъ полкахъ были распущены, музыка полковая играла при непрестанномъ битъ въ барабаны.

Всѣ полки въ парадъ прошли чрезъ дворецъ, дабы Царь *Иоаннъ Алексѣевичъ* видѣть все устройство онаго могъ.

28 Апрѣля *Монархъ* съ полками съѣзъ на струга и пошелъ Московю рѣкою, при великой пушечной и оружейной пальбѣ (*). До котораго мѣста водной путь продолжался, не могъ я отыскать; впрочемъ, поспѣшность пути видна изъ того, что Государь съ войскомъ своимъ въ Іюнь мѣсяцъ уже рѣкою Дономъ шелъ паки на стругахъ. *Мы идемъ Дономъ*, пишетъ Монархъ къ Г. Гордону (**), съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью.

Рѣшимость сія Монаршая сколь радостна была Королю Польскому и Цесарю, оное доказываютъ ихъ благодарительныя къ *Его Величеству* грамоты (***) .

29 числа помянутаго мѣсяца *Монархъ* прибылъ на рѣку Койсу, гдѣ соединился съ корпусомъ Генерала Гордона, котораго и отправилъ подъ Азовъ 1 Іюля. Генераль сей въ пути своемъ былъ атакованъ Татарами, но ихъ прогналъ безъ всякаго своего вреда; прибывъ же подъ Азовъ, ни мало не мешкая, атаковалъ укрѣпленное предмѣстіе Азовское, и два окопа взявъ, во стѣ шагахъ отъ города сталъ лагеремъ.

Прибы-
ваетъ
подъ
Азовъ
осаж-
даютъ
онны.

5 *Монархъ* со всѣмъ войскомъ, при Генералѣ *Автамонѣ Головинѣ* бывшемъ, соединился подъ Азовымъ съ корпусомъ *Гордоновымъ*, и въ самое то же число осаждали Азовъ. Мы объ осадѣ Азова внесемъ сюда точ-

(*) А по Журналу Барона Гизена 5 Мая.

(**) Отъ 24 Іюня.

(***) Первая отъ 20 Іюня, вторая отъ 27 Сентября.

ными Монаршими словами, изъ письма *Его Величества*, 1695. писаннаго въ Москву Юля 16 дня къ Англичанину Г. Крефту (*).

«5 числа Юля (пишетъ Монархъ) пришедь подь «Азовъ, осадили и апрошами день отъ дня къ городу «приближались, такъ-же на батарееи пушки и мортиры «поставя, верхній бой мало не весь сбили, и бомбами «городъ раззорили и выжгли; что и взятые языки ска- «зываютъ, что отъ одной бомбы пропадало человекъ «по сороку и больше; и то жестокое утѣсненіе не- «приятель видя, чинилъ двѣ вылазки, первую на Ге- «нерала Лефорта, а другую на Генерала Гордона.» Первая вылазка изъ Азо- ва была весьма жаркая. Монархъ самъ отражаетъ оную. Сіе нападеніе Турокъ толь было стремительно, что они въ первомъ жару вошли въ самыя шанцы и могли за- клепать нѣсколько пушекъ; но молодой Государь при- летель, такъ сказать, на помощь самъ съ полкомъ сол- датъ, и тотчасъ Турки были отбиты и провожаемы до самаго города съ великимъ ихъ урономъ. «Наши (слова Государевы) «уже и во рву неприятеля были.» Въ семь отраженіи неприятелей побито 708 чело- векъ (**).

При неусыпныхъ трудахъ Ирой нашъ не оставлялъ никакихъ, по видимому, и самыхъ малыхъ дѣлъ; письма его, между прочими къ Г. Крефту, изъ подь Азова писанныя, то доказываютъ. Мы два изъ оныхъ по- мѣстимъ здѣсь.

«Послалъ я къ тебѣ образцы инструментовъ, и ты «отпиши про нихъ; которые на листу, тѣ вели при- «дѣлать и положить въ тотъ же ящикъ, а которые «изъ разныхъ бумажекъ связаны, на тѣ вели особую

(*) Г. Крефтъ былъ выписанъ Монархомъ изъ Лондона; онъ былъ не больше какъ механикъ или машинный мастеръ; ему было поручено строеніе пильныхъ мельницъ и управленіе оными, и другими сего же рода дѣлами. Изъ многихъ Государевыхъ къ нему писемъ видно, что былъ онъ у него въ милости.

(**) Лѣтопись подь названіемъ: Исторія о Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и о его послѣдникахъ.

1695. «готовальню сдѣлать, только чтобъ ту готовальню можно было на поясу носить, чтобы она была не тяжела, для того и про снасти напиши, чтобъ были «субтильны; да отпиши про нее не въ одно мѣсто, «для того что одна мнѣ нужна вскорѣ, и для того я «чаю, что удобно объ одной отписать въ Шведскую «землю, буде тамъ дѣлаютъ, и объ томъ поговорить «Книперу; и буде дѣлаютъ, чтобъ не мышкавъ сдѣлать «и ко мнѣ прислать; а о другой отпиши куды хочешь.»

А въ другомъ письмѣ, благодаря его за присылку сихъ ли или другихъ какихъ инструментовъ, оканчивается оное сими словами: «Пишешь ты, что не повѣрили, что мнѣ носить (тѣ инструменты), но въ ко- «ляскѣ возить, и то во истину не вѣдаючи сдѣлали, «потому что они дорогъ нашихъ не видали, по кото- «рымъ мы ходимъ, въ которыхъ не только что въ ко- «ляскахъ, но и пѣшиѣ наклоняся ходимъ, потому что «подошли къ гнѣзду близко и шершней раздразили, «которые за досаду свою крѣпко кусаются; однако и

Во время
осады
повелѣлъ
приказу
большія
казны
отпра-
вить въ
Индію
съ това-
рами
купчину.

«гнѣздо ихъ помаленьку сыплется.» И въ сіе же самое время, по указу его, отправленъ изъ Приказа большія казны чрезъ Персію въ Индію купчина Московскій купецъ *Маленькій* съ товарами: юфтью, рыбною костью и сукнами, съ повелѣніемъ описать путь, мѣстоположенія земель, кои онъ проходить будетъ, и все прочее (*).

По вышеписанномъ прогнаніи непріятеля, новые регулярные гвардейскіе солдаты оказали отличный опытъ

(*) Въ Журналѣ Петра Великаго, часть II стр. 545, записано, что сей купчина былъ въ столицахъ Персидской Испани и Индѣйскихъ Агръ и Дели и неоднократно говаривалъ съ Шахомъ и Моголомъ. Вояжъ его продолжался 5 лѣтъ, но на возвратномъ пути скончался онъ въ Персіи. Въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ хранится грамота Шаха *Гусейна*, писанная 1696 году, въ которой онъ увѣдомляетъ Монарха о семъ купчинѣ, что онъ у него былъ и отправленъ въ Индію, и заключаетъ прошеніемъ о продолженіи дружбы и переписки.

мужества своего. По обоимъ берегамъ рѣки Дона, въ 1695. разстояніи отъ Азова на шесть версть, стояли двѣ Турецкія каменные, сильно укрѣпленныя крѣпостцы, по Турецки каланчами называемыя; отъ одной до другой были чрезъ Донъ преложены три претолстыя цѣпи, и пушки оныхъ очищали рѣку и не допускали никакому судну приблизиться къ Азову, что крайне затрудняло всякій привозъ въ Россійскій лагерь; почему и опредѣлилъ *Монархъ* взять сіи каланчи. Къ первой изъ нихъ 14 Іюля посланы 700 солдатъ, ко- 700 гвардейскихъ солдатъ берутъ приступомъ торыя, перешедъ къ ней чрезъ воду по плеча, не останавливаясь, приступили къ стѣнамъ, и koliko ни отчаянно защищали оныя Турки, храбрые сіи солдаты укрѣпленную каланчу. взопли на нихъ и овладѣли крѣпостью (*). Въ ней найдено 18 мѣдныхъ пушекъ, со множествомъ военной амуниціи и припасовъ. Турки, бывшіе въ оной, желая спастись, бросалися, какъ отчаянные, въ Донъ, въ надеждѣ переплыть оный, но множество ихъ перетонуло и побито, а остальные въ самой крѣпости порублены, такъ что живыхъ взято только 15 человекъ. Съ Россійской стороны потеряно во время приступа не болѣе десяти человекъ, кромѣ раненыхъ.

15 и 16 числа Азовскіе Турки учинили великую Вторая изъ Азова сильная вылазка отражается самымъ же Монархомъ. же вылазку на лагерь Г. Гордона. Въ жестокой сей сшибкѣ 16 числа на обѣихъ сторонахъ пало много людей. Младой Ирой нашъ, своею особою въ самый жаръ сего сраженія подоспѣвшій, обратилъ непріятеля въ бѣгство, съ великимъ ихъ урономъ (**).

По семь послано было въ другую каланчу увѣщательное письмо, чтобъ они сдались, обѣщая сохранить всѣхъ жизнь; но когда Комендантъ оныя въ томъ отказалъ, то и пущено въ оную множество бомбъ. Страхъ

(*) Въ письмѣ Монаршемъ къ Креѣту означено взять сей каланчи 14 числа, а по журналу Барона Гизена 10 числа; но первое достовернѣе.

(**) Журналъ Барона Гизена.

1695. принудилъ Турокъ въ ночь на 16 число уйти изъ оныя въ Азовъ, противъ воли храбраго ихъ Коменданта, который не захотѣлъ оставить вѣрннаго ему поста, и почти одинъ остался въ оной, желая паче погребсти себя подъ развалинами оныя, нежели сдаться.

Вторая
каланча
берется.

17 Числа Россіяне вошли въ оную, и нашли горящій фитиль у пороха, но по счастью предупреждено бѣдствіе. Взятый въ плѣнь Комендантъ объявилъ, что было въ оной отборнаго войска 600 человекъ (*), пушекъ мѣдныхъ найдено въ оной 21, со множествомъ воинскихъ снарядовъ.

«Во вчерашнюю ночь (пишетъ Государь отъ 17 числа Іюля къ Г. Крефту) Турки оную покинули, и мною того ради, что уже нѣкоторая часть ея разбита была изъ нашихъ пушекъ и бомбъ, для котораго «взятья зѣло великая радость была здѣсь, и благодаря Бога, стрѣляли во всѣхъ полкахъ, и теперь зѣло «свободны стали, и разъѣздъ со всякими живностями «въ обозы наши и буторы съ запасами воинскими и «съѣстными съ рѣки Койсы сюды пришли, которые «прежде сего въ обозъ зѣло провожены были съ великою трудностію отъ Татаръ сухимъ путемъ; и слава «Богу, во взятья оныхъ яко врата къ Азову счастья «отворились.»

Въ письмѣ же сего Монарха къ брату своему Царю

(*) Писатели Азовской Исторіи и Петра Великаго, въ Венеціи изданной, безъ сомнѣнія ошиблись, и меня, последовавшаго имъ въ семь случаевъ, приели къ тому же. Я, слѣдуя имъ, положилъ Турецкаго гарнизона въ сей каланчѣ 6000 человекъ, но такого числа въ толь малой крѣпости и помѣститься не могло, да и въ самомъ Азовѣ сначала, по свидѣтельству Архіепископа Осифана, было гарнизона только 8000 человекъ; чего ради положилъ я вмѣсто 6000, 600 человекъ, слѣдуя другимъ достойнѣйшимъ писателямъ. Впрочемъ не знаю, съ чего поманутый Архіепископъ къ 8000 Азовскаго войска прибавляетъ въ помощь къ нимъ пришедшаго Калгу Салтана, съ Крымскими и Кубанскими Татарами, и съ Черкесами Горскими, въ числѣ 25,000 человекъ. стр. 14 и 25 *Истор. Государевой.*

Юанну Алексѣевичу упоминается, что послѣ взятія **1695.** сихъ крѣпостей, судовъ Россійскихъ больше 1000, кромѣ малыхъ, пришли къ Азову, и поставлены ниже и выше тѣхъ каланчей; которое заключается тако: «Самый Азовъ въ крѣпкомъ облеженіи; раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся пушечная стрѣльба отнята и сбита, и въ каменномъ городѣ какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ все выжжено, и жильцовъ никакого нѣтъ: всѣ вышли въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ; но и тутъ они не безъ бѣдства, и шанцы подведены въ самыя ближнія мѣста, и чають, что «сего Іюля 18 или 19 дойдутъ до рововъ, и проч.»

О семъ же взятіи каланчей *Монархъ* благоволилъ обстоятельно увѣдомить отъ 19 Іюля и Патріарха Адриана.—Царь *Юаннъ Алексѣевичъ*, получа о семъ увѣдомленіе, прибылъ въ соборный Успенскій храмъ, присутствовалъ при отправленіи Патріархомъ со всѣмъ духовенствомъ благодарнаго молебна, и имена побитыхъ записаны для поминовенія въ синодикъ.

Между тѣмъ, когда сіе происходило подъ Азовымъ, молодой Государь получалъ разныя донесенія отъ Боярина *Бориса Петровича Шереметева*, что онъ, съ малымъ урономъ своимъ, стоящую на Днѣпрѣ крѣпость Кизикермень штурмомъ взялъ, гарнизонъ почти весь порубилъ и крѣпостное строеніе разрылъ; то же учинено съ крѣпостями Асланъ-Керменемъ, Нустри-Керменемъ, Горденкомъ, Мурабекомъ и Шахкерменемъ, и что на Днѣпровскомъ острову Таванъ построена вновь крѣпость, названная по имени острова Таваномъ же, въ которой оставлены два полка гарнизона.

5 Августа былъ генеральный приступъ къ Азову; но прибывшее въ оный моремъ свѣжее Турецкое войско, ободрившее крайне гарнизонъ, отстояло оный.

8 Августа Татары, съ корпусомъ Турокъ, во многомъ числѣ напали на лагерь Россійскій, но были съ великимъ урономъ отражены и гнаты 10 верстъ до рѣки

Успѣхъ
оружія
подъ
командою
Шереметева.
Генеральный
приступъ
къ Азову
осаждающими
отбитъ.
Татары и
Турки съ

1695. Кагальника. Въ семъ жестокомъ сраженіи, а паче въ стороны бѣгу ихъ, побито Турокъ и Татаръ до 3000 человекъ Крыма и нѣсколько взято въ полонъ, въ числѣ которыхъ нападаютъ на ходились и знатные Мурзы. обозъ Россійскій, по съ урономъ отбиваются.

Монархъ къ возвращающемуся съ побѣдою войску своему вышелъ въ срѣтеніе самъ, поздравляя каждого съ побѣдою, и превознося похвалами ихъ храбрость, благодарилъ за усердную ихъ службу.

По побѣдѣ сей Великій Государь, видя, что безъ флота, который бы могъ запереть непріятелю подвозъ въ Азовъ свѣжаго войска, снарядовъ и провіанта, а къ тому же недостатокъ въ искусныхъ артиллеристахъ, инженерахъ и даже въ осадной артиллеріи, собралъ военный совѣтъ, и предложилъ на разсужденіе онаго всѣ сіи неудобства, заключилъ, что не лучше ли оставить осаду до весны, къ которому времени надѣется онъ имѣть довольный у себя флотъ и лучшую артиллерию.

Мнѣнія совѣта были разны и нерѣшительны. Но когда выписанный инженеръ, управлявшій при осадѣ артиллеріею, *Яковъ Янсенъ* предложилъ, что если оставить нынѣ Азовъ, то Турки до весны могутъ его столько укрѣпить и усилить, что сдѣлаютъ его непобѣдимымъ, чего ради и мнить онъ не отлагать взятія онаго до другаго времени. Совѣтъ сей по несчастію былъ принятъ, и согласно приговорили продолжать осаду (*). Вслѣдствіе чего осада сія началась съ большою силою

въ теченіе Августа и Сентября мѣсяцевъ были многіе приступы и изъ города вылазки, а извнѣ Татарскія сильныя нападенія; и хотя во всѣхъ сихъ сраженіяхъ Россіяне, присутствіемъ и неустрашимостію младаго своего Государя ободряемые, одерживали надъ непріателемъ поверхность, однакожь вышепомянутыя

(*) Лѣтопись подъ названіемъ: Исторіи Царя Михаила Феодоровича и его наследіи.

причины были таковы, что преодолеть оныхъ безъ **1695.**
 флота было невозможно, и отнимало надежду взятъя
 Азова. Сіе видя присовѣтовавшій продолженіе осады
 сего Янсень, опасаяся гнѣва Государева, ушелъ въ Азовъ
 къ Туркамъ, принялъ ихъ въру и былъ новою осаж-
 деннымъ помощію. Злодѣй сей, бывъ искуснѣе ихъ въ
 знаніи артиллерійскомъ, и въдая расположеніе лагеря,
 и все состояніе Россіянъ, дѣйствовалъ артиллерією го-
 раздо съ бѣльшимъ для осаждающихъ вредомъ.

Помяну-
 тый Ян-
 сенъ убѣ-
 гаетъ въ
 Азовъ,
 прие-
 млетъ ихъ
 въру и
 сильнѣе
 Азовъ за-
 щищает-
 ся.

При таковой измѣнѣ и при вышеописанныхъ неудоб-
 ствахъ наступившіе осенніе дожди препятствовали до-
 ставленію и провіанта, въ которомъ начали чувство-
 вать недостатокъ, тѣмъ больше, что по неурожаю въ
 томъ году хлѣба надлежало доставлять оный издалика.
 А все сіе и принудило наконецъ *Монарха* принять
 резолюцію, оставить осаду до весны.

Осада
 Азова ос-
 тавляет-
 ся до ве-
 сны.

Всѣ сіи причины описаны самимъ Государемъ въ
 граматѣ къ Цесарю, въ которой однако же *Монархъ*
 уверялъ *Его Цесарское Величество*, яко вѣрный со-
 юзникъ, не отстать отъ своего предпріятія, и что меж-
 ду тѣмъ удержитъ онъ Крымскихъ Татаръ отъ впа-
 денія въ Венгрію, и проч.

Если же принять за справедливое повѣствуемое пи-
 сателями Исторіи Петра Великаго, *Катишора*, безъ-
 именнаго въ 3 томахъ, *Вольтера*, писателя Исторіи
Лесфортовой, *Рабинера* и сего *Гордона*, что измѣн-
 никъ Янсень (*), подговоря къ своему злодѣянію нѣ-

(*) Гордонъ въ Исторіи сего Монарха стр. 106-я, и Рабинеръ на стр.
 31-й согласно говорятъ, что сей измѣнникъ, ублажавшій въ Азовъ,
 объявилъ Туркамъ состояніе Россійскаго стана, которое Турки
 не умедлили употребить въ пользу свою, учиня сильную вылазку,
 которая имѣла такой успѣхъ, что Россіяне, для загвожден-
 ныхъ своихъ пушекъ были приведены въ безпорядокъ, претер-
 пѣли великій уронъ, и проч.

Сего Якушку *Вольтеръ* называетъ уроженцемъ Гданскимъ,
 который управлялъ Царскою артиллерією; *Гордонъ* Нѣмецкимъ
 инженеромъ; *Феофанъ Прокоповичъ* Нѣмчиномъ-же, и что онъ

1695. сколько артиллерійскихъ служителейъ, загвоздилъ пушки и ушелъ въ Азовъ, то тѣмъ большую имѣлъ Монархъ причину оставить осаду до весны.

Къ симъ неудобствамъ можно присовокупить и то, что Польша, въ силу обязательствъ и увѣреній своихъ, никакой не учинила диверсії, такъ что войска ея не сдѣлали даже ни малаго движенія противъ общихъ непріятелей. И когда огорченный симъ Монархъ, въ грамотъ своей къ Королю Польскому, выговаривалъ о семъ, то къ большому еще огорченію своему получилъ на сіе отъ Короля отвѣтъ, въ которомъ онъ, извиняясь тринадцатилѣтними своими противъ Турокъ и Татаръ боями, изнурившими Польскія силы, не могуція уже такихъ оказать успѣховъ, какъ свѣжія Россійскія войска, упрекаетъ Государя за выговоръ и за то что не уважилъ прежнихъ Польскихъ подвиговъ и побѣдъ (*). А равно и Цесарскія войска въ сей годъ весьма малую дѣлали помощь, такъ что почти вся непріятельская сила обращена была на Россіянгъ.

И такъ въ исходъ Сентября мѣсяца далъ онъ повелѣніе арміи отступить отъ города; однако же, дабы содержать Азовъ во всю зиму въ осадѣ, укрѣпилъ болѣе еще помянутыя каланчи и оставилъ въ оныхъ 3000 гарнизона, подъ командою учрежденнаго *Его Величествомъ* въ первый изъ оныхъ Коменданта *Акима Ржевскаго*.

При отступленіи укрѣпляетъ каланчи и всѣ по Дняпру крѣпости.

Равнымъ образомъ всѣ крѣпости и шанцы по Дняпру, до самага Чернаго моря, снабдены гарнизонами, да и большая часть арміи разведена въ ближнія мѣста отъ рѣки Самары по зимнимъ квартирамъ.

Гардіи же своей съ нѣсколькими полками повелѣвъ слѣдовать въ Москву, самъ 2 Октября въ малой свитѣ побѣхалъ чрезъ Черкаскъ въ Воронежъ, для осмотра

былъ Гардіи Преображенскаго полку Капитаномъ и крестикъ Государевъ.

(*). Грамота Королевская отъ 8 Марта 1696 года.

Монархъ отлучается въ Воронежъ, и учреждя все нужное къ строенію флота.

производимыхъ тамъ работъ, гдѣ учиня точнѣйшее рас- **1695.**
 поряженіе о / непремѣнномъ изготовленіи строющагося та, отъ-
 взяеть
 тамъ флота къ веснѣ, последовалъ въ Москву и на до- въ Моск-
 ву.
 рогъ соединился съ полками гвардіи своей.

Сколь великъ уронъ былъ войска въ сію кампанію, Уронъ
 войска
 подъ
 Азо-
 вымъ.
 неизвѣстно; однакожъ думать должно, что онъ былъ
 не малъ, когда писатель Исторіи *Лефортовой* полага-
 етъ, что одинъ Генераль *Гордонъ* потерялъ при осадѣ
 Азова девять пушекъ и много знаменъ, и когда осаж-
 денные Турки и не однократно нападавшіе Татары
 отчаянно дрались. Что жъ писатели Азовской Исторіи
 и Исторіи Петра Великаго, въ Венеціи изданной, гово-
 рятъ, что будто бы самъ *Монархъ*, въ граматѣ своей къ
 Цесарю, признавался, что уронъ войска его состоялъ
 въ 50 тысячахъ, то сіе есть видимая неправда, когда
 и все войско, осаждавшее Азовъ, состояло въ 31,000 (*);
 развѣ, можетъ быть, разуметь сіе должно совокупно и
 о большой арміи, командуемой *Бояриномъ Шеремете-*
вымъ, но и такъ будетъ слишкомъ невѣроятенъ уронъ
 такой; а можетъ быть, въ число сіе помѣщены убитые
 и полоненные Татарами по отсутствіи Государя, кото-
 рые въ Ноябрь мѣсяцъ, въ числѣ 50,000, ворвались въ
 Украину и причинили великое раззореніе (**); или на-
 конецъ Государь, ежели подлинно такъ писалъ, хо-
 тѣлъ уважить болѣе такую потерю союзъ свой съ
 нимъ.

Поелику же *Монархъ* твердое предпріялъ намѣреніе
 продолжать войну, отнять у Турокъ Азовъ и овладѣть
 Азовскимъ и Чернымъ морями, то и была *Его Вели-*
честву непріятна полученная отъ Цесаря, отъ 17 Сен-
 тября сего же года, грамота, въ коей онъ, отвѣтствуя
 на грамоту *Его Величества*, пишетъ о своихъ приуго-

(*) По словамъ же Архіепископа *Феофана* состояло оное только
 въ 3000. Исторія Государева стр. 14. Однакожъ изъ письма са-
 мого *Монарха*, какъ выше упомянуто, видно число арміи 31000.

(**) *Азовская Исторія* стр. 168.

1695. товленіяхъ противъ неприятели, и упоминаеть при томъ о мирныхъ съ Турками кондиціяхъ, въ которыя де включены имбють быть и Ихъ Царскія Пресвѣтлыишества.

Ноября 22 Великій Государь съ помянутыми полками гвардіи прибылъ въ Москву, а предъ нимъ за нѣсколько времени съ Стрѣлецкими полками прибылъ Генералъ Гордонъ.

Монархъ входить въ Москву, ведя полки свои въ строю, съ нѣсколькими плѣнными Турками и Татарами, и симъ порядкомъ шель до самаго Кремлевскаго дворца, въ которомъ, повидавшись съ братомъ своимъ Царемъ *Іоанномъ Алексѣвичемъ*, повель тѣмъ же строемъ полки свои въ Преображенскъ.

Великій Государь толико занимался будущимъ подъ Азовъ походомъ, что 27 Ноября вельно уже было явиться въ Преображенскъ всемъ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ, также и Царицынскимъ Стольникамъ, и коль скоро оныя собрались, то прочтенъ имъ былъ слѣдующій указъ:

«Стольники и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и Жильцы, и Стольники Царицыны! Великіе Государи Цари и Великіе Князи *Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, указали вамъ всемъ быть на своей Великихъ Государей службъ, кромъ прошлаго 205 года, «которыя были на службъ, и кромъ походныхъ, и вы-бъ «запасы готовили и лошадей кормили.» А 30 Ноября Его Величество писалъ въ городъ Архангельскій къ Г. Апраксину, чтобъ онъ всѣхъ иностранныхъ морскихъ служителей, зимующихъ тамъ, уговорилъ пріѣхать въ Москву, что де удобно, ибо они тамъ зиму втунъ препроводять, а здѣсь тѣмъ временемъ многую учинять пользу, обнадеживая всѣхъ хорошимъ жалованьемъ и довольствомъ въ содержаніи, и возвращеніи-

емъ ко времени отходу кораблей, о чемъ де и находя- **1695**
ищися въ Москвѣ Нѣмцы къ нимъ писали (*).

Декабря 13 кликали кличь, чтобъ всякихъ чиновъ люди шли въ Преображенскъ и записывались въ походъ подъ Азовъ; по сему кличу великое число изъ всѣхъ Боярскихъ домовъ холопей записалось въ сію службу. Жены сихъ записавшихся взяты въ Преображенское на Государево содержаніе.

Въ святки *Монархъ*, удостоя многихъ своего посещенія, обращался со всѣми дружески и безъ чиновъ, которыхъ онъ не терпѣлъ. Письмо Его Величества къ Г. Апраксину отъ 11 Декабря ясно сіе доказываетъ. Великій Государь, получа отъ него съ таковыми чинами письмо, отвѣтствуетъ, что онъ сомнѣвается, къ нему ли оно писано, потому что съ злыми чинами, чего я не люблю, а тебѣ де можно знать, какъ ко мнѣ писать.

Послѣ 6 Января, котораго Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ*, **1696**. бывъ на Іорданѣ, занемогъ, Царь *Петръ Алексѣевичъ*, почитавшій его вмѣсто отца, былъ отъ него неотлученъ; но, къ несказанной его печали, Государь сей 29 Января 1696 года скончался (*). (Читай съ строки 5-й стр. 92-ю).

Кончина Царя Іоанна Алексѣевича.

Къ 12-й стр. страницы 93-й.

Младой Государь, нетерпѣливо желая овладѣть Азо-

Вторичный походъ подъ Азовъ.

(*) Монархъ всегда желалъ казаться въ службѣ подчиненнымъ, какъ то и сіе письмо доказываетъ; оно начинается тако: «По возвращеніи отъ невзятя Азова, съ консилинъ Господь Генераловъ «указано мнѣ, къ будущей войнѣ дѣлать галей,» и проч. Изъ сего же и изъ желанія *Его Величества*, чпобъ иностранныхъ морскихъ служителей изъ Архангельска вызвать въ Москву, кажется, заключить можно, что сіи суда строились не въ Воронежѣ, но гдѣ нибудь ближе къ Москвѣ, и вѣроятно, что въ Брянскѣ, на которыхъ бы взети подъ Азовъ тягости воинскія, что одинъ того времени иностранный писатель и точно утверждаетъ. *Записки Туманскаго, томъ I.*

(**) Послѣку же все сіе описано здѣсь полнѣе, то и слѣдовало бы со-всѣмъ исключить съ строкъ. 27-й, стр. 88-й, по строку 5-ю, стр. 92-й.

1696. вымъ, далъ указъ назначенному Главнокомандующимъ Боярину *Алексью Семеновичу Шенину*, еще въ Февралѣ мѣсяцѣ, объ отправленіи войска подъ Азовъ, а самъ Главнокомандующій съ остальнымъ войскомъ изъ Москвы выступилъ въ походъ 15 Марта; между же тѣмъ *Монархъ* почти ежедневно писалъ въ Воронежъ о поспышеніи строеніемъ и вооруженіемъ кораблей.

И тогда же попечительный Государь нанялъ въ Голландіи нѣсколько военныхъ кораблей и купилъ знатное число ружей, которыя по прошенію *Его Величества* Голландскими Штатами и отправлены въ началъ весны къ городу Архангельскому (*).

Въ войскѣ, опредѣленномъ подъ Азовъ, главные чиновники были слѣдующіе:

Описаніе
чиновъ и
числа
войска,
бывшаго
въ ономъ.

Генералъ: *Петръ Ивановичъ Гордонъ* и *Автамонъ Михайловичъ Головинъ*; при первомъ находились Генераль-Адъютантъ и Генераль-Квартирмейстеръ, Генераль-Маіоръ *Карлъ Андреевичъ Регимонтъ*, Генераль-Профосъ или судья *Князь Михайла Никитичъ Львовъ*.

Посыльные Воеводы Стольники: *Алексій Бутурлинъ*, *Тимошей Ржевскій*, *Иванъ Бахметевъ*.

У ертоулу Воевода Стольникъ *Князь Никита Мещерскій*.

При артиллеріи, ружьяхъ, порохъ и къ артиллеріи принадлежащихъ всякихъ орудій и припасовъ, Воевода Стольникъ *Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ*.

У аптеки Думный Дворянинъ *Иванъ Евстафьевичъ Власовъ*.

У посольскихъ дѣлъ Думный Дьякъ *Никита Моисеевичъ Зотовъ*.

(*) Грамата отъ Голландскихъ Штатовъ изъ Амстердама Апрѣля... отвѣтная на Государеву, о дачѣ на вспоможеніе за наемъ кораблей и о привозѣ къ городу Архангельскому ружья, купленнаго въ Амстердамѣ, хранится въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ.

Гетманъ войскъ Запорожскихъ и Малороссійскихъ 1696.
 Иванъ Мазепа съ своими старшинами и Полковниками.
 Донской Атаманъ Флоръ Миняевъ съ старшинами.

При флотъ.

Генераль-Адмираль Францъ Яковлевичъ Лефортъ.
 Вице-Адмираль Юрийъ Степановичъ Лимъ, Шаут-
 бенахтъ Балтазаръ Емельяновичъ де Лозьеръ.

Генераль-Коммисаръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.
 Генераль-Провіантмейстеръ Кирилъ Алексѣевичъ Наръ-
 ышкинъ.

Волонтеры Василій Ѳедоровичъ Нарышкинъ, Петръ
 Матвѣевичъ Апраксинъ, Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долго-
 руковъ.

Войска, кромѣ морскаго, было коннаго и пѣшаго, по
 свидѣтельству Лѣтописей, однихъ 100,314, а другихъ
 120,194 человека (*); въ числѣ сего войска находилось

(*) Кажется, нужно имѣть понятіе, изъ какихъ званій было оное;
 оно состояло, такъ сказать, изъ смѣси стараго и новаго устрой-
 ства; при Главнокомандующемъ пѣшаго строю Стольниковъ,
 Стрѣльцовъ, Дворянъ и Жальцовъ было 37 ротъ, но они наиме-
 нованіе имѣли Ротмистровъ, Поручиковъ и Хорунжихъ; Завое-
 водчиковъ знатныхъ родовъ, состоявшихъ изъ тѣхъ же старыхъ
 чиновъ, 171, Есауловъ 118, обозныхъ 8, дозорщиковъ 5, стороже-
 ставцевъ 6, занщциковъ 8 человекъ.

Конныхъ:

Стольниковъ	1533
Стрѣльцовъ	541
Дворянъ	532
Жальцовъ	1401

ГЕНЕРАЛА ГОРДОНА КОМАНДЫ:

Генераль-Адъютантъ и Генераль-Квартирмейстеръ, Пол- ковниковъ, Подполковниковъ, Маіоровъ, Капитановъ и офицеровъ	55
Солдатъ	9060
Стрѣльцовъ	4688

ГЕНЕРАЛА АВТАМОНА МИХАЙЛОВИЧА ГОЛОВИНА:

Гвардіи и прочихъ полковъ солдатъ	8520
Стрѣльцовъ	4909
Вѣлогородскаго разряда офицеровъ	179
Городовыхъ солдатъ	10299

1696. конныхъ Стрѣльцовъ 500, Казаковъ Яицкихъ 500, Запорожскихъ и Малороссійскихъ 15,000, Калмыковъ Астраханскихъ 3000; что жъ до Донскихъ Казаковъ и Калмыковъ касается, то въ числѣ ихъ Лѣтописи весьма не согласны: однѣ полагаютъ только 5120, а другіе 25,000 человекъ. Сіе разногласіе и въ вышеписанномъ генеральномъ числѣ войска дѣлаетъ разность. Но послѣднее, кажется, справедливѣе, ибо по близости жилищъ Донскихъ Казаковъ должно быть гораздо больше на сей службѣ, нежели 5000.

Морскаго войска въ особой командѣ находилось урядниковъ и солдатъ 3997 человекъ, въ числѣ которыхъ были и гвардейскіе солдаты.

Капитановъ и Поручиковъ и прочихъ чиновъ 92. Сіе войско раздѣлено было на 29 ротъ, изъ которыхъ въ четвертой былъ Капитаномъ самъ *Монархъ* (*). И

(*) Я не надѣюсь читателямъ навести скуки, приложу реестръ начальниковъ тѣхъ 29 ротъ, назначенныхъ быть во флотѣ.
Въ 1-й ротѣ Генераль-Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лесортъ,
Подполковникъ Иванъ Баптистъ де Куланъ.

МАЮРЫ:

Матвій Бордовикъ, Иванъ Третьяковъ, Михайла Ледъ.

КАПИТАНЫ:

Лаврентій Григорій, Вищевъ Далматъ.

ПОРУЧИКИ:

Федоръ Бордовикъ, Валентинъ Давицынъ, Францъ Вейде,
Петръ Роговской, Каспаръ Залеръ, Дмитрій Поръцкій.

ПРАПОРЩИКИ:

Василій Блезовъ, Иванъ Давицынъ, Андрей Гордонъ, Антонъ Бокъ.

Во 2-й. Вице-Адмиралъ Юрій Степановичъ Лимъ, Капитанъ Юрій Лимъ, Поручикъ Штеняъ.

Въ 3-й. Шаутбенахтъ Балтазаръ Емельяновичъ де Лозіеръ, Капитанъ Данила Плутозовъ, Григорій Островскій.

Въ 4-й. Капитанъ Петръ Алексѣевичъ (сей былъ самъ Монархъ); Поручикъ Албрехтъ Пиль, Командоръ Иванъ Головинъ, Урядникъ Михайла Волковъ, Боцманъ Гаврила Меньшиковъ, Констапель Гаврила Кобылинъ, Подконстапель Иванъ Вер-

такъ всего войска было по первому счету 104,394, а 1696. по второму 124,195 человекъ, кромѣ матросовъ.

Изъ сего войска Великій Государь указалъ отдѣлить 70,000, кромѣ Донскихъ Казаковъ, Боярину Борису Петровичу Шереметеву, повелѣвъ ему съ онымъ стать по границѣ Крымской и наблюдать того особливо,

неръ, Провіантмейстеръ Моисей Бужаиновъ, матросовъ 27, юнгъ-каютъ одинъ.

- Въ 5-й. Капитанъ Илья Шмитъ, Поручикъ Ѳедоръ Плешковъ, а по другому списку Плещеевъ.
- Въ 6-й. Капитанъ Адамъ Вейде, Поручикъ Цей.
- Въ 7-й. Капитанъ Богданъ Приставъ, Поручикъ Удоловъ.
- Въ 8-й. Капитанъ Вилемъ Турлавицъ, Поручикъ Дерявирі.
- Въ 9-й. Капитанъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, Поручикъ Цей.
- Въ 10-й. Капитанъ Андрей Гротъ, Поручикъ Функъ, Констанпель Ѳедоръ Спичинскій.
- Въ 11-й. Капитанъ Андрей Гассениусъ, Поручикъ Минпахъ.
- Въ 12-й. Капитанъ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Поручикъ Неклюдовъ.
- Въ 13-й. Капитанъ Князь Никита Ивановичъ Рѣпинъ, Поручикъ изъ Маіоровъ Денисъ Рыдеръ, Констанпель Твердинскій, Подконстапель Яганъ Субочевъ.
- Въ 14-й. Капитанъ Давыдъ Инглицъ, Поручикъ Гордонъ.
- Въ 15-й. Капитанъ Романъ Вилимовичъ Брюсъ, Поручикъ Нейгаузенъ.
- Въ 16-й. Капитанъ Александръ Быковскій, Поручикъ Иванъ Сабанскій.
- Въ 17-й. Капитанъ Будартъ, по другому списку Вутурлици, Поручикъ Ракуртъ.
- Въ 18-й. Капитанъ Павелъ Куннигамъ, Поручикъ Готцинъ.
- Въ 19-й. Капитанъ Ѳедоръ Хвостовъ, по другому списку Хотунскій, Поручикъ Юренивъ.
- Въ 20-й. Капитанъ Александръ Олешовъ, Поручикъ Олешовъ же.
- Въ 21-й. Капитанъ Иванъ Хотунскій, Поручикъ Юренивъ, по другому списку Юренивъ.
- Въ 22-й. Капитанъ Василій Ушаковъ, Поручикъ Битяговскій.
- Въ 23-й. Капитанъ Степанъ Василевскій, Поручикъ Дуровъ.
- Въ 24-й. Капитанъ Данило Левашевъ, Поручикъ Левашевъ же.
- Въ 25-й. Капитанъ Яковъ Магнинскій.
- Въ 26-й. Капитанъ Михаилъ Ѳедоровъ.
- Въ 27-й. Капитанъ Семенъ Нейбушъ.
- Въ 28-й. Капитанъ Артемій Опочининъ, Поручикъ Дмитрій Бабинъ.
- Въ 29-й. Капитанъ Карлъ Дуровъ.
- У Генерала-Провіантмейстера Нарышкина на запасныхъ судахъ
Пранорцикъ Замыцкій и 42 солдата.

1696. чтобъ не допустить Татаръ Крымскихъ, Буджацкихъ и Бѣлогородскихъ до Азова. Изъ сего расчета явно, что подъ Азовымъ было войска по первому счету 34,394; а буде положить по второму, то 54,144 человека, кромѣ матросовъ.

Гражданскія дѣла и разныя учрежденія, до правосудія касающіяся, удержали *Монарха* въ Москвѣ на нѣкое время; однако жъ Великій сей Государь предускорилъ всѣхъ прибытіемъ своимъ въ Воронежъ, куда онъ прибылъ въ концѣ еще Марта мѣсяца, и Государь 3 Мая могъ уже вывести новопостроенный флотъ свой изъ рѣки Воронжа въ Донъ. Флотъ сей, по свидѣтельству Господина *Гордона*, состоялъ въ двухъ военныхъ корабляхъ, 23 галерахъ (*), двухъ галеасахъ и чтырехъ брандерахъ; но Баронъ *Гизенъ* присовокупляетъ къ оному еще нѣсколько сотъ малыхъ судовъ; и съ посаженными на нихъ вышепомянутыми чтырмя тысячами войскъ прибылъ 9 Мая въ Черкасскъ.

Между тѣмъ Мая 3 Атаманъ Донской, по указу Главнокомандующаго Болрина Шенна, посылалъ Наказнаго Атамана *Поздьева* съ 250 Казаками въ море, для развѣдыванія Турецкаго флота. Сей Поздьевъ, усмотря въ морѣ два Турецкіе корабля, идущіе къ Азову, атаковалъ оныя съ такою храбростію и счастіемъ, что, не взирая на неравность силъ и сопротивленіе непріятеля, прорубилъ бока корабельные и оба потопилъ со всѣми на нихъ бывшими, не потерявъ изъ своихъ почти никого (**).

Монархъ, увѣдомясь, что въ морѣ находится Турецкій флотъ, состоящій изъ 13 кораблей, 13 великихъ бабокъ или галеръ и 13 такъ-же полугалеръ, 12 числа изъ Черкасса пошелъ со всѣмъ своимъ новымъ флотомъ

(*) Черезъ нѣсколько недѣль сдѣланы въ Воронежѣ и къ Азову приведены еще 7 галеръ, какъ ниже упоминается; следовательно галеръ было 30.

(**) Въ Азовской Исторіи, стр. 167, несправедливо написано, будто бы Казаки принуждены были отступить, ничего не сдѣлавъ; сіе противно всѣмъ нашимъ Лѣтописямъ.

къ каланчамъ, а отъ оныхъ на шестнадцати галсрахъ **1696.** прибылъ въ Куньюрмирское морское устье, но за мѣлко-
 стію онаго, ибо вода изъ рѣки сѣвернымъ вѣтромъ
 согнана въ море, съѣлъ на легкое казачье судно, пове-
 лѣлъ на стѣ таковыхъ же лодкахъ съѣсть по 60 чело-
 вѣкъ Казаковъ, въ томъ числѣ и по нѣскольку солдатъ,
 и слѣдовать за собою, и осмотра всѣ другія устья, при-
 былъ на Канаярскій островъ; тутъ усмотрѣлъ *Мо-*
нархъ въ морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей и
 нѣскольکو галеръ, идущихъ къ Азову съ подможнымъ
 войскомъ и аммуниціею; повелѣлъ всѣмъ за островомъ
 укрыться; а какъ на другой день по утру Турки, не
 примѣтивъ опасности, изъ тѣхъ кораблей своихъ на-
 грузя воинскими снарядами четырнадцать тумбасовъ,
 отпустили къ Азову, то *Его Величество*, со всѣми
 лодками и Казаками вышелъ изъ-за острова, настигъ
 оныя тумбасы, и Казаки съ такою храбростію на нихъ
 напали, что, дсвятію изъ оныхъ овладѣвъ, всѣхъ бѣв-
 шихъ на нихъ людей побили и потопили, и только 27
 человекъ въ полонъ взяли, и выгрузя изъ нихъ все,
 два привели къ острову, а прочіе сожгли; остальные
 же съ великимъ страхомъ побѣжали къ Турецкому
 флоту, за которыми Монархъ послѣдовалъ на своихъ
 лодкахъ. Турецкій флотъ, увидя идущихъ къ себѣ,
 устремился въ бѣгъ на всѣхъ парусахъ, но за тихостію
 вѣтра два корабля не могли уйти, и побѣдился, до-
 гнавъ ихъ, велѣлъ атаковать. Присутствіе Государя
 толико охранило Казаковъ, что не взирая на жестокое
 сопротивленіе, взяли ихъ. Разъяренные побѣдители
 передали всѣхъ острію меча; пощаженъ только одинъ
 Ага и 270 (*) Турокъ, коихъ взяли въ плѣнь, а кора-
 бли одинъ потопили, а другой сожгли. Между тѣмъ
 десять полугалеръ и десять же большихъ Турецкихъ
 саекъ загнаны были на мѣль. Добыча на всѣхъ сихъ

Монархъ съ флотомъ приходитъ подъ Азовъ, осматриваетъ устья Донскія. Входитъ на казачьихъ лодкахъ въ море.

Атакуютъ 14 Турецкихъ тумбасовъ и берутъ оныя.

Атакуютъ два большихъ корабля и берутъ оныя.

(*) Журналъ Барова Гизена.

1696. взятыхъ судахъ была знатная, между прочимъ золота 50,000 червонныхъ и сукна на 4000 человекъ. Всю сію добычу Монархъ отдалъ Казакамъ, изъ которыхъ каждому по раздѣлу досталось по цѣнѣ на 200 рублей; воинскій же снарядъ, котораго было 70 пушекъ мѣдныхъ, 300 бомбъ 166-фунтовыхъ, 500 пикъ, 4000 гранатъ, 80 бочекъ пороху, множество свинцу, великое число сабель и всякаго оружія обращены въ казну.

Уронъ Турецкій при семъ случаѣ долженъ быть весьма великъ, когда, кромѣ потонувшихъ и сгорѣвшихъ, считалось побитыхъ до 2000 человекъ (*).

При всей знаменитой побѣдѣ сей нѣсколько однако жъ непріятельскихъ судовъ во время сраженія ушли въ Азовъ и привезли къ осажденнымъ, какъ то послѣ узнано, 3000 бомбъ, 5000 гранатъ, 500 ружей, 700 копій, 86 бочекъ пороху и на 3000 человекъ аммуниціи. Какое-жъ по сему число сихъ военныхъ снарядовъ должно было состоять на всѣхъ судахъ?

Еще семь галеръ, вновь постро-енныхъ въ Воро-нежѣ, приво-дятся къ Азову.

Послѣ сей побѣды привелъ еще къ Азову Вице-Адмиралъ *Лимъ* семь галеръ, которыя со многими дру-ми, коль скоро прибыла вода, выведены въ море.

Между симъ прибыла и вся сухопутная армія къ Азову. Монархъ, не теряя ни минуты, повелѣлъ оса-дить оный (**).

Къ страницъ 95-й подъ строкою 3-ю.

Мы къ сему присовокупимъ нѣкоторыя подробности.

Планъ расположенія арміи начерченъ самимъ Монар-хомъ. *Его Величество* приказалъ Генералу *Гордону* и Генераль-Маіору *Регимонту* дѣлать линію и вести апроши, которые самъ же *Монархъ* прошедшей ночи назначивалъ сылкою овса, и во время дѣланія оныхъ

Монархъ при дѣ-ланіи апрошей неотлуч-но на-ходился самъ.

(*) Дѣтопись вышесказанная, которой я послѣдовалъ по большей части въ семъ описаніи; она по точности своей заслуживаетъ предпочтеніе предъ другими.

(**) Дополнено къ прежнему изъ журналовъ Азовскаго похода, Г. Желябужскаго и Барона Гизена. За симъ читай подъ строкою 14-ю стр. 94-я.

неотлучно находился при работающихъ. Всѣ Генералы **1696.** прилежно просили его не подвергать особы своей опасности, потому что изъ Азова неумолкная производится стрельба и бросаніе бомбъ. Но полагающій надежду на Бога Государь отвѣчалъ: *еще Богъ по насъ, никто же на ны. Примѣръ мой нуженъ любезнымъ моимъ товарищамъ, съ которыми долженъ я раздѣлять и всю опасность.*

Примѣръ сей въ самомъ дѣлѣ заставлялъ каждого забывать всю опасность въ работѣ помянутыхъ апрошей, и присутствіе его толь сильно дѣйствовало въ сердцахъ солдатъ, что они (говорить Лѣтопись) съ такою охотою и безстрашно работали, аки бы безсмертные. Въ сихъ трудахъ Монархъ пребылъ неотлученъ 8 и 9 числа Іюня. Между же тѣмъ по указу Его Величества учиненъ чрезъ рѣку Донъ на судахъ мость и прикрытъ редутами, и устье Дона заграждено судами, а на берегахъ по обѣимъ сторонамъ сдѣланы батареи. 10 числа, при восхожденіи солнца, дано было вѣдать Монарху, что Турецкаго и Татарскаго войска вся орда идетъ къ Азову, подъ командою Нурадинъ Султана и Кафинскаго Муртазы Паши. Его Величество повелѣлъ тотъ же часъ выступить противъ нихъ самому Господину Шениу, а Генералу Автамону Михайловичу Головину остаться въ апрошахъ и имѣть осторожность отъ вылазокъ Азовцевъ; Воєводѣ же Князю Львову съ конницею стать въ засадѣ, дабы въ случаѣ нужды подать помощь Шениу. Сраженіе началось близъ Россійскихъ окоповъ съ великимъ жаромъ съ обѣихъ сторонъ, но Турки и Татары не долго оный выдержали и обратились въ бѣгъ; побѣдители поражали бѣгущихъ до самой рѣки Кагальника, разстоящей отъ мѣста сраженія въ десяти верстахъ, въ которой множество ихъ перетонуло. Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва могли спастись цѣла: перваго спасъ Бекъ Мурза, побочный его

Великая
побѣда
надъ Та-
тарами
при Азо-
вѣ.

1696. братъ, который, защита его, даль время ему уйти, а самъ принужденъ отдаться въ плѣнь. Число плѣнныхъ Татаръ было 185, со многими ихъ чиновниками; тѣхъ непріятельскихъ сочтено 5900.

Государь При возвращеніи торжествующихъ войскъ Россій-
встрѣча- скихъ, *Монархъ* вышелъ въ срѣтеніе ихъ, благодарилъ
стѣ по- ихъ за оказанную храбрость и усердіе, но особливую
бедонос- ное свое ихъ за оказанную храбрость и усердіе, но особливую
воеско и изъяснилъ признательность свою раненымъ: онъ осма-
благодари- тривалъ каждого раны, приказалъ лекарямъ при себѣ
реть ихъ за хра- онныя перевязать, определялъ къ нимъ для смотрѣнія
брость и и услугъ особливыхъ людей, отпускалъ имъ со стола
усердіе. своего. кушанье и каждый день посѣщалъ ихъ самъ
Отече- Въ числѣ раненыхъ были чиновники, Стольники: Осипъ
ское его Попече- Петровъ, Демидъ Созоновъ, Григорій Сухотинъ, Осипъ
ніе о ра- ненныхъ. Кафтыревъ, Князь Иванъ Львовъ, Иванъ Давыдовъ и
Стряпчій Михайла Даниловъ. Выздоровѣвшихъ изъ нихъ
великодушный Монархъ награждалъ знатными подарка-
ми и деньгами, и пожаловалъ Воеводами въ города.

Чувств- Такowymi отеческими милостями возбужденную въ
тель- сердцахъ войска чувствительность описываетъ Лѣто-
ность войска, а пись (*) сими словами: «Все войско, вѣщающее прія дер-
наче ра- «зновеніе, дабы таковыя же чести сподобитися отъ та-
ненныхъ. «коваго великаго Государя, ни во что же вѣняюще
«смерть, ибо онъ милостивый Государь своими руками
«многимъ перевязывалъ раны и пластыри перемѣнялъ,
«милостивыя слова съ ними говорилъ и жаловалъ вот-
«чинами и печатными листами, похвалялъ мужество
«ихъ, и дабы ихъ роды всегда незабвенны, жаловалъ
«ихъ грамотами съ гербы, со шнурами золотыми и се-
«ребрянными, и такія милости получа, они другъ дру-
«гу показывали, яко безцѣнное сокровище и тѣмъ сла-
«вѣщеся, и проч.» Между прочимъ сія же Лѣтопись
описываетъ труды Монаршіе, что онъ, пребывая все-
гда въ шанцахъ, когда видѣлъ какую тяжелую рабо-

(*) Подъ названіемъ Исторія Царя Миханла Феодоровича и ей по-
сѣдователей.

ту солдатскую, самъ своими руками имъ пособлять и 1696. тягость ихъ облегчалъ.

14 числа Юня прибылъ къ Азову Турецкій флотъ, состоящій въ 40 фрегатахъ и во многихъ галерахъ, со вспомогательнымъ войскомъ, которымъ командовалъ Царяградскій *Каймаканъ*; но Петръ и Адмиралъ его *Ледбортъ* столь хорошо взяли свои противъ морскихъ Турецкихъ силъ мѣры, что имъ никакой помощи Азову подать было не возможно. Каймаканъ прислалъ было къ устью Днѣпровскому три фрегата для развѣдыванія силъ Россійскихъ, но ихъ умышленно допусти близко, дали по нихъ съ батарей на берегу построенныхъ и съ судовъ Россійскихъ нѣсколько столь сильныхъ залповъ, что едва могли они добраться до своего флота.

Прибышій Турецкій флотъ не смѣлъ приблизиться къ Азову.
Поражаются три фрегата.

Юня 17 (*) всѣ шанцы окончены, пушки и мортиры на батареяхъ поставлены и Азовъ со всѣхъ сторонъ окруженъ. При сихъ работахъ, говоритъ Летописецъ, *Монархъ* былъ неотлученъ, и по изготовленіи всего вошелъ къ Боярину *Шенину* въ шатеръ, приказалъ отпѣть молебень и освятить воду, и потомъ пришедъ въ шанцы, далъ приказъ, что коль скоро изъ шатра его учинится тремя пушечными выстрѣлами сигналъ, тогда открыть всѣ батареи. По учиненіи помянутаго сигнала, первую бомбу въ крѣпость пустилъ самъ *Монархъ*, за которою со всѣхъ батарей полетѣло оныхъ пресвѣтлосе множество, отъ коихъ въ городѣ многія зданія поднялись съ людьми на воздухъ; пушки же Россійскія всѣ неспрительскія съ землянаго валу сбили. Во время сего страшнаго и неумолчнаго, такъ сказать, грому, неустрашимый Государь, проходя шанцы, ободрялъ войско надеждою на Бога, предсказывая скорое покореніе Азова.

При дѣланіи батарей *Монархъ* неотлучно пребываетъ.
Первую бомбу пускаетъ самъ.

Между тѣмъ Адмиралъ Турецкій надѣялся, что ежели Ханъ Крымскій съ сильнымъ войскомъ учинитъ

Продать всѣ шанцы и увѣщавать солдатъ.

(*) Сего жъ числа пришло подъ Азовъ войско Запорожское и Малороссійское съ Наказнымъ Атаманомъ Яковомъ *Лизогубомъ*.

1696. на Россійскій лагерь нападеніе, а Азовцы въ то же время сдѣлаютъ вылазку, то можетъ и онъ доставить тогда осажденнымъ помощь. Онъ спесся о семъ съ командующимъ Татарскимъ войскомъ *Нурединомъ Султаномъ*, а сей 18 Іюня съ многочисленнымъ войскомъ ночью и перешель рѣку Кагальникъ, въ надеждѣ нечаянно напасть на Россіягъ. Но намѣреніе сіе не укрылось отъ бдительнаго Монарха. Онъ, узнавши о переходѣ Татаръ чрезъ помянутую рѣку, выслалъ противъ нихъ Боярина же *Шейна* съ десятию тысячами пѣхоты и съ Запорожскими Казаками и Калмыками, а самъ такія принялъ осторожности, что ни Азовцамъ выгнать изъ крѣпости, ни флоту приблизиться было невозможно. Татары по обыкновенію съ великимъ крикомъ и жаромъ напали на господина *Шейна*, но приняты столь хорошо, что оставя на мѣстѣ сраженія убитыхъ 2700 челоувѣкъ, обратились въ бѣгъ и провожаемы были Казаками до той же рѣки, въ которой ихъ множество перетонуло и въ полонъ взято 68. Съ Россійской же стороны изъ чиновниковъ никто не убитъ, а ранены токмо Стольники *Никита Ржевскій*, *Никифоръ Зеленый*, *Федоръ Заборовскій*, *Степанъ Бахметевъ*, *Григорій Баскаковъ*, который и умеръ. Съ сего времени Турецкій Адмиралъ ниже помыслить смѣлъ сдѣлать какое-либо еще покушеніе о поданіи помощи утѣсненнымъ Азовцамъ, и былъ токмо праздный зритель преклоняющагося побѣдителю Азова. Уже изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій онаго Турки выбиты, и заключились въ каменной крѣпости, а бомбы Россійскія, разрушая зданія внутренности его, общавали скорое покореніе онаго, какъ сверхъ чаянія Татары, претерпѣвшіе неоднократно уже пораженіе, рѣшились или погибнуть или отмстить и Азовъ отъ осады освободить. Въ семъ намѣреніи собравшись до 60,000, кроме бывшихъ съ ними же Турокъ, подъ предводительствомъ *Нуредины Султана* и двухъ меньшихъ братьевъ его, *Кубека-Ам*

Кубанскаго и преждепомянутаго Паши Кафимскаго, 1696. 24 Июня появились почти у самаго Россійскаго обоза.

Монархъ, неуспыннымъ окомъ назирая на все, выслалъ, противъ сея силы невѣрныхъ, Генераловъ Шейна и Головина со всѣмъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и страшное, но мужество Россіянъ превозмогло, и сила противныхъ обращена въ бѣгство; рѣка Кагальникъ была многимъ изъ бѣгущихъ, какъ и прѣжде, гробомъ; труповъ Турецкихъ и Татарскихъ сочтено на разстояніи пути до рѣки сея 4450, въ плѣнь взято 45. Великое сраженіе сіе не могло быть безъ урона и со стороны побѣдителей (*).

По жестокомъ сраженіи побѣждаются Тартары.

Возвращающееся съ побѣды войско Монархъ встрѣтилъ за обозомъ и благодарилъ какъ начальствующихъ, такъ и самыхъ рядовыхъ за ревностное усердіе ихъ къ отечеству; хвалилъ храбрость ихъ, удостоя первыхъ цѣловать въ головы. Но отличную оказалъ чувствительность, признательность и искреннее состраданіе къ раненымъ: онъ каждаго изъ нихъ обнималъ и цѣловалъ, утѣшалъ надеждою исцѣленія, милостію своею къ нимъ, къ дѣтямъ и къ потомкамъ ихъ; представ-

Монархъ встрѣтилъ войско за обозомъ. Безмртвая чувствительность его къ раненымъ.

(*) Имена, въ защищеніи отечества смерть получающихъ и кровь проливающихъ, должны быть любезны потомству, чего ради мы и помѣстимъ убитыхъ на семъ сраженіи чиновниковъ. Сін были Стольники: Сила Лихаревъ, Семенъ Кабяковъ, Богданъ Караваевъ, Кирила Грековъ, Иванъ Дурной; Стряпчіе: Карпъ Матлевъ, Андрей Возжикскій; Дворяне: Осипъ Возжикскій; Жилецъ Василій Лодыженскій. Въ половъ взяты Стольники: Алексѣй Лихаревъ, Ѳедоръ Хруцовъ, Иванъ Жидовскій, Князь Никита Ухтомскій, Стряпчій Кирила Пургасовъ; Жильцы: Дмитрій Восйковъ, Павелъ Кирьевскій, Симонъ Палицынъ. Ранены тяжело Стольники: Князь Петръ Гагаринъ, Иванъ Тихменевъ, Алексѣй и Иванъ Ознобишины, Иванъ Золотаревъ, Ѳедоръ Хруцовъ, Семенъ Карповъ, Ѳедоръ Дурной, Петръ Сомовъ, Семенъ Тургеневъ, Иванъ Тихменевъ, Богданъ Озорной; Стряпчіе: Козьма Астафьевъ, Григорій Щербачевъ; Жильцы: Максимъ Заньчковъ, Левъ Давыдовъ, Осипъ Зыбинъ, Юрій Лодыженскій, Аванасій Чевкинъ, Андрей Заньчковъ. Сколь великъ былъ уронъ въ войскѣ, въ Лѣтописяхъ нашихъ не означено.

1696. Явля благодарность къ нимъ всего отечества, и что слава сохранить имена и подвиги ихъ незабвенными въ потомствѣ, и не отошелъ отъ нихъ прежде, пока не были раны ихъ омыты, пластыри приложены и перевязаны. Сего еще не довольно: онъ помогалъ лекарямъ въ перевязываніи оныхъ собственными своими руками. *Сим (говоритъ Лѣтопись) (*) видѣвъ къ себѣ такую Государеву милость, ранъ и бользней своихъ отъ радости не чувствовали.*

Убитыхъ погребать съ великою честью въ присутствіи. Что-жъ до убитыхъ на сраженіи семь касается, то Великій Государь отдалъ имъ въ своемъ присутствіи послѣдній долгъ погребеніемъ, при троекратномъ выстрѣлѣ всего войска!

Во все время сраженія сего отнюдь не видно, чтобы какое оказалъ движеніе флотъ Турецкій: столь-то отняты были оному мудрыми расположеніями Государя и его Адмирала всѣ способы.

Но всего пріятнѣе видѣть въ неутомимомъ и все собою управляющемъ Монархѣ, что онъ ничего себя не приписывалъ, но всю славу отдавалъ начальствующимъ въ войскѣ. Онъ, отвѣтствуя на письмо *Тихона Никитича Стрѣшинева*, пишетъ, что хотя онъ изволить и многое преимущество ему приписывать, но онъ того въ себѣ никакъ не видитъ (**).

Успѣхи Боярина Шереметева. Впрочемъ, когда сіе происходило подъ Азовымъ, Бояринъ *Борисъ Петровичъ Шереметевъ*, особою армією внизу Днѣстра командуя, всѣ Татарскія противъ себя покушенія отражалъ со славою. Между прочимъ Запорожскіе Казаки, въ его же командѣ бывшіе, на Черномъ морѣ 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣбомъ и 9 съ разными товарами, шедшихъ къ Очакову, на лодкахъ своихъ атаковали и взяли, а людсей однихъ побили и потопили, а другихъ полонили. *Монархъ*, въ награду

Храбрость Запорожскихъ Казаковъ.

(*) Подъ названіемъ Исторія Царя Михаила Оеодоровича и его преемниковъ.

(**) Отъ 8- Августа сего года.

храбрости ихъ, повелѣлъ всѣ товары, на послѣднихъ 1696. взяться, отдать имъ.

Въ сіе же осады время прибыли подъ Азовъ присланные въ службу *Его Величества*, описаніе на страницъ 95-й I Тома Дѣяній, отъ Цесаря, отъ Курфирста Бранденбургскаго и отъ Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ. Инженеры, минеры и артиллеристы (*). *Монархъ* 25 Іюня повелѣлъ имъ оказать опытъ своего искусства. Великое число брошенныхъ ими бомбъ было для осажденныхъ весьма бѣдственно, какъ то мы увидимъ тому доказательство ниже.

Но *Его Величество*, щадя кровь и самыхъ неприятелей, Монархъ щадитъ кровь неприятелей, посылалъ имъ увѣщаніе о сдачѣ Азова. повелѣлъ господину *Шенну* послать къ Коменданту въ Азовъ увѣщательное о сдачѣ города письмо, которое 29 Іюня на Татарскомъ и Русскомъ языкѣ и послано. Простота, ясность и краткость онаго заслуживаютъ, чтобъ оно помѣстить здѣсь подлинникомъ.

Послѣ начала: «Мы Христіане крови вашей не жеемъ; городъ Азовъ намъ сдайте съ ружьемъ и со всѣми припасы безъ крови, а вамъ всѣмъ и съ пожитками даемъ свободу, куды похочете; буде похотите служить Великому Государю нашему, и вамъ въ вѣрѣ вашей тѣсноты не будетъ, а пожалованы будете его Государскою милостію жалованьемъ и кормами противъ того, которые ваши братья, будучи въ своей вѣрѣ, ему Великому Государю служатъ.»

«А буде добровольно города не сдадите, и ту кровь взъщеть Богъ на васъ, а не на насъ; всчали ту кровь

(*) До сихъ присланныхъ инженеровъ исправляла должность сію Г. *Тимерманъ*.

Мы изъ грамотъ отъ помянутыхъ державъ видимъ, что Курфирстъ Бранденбургскій, по просьбѣ Государевой, отправилъ подъ Азовъ инженеровъ своихъ сего 1696 года Февраля 19, а по старому штилю 1 Марта; отъ Цесаря отъ 4 Февраля того же года, и проч.

1696. «вы, за миромъ приходя войною на Украину, многихъ людсй полонили и кровь пролили.»

«А если о какихъ дѣлѣхъ похочете съ нами пересылаяться, и вы пересылайтесь и договаривайтесь безопасно, а нашему слову перемѣны не будетъ, и противъ сего дайте отвѣтъ скорый. Да сказываютъ намъ пѣнѣ Азовскіе выходцы, что вы города не сдаете за тѣмъ, что боясь отъ насъ, будто васъ и послѣ сдачи порубятъ, и говорите про Кизыкерменцовъ, будто они городъ сдали, а милости надъ ними не показано, и то не правда. Кизыкерменцы до приступа города не сдавали, а учили сдавать въ самый приступъ, какъ люди наши на стѣны взошли; и то имъ учинено великое добро, что они не порублены, а такимъ опи въ которыхъ Государствахъ живота не даютъ, а даютъ свободу такимъ, которые до приступа безъ крови города сдаютъ, въ свободное время безъ бою, въ чемъ и мы съ Богомъ правду свою додержимъ. Если безъ крови городъ сдадите, то всѣ съ пожитки своими будете свободны; а если и вы въ приступъ учнете сдаваться, такъ-же какъ и Кизыкерменцы, а не заранѣе, а войско наше будетъ озлоблено на васъ, и то сами разсудите, что въ такое жестокое время такое множество людей унять какъ возможно?»

Твердость
Азовскаго
Команданта.

Но упорный и храбрый Турецкій Комендантъ отвѣтствовалъ на оное усугубленною со стѣнъ Азовскихъ стрельбою и учиненною на укрѣпленія Россійскія вылазкою; и хотя въ сей вылазкѣ Турки потеряли 440 убитыми и 22 человека въ полонъ взятыми, однакожь тѣмъ упорность его еще не поколебалась; онъ все еще питался надеждою на помощь Татаръ и Турокъ со стороны Крыма и Кубани. Въ самомъ дѣлѣ, Ханъ собралъ паки свои силы, и въ неменьшемъ послѣдняго числа Іюля 1 испыталъ еще счастья своего. Сія великая Татарская армія предводима была тѣми же самыми начальниками, какими и послѣдняя предъ сею Го-

Татары
паки въ
великой
силѣ на-
падаютъ
на Рос-
сійскій
лагерь,

сподинъ Шейнгъ, со всѣмъ же почти войскомъ вышедъ **1696.** противъ нихъ, сразился, и по упорной битвѣ наконецъ но съ немалымъ урономъ отбиты. обратили непріатели хребетъ свой, и до самья же рѣки Кагальника были поражаемы. Въ семь сраженій убито Татаръ и Турокъ 1900 и въ полоть взято 162 человекъ; въ числѣ убитыхъ былъ Кубанскихъ Татаръ предводитель *Дулакъ Мурза*. Сколь ни великую неудачу и поражение свое чувствовали сіи всегдашніе Россіи непріатели, но желаніе освободить Азовъ превозмогало въ нихъ весь страхъ оружія Россійскаго. Ханъ прислалъ новую силу къ *Нурадинъ* Салтану, и сей послѣдній съ Кафинскимъ же Пашсю заклились, какъ и прежде, или погибнуть, или освободить Азовъ. Они въ великой силѣ на другой же день, въ надеждѣ, что Россіяне такъ скоро нападенія ихъ ожидать не будутъ, нечаянно учинили на передовые отряды войскъ нападеніе и прошли даже до большаго обоза. Вся почти армія Россійская выпала противъ нихъ. Никогда Татары столь упорно не сражались, какъ въ сей разъ (*);

Паки Татары нападаютъ и паки побѣждаются.

(*) Мы, для показанія тогдашняго вѣтѣйства нашего, внесемъ сюда описаніе сраженія сего точными словами Литописи.

«Еще Ханъ Крымскій покушается на гибель войска своего, согласяся съ Ногайцы и Кубанцы, и со всѣми своими силами, силъ всѣмъ имъ погибнуть, или Азовъ свободити, и утвердися такъ, потокоша на войско Россійское; Россіяне же, аки искусные соколы столаху, со всякою бодростію ожидающе журавлей, изготова весь снарядъ пушечный, и егда Татары стали къ нимъ приближаться, тогда изо всего великаго снаряду залѣвъ учиниша такъ жестоко, яко земли поколебатися и воздуху помрачитися отъ густоты дыма. Тогда Россіяне, вскочивше вси, со обсыженными мечи снемшеся съ Татары и емлюще другъ друга оруками, мечами поражаху и ножами рѣзаху; тогда возстена земля отъ паденія многихъ, свѣтъ преложиша во тму отъ густаго дыма, аеръ возгустися отъ праха конскихъ ногъ, яко и «воинномъ задыхатися и падати; тамо мечи блестяхуса аки молнія во мракъ, тамо мушкеты аки громъ страшный возгремѣша, пули и стрѣлы аки дождь кровавый испущаху; тамо укрѣпишася рудѣ храбрыхъ Россіяне, и мечи ихъ насытишася кровію «бусурманскою, и напяташася пули и стрѣлы кровію невѣрныхъ; «уже начаху бусурманя тещи, поощряюще другъ друга къ бѣгъ»

1696. но артиллерія Россійская принудила ихъ забыть свою клятву; они подобно же обратились въ бѣгъ и поражаемы были до той же рѣки. Въ семь жестокомъ сраженіи потеряли Татары и Турки 3600 человекъ (*).

Мы сказали выше, что бомбы, брошенные иностранными инженерами въ крепость, были весьма бѣдственны; оное описали вышедшіе изъ Азова 3 Іюля два Турчанина; множество было побито и ранено ими Турокъ, и между разрушенными сданіями истребленъ магазинъ съ провіантомъ, отъ чего крайній оказался недостатокъ въ хлѣбѣ, которымъ довольствуется только осажденныхъ одинъ Нѣмецъ и нѣсколько человекъ Русскихъ, которые нашли способъ доставлять имъ оный; однакожъ де, не смотря на сію помощь, большая часть гарнизона желаютъ сдать городъ.

Корыстолюбце повудило въ сколькихъ Русскихъ тайно привозить въ Азовъ хлѣбъ.

Не столько чувствительна была Монарху помянутыхъ корыстолюбцевъ невѣрность, какъ худосмотрѣніе определенныхъ для смотрѣнія того людей. *Его Величество* повелѣлъ усугубить сіе смотрѣніе, и 17 Іюля пойманъ былъ одинъ Русскій, который въ допросѣ объявилъ, что онъ выходитъ изъ Азова уже въ третій разъ за покупкою хлѣба; что хлѣбъ, который въ лагерь продается по грошу, продается въ городъ по рублю; что промышленнотъ тѣмъ трое, и что двое пошли къ каланчамъ искать хлѣба дешевле обознаго. По сему чрезъ сего пойманнаго схвачены были и оныя

«ству, побѣдители же яко исполнны постигающе, умерщляху, «и проч.»

(*) Въ сихъ двухъ сраженіяхъ съ Россійской стороны изъ чеповныхъ никто не убитъ, а тяжело ранены въ первомъ, Стольники: Григорій Агаревъ, Григорій Кафтыревъ, Степанъ Бахметевъ, Тимофей Грибодовъ, Алексій Ильинъ, Иванъ Сомовъ; Стрѣлцы: Артемій Бакеевъ, Акимъ Седнефоновъ; Жилецъ Никита Фустовъ. Во второмъ Стольники: Тимофей Хвоцкинскій, Юрій Писаревъ, Романъ Вельяминовъ-Зерновъ, Константинъ Литвиновъ, Петръ Нарышкинъ, Стрѣлцы Григорій Фустовъ; Дворяне: Михайла Михельковъ, Михайла Дуриной, Сергій Бочечкаровъ, Семенъ Козловъ.

двое. Сямъ пресѣчено и послѣднее средство пропита-**1696.**
 нія Азовцевъ; между же тѣмъ неуспѣшно трудились въ
 засыпаніи городскаго рва и въ приваленіи къ стѣнамъ
 вала; а 17 же числа Іюля Гетманъ *Мазепа* объявилъ
 желаніе свое, что онъ съ своимъ войскомъ пойдетъ на
 приступъ, и просилъ, чтобъ Великороссійское войско
 съ трехъ сторонъ показало видъ приступа и дало то
 знать непріятелю крикомъ своимъ, а онъ между тѣмъ
 овладѣсть четвертою стороною. Сіе было одобрено.
 Турки, услыша въ большомъ лагерѣ чрезвычайный
 крикъ, обратились всѣ къ той сторонѣ. Гетманъ, сямъ
 воспользуясь, съ Наказнымъ Гетманомъ *Яковомъ Лизо-*
зубомъ и съ Малороссійскими своими Казаками,
 а Донской Атаманъ *Флоръ Миняевъ* съ Донскими
 взошли на стѣну, овладѣли двумя раскатами и че-
 тырьмя пушками. Турки, обманутые крикомъ, обра-
 тились противъ нихъ, но не могли ихъ уже изъ оныхъ
 выбить; 18 же Іюля Татары впослѣдніе покусились
 было напасть на лагерь Россійскій, въ намѣреніи вве-
 сти въ крѣпость 2000 войска, но были равномерно
 же отражены съ великою ихъ потерею (*).

Гетманъ
Мазепа
съ Каза-
ками бе-
рутъ два
раската и
въ оныхъ
утащ-
ждают-
ся.
Татары
еще на-
падаютъ
на Россі-
яны, но
съ своею
бѣдой
прогоня-
ются.

Между тѣмъ того жъ числа ровъ засыпанъ и преду-
 помянутый валъ приваленъ къ стѣнамъ столь высоко,
 что соравненъ со стѣнами, и одинъ раскатъ непріа-
 тельскій подкопомъ подорванъ и овладѣнъ; чего ради
 данъ былъ приказъ готовиться на другой день къ ге-
 неральному приступу; но храбрый Комендантъ Азовскій,
 не видя уже никакой себѣ ни откуда помощи, преду-
 предилъ оный: онъ выслалъ къ Боярину *Шейну* знат-
 ныхъ двухъ человекъ, изъ которыхъ одного сочини-
 тель Азовской Исторіи называетъ *Бешлынычемъ Кега-*
ну-Стоббагачеемъ, съ предложеніемъ о сдачѣ города
 на договоръ. Сколь ни поздно таковая просьба учинена,
 однакожъ *Монархъ* принялъ оную, и *Г. Шейнъ*, по
 указу *Его Величества*, далъ имъ слѣдующія статьи

Турки
предлага-
ютъ сда-
чу горо-
да на до-
говоръ;
оное при-
емается.

(*) Азовская Исторія, стр. 177.

1696. договора: 1) Всемъ даруется жизнь и будутъ препро-
 Статьи вождены до рѣки Кагальника. 2) Дозволяется изъ имѣ-
 договора. нія взять столько, сколько каждый на себѣ унести мо-
 жетъ. 3) Всякое оружіе, военные снаряды и все
 прочее, что есть въ городѣ, оставитъ побѣдителямъ.

4) Измѣнника Якушку и всѣхъ перебѣжчиковъ и перемѣ-
 нившихъ вѣру выдать. Турки безпрекословно приняли
 сіи статьи и прислали аманатами въ Россійскій ла-
 герь *Белиша-Абана* и другихъ изъ знатныхъ; напро-
 тивъ чего и съ Россійской стороны дали аманатовъ же;
 и коль скоро сіе учинено, то Іюля 19 вышепомянутый
 Измѣнникъ Ян-измѣнникъ выданъ (*), а 20 гарнизонъ Турецкій, остав-
 шійся отъ пораженія, въ числѣ 3700 и гражданъ 5900
 Турки всѣ от-человѣкъ, женъ и дѣтей 2000, и того 7600 человекъ,
 пущены. отпушены на 18 бударахъ рѣкою Дономъ и провоже-
 ны до помянутой рѣки. Сколь довольны были Турки
 точнымъ сохраненіемъ даннаго имъ обещанія, оное
 изобразилъ въ рѣчи своей *Касеки-Сулакъ*, комнатный
 Султанскій (котораго Баронъ *Гизенъ* называетъ Вице-
 Губернаторомъ Азовскимъ). Сей чиновникъ, со многими
 изъ знатныхъ, пришедъ предъ Главнокомандующаго,
 ставъ на колѣни и цѣлуя полу платья его, говорилъ:

Чувствительность ихъ за соблюденіе договора.

«Мы благодаримъ Всевышнему Богу, что вашъ Великій
 «Государь и ты его большой Восвода въ данномъ сло-
 «въ устояли и насъ животою пожаловали. Богъ за
 «такую правду во всѣхъ краяхъ, куда ни пойдете
 «войною, благословитъ васъ и во всѣхъ путяхъ ва-
 «шихъ исполнитъ желаніе ваше.» Сколь пріятно было
 Монарху покореніе Азова, оное изобразилъ онъ въ
 письмѣ своемъ къ Г. *Стрѣшневу*: «Нынѣ (пишетъ Го-
 «сударь) со Святѣмъ *Павломъ* радуйтесь всегда о Го-
 «сподѣ, и паки рску радуйтесь; нынѣ радость наша

(*) Ни въ которой Лѣтописи и запискахъ не упоминается, чтобы при семъ измѣнникъ выданы были другіе; а изъ сего и можно, кажется, заключить, что ихъ не было, ибо не могли бы ихъ Турки удержать, ежели-бъ оныя были.

«исполнися, понеже Господь Богъ двулѣтніе труды 1696.
«и крови наша милостию своею наградишь. Вчерашня-
«го дня Азовцы, видя конечную свою бѣду, сдалися,
«и проч.»

По семъ Монархъ съ Главномандующимъ, Монархъ въ зажа-
ста гими чиновниками и съ частию войска, Юля 19 ла, въ Азовъ;
оказыва-
етъ храб-
рому Турец-
кому Комен-
данту всякую
милость. вошелъ въ Азовъ (*). Комендантъ Турецкій, оставлен-
ный въ Азовъ до сдачи онаго, въ воротахъ встрѣтилъ
Монарха, и ставъ на колѣни, поднесъ *Его Величеству*
на серебряномъ блюде ключъ города. Великій Госу-
дарь принялъ его весьма ласково, и по сдачѣ города
отпустилъ его съ честью, каковую заслуживала его хра-
брость и вѣрность.

Первое дѣйствіе неутомимаго Монарха по вшествіи Прино-
ситъ тор-
жествен-
ное бла-
годареніе
Богу при ве-
длнкой
пальбѣ. въ крѣпость было, что онъ принесъ торжественное
благодареніе побѣдодавцу Богу, при троекратной паль-
бѣ изъ всѣхъ пушекъ, въ арміи и во флотѣ находив-
шихся, и изъ мѣлкаго ружья всего войска, поставлен-
наго въ строй, и въ своемъ же присутствіи повелѣлъ Освяща-
етъ мече-
ти въ
церкви. освятить воду, и около стѣнъ учиня крестное хожде-
ніе, окропить оною городъ. Потомъ, осмотрѣвъ все въ
крѣпости, повелѣлъ Турецкія мечети вычистить, при-
дѣлать къ нимъ алтари и воздвигнуть на оныхъ кре-
сть, для посвященія ихъ во славу Трїпостаснаго Бо-
жества, изъ которыхъ двѣ 6 Августа и освящены:
первая въ честь *Пресвятыя Богородицы* и вторая
Крестителя Иоанна; а Генералу-Профосу *Михайль
Никитичу Львову* и Стольнику *Ивану Бахметеву* опи-
сать всю артиллерію, всѣ воинскія орудія и все, въ
городѣ находящееся; по которой описи нашлось пу-
шекъ большихъ и малыхъ 96, въ томъ числѣ мѣдныхъ
54, четыре мортиры и множество всякаго мѣлкаго ру-
жья и воинскихъ припасовъ; инженеру же Цесарско-

(*) Нѣкоторыя изъ Лѣтописей нашихъ утверждаютъ, что при семъ
случаѣ Монархъ не входилъ самъ въ Азовъ, и что ключъ го-
родской Комендантъ поднесъ Боярину Шенну.

1696. му Лавалю приказалъ сдѣлать планъ, по новой военной архитектурѣ, крѣпости и гавани, и самъ съ оныхъ, ходя съ инструментомъ, снималъ планъ какъ старой крѣпости и гавани, такъ и мѣстоположенію окруженностей Азовскихъ. Между же тѣмъ, коль скоро Азовъ взяли, Июля 20 *Монархъ* послалъ часть войска подъ

Крѣпость Лютикъ сдается на томъ же договорѣ.

Турецкую крѣпость Лютикъ; но Комендантъ и гарнизонъ онаго, не допуская до крѣпости войска, выставили бѣлое знамя въ знакъ покорности и просили письмомъ Главнокомандующаго оказать имъ равную милость, какъ и Азовцамъ. Сіе было принято, гарнизонъ и жители онаго отпущены и вышпровожены безвредно до Татарскаго войска. Въ Лютикѣ найдено пушекъ мѣдныхъ 31, чугуновыхъ 5 и великое число воинскихъ припасовъ и снарядовъ. Сіи окончены побѣды сей кампаніи. Летопись, на которую я часто ссылаюсь (*),

Число убитыхъ Турокъ и Татаръ въ продолженіи осады 26,420, кромѣ въ водѣ и огнѣ погибшихъ. Съ Россійской стороны уронъ состоялъ въ 1700 человекъ. Признательность Государя къ побѣдодавцу Господу.

увѣряетъ, что во время осады Азовской убито на водѣ и на сухомъ пути Турокъ и Татаръ 26,420 человекъ, кромѣ того множества, которые потонули и некоторыхъ трупы увезены Татарами; въ полонъ взято 500; кораблей Турецкихъ 21, кончебасовъ 14; а съ Россійской стороны, по ея же увѣренію, уронъ состоялъ убитыми и отъ ранъ умершими на сухомъ пути и на морѣ въ 1700 человекъ.

Признательность Великаго Государя къ Господу, что его помощію всѣ успѣхи сіи получены, изображена въ письмѣ его къ Патріарху *Адриану*, котораго *Монархъ* увѣдомилъ, какъ и другихъ Московскихъ Бояръ, о взятіи Азова. Оно заключается сими словами:

«Тако Господу Богу Творцу нашему, содѣвающему дивная по своей святой воли, за которое Его неизреченное милосердіе къ роду Христіанскому, въ радостныхъ слезахъ молебно благодарствовали, о чемъ изъясняя и Вашего Святышества, въ Дусѣ Святѣмъ отца

(*) Подъ названіемъ Исторія Царя Михаила Феодоровича и его послѣдователей.

«нашего и богомольца, просимъ, дабы за такое неизре- 1696.
«ченное Божіе милосердіе собранъ и келейнъ молеб-
«ное благодареніе воздавали и о нашемъ здравіи и
«всего воинства молили.»

Между же тѣмъ *Монархъ* о взятіи Азова и о дру-
гихъ побѣдахъ увѣдомилъ всѣхъ союзныхъ Европей-
скихъ Государей, и имѣлъ удовольствіе получить отъ
всѣхъ же поадривительныя грамоты (*).

Побѣда сія въ Москвѣ и повсюду торжествована Побѣда
всѣмъ народомъ, начинавшимъ уже искренно разделять сія тор-
славу своего Государя; молодой же *Ледбортъ*, оставав- жеств-
шійся въ Москвѣ, по приказу своего дяди далъ велико- вуется
льпный праздникъ; онъ угостилъ весь Дворъ и всѣхъ во всей
знатныхъ чиновниковъ столомъ, и окончилъ онъ ба- Россіи.
ломъ и различными увеселеніями (**).

Неутомимый Государь все найденное въ Азовѣ имѣ- Монархъ
ніе гражданъ и товары, чего по свидѣтельству *Льтопи-* все най-
си (***) было на весьма знатныя суммы: «Тамъ было денное
(говоритъ она) богатствы не малыя, посуда мѣдная, въ Азовѣ
«серебряная, сукна, парчи, шелковыя и прочихъ мате- и
«рій довольно,» повелѣлъ безъ остатку отдать на товары
«дѣль войску своему въ награду трудовъ ихъ, а по- отасть
«томъ все же войско употребилъ на исправленіе раз- войску.
«битыхъ стѣнъ, на вычищеніе рва, на углубленіе гаван-
«ни и на дѣланіе новой вокругъ Азова земляной крѣ-
«пости.»

Намѣреніе Великаго Государя было, чтобъ крѣпость
сію сдѣлать непобѣдимою, и гавань такую, которая
бы могла поднимать самыя большіе корабли и вмѣ-
щать въ себя знатное оныхъ число.

(*) Грамоты сіи отъ Курфирета Вранденбургскаго отъ 12 Октября,
отъ Дожа Венеційскаго Сильвестра Валерія отъ 27 Октября, отъ
Польской республики отъ Сентября того-жъ года, отъ Цесаря
Леопольда отъ 6 Нолбря того-жъ года, и проч.

(**) Исторія Ледфортова.

(***) Вышеупомянутой.

1696. Мы упомянули выше, что всему тому повелѣлъ онъ учинить планъ *Лавалю*. Сей инженеръ положилъ вокругъ каменной стѣны Азова быть рву въ 10 сажень глубиною и въ 20 шириною, и окружить оный регулярною земляною крѣпостью въ 8 сажень вышиною и въ 15 шириною; на близъ лежащемъ острову быть шанцамъ, а въ не дальнемъ отъ онаго разстоянїи на острову же другимъ, и сверхъ того пониже устья Донскаго построить двѣ крѣпости: Петровскую и Павловскую. *Монархъ* планъ сей апробовалъ. Работы сіи сколь ни были велики, но присутствїе при оныхъ Государево, ободренїе его и собственными своими руками вспоможенїе раждало у работающихъ новыя и неутомимыя силы; словомъ, въ краткое время бытности *Его Величества* почти всѣ оныя работы были окончены и земляная крѣпость одѣта дерномъ. Объ каланчи приведены несравненно въ лучшее оборонительное состоянїе; стоящая на луговой сторонѣ Дона названа *Сергїевскою*, а противная той *Никоновскою* крѣпостями.

Великія работы, оживотворенїя присутствїемъ Государевымъ, въ краткое время приводятся почти въ совершенство.

За мѣлкостью устья Донскаго опредѣлеть гавань устроня на Мїюсъ. Но послѣ и оную повелѣлъ перенести на то мѣсто, гдѣ построень потомъ Таганрогъ.

Сверхъ сего *Монархъ*, простирая далѣе свои, такъ сказать, летучія воображенїя, и какъ видѣлъ онъ, что приходящїе къ Азову корабли, для мѣлкого проходу въ Донскомъ устьѣ, въ разстоянїи нѣсколькихъ верстъ отъ города, на морѣ принуждены были останавливаться, чего ради и положилъ сыскать для гавани такое мѣсто, которое бы было наилучшее. Онъ опредѣлилъ сначала быть оной въ трехъ верстахъ отъ Мїюса на востокъ, и Мїюсъ поручилъ укрѣпить Цесарскому жъ инженеру *Боргсдорфу*. Но послѣ однакожъ призналъ за удобнѣйшее для гавани мѣсто, какъ и въ самомъ дѣлѣ было, разстоящее отъ Перекопи въ 389 верстахъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Турецкая башня, укрѣпленная землянымъ валомъ, и тому же *Боргсдорфу* поручилъ построить тамъ гавань и городъ, который потомъ названъ Таганрогомъ (*).

(*) Сїя крѣпость и гавань начата строиться въ 1698 году.

По сему *Государь*, опредѣля поселить въ Азовъ Ка- **1696.**
заковъ, раздѣлилъ своими руками мѣсто подъ то селе- Своими
ніе, и далъ оному за своею рукою планъ. руками
раздѣ-
ваетъ мѣ-
ста для
слободъ
Казачь-
ихъ.

Неутомимую дѣятельность *Монаршу* во время осады
Азова мы кратко изобразили въ I Томѣ Дѣяній на страницѣ
97-й; видѣли также, что въ то же время повелѣніемъ его,
бывшій потомъ Генераль-Маіоромъ *Фонъ-Менденъ* вымѣ-
рялъ и описалъ землю отъ самаго Москвы къ югу, до бе-
реговъ Малыя Азіи, и Крымскую Татарію, и что по сей опи-
си Капитанъ Артиллеріи, бывшій потомъ Генераль-Фельд-
маршаломъ, *Яковъ Вилимовичъ Брюсъ*, сочинилъ карту,
и что тогда же повелѣніемъ его сочинена другая карта
землягъ, лежащихъ между Дономъ и Днѣпромъ, въ на-
мѣреніи соединить великія рѣки Волгу и Донъ кана-
ломъ, которымъ бы могли быть соединены и самыя
моря Каспійское, Черное, Азовское и Балтійское, и что
нелетерпѣливость *Его Величества* къ сему была такъ
велика, что тогда же указалъ и начало сдѣлать вели-
кой сей работѣ. Онъ возложилъ сіе на Князя *Бориса*
Александровича Голицына; а въ Лѣтописяхъ нашихъ и **Для со-**
находимъ мы, что въ началѣ слѣдующей весны уже **сдвиненіи**
было собрано туда съ ближнихъ губерній работниковъ **рѣкъ**
Волги и
Дона со-
браво
уже бы-
ло ра-
ботни-
ковъ
35,000.
35,000 человекъ. Среди неусыпныхъ сихъ трудовъ
Монархъ, имѣя крайнее желаніе видѣть на Черномъ
морѣ великій флотъ, писалъ въ Сенатъ Венеціанскій
о присылкѣ къ нему искусныхъ корабельныхъ масте-
ровъ, по которой просьбѣ республика тотчасъ и от-
правила оныхъ къ *Его Величеству* (*). Но при толь
великихъ предпріятіяхъ, безпримѣрный *Государь* сей не
оставлялъ и малаго въ пренебреженіи: письма *Его*
Величества, ко многимъ особамъ въ сіе время писан-
ныя, то являютъ. Изъ сихъ писемъ мы помѣстимъ
здѣсь одно отъ 5 Августа, которое докажетъ намъ,
можетъ быть, болѣе нежели самая Исторія, съ какою

(*) Грамата Дожа Венеціанскаго *Симвестра Валерія*, отъ 22 Сеп-
тября сего 1696 года.

1696. точною онъ все производилъ, и которое тѣмъ примѣчательнѣе, что писано безчиновному (машинному мастеру), бывшему въ его службѣ Англичанину *Крефту*.

При великихъ предпріятіяхъ не оставяется и са- мыхъ малыхъ дѣлъ.

«Письмы твои (пишетъ *Монархъ*) мнѣ отданы, за которое увѣдомленіе благодарствую, а о здѣшнемъ извѣстенъ ваша милость будь, что по взятіи Азова Лютицкіи сдались въ 3 день. Въ Азовъ и въ Лютикъ пушкъ взято большихъ и малыхъ и бакшикинъ 152, 1076 пищалей и стволовъ цѣлыхъ и сломаныхъ, 1000 «нанцыръ, да 57 бахтерцовъ, 64 сабли цѣлыхъ, да 16 «ломаныхъ, пороху пудъ съ 1000 или больше; такъ-же «и иныхъ припасовъ всякихъ не мало взято. Господа «инженеры Лаваль и Брюкель непрестанно труждаютъ «ся въ строеніи города, того для и войскъ отпускъ «еще удержанъ; а Черкасы Юля въ 31 день пошли въ «домы свои, такъ-же и Донскіе пошли многіе; а генераль- «ный подъемъ будетъ послѣди окончанія. Почты отсель «больше этой не будетъ для того, что слава Богу все «сдѣлано и писать не о чемъ, а послѣднюю почту от- «пустить въ тотъ день, какъ отступать.»

Вѣдомости о всѣхъ успѣхахъ Россійскаго оружія и о новыхъ приуготовленіяхъ *Монарха*, и страхъ Татаръ, въ которомъ они тогда находились, полученныя Султаномъ, бывшимъ въ то время съ арміею въ Бѣлградъ (Дунайскомъ), толико его поразили, что для предупрежденія въ Царьградъ бунта, съ малымъ числомъ Янычаръ, забывъ всю Азіятическую свою пышность, поскакалъ въ Адрианополь (*). Въ самомъ дѣлѣ, уstraшеннымъ Туркамъ мечтался новорожденный, такъ сказать, флотъ Россійскій уже подъ стѣнами Константинопольскими, такъ что многіе изъ онаго начали уже убираться въ Азію; однакожъ *Монархъ* на время избавилъ ихъ отъ сего страха.

Его Величество, 31 Юля, изъявля признательность свою къ Гетману *Мазепѣ* и къ Наказному *Лизогубу*,

Успѣхи оружія Государя производятъ въ крайній страхъ Султана и его столицу.

Награждаетъ Гетмана Мазепу,

(*) Вѣдомости печатныя Польскія и Нѣмецкія того года Августа отъ 4 числа.

ко всемъ старшинамъ и всему Казацкому войску, ода-
 ря перваго щедро, второму пожаловалъ 40 соборей, **1696.**
 два косяка камки и 200 рублей денегъ; Полковникамъ
 по 30 червонцевъ и по косяку камокъ, всемъ чиновни-
 камъ ихъ по 15 червонныхъ и каждому Казаку по
 рублю, и снабдя ихъ на дорогу всякими запасами, от-
 пустиль въ Украину.

А таковую же признательность изъявилъ *Монархъ*
 и всей своей арміи, отъ перваго начальника до послед-
 няго Стрѣльца. 4 Августа повелѣль слѣдовать имъ къ
 Москвѣ, флоту же въ Воронежъ, оставя изъ онаго при
 Азовѣ 32 вооруженныя чайки.

По семъ опредѣля Комендантомъ въ Азовѣ Стольни-
 ка Князя *Петра Григорьевича Львова*, а товарищемъ
 сына его *Ивана*, и давъ ему съ подробностію о всемъ
 инструкцію, между которою повелѣвалось третью ме-
 четъ Турецкую обратить въ церковь, въ честь Святыхъ
 Апостолъ *Петра и Павла*, поручилъ въ его подчинен-
 ность оставленный въ Азовѣ гарнизонъ, состоящій изъ
 5000 солдатъ и 5703 человекъ Стрѣльцовъ съ
 ихъ Полковниками и офицерами (*), а для окол-
 чанія работъ оставилъ въ Азовѣ часто поминаема-
 го инженера *Лавалля*. 16 Числа Августа съ Гене-
 ралами и полками гвардіи отправился въ Москву. 30
 числа, съѣхавшись съ прежде отпущенною арміею у рѣки
 Айдару, приказалъ Боярину Шейну всему войску ста-
 рой службы изъявить паки свою признательность и
 распустить ихъ по домамъ; а съ регулярными и стрѣ-
 лецкими полками указалъ ему слѣдовать въ Москву,
 самъ же въ малой свитѣ поѣхалъ напередъ, и при-
 бывъ къ Москвѣ, остановился въ селѣ Коломенскомъ,
 въ ожиданіи полковъ и построения триумфальныхъ во-

всѣхъ
стар-
шинъ и
все ка-
зацкое
войско, и
отпуска-
еть.

Подоб-
ную при-
знатель-
ность яв-
ляеть и
всей
арміи,
отпу-
скаетъ
оную, а
самъ
ѣдетъ
въ Воро-
нежъ.
Опредѣ-
ляетъ
Комен-
данта и
гарни-
зонъ въ
Азовъ.
Остав-
ляетъ
для
оконча-
нія ра-
ботъ ин-
женера
Лавалля.

Монархъ
пріѣз-
жаетъ въ
Коло-
менское
и учреж-
даетъ
поря-
докъ
торже-
ству.

(*) Одна изъ Лѣтописей полагаетъ число сего гарнизона иначе, а
 именно: Полковниковъ и офицеровъ солдатскихъ 150, урядни-
 ковъ и рядовыхъ 5445, и Стрѣльцовъ, Полковниковъ и офице-
 ровъ 39, Стрѣльцовъ 2664 человека.

1696. ротъ и другихъ знаковъ побѣдныхъ; между же тѣмъ занялся учрежденіемъ порядка торжественнаго входа своимъ полководцамъ и арміи.

Мы торжество сіе опишемъ сколько возможно обстоятельнѣе.

Описаніе
тріум-
фаль-
ныхъ
воротъ и
торжест-
веннаго
входа
арміи.

При входѣ на Каменный мостъ построены были тріумфальныя ворота, образомъ древнихъ Римскихъ торжественныхъ воротъ, съ слѣдующими украшеніями: на правой сторонѣ оныхъ на пьедесталѣ статуя Марсова, имѣющая въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой щитъ съ надписью: Марсовою храбростію; у ногъ его невольники, Татарскій Мурза съ лукомъ и колчаномъ, а за нимъ два Татари на скованные, съ надписью:

Прежде на степяхъ мы ратовались,
Нынѣ-жъ отъ Москвы бѣгствомъ едва спасались.

На лѣвой сторонѣ статуя *Геркулесова* на такомъ же пьедесталѣ, держащая въ правой рукѣ обыкновенную его палицу, а въ лѣвой вѣтвь зеленую, съ надписью:

Геркулесовою крѣпостію.

У ногъ его лежалъ Паша Азовскій въ чалмѣ, и два скованные Турка, съ надписью:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдствъ себѣ достали.

По обѣимъ сторонамъ входа въ ворота висѣли богатыя золотыя парчевыя полсти съ кистями золотыми жъ. На первой надписано крупными словами: **Повѣда Царя Константина надъ нечестивымъ Царемъ Максентіемъ Римскимъ.**

На второй: **Возвратъ съ повѣдою Царя Константина.**

Стѣны внутренности ворогъ обиты были богатыми шелковыми обоями, на которыхъ вытканы были прежнихъ Россійскихъ Государей победы и Казанское взятіе.

По своду въ воротахъ въ трехъ мѣстахъ золотыми литерами написано:

Придохъ, видѣхъ, повѣдихъ.

Среди свода висѣлъ вѣнецъ, сплетенный изъ зеле- **1696.**
ныхъ лавровыхъ вѣтвей; вокругъ воротъ спускался
кзымсь; на верху воротъ возвышался двоеглавный
орелъ съ тремя коронами, въ лапахъ—въ правой дер-
жава, въ лѣвой скиптръ.

На кзымсь представлены пушки, ядры и приходъ
къ Азову рѣкою Дономъ Фуркатовъ, съ надписью:

Богъ съ нами, никто же на ны.

И другою:

Никогда же бываемое.

Въ спускъ кзымса летящій ангелъ, въ коего правой
рукъ вѣнецъ лавровый, въ лѣвой вѣтвь зеленая съ над-
писью:

Достоинъ дѣлатель мзды своя.

Надъ сводами воротъ видны были литавры и накры;
около ихъ четыре палаша, восемь пратазановъ наряд-
ныхъ, четыре знамя рейтарскихъ, шесть знаменъ стрѣ-
лецкихъ.

По сторонамъ воротъ по пирамидъ, перевитыхъ зе-
леньми вѣтвями съ надписями; на одной:

Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полевыхъ.

На другой:

Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ.

Отъ обихъ пирамидъ сихъ вдоль моста поставлены
были огромныя живописныя картины, украшенныя,
вмѣсто рамъ, лаврами.

На первой представлялись сраженія съ Татарами и
приступъ къ Азову, съ надписью:

Москва Агарянь побѣждаетъ,

На многія версты прехрабро прогоняетъ.

Вдали видна была на древкѣ голова въ чалмѣ, съ
надписью:

Голова Дулакъ-Мурзы.

На другой изображался приступъ къ Азову и мор-
ское сраженіе галеръ и Фуркатовъ, съ надписью:

1696.

На морѣ Турки поражены,
Остава Москвѣ добычу, корабли ихъ сожжены.

На морѣ видѣнъ Нептунъ съ трезубцемъ и весломъ,
сѣдящій на морскомъ чудовищѣ, съ надписью:

Се и азъ поздравляю взятъемъ Азова, и вамъ поко-
ряюсь.

Вдали видна голова въ чалмѣ на дровкѣ, внизу ко-
торого воинская сбруя, съ надписью:

Голова Азовскаго Паши.

Отъ сихъ картинъ по обѣимъ сторонамъ перилы
моста обвѣшаны были богатыми Персидскими ковра-
ми.

По угламъ воротъ поставлены четыре мѣдныхъ пу-
шки.

Вся улицы, по коимъ быть шествію, всевозможно
были украшены. Въ разныхъ мѣстахъ поставлены бы-
ли въ строю Стрѣльцы, не бывшіе въ походѣ, съ пуш-
ками и съ ружьями, какъ то на Царицынѣ лугу, у
Серпуховскихъ воротъ, у Триумфальныхъ воротъ, по
конецъ мосту, у воротъ Красныхъ, Кремлевскихъ, Пре-
чистенскихъ, Никольскихъ, у Никольскихъ же, что въ
Китаѣ, у Всесвятскихъ, у Мясницкихъ, что въ Бѣломъ
городѣ, и предписано имъ, кому какую отдавать честь
и сколько когда учинить выстрѣловъ; потомъ, по дан-
ному отъ *Монарха* указу 30 Сентября, началось ше-
ствіе въ Москву слѣдующимъ порядкомъ:

1. Девять конноховъ; за ними вели лошадь осѣдан-
ную, на сѣдлѣ которыя утверждёнъ палаши.
2. Девять же верховыхъ конноховъ, за ними десятый
вооруженный.
3. Карета о шести возникахъ; въ ней сѣдѣлъ Дум-
ный Дьякъ *Никита Моисеевичъ Зотовъ*, имѣя
въ рукахъ щитъ съ золотою цѣпью, осыпанною
бриллиантами, и саблю богато такими же камнями
обложенную, поднесенныя въ даръ *Монарху* отъ
Гетмана *Мазепы*. Ему первому Стрѣльцами отда-

ема была честь ружьемъ, гдѣ онъ провѣзжалъ 1696-хъ.

За нимъ Государевы пѣвчіе и дворцовыя лаки.

4. Шесть лошадей верховыхъ въ богатомъ уборѣ.
 5. Бояринъ *Федоръ Алексѣевичъ Головинъ* и Кравчій *Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ*, въ каретѣ о 6 лошадяхъ.
 6. Карета порожняя *Г. Нарышкина*, о 6 же лошадяхъ, и двѣ нарядныя коляски.
 7. Конюшни *Франца Яковлевича Лесборта* 14 лошадей, богато убранныхъ.
 8. Двѣ коляски о шести же лошадяхъ.
 9. Триумфальная колесница открытая, сдѣланная на подобіе морской раковины; колесъ было не видно: онъ закрывались Тритонами и другими морскими чудовищами; на ней повсюду блистало золото (*); везена шестью сѣрыми богато убранными лошадьми; въ ней сидѣлъ Генераль-Адмиралъ *Францъ Яковлевичъ Лесбортъ*, въ бѣломъ Нѣмецкомъ мундирѣ, обложенномъ серебряными гасами. Стрѣльцы, мимо которыхъ онъ провѣзжалъ, въ честь его стрѣляли изъ пушекъ и ружей залпомъ.
- За нимъ несенъ его морской флагъ; по сторонамъ колесницы его шли выборные солдаты съ копьями.
- Позади его морскіе служители съ мушкетами и матросы, по 8 человекъ въ шеренгѣ. Числомъ сихъ служителей и матросовъ было до 3000 человекъ.
10. Шесть Арабскихъ лошадей въ пребогатомъ уборѣ.
 11. Вице-Адмиралъ *Юрій Степановичъ Лимъ* съ полкомъ его.

(*) Поелику же не видны были колеса, то въ журналѣ Шеневскомъ и названа она санями. Но въ другихъ запискахъ стовтъ, что была Царская золотая карета.

1696. 12. Шаутбенахтъ Балтазаръ Емельяновичъ де Лозі-
еръ съ двумя шкwadронами морскихъ солдатъ (*).
13. Несены значекъ морской и знамя.
14. Инженеры Цесарскіе и канонеры Бранденбургскіе
и другіе иноземцы верхами.

«И какъ Адмиралъ и Командоръ прѣѣхавъ къ Бер-
сеневскому мосту, и не доѣзжая Стрѣлецкихъ полковъ,
«Адмиралъ вышелъ изъ саней и Командоръ шлѣ пѣши,
«и въ Стрѣлецкихъ полкахъ, противъ которыхъ пол-
«ковъ они шли, изъ мѣлкова ружья и изъ пушекъ бы-
«ла стрѣльба (**).»

Коль скоро Адмиралъ и Командоръ пришли къ три-
умфальнымъ вратамъ, то съ опыхъ возглашены были
въ трубу слѣдующіе стихи (***):

Генераль-Адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава,
Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
Мужествомъ *Командора* Турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ си лишень,
Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены,
Корысти ихъ отбиты, корабли запаленны.
Оставшія жъ ся въ бѣгство ужасно устремивша,
Страхъ велій въ Азовъ и всюду расшириша;
По сихъ ихъ сила многа на морѣ паки пріиде,
Но въ помощь въ градъ Азовъ отъ сихъ никто же виде,
Сіе бо возбранила морскихъ то воевъ сила,
И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила,
И тѣмъ взятъемъ весело тя поздравляемъ.
Труды же *Командора* триумфомъ прославляемъ.

Послѣ сего привѣтствія изъ стоящихъ у воротъ че-
тырехъ пушекъ выпалено, а за ними вѣстовыми пуш-

(*) Сіи два полка служили во флотъ.

(**) Точныя слова журнала Шениова.

(***) Въ журналѣ Желябужскаго возглашатель похваля сѣхъ названъ
Вениусомъ, мню *Гениусомъ*. Въ журналѣ записано, что труба
сіа содержала полторы сажени, и что такъ была устроена, что
всѣ слова, чрезъ нее произнесенныя, всему народу были ясно и
внятно слышны.

ками загремѣли выстрѣлы изъ всей артиллеріи, поставленной на площади (*), заиграли на трубахъ, ударили въ литавры, накры и барабаны, и зазвонили въ колокола во всей Москвѣ.

Адмиралъ, прошедъ пѣшь триумфальныя ворота, сѣлъ паки въ торжественную свою колесницу, и проѣхавъ Бѣлымъ городомъ въ Кремль до конюшенъ, шелъ паки пѣшь до Троицкаго подворья, а отъ онаго до своего дома ѣхалъ въ той же колесницѣ. *А Командоръ шелъ пѣшь (**).*

15. Несены знамена и значки.

16. Литаврищикъ верхомъ, бѣя въ оныя при играниіи на трубахъ.

17. Значекъ Болрина Шеина, за онымъ 30 человекъ въ пансыряхъ (латахъ).

18. Карета о шести нарядныхъ лошадяхъ; при ней два карла.

19. Конюшій, за которымъ вели 8 лошадей въ богатомъ уборѣ; на сѣдлахъ положены палаши.

20. Полковые сиповщики, два набата и шесть накры.

21. Двѣ роты трубачей.

22. Большое Государево знамя, на которомъ изобразенъ былъ Спасителевъ образъ. Оно окружаемо

(*) Въ оригиналѣ стоитъ на *Бархатномъ дворѣ*.

(**) Кто былъ упоминаемый Командоръ? По послѣднему стиху: *труды же Командора триумфомъ прославляемъ*, должно быть ему Государю; но въ описаніи сего же шествія, въ Желябужскаго Запискахъ помѣщеннаго, которыя по точности своей заслуживаютъ всякое же вѣроятіе, именно показано, что Государь шелъ пѣшь предъ Преображенскимъ полкомъ. Какъ сіе согласить? Развѣ, что Монархъ на тотъ часъ, какъ вышелъ предъ воротами Лефорть, соединился съ нимъ; а въ Запискахъ же Желябужскаго непосредственно за Лефортомъ и полагается шествующій Государь предъ Преображенскимъ полкомъ; когда же Лефорть по прошествіи воротъ сѣлъ въ свою торжественную колесницу, то Государь паки заступилъ прежнее свое мѣсто, какъ то изъ послѣднихъ строкъ и видно. Въ концѣ же Шейнова журнала стоитъ, что Командоръ пошелъ пѣшь Преображенскаго полку съ солдатами и съ начальными людьми въ Преображенское.

1696.

было солдатами, вооруженными копьями; у знамя ѣхалъ Стольникъ и Воевода Князь *Борисъ Семеновичъ Львовъ*.

23. Карета нарядная о шести лошадахъ; въ ней сидѣли въ облаченіи священникъ и дѣяконъ, имѣя въ рукахъ, первый Спасителявъ образъ, а второй Святый Крестъ.
24. Бояринъ и Большой Воевода *Алексѣй Семеновичъ Шенинъ*, верхомъ на богатоубранной лошади, съ обнаженною саблею; на немъ былъ чернѣй бархатный кафтанъ, украшенный богато жемчугомъ и камнями; на шапкѣ большее бѣлое перо (*). По сторонамъ его шесть драбантовъ съ обнаженными палашиами; за нимъ ѣхали Завоевочкики и Дѣяки его полку, а позади Боярскіе люди.

Коль скоро приблизился онъ къ триумфальнымъ вратамъ, то подобно первому чрезъ трубу въ честь его сочиненные произнесены слѣдующіе стихи:

О великій Воевода! Ты мы восхваляемъ,
Преславныя твои дѣла повсюду расширяемъ!
Радуйся, полководче, Агарянь побѣдивый,
Полки Татаръ и Турокъ прехрабро прогонивый.
Гдѣ нынѣ гордость ихъ, аже въ высоту восходила,
Во всѣ три части міра пространно расширила?
Преполная луна у нихъ се нынѣ ущербляетъ,
Взятѣмъ бо Азова весьма ея умаляетъ;
Желаемъ же прилежно, какъ нынѣ побѣждать,
И въ будущія-бъ лѣта Измаилъ упадать!
Преславное же воинство побѣды одержали;
Съ такими жъ радостями въ свояси возвращали.
Прехвальныя тѣ дѣла пріяли достоинства,
И два лѣтніе труды всего преславна воинства:

(*) По описанію иностранныхъ, кафтанъ сей былъ шить по Нѣмецки, и на головѣ шляпа съ перомъ. Но я последовалъ гравированному его изображенію, вырѣзанному по указу Петра Великаго въ 1698 году, на которомъ онъ представляеть въ Русскомъ платьѣ, въ шапкѣ и въ бородѣ.

Сми враты победы повсюду расширяемъ,
И подвиги прехрабры триумфомъ прославляемъ.

По сему таковая же последовала стрельба, играніе и звонъ, какъ и въ шествіи Адмирала и Командора (*).

25. Артиллерія Воевода, Стольникъ *Иванъ Вельминовъ-Зерновъ*.

26. 16 знаменъ Турецкихъ, влекомыхъ по землѣ солдатами.

27. Пѣнный Мурза *Аталыкъ*, перевязанъ за руки платками.

28. Коляска и шесть верховыхъ нарядныхъ лошадей.

29. Генералъ *Автамонъ Михайловичъ Головинъ*, по сторонамъ котораго 6 человекъ съ обнаженными палашами. Въ честь ему такъ-же, гдѣ онъ проходилъ, отъ Стрѣльцовъ стрѣляно изъ ружей и пушекъ.

За нимъ его дивизіи Завоевочки и подъячіе.

30. Полкъ Преображенскій съ копья и мушкеты строемъ; предъ нимъ шель пѣшь Государь въ шляпѣ и въ офицерскомъ Преображенскомъ простомъ мундирѣ (**).

31. Другой гвардіи полкъ Семеновскій; предъ нимъ вхалъ верхомъ Полковникъ онаго *Иванъ Ивановичъ Чамберсъ*.

За полкомъ шли начальныя люди, знатныхъ отцовъ дѣти.

(*) Въ другихъ Запискахъ къ сему прибавляется, что пѣли пѣвчіе похвальныя пѣсни Адмиралу и сему Болрину, такъ-же и всему воинству.

(**) Въ церемоніалѣ, напечатанномъ Г. Туманскимъ, въ собраніи записокъ, Томъ V, полагается, что Государь шель, предъ Преображенскимъ полкомъ, непосредственно за каретою Г. Зотова; за тѣмъ вхалъ Болринъ Шеннъ, а за нимъ уже Г. Лефортъ. Но сей порядокъ не согласенъ со всѣми другими Летописями. Сіе же взято изъ Записокъ Г. Желябужскаго. Удивительно, что Баронъ *Гизенъ* посаждаетъ Государя прѣ сему на торжественную колесницу и окружаетъ его гвардіею конною и пѣшею, въ противность всѣхъ писавшихъ о сему входѣ.

1696. 32. Бомбардирскій Полковникъ, а за нимъ шли бомбардиры и пушкари съ горящими фитилями.

33. Везень измѣнникъ *Яковъ Янсенъ* на телѣгѣ, запряженной четырьмя негодными лошадьми; онъ стоялъ на оной въ Турецкомъ платьѣ и чалмѣ подѣ висѣлицею, къ которой былъ онъ прикованъ, имѣя на шеѣ петлю; надъ нимъ висѣлъ Турецкій гербъ — полумѣсяць со звездою, съ подписью: *ущербъ луны*; по обѣ стороны висѣлицы воткнуты два топора и два ножа, и висѣли мучительныя орудія, какъ-то: кнуты, плети, ремни и гроч. На грудяхъ дощечка съ надписью: *злодѣй*; на перекладѣ висѣлицы подписано: *сей злодѣй четырекратною перемѣною закона измѣнилъ Богу и всему народу*; по сторонамъ его стояли два палача съ орудіями своими; за телѣгою сею шла рота солдатъ; измѣнникъ везень не въ триумфальныя, но въ Вознесенскія нижнія ворота.

Дивизіи Генерала Автамона Михайловича Головина

34. Стрѣлецкіе полки солдатскимъ ополченіемъ шквadroнами, въ шесть шеренгъ, мушкетеры несли на полѣ съ распущенными знаменами.

Каждый полкъ предводимъ былъ своимъ Полковникомъ.

35. Его же дивизіи гранадеры, флейщики и барабанщики.

36. Полки мушкатель съ ихъ Полковниками, Капитанами и офицерами.

37. Конюшня Генерала *Петра Ивановича Гордона*.

38. Полкапральства мушкаторовъ съ багинеты и со знакомъ Генеральскимъ.

39. Шесть его же верховыхъ лошадей въ Турецкомъ уборѣ.

40. Генераль *Гордонъ* пѣшгъ; предъ нимъ несень другой его Генеральскій значекъ.

По сторонамъ его солдаты въ Турецкомъ бѣломъ **1696.**
 платьѣ, головы обвиты Турецкими-жъ платками.
 Ему подобная честь учинена, гдѣ онъ проходилъ
 мимо Стрѣльцовъ, изъ ружей и пушекъ, а равно
 и у триумфальныхъ воротъ.

41. За нимъ полкъ его солдатскій Бутырскій.

42. Его же команды стрѣлцкіе полки, предводимые
 своими Полковниками и Капитанами, раздѣленные
 на мушкетеровъ, копейщиковъ, бердышниковъ.

Когда проходилъ ворота триумфальныя Генераль сей,
 то третично выстрѣлено изъ всѣхъ пушекъ и ружей
 съ колокольнымъ же звономъ. Сямъ заключена церемо-
 нія всего шествія. Звукъ барабановъ, литавръ, накръ,
 играніе на трубахъ и другихъ инструментахъ въ во-
 ротахъ и во всѣхъ полкахъ, стрѣльба изъ ружей и
 пушекъ, почти непрерывно во все шествіе производи-
 мая; колокольный звонъ во всей Москвѣ, пышность ше-
 ствія, до того не виданнаго; видъ воротъ триумфаль-
 ныхъ, столь же новый; картины побѣдъ и блистаніе
 золота и серебра представляли народу такое зрѣли-
 ще, которое ихъ приводило въ несказанное удивленіе,
 или паче въ нѣкій родъ изступленія. А зрѣніе на Мо-
 нарха и побѣдителя, шествующаго въ строю чрезъ всю
 Москву въ простомъ мундирѣ, исторгало изъ очей вся-
 каго радостныя слезы; даже и всѣ изуверы, ненавидѣв-
 шіе его за перемѣны и ввожденіе новыхъ иностран-
 ныхъ обычаевъ и обрядовъ, на сей часъ какъ бы за-
 бывшись, проливали равномерно оныя. Не могло ли
 все сіе возбудить какъ въ воинствѣ, такъ и во всѣхъ
 подданныхъ его желанія къ воинскимъ подвигамъ и
 любви къ славы (*).

Сколь ни великую оказалъ Монархъ полководцамъ Монархъ
 таковою честию признательность свою, но сего вели- наградъ
 кодушному Государю казалось еще не довольно: онъ форта и
 Шенна

(*) Съ строки 22-й стр. 97-й, отъ слова а за слѣдъ, по 4-ю строку многими
 страницы 99-й слѣдуетъ уже совсѣмъ исключить.

1696. пожаловалъ *Левфорту* множество богатыхъ матерій, до- подарка- рогихъ мѣховъ, серебряной и золотой посудѣ, украшен- ми и де- ныхъ вензельнымъ своимъ именемъ, и сверхъ пожало- рязаньями. ванныхъ прежде укрѣпилъ за нимъ потомственно въ Елифанскомъ уездѣ волость Богоявленскую съ дере- внями и въ Рязанскомъ деревню Красную.

Боярину *Шениу*, сверхъ другихъ подарковъ, пожало- валъ въ Алатырскомъ уездѣ Борижскую слободу съ де- ревями. Въ жалованныхъ на сіи деревни грамотахъ прописаны всѣ ихъ службы, и между прочимъ поме- щены въ обихъ сіи слова: «Вольно ему тѣ вотчины «продать и заложить, а въ монастыри тое вотчины по «душѣ не отдавать.»

Подобныя награды отъ щедрья его руки получили и другіе Генералы и чиновники. «Его Царское Величе- «ство (говоритъ Летопись) за ту службу жаловалъ зо- «лотыми медали, и кубками золотыми и серебряными, «кафтанами на собольихъ мѣхахъ, парчами золотыми, «денежною казною и прибавкою земель и денежнаго «жалованья, всѣмъ до послѣдняго солдата по достоин- «ству дѣлъ ихъ.»

Но коль щедръ былъ Монархъ къ наградамъ за службы, столь и строгъ былъ къ преступающимъ за- коны и нарушающимъ общественное благоустройство. Сему нѣкоторымъ примѣромъ послужить слѣдующее происшествіе: *Его Величество* для принесенія Богу и Святому *Сергію Радонежскому* благодарныхъ молитвъ поѣхалъ, вскорѣ послѣ описаннаго вшествія, въ мона- стырь Троицкій. При входѣ въ оный Стольники отецъ съ сыномъ *Желбужскіе* подали *Его Величеству* че- лобитную, въ коей жаловались на Андрея Матвѣевича *Апраксина*, который съ людьми своими на Филяхъ при- былъ ихъ. *Монархъ*, прочтя оную, отдалъ Князю *Ромода- новскому*, съ повелѣніемъ изслѣдовать дѣло, и на очной ставкѣ допросить въ томъ людей *Апраксина*. Люди за- перлись, а *Апраксинъ* поданною сказкою въ сходство

Стро-
гость
Монар-
шая.

того же показать, что онъ не биваль, и они Желябуж-1696.скіе поклепали его напрасно. Старый Желябужскій доказываль, что сказка сія ложна, и просилъ паки Государя о разысканіи дѣла судебнымъ порядкомъ, съ такимъ заключеніемъ, что если онъ Желябужскій должно просить, то казнить его смертію; а буде Апраксинъ показываеъ ложно и то същется, то такую же казнь учинить и ему. Резолюція Государева была на сіе слѣдующая: чтобъ Апраксинъ сказку сію утвердилъ присягою въ присутствіи ихъ Желябужскихъ; когда же онъ таковую учинить присягу, то повелитъ тогда дѣло изслѣдовать судомъ.

Апраксинъ, вѣдая свою неправду, не пошелъ къ присягѣ, и признался предъ Монархомъ, что онъ виновать, и въ извиненіе свое приносилъ только, что учинилъ то пьяный. Правосудный Монархъ повелѣлъ Стро-сь Апраксина взыскать Желябужскимъ за безчестье и ^{гость} ^{правосу-} бой вдвое противъ ихъ окладовъ, а за ложную сказку ^{дѣла} его. высѣчь его нещадно кнутомъ.

Виноватый прибѣгъ къ Царицѣ Марѣ Матвѣевнѣ, которую Монархъ почиталъ вмѣсто матери, и къ любимицу его Ледорту, и убедилъ ихъ слезами своими быть за него у Государя ходатаями; но стоило великихъ трудовъ симъ двумъ любимымъ его особамъ умо-лить его отменить указъ свой. Однакожъ повелѣлъ, въ удовольствіе обиженныхъ, донравить съ Апраксина, до тогдашнему времени судя, не малья деньги, а именно 730 рублей, и наказать кнутомъ въ присутствіи Апраксина вмѣсто его тѣхъ людей его, которые были Желябужскихъ.

Сіе происшествіе подало Монарху случай издать законъ объ оставленіи въ дѣлахъ, до безчестья, бою и обидъ касающихся, очныхъ ставокъ, ибо де многіе бездѣльники, забывъ страхъ Божій, употребляютъ въ томъ различныя плутовскіе умыслы; вмѣсто же очныхъ ставокъ разбирать свидѣтелями, на кого прося-

1696. тель изъ постороннихъ и неподозрительныхъ людей съсылаться будетъ, каковыхъ свидетелей допрашивать въ Приказъ предъ Судьями, и по ихъ сказкѣ вершить дѣло; когда же отвѣтчикъ будетъ свидетеля отводить ссорою съ нимъ, или какою обидою, отъ него смущиненною, и о томъ будетъ и челобитье, такового не принимать; если же отвѣтчикъ той ссоры не докажетъ дѣломъ, то тѣмъ его винить. Буде же свидетелей нѣтъ и отвѣтчикъ заператься будетъ, въ такомъ случаѣ давать вѣру; если же присягнетъ кто въ неправдѣ, и то същется, такового казнить смертію. Въ другихъ же дѣлахъ, какъ-то: въ бѣглыхъ людяхъ, въ земляхъ и проч. рѣшить дѣла въ крѣпостныхъ по крѣпостямъ, а въ другихъ по розысканію, и къ въпискамъ изъ дѣлъ истцу и отвѣтчику обоимъ прикладывать руки (*) и проч.

За ложную присягу повелѣается казнить смертію.

Записки Желябужскаго, предавшія намъ сіе, заключаютъ тако: *и съ того дѣла учиненъ въ Государствѣ правый судъ, и вельно чинить во всякихъ дѣлахъ розыски (слѣдствія), а суды и очныя ставки съ той поры оставлены.*

Къ страницѣ 99-й, подъ 7-ю строку.

На взятѣ Азова сдѣлана медаль, представляющая на одной сторонѣ Его Величества портретъ, съ надписью: *Петръ Алексѣевичъ, повелитель Московскій, присно прираститель*; на другой сторонѣ бомбардированіе Азова, съ надписью: *молніями и водами побѣдителъ*; внизу: 1696.

(*) Отъ 6 Мая въ томъ же году состоялся еще указъ о исключительной продажѣ табаку Московскому купцу гостинны сотни *Мартыму Богданову*, который продавалъ ему Богданову подлѣ кабаковъ, въ построенныхъ для того свѣтлицахъ, пошлину брать съ Виргинскаго и кнастеру по 15, съ привозимаго чрезъ Шведскую границу по 10 копѣекъ съ фунта; торгъ сей и пошлинный сборъ вѣдать въ Преображенскомъ Князю Ромодановскому, которому смотрѣть и за Богдановымъ, и книги его свидѣтельствовать.

Сіи два указа должно причислить къ экстракту указовъ сего года.

Чужестранные медальеры, находившіеся тогда въ 1696. Москвѣ, сдѣлали еще двѣ медали; на одной изъ оныхъ представлень портретъ Его Величества, съ Латинскою надписью: PETRUS ALEXI FIL. RUSSOR MAG. CAES.; на оборотъ Викторія, держащая въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой крестъ, стоящая на Турецкихъ знаменахъ, щитахъ, колчанахъ и лукахъ, съ надписью: HIC ALEXUS FIAT EUXINUS TAN. EXP. (Tanaitica expedition) XXVIII. IUL. MDCXCVI. На другой медали портретъ, а на оборотъ Геркулесъ убиваетъ Лернейскую змію и получаетъ отъ летящей Викторіи вѣнецъ, съ надписью: SEQUITUR TERRAQVE MARIQVE GLOBIA, то есть: *слѣдуетъ за нимъ слава и на морь и на земль*; внизу MDCXC (*).

Къ страницѣ 101-й подь строку 7-ю.

Монархъ торжество. Азовское, послѣку видѣль онъ, *Монархъ* къ удовольствію свосму, что оное пріятно было народу, продолжилъ еще нѣсколько времени всякаго рода увеселеніями; но сіе однако же ни мало не мѣшало *Его Величеству* заниматься государственными дѣлами: онъ среди веселій сихъ ежедневно присутствовалъ въ учрежденномъ при Дворѣ военномъ совѣтѣ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Г. *Лефорть*. Взятѣ Азова было еще ни что: *Монархъ* желалъ овладѣть всѣмъ Крымомъ, въ каковомъ намѣреніи и вышеупомянутой въ Воронежѣ сооружался флотъ. На одномъ изъ сихъ собраній возложено было на Предсѣдателя привлечь въ службу Россійскую изъ Европы большее число офицеровъ морскихъ и сухопутныхъ, и содержать двѣ арміи въ готовности: одну въ Крыму, а другую въ околностяхъ Азова (**). Вслѣдствіе сихъ положеній *Монархъ* въ Ноябрь мѣсяцъ далъ указъ Князю Якову *Федоровичу Долгорукову*, съ обсерваціоннымъ корпусомъ войскъ слѣдовать на Бѣлогородскую черту. Ноября 19 послалъ походныхъ Стольниковъ во всѣ города для

(*) Читай съ строки 8-й той же страницы.

(**) Исторія Г. Лефорта.

1696. выборы изъ всѣхъ недорослей дворянскихъ и дѣтей боярскихъ годныхъ и записать ихъ въ службу.

22 числа всѣхъ служащихъ иностранныхъ офицеровъ и солдатъ отправить, однихъ въ Азовъ, а другихъ въ Бѣлгородъ, въ корпусъ Князя Долгорукаго; въ Воронежъ къ корабельной верфи для дѣланія разныхъ судовъ Козму Титова, а для дѣланія такихъ же судовъ въ Запорожь Иванъ Протопопова; къ заготовленію провіантскихъ магазейновъ Ѳедора Давыдова; всѣмъ Стольникамъ, Стряпчимъ и Дворянамъ далъ указъ быть готовымъ въ походъ Азовскій.

Удивительная точность наставленій его и указовъ:

Съ какими же точными и мудрыми подробностями Великій Государь всѣмъ помянутымъ отправленнымъ къ должностямъ далъ наказы, оное видѣть можно изъ наказа, даннаго отъ Его же Величества отправленному въ Черниговъ на Воеводство Околыничему Князю Ѳедору Львовичу Волконскому. Наставленій сихъ не можно читать безъ возчувствованія къ безсмертному Монарху благоговѣнія. Въ послѣднемъ предписывается съ величайшею точностію о хозяйствѣ общемъ и частномъ, о попеченіи, какое онъ имѣть долженъ въ доведеніи каждому человѣку всевозможныхъ выгодъ, объ искорененіи мотовства, объ отвращеніи отъ пьянства, игръ и праздности, объ осторожности отъ пожаровъ и отъ непріятелей, и наконецъ съ удивительною дальновидностію даетъ наставленіе и рѣшеніе на всѣ случаи, какіе только когда либо встрѣтятся могутъ. Указъ, данный помянутому же Князю Волконскому о продовольствіи войска, о рачительномъ смотрѣніи за винною продажею и о заготовленіи хлѣба, таковою же мудрою преисполненъ точностію; «а хлѣбъ по прежнему «и по сему нашему указу (пишетъ Монархъ) покупать, «усматривая дешевыя цѣны, и сыпать оный въ житницы «и въ ямы, и смотрѣть накрѣпко, чтобъ не помокъ, и «не слегся, и не погнилъ,» и прочес (*).

(*) Первый наказъ отъ 8 Февраля 1696 года; указъ же отъ Декабря 19.

Между сими упражненіями Великій Государь въ 1697. семь же году устроилъ при Астрахани селитрянный заводъ (*).

Января 6 Монархъ, определя къ наступающей кампаніи подъ Азовъ армию, въ 77,000 человекъхъ состоящую, объявилъ Главнoкомандующимъ оной Боярина *Алексѣя Семеновича Шеина*, повелѣвъ ему разными корпусами отправлять оную въ походъ; а регулярную пѣхоту благоволилъ въ сей день вести самъ на іорданъ. *Его Величеству* было весьма пріятно видѣть ее всю одѣтую въ Нѣмецкое платье и въ лучшей исправности предъ прѣжнимъ.

Между тѣмъ, когда въ помянутомъ военномъ совѣтѣ положено было отправить къ Европейскимъ Дворамъ чрезвычайное посольство для открытія и познанія всего того, что можетъ служить къ пользѣ, или содѣлать препятствіе во всѣхъ вышечисленныхъ предпріятіяхъ, *Монархъ*, съ нетерпѣливостію желая увидѣть своими очами всѣ тѣ мѣста, гдѣ находятся, такъ сказать, источники всякихъ познаній, опредѣлилъ съ симъ назначеннымъ посольствомъ отправиться и самъ, да и тотъ же часъ утвердился въ семь отъ вѣка неслыханномъ намѣреніи, то есть, чтобъ сложя на время со главы своей корону, подъ утаеніемъ Величества своего отлучиться изъ Государства: намѣреніе, достойное Петра Великаго; до него никакой еще *Монархъ* не смѣлъ предпріять подобнаго путешествія, и можно сказать, что онъ первый имѣлъ честь сію, что стопамъ его следовать начали другіе Государи. Желаніе приобрѣтенія пользы отечеству превозмогло въ немъ самое даже самолюбіе его; онъ не почелъ низкимъ особъ своей признаться предъ Боярями, что онъ съ болѣзнованіемъ сердца чувствуетъ въ себѣ недостатки воспитанія въ

Назначаетъ число арміи подъ Азовъ и определяетъ Главнoкомандующимъ Г. Шеина.

Предпріимлетъ путешествіе въ Европу подъ утаеніемъ величества.

Они напечатаны въ XI части Россійской Визаіонки, начиная отъ страницы 422, и продолжаются до 448 стр.

(*) Согл. le Grand Tome I. p. 95. Корн. де Брюнь Томъ I стр. 95.

1697. касательно до правленія Государства, и неспособность просвѣтить подданныхъ, находящихся во мракъ невѣдѣнія, и что одно только находить онъ надежнѣйшее къ тому средство, чтобъ самому ему, отлучая на время въ просвѣщенные Государства, всему тому научиться.

Намѣреніе такое при- водитъ Бояръ въ крайнее изумленіе, а особливо посылка дѣтей ихъ въ чужіе края.

Можно себѣ представить изумленіе Бояръ, толь неслыханнымъ и страннымъ объявленіемъ произведеннос. Но оное болѣе еще увеличилось, когда *Монархъ* въ то же время назначилъ дѣтей ихъ и другихъ знатныхъ родовъ предослать предъ собою въ разныя Государства, для наученія инженерству, корабельному строенію, архитектуръ и разнымъ художествамъ, казавшимся по ихъ мнѣнію весьма низкимъ ихъ родамъ.

Писатели не согласны въ числѣ дѣтей сихъ, сколько оныхъ при семъ случаѣ отправлено. Издатель Исторіи его, въ Венеціи напечатанной, полагаетъ ихъ 35; но Исторія Господина *Лесфорта* утверждаетъ, что послано тогда въ Венецію и другіе Италіянскіе города, Двора скончавшагося брата его Царя *Юанна Алексѣевича* 60 юношей, да 40 въ Англію и Голландію; другіе же, не означая числа, говорятъ, что многіе разосланы въ разныя Европейскія училища. Записки *Желябужскаго* нѣкоторымъ образомъ сіе подтверждаютъ, въ которыхъ сказано, что всѣ Спальники обихъ комнатъ тогда были отправлены. Наконецъ *Г. Матвѣевъ* въ *Летописи* своей пишетъ, что тогда же указомъ *Его Величества* и всѣ комнатныя Стольники, для обученія разныхъ языковъ, навигаціи и другихъ свободныхъ наукъ, изъ Москвы были отправлены.

Всѣмъ отправленнымъ предписано было отъ *Монарха* каждому, чему, кто и гдѣ обучаться долженъ, и съ таковымъ еще повѣльіемъ, чтобъ не возвращаться въ Россію, не получа въ тѣхъ наукахъ познаній столько

чтобъ бытъ въ состояніи научить онымъ своимъ соотечественниковъ (*).

Великій Государь къ отправленнымъ молодымъ людямъ придавъ нѣсколько провожатыхъ, и какъ бы дядьками, старыхъ и опытныхъ офицеровъ изъ Нѣмецъ, у него служащихъ. Сверхъ того далъ каждому изъ нихъ рекомендательныя и просительныя грамоты къ Цесарю, Королямъ и проч. (**).

Къ страницѣ 103-й, подъ строку 9-ю.

Страшный ропотъ за посылку дѣтей въ еретическія, какъ говорили, земли, проникъ даже сквозь стѣны того монастыря, въ которомъ заключена была Царевна Софія. Она нашла средство (повѣствуетъ Исторія Лесфортова) подкупить своихъ стражей, или де можетъ быть снисходительность брата ея была причиною, что не такъ строго присматривали за нею, чтобъ не могла она имѣть никакого сообщенія съ старинными ея добродѣтелями; но кажется вѣроятнѣе положить можно, что хитрости, употребленныя ею, могли стражей обмануть безъ ихъ на то согласенія. Дѣло происходило вотъ какъ: одна старая женщина, не подававшая ни малѣйшаго подозрѣнія, прикрывавшая свои проницательства рублищемъ бѣдности и личиною дряхлости, служила ей къ тому средствомъ. Софія чрезъ нее навѣдывалась о всѣхъ новостяхъ, заводимыхъ Царемъ, и услыша о последнемъ, начала она склонять къ себѣ тѣхъ, которые внушали изподтиха народу, что Царь нарушаетъ вѣру, посылая православныхъ въ еретическія и богоуничижительныя земли. Не требовалось болѣе для возмущенія умовъ. Стрѣльцы злились за то, что были предпочтены имъ иностранныя солдаты. Офицеры ихъ ободряли сіи роптанія. Царевна увѣдомляется о всемъ, раздуваетъ начинающійся огонь, общается великія наградъ; собираются мятежники и опредѣляютъ убить

Прида-
етъ къ
послан-
нымъ дѣ-
тямъ въ
надзира-
тели ста-
рыхъ
иностр-
анныхъ
офице-
ровъ.
Великій
ропотъ
за сію
посылку
дѣтей.
Царевна
Софія сіе
употреб-
ляетъ въ
свою
пользу.

Она ста-
рается
возму-
тить на-
родъ
чрезъ
поповъ.
Дѣлается
страш-
ный за-
говоръ
убить
Госуда-
ря.

(*) Исторія Лесфорта.

(**) Читай съ строки 29-й страницы 101-ю.

1697. Царя. Начальники сего ужаснаго возмущенія были любимые Стрѣльцами: Думный Дворянинъ Иванъ Цыклеръ, Околыничій Алексѣй Соковнинъ и Стольникъ Алексѣй Пушкинъ, съ выборными Стрѣльцами: Васильемъ Филиповымъ, Ѳедоромъ Рожинымъ и Донскимъ Казакомъ Лукьяновымъ. Средство, какимъ злодѣи сіи намѣрялись то произвести въ дѣйствіе, было: или ночью застрѣлить Государя, когда онъ будетъ ѣхать по обыкновенію своему безъ свиты, или убить на пожарѣ. Сіе послѣднее признано за удобнѣе, и для того положили зажечь ночью не далеко отъ дворца нѣсколько домовъ, вѣдая, что Его Величество не оставитъ прибѣгать туда для утушенія пожара. Сіе ужасное злодѣяннѣе положено было произвести 22 Января сего года; но Богъ, предводящій во всѣхъ путяхъ Его Величество, сохрани его, обратилъ злодѣяннѣе сіе на главы совѣщавшихся. Стременнаго стрѣлцаго полка пятисотный Ларіонъ Елизаровъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ (*), узнавъ о семъ заговорѣ, донесли Монарху, бывшему тогда въ домъ у Г. Ледборта (**).

Мы видели впрочемъ (въ Дѣяніи Петра Великаго, на стран. 104-й), какимъ образомъ заговорщики схвачены. Злодѣи сіи казнены въ Москвѣ 6 числа Марта (***).

(*) Указъ, изображенный на устроенномъ столбѣ надъ могилою сихъ злодѣевъ; почему и не заслуживаютъ вѣротія Рабнеръ, Лакомъ, и Гордонъ, приписывающіе открытіе сіе первые два двумъ Сотникамъ, коимъ отъ Цыклера поручено первымъ поразить Государя; а послѣдній жемъ Пушкина.

(**) Продолженіе сего читай на страницѣ 104-й съ строки 4-й.

(***) Копія съ указа Государева, списаннаго со столба каменнаго, воздвигнутаго на могилѣ измѣнниковъ сихъ, съ надписью о нихъ тамъ.

Странно по истинѣ, что писатели наши, Г. Матвѣевъ въ Лѣтописи своей о смутномъ времени, и Архіепископъ Ѳеоданъ въ Исторіи Государевой, хотя были они и современники, какъ Государевы, такъ и заговора того, описываютъ оный и несогласно и несправедливо. Первый относитъ тотъ заговоръ къ 1699 году, то естъ когда Монархъ изъ чужихъ краевъ возвратился и казнилъ Стрѣльцовъ взбунтовавшихся. Второй хотя и согласно со всѣми

Къ стр. 104-й, подь строку 25-ю.

1697.

Они съ пытки въ ужасномъ томъ заговорѣ винились, а *Цыклеръ* признался и въ томъ еще, что былъ онъ съ *Шекловитымъ* и въ прежнемъ на Государя умыслѣ съ *Милославскимъ* и съ *Хованскими*, и сверхъ того заплели въ заговоръ свой и другихъ; но сихъ другихъ *Монархъ* удовольствовался только разослать въ разныя ссылки; изъ чего и можно однакожь заключить, что не были они точно уличены въ умыслъ томъ; въ противномъ случаѣ, по важности преступленія, испили бы и они ту же смертную чашу. Сии несчастные были отецъ помянутаго *Пушкина*, *Бояринъ Матвѣй Пушкинъ*, и сынъ его *Федоръ*; родственники *Соковина Алексѣй Обуховъ*, *Полковникъ Борисъ Бутурлинъ*; а скоро по семь сосланы господа *Лопухины*: *Бояринъ Федоръ Михайловичъ* въ *Тотьму*, *Василій Абрамовичъ* въ *Саранскъ*, *Сергѣй Абрамовичъ* въ *Вязьму*; но по сему ли дѣлу, или по другому сии послѣдніе сосланы; въ *Лѣтописи* не показано. Тогда же всѣ *Стрѣльцы* смѣнены съ карауловъ и посланы на службы: одни въ *Азовъ*, другіе на *Бѣлую*; большая же часть на *Литовскую границу*, со стороны *Великихъ Лукъ*, гдѣ тогда съ корпусомъ войскъ стоялъ *Бояринъ Князь Михайла Григорьевичъ Ромодановскій*. Сіе послѣднее заслуживаетъ объяснить пространнѣе.

Злодѣи оговорили многихъ въ умыслѣ съ собою.

Стрѣльцы разсылаются по разнымъ мѣстамъ на службу.

Лѣтописями полагаетъ, что заговоръ сей учиненъ предъ отъѣздомъ Его Величества въ чужіе края, но будто бы оный въ томъ только состоялъ, чтобъ по отъѣздѣ Государевомъ призвать *Донскихъ Казаковъ* и совокупно со *Стрѣльцами* побить всѣхъ *Бояръ*, *Нѣмцевъ*, солдатъ, и раззоря *Москву*, избрать Государя инаго по своей волѣ. Одна же изъ *Лѣтописей* придаетъ къ сему, что Государя, при возвращеніи его, или не пустить въ Государство, или убить. Но большая часть *Лѣтописей* нашихъ согласно полагаютъ, что сіе происходило предъ самымъ Государевымъ отъѣздомъ въ чужестранныя Государства, и что положено у заговорщиковъ убить Государя на пожарѣ, или когда онъ ѣздитъ одиночествомъ по *Москвѣ* ночью, что самое подтверждаетъ и вышеозначенный *Монаршій указъ*, списанный со стола.

1697. Въ сіе время послѣдовала смерть Короля Польскаго *Яна Собіескаго*. Король сей возведенъ былъ на престолъ за свою храбрость, но его чрезмѣрная скупость такъ отъ него отвратила все дворянство, что по смерти его отнюдь не хотя избрать Королемъ изъ его дѣтей, поднесли корону Принцу Королевскаго Французскаго дома. Сей Принцъ былъ *де Конти*. *Августъ*, Курфирстъ Саксонскій, препятствовалъ сему выбору; его усиліе и хитрости министра его *Флеминга* раздѣляли голоса и произвели другую партію въ Польшѣ, которая заставляла опасаться междоусобной брани. Французская эскадра въ ожиданіи была къ Данцигу, чтобъ

Польша
предло-
няется
избрать
Коро-
лемъ
своимъ
Принца
де Кон-
ти.

Монархъ
предпрі-
емлетъ
не допу-
стить се-
го Прин-
ца до
короны
Поль-
ской.

подкрѣпить выборъ Принца *Конти*. Царь, не любя Французовъ за союзъ ихъ съ Портою, взялъ сторону *Августову*, и желая учинить перевѣсъ усиліямъ Франціи, рѣшился послать помянутаго Князя *Ромодановскаго* съ знатнымъ корпусомъ войскъ на границу Литовскую. Къ сему-то Князю во усиленіе его послалъ четьре полка Стрѣльцовъ. Иностранные писатели полагаютъ сихъ Стрѣльцовъ отъ 12 до 13,000 человекъ.

По отвращеніи предупомянутаго страшнаго заговора (*).

Въ I Томѣ Дѣяній, подъ годомъ 1696, на стр. 100-й, показано, что Цесарь предложилъ Его Величеству заключить новый трактатъ на три года, съ тѣмъ, чтобъ ни одна сторона безъ общаго согласія ни въ какіе съ Турками не входила договоры. Сей трактатъ оборонительный и наступательный заключенъ 8 Февраля сего 1697 года.

Новый
трактатъ
между
Царемъ
и Цеса-
ремъ.

Между тѣмъ *Великій Государь*, въ удовольствіе народа, въ недѣлю сырную учреждалъ разныя веселости, а въ послѣдній оныя день, 13 Февраля, далъ оному самое пріятнѣйшее зрѣлище: онъ повелѣлъ у Краснаго села на пруду сдѣлать точное подобіе го-

(*) Продолженіе сего читай на страницѣ 104-й, съ строки 25-й.

рода Азова, и съ окрестными крѣпостями; оный былъ 1697. иллюминированъ разными огнями, и превеликое множество изъ него пускано было разнovidныхъ ракетъ.

Среди сихъ забавъ *Монархъ* назначилъ въ помянутомъ большомъ посольствѣ быть великими и полномочными Послами: первымъ Генераль-Адмиралу и Намѣстнику Новгородскому Францу Яковлевичу *Лефорту*. Назначеніемъ въ первые Послы Г. *Лефорта* Великій Государь далъ знать свѣту, сколь охотно награждаетъ онъ всѣхъ иностранцевъ, оказавшихъ ему услуги, когда онъ изъ простаго Капитана возвысилъ сего *Лефорта* въ самое краткое время, не взирая и на различіе закона, въ первыя достоинства своей Имперіи.

Вторымъ Боярину Генераль-Коммисару, Намѣстнику Сибирскому *Федору Алексѣевичу Головину*; третьимъ Думному Дьяку и Намѣстнику Болховскому *Емельяну Игнатьевичу Украинцову*, повелѣвъ каждому изъ нихъ выбрать для себя Дворянъ Посольства, которые были бы неотлучны отъ ихъ особъ, и заготовить грамоты ко всѣмъ тѣмъ Дворамъ, у которыхъ *Монархъ* желалъ быть, а именно: къ Герцогу Курляндскому, къ Курфирсту Бранденбургскому, къ Цесарю, къ Королю Датскому, къ Курфирсту Ганноверскому, къ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландъ, къ Королю Англійскому, къ Папѣ, къ Венеціанскому Князю и Сенату и къ Королю Польскому; самъ же взялъ на себя избрать Дворянъ, которыхъ бы употребить къ разнымъ наукамъ, и которымъ составлять воинскую команду при Посольствѣ, и все, что къ оному принадлежать имѣло. *Монархъ* всѣхъ Дворянъ въ сіе Посольство взялъ изъ Преображенскаго полку, которыхъ было назначенныхъ для ученія 35, изъ лучшихъ фамилій; въ числѣ однако же ихъ былъ и Г. *Меншиковъ*; для воинской команды 62 человека, кромѣ офицеровъ, и надъ ними начальника определялъ Маіора *Ивана Шмита*. Сверхъ сихъ изъ того же полку выбралъ самыхъ великорос-

Монархъ назначаетъ Послами Лефорта, Головина и Украинцова.

Заготовляетъ ко всѣмъ Государямъ грамоты.

Избираетъ молодыхъ людей для ученія и для свѣты Посольской.

1697. лыхъ въ гайдуки 12 человекъ, а господа Послы избрали къ себѣ въ Дворяне Посольства, первый: *Ивана Кулона, Якова Даурси, Богдана Пристава, Василья Турлавила, Ивана Зумбрата, Романа Брюса, Остафія Функа, Илью Коберта, Петра Лефборта, Григорья Островскаго*, золотыя палаты мастера *Дитмара*, серебряныя палаты мастера *Рудольфа*.

Второй: *Алексѣя Алексѣева*, брата своего, *Ивана Фодорова*, сына своего, *Головиныхъ, Семена Бестужева, Ульяна Симявина, Гльба Родищева, Матвѣя Былинскаго, Нефёда Стрѣшнева, Томаса Книпера*.

Третій: *Андрея и Ивана Возницкихъ*.

Занимается самыми подробностями, до Посольства сего касающимися.

При Канцеляріи Посольской *Монархъ* назначилъ переводчиками языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Голландскаго *Петра Вульфа* и *Петра Шафировова*; толмачей для разныхъ же языковъ *Кроткина, Змѣева* и *Гемса*, и 7 человекъ подъячихъ; лекаря *Тирмонта*, священника, дьякона съ причетомъ и походную богатую церковь.

Повелѣлъ такъ-же изъ торгующихъ пушными товарами двухъ Московскихъ купцовъ: *Чистякова* и *Попова*, и трестяго, кому отдать на руки соболи и другіе товары и вещи, *Аванасьева*, причислить къ Посольству.

Въ первыхъ числахъ Марта указалъ отправить напередъ изъ лучшихъ придворныхъ двѣ кареты, съ конюшнею, приборомъ, съ пажами, карлами, гайдуками и довольнымъ числомъ придворныхъ служителей, поруча экипажъ сей и людей *Маіору Ларионову*. Всю посольскую свиту, считая въ томъ числѣ и нижняго званія служителей, какъ-то: поваровъ, хлѣбниковъ и лакеевъ, полагають въ числѣ 270 человекъ.

Посыла-етъ *Адама Вейда* съ извѣщеніемъ объ отправленіи

25 Февраля съ извѣщеніемъ о семъ посольствѣ *Монархъ* отправилъ къ Цесарю *Маіора Адама Вейде*, а *Новгородскому Восводѣ Окольникову Петру Матвѣевичу Апраксину* вслѣно послать къ *Рижскому Генералъ-Губернатору* съ извѣщеніемъ, что великое Посольство,

при коемъ скрѣтно находится будетъ и Царское Ве-^{1697.}
 личество, отправится ко многимъ Европейскимъ Дво-^{момъ}
 рамъ, и слѣдовать будетъ чрезъ Лифляндію и Ригу.^{Посоль-}
 Чего ради и да благоволитъ онъ, по силѣ трактатовъ^{ствѣ къ}
 въ земляхъ, ввѣренныхъ его управленію, заготовлять^{Цесарю}
 подводы, кормы, постоянные дворы, и все то, что знат-^{и дру-}
 ность особъ посольскихъ требуетъ; но дабы Король^{гимъ Го-}
 Шведскій и помянутый Генераль-Губернаторъ не мо-^{судар-}
 гли имѣть каковаго либо подозрѣнія, то *Его Величе-^{рамъ.}
 ство указалъ находившемуся при Дворѣ своемъ Швед-^{Прика-}
 скому Резиденту *Книперъ Крону* писать къ Королю^{зываетъ}
 и Губернатору Рижскому о семъ же, и что онъ не^{Резиден-}
 желаетъ должныхъ особъ своей почестей, поелику онъ^{ту Швед-}
 не явнымъ образомъ находится будетъ при томъ, а^{скому}
 требуетъ токмо безопаснаго съ свитою того Посоль-^{уаждо-}
 ства провзду, и по народному праву и по сосѣдствен-^{мъ о}
 ной дружбѣ Посламъ должнаго уваженія.^{томъ же}
 Король и Риж-
 ского Гу-
 бернато-
 ра.*

Такимъ образомъ Великій Государь, устроив все, что^{устрой-}
 до Посольства сего касалось, обратился на учрежденіе^{ствѣ все,}
 всего же что нужно было для войны, и для содержа-^{до внут-}
 нія внутренняго устройства и порядка въ Государствѣ.^{реннаго}
 И во первыхъ опредѣлилъ Восводою или Губернаторомъ^{порядка}
 въ Азовъ Боярина Князя *Алексѣя Петровича Прозо-^{и до вой-}
 ровскаго, а товарищемъ ему Думнаго Дворянина *Ива-^{ны съ}
 на *Семеновича Ларионова*; въ Таванскую крѣпость^{Турками}
 Думнаго же Дворянина *Василія Борисовича Бухвосто-^{касало-}
 ва; къ строенію Таганрогской крѣпости и гавани Дум-^{щесся.}
 наго-жъ Дворянина *Ивана Ивановича Щетина*, повелѣвъ
 притомъ имѣть надъ сею работою смотрѣніе и Генера-
 лу *Гордону*; крѣпости Мюса и гавани—Англичанина
Андрея Крефта.***

Въ первыхъ числахъ Марта отправилъ Главнокоман-
 дующаго арміею Боярина *Алексѣя Семеновича Шетина*,
 придавъ ему въ товарищи помянутаго Генерала *Гордо-*
на (*). Всѣмъ имъ, а особливо касательно до построе-

(*) По журналу Гордонову повелѣніе о семъ дано Г. Гордону 7 Апрѣля.
 Т. I.

1697. ния въ Воронежѣ флота, дасть съ великою подробно-
 Учре- стию обо всемъ инструкціи, повелѣвъ имъ и всемъ на-
 ждасть чальникамъ областей относиться по дѣламъ къ учреж-
 Совѣтъ, денному въ Москвѣ Совѣту Бояръ, которые были: *Левъ*
 къ ко- *Кириловичъ Нарышкинъ*, Князь *Петръ Ивановичъ Про-*
 торому бы от- *зоровскій*, *Тихонъ Никитичъ Спръшневъ*, и Князь
 носится *Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ*. Сія Господа имѣли
 всѣмъ област- каждый подъ своимъ вѣдомствомъ Государственныя При-
 нымъ- казы: первый управлялъ Посольскимъ Приказомъ, вто-
 началь- рой Приказомъ большія казны, третій военнымъ При-
 нникамъ. казомъ, а послѣдній Приказомъ Казанскаго двorca.

Глав-
 нымъ
 Намѣст-
 никомъ
 своимъ
 оставя-
 етъ Кня-
 зя Ромо-
 данов-
 скаго.

Потомъ *Монархъ* объявилъ Намѣстникомъ своимъ въ
 Москвѣ Ближняго Стольника, Князя *Федора Юрьевича*
Ромодановскаго (*), управлявшаго Преображенскимъ
 Приказомъ, мужа по характеру своему твердаго, суро-
 ваго, строгаго, неутомимаго и вѣрнѣйшаго блюстителя
 повелѣній Государевыхъ, и не взирая на чинъ Столь-
 ника, предсѣдалъ онъ и въ помянутомъ Совѣтѣ; а да-
 бы уважить болѣе сего правителя, то *Монархъ* оста-
 вилъ при немъ данное ему предъ тѣмъ (какъ то упо-
 мянуто было въ своемъ мѣстѣ) титуло Князя *Кесара*
 и Величества, каковымъ титуломъ величалъ его и самъ
 онъ, и даже являлъ предъ нимъ публично видъ под-
 даннаго (**). Помянутымъ начальникамъ ввѣрилъ *Мо-*

(*) Записки Желазбужскаго и другія Лѣтописи.

(**) О семъ необыкновенномъ возвышеніи подданнаго Князя *Щербатова* говоритъ тако: Государь, претерпѣвъ многія смущенія и злоумышленія на свою особу, не отринувъ своего намѣренія, чтобъ стараться другой видъ дать Россіи и истребить всѣ древнія предубѣжденія. Для сего нужнаго просвѣщенія вознамѣрился самъ ѣхать онаго искать въ другія Европейскія Государства. Въ такихъ обстоятельствахъ главная его трудность состояла, кому правленіе препоручить; разные именитые люди или показали уже отличное честолюбіе, или были нѣсколько приязнены къ противной сторонѣ. Осмѣлюсь сказать, что можетъ стать въ нинѣхъ и остраго разума онъ страшился. Тутъ, взирая на сего мужа, хотя любящаго старыя обычаи, но неперемѣнной вѣрности къ своему Государю, не честолюбива, упряма токмо въ

накъ въ особливости и попеченіе о сынѣ своемъ Ца- **1697.**
ревичѣ *Алексѣѣ Петровичѣ*, бывшемъ тогда семи еще Възрѣлъ
лѣтъ, такъ-же и о всей Царской своѣй фамиліи (*). правителемъ

Мы уже упомянули выше, что Главнoкомандующимъ симъ
надъ арміею оставленъ Бояринъ Шейнъ, но предъ имѣть
отъѣздомъ своимъ *Монархъ* объявилъ его и Главнo- попече-
командующимъ надъ всѣмъ войскомъ; однако же подчи- ніе о Ца-
нилъ его Совѣту помянутыхъ особъ; а наконецъ сему ревичѣ
же Совѣту повелѣлъ особливо наблюдать въ Москвѣ за сынѣ
поступками Стрѣльцовъ и Царевны Софіи Алексѣевны. своѣмъ.

Въ день отъѣзда своего, который былъ 9 Марта, Го- Гордона
сударь слушалъ въ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣ- съ вой-
ніе и святую литургію, и принявъ благословеніе отъ скомъ
Патріарха, съ Посольствомъ, въ которомъ помѣстилъ оставля-
себя въ числѣ Дворянъ Посольства, и принявъ чинъ еть въ
унтеръ-офицера, или, какъ тогда называли, десятника, Москвѣ
подъ именемъ *Петра Михайлова*, отправился въ путь. для на-
Монархъ собственно для себя имѣлъ во всемъ пути блюденія
семь одного камердинера и одного слугу. *Неслышан-* за
ное дѣло! восклицаетъ Г. *Вольтеръ*, чтобъ Государь, Стрѣль-
будучи 25 лѣтъ, оставилъ свое царство въ намѣре- цами.
ніи научиться лучше царствовать. Сей одинъ посту- Государь
покъ въ жизни *Петровой*, говоритъ другой писатель (**), помѣща-
прославилъ бы его на вѣки и доставилъ бы меж- еть себя
духъ только въ числѣ
слугъ. Дворянъ
Посоль-
ства, въ
чинѣ у-
нтеръ-
офицера.
Собст-
венно
для себя
имѣлъ
двухъ
только
слугъ.

томъ, что противно волѣ Монаршей, и строгаго даже до безче-
ловѣчія во изысканіи истины. Сему за нѣсколько времени до
отъѣзда своего въ чужіе края далъ тѣло Князя Кесаря, самъ
дѣлалъ видъ его подданнымъ быть, показуя чрезъ сіе примѣръ
помяновенія и получая отъ него чины и яко бы повелѣнія,
оставилъ его правителемъ Россіи, и проч. *Записки тетради*
Государевы.

(*) Г. Матвѣевъ въ Лѣтописи своей о смутномъ времени говоритъ
кратко, что правленіе государственное было приказано Боярамъ,
особливо же Боярину Тихону Никитичу Стрѣшнему и Комнат-
ному Стольнику Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому; но
чтобы они о примѣчающихся важныхъ дѣлахъ сносились и совѣ-
товали съ старыми тогда присутствующими въ Москвѣ Боярами.

(**) Г. Бассевиль въ Исторіи Лефортовой.

1697. ду Государями то мѣсто, которое предоставило ему потомство (*),

Къ страницъ 109-й, подь строку 13-ю.

Мы уже упомянули, что Посольство отправилось изъ Москвы 9 Марта 1697 года. Но какъ сіе путешествіе *Великаго Государя* положить можно началомъ эпохи просвѣщенія Россіянъ, то принявъ я намѣреніе описать оное со всею точностію и обстоятельствами. По изданіи I Тома Двѣнній досталъ я поденный журналъ, или, какъ тогда говаривали, *статейный списокъ* сего Посольства, то и будетъ оный моимъ главнѣйшимъ, такъ сказать, предводителемъ, а недостающее въ ономъ дополню изъ другихъ столь же достовѣрныхъ манускриптовъ; откуда же сіе дополненіе брать я буду, оное означаться будетъ въ нотахъ, къ чему и приступаю.

Попеченіе
Монаршее
про-
сти-
ралось
до
самыхъ
мѣлочей.

17. Марта Посольство прибыло въ Новгородъ. Я имѣю одно письмо Монаршее, писанное того жъ числа къ Г. *Крефту*, въ которомъ повелѣваетъ ему: 1) про-
должать шилку досокъ, и буде новая мѣльница поспе-
еть, то шильнаго мастера Нѣмца приставить къ оной,
дабы не гулялъ; буде же свои научились, то его от-
пустить; 2) иноземцевъ ткачей, прибывшихъ въ Москву,
нанять, а наемныя деньги платить пополамъ съ ком-
паніею. Компаніею *Монархъ* разуметь господь, на ко-
торыхъ возложено построеніе кораблей; и 3) Нѣмца
кузнеца, хотя и срокъ ему выдетъ, не отпускать, да-
бы онъ на всехъ Нѣмецкихъ корабельныхъ плотни-
ковъ дѣлалъ въ Воронежъ топоры, теслы и долоты, и
платить ему съ компаніею же пополамъ; да ему же
выучить къ его возвращенію двухъ человекъ Рус-
скихъ. Все сіе Государь заключаетъ тако: *и то спро-
симъ на васъ. Изъ сего письма можно заключить,
оставляя ли онъ важнѣйшія сего дѣла?*

(*) Продолженіе сего читай на страницъ 106-й, съ первой строки. А съ страницъ 108-й, строки 10-й, по стран. 109-ю, по строку 14-ю пропусти, поелнку оное въ семь Дополненіи обстоятельнѣе описано.

Во Псковъ прибыло Посольство 22 Марта. Отсюда 1697. Послы отправили грамоту къ Рижскому Губернатору *Изъ Далбергу*, извѣщая о своемъ прибытіи во Псковъ, и съ Пскова великою учтивостию просили, чтобъ отъ границъ Рос- Послы увведом- сійскихъ до Курляндіи были они съ надлежащю че- Рижска- дуютъ стію приняты и провожены, и по силѣ трактатовъ снаб- Губернато- ра о сво- дваемы всемъ нужнымъ, какъ-то: подводами, кормами емъ при- бытіи въ Псковъ и между Великими Государи Его Царскимъ и Его Коро- Повтора- ютъ левскимъ Величествами, ихъ Государской дружбѣ и пре- жнюю любви умноженіе, и Кардинскому договору 15 статья просьбу. «исполненіе, и проч.»

При вывздѣ изъ Пскова (23 числа) *Монархъ*, какъ бы предчувствуя Шведское презорство, приказалъ взять съ собою изъ Печерскаго монастыря муки и су- харей по 25 четвертей.

На рѣкѣ *Амовжъ* встрѣтили Пословъ присланные На рѣкѣ Амовжъ встрѣча- ютъ Пословъ Далберга и Коммисаръ *Гербесъ*. Первый объявилъ, что вельно ему быть при нихъ въ приставахъ; что дворы, прислан- ные отъ Далберга Маіора съ това- рищи. на конхъ имъ въ пути стоять, готовы (*); что кормовъ не припасено; что подводы сыскать имъ можно за ихъ Посольскія деньги. Поелику же таковое объявленіе бы- ло въ точную противность договоровъ, то неуваженіе сіе и было весьма чувствительно молодому и огня исполншему Монарху (**).

Къ строкъ послѣдней на стр. 109-й.

Не доѣзжая за пять миль отъ Риги, недоброжела- тельный Генераль-Губернаторъ 26 числа прислалъ къ Посламъ съ Россійскимъ сержантомъ Терентьемъ *Чер- ньишомъ* (Чернышевымъ) изъ команды Маіора *Шмита*, ответное на Посольскій листъ письмо, изъясняяся въ

(*) Квартіры сіи не вездѣ были готовы; а которыя и были, то самыя негодныя.

(**) Чтатой продолженіе сего на страницѣ 109-й, съ строки 19-й.

1697. оною, что онъ, не получа обстоятельнаго отъ Гг. Пословъ извѣстія, когда они въ границы Шведскія придутъ, и сколь велика ихъ свита, не можетъ знать ни о времени ихъ пріѣзда, ни на какое число людей заготовлять для нихъ потребное; однакожь будетъ стараться оказать имъ всякую учтивость и удовольствіе, хотя однако же и вѣдалъ онъ довольно о всемъ томъ, и что самъ *Монархъ* въ свитѣ посольской находится, какъ то сіе видѣли мы вѣще.

Описаніе пріѣзда Посольскаго въ Ригь.

31 Марта на послѣднюю станцію присланы изъ Риги три кареты, по словамъ журнала легкія, запряженныя одна четырьмя, а двѣ двумя лошадьми. Послы съѣли въ первую сами, а въ другія, сколько могли помѣститься, священникъ и лучшіе изъ *Дворянъ*, всѣ же прочіе поѣхали предъ Послами верхами. За полмили отъ Риги встрѣтилъ ихъ Полковникъ *Палмустругъ*, два Маіора и нѣсколько изъ членовъ Ратушскихъ и мѣщанъ. Учтивые Послы вышли для нихъ изъ кареты. Полковникъ отъ имени Губернатора, а Бурмистры отъ имени города поздравили Пословъ съ пріѣздомъ, и подвезена подъ нихъ большая карета о шести, и для *Дворянъ* 5 каретъ о столькихъ же лошадяхъ. Тѣ, кои помѣститься въ тѣхъ каретахъ не могли, ѣхали предъ Послами верхами же; впереди ихъ два Посольскіе трубача трубили въ серебряныя свои трубы. Гдѣ Послы съѣли въ сіи кареты, стояли тамъ по обѣ стороны дороги двѣ роты Шведскихъ драгунъ и Рижскихъ мѣщанъ съ обнаженными палашиами; и какъ Послы съѣли, то оныя поѣхали впереди въ предшествіи двухъ своихъ трубачей.

У предмѣстія Рижскаго въ воротахъ 50 человекъ солдатъ отдали Посламъ честь ружьемъ.

Посольскія квартиры отведены въ предмѣстіи, гдѣ не было приличныхъ знаменитому сему Посольству домовъ, и они, не могли въѣхать во дворъ за малостию оныхъ, вошли въ оный пѣшіе. У сихъ квартиръ поставлены Россійскіе солдаты, на которыхъ мундиры

были темнозеленаго цвѣта, а на сержантахъ алаго, и **1697.**
на грудяхъ щитки серебряныя. Губернаторъ при
ономъ же поставилъ своихъ солдатъ, два капральства,
съ Капитаномъ, которые посуточно смѣнялись. Въ сихъ
отведенныхъ квартирахъ Посольство не могло помѣ-
ститься; чего ради вся прочая свита ихъ стала по
близости Посольской квартиры на обывательскихъ дво-
рахъ, какіе случились.

Того жъ дня присланы Пословъ поздравить два Бур-
гомистра, которыхъ Послы подчивали; хотя же Губер-
наторъ и не удостоилъ ихъ своимъ посъщеніемъ, од-
накожъ учтивые Послы 1 Апрѣля послали къ нему
двухъ изъ лучшихъ Дворянъ, благодарить его за при-
емъ.

Сей начальникъ извинялся, что не могъ встрѣтить
Пословъ самъ, по причинѣ болѣзни и печали о смер-
ти дочери его. Впрочемъ о поступкахъ сего Губерна-
тора съ знаменитымъ симъ Посольствомъ описано въ
I Томъ Дѣяній (*); чего же въ ономъ не достаесть, или
не согласно съ помннутымъ Посольскимъ журналомъ
описано, оное дополнимъ и исправимъ, какъ то и слѣ-
дуетъ (**).

Когда запретили *Его Величеству* осматривать крѣ- Слово
пость Рижскую, тогда огорченный Государь сказалъ Госуда-
рево,
Лефорту: Не хотятъ, чтобъ видѣлъ я укрѣпленія произне-
Риги; я надѣюсь нѣкогда оныя увидѣть съ меньшимъ сенное въ
досадъ за
для себя затрудненіемъ, и отказать Шведскому Ко- воспре-
щевіе
ролю въ томъ, въ чемъ отказываетъ мнѣ нынѣ Дал- осмот-
рѣть ему
бергъ (***) крѣпость
Риж-
скую.

Въ день Пасхи, бывшей 4 Апрѣля, прибылъ къ По-
сольству Имеретинскій Царевичъ *Александръ*, которо-
му *Монархъ* повелѣлъ слѣдовать за собою для ученія.

(*) На страницахъ 110-й, 111-й и 112-й по строку 11-ю.

(**) Сего самаго правила держаться мы будемъ и во всемъ продолженіи описанія.

(***) Исторія Лефортова.

1697. 8 числа отправлены въ Курляндію и далѣе вышепомянутые 35 Дворянъ, съ грамотою къ Герцогу Фридрику Казимиру, въ которой просили Его Свѣтлость о принятіи оныхъ и о заготовленіи для Посольства всего нужнаго по дорогѣ въ земляхъ его владѣнія.

10 Апрѣля принятъ въ Россійскую службу Капитанъ *Нейгаузенъ* и отпущенъ къ Боярину *Шейну*.

Того же числа приказано было всей свитѣ переправляться чрезъ Двину; коляски и тельги, хотя и весьма дорогою цѣною, искуплены въ Ригѣ, а подводы вышисаны были изъ Пскова, ибо Губернаторъ прислалъ оныхъ малое число, и то негодныхъ.

11 Апрѣля Россійскіе купцы *Жуковъ* и *Поганкинъ* подали Посламъ жалобу на Рижанъ, которые, купя у нихъ пеньки на 10,064 ефимка, многіе уже годы не платятъ оныхъ, и они не могутъ сыскать управы. Послы жалобу сію отослали при своей просьбѣ къ Губернатору, однакожъ удовольствія имъ не сдѣлано. Для перевозу чрезъ рѣку подъ Пословъ даны три небольшія судна, на которыхъ находились по 6 чело-вѣкъ Рижскихъ солдатъ. При отваленіи отъ берегу съ крѣпости выпалсно изъ 16 пушекъ; на берегу дожидались ихъ 4 кареты. Сколь же Послы были довольны угощеніемъ Рижскимъ, оное записано въ журналъ сими

Выписка
изъ
Посоль-
скаго
журнала
опоступ-
къ съ ни-
ми въ
земляхъ
Швед-
скихъ и
въ Ригѣ.

словами: «Отъ Свейскаго рубежа до Риги и въ Ригѣ, «во все бытѣ великихъ и полномочныхъ Пословъ и «всѣхъ при нихъ будущимъ людямъ съѣстныхъ припа- «совъ, кормовъ и вмѣсто съѣстныхъ ничего не дано, и «вспоможенія никакова въ проѣздѣ не учинено, и за «перевозъ чрезъ Двину рѣку и за постольные дворы «великіе и полномочные Послы платили большую цѣ- «ну, и кормъ и запасы покупали дорогою цѣною.»

Баронъ *Гизенъ* въ журналъ своемъ описываетъ бытность Пословъ въ Ригѣ тако:

«Въ Ригѣ Посольство не имѣло желаемаго довольст- «ва, ибо не было оно трактовано, ниже принято отъ

Губернатора и Магистрата образомъ пристойнымъ и 1697. «должнымъ къ такому Посольству отъ Государя сосѣд- Изъ жур- нала Ба- рона Гн- зена о томъ же. няго, о которомъ они знали, что самъ Монархъ своею «высокою особою въ ономъ Посольствѣ обрѣтался. На- «чальнѣйшимъ изъ свиты причинили тамъ много обидъ «и досадъ въ разныхъ случаяхъ. Наши Министры въ Стокгольмѣ о томъ писали съ жалобою, только ника- кой сатисфакціи на то получить не могли, что много прибавило досады Царскому Величеству на Швецію.»

Въ приставахъ до Курляндскихъ границъ были при Послахъ тотъ же Маіоръ Глазенанъ съ двумя офице- рами и десятью драгунами.

На первомъ стану нанять Монархомъ садовникъ Вей- дерманъ и посланъ въ Москву.

Сколь худо приняты были Послы въ Ригѣ, столь въ Кур- хорошо въ Курляндіи. При въездѣ въ Курляндскую ляндіи приня- мается Посоль- ство съ великимъ уважені- емъ. землю присланы были чиновники Курляндскіе съ каре- тами, изъ которыхъ старшій говорилъ Посламъ отъ имени Герцога привѣтственную рѣчь. Черезъ полтора часа послѣ того встрѣтилъ ихъ Митавскій староста Фонъ Сакенъ, и по проговореніи учтивѣйшей рѣчи, подведены Посламъ богатые четыре кареты о шести лошадяхъ каждая. Послы сѣли въ одну обще съ Г. Сакеномъ, въ предшествіи Курляндскихъ рейтаръ, съ иг- ранісмъ на трубахъ; по обѣ стороны кареты шли гай- дуки; въ проѣздѣ мимо Княжескаго замка производи- лась въ честь Пословъ трикратная изъ 9 пушекъ пальба; по переправѣ чрезъ рѣку Мушу встрѣтили на берегу оныя Бурмистры, Ранцы и мѣщане, и старшій изъ оныхъ говорилъ привѣтственную рѣчь. Тутъ под- ведены подъ Пословъ семь каретъ, заложенныхъ шестью лошадьми, и 40 верховыхъ убранныхъ лошадей. Мѣщанская пѣхота съ обнаженными шпагами стояла по обѣ стороны дороги, играя на инструментахъ. На ночлегъ для Пословъ и всей свиты ихъ пригото-

1697. влены были богатые столы; за столами прислуживали и подчивали Герцогские чиновники.

На другой день, что было 15 число Апрѣля, Герцогъ прислалъ поздравить Пословъ Канцлера Курляндскаго *Фридерика*; за ними прибыли всѣ знатные Курляндскіе Господа съ такимъ же поздравленіемъ.

Герцогъ
Курлянд-
скій по-
сѣщаетъ
Госуда-
ра.

16 числа отъ Герцога прѣхалъ въ 4 нарядныхъ каретахъ *Фонъ Сакенъ*, и просилъ Пословъ посѣтить Его Свѣтлость въ замкъ. Послы поѣхали; карету ихъ окружали гайдуки въ богатомъ Венгерскомъ платьѣ, имѣя въ рукахъ серебряные топорики (обухи). Россійскій Маіоръ *Шмитъ* за каретою шелъ съ солдатами строемъ. На Герцогскомъ дворѣ отдана имъ честь отъ стоявшей въ строю пѣхоты, съ барабаннымъ боемъ и музыкою; на перилахъ дворца играли въ трубы и били въ литавры. Герцогъ встрѣтилъ Пословъ у кареты. Онъ просилъ ихъ идти впереди его; но по нѣсколькихъ о семъ спорахъ, Герцогъ, взявши за руку Г. Лефорта, пошелъ вмѣстѣ. Въ аудіенцъ-залѣ Послы благодарили Его Свѣтлость за ласковый пріемъ, и что они не преминутъ донести *Его Царскому Величеству*, и надежду имѣютъ, что за то за все воздано ему будетъ *Его Царскаго Величества милостію*.

Потомъ имѣли они тайный съ Его Свѣтлостію разговоръ, а отъ него были у Герцогини, которая была сестра Курфирста Бранденбургскаго. Ея Свѣтлость приняла Пословъ у дверей палаты, и по взаимныхъ учтивостяхъ провожены они были до кареты самимъ Герцогомъ.

17 числа Принцъ сей посѣтилъ Пословъ, и не малое время препровелъ съ ними въ разговорахъ о дѣлахъ тогдашнихъ, которыя наиболее касались до войны съ Турками и до избранія Короля на Польскій престолъ.

18 числа Послы отослали съ Дворянами къ Герцогу и Герцогинѣ *Царскіе* и свои подарки, состоящіе въ соболяхъ и разныхъ богатыхъ парчахъ, которые

приняты съ крайнею благодарностію и отдарены брил-1697.
ліантовыми перстнями.

20 числа Послы имѣли приватную прощальную аудіенцію.

Въ сію же бытность Монаршую въ Курляндіи, *Его Величество* повелѣлъ правителямъ Московскимъ дать позволеніе желающимъ продавать въ Россіи казенный табакъ, и съ 16 Апрѣля впервые въ Москвѣ началась продажа онаго (*).

Но дабы достовѣрнѣе вѣдать намъ, что неутомимый Государь и ничего не оставлялъ касательно до внутренняго государственнаго хозяйства и о всемъ насылалъ свои повелѣнія, то вмѣсто другаго тому доказательства помѣстимъ здѣсь одно его письмо, которое писано о такихъ мѣлочахъ, о какихъ, казалось бы, великому Монарху и помнить не можно, или по крайней мѣрѣ стоило бы приказать другому кому о томъ написать, а не самому. Оно писано изъ Либау 18 Апрѣля, къ машинному мастеру *Кребту*, какъ то слѣдуетъ:

«О хорономъ строеньѣ приказано Тихону Никитичу; а что Александръ Протасьевъ не вѣдаетъ про парусныя полотна, и то мы все искушимъ; а чтобъ ткачамъ не гулять, и ты порядись въ компаніяхъ (**), и същи имъ учениковъ, и проч.»

Другое къ нему же письмо состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: «Не забывай мѣльницы, да ткачей, а мы поѣдемъ отсель сегодня въ Кенигсбергъ моремъ.»

Можно ль послѣ сего думать, чтобъ о чемъ важнѣйшемъ сего онъ оставилъ безъ предписанія?

Къ стран. 112-й, къ 23-й строкѣ.

Послы, узнавъ, что Монархъ находится уже въ Кенигсбергѣ, послали туда наскорь Дворянъ, назначен-

(*) Продолженіе сего читай съ строки 11-й, страницы 112-й.

(**) Компаніями разумеетъ Государь шѣхъ, кои должны были постронить и оснастить корабли, въ числѣ которыхъ и его была часть.

1697.ныхъ къ ученію, и писали къ Министрамъ Курфиршескимъ: 1) Что они великіе Послы отъ Царскаго Величества отправлены къ Цесарю о дѣлахъ, потребныхъ къ общему добру всего Христіанства; а какъ путь ихъ лежитъ чрезъ земли Его Курфиршеской Пресвѣтлости, то и просятъ они о приличномъ званію ихъ принятіи и о снабденіи подводами, кормами и всѣмъ потребнымъ. 2) Что посланы въ Кенигсбергъ моремъ Командоръ *Петръ Михайловъ* съ товарищи 35 человекъ, которые по указу Царскаго Величества ѣдутъ для ученія морскаго дѣла до Венеціи, и просятъ учинить имъ всякое вспоможеніе.

21 числа Іезуиты были у Пословъ и поднесли въ честь ихъ сочиненную піесу.

22 Послы изъ Митавы въ герцогскихъ экипажахъ выѣхали и провожены съ великою честью до границы.

Въ журналъ Посольскомъ о бытности ихъ въ Курляндіи записано тако :

Выписка изъ журналовъ Посольскаго о принятіи ихъ въ Курляндіи.

«И во время бытности великихъ и полномочныхъ Пословъ въ Митавѣ, подчиваны великіе и полномочные Послы по вся дни отъ Княжихъ (Герцогскихъ) приставовъ, и церемонія во всѣхъ столахъ была по вся дни противъ того жъ, какъ и въ первый Посольскаго ихъ въ Митаву пріѣзда день; а которые Дворяне и иные чины къ столу за многолюдствомъ не ходили, и тѣхъ поили и кормили со всякимъ довольствомъ на постоялыхъ ихъ дворѣхъ; а при отъѣздѣ ихъ изъ Митавы великіе и полномочные Послы, Княжескихъ ближнихъ людей и Дворянъ и всякихъ чиновныхъ людей за ихъ многое къ нимъ великимъ и полномочнымъ Посламъ подчиваніе и услуги дарилъ; а что кому, и то писано въ расходныхъ книгахъ.»

Пріемъ Пословъ въ земляхъ Курфир-

На границѣ владѣнія Прусскаго встрѣтилъ Пословъ присланный отъ Курфирста переводчикъ, и предшествовалъ имъ до Мемеля, отъ котораго за полмили встрѣтилъ Его Свѣтлости Секретарь *Райгеръ Чапличъ* съ

несколькими Дворянами. Онъ говорилъ приветственную **1697.**
отъ имени своего Государя рѣчь. Коль скоро въѣхали ста Бранденбургскаго.
въ Мемель, то отдана была отъ стоящихъ въ строю
солдатъ честь ружьемъ, съ барабаннымъ боемъ и му-
зыкою, и изъ 25 пушекъ трикратными выстрѣлами.

Потомъ присланъ отъ перваго Курфирстова чиновника, Президента и Статскаго Министра *Данкельмана*, пригласительный отъ имени Государя его листъ.

10 Мая Послы, отпустя обозъ свой водою, поѣхали на Курфиршескихъ подводахъ и кошгѣ. Въ проѣздъ городомъ происходила непрерывная изъ пушекъ пальба. Впродолженіе всего пути во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ встрѣчали ихъ нарочно къ тому опредѣленные чиновныя особы, съ отданіемъ чести отъ воинскихъ людей ружьемъ, съ барабаннымъ боемъ, музыкою и пушечною пальбою.

Мая 15, по проѣздъ города Иттенбурга, встрѣтилъ Пословъ Курфирстовъ Церемоніймейстеръ *Бесцертъ*; онъ говорилъ приветственную рѣчь, что Его Пресвѣтлѣйшество желаетъ ихъ великихъ Пословъ, яко милыхъ гостей, принять въ Кенигсбергъ съ такою честью, какая никому еще не была оказана, и желаетъ притомъ вѣдать, имѣютъ ли отъ Царскаго Величества къ нему какую комиссію.

Послы, возблагодаря за толикое уваженіе, ответствовали, что имѣютъ къ Его Курфиршеской Светлости Посольство и наказныя дѣла, и проч.

Потомъ, условясь въ церемоніаль, продолжали путь.

На послѣдней станціи встрѣтили Пословъ Земскій Советникъ и Оберъ-Бургграфъ, а за милю отъ Кенигсберга Генераль-Коммисаръ *Данкельманъ* (*), предумянутый Церемоніймейстеръ и Курфиршескій Советникъ *Бесцертъ*. Первый изъ сихъ говорилъ, что Его Пресвѣтлость проситъ ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ пожаловать къ нему, и представляетъ Ихъ Вы-

(*) У Барона Гизена названъ онъ *Залкейманъ*.

1697.ныхъ къ ученію, и писали къ Министр
шескимъ: 1) Что они великіе Послы от
личества отправлены къ Цесарю о
ныхъ къ общему добру всего У
путь ихъ лежитъ чрезъ землю
Пресвѣтлости, то и просятъ о
ихъ принятіи и о снабденіи
всѣмъ потребнымъ. 2) Чт
моремъ Командоръ Пету
35 человеками, которые
ѣдутъ для ученія м
сятъ учинить имъ
21 числа Іезуу
честь ихъ сочи
22 Послы
въѣхали и
Въ жу
ляндіи

Выписка
изъ жур-
нала По-
сольска-
го о при-
ятіи ихъ
въ Кур-
ляндію

«И
Пос
«П
Пажескій Гофмейстеръ, послѣдуемый двѣ-
Курфиршескими и шестью Посольскими Па-
жескими; за ними шесть посольскихъ Калмыковъ съ кол-
сѣнами стрѣлъ и съ луками; за ними шли 40 Россій-
скихъ солдатъ съ своими офицерами, въ 40 шеренгъ.

Потомъ шесть Россійскихъ же трубачей, трубящихъ
въ серебряныя трубы; всѣ они были одѣты, какъ и
солдаты, въ Нѣмецкое платье.

За ними ѣхали Россійскіе волонтеры въ зеленыхъ
Русскихъ кафтанахъ съ серебряными пластеными съ
кистями нашивками.

(*) По журналу Гизена, Конюшій.

(**) По журналу Гизена, Тетмай.

(***) По его же, послѣ снѣзъ каретъ ѣхало еще 21 карета Министровъ
Курфиршескихъ, 3 Маркграфа Албрехта и 2 Курфирстовы, всѣ
шестернями, и конюшій, за которымъ вели Маркграфовыхъ
Курфирстовыхъ уборныхъ лошадей.

(****) По его жъ журналу, Губернаторъ отъ Пажес.

Прусскихъ два литаврищика и 16 трубачей, 1697.
 вры и труба въ трубы.

ераль-Маюръ и гвардіи Капитанъ Фонъ-

ные Кавалеры (Камеръ-Юнкеры) на
 чадяхъ.

скіе лакеи въ Пьемцкихъ кра-
 нныхъ серебряными галуна-
 ними ѣхали въ каретахъ

ретою шли 24 Курфирше-
 шесть шеренгъ; ливрея была но-
 золотыми кружевами, расшитыми по
 бархату.

сторонамъ кареты 12 Россійскихъ гайдуковъ въ
 ленгерскомъ платьѣ съ серебряными коваными на-
 шивками; на грудяхъ гербы Россійскіе, серебряные
 кованые-жъ; каждый несъ на плечъ серебряный обухъ
 или съкиру; по обѣимъ же сторонамъ кареты Кур-
 фиршескіе 24 драбанта съ золочеными алебардами.
 Послы имѣли на себѣ Русскіе богато унизанные ка-
 меньями и жемчугомъ кафтаны (**).

Шествіе заключали остальные посольскіе Дворяне,
 переводчики и подьячіе.

Предъ въѣздомъ въ городъ началась изъ всехъ пу-
 шекъ пальба, трикратно повторяемая.

Внѣ и внутрь градскихъ воротъ и каменнаго города
 до дворца стояли пѣхотные полки въ ружьѣ, во фрун-
 тѣ, съ распущенными знаменами, а гдѣ строй преры-
 вался, тамъ стояли до самыхъ посольскихъ дворовъ
 мѣщане, въ ружьѣ же и съ своими знаменами. Въ про-
 ѣздъ посольскій отдавана была честь ружьемъ, при

(*) По журналу жъ посольскому названъ *Сонфелдъ*.

(**) За посольскою каретою у Гизена положены еще 10 каретъ, въ
 которыхъ сидѣли знатныя особы и 4 Русскіе каранка.

1697. сокопревосходительствамъ свой экипажъ. По обоюдныхъ учтивостяхъ Послы съѣли въ Курфиршескую парадную карету, и съ ними же съѣлъ тотъ Генераль-Коммисаръ, яко назначенный отъ Курфирста къ нимъ приставъ.

Велико-
лѣпный
въездъ
въ Ке-
нигс-
бергъ.

Подъ Дворянъ посольства присланы также 27 каретъ, всѣ о шести лошадахъ. Въездъ въ Кенигсбергъ предназначалъ Курфиршескій Оберъ-Берейторъ (*) на богато убранной лошади; за нимъ ведены 9 лошадей въ такомъ же уборѣ. Потомъ Прусской конной гвардіи три роты; первая на сѣрыхъ лошадахъ, вторая на вороныхъ, третья на гнѣдыхъ; предъ ними ѣхали литавщикъ и трубачи. Первую роту велъ Генераль-Маіоръ *Фонъ-Тейтоу* (**), вторую Подполковникъ Камергеръ *Фонъ-Зинбургъ*, третью Полковникъ и Камергеръ *Фонъ-Гроте*; за ротами ѣхалъ Фиттеръ Маршалъ, а за нимъ 29 каретъ цугами и три четвернями (***). Потомъ Курфиршескій учитель (****); за нимъ вели 17 лошадей подъ попонами, шитыми золотомъ и серебромъ.

Потомъ Пажескій Гофмейстеръ, послѣдуемый двѣнадцатыю Курфиршескими и шестью Посольскими Пажами; за ними шесть посольскихъ Калмыковъ съ кочанами стрѣлъ и съ луками; за ними шли 40 Россійскихъ солдатъ съ своими офицерами, въ 10 шеренгъ.

Потомъ шесть Россійскихъ же трубачей, трубящихъ въ серебряныя трубы; всѣ они были одѣты, какъ и солдаты, въ Нѣмецкое платье.

За ними ѣхали Россійскіе волонтеры въ зеленыхъ Русскихъ кафтанахъ съ серебряными плетеными съ кистями нашивками.

(*) По журналу Гизена, *Конюшій*.

(**) По журналу Гизена, *Теттау*.

(***) По его же, послѣ снѣзъ каретъ ѣхало еще 21 карета Министровъ Курфиршескихъ, 3 Маркграфа Албрехта и 2 Курфирстовы, всѣ шестернями, и конюшій, за которыми вели Маркграфовыхъ и Курфирстовыхъ уборныхъ лошадей.

(****) По его жъ журналу, *Губернаторъ отъ Пажей*.

Потомъ Прусскихъ два литавщика и 16 трубачей, 1697.
бѣ въ литавры и трубѣ въ трубы.

За тѣмъ Генераль-Маіоръ и гвардіи Капитанъ *Фонъ-Салфетъ* (*).

За нимъ придворные Кавалеры (Камеръ-Юнкеры) на богатоубранныхъ лошадяхъ.

Потомъ шли Посольскіе лакеи въ Пѣмецкихъ красныхъ кафтанахъ, выложенныхъ серебряными галунами, въ четыре шеренги; за ними ѣхали въ каретахъ Посольскіе Дворяне.

Предъ посольскою каретою шли 24 Курфиршескихъ лакеевъ въ шесть шеренгъ; ливрея была новая голубая, съ золотыми кружевами, расшитыми по малиновому бархату.

По сторонамъ кареты 12 Россійскихъ гайдуковъ въ Венгерскомъ платьѣ съ серебряными коваными нашивками; на грудяхъ гербы Россійскіе, серебряные кованые-жъ; каждый несъ на плечъ серебряный обухъ или сѣкиру; по обѣимъ же сторонамъ кареты Курфиршескіе 24 драбанта съ золочеными алебардами. Послы имѣли на себѣ Русскіе богато унизанные каменьями и жемчугомъ кафтаны (**).

Шествіе заключали остальные посольскіе Дворяне, переводчики и подьячіе.

Предъ въездомъ въ городъ началась изъ всѣхъ пушекъ пальба, трикратно повторяемая.

Внѣ и внутри градскихъ воротъ и каменнаго города до дворца стояли пѣхотные полки въ ружьѣ, во фронтѣ, съ распущенными знаменами, а гдѣ строй прерывался, тамъ стояли до самыхъ посольскихъ дворовъ мѣщане, въ ружьѣ же и съ своими знаменами. Въ проѣздъ посольскій отдавана была честь ружьемъ, при

(*) По журналу жъ посольскому названъ *Сонфельдъ*.

(**) За посольскою каретою у Гизена положены еще 10 каретъ, въ которыхъ сидѣли знатныя особы и 4 Русскіе карлика.

1697. безпрестанномъ битвѣ въ барабаны и играніи на инструментахъ.

У посольскихъ дворовъ, которые были изъ лучшихъ въ городъ, весь кортежъ остановился. Капитанъ гвардіи Баронъ *Фонъ Сфелтъ* и придворные Кавалеры съѣли съ лошадей, и при выхожденіи Пословъ изъ кареты стояли безъ шлягъ. Изъ кареты приняты Послы Подкоморісмъ, приставомъ Генераль-Коммисаромъ и Церемоніймейстеромъ, и провожены въ сѣни, а Дворяне посольскіе до крыльца.

Караулъ у посольскаго двора состоялъ изъ 30 гвардейскихъ Прусскихъ солдатъ съ ихъ офицерами, перемѣняясь посуточно.

Коль скоро Послы вступили въ Посольскія палаты, толь скоро предсталъ имъ первый Курфиршескій Министръ Графъ *Фонъ Денгофъ*, который поздравилъ отъ имени Его Пресвѣтлости Пословъ съ счастливымъ прибытіемъ.

Ужинный столъ приготовленъ былъ изъ самыхъ богатѣйшихъ; за онымъ подчивали Пословъ помянутый Приставъ *Данкельманъ* и Церемоніймейстеръ.

Въ продолженіе стола Приставы пили кубкомъ здоровье *Царскаго Величества* при звукѣ литавръ и трубъ; потомъ Послы пили здоровье Курфирство. Посуда столовая была вся серебряная; столomъ управлялъ первый Курфиршескій кухмейстеръ; при столѣ стояли Маршалъ *Фонъ Вейзенъ* съ жезломъ и Кравчій *Фонъ Брейзенъ*; къ каждому Послу для услугъ приданы были по Кавалеру и по два Пажа. Въ продолженіе стола играла инструментальная музыка. Для Дворянъ посольскихъ былъ особый столъ въ другой залъ и столъ же почти приборный и пышный.

Дворъ
Курфир-
стовъ
для По-
словъ
слугаетъ

Должно при семъ замѣтить, что предъ вступленіемъ Пословъ въ Кенигсбергъ, Дворъ Курфирстовъ носилъ трауръ по кончинѣ Короля Шведскаго *Карла XI*, скончавшагося въ минувшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; но для вѣз-

ду Посольскаго быть оный на время ихъ пребыванія **1697.**
въ Кенигсбергъ сложенъ.

Не взирая на толикую честь и учтивость, оказан-
ную Посольству, Послы никакъ не согласились на
весьма сильное домагательство Приставовъ, чтобъ они
сколько нибудь противъ прежняго большее уваженіе
къ Курфирсту явили. Желаніе было Его Пресвѣтло-
сти, чтобъ во время приѣмной аудіенціи сидѣть ему на
тронѣ и Посламъ цѣловать его руку.

трауръ,
посымый
по Карлѣ
XI
Королѣ
Швед-
скомъ.

«Великіе и полномочные Послы (слова точныя журна-
ла), учиня отвѣтъ пристойный, въ томъ во всемъ отка-
зали, а сказали: если Курфиршеское Пресвѣтлѣйшест-
во покажетъ во время Посольства ихъ что къ умале-
нію Великаго Государя, *Его Царскаго Величества*,
Монаршеской чести, и не противъ прежнихъ обычаевъ
и постановленію статей, каковы учинены у *Его Цар-*
скаго Величества Посланника *Василья Постникова*,
то они великіе и полномочные Послы Посольства пра-
вить не будутъ и пойдутъ изъ палаты вонъ.»

Послы
отнюдь
не согла-
шались,
чтобъ
противъ
прежня-
го из-
лишнюю
Курфир-
сту ока-
зывать
честь.

Таковую твердость посольскую увидя, должно было
оставить по волю ихъ, и съ тѣмъ еще, чтобъ во время
аудіенціи не было въ аудіенцъ-залѣ иныхъ Государствъ
Пословъ и Посланниковъ; и такъ назначено быть ауді-
енціи 21 числа Мая.

Мы церемонію сея аудіенціи опишемъ съ такою же
подробностію, дабы изъ оныя яснѣ видѣть можно то
уваженіе, которое имѣли къ сему Посольству, или паче
къ младому Россійскому *Монарху*, въ свитѣ Посольской
находившемуся.

По наступленіи дня сего присланы съ господами
Приставомъ и Церемоніймейстеромъ подъ Пословъ три
наилучшія Курфирстовы кареты, заложенныя каждая
шестью прекрасными и богато убранными лошадьми,
12 каретъ о двухъ лошадяхъ, и **60** верховыхъ убор-
ныхъ лошадей подъ Дворянъ Посольства.

Описаніе
церемо-
ній при-
ѣмной
аудіен-
ціи у
Курфир-
ста.

1697. Въ лучшей каретѣ сѣли въ первомъ мѣстѣ два первые Посла; противъ ихъ третій Посоль и Приставъ Генераль-Коммисаръ; Церемоніймейстеръ же сѣдѣлъ у дверецъ каретныхъ.

Порядокъ шествія былъ слѣдующій:

1. Курфиршескій придворный Фуриеръ, пѣшь, безъ шляпы.
2. Посольскіе Мунгалы и Калмыки съ луками и колчанами стрѣлъ, въ шелковыхъ по ихъ манеру сшитыхъ платьяхъ.
3. Двѣнадцать нижнихъ служителей посольскихъ, въ камчатномъ Русскомъ платьѣ.
4. Сорокъ Россійскихъ солдатъ несли Царскіе подарки, пѣши, безъ шляпъ; напередѣ и позади ихъ по одному сержанту.
5. Шесть Русскихъ трубачей съ своими серебряными трубами, верхами.
6. Сорокъ Русскихъ же начальныхъ людей и выборныхъ солдатъ въ званіи волонтеровъ; въ числѣ послѣднихъ находился и Князь *Андрей Михайловичъ Черкасскій*.
7. Дворяне Посольства и другіе чиновники верхами (*).
8. Двѣ кареты шестернями, въ которыхъ сѣдѣли сродники Посольскіе съ Курфирстовыми Камеръ-Юнкерами.
9. Двѣнадцать посольскихъ лакеевъ въ своихъ парадныхъ Нѣмецкихъ кафтанахъ (**).
10. Дворяне: *Богданъ Приставъ* и *Петръ Лефортъ* взяли въ красной тафтѣ Царскаго Величества грамату, а по обѣ стороны ихъ ѣхали верхами два переводчика: *Вульфъ* и *Шабировъ*.
11. Послы въ Русскомъ богатомъ платьѣ и въ шапкахъ, осыпанныхъ брилліантами и жемчугомъ (какъ

(*) По журналу Гизена сѣдѣли они въ 12 каретахъ.

(**) Сія двѣ статьи прибавлены изъ журнала Барона Гизена.

то описано на стр. 112-й и 113-й Дьяній) въ выше-1697. описанной каретѣ, окруженной гайдуками, пажами и ливрейными служителями; въ числѣ послѣднихъ было 12 Курфиршескихъ.

12. Шестъ Пажей Россійскихъ верхами.

Предъ въездомъ посольской кареты въ Курфирстовъ замокъ, отъ стоявшихъ на мосту и у воротъ замка драбантовъ отдана честь ружьемъ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

А въ замокъ отъ поставленныхъ двухъ баталіоновъ пѣхотной и трехъ ротъ конной гвардіи такая же отдана честь, а въ то же время на перилахъ били въ литавры и 24 трубача играли на трубахъ.

По въездѣ волонтеры, Дворяне, Подъячіе и всѣ чиновные люди, ссѣвъ съ лошадей и вышедъ изъ каретъ, шли предъ Посольскою каретою порядкомъ, а солдаты съ дарами за каретою.

При выходѣ Пословъ изъ кареты, Губернаторъ замка Баронъ Фонъ Золсвегъ (Сонсфелдъ), принявъ Пословъ и по проговореніи привѣтственной рѣчи, предшествовалъ имъ.

При другой лѣстницѣ встрѣтилъ ихъ Маршалъ Генераль-Поручикъ Баронъ *Лоттумъ*, и пошелъ такъ же предъ Послами. По сторонамъ переходовъ, которыми шли Послы, стояли въ ружьѣ драбанты и офицеры съ алебардами.

Какъ вошли въ первую палату, то приставы доложили Посламъ, чтобъ они благоволили не много пообождать, пока все устроится; но Послы, принявъ сіе съ видомъ неудовольствія, не останавливаясь, продолжали шествіе въ аудіенцъ-камеру, приказавъ и всей свитѣ своей слѣдовать за собою. Предъ дверьми аудіенцъ-камеры встрѣтилъ Пословъ Баронъ *Варненбергъ*, великій комнатный и начальній Конюшій.

Курфирстъ сидѣлъ на тронѣ подъ балдахиномъ (*);

(*) Въ Посольскомъ журналѣ записано, что платъ на немъ было

1697. на правой рукѣ стоялъ братъ его Маркграфъ *Албертъ*, а позади Голстинскій Герцогъ.

Великій Президентъ и первый Министръ Баронъ *Эбелгардъ Данкельманъ* стоялъ по лѣвую сторону.

Принимавшіе и провожавшіе Пословъ стали позади трона, гдѣ стояли Фельдмаршалъ *Барфусъ* и начальнѣйшіе придворные.

Послы пошли рядомъ къ трону. Курфирстъ при вшествіи ихъ всталъ и снялъ шляпу. Грамата Царская несена была предъ Послами. Дворяне и всѣ посольскіе люди стояли по обѣ стороны Пословъ. Послы, войдя, поклонились Курфирсту *рядовымъ поклономъ*. Помянутый Великій Президентъ первый отъ имени Курфирста говорить началъ, что понеже Его Пресвѣтлость, Государь его, съ великимъ удовольствіемъ принимаетъ *Царскаго Величества* великихъ Пословъ, и охотно выслушаетъ предложеніе ихъ, тогда первый Посолъ говорилъ по-Русски слѣдующую рѣчь:

Рѣчь Посольскія, говоренныя предъ Курфирстомъ.

«Бога въ Троицѣ славимаго милостію Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій и проч.» (и проговоря весь большой Царскій титулъ, продолжалъ): «Вамъ Пресвѣтлѣйшему Князю Государю Фридеріку Третьему, Маркграфу Бранденбургскому, Римскаго Государства Архикомнатному и Курфирсту въ Пруссѣхъ, Магдебургскому, Гулнихскому, Клевскому, Бергенскому, Стетинскому, Померанскому, Касубскому, и Венденскому, и Ягердовскому Арцуху, Бургграфу Ниренбергскому, Князю Голберстатскому, Минденскому и Каменскому, Графу Мирскому и Равенбергскому, Государю Равенштейнскому и земель Равенбурха и Бутова и иныхъ, велья про свое *Царскаго Ве-*

червчатое бархатное со множествомъ на платьѣ, на шляпѣ и на рыцарскомъ знакѣ и у перевязи шпажной алмазовъ.

«Величества здравіе сказать, а тебя поздравить,» и по-1697.
клонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

Курфирсть за присылку того великаго Посольства и за поздравленіе Великому Государю *Его Царскому Величеству* благодарствовалъ и спрашивалъ про здорově *Его Величества* (*).

На сію рѣчь Курфирстову отвѣтствовалъ второй Посоль такъ:

«Какъ мы повѣхали отъ Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Великаго Государя, отъ Его Царскаго Величества, и Божіею милостию Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многіхъ Государствъ и земель, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, *Его Царское Величество*, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго царствія престодѣхъ въ добромъ здравіи пребывать.»

Посемъ паки первый Посоль началъ такъ:

«Божіею милостию Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч. прислалъ къ вамъ Пресвѣтлѣйшему Князю и Государю Фридеріку, Маркграфу Бранденбургскому и иныхъ, къ Вашему Курфиршескому Пресвѣтлѣйшеству своего *Царскаго Величества* любительную грамату.»

И тогда третій Посоль взялъ оную у Дворянина *Петра Лефорта*, подалъ первому Послу, а сей поднесъ оную Курфирсту въ тафтѣ.

Курфирсть, принявъ се, отдалъ первому Министру *Данкельману* (**).

(*) Я, не перемѣняя изъ Посольскаго журнала, помѣщаю слова.

(**) Въ журналѣ Посольскомъ подъ сею строкою написано такъ:

1697. Потомъ Посолъ *Возницинъ* явилъ Великаго Государя дары и говорилъ:

Подарки, (По титулъ Государскомъ) къ Вамъ Пресвѣтлѣйшему
подне- Князю и проч. прислалъ съ нами великими и полно-
сенные сеньные «мощными Послы любительныя поминки, 10 сороковъ,
Курфир- «да 12 паръ соболей добрыхъ, да 30 косяковъ ка-
сту. «мокъ Китайскихъ, пять изорбатовъ золотыхъ и се-
«ребрянныхъ, два мѣха горностаевыхъ (*).»

Сверхъ сихъ даровъ Послы поднесли Курфирсту каждый отъ себя по два сорока соболей. Курфирсть первые и сии дары приказалъ принять своимъ придворнымъ и отнести въ другую палату. *А на землю, говоритъ журналъ, не кладены.*

Послѣ сего второй Посолъ говорилъ паки слѣдующую рѣчь:

«Божіею милостию, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій «Государь» и проч. противъ вышписаннаго «Вамъ Пресвѣтлѣйшему Князю и Государю Фридеріку, Маркграфу «Бранденбургскому и иныхъ, вельмъ говорить, со благо- «воленія Всемогущаго Бога, Великій Государь нашъ *Его «Царское Величество* изволилъ для подтвержденія древ- «нія дружбы и любви, а наипаче для общаго всего Хри- «стіанства потребныхъ дѣлъ, которыя больше належать «въ нынѣшнее настоящее время, къ умаленію общаго «всѣхъ Христіанъ непріятели Салтана Турскаго и его «спомощника Хана Крымскаго и иныхъ Орды бусурман- «скихъ; а къ вѣщшему приращенію всѣхъ Христіан- «скихъ Государей и ко всякой прибыли и добру, по- «слать къ брату своему и союзнику къ Великому Го- «сударю *Леопольду*, Божіею милостию Цесарю Римско- «му, къ Его Цесарскому Величеству, и къ инымъ Хри-

*потомъ съ Курфирстомъ великіе и полномочные Послы отпра-
лись.*

(*) Иностранные писатели къ сему присовокупляютъ и другіе по- дарки, какъ-то нѣсколько сабелъ, осыпанныхъ богато алмазами, и проч. Но сіе угодно имъ было взять изъ головы своей.

«стианскимъ Государямъ, насъ своихъ Царскаго Вели-1697.
 чества великихъ и полномочныхъ Пословъ, и наказаль
 намъ быть и у Вашего Курфирстскаго Пресвѣтлѣйше-
 ства, здоровье видѣть и то благопріятное свое Цар-
 скаго Величества намѣреніе объявить, и понеже Пре-
 свѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь нашъ
 повелѣлъ намъ своимъ Царскаго Величества великимъ
 и полномочнымъ Посламъ, Вашему Курфирстскому Пре-
 свѣтлѣйшеству благодарственно объявить, что Ваше
 Курфирстское Пресвѣтлѣйшество, по желанію его Дер-
 жавнѣйшаго Монарха, милостивѣйшаго нашего Госу-
 даря, ради уцѣрбленія луны Магометанской, во ока-
 заніи благопріятныя своей дружбы повсденія высоко-
 славной войны Азовской, благоволилъ выслати нѣсколь-
 ко персонъ инженеровъ своихъ и бомбардировъ, кото-
 рые съ доброжелательнымъ своимъ намѣреніемъ служ-
 бы, бывши въ томъ походѣ, показали, за что съ на-
 гражденіемъ милости довольной, отъ премилостивѣй-
 шаго Государя нашего могли себя воспріяти, Ваше-
 му-жъ Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству Великій нашъ
 Государь, *Его Царское Величество*, за постоянную
 дружбу и любовь, и за обосланіе вышепомянутыхъ
 офицеровъ благодарствуетъ, и дабы Ваше Курфирст-
 ское Пресвѣтлѣйшество по древнему предковъ своихъ
 обыкновенію, въ крѣпкой, постоянной и добротной
 дружбѣ и любви всегда къ *Его Царскому Величеству*
 имѣлъ быти, на что и Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій
 Великій Государь нашъ, *Его Царское Величество*, съ
 доброжелательнымъ своимъ намѣреніемъ къ Вашему
 Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству и съ постоянною
 милостию всегда дружелюбно воздавати будетъ.»

Потомъ говорилъ третій Посолъ тако:

«И Вашему-бъ Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству,
 слыша вышеобъявленное отъ насъ Царскаго Величе-
 ства великихъ и полномочныхъ Пословъ, *Его Царска-*
 го Величества доброе намѣреніе, принять любительно,

1697. «и насъ великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустить къ Великому Государю, къ Его Цесарскому Величеству Римскому, на которыя мѣста ближе и податнѣе «безъ задержанія.»

По выслушаніи сихъ рѣчей, по повелѣнію Курфирстову, первый его Министръ Баронъ *Данкельманъ* отвѣтствовалъ именемъ его тако:

Отвѣт-
ственная
отъ
Курфир-
ста
рѣчь.

«Вамъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя ПЕТРА Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дядича и Наслѣдника и Обладателя, *Его Царскаго Величества* великимъ и полномочнымъ Посламъ, Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ, Маркграфъ Бранденбургскій и иныхъ, на ваше Посольство соотвѣтствуетъ, что онъ всякое свое желаніе и службу Великому Государю, *Его Царскому Величеству*, какъ прежде сего оказалъ, такъ и нынѣ и впредь со всякимъ раднѣемъ чинити «будеть, и что есть въ Государствахъ Его Пресвѣтлѣйшества, всего *Его Царскому Величеству* боронити (*) «не будетъ, и что надлежитъ къ ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ удовольствованію жалѣти не станеть, и тѣмъ радѣти, дабы ихъ *Царскаго Величества*, «великихъ и полномочныхъ Пословъ какъ въ дорогѣ, такъ и въ пребывающемъ семъ мѣствъ всякое удовольствованіе могъ показать, и за присланные съ ними великими и полномочными Послы, любительныхъ поминковъ, такъ и за ихъ дары по премногу благодарствуетъ, и пріѣздъ ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ радостно пріемлетъ.»

Во все сіе время Курфирстъ стоялъ безъ шляпы.

Вѣрующая и рекомендательная *Царская* грамота, на сей аудіенціи поданная Курфирсту, содержала почти въ точности все то же, что Послами было говорено, чего ради она и не помѣщается.

(*) Возбраняти.

Обратное шествіе Посольское происходило точно съ 1697. тою же церемонією. Въ сей день Послы угощаются были въ домъ помянутаго перваго Министра наибогатѣйшимъ столомъ.

Во время стола, при играніи на трубахъ и литаврахъ, пито было здравіе Царя и Курфирста.

На другой день Послы угощали сего перваго Министра столомъ, хотя онѣи былъ Курфиршескій же.

Между тѣмъ *Монархъ*, желая скорѣйше видѣть Голландію, опредѣлилъ у Цесаря быть на обратномъ пути, чего ради и посланы были въ Вьну Маіоръ *Адамъ Вейде* и подъячій *Волковъ*, объявить о семъ первому Цесарскому Министру.

23 числа господа Приставы предлагали Посламъ, что Его Курфиршескому Пресвѣтлѣйшеству весьма будетъ пріятно, ежели великіе и полномочные Послы со- благоволятъ древнюю дружбу между имъ и Его Царскимъ Величествомъ обновить новымъ трактатомъ. Когда же Послы на сіе отвѣтствовали, что на то есть воля и Царскаго Величества, но чтобъ воля Курфирстова (въ чемъ она состоитъ) предложена имъ была на письмѣ.

Приставы на сіе отвѣчали, что лучше бы Ихъ Высокопревосходительствамъ о семъ говорить во Дворцѣ съ ближними чиновниками.

Отвѣтъ Посольскій достойно помѣстить подлинникомъ:

«Что имъ для разговору о дѣлахъ къ ближнимъ Курфирстовымъ людѣмъ ѣздить не доведется, потому что и напредъ сего не токмо Царскаго Величества великіе Послы, но и Посланники говаривали о дѣлахъ съ самими Курфирстами, а не съ ближними его людѣми; а нынѣ если Курфиршеское Пресвѣтлѣйшество самъ о томъ трудиться не изволитъ, и онъ бы изволилъ къ нимъ великимъ и полномочнымъ Посламъ при-»

1697. «слать статьи на письмѣ, и они великіе и полномочныя
«Послы, выразишь, учинять отвѣтъ письменный же»

Предло-
женный
отъ Кур-
фирста
проектъ
новаго
союзнаго
трактата.

24 Мая Церемоніймейстеръ принесъ къ Посламъ
отъ Курфирста, по желанію Посольскому, проектъ союз-
наго трактата, содержаніе котораго слѣдующес:

1. Сямъ новымъ союзомъ обновляются на вѣчныя
времена всѣ прежніе договоры и дружба, и одному
другаго прибыли и безопасія желать и рачить, убы-
токъ и уронъ остерегать и отвращать по возможно-
сти.

2. На кого изъ высокодоговаривающихся кто войну
объявить, другой тому, на кого нападеніе учинено бу-
детъ, долженъ помогать войскомъ или деньгами, воин-
скими орудіями, припасами, провіантомъ, какъ тогда по
согласію обихъ державъ условенось будетъ.

3. Дабы кто изъ потентатовъ отторженіемъ отъ вла-
дѣнія Курфирстова Прусскаго Герцогства не усилился,
то *Царское Величество* имѣеть всю свою силу и мочь
употреблять, чтобъ Прусское Герцогство пребыло во
вѣки при державъ Курфирста и его наслѣдниковъ.

4. Обоимъ высокодоговаривающимся одному отъ дру-
гаго бунтовщиковъ, возмутителей и непріятелей не при-
нимать, у себя не держать и не защищать, но тотчасъ
изъ своихъ земель выслать, или буде возможеть пере-
ловить, то выдать ихъ пакы Государю ихъ, если о
томъ просить будетъ.

5. Буде *Царское Величество* изволить кого изъ под-
данныхъ въ Нѣмецкія или въ его Курфиршескія земли
послать для наукъ, то общаетъ Его Курфиршеская
Пресвѣтлость оныхъ благо воспринимать и въ намѣреніи
ихъ споспѣшествовать, и изъ уваженія къ *Его Цар-
скому Величеству* многія преимущества и вольности
имъ позволить.

6. Понеже земли *Его Царскаго Величества* обилу-
ютъ драгоценными звѣрными мѣхами, а въ земляхъ
Курфиршескихъ, въ Прусскомъ Герцогствѣ родится

являть, толь уважаемый въ Персін, Китаѣ и другихъ 1697. Восточныхъ Государствахъ, того ради оба договаривающіеся повелятъ знающимъ то дѣло подданнымъ, събхався съ обихъ сторонъ, постановить о сей торговлѣ такъ-же и о учрежденіи почтъ, толико нужныхъ споспѣшествованію торговлѣ.

7. Пословъ Курфиршескихъ при Дворѣ Царскаго Величества принимать съ такою церемонією и уваженіемъ, съ какою принимаются Цесарскіе и Королевскіе Послы.

Послы противъ каждой изъ вышеписанныхъ постановили свои статьи, а именно: на первую, *согласны*.

На вторую: Если который изъ пограничныхъ Государей, обязанныхъ союзомъ противъ Турокъ и Татаръ, противъ обещанія и присяги своея отступить и захочетъ быть въ согласіи съ тѣми врагами Христіанства, и начнетъ войну на Курфирста и его владѣнія, противъ таковаго Царское Величество Курфиршеской Пресвѣтлости всякое вспоможеніе людьми или казною, или чѣмъ возможно, помоществовати будеть. Тако жъ, если кто изъ Государей, отступя отъ договоровъ вѣчнаго мира и союза, подыметъ войну или какое непріятельское замышленіе на Его Царское Величество, тогда повиненъ Его Пресвѣтлѣйшество Его Царскому Величеству спомоществовать въ таковой же силѣ всякими способами; по окончаніи же съ невѣрными войны не отречется Царское Величество постановить такой союзъ на общихъ непріятелей, который бы былъ обимъ сторонамъ къ пользѣ.

На третію: Сія статья въ той же силѣ и мочи, какъ и вторая, понеже Прусское Герцогство во владѣніи Его Пресвѣтлѣйшества нынѣ пребываетъ.

На четвертую *согласны*.

На пятую: Царское Величество за сію статью благодарить и взаимно обнадеживаетъ, что и въ земляхъ

1697. *Его Царскаго Величества Курфиршескіе подданные* пользоваться будутъ всякою свободою и вольностію, о какихъ Курфиршеское Пресвѣтлѣйшество просить будетъ.

На шестую: Торговля на обѣ стороны не последняя изъ выгоднѣйшихъ статей; того ради, хотя ни которому изъ иныхъ Государей не была позволена въ Россіи таковая свобода, хотя обѣ оной и многое было домогательство, однакожь для любви и пріятства *Его Пресвѣтлѣйшества, Царское Величество* позволяеть подданнымъ его въ Россійское Государство со всякими товарами пріѣзжать до пограничныхъ городовъ Пскова, Новагорода, Смоленска и до иныхъ, и до Москвы, и торговать съ платежемъ установленной въ Россіи пошлины; такъ же проѣзжать въ Персію и въ Китай съ заплаатою обыкновенной проѣзжей пошлины, и всѣхъ его купцовъ обнадѣживаетъ всякимъ покровительствомъ. А взаимно и Курфиршеское Пресвѣтлѣйшество Россійскимъ купцамъ въ городахъ его владѣнія, въ торговыхъ и въ проѣзжихъ чрезъ оныя въ другія Государства равномѣрную повольность, вспоможеніе и всякое покровительство да общаетъ.

На седьмую вносится подлинникомъ:

«Съ стороны бытности Курфирстова Пресвѣтлѣйшества Пословъ, въ осмотровѣи почтенія ихъ и въ надлежащихъ церемоніяхъ, мы *Его Царскаго Величества* великіе и полномочные Послы, не имѣя о томъ полной мочи, дабы прежніе обычаи и уставы могли нынѣ «тѣмъ отиѣнить, однако же его Курфиршеское Пресвѣтлѣйшество обнадѣживаемъ, егда за помощію Божіею «возвратимся въ царствующій градъ Москву, тогда о «семъ Великому Государю нашему, *Его Царскому Величеству* покорно донесемъ, и обнадѣживаемъ, что за «показанныя многія благодѣянія къ нимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ Посламъ, Великій «Государь нашъ, *Его Царское Величество*, его Посламъ

почтеніе и церемонію учинить укажетъ противъ то- **1697.**
 «го жъ, какову чинять его Курфиршескимъ Посламъ
 «братья *Его Царскаго Величества*, Великіе Христіан-
 «скіе Государи, Цесарское Величество Римскій и ные,
 «и желаетъ *Его Царское Величество* Его Курфирше-
 «скому Пресвѣтлѣйшеству не токмо въ почитаніи чести
 «его какого уменьшенія, но и всякаго приращенія и
 «блага, яко доброму своему другу и пріятелю.»

24 Мая угощаль Пословъ и лучшихъ свиты ихъ
 Дворянъ (*) великолѣпнымъ столомъ первый Министръ
 Баронъ Фонъ Данкельманъ въ Курфиршескомъ двор-
 цѣ.

Предъ столомъ Министръ сей о поданныхъ Кур-
 фиршескихъ союзныхъ статьяхъ предложилъ было
 Посламъ, но получилъ отвѣтъ, что они пріѣхали объ-
 дать, а не для разговору о дѣлахъ; а буде имъ о
 нѣхъ статьяхъ нужно имѣть съ ними разсужденіе,
 то-бъ они ближніе люди пріѣхали къ нимъ великимъ
 и полномочнымъ Посламъ. Послѣ таковаго отвѣта раз-
 говоръ обращенъ о пути посольскомъ, на какія мѣста
 удобнѣе оному быть.

Вечеру того же дня ужиннымъ столомъ угощаль Кур-
 фирствъ. Пословъ и тѣхъ же Дворянъ самъ Курфирствъ; послѣ угоща-
 стола, предъ дворцомъ зажженъ большой фейерверкъ сть По-
 со множествомъ потѣшныхъ огней. Въ первомъ дѣй- словъ
 ствіи показался горящій разными огнями щитъ, пред- и пред-
 ставлявшій взятіе Азова, на верху котораго изобра- сть
 жался Россійскій гербъ, орелъ двоеглавый съ тремя большой
 коронами, съ надписью: *виватъ Царь и Великій Князь* фейер-
Петръ Алексѣевичъ! веркъ.

Второе дѣйствіе на рѣкѣ Преглѣ на плотяхъ: пна-
 чаль видѣнъ былъ гербъ Московскій, всадникъ, пробо-
 дающій змія, съ Россійскою надписью: *Царь Петръ*

(*) Гдѣ упоминается о сихъ лучшихъ свиты посольской Дворянахъ,
 то разумѣть должно всегда, что въ числѣ ихъ находился и *Его*
Величество.

1697. *Алексѣевичъ да живетъ.* Потомъ морская Россійская побѣда на Азовскомъ морѣ и весь флотъ Россійскій и Турецкій и многія иныя эмблемы, какъ-то: Марсъ, Геркулесъ, Минерва, Юстиція и проч. къ чести Великаго Государя горящими огнями представлялись; за симъ безчисленное множество на водѣ и воздухѣ показалось потышныхъ всякаго рода огней. Потыха сія продолжалась полтора часа и кончилась множествомъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Курфирсть
увеселя-
сть Мо-
варха и
Пословъ
звѣри-
ною охо-
тою.

На другой сего день Курфирсть пригласилъ Пословъ и ихъ свиту на звѣриную охоту въ звѣринецъ, со стѣнъ котораго (на коихъ были устроены перилы) смотрѣли на сраженіе медвѣдей съ дикими быками. Снъ послѣдніе оказались побѣдителями. Были также вышускаемы и другіе на драку звѣри. Во все сіе время на стѣнахъ били въ литавры и играли на трубахъ.

Въ слѣдующій за симъ день первый Курфиршескій Министръ обѣдалъ у Пословъ, за которыми были и знатнѣйшіе изъ свиты посольской, и препровождено посльобѣденное время въ разговорахъ объ обрядахъ, обычаяхъ, воспитаніи, художествахъ и торговлѣ Нѣмцевъ.

27 числа Пословъ и свиту ихъ угощаль Курфирсть великолѣпно въ увеселительномъ своемъ замкѣ; послѣ обѣда ѣздили на яхтахъ въ Пилау, и возвратились въ Кенигсбергъ на другой день, въ которой Курфиршескому капельмейстеру отданы нѣсколько Русскихъ юношей въ наученіе музыки, по договору за совершенное обученіе за 1000 червонныхъ.

29 числа препровождено время у Пристава ихъ *Данкельмана* съ Министрами Курфиршескими въ конференціи о различныхъ порученныхъ Посламъ комисіяхъ.

30 числа Курфирсть посѣщаль Пословъ и препроводилъ не мало времени въ разговорахъ съ ними и съ однимъ изъ Дворянъ посольскихъ (Государемъ).

На другой сего день посланъ въ Варшаву Подъячій

Ивановъ съ указомъ къ Рѣзиденту *Г. Никитину*, съ 1697. повелѣніемъ ежепочтно увѣдомлять Пословъ о происхо- Монархъ занимается избра- ніемъ на Поль- ской пре- столъ Августа Курфир- ста Сак- совскаго. димомъ на Сеймъ въ отношеніи избранія Королевскаго; а буде важное что произойдетъ, то почтъ не вѣрряя, посылать съ нарочными. Ему же *Иванову* данъ сверхъ того съ преподробнымъ наставленіемъ наказъ, какимъ образомъ и чрезъ кого развѣдывать о тайностяхъ Сей- ма. Всѣ сіи наставленія и повелѣнія касались до из- бранія Королемъ *Августа* Курфирста Саксонскаго и о отриновеніи избранія Принца *Конти*, котораго пар- тія еще велика была въ Польшѣ. Мы впрочемъ видѣли выше, что *Его Царское Величество* взялъ пар- тію *Августову* и подкрѣплялъ оную выставленнымъ на границу Литовскую сильнымъ корпусомъ войскъ; а ниже увидимъ, что сей Курфирстъ получитъ пре- столъ Польскій почти, сказать можно, по милости къ нему Россійскаго Монарха.

Того же числа посѣтившему Пословъ первому Кур- фирстову Министру говорили объ отпускъ своемъ, и чтобъ грамату, которую Его Свѣтлость дастъ имъ къ *Его Царскому Величеству*, прежде нежели на бѣ- ло переписана будетъ, прислать для высмотрѣнія къ нимъ Посламъ.

По желанію сему Курфирстъ на другой день, то есть Іюня 1, и прислалъ оную. Послы, высмотря и исправя, возвратили.

Іюня 2 происходила церемонія отпускнуой аудіенціи; она была съ такою же пышностію, великолѣпіемъ и высокопочитаніемъ къ Посламъ, какъ и приѣмная. Кур- фирстъ, взявъ у перваго своего Министра *Данкельмана* грамату, вставъ съ трона и снявъ шляпу, съ великимъ почтеніемъ подалъ оную первому Послу, прося засви- дѣтельствовать *Его Царскому Величеству* свое высо- копочитаніе и поздравленіе. Отпуск- ная аудіенція Посламъ.

Въ помянутой граматѣ изъявляетъ Курфирстъ без- предѣльную свою къ *Царскому Величеству* благодар-

1697. ность за высокую честь, оказанную ему толь знаменитымъ Посольствомъ, паче же за предложеніе любви, дружбы и союза съ домою Бранденбургскимъ. «Мы (заключаетъ Курфирсть) ничего такъ не жслаемъ, какъ почасту таковое благодареніе *Вашему Царскому Величеству* приносить и изъявлять наше справедливое желаніе и усердное пріятство, и *Вашего и Вашихъ* Государствъ пользы и блага такъ, какъ нашего собственнаго искати и спомогати, и проч.»

По принятіи граматы, второй Посольскій господинъ *Головинъ* говорилъ слѣдующую рѣчь:

Рѣчь
Посоль-
ская
Курфир-
сту.

«Пресвѣтлѣйшій Князь и Государь Фридерикъ, Божіею милостію Курфирсть Бранденбургскій и иныхъ Великаго Государя нашего *Его Царскаго Величества* великіе и полномочные Послы, представъ предъ Ваше Курфирстское Пресвѣтлѣйшество, въ остатній день бытія своего, то есть прибывъ на отпускъ и принявъ къ *Его Царскому Величеству* къ Государю нашему милостивѣйшему, Вашего Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества любительную грамату, за всѣ ваши благодѣянія, которыя намъ оказаны, какъ въ пути до Кенигсберга ѣдучи, такъ и здѣсь пребывающимъ со всякимъ учрежденіемъ и довольствомъ, челомъ бьемъ и благодарствуемъ, и должны есмы тое Вашу Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества любовь, и служителей вашихъ къ намъ пріятство, пространно и правдиво донести Великому Государю нашему, *Его Царскому Величеству*, и не токмо донести, но и хвалитися предъ *Его Царскимъ Величествомъ* повинны есмы, не сомнѣваемся же мы и въ томъ, что Великій Государь нашъ, *Его Царское Величество*, то ваше доброхотныя и пріятство во всякихъ мѣрахъ своею Государскою милостію воздастъ и воздавати будетъ; а нынѣ, воздавъ то благодареніе, при нижайшемъ нашемъ поклонѣ *Вашему Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству* и *всему Вашему Свѣтлѣйшему Дому*, желая отъ Господа

«Бога многолѣтнаго здравія, благодарственно паки чс-1697.
«ломъ бѣемъ.»

На сію рѣчь именемъ Курфирста. отвѣтствовалъ ча-
сто поминаемый первый Министръ его тако:

«Чтобъ они великіе и полномочные Послы, въ чемъ Отвѣтъ на оную Курфирство.
«имъ какого удовольствованія не было, не подосадова-
«ли, а Его Курфирстское Пресвѣтлѣйшество, елико
«возмогъ, всякую имъ честь и почитаніе чинити пове-
«стель, и впредь покамѣстъ въ его владѣніи будутъ, чи-
«нити повелитъ со всякимъ прилежаніемъ, и за цѣхъ
«дары обоимъ своимъ жалованьемъ подарками, а ны-
«нѣ указалъ ихъ *Царскаго Величества* великихъ и
«полномочныхъ Пословъ подчивать своимъ Курфирше-
«скаго Пресвѣтлѣйшества столомъ.»

По прибытіи на посольскую квартиру, Послы нашли
столъ уже накрытымъ, за которымъ вся учтивость со
стороны Курфиршескихъ вельможъ, такъ сказать, исто-
щена была, относительно къ Посламъ и ко всей сви-
тъ ихъ.

Великій Государь, старая желаніемъ скорѣе видѣть Монархъ предпри-
емлетъ съ маюю свѣтою
Голландію и исполнить свое чудное тамъ желаніе, дѣхъ въ
положилъ въ малой и незнатной свитѣ ѣхать въ Голлан-
дію на-
передъ,
оную, и того ради того же дня послана къ Гене- и посы-
лаетъ на
ральнымъ Штатамъ слѣдующая грамата:

«Божіею милостию Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣй- почтъ къ Шта-
тамъ
«шій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ грамату.
«Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
«Самодержецъ (слѣдуетъ большой Царскій титулъ),
«Высокомочнымъ Господамъ Штатамъ, Генераламъ слав-
«ныхъ одно-владѣтельныхъ вольныхъ Соединенныхъ
«Нидерландовъ, сосѣдственно и дружелюбно чинимъ
«вѣдомо.

«По древней Нашей дружбѣ изволили Мы Великій
«Государь, *Наше Царское Величество*, послать къ Ва-
«шей Высокомочности Нашихъ великихъ и полномоч-
«ныхъ Пословъ, Генерала и Адмирала и Намѣстника

1697. «Новгородскаго *Франца Яковлевича Лефорта*, Генерала и воинскаго Коммисара и Намѣстника Сибирскаго *Федора Алексѣевича Головина*, Думнаго Дьяка и Намѣстника Болховскаго *Прокофья Богдановича Вознищина*, которые по Нашему Царскаго Величества указу уже въ пути обрѣтаются; того ради Мы Великій Государь, *Наше Царское Величество*, граматою сею увѣдомляемъ васъ, которую воспріявъ съ почты, благоволите тѣхъ *Нашихъ великихъ* и полномочныхъ *Пословъ*, когда они придутъ до владѣнія земель нашихъ со всѣми при нихъ будущими людьми, принять честно по посольскому обыкновенію, со удовольствованіемъ ихъ, и проводить до Вашей Высокомочности безъ замедленія. При семъ Мы Великій Государь, *Наше Царское Величество*, Ваше Высококожество во охраненіе Господу Богу Всемогущему предаемъ Писанъ государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205 (1697), мѣсяца Марта 8 дня, государствованія Нашего 15 года.»

ПЕТРЪ.

Читатели безъ напоминовенія моего заключать, что всѣ со стороны Пословъ обращенія и министерскіе переговоры и все, что ни было описано, суть дѣйствія младаго *Монарха*, безъ воли котораго не могли они ничего ни дѣлать, ни предпринимать. Впрочемъ въ Дѣяніи (Томъ I стр. 113-я) упражненія *Его Величества*, каковыя имѣлъ онъ въ Кенигсбергѣ, сверхъ описанныхъ здѣсь, мы уже видѣли (*).

Къ страницѣ 114-й подъ строку 11-ю.

Отдають въ Кенигсбергъ Дворянъ въ ученіе бомбардирское.

Предъ выѣздомъ своимъ оставили въ Кенигсбергѣ для ученія бомбардирству Преображенскаго полка солдаты: *Степана Бушенинова*, *Данилу Новицкаго*, *Василья Корчмина*, *Ивана Овцына* и *Ивана Алексѣева*.

(*) Надобно одно слово тамъ перемѣнить, и вмѣсто Оберъ-Командира читать Оберъ-Командора.

Юня 6 Посольство отправилось изъ Кенигсберга во-1697.
 дою на Курфиршескихъ яхтѣ, двухъ корабляхъ и Послы и
 двухъ галіотахъ, въ препровожденіи первыхъ Его Свѣт- Монархъ
 лости Министровъ: Барона *Фонъ-Данкельмана*, *Павла* отправ-
Фонъ-Фукса и *Даніеля Фонъ-Данкельмана*. ляются
изъ Ке-
нигсбер-
га.

Почести, Посольству оказываемыя, симъ еще не кон-
 чились. Мы оное опишемъ съ такою же подробностію,
 какъ и прежде. Между же тѣмъ, послыку Курфирстъ
 весьма желалъ заключить союзный трактатъ на пред-
 ложенномъ отъ него во всемъ основаніи, то 7 и 8 чи-
 селя, по уговору помянутыхъ Министровъ, Послы scho-
 дили на берегъ, и въ одномъ знатномъ домѣ имѣли
 съ ними паки конференціи о помянутомъ союзѣ. Мы
 сію конференцію выпишемъ изъ журнала Посольскаго
 подлинникомъ.

Первый Министръ предлагалъ Посламъ, что въ по- Повы-
 данныхъ имъ статьяхъ договора написано: «Чтобъ единъ здѣ съ
 «другаго блага искати и вспомогаи, убытокъ же и Мини-
 «уронъ по возможности остерегати и отвращати дол- страми
 «женъ и хотѣть; и аще впредь на одинаго изъ обоихъ Курфир-
 «сихъ кто вибудь войною нападеніе чинити будетъ, шесскими
 «тогда другой долженъ да будетъ тому вспомогаи и тракту-
 «на помощь присылати людьми, или деньгами, воин- ють о
 «скими припасы, пушечнымъ снарядомъ, бомбардирами предупо-
 «и кормовыми запасами; также въ 3 статьѣ написано: мду-
 «дабы Герцогство Прусское подъ Его Курфирстской томъ
 «Пресвѣтлости и его Дому владѣніемъ пребывало, и тракта-
 «никто-бъ иной потентатъ отнятіемъ сего Герцогства тъ.
 «свою силу не умножилъ; того ради *Его Царское Ве-*
 «личество свое сильное вспоможеніе во всѣ времена
 «Его Курфирстской Пресвѣтлости и наследникомъ его
 «да чинитъ, дабы они, при владѣніи сего земли, содер-
 «жаны и защищены были.

«И противъ тѣхъ де статей они великіе и полномоч-
 «ные Послы въ ответныхъ своихъ статьяхъ написали
 «сокращенно, что единъ другаго боронити и защищати

1697. «имѣть во время нынѣшняго обязательства противъ бусурмановъ, а не во всё времена, а надобно де *Его Царскому Величеству* съ Курфирстомъ учинити союзъ вѣчный, а не временный.

На сіе Послы отвѣтствовали тако:

«Лучше того писать имъ и становить ни которыми дѣлами не мочно, понеже какъ у Великаго Государя, у *Его Царскаго Величества* и у Курфирстова Пресвѣтлѣйшества, общіе сосѣди, Короли Польскій и Свейскій, и если-бъ изъ нихъ кто, хотя помѣшать зачатую на бусурманъ войну, и отставъ союзныхъ Христіанскихъ Государей, всчалъ войну на Государства *Царскаго Величества*, или Курфирстова Пресвѣтлѣйшества, и на такого единъ другому долженъ помогати и всякое вспоможеніе чинити; а чтобъ не видя причины написать такой союзъ, каковъ въ статьяхъ написанъ у *Его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества*, и то бы было къ нарушенію мирныхъ договоровъ и къ несдержанію присяги, которая учинена и утверждена ихъ Государскими душами, понеже въ договорѣхъ съ Свейскимъ и съ Польскимъ Короли именно написано ни явственно изображено, что единъ другому повиненъ всякаго добра хотѣть и другъ другу лучшаго искати, ни во всемъ между собою въ правду поступати, а ни тайными, ни явными признаками другъ подъ другомъ не подыскиваться и никакого зла не проискивати и не хотѣти. И того ради со стороны *Его Царскаго Величества*, по желанію *Его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества*, той статьи написать отнюдь не возможно, да пристойно быти такъ, какъ въ ихъ Посольскихъ соотвѣствующихъ статьяхъ объявлено и написано, понеже и тѣми словами многое *Его Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству* къ защищенію належитъ; а по окончаніи бусурманской войны впредь то дѣло въ лучшее управленіе и въ совершенный союзный договоръ безъ всякаго затрудненія можетъ благополучнѣе принти.»

Министры Курфирстовы на сіе сказали:

«Того де, чтобъ тотъ союзъ былъ на Короля Польскаго, или Свейскаго, въ тѣхъ ихъ статьяхъ именно «не написано, и Полякомъ и Шведомъ говорить о томъ, «хотя-бъ и свѣдали, и къ нарушенію договоровъ причитать не возможно, потому что объ нихъ ни единого «слова не помянуто; а буде бодрымъ окомъ смотреть, «то Поляки и Шведы какъ *Его Царскому Величеству*, «такъ и *Его Курфиршескому Пресвѣтлѣйшеству* не «справдивые друзья, всегда надъ своими сосѣди смотрять всякаго приключющагося къ убытку случая, и «того де ради надобно *Его Царскому Величеству* съ «Курфирстомъ имѣть союзъ, дабы они замысловъ своихъ отстали и къ поврежденію ничего не думали.

Послы на сіе отвѣтствовали:

«Извѣстно то и *Его Царскому Величеству*, что Поляки и Шведы въ состояніи (въ держаніи) мира не «тверды и къ приближамъ своимъ склонны. Однакожъ «такого явнаго союза, который бы имъ за присяжнымъ «вѣчнаго мира договоромъ быть, и къ нарушенію становить нынѣ по предложенію ихъ не лзя, а мочно «*Его Курфирстской Пресвѣтлости* довольствоваться въ «такой статьѣ таковымъ изображеніемъ, какъ описано «у нихъ великихъ Пословъ въ отвѣтствующихъ ихъ «статьяхъ.»

Изъ сихъ отвѣтовъ Посольскихъ ясно заключить можно, что *Его Царское Величество* не мыслялъ еще тогда имѣть со Шведами войны, какъ то несправедливо многіе писатели утверждаютъ.

Дальнѣйшій разговоръ Министровъ съ Послами состоялъ въ томъ:

Въ 5 и 6 статьяхъ Министры согласились съ Посольскими статьями.

О 7 статьѣ, то есть: чтобъ Курфиршескихъ Пословъ принимать противъ Цесарскихъ и Королевскихъ, Послы, сколь ни сильно того отъ нихъ домогались, не

1697. могли согласиться, и отвѣтъ ихъ на сіе былъ тотъ же, какъ и прежде.

Напоследокъ положено имѣть еще о всемъ томъ конференцію.

Юня 7 Курфирсть съ Церемоніймейстеромъ своимъ прислалъ къ Посламъ слѣдующіе подарки:

Кур-
фирсть
присы-
лаетъ къ
Посламъ
свои по-
дарки.

Господину *Лесбарту* портретъ Курфиршескій въ футлярцѣ, осыпанный брилліантами, лаханъ, рукомо-
никъ, бутылъ, двѣ большія кружки, всѣ серебряныя.

Господину *Головину* такой же портретъ, нѣсколько только поменьше, съ брилліантами же, лаханъ, рукомо-
никъ и большую кружку серебряныя же.

Господину *Возницину* то же самое.

Дворянамъ перваго Посла.

Богдану Приставу два стакана серебряныхъ съ крышками, вѣсомъ по 4 фунта каждый.

Петру Лесбарту два такіе же стакана, вѣсомъ въ 8½ фунтовъ.

Дворянамъ втораго Посла.

Алексію Головину золотую медаль въ двадцать червонцевъ.

Ивану Головину тоже въ 15 червонныхъ.

Семену Бестужеву тоже въ 10 червонныхъ.

Томасу Книперу стаканъ серебряный вѣсомъ въ фунтъ.

Дворянамъ третьяго Посла.

Андрею и *Ивану Возницинымъ* медали-же золотыя въ 13 червонныхъ каждая, и первому сверхъ того се-
ребряная въ 16 ефимковъ.

Священнику *Поборскому* фляга серебряная въ 3 фунта и 36 золотниковъ.

Лекарю *Турмонту* лаханка и рукомоѣникъ серебряныя въ два фунта.

Переводчикамъ *Вульфъ* и *Шабирову* по кружкѣ се-
ребряной, первому въ три, а послѣднѣму въ 2½ фунта.

Шести Подъячимъ по золотой медали вѣсомъ въ 10 червонцевъ.

Волонтерамъ *Андрею Михайлову, Федору Федорову, 1697.*
Александру Меншикову серебряныя суды, а какія, не
 написано (*).

8 Июня Послы, одаря Приставовъ своихъ, всѣхъ Курфиршескихъ Министровъ и служителей, находившихся при нихъ, отправились рѣкою Преглою въ Пилаву, а на другой день прошены были со всею свитой отъ Курфирста въ увеселительный его замокъ, гдѣ самимъ Курфирстомъ великолѣпно были угощены обѣденнымъ столомъ, и при питіи за Царское здравіе производилась пушечная пальба; поутру же (10 числа) самъ Курфирстъ съ братомъ своимъ, и съ Княземъ Голстинскимъ, и съ первыми своими вельможами, посѣтилъ Господь Пословъ на ихъ яхтѣ. Его Свѣтлость трактовалъ съ Послами о вышеупомянутомъ союзѣ, «и положили (слова журнала) статью о союзѣ сложить и въ постановленіе «не писать, а укрѣпились словами, что во время наступленія какъ на Государства *Его Царскаго Величества*, такъ «и его на Курфирста одному другаго не покинуть и другъ «другу вспоможеніе чинить всякими мѣрами, какими возможно.» *Больше о томъ говорилъ одинъ изъ волонтеровъ.*

Въ увеселительномъ Курфиршескомъ замкѣ Послы и свита ихъ пакы угощаются. Курфирстъ со всеми знатыми посѣщаетъ Пословъ на яхтѣ и трактуетъ о союзномъ трактатѣ.

Сей-то волонтеръ была та душа, которая дѣйствовала всѣмъ, ибо онъ былъ самъ *Монархъ.*

Того же 10 числа прибыли въ Пилаву. Въ прѣздѣ ихъ съ крѣпости произведена четырехкратная изъ 49 пушекъ стрельба. Отсюда *Монархъ* разсудилъ на одномъ изъ Курфирстовыхъ кораблей отправить до Нарвы, купленные въ Кенигсбергъ разные математическіе инструменты и множество искусствомъ содѣланныхъ всякаго рода вещей, и подаренные ему отъ Курфирста ящички янтарю (**); при чемъ отправлены изъ свиты

Монархъ отправляетъ на корабль до Нарвы многія купленные имъ вещи и 42 чело-вѣка изъ свиты Посольской.

(*) Въ журналѣ описаны щедрости Курфиршескія въ содержаніи Посольства, во все ихъ пребываніе въ земляхъ его, и что изъ свиты ихъ до послѣдняго получали одна готовый и изобильный столъ, другіе вмѣсто стола не малые деньги, и не только люди, но и скотъ ихъ были до избытка довольны.

(**) Записки Крекшина.

1697. посольской съ Маіоромъ *Иваномъ Шмитомъ* Дворянъ 42 человекъ (*), и нѣсколько нижнихъ служителей, и нанятый въ службу Россійскую бомбардиръ *Яганъ Бусъ*.

Того-жъ числа *Монархъ*, увѣдомившись, что въ Польшѣ партія *де Конти* весьма усиливается, особливо держитъ сію сторону *Примасъ* Королевства, *Михаилъ Стефанъ Радзиевскій*, Кардиналь и Архіепископъ Гнѣзненскій, отправилъ къ сему *Примасу*, ко всѣмъ знатнѣйшимъ Господамъ и ко всей Рѣчи Посполитой грамату слудующаго содержания:

Отправляетъ въ Польшу къ *Примасу* и чинамъ республики увѣщательную грамату, дабы не избирали въ Короли *Принца Конти*.

Что вельможамъ Польскимъ и всей Рѣчи Посполитой извѣстно о наступательномъ и оборонительномъ союзе, поставленномъ между *Его Царскаго Величества*, Цесаря и между скончавшагося Короля ихъ *Яна Третьяго* креста Христова непріятеля, Султана Турецкаго и Хава Крымскаго, который союзъ, чтобъ быть ему тверду и нерушиму, не токмо договорами, но и присягами со всѣхъ сторонъ укрѣпленъ; съ каковою же вѣрностію и усердіемъ наблюдается оный со стороны *Царскаго Величества*, то имъ вельможамъ и всей Рѣчи Посполитой извѣстно, какъ и то, что оный Государь не мѣшается въ выборъ Короля ихъ, не заводитъ для того никакихъ партій, не употребляетъ ни пронирствъ, ни силы, чтобъ оный весьма могъ учинить, ежели-бъ не

(*) Сии дворяне были: *Федоръ Балкъ*, *Романъ Брюсъ*, *Евстафій Функъ*, *Андрей Гротъ*; Сержанты: *Терентій Чернышевъ* и *Максимъ Волковъ*; Солдаты: *Борисъ Зыбинъ*, *Тимоей Бѣльгй*, *Григорій Кондыревъ*, *Степанъ Смирной*, *Наумъ Бухаревъ*, *Тимоей Охотниковъ*, *Назаръ Дехтаревъ*, *Василій Кошъевъ*, *Анисимъ Сивявинъ*, *Митрофанъ Бѣльскій*, *Иванъ Дмитріевъ*, *Андрей Зыковъ*, *Петръ Гурьевъ*, *Григорій Ивановъ*, *Яковъ Тняковъ*, *Иванъ Вербитскій*, *Андрей Поляковъ*, *Иванъ Черемисниковъ*, *Петръ Бухаревъ*, *Иванъ Гречихинъ*, *Сава Аркуновъ*, *Аванасій Оловниковъ*, *Тимоей Суздальцевъ*, *Алексій Миклушевскій*, *Романъ Пашининъ*, *Дмитрій Александровъ*, *Алексій Корцовъ*, *Степанъ Шестаковъ*, *Викула Заболоцкій*, *Федоръ Голышевъ*, *Федоръ Ульяновъ*, *Илья Богдановъ*, *Иовъ Матвѣевъ*; барабанщики: *Иванъ Бутыгинъ*, *Петръ Лебедевъ*; денщикъ *Митрофанъ Зайцевъ*.

имѣть къ Рѣчи Посполитой истиннаго доброжелатель- 1697.
ства и о благѣ ихъ радѣнія; но нынѣ *Его Царскому Величеству* учинилось вѣдомо, что оказывается на сей-
мѣ партія, которая въ нарушеніе того свято постано-
вленнаго и утвержденнаго на общаго Христіанъ непри-
ятеля союза, по Французской факціи, забывъ истину,
свои права, вольности, цѣлость государственную и вѣч-
ный миръ съ *Его Царскимъ Величествомъ*, для част-
ныхъ своихъ интересовъ избираютъ въ Короли Поль-
скіе Француза, Бурбонскаго Князя *де Конти*; что
если вельможи Польскіе допустятъ быть сему, то тѣмъ
не токмо общій постановленный союзъ на враговъ кре-
ста святаго, но и вѣчный съ Россією миръ ниспровер-
гнуть; понеже де и нынѣ всѣмъ союзнымъ державамъ
Французскій Король, яко союзникъ Султанскій, мно-
гій вредъ, а тому неприятелю пользу чинитъ; а тогда,
когда еще и въ Польшѣ Королемъ будетъ Французъ,
чего уже ожидать? Что впрочемъ самимъ вельможамъ
Польскимъ извѣстно, что по Французскимъ же хитро-
стямъ Султанъ и Ханъ Крымскій отъ сейма требуютъ
избранія онаго Француза въ Короли Польскіе; след-
ственно должно быть имъ извѣстно и то, что отъ
такого Короля, коего избираютъ сами неприятели, не
можно ожидать содержанія союза и на Турковъ помо-
щи, и потому такого Короля *Его Царское Величество*
и его союзники отнюдь не желаютъ, а желаютъ видѣть
на престолѣ Польскомъ Королемъ такого, который бы
пребылъ съ ними Великими Государями въ дружбѣ, изъ
какой бы онъ ни былъ избранъ націи, только бы не
изъ союзной неприятелямъ, и проч.

Грамата сія подписана *Монархомъ* якобы въ Москвѣ,
Мая 31; она отправлена съ нарочнымъ къ пребываю-
щему въ Польшѣ Резиденту Стольнику Алексѣю Ва-
сильевичу *Никитину*, съ повелѣніемъ тотчасъ подать
оную на сеймъ *Примасу*; а чтобъ не была имъ утаена,
то раздать съ нея списки Депутатамъ провинцій и

1697. повсюду разсыять, и всѣми силами стараться избраніе того Принца отвращать, и по силѣ прежнихъ повелѣній каждую почту и чрезъ нарочныхъ чаще увѣдомлять великихъ Пословъ обстоятельно о происходимомъ на сеймѣ, и проч.

Мы увидимъ ниже, сколь сильное имѣла дѣйствіе на сеймѣ сія *Его Величества* грамата.

Министры Курфирсты пакки домогаются о заключеніи союза.

Между тѣмъ частопоминаемый первый Курфирстовъ Министръ пакки предлагалъ о заключеніи союза, и Послы, написавъ тому образцовыя статьи, отдавъ ему, сказавъ, что ни одного слова изъ оныхъ не могутъ уже они переменить; потомъ званы Послы и Дворяне Посольства въ Курфиршескій замокъ *Фишгаузенъ*, отстоящій отъ Пилавы въ полуторѣ миляхъ, позабавиться звѣриною охотою; и для сего присланы отъ Его Свѣтлости четыре богатыя кареты и не малое число верховыхъ лошадей съ комнатнымъ Дворяниномъ его *Прицомъ* или *Фонъ Принценомъ* (*), куда Послы того же часу и поѣхали.

Курфирстъ пакки угощаетъ Пословъ въ увеселительномъ замкѣ *Фишгаузенъ*.

Послы и свита ихъ приняты были Его Свѣтлостію съ великою же честію. Въ звѣринцѣ помянутаго замка смотрѣли они съ Курфирстомъ на звѣриную гоньбу. Охотники сперва выгнали предъ ставку Курфирстову великое число лосей. Курфирстъ и одинъ Русскій Дворянинъ (который былъ самъ Монархъ) застрѣлили изъ оныхъ до 70, а на раненыхъ пускали собакъ. Все сіе происходило при играніи на трубахъ и битьѣ въ литавры. Заключена сія забава великолеп-

(*) Читатели не оставятъ припомнить о семъ Фонъ Принцѣ, только нелѣпую соплетшемъ клевету на Монарха, въ слѣдующихъ томъ Дѣяній помѣщенную, гдѣ такъ-же увидимъ мы, что онъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, просилъ, чтобъ ему указали Царя, такъ какъ бы его никогда не видалъ; но здѣсь мы видимъ, что онъ Его Величество довольно зналъ, яко бывший въ числѣ придворныхъ Курфирстовыхъ, и приѣзжавшій звать Его Величество съ Послами въ помянутый замокъ и потомъ провожавшій Пословъ до Колберга.

нѣтъ столомъ и многими въ саду замка потѣхами и 1697. веселіемъ.

22 Іюня наконецъ толь настоятельно требованный Нако-
со стороны Курфирста союзъ заключенъ, подписанъ и нецъ
размѣненъ. только
желе-
зный

Мы оный внесемъ сюда подлинникомъ. Со стороны Курфир-
Россійской, на Россійскомъ языкѣ, по обыкновенномъ стому
началѣ трактатовъ и по большомъ Царскомъ титулѣ, трак-
начинается тако: *«Его Царскаго Величества великіе и* татъ
«полномочные Послы, Генераль и Адмираль и Намѣст- заклю-
«никъ Новгородскій Францъ Яковлевичъ Лебортъ, ченъ.
«Генераль Коммисаріи и Намѣстникъ Сибирскій Федоръ Оный
«Александровичъ Головинъ, Думный Дьякъ и Намѣстникъ вносится
«Болховской Прокофій Богдановичъ Возницинъ; съ подлин-
«другой стороны (по большомъ же титулѣ Курфир- никомъ.
«стовомъ) Его Пресвѣтлости съ ближними и думными
«людьми, съ первымъ Президентомъ съ Эберардомъ
«Барономъ Фонъ Данкельманомъ, съ Павломъ Фонъ
«Фуксомъ, и съ Даниломъ Рудольфомъ Барономъ
«Фонъ-Данкельманомъ, по отдаваніи отъ Великаго Госу-
«даря нашего Его Царскаго Величества, Его Курфир-
«шеской Пресвѣтлости Посольства нашего, о нѣкото-
«рыхъ обоихъ государствъ годныхъ дѣлѣхъ, говоря
«согласно постановили.

«1. Мы *Его Царскаго Величества* великіе и полно-
«мочные Послы именовъ Великаго Государя своего, *Его*
«*Царскаго Величества*, Его Курфиршеское Пресвѣт-
«лѣйшество обнадеживаемъ, что Великій Государь нашъ,
«*Его Царское Величество*, съ Курфирстскимъ Пре-
«свѣтлѣйшествомъ, искони текущую дружбу и любовь
«и всякое пріятство содержать хоцетъ, въ такой силѣ,
«въ каковой и предки Великаго Государя нашего, *Его*
«*Царскаго Величества*, съ предки Его Курфирстова
«Пресвѣтлѣйшества имѣли, и въ различныя времена
«постановленныя статьи такожде симъ договоромъ об-
«новлены и подтверждены да будутъ, какъ они сами

1697. «въ себя, содержать на вѣки твердо, недвижно и постоянно. Такожъ Курфирстское Пресвѣтлѣйшество «долженъ въ таковой же дружбѣ и любви къ Великому Государю нашему къ *Его Царскому Величеству* «прѣбывать, и всякаго блага и прибыли искати, радѣти «и остерегати по содержанию вышепомянутыхъ договоровъ взаимно повиненъ есть.

«2. Понеже въ томъ много налѣжитъ, чтобъ потребная торговля между обоихъ Государствъ землями и «подданными устроена была, того ради Великій Государь нашъ *Его Царское Величество* соизволяетъ быти той торговлѣ такимъ обычаемъ, дабы съ стороны «*Его Царскаго Величества* торговые люди со всякими «товары, какіе у нихъ обрѣтатися будутъ, имѣють ѣздить до владѣнія городовъ Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества, то есть: до Мемеля, до Королевца, до «Берлина и до иныхъ, и торговать въ тѣхъ городѣхъ «со всякою повольностію, безъ всякой зацѣпки и препятія, съ платежемъ достойной пошрины, какову платятъ Курфирстова Пресвѣтлѣйшества подданные; а «буде бы которые Русскіе купцы похотѣли ѣхать съ «товары своими или съ деньгами чрезъ владѣніе Курфирстова Пресвѣтлѣйшества, и въ инья Нѣмецкія государства, и тѣмъ пропускъ также и возвращеніе имѣеть быть со всякою-жъ повольностію безъ всякой обиды и задержанія. Также и съ стороны *Его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества* торговльмъ людямъ вольно «ѣздить со всякими своими товары до государства *Его Царскаго Величества*, до Архангельскаго города, до «Пскова, до великаго Новагорода, до Смоленска, до Кіева и иныхъ, и торговать въ тѣхъ городахъ тѣми «своими товары съ платежемъ достойной пошрины, «какъ по обыкновенію съ иныхъ иноземцевъ въ казну «*Его Царскаго Величества* емлютъ по уставу Россійскаго царствія. Также и до царствующаго города «Москвы пропускъ имъ учиненъ будетъ же. А если

«бы которые похотѣли съ товары своими ѣхать изъ 1697.
 «Москвы до Астрахани, до Персиды и до Китайскаго
 «Государства, и тѣмъ Великій Государь нашъ, *Его Цар-*
 «*ское Величество*, для Его Курфирстова Пресвѣтлѣй-
 «шества многогаго благодѣянiя, чего иныхъ государствъ
 «досель не позволено, какъ туда ѣдущимъ, такъ и на-
 «задъ возвращающимся пропускъ учинить укажетъ, съ
 «платежемъ уставной пошрины извѣчнаго провозу и
 «дани.

«3. На объ стороны бунтовщиковъ, возмутителей, не-
 «прiятелей не принимать и у себя никому не дер-
 «жать и не защищать, но оныхъ тотчасъ, еслибъ по-
 «казались, вонъ изъ своихъ земель выслать, и буде
 «возможно, переловить и отдать.

«4. Буде Великій Государь нашъ, *Его Царское Ве-*
 «*личество*, изволить нѣкоторыхъ изъ подданныхъ сво-
 «ихъ въ Нѣмецкую землю, или въ землю Его Курфирст-
 «ской Пресвѣтлости-Бранденбургскаго послать для на-
 «скуки какихъ хитростей, и тогда Курфирстскому Пре-
 «свѣтлѣйшеству оныхъ благовоспримать и имъ въ на-
 «сѣренiя ихъ споспѣшество чинить, и ради почтенiя
Его Царскаго Величества имъ многiя преимущества и
 «вольности позволить дать. Взаимно и въ сторонѣ Ве-
 «ликаго Государя *Его Царскаго Величества*, Его Кур-
 «фирстскаго Пресвѣтлѣйшества подданнымъ всякая по-
 «вольность и вспоможенiе, въ чемъ возможно, о кото-
 «рыхъ Его Курфиршеское Пресвѣтлѣйшество просити
 «учнетъ, учинено будетъ.

«5. Намъ *Его Царскаго Величества* великимъ и пол-
 «номочнымъ Посламъ, Его Курфирстскаго Пресвѣтлѣйше-
 «ства ближнiе люди говорили и домогались, дабы въ
 «приниманiи ихъ и въ церемонiяхъ согласiе учинено
 «было, равно якоже Цесарь и всѣ Короли, Его Кур-
 «фирстской Пресвѣтлости Посломъ, противъ Королев-
 «скихъ Пословъ почтенiе даютъ, такожде бы и *Его*
 «*Царскому Величеству* Курфирстовымъ Посломъ тожъ

1697. почтеніе и церемонію учинить соизволить, яже Королевскимъ Посломъ въ Москвѣ даются. Но мы *Его Царскаго Величества* Послы, не имѣя о томъ полной мочи, дабы прежніе обычаи и уставы могли нынѣ чѣмъ потмѣнить, ни мало не умаляя и не премѣняя прежняго постановленія, каково учинено у *Его Царскаго Величества* Посланника у Василья Постникова, съ его Курфирстова ближними людьми, во 195 году; однако же *Его Курфиршеское Пресвѣтлѣйшество* обнадеживаемъ, егда за помощію Божією возвратится въ царствующій градъ Москву, тогда о семъ вновь Великому Государю нашему, *Его Царскому Величеству* покорно донесемъ и обнадеживаемъ, что за показанныя многиа благодѣянія къ намъ *Царскаго Величества* великии и полномочныи Послаиъ, Великій Государь нашъ *Его Царское Величество*, *Его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества* Посломъ почтеніе и церемонію учинить укажетъ на Москвѣ противъ тогожъ, какову чинятъ его Курфирстовымъ Посломъ братія *Его Царскаго Величества*, Великіе Христіанскіе Государи, Цесарское Величество Римскій, и иныя, и жаляетъ *Его Царское Величество* *Его Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству* не токмо въ почитаніи чести его какого умаленія, но и всякаго приращенія и блага, яко доброму своему другу и пріятелю.

«б. А то нынѣшнее наше постановленіе, которое между нами, *Его Царскаго Величества* великими и полномочными Послаиъ, съ *Его Курфирстской Пресвѣтлости* съ ближними и думными людьми уговорено и описано есть, отъ *Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя* нашего, Божією милостію Царя и Великаго Князя Петра Алвксѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Северныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Обладателя, отъ *Его Царскаго Величества*; такожъ и отъ *Пресвѣ-*

«тѣвѣйшаго Князя и Государя Фридерикуса, Божіею ми-1697.
 «лостію Маркграфа Бранденбургскаго и иныхъ, отъ Его
 «Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества, во всѣхъ статьяхъ
 «сдержано будетъ крѣпко и ненарушимо, къ которому
 «постановленію мы *Его Царскаго Величества* великіе и
 «полномочные Послы руками своими подписались и пе-
 «чати наши приложили есмы, и сами договорными
 «письмами *Его Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества* съ
 «ближними и думными дьяки и людьми размѣнялись. Пи-
 «сано сіе учрежденіе въ городъ Королевѣцъ, лѣта отъ
 «созданія міра 7205, мѣсяца Іюня 22 дня.»

А въ таковой же точно силѣ со стороны Курфирста на Нѣмецкомъ языкѣ за подписаніемъ рукъ помянутыхъ *Его Свѣтлости Министровъ* и за большою государственною печатью врученъ Посламъ.

Того же 22 числа Іюня Монархъ получилъ на имя Пословъ писанное донесеніе изъ Варшавы, отъ Резидента *Никитина*, что онъ *Его Величества* грамоту *Примасу* вручилъ и сильно ему представлялъ по содержанію грамоты, что списокъ съ оной на Польскомъ языкѣ роздалъ и разослалъ ко всѣмъ Гетманамъ, Сенаторамъ, Воеводамъ и Старостамъ; что дѣйствіе сего было такое, что не взирая на сильную Французскую партію, Іюня 17 дня, по многихъ спорахъ и распряхъ, избранъ Королемъ *Августъ Курфирстъ Саксонскій*; что отъ сейма писали къ Королю Датскому о непронускѣ чрезъ *Зундъ Принца де Конти*; что *Примасъ* однако же остается на сторонѣ сего Принца, и грамоту *Царскаго Величества* утаеваетъ, и что многіе доброжелательные изъ *Пановъ Польскихъ* просятъ, дабы *Его Царское Величество* прислалъ такову же грамоту къ Ръчи Посполитой и повелѣлъ бы вручить оную не *Примасу*, а сейму.

Августъ Курфирстъ Саксонскій избирается Королемъ Польскимъ; но *Примасъ* со многими остается на сторонѣ *Конти*.

По сему Резидентскому представленію того же числа и отправлена была къ сейму грамота, которая подписана Монархомъ якобы въ Москвѣ 2 Іюня сего года.

1697. Грамата сія равнаго содержанія съ первою, а заклю-
 Монархъ частяся сими словами: «И того ради Мы Великій Госу-
 пакн по-
 сьлааетъ: «даръ, *Наше Царское Величество*, не имѣя подлинной
 грамату «вѣдомости, что наша доброжелательная грамата до
 къ сей- «васъ дошла, а наипаче опасаясь, дабы по Француз-
 му, увѣ- «васъ дошла, а наипаче опасаясь, дабы по Француз-
 щаваа «ской факція утаена не была, посылаетъ къ вамъ Па-
 его от- «номъ Радѣ и всей Рѣчи Посполитой, сію другую *На-*
 стать «шу Царскаго Величества грамату, съ такимъ же доб-
 отъ «рожелательствомъ, каково и въ прежней граматѣ отъ
 Принца «Насъ Великаго Государя къ вамъ объявлено, и желал
 Ковти. «на прежнюю и на сію Нашу грамату отъ васъ Па-
 новъ Раде и всей Рѣчи Посполитой добраго и благо-
 «пріятнаго соответствованія, что объявивъ, предаемъ васъ
 «коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго
 «Пановъ Радѣ, и всю Рѣчь Посполитую при добромъ
 «здравіи Богу Всемогущему въ сохраненіе, и проч.»

Къ Резиденту же *Никитину* отъ имени Пословъ Мо-
 нархъ писалъ отъ того же числа преподробное наста-
 вленіе, какъ ему при ономъ поступать.

Пространное сіе наставленіе заключено сими слова-
 ми: «А за твою службу послано къ тебѣ Великаго Го-
 «сударя указомъ 300 червонцевъ, и ты-бъ, видя къ се-
 «бѣ его Государское жалованье, и впредь ему Великому
 «Государю служилъ и о его Государскихъ дѣлѣхъ ра-
 «дѣль неусыпно. — Да тебѣ же бы объявить Сенато-
 «ромъ, что противъ общихъ креста святаго непріате-
 «лей, Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, съ войски
 «Его Царскаго Величества Ближній Бояринъ и Воево-
 «да Алексѣй Семеновичъ *Шениъ* подъ Азовъ Мая въ
 «последнихъ числѣхъ, такожь и Ближній Стольникъ и
 «Воевода Князь Яковъ Ѳедоровичъ *Долгоруковъ*, и вой-
 «ска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ
 «*Мазепа*, пошли Днѣпромъ подъ Очаковъ и подъ Крымъ
 «и подъ инья непріятельскія мѣста, и велѣно имъ
 «тѣхъ непріятелей воевать наступательною войною, гдѣ
 «случай и воинское дѣло употребить могутъ, и чтобъ

«они Сенаторы, и вся Рѣчь Посполитая и постороннихъ 1697. Государей Послы и Резиденты о томъ вѣдали; также «и о томъ говорить тебѣ, чтобъ и съ ихъ стороны «противъ обязательства святаго союза, надъ тѣми же «непріятеля безъ военнаго промысла не было; а о сво- «ихъ выгодахъ немного пиши, а пиши о вѣдомостяхъ; «больше надобно службу служить великодушно и безъ «лишней доуки, и проч.»

Между тѣмъ, во время бытности своей въ Пилау, Монархъ получилъ многія извѣстія, что Принцъ *Конти* прибылъ въ Гданскъ и живетъ въ ономъ; что привезъ его моремъ морской крейсеръ, Генераль *Янъ Бартъ*; что партія сего крейсера развѣзжаетъ на Варяжскомъ морѣ и что Господамъ Посламъ моремъ ѣхать не безопасно, а равно и сухимъ путемъ Польшею, отъ партіи того же *Конти*, и проч.

29 Юня, яко день тезоименитства *Его Величества* Монархъ празднованъ въ Пилау. Курфирстъ присылалъ поздравить Государя и Пословъ Канцлера своего *Крейца*. Послы, по указу Государеву, дали великолѣпный столъ въ Пилау праздну- сть свое тезоименитство, какъ сему Канцлеру, такъ и всѣмъ начальнымъ лю- угощаетъ столомъ всѣхъ чиновниковъ и потѣшныхъ огней. *Его Величеству* несказанно было оканчива- етъ оное огром- нымъ фейерверкомъ. было пріятно, что все то дѣлано было Россійскими бомбардирами, подъ собственнымъ смотрѣніемъ самого его, яко Капитана бомбардирскаго.

Не меньшій сего праздникъ далъ и Курфирстъ въ Кенигсбергъ, который оконченъ былъ также фейерверкомъ.

На другой день, не взирая на представляемыя опасности, Посольство со всею свитою своею отправилось моремъ до Колберга, а *Его Величество* съ Дворянами Посольства въ галіотъ поѣхалъ напередъ, и прибывъ въ Колбергъ, осмотрѣлъ крѣпость и все достойное въ немъ любопытства; а 4 числа Юля поѣхалъ на почтѣ

1697. въ Берлинъ (*), въ который прибывъ подь весьма ут-
 Нъз Кол-еннымъ видомъ, употребилъ время, въ ожиданіи приѣз-
 берга на да Пословъ своихъ, на обученіе, или паче на усовер-
 почтъ да шенствованіе артиллерійской науки, и съ такою не-
 отпра-шенствование артиллерійской науки, и съ такою не-
 вляется усьшною прилежностію обучался, что въ краткое то
 въ Бер-у время толико въ ономъ успѣлъ, что получилъ отъ ис-
 линъ, гдѣ обу-кусныхъ въ томъ учителей своихъ письменное засви-
 чается артил-дѣтельствованіе. Между же тѣмъ сей аттестованный
 рійскимъ великій артиллеристъ имѣлъ еще время осмотрѣть
 наукамъ. любопытственнымъ окомъ въ городъ все достойное
 вниманія.

По отлученіи *Его Величества* изъ Колберга Послы
 6 Юля прибыли въ оный, и въѣхали въ крѣпость въ
 подведенной для нихъ къ берегу отъ Губернатора *de*
Вица каретъ, при пушечной пальбѣ, и того-же вечера
 угощаль ихъ вечернимъ столомъ Магистратъ; а 10
 Юля Губернаторъ далъ для нихъ великолѣпный об-
 денный столъ, за которымъ, при питіи за здравіе Мо-
 нарха, производилась пушечная пальба.

Послы Отъѣздъ Пословъ изъ Пилау происходилъ при вели-
 изъ Пилау отъ-кой пушечной пальбѣ. Вышеупомянутый ближній Кур-
 ѣзжаютъ въ Гол-фирстовъ комнатный Господинъ *Принцъ* провожалъ По-
 ландію. словъ.

11 Юля Послы, отпуща изъ свиты своей съ измѣн-
 ными тягостями 71 человека моремъ до Любека, при
 Дворянинъ *Богданъ Пристава*, сами отправились су-
 Экономія химъ путемъ къ Берлину. Крайнее наблюденіе знаме-
 посоль-нитыхъ сихъ Пословъ за экономію заставляетъ меня
 скал.

(*) Журналъ Барона Гизена, хотя же въ ономъ и не означено
 точно, что *Его Величество* поѣхалъ въ Берлинъ, но какъ сви-
 дѣтельствуеъ данный въ сіе путешествіе *Его Величества* въ
 Берлинъ отъ учителей артиллерійскихъ въ успѣхъ артиллерій-
 скихъ его упражненій аттестатъ; а по прибытіи Пословъ въ
 Берлинъ видимъ мы въ журнала Посольскаго паки его соеди-
 нившагося съ Посольствомъ, и продолжавшаго путешествіе, то
 и можно утвердить, что изъ Колберга путешествіе его было въ
 Берлинъ.

помѣстить подѣ симиъ кратко наказѣ, данный помѣну-1697. тому Господину *Кристау*. Они, предписавъ ему изъ Любека ѣхать сухимъ путемъ въ Амстердамъ, напоминають, что если Любекскій Магистратъ откажетъ ему въ корму и въ подводахъ, то нанять оныя самому и на кормъ давать деньги, смотря по чинамъ, столько, чтобъ быть сытымъ; денегъ дано ему 410 червонцевъ, изъ которыхъ употребляя въ расходъ, наблюдать со всякою бережливостію, дабы чего по пустому и не на нужное не истратить, и всякую копѣйку записывать въ расходную книгу, и проч.

При выѣздѣ Пословъ изъ Колберга въ Курфиршескихъ экипажахъ, производилась со стѣнъ крѣпостныхъ пушечная пальба; ихъ провожали Губернаторъ и всѣ чиновники полмили за городъ. При прощаніи Послы дарили каждаго разными вещами.

Не довѣзая до Кистрина, начальнаго города въ Новомъ Маркѣ Бранденбургскомъ, на рѣкѣ Одерѣ, встрѣтили Пословъ Градоправитель съ чинами. Въ крѣпость приняты они при пушечной пальбѣ. При данномъ имъ въ апартаментахъ магистратскихъ столѣ, между прочими старинными вещами показывали имъ книгу, въ которой записываны всѣ посѣтители ихъ города отъ начала его построения, и просили, дабы благоволили и они сдѣлать имъ честь подписать свои имена, что по прошенію ихъ и исполнено.

Въ мѣстечкѣ Ридерсдорфѣ Послы ночевали въ Курфиршескомъ замкѣ, въ которомъ ужинымъ столомъ угощали ихъ Курфирстовы чиновники, Совѣтникъ *Квицовъ* съ товарищи. Сюда присланъ изъ Берлина поздравить ихъ Полковникъ *Фонъ Гакербарнъ* съ другими чиновными особами; они подвели подѣ Пословъ три парадныя кареты, заложеныя шестью лошадьми, въ которыхъ они и поѣхали. За полмили отъ столицы выслана была къ нимъ еще Курфиршеская карета, да подѣ свиту ихъ восемь, всѣ о шести лошадяхъ. Въ

1697. семъ экипажѣ Послы въѣхали въ Берлинъ при трое-
 кратной пальбѣ изъ 70 пушекъ. Карету окружали
 Курфиршескіе ливрейныя служители и Россійскіе гай-
 дуки; при воротахъ и на площади стояли пѣхотные
 полки и отдавали честь ружьемъ, съ барабаннымъ бо-
 емъ и музыкою. У Посольской квартиры принялъ
 Пословъ Градоначальникъ *Фонъ Бееръ* и Комендантъ
Гаге, со множествомъ чиновниковъ. За столомъ, дан-
 нымъ Посламъ, присутствовали всѣ знатнѣйшіе Госпо-
 да. Здѣсь какъ соединился съ Послами *Монархъ*, и
 того же числа Послы отправились въ путь при тако-
 вой же стрѣльбѣ, какъ и при въѣздѣ. Бывшіе съ ни-
 ми за столомъ провожали ихъ за городъ.

Монархъ
соединяется
какъ съ
посоль-
ствомъ.

Между тѣмъ получено было изъ Варшавы отъ Ре-
 зидента донесеніе, что выборъ въ Короли *Августа*
 Курфирста Саксонскаго оконченъ, и что онъ изъ
 Дрездена ѣдетъ въ Польшу для принятія присяги, и
 Великій Государь тотъ же часъ отправилъ къ помяну-
 тому Резиденту новизбранному сему Королю слѣду-
 ющую грамату:

По титулахъ Царскомъ и Курфиршескомъ Саксон-
 скомъ, начинается оная тако:

Государь
посыла-
етъ но-
воиз-
бранно-
му Поль-
скому
Королю
Августу
грамату.

«Вѣдомо Вашей Курфиршеской Пресвѣтлости, что
 въ Королевствѣ Польскомъ, по преставленіи брата На-
 шего наияснѣйшаго и Великаго Государя, высокослав-
 нья памяти *Яна Третьяго*, Короля Польскаго, по ус-
 тавомъ Рѣчи Посполитой о избраніи новаго себѣ Го-
 сударя, въ Варшавѣ была элекція, на которой многія
 отъ разныхъ ихъ же народу по Французской факціи
 и по вымыслу общихъ креста святаго непріятелей,
 «Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, заходили труд-
 ности; однакожь при помощи Божіей доброжелатель-
 нья короны Польской и Великаго Княжества Литов-
 скаго не малое число Сенаторей и разныхъ воеводствъ
 и повѣтовъ Пословъ, преломивъ то ихъ непріятствен-
 ное и недоброхотственное намѣреніе, избрали себѣ Ко-

«ролевства Польскаго и Великаго Княжества Литовска-1697.
«го на престоль Государя Вашу Курфиршескую Прес-
«свѣтлость, о чемъ Мы Великій Государь, *Наше Цар-*
«*ское Величество*, увѣдомився, не помалу тому обрадо-
«валися; понеже и отъ насъ Великаго Государя, отъ
«*Нашего Царскаго Величества*, какое о томъ радѣніе и
«желательство было, Вашей Курфирстской Пресвѣтло-
«сти, чаемъ, не безъизвѣстно есть, и впредь будетъ, въ
«чемъ хвала Богу, что то наше къ общему добру все-
«го Христіанства и Христіанскимъ Намъ союзнымъ Го-
«сударымъ желательство на радость произошло, а против-
«ные тому не порадовалися и желанія своего не испол-
«нили; того ради Мы Великій Государь, *Наше Царское*
«*Величество*, вамъ новообранному Королю Польскому и
«Великому Князю Литовскому, сею Нашего Царскаго
«Величества любительною граматою, яко другу и брату
«своему и союзнику, любительно поздравляемъ, и желаемъ
«въ той высочайшей чести и степени долготѣшняго здра-
«вія и счастливаго государствованія со всякимъ благо-
«получіемъ, и не сумняваемся, что то Наше доброт-
«ственное намѣреніе, радѣніе и желаніе въ добрую себѣ
«примешь любовь; а егда при помощи Божіей коронацію
«воспримешь, тогда Мы Великій Государь, *Наше Царское*
«*Величество*, знатную особу съ поздравленіемъ и для
«лучшаго постоянной дружбы и любви и потребныхъ
«дѣлъ утвержденія послати къ вамъ не уедадимъ, кото-
«рому пространство о всемъ донести, постановити и утвер-
«дити повелимъ. При семъ Мы Великій Государь, *На-*
«*ше Царское Величество*, сіе объявивъ, желаемъ вамъ
«брату Нашему, Королевскому Величеству Польскому и
«Великаго Княжества Литовскаго отъ Господа Бога
«многолѣтнаго здравія и счастливаго во всехъ дѣлахъ
«свашихъ поведенія. Данъ государствованія Нашего во
«Дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣ-
«та отъ созданія міра 7205, мѣсяца Іюля 6 дня, госу-
«дарствованія нашего 16 года.»

1697. Резиденту же Господину *Никитину* вельно, развѣдавъ о прибытіи новаго Короля на границу Польскую, встрѣтить его на оной и вручить ту Царскую грамоту; ежели же онъ уже пріѣхалъ, то подать, гдѣ можетъ, и увѣдомить, каково онъ приметъ оную, и проч.

Изъ Берлина которые ни проѣзжали города, въ каждомъ въ честь ихъ производилась пушечная пальба.

Подъѣзжая къ Магдебургу, городу Герцогства того же имени, на рѣкъ Эльбѣ, встрѣчены Послы всѣми чиновниками города, при пушечной же съ крѣпости пальбѣ. Квартира Посольская была противъ древней

Въ Магдебургѣ
Монархъ
осматриваетъ въ
киркѣ
многія
древнія
рѣдкости.

великой кирки Святаго *Мауриція*, въ которой хранятся многія древнія вещи. Любопытный Государь съ Послами осматривалъ оныя, и между прочими показывали лахань, надъ которою Пилать умылъ руки; исподнюю сторону фонаря, который предъ *Иудою* былъ несенъ; кувшинъ изъ бывшихъ на бракъ въ Канѣ Галлейской; лѣстница, по которой снимали съ креста Спасителя, и многія другія симъ подобныя.

Потребна въра принять ихъ за таковыя, и чаятельно не удивили оныя *Монарха*. *Его Величество* съ большимъ любопытствомъ осматривалъ въ Гренингенѣ, отстоящемъ отъ Магдебурга въ 7 миляхъ, церковь, оставшуюся отъ древняго монастыря, которой считаются больше 945 лѣтъ отъ ея построения, и которая осталась среди самыхъ Курфирстскихъ палатъ, вокругъ ея выстроенныхъ. Въ ней повсюду видѣнъ былъ мраморъ, прекрасною древнею рѣзною работою обдѣланный, весьма хорошая живопись. Между прочими рѣдкостями въ замкѣ семь видѣли бочку въ пять сажень длиною и соразмѣрно сему толщиною, вмещающую въ себя 966 оксофтовыхъ бочекъ рейнскаго вина.

Въ Гренингенѣ
осматриваетъ съ
большимъ
любопытствомъ
древнія
въ ней
украшения.

Единомышленники
Принца
Контти
противо-

Между тѣмъ *Монархъ* Юля 16 дня получилъ изъ Варшавы отъ Резидента своего донесеніе, что по проискавъ Французскимъ единомышленники Принца *Контти* избранному Королю *Августу* всевозможно противятся,

и задобриваютъ войско, дабы, совокупя оное съ Фран- **1697.**
цузскимъ, изгнать его изъ Польши.

Монархъ того-жъ числа послалъ къ Господину *Никитину* указъ и вѣрющую грамату, повелѣвая объявить всѣмъ сторону *Августову* держащимъ духовнымъ и мѣрскимъ особамъ, чтобъ не принимали *Контиа*, и что *Его Царское Величество* увѣряетъ ихъ, что подкрѣпить ихъ сторону войсками своими, на каковой конецъ уже давно съ Бояриномъ Княземъ Михайломъ Григорьевичемъ *Ромодановскимъ* на Литовской границѣ стоитъ довольно сильный корпусъ; и когда только имъ нужно, то оное войско готово противъ *де Контиевой* партіи; ежели же онаго мало, то укажетъ усилить оное столькими тысячами, сколько надобно на усмиреніе мятежной стороны; «и они-бъ (заключаетъ *Монархъ*) Паны Рады и Рѣчи Посполитой *Цослы*, видя «такое *Его Царскаго Величества* вспоможеніе, стояли «при первомъ своемъ намереніи, и за Короля *де Контиа* не принимали; а если по какому случаю учинится Королемъ Князь *де Конти*, и тогда подлинно «съ нимъ *де Контиемъ* безъ войны не будетъ, понеже «онъ посаженъ на Королевство Польское будетъ отъ «подлинныхъ пріятелей Салтана Турскаго и Хана «Крымскаго и спомощника ихъ Короля Французскаго, «и потому быти ему съ Христіанскими Государи въ «покоѣ и въ мирѣ и въ союзѣ не мочно, и въ увѣреніе «тѣхъ своихъ словъ показывалъ бы ты Великаго Го- «сударя вѣрющую грамату и сей указъ, и проч.»

Вѣрющая же оная грамата, за государственною печатью, отправленная отъ *Монарха*, содержала, чтобъ Резиденту его и кому что онъ ни будетъ представлять, во всемъ вѣрить, и проч

Великій Государь толь сильное имѣлъ желаніе не допустить до престола Польскаго Принца *де Конти*, что того-жъ числа отправилъ грамату за своимъ подписаниемъ къ Королю Датскому, которою во первыхъ

борста-
ютъ Ав-
густу.
Монархъ
пишетъ
особамъ
партіи
Августо-
вой,
чтобъ
они сто-
али твер-
до, надѣ-
ясь на
его Цар-
скую по-
мощь.

1697. благодарить Его Датское Величество, что онъ въ без-
 Пишетъ опасность отправленнаго отъ него великаго Посольствъ Ко-
 ролю ва въ Европу, указалъ выслать въ Балтійское море нѣ-
 Датско-скольکو кораблей; хотя же по нѣкимъ причинамъ По-
 му, чтобъ слами его и отгнѣнень морской путь, но тѣмъ не мень-
 де Кон-ше онъ Государь за такую благосклонность и добро-
 тѣя чрезъ желательство Ето Величеству остается навсегда благо-
 Зундъ не пропу-
 щать. дарнымъ; потомъ описываетъ злонамѣреніе Француз-
 скаго Короля, въ пособіе общаго Христіанъ непріятеля
 Салтана и Хана Крымскаго, домогательствомъ сво-
 имъ доставить Польскій престоль племяннику своему
 Принцу *де Конти*, и что многіе изъ Поляковъ и самъ
 Примась Королевства, забывая пользу своего Государ-
 ства, и права вольности своей, и всѣ свои обязательст-
 ва съ Христіанскими Государями, противъ учиненнаго съ
 нимъ Государемъ мира и союза, хотятъ избрать того
 союзнаго Туркамъ Французскаго Принца въ Короли
 свои, о чемъ наисильнѣйше домогаются и Салтанъ и
 Ханъ; но общая Христіанъ польза требуетъ отъ не-
 го Государя не допустить порадоваться врагамъ кре-
 ста святаго тѣмъ избраніемъ союзника ихъ на Поль-
 скій престоль, и что того ради обязанымъ себя по-
 читасть принять на отраженіе того всѣ мѣры. А какъ
 онъ имѣетъ вѣдомость, что Принцъ *де Конти* намѣ-
 рается придти въ Польшу моремъ, чего ради и про-
 ситъ Его Датское Величество не пропустить онаго
 чрезъ Зундъ въ Балтійское море, и что сіе учинить
 только можно единственно Его Величеству. «Понеже
 (заключаетъ Монархъ) проходъ его въ Польшу не въ
 «иномъ какомъ намѣреніи имѣетъ быть, какъ токмо на
 «общее всего Христіанства поврежденіе. Имѣя дружбу
 «съ Турками и Татарамъ, не иное что будетъ учини-
 «вшійся Королемъ чинить, токмо спомощникомъ имъ
 «быть, о чемъ желая отъ васъ брата Нашего, Вашего
 «Королевскаго Величества, не токмо къ Намъ, но и ко
 «всѣмъ союзнымъ Государемъ добраго въ томъ вспомо-

«ществованія и любви, и на сіе благопріятнаго соот- **1697**
 «вѣтствованія, васъ брата Нашего, Вашего Королевска-
 «го Величества, при добромъ здравіи Господу Богу
 «Всемогущему въ сохраненіе предаемъ. Писано государ-
 «ствія Нашего во Дворъ, царствующемъ велицѣмъ градъ
 «Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205, мѣсяца Іюля
 «16 дня, государствованія нашего 16 года.»

Сверхъ сего *Монархъ*, по нѣсколькихъ дняхъ послѣ Повелѣ-
 ваетъ Ле-
 форту сего, приказалъ *Лефорту* отъ его имени отправить къ писать о
 семъ же
 къ пер-
 вому Ми-
 нистру
 Короля
 Швед-
 ского. первому Короля Шведскаго Министру *Оксенстирну* гра-
 мату слѣдующаго содержанія: что онъ *Лефортъ*, по во-
 лѣ его Всемилоствѣйшаго Государя, находяся въ По-
 сольствѣ на пути своемъ въ Голландію, сверхъ чаянія
 извѣстился о избраніи на Польскій престолъ Королемъ
 по факціямъ Короля Французскаго, Салтана Турецкаго и
 Хана Крымскаго, его союзниковъ, Принца *де Конти*, и
 что многіе въ самой Польшѣ прельщены имъ, держать
 его сторону; и прописавъ все то же, что и въ вышени-
 санной къ Королю Датскому граматѣ, заключаетъ, что
 поелику таковое избраніе послужитъ всемъ Христіан-
 скимъ Государямъ, а паче *Его Царскому Величеству*
 во вредъ, въ Кардинскомъ же договорѣ съ *Его Швед-*
скимъ Величествомъ именно написано, *чтобъ во всемъ*
другъ другу всякаго добра хотѣти и лучшаго иска-
ти; того ради долгъ *Его Шведскаго Величества* тре-
 буеть, заключить вновь союзный трактатъ съ *Царскимъ*
Величествомъ, противъ того *де Конти*, буде онъ дѣй-
 ствительно избранъ будетъ и получить Польскій пре-
 столъ, и просить, доложитъ о семъ Королю и узнавъ
 волю его, увѣдомитъ его въ Голландію; и буде соиз-
 воленіе на сіе Королевское будетъ, то онъ, исправя
 посольство въ Голландіи, на обратномъ пути заѣдетъ
 въ Стокгольмъ, и по имѣющей у него полной мочи
 заключитъ оный союзъ, и проч. Писано изъ *Амштата*
 Августа 4 дня.

Но обратимся къ Посольству.

1697. Июля 24 проехали превысокую гору по близости города Галберштадта, что въ ближнемъ Саксонскомъ округъ въ Княжествъ того-жь имени; она называется *Блоксбергъ*, которая за 120 миль видна, и сказывали, что на вершинѣ оныя есть большое озеро и столпъ каменный съ желѣзными ковшами на цѣпяхъ. Сего довольно было для любопытнаго *Монарха*; онъ съ нѣсколькими Дворянами восходилъ на самый верхъ оныя, но не записано, подлинно ли на ней то находится, что

Монархъ осматриваетъ желѣзные Галберштадтскіе рудники и заводы.

Оттолкъ заѣзжалъ *Монархъ* на желѣзные рудники, отстоящіе въ двухъ миляхъ отъ Галберштадта, а изъ города *Илзебурга* ѣздилъ на желѣзные заводы, которые осматривалъ съ великимъ любопытствомъ, записывая все нужное; потомъ проѣхали городокъ *Остервикъ*, лежащій на рѣкѣ *Ользъ*, въ Галберштадтскомъ Княжествѣ, и изъ сего послѣдняго ѣхали двѣ мили владѣніемъ Курфирста Бранденбургскаго, а четыре мили владѣніемъ Епископа Гилдесгеймскаго (*). Епископъ сей просилъ Пословъ и лучшихъ изъ свиты ихъ сдѣлать ему честь откупать у него. Онъ угостилъ ихъ въ увеселительномъ своемъ загородномъ домѣ съ великою лѣткою. Послы, откупавъ и отблагодаря учтиваго хозяина, отѣхали три мили, и въ ожиданіи обоза своего, остановились въ мѣстечкѣ *Копенбрыгино*. Въ замкѣ сего мѣстечка ожидали пріѣзда Посольскаго супруга Курфирста Бранденбургскаго съ матерью своею Ганноверскою Курфирстицею *Софіею*.

Курфирстица Ганноверская и Бранденбургская угощаютъ столомъ Государя и Пословъ.

Сія Свѣтлѣйшія Принцессы прислали просить Пословъ съ ихъ свитою къ себѣ на ужинъ. Столъ былъ изъ великолѣпнѣйшихъ. Въ первомъ мѣстѣ сидѣлъ, по славамъ журнала, одинъ *Преображенскаго полку* начальникъ *человѣкъ* (ясно что Государь), по правую его сторону сидѣла Курфирстица Бранденбургская, а по лѣвую мать ея; подлѣ сей послѣдней дядя ея Герцогъ

(*) Онъ же Минстерскій, а городъ Гилдесгеймъ есть его столица.

Цельскій *Георгій Вильгельмъ*; подлѣ его господъ Послы; 1697. по другую сторону Курфирстши Бранденбургской брата ея: *Георгій Лудовикъ* (*), *Максимусъ Христіанъ*, Воевода Цесарскихъ войскъ, и *Эрнестъ Августъ*; а подлѣ нихъ Царевичъ Меретинскій; при столѣ стояли жены и дѣвицы высокихъ домовъ; во время стола и послѣ онаго Принцессы и всѣ гости пили здоровье Россійскаго Самодержца, сына его Царевича и всего Царскаго дома; потомъ здоровье Свѣтлѣйшихъ Курфирстшей и дѣтей ихъ; послѣ того открытъ балъ, и по довольномъ подчиваніи и веселостямъ, разстались. Такъ записано въ журналъ Посольскомъ. Въ Геттингенскомъ Историческомъ Магазинѣ (**), помѣщены помянутой Курфирстши Ганноверской письма, въ коихъ описано происшествіе сіе, и поелику описано оное самою тою Принцессою, которая угощала *Монарха*, то и надѣюсь я, что пріятно будетъ читателю прочесть оныя, чего ради и помѣщаю ихъ подлѣ симъ.

«Теперь должна я рассказать, что мы видѣли *Великаго Царя*. Подданные Бранденбургскаго Курфирста заплатили всѣ издержки *Его Величества* до самаго *Везеля*. Онъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Коппенбрюкъ, члену сего дома (***) и которая принадлежитъ Князю *Нассавскому* во Фрисландіи. Когда мы велѣли у *Его Царскаго Величества* просить аудіенціи, ибо онъ «хочетъ вездѣ инкогнито быть, а только его Послы «великолично себя ведутъ, то онъ согласился видѣть «въ приватной аудіенціи мою дочь, Цельскаго Герцога «и моихъ трехъ сыновей (****). Хотя разстояніе было от-

(*) Сей былъ потомъ Королемъ Англійскимъ.

(**) N 1, Томъ 2.

(***) То есть Коленбергскаго.

(****) 1. Курфирстъ Георгъ Вильгельмъ, бывшій потомъ Королемъ Англійскимъ.

2. Христіанъ, который въ журналѣ Посольскомъ, можетъ быть опискою, названъ Максимусомъ,

3. Эрнестъ Августъ.

1697. «сюда (*) пять большихъ миль, однако мы поѣхали «туда съ великою радостію, послѣ какъ *Коппен- «штейнъ* (**) напередъ отправился, дабы все къ аудіенціи «приготовить. Мы туда пріѣхали прежде нежели Рос- «сіяне, которые около 8 часовъ прибыли и остано- «вились въ одномъ крестьянскомъ домѣ. Напротивъ усло- «віи нашего собралось туда такое множество народа, «что *Царь* не зналъ, какъ пройти, чтобъ его никто не «увидѣлъ и не узналъ. Сынъ мой велѣлъ гвардіи своей «отогнать народъ; и какъ Послы съ ихъ свитою прі- «ѣхали, то *Царь* чрезъ потаенную лѣстницу прошелъ «въ комнату, предъ которою находилась столовая. Ту- «да пошли мы все къ *Его Величеству*, и первый По- «соль Господинъ *Лесфортъ* былъ нашимъ переводчикомъ.

Описание
Царя, ка-
кое дѣ-
лаетъ
угоща-
ющая его
Курфюр-
стши
Ганно-
верская.

«*Царь* лицомъ пригожъ, весьма хорошаго стана, имѣ- «етъ великую живость духа, въ отвѣтахъ скоръ и «справедливъ; но онъ могъ бы имѣть лучшіе поступ- «ки, съ такими природными дарованіями, при луч- «шемъ воспитаніи. Мы тотчасъ сѣли за столъ. Дочь «моя (***) и я посадили *Его Величество* между собою, «который имѣлъ по обѣимъ сторонамъ по переводчику; «былъ весьма веселъ безъ принужденія. Мы съ нимъ «весьма подружились. Дочь моя и *Царь* помѣнялись «между собою табакерками; на его табакеркѣ находи- «лось его вензловое имя, что дочь моя весьма уважа- «етъ. Хотя мы долго за столомъ сидѣли, однако ни- «какъ бы намъ не наскучило, если бы и еще долѣе «просидѣли, ибо *Царь* былъ весьма веселъ и всегда гово- «рилъ. Дочь моя заставила пѣть своихъ *Италіянскихъ* «пѣвицъ, что ему понравилось; однако жъ сказала, что «онъ музыку не очень уважаетъ.

«На вопросъ мой, любитъ ли онъ охоту, отвѣчалъ,

(*) То есть отъ Герренгаузена, откуда сія Принцесса пишетъ сія письмо.

(**) Маршалъ Курфюрстши Ганноверской.

(***) То есть Курфюрстши Бранденбургская.

«что хотя отецъ его былъ великій до нея охотникъ, 1697.
 «однако онъ не имѣеть къ ней склонности, а великую
 «имѣеть страсть къ кораблеплаванию и фейерверкамъ,
 «и что онъ самъ ихъ строить. Онъ показаль намъ
 «свои руки, и далъ намъ почувствовать, какъ онъ же-
 «стки стали отъ работы. Послѣ стола послалъ *Его* Монархъ
 «*Величество* за своими музыкантами, и мы танцовать заставля-
 етъ Кур-
 фирстшъ
 «были принуждены по Русски, что однако жъ гораздо танцо-
 вать по
 Русски.
 «красивѣе Польскаго. Сіе танцованіе продолжалось до
 «четырехъ часовъ утра. Мы заказали нашъ ночлегъ въ
 «одномъ сосѣдственномъ домѣ, и поѣхали какъ уже
 «разсвѣло, будучи весьма довольны нашимъ посѣщені-
 «емъ. Весьма бы продолжительно было все рассказы-
 «вать, что мы видѣли. Господинъ *Ледфордъ* и его пле-
 «мянникъ были одѣты по Французски, и показывали
 «много разума. Съ другими двумя Послами и со мно-
 «гими Князьями, въ свитѣ ихъ находящимися, не могла
 «я говорить. *Царь*, не зная неудобности того мѣста,
 «думалъ насъ опять на другой день видѣть, и хотѣлъ
 «для насъ нарядиться, какъ и люди его. Если-бъ мы
 «это знали, то вѣрно-бъ мы не отъѣхали такъ далеко,
 «ибо сей *Монархъ* весьма насъ увеселялъ. Онъ чрезъ-
 «вычайный человекъ; не лзя его ни описать, ни себѣ
 «онаго вообразить, если его самъ не увидишь. Онъ
 «имѣеть доброе сердце и чрезвычайно благородныя
 «чувства. Онъ у насъ совсѣмъ ничего не пилъ, но его
 «люди послѣ насъ пили много. *Коппенштейнъ*, выдер-
 «жавъ съ ними попойку, заслужилъ тѣмъ соболью шу-
 «бу, которую ему подарили; впрочемъ они были при
 «стаканахъ весьма учтивы и веселы (*).»

(*) Въ помянутомъ же Геттингенскомъ журналѣ напечатано дру-
 гое сей же Курфирстши письмо отъ $\frac{5}{18}$ Сентября того-жъ года,
 изъ котораго видно, сколько она любопытствовала о препро-
 воденіи Его Величества времени въ Амстердамъ. Мы и оное
 помѣстимъ подъ снѣгъ.

«Добрый мой другъ Великій *Царь* прислалъ мнѣ четыре со-
 «боля в три штуки камен; но онъ очень малы и только годятся на

1697. Послѣ толь пріятной *Его Величеству* компаніи, на другой день, что было Іюля 28, Посольство изъ упомятаго мѣстечка отправилось въ путь, и проѣхавъ города: Доминъ, Денась и Гамельнъ, лежащій на рѣкѣ Везеръ, принадлежащій Ганноверскому Курфирсту, ночевали въ городѣ Минденъ, лежащемъ въ Вестфальской округѣ на Везеръ же, принадлежащемъ, по Вестфальскому миру, Бранденбургскому же Курфирсту.

29 числа въ замкъ Шпаренбергъ *Ландратъ Буш* трактовалъ Посольство обѣдненнымъ столомъ.

30 числа проѣхали городки Герфертъ и Билефельтъ; 31 прибыли въ крѣпость Дипштатъ, принадлежащую Бранденбургскому же дому.

На страницѣ 115-й въ I Томѣ Дьяній напечатано: *Въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ, говоритъ Аббатъ Миломъ, бывающія при столахъ веселости согласовались съ тогдашними Россійскими обыкновеніями, и гдѣ будучи Государь, однажды за обѣдомъ разгорячась, съ гнѣвъ своимъ выдернулъ на Г. Ледборта шпагу, но тотъ же часъ съ мигъ раскаясь, просилъ у него прощенія, чѣмъ слишкомъ уже и загладилъ сіе нечаянное движеніе гнѣва. Убийца Клитовъ (читай до конца страницы и потомъ слѣдующее дополненіе).*

«студя. Его Величество имѣеть великое увеселеніе ходить въ Амстердамъ съ матросами въ трактиръ, и самъ строить одинъ «корабль, ибо онъ 14 ремеслъ знаетъ совершенно. Это рѣдкая особа.

«Я не рада бы была жизни, если бы *Его Величество* и его «Двора не увидѣла. Онъ имѣеть четыре карлика, изъ которыхъ два очень малы и весьма хорошо воспитаны; то цѣлуетъ того, «котораго болѣе всѣхъ любитъ, то дереть его за уши. Нашу «маленькую Принцессу (*Софію Доротею*, имѣвшую тогда 15 «лѣтъ) взялъ онъ за оба уха: чепчикъ отъ того весьма много «потерпѣлъ. Онъ цѣловалъ также вашего брата. Онъ весьма «хорошій Государь, но притомъ сердитъ, такъ какъ это въ его «Государствѣ водится. Если бы онъ былъ хорошо воспитанъ, то «онъ бы былъ съ превеликими совершенствами, ибо онъ имѣеть «весьма многія хорошія качества и также много разума.»

Происшествіе сіе въ Исторіи Г. *Лефорта* относится 1697. вѣше. Мы помѣстимъ точныя о семъ слова писателя помянутой Исторіи.

«Провѣзжая земли Курфирста Бранденбургскаго, *Царь* «остановился въ близости отъ Берлина, въ намѣреніи «праздновать день рожденія Курфирстова. Онъ сдѣ- «сдѣлалъ великолѣпный пиръ при семъ случаѣ, и хотѣлъ, «чтобъ каждый изъ гостей бутылку вина опорожнилъ «за здравіе Курфирстова.

«Великій Канцлеръ (Курфирстовъ) извинялся худымъ «состояніемъ здоровья своего, которое не дозволяло «ему такого излишества. *Царь*, думая, что онъ долженъ «жертвовать своею жизнію за здоровье Государя сво- «его, разсердился на него, взялъ его за руку, вывелъ «вонъ изъ залы и послалъ курьера къ Курфирсту съ «жалобою на грубость министрову.

«*Лефортъ* употребилъ всю довѣренность къ себѣ, «Государеву, удержать его отъ сего, но не могъ ни «извинить Канцлера, ни удержать курьера. *Царь* сопро- «тивленіемъ симъ паче огорчается, выхватываетъ шпа- «ту свою; *Лефортъ* открываетъ грудь свою и съ хо- «лодностію говорить: «Вотъ грудь моя; вы можете убить «меня; одна смерть моя можетъ окончать ту досаду, «которую ты всегда имѣлъ на мою службу. Петръ, «удивленный твердностію его, объять былъ стыдомъ, «что обидѣлъ человека, оказавшаго ему толикія услу- «ги, палъ къ нему на шею и обнялъ его.

«Придворные и присутствовавшіе при семъ случаѣ, «будучи удивлены твердностію и смѣлыми отвѣтами «Адмиральскими, не могли повѣрить раскаянію своего «Государя, и почитая уже любимца погибшимъ и при- «шедшимъ въ немилость, старались удалиться отъ не- «го. *Монархъ*, видя, что происходитъ въ ихъ сердцахъ, «дабы оказать имъ искренность своего раскаянія, сдѣ- «лалъ имъ жестокой выговоръ, прибавя къ тому, что «если кто изъ нихъ, или кто бы то ни былъ изъ его

1697. «подданныхъ дерзнетъ хотя малѣйшее оскорбленіе съдѣлать *Лефорту*, того онъ велитъ казнить смертію.»

Но какъ въ журналѣ Посольскомъ не видать того, чтобъ *Монархъ* праздновалъ день рожденія Курфюрстова, или бы провожалъ его Великій Канцлеръ до Берлина, то и можно принять написанное господиномъ *Милотомъ* за справедливейшее.

На страницахъ 115—116-й напечатано: *Въ Любекѣ и Гамбургѣ правители градскіе старались всякимъ образомъ удержать долге у себя Посольство, дабы оказаніемъ оному всѣхъ почестей и угощенія приобрѣсть благоволеніе ихъ въ пользу торговли своей въ городѣ Архангельскомъ.* Такъ описываетъ сіе *Катиборъ* (*) и повѣствуетъ преданіе (**), на чемъ я оснущусь, помѣстивъ оное на показанной страницѣ I Тома Двѣяній. Но изъ поденной записки пути Посольскаго, въ журналахъ какъ Посольскихъ, такъ и Барона *Гизена* не видно, чтобъ Послы были въ Любекѣ. Правители города сего оказали подлинно великія учтивости свитѣ Посольской въ сказанномъ намѣреніи; но сія свита была только часть оныя, то есть та, которая отъ Пословъ отправлена была изъ Колберга съ Дворяниномъ *Богданомъ Приставомъ*, какъ то мы выше сіе описали. Правда, *Монархъ*, горя желаніями видѣть всѣ знатные города и скучая медленностію Посольскаго пути, отлучался иногда отъ онаго въ самой малой свитѣ въ разные города, почему и могъ онъ быть въ Любекѣ. Но какъ *Его Величество* не желалъ быть ни гдѣ знаемъ, а еще меньше чтобъ почести принимать въ прямомъ своемъ лицѣ, для чего и въ пашпортахъ, даемыхъ малой свитѣ его, именовались они солдатами при урядникѣ, ко-

(*) Въ Исторіи Петра Великаго, переведенной съ Греческаго Г. Писаревымъ.

(**) Касательно до бытія Его Величества въ сіе путешествіе въ Любекъ, слышалъ я отъ почтенныхъ особъ временъ сего Великаго Государя.

торымъ былъ именованъ однако же не онъ, а другой 1697. кто нибудь изъ свиты, то посему и не могли Любчане себя представить, чтобъ въ толь незнатной и малой свитѣ могъ находиться Россійскій Самодержецъ, слѣдственно и не могли они оказать таковой свитѣ большихъ почестей.

А посему и кадежить показанныя строки, въ I Томѣ Дѣяній помѣщенныя, яко не имѣющія достовѣрнаго утверждения, такъ и всю страницу 116-ю, по строку 15-ю, исключить и читать вмѣсто того слѣдующее дополненіе и исправленіе:

1 Августа отъ Липштата доѣхало Посольство до города Гама, а 2 до мѣстечка Линена, или Люнеля, принадлежащаго Бранденбургскому же дому (*). Изъ сего-то мѣстечка Великій Государь съ десятию Дворянами отъ Пословъ отлучился. Симъ отпущеннымъ данъ паспортъ якобы въ Москвѣ Марта 9 дня 1697 года, за подписаніемъ *Монаршія* руки, на имя урядника и солдатъ *Гаврила Кобылина* съ товарищи, для ученія морскихъ наукъ и воинскихъ дѣлъ. *Монархъ* отпра- Монархъ на поч-
тъ съ
десятию
Дворяна-
ми отъ-
ѣзжаетъ
напередъ
вился съ товарищами своими на почтѣ. *Великій* дамъ.
Государь (**), за 14 дней до Пословъ прибыв-
шій въ славный сей городъ, нашель уже въ немъ

(*) Въ журналѣ Барона Гизена порядокъ сей инако означенъ, а въ Амстердамѣ. именно: 1 Августа проѣхали Говештатъ, и прибыли въ городъ Гамбургъ въ Графствѣ Маркѣ на Минстерской границѣ, принадлежащій Бранденбургин, и ночевавъ, 2 Августа пріѣхали въ Люнель на Лапшъ рѣкѣ, и проч.

(**) Съ сего мѣста начавъ отъ страницы 116-й, до самаго возвращенія Монаршаго въ Москву, или до 154-й страницы, опишу я все вновь, для того 1) что въ первомъ описано весьма кратко; 2) что тогда предводителями моими были иностранные писатели, которые въ некоторыхъ мѣстахъ погрѣшили, и меня въ тоже заблужденіе привели, а въ семъ новомъ описаніи будутъ уже по большей части моими предводителями собственныя наши Россійскія вѣрныя записки, каковъ журналъ Посольскій в Барона Гизена; а хотя и буду дополнить оныя изъ иностранныхъ писателей, но съ великимъ однако жъ разборомъ и сколько можно соображая ихъ точнѣ съ обстоятельствами времени свои-

1697. Дворянина своего господина *Пристава* съ прочими, отправленнаго изъ Колберга съ частию свиты Посоль-

Обозрѣ-
ваетъ въ
Амстер-
дамъ все
съ вели-
кимъ
любо-
пытст-
вомъ.

ской. Тотъ же часъ взявши его, ходилъ съ нимъ по
всѣмъ знатнымъ мѣстамъ Амстердама, и обозрѣвалъ съ
несказаннымъ удовольствіемъ и любопытствомъ все до-
стойное замѣчанія, а наипаче Адмиралтейство. А какъ
Амстердамцы вѣдали, что при Россійскомъ Посольствѣ,
ожидаемомъ въ ихъ городъ, находится скрѣпымъ об-
разомъ самъ Государь, то чрезвычайное любопытство
сего прибывшаго къ нимъ изъ свиты посольской мо-
лодаго величественнаго вида челоуѣка, подало имъ
мысль, что сей-то и есть Россійскій Самодержецъ.

Одѣваетъ
ся въ ма-
тросское
платье и
уязжаетъ
въ Сар-
дамъ.

Монархъ изъ уваженія, какое начали ему оказывать,
сіе примѣтивъ, тотчасъ укрывся, и одѣвшись въ ма-
тросское платье, съ товарищами своими сѣлъ въ боть
и поѣхалъ въ Сардамъ, мѣстечко, лежащее въ Ватер-
ланѣ, отъ Амстердама на двѣ небольшія мили; оно
славно своимъ богатствомъ и строеніемъ корабельнымъ;
въ немъ считаютъ до 500 мельницъ пильныхъ, масля-
ныхъ и бумажныхъ; мѣсть для строенія кораблей
столь много и магазины такъ запасны, что въ корот-
кое время можно вооружить въ немъ большіе флоты.

Выходи
изъ бота,
несетъ въ
рукахъ
веревку.

Монархъ, подъѣзжая къ оному, по случаю увидѣвъ
рыбака, ловящаго угрей; узналъ его по бытности она-
го въ Воронежъ при корабельной работѣ плотникомъ,
назвалъ его по имени, и давъ ему разумѣть о себѣ,
сказалъ, что онъ желаетъ стать въ его домъ, съ тѣмъ,
чтобъ не былъ онъ узнанъ; а дабы никакого не при-
влечь на себя вниманія, то вышелъ изъ бота, неся въ
рукахъ своихъ веревку; однако жъ при всемъ томъ нѣмъ
Россіянь, пріѣхавшихъ въ Сардамъ, уже довольно бы-
ло возбудить въ жителяхъ любопытство: они были
окружены народомъ, и вниманіе онаго наипаче обра-

ихъ записокъ; которыя же мѣста будутъ оставлены изъ напечатан-
ныхъ въ I Томѣ Дѣяній, оныя буду я означать курсивомъ.

щалося на *Его Величество*; ростъ и стройность его **1697.** были сему причиною. Таковое любопытство на первый разъ весьма не понравилось *Государю*, желавшему быть не отличну отъ другихъ своихъ сотоварищей; сего ради, войдя въ домъ къ помянутому рыбаку, приказалъ себѣ и сотоварищамъ своимъ принести Ватерманское (того мѣста рабочее) платье; оно состояло изъ байковой красной фуфайки съ большими пуговицами, которая имѣетъ снизу нѣкоторый видъ корсета, и изъ холстинныхъ шараваровъ. Въ сіе платье нарядясь, *Монархъ* замѣшался между работниками корабельными; и какъ уже онъ столько разумѣлъ по Голландски, что могъ безъ нужды объясняться, то и не обратилъ на себя вниманія. Не можно изобразить удовольствія и радости его, когда увидѣлъ онъ то, что паче всего видѣть желалъ, то есть множество строящихся кораблей и всякаго рода морскихъ судовъ, тщательное работающихъ упражненіе и ихъ искусство. Онъ восходилъ на строящіеся корабли, спускался внутрь ихъ, посѣщалъ мастерскія и сараи плотничьи, обходилъ всѣ мельницы, и рассматривая каждую часть жадными, такъ сказать, очами, спрашивалъ работниковъ обо всемъ. Жители Сардамскіе не могли себѣ вообразить, чтобъ онъ былъ *Государь*, и когда онъ говорилъ имъ, что онъ частный человекъ, прїѣхавшій къ нимъ учиться разнымъ художествамъ, то они удобно вѣрили его словамъ, и никакъ не могли подумать, чѣмъ столь великій *Самодержецъ* захотѣлъ ходить въ ихъ рабочемъ платьѣ и работать.

Монархъ, пользуясь невѣдѣніемъ Сардамцевъ, записался въ число плотниковъ подъ именемъ *Петра Михайлова*, вступилъ въ дѣйствительную работу, ходя каждый день на оную съ топоромъ, и дѣлалъ все то, что подмастерье ему приказывалъ; скоро ознакомился со всѣми корабельными и съ другими мастерами, и по быстротѣ понятія своего и весьма счастливой памяти, не

Въ Сардамѣ одѣвается въ тамошнее рабочее платье и вмѣшивается между работниками. Удовольствие его отъ зрѣнія на множество корабельнаго строения, чрезвычайное его любопытство.

Записывается въ плотники подъ именемъ Петра Михайлова.

1697. требовалъ уже повторенія въ показанномъ ему однажды, такъ что по искусству своему въ работъ удостоенъ онъ былъ титуломъ *Баса*, то есть мастера. Титуло сие было ему тогда пріятнѣе всѣхъ титулъ, ибо онъ полагалъ величіе свое въ томъ, чтобъ уметь дѣлать все то самому, что нетерпѣливо хотѣлъ завести въ своемъ Государствѣ, и можно сказать, что онъ тогда какъ бы

Живя у
хозяина,
дѣлаетъ
для себя
кровать
готовитъ
своими
же ру-
ками ку-
шанье.
Передъ-
лыгаетъ
небыва-
лымъ ма-
перомъ
буеръ и
на немъ
задитъ
въ Ам-
стер-
дамъ.

дѣйствительно забывая, кто онъ былъ. Онъ, живя у своего хозяина, своими руками сдѣлалъ себѣ кровать и ванну (которая и понынѣ еще тамъ хранится съ веревками и ликимъ почтеніемъ), и въ отлучкѣ хозяйки разводилъ огонь и готовилъ своими руками кушанье. Между тѣмъ *Монархъ* кушилъ себѣ буеръ, на которомъ онъ оказалъ первый опытъ своего искусства: онъ сдѣлалъ на передней части онаго, которая разнималась на двое, мачту, чего еще ни кому до него въ мысль не приходило, и на семь буеръ ѣздилъ почти всякій день въ Амстердамъ, правя рулемъ, а Дворяне его, исправляя матросскую должность, часто находились въ превеликомъ страхѣ, ибо *Монархъ* ни во что ставя опасности, ѣзжалъ всегда какъ въ хорошую, такъ и въ бурную погоду.

Узнается
жителемъ
Сар-
дамски-
ми.

Въ семь пріятномъ для него невѣдннѣ Сардамскихъ жителей пребылъ онъ при работъ своей нѣсколько времени незнаемъ; но одинъ молодой Сардамскій житель, находившійся въ службѣ Россійской въ Москвѣ, открывъ всю тайну чрезъ письмо къ отцу своему, въ которомъ описалъ *Царя* такъ живо, что не лзя было его не узнать. Весь Сардамъ тотчасъ свѣдалъ о состояніи того, котораго до тѣхъ поръ считалъ за простаго челоуька; работники стали ему оказывать большее почтеніе: одни его называли Милостивымъ Государемъ, другіе Вашимъ Величествомъ. Сіе было краіне ему досадно (*), особливо же что началъ около его толпиться

Народъ
около
его тол-
пится.

(*) Безымянный писатель его Исторіи, въ трехъ томахъ, въ Амстердамѣ на Французскомъ языкѣ напечатанной, Томъ I.

ся народъ и, такъ сказать, заграждать ему повсюду **1697.**
 дорогу. Въ одно время изъ таковыхъ непріятныхъ ему Одинъ
 часовъ оттолкнулъ онъ одного мальчишку, заграждав- мальчи-
 шаго ему дорогу; а сей, осердяся, бросилъ ему въ ли- шка бро-
 цо гнилое яблоко. *Монархъ*, не показавъ ни малой до- силъ въ
 сады, обтерся, и снесъ то съ удивительнымъ присут- лицо ему
 ствіемъ духа. гнилое
яблоко.

Впрочемъ, колико Великій Государь научился въ Сар-
 дамъ кораблестроенію, толико и повиновенію. Мы видѣ-
 ли сему разительный примѣръ въ I Томѣ Дьяній, на
 стр. 123-й и 124-й, въ приключеніи съ шиперомъ *Мусомъ*.

«Нѣтъ въ Исторіи примѣра (восклицаетъ де ла Комбъ),
 «какъ только сей одинъ Государь, который нисхо-
 «дитъ съ престола, чтобъ итти къ чужимъ народамъ
 «работать, какъ простой наемникъ, въ мастерскіе плот-
 «ническіе и другіе рабочіе дома наравнѣ, и хотѣлъ
 «быть пренебрегаемъ между работниками, дабы только
 «научиться основаніямъ наукъ и художествъ, и потомъ
 «вести въ свое Государство. Было много Царей (про-
 «должаетъ иностранный сей писатель), законодателей
 «и великихъ политиковъ; но Петръ Великій одинъ, ко-
 «торый къ симъ славнымъ титуламъ въ состояніи былъ
 «присоединить качества, не меньше проическія, испра-
 «вителя своихъ земель, учителя полезныхъ знаній, ос-
 «нователя наукъ и художествъ, и учредителя нравовъ
 «своихъ народовъ» (*).

Послѣ непріятнаго въ Сардамъ помянутаго происше- Нанима-
 ствія, *Его Величество* поѣхалъ въ Амстердамъ, нанялъ еть для
 для житья своего бѣдный домикъ, но который въ раз- житья
 сужденіи своего мѣстоположенія совершенно соответст- своего
 вовалъ намѣренію *Его Величества*: оный находился близъ
 подлѣ Восточно-Индійскаго дома, и который какъ ле- Адми-
 жалъ близко того пути, по которому проходили кораб- ралтей-
 ли, то и можно было, къ великому его удовольствію, ства ма-
ленькій
домикъ.

(*) Исторія о перемѣнахъ Россіи сего писателя.

1697. видѣть всѣ суда, прїѣзжающія въ Амстердамъ и обратно въѣзжающія.

Предметы Его Величества, чему онъ первому обучается на-чалъ.

Едва только Великій Государь перѣхалъ въ малый сей домикъ, то и употребилъ все свое вниманіе къ познанію двухъ вещей: первая была та, чтобы познать всѣ подробности, имѣющія какое-либо отношеніе къ строенію и снаряженію кораблей; вторая, чтобы научиться какъ бомбардировать крѣпость съ моря. Для достиженія сихъ двухъ предметовъ не щадилъ онъ никакихъ трудовъ. «Будучи всегда склоненъ къ Математикѣ (говоритъ одинъ писатель) (*), а особливо зная механическую часть оныя, которая содержитъ начальныя основанія умозрительныя и дѣлопроизводныя Математики, онъ давно уже выучился симъ таинственнымъ наукамъ, тѣмъ наипаче, что не довольствовался быть зрителемъ только, а хотѣлъ приниматься самъ за дѣло, и каждое изъ оныхъ съ великимъ удовольствіемъ оканчивалъ собственными своими руками, и сіе дѣлалъ Великій Государь съ такимъ искусствомъ, что иной бы поклялся, что онъ съ давняго времени привыкъ дѣйствовать топоромъ и молоткомъ. Я самъ видѣлъ (заключаетъ сіе описаніе помянутый писатель) двѣ штуки его работы: небольшой фрегатъ трехъ или четырехъ футовъ, да маленькую вѣтряную мельницу.»

Искусство трудовъ рукъ его.

Записывается въ Адмиралтейство и работаетъ какъ простой работникъ.

Но сего Великому Монарху было не довольно. Онъ записался въ помянутое Адмиралтейство плотникомъ, и принялся, подобно какъ и въ Сардамъ, за корабельныя работы.

Но оставимъ мы на время сего безпримѣрнаго Государя при его работѣ, и обратимся къ посольству, оставленному нами въ пути.

По отлученіи отъ нихъ Монарха, когда сей Великій

(*) Безымянный, описавшій пребываніе Его Величества въ Голландіи, и бывший всему самовидцемъ, въ письмѣ своемъ къ пріятелю, переведенномъ съ Англійскаго языка.

Государь, принявшій на себя, такъ сказать, зракъ раба и въ сообществѣ бѣдныхъ плотниковъ, дневное свое пропитаніе трудами своими достоящихъ, работалъ въ Сардамъ, Послы его принимались во всѣхъ городахъ съ величайшею честью.

4 числа Августа, при въѣздѣ ихъ въ знатный городъ Везель, лежащій въ Клевскомъ Герцогствѣ и принадлежащій Бранденбургскому Курфирсту, вышало изъ 51 пушки; за полмили отъ Клева, начальнаго города Герцогства сего имени, 7 числа встрѣтили ихъ начальные граждане *Фонъ-Буцлеръ* съ товарищи, съ 14 каретами, въ которыхъ они въѣхали въ оный при множественной пальбѣ. У посольской квартиры принялъ ихъ Губернаторъ города и всея округи, а за онымъ предсталъ предъ нихъ присланнѣй отъ Голландскихъ Штатовъ *Г. Диксъ*, и именемъ правителей республики поздравя ихъ, донесъ, что къ достойному принятію толь знаменитѣйшихъ гостей все изготовлено, и того же числа пріѣзжали Курфирста Бранденбургскаго Начальникъ Равенштгенскій и Дефельскій Баронъ *Фонъ Вахтендонъ* и Генераль-Коммисаръ Баронъ *Фонъ Ринешъ*, и по учиненномъ привѣтствіи донесли, что Его Величество: *Вильгельмъ* Король Англійскій, находящійся въ Гагъ, поручилъ имъ поздравить ихъ великихъ Пословъ, и что желаетъ онъ имѣть честь видѣться съ *Его Царскимъ Величествомъ*, въ свитѣ ихъ посольской, какъ извѣстился онъ, находящимся. Послы, поблагодаря *Его Величеству* за поздравленіе, просили донести Королю, что находится ли *Его Царское Величество* при свитѣ ихъ или нѣтъ, о томъ они сами Его Королевскому Величеству при свиданіи своемъ донесутъ.

Сей Государь, во все продолженіе войны съ Франціею, которая еще и тогда не была совсѣмъ окончена, находился съ союзниками своими въ Голландіи. Его Великобританское Величество, получа помянутый посольскій отвѣтъ, 9 числа паки прислалъ къ Посламъ

Послы между тѣмъ въ путь свое съ принимаютъ съ величайшею честью.

Король Англійскій *Вильгельмъ* прислалъ поздравить Пословъ.

1697. Барона *Фонъ Розендала* просить ихъ къ себѣ, въ увеселительный свой замокъ *Лоо*.

Послы, возблагодаря Его Величеству за честь сію, просили донести, что къ сожалѣнію ихъ не могутъ они исполнить нынѣ его волѣ, потому что весь ихъ посольскій экипажъ отпущенъ въ Амстердамъ, и что просить они дозволенія быть къ нему уже изъ Амстердама (*).

Монархъ
посыла-
етъ Ко-
роля со-
го въ
Утрех-
тъ.

Но между тѣмъ однако жъ *Монархъ* нашъ, оставя свой топоръ, посѣтилъ сего Короля въ Утрехтъ. Оба Монарха крайне полюбили другъ друга. Между продолжительными и дружескими разговорами о прекращающейся тогда Ризвикскимъ конгрессомъ войнѣ, только лѣтъ свирѣпствовавшей въ Европѣ, въ которую была замѣшана и Англія, и о настоящей у Россіи съ Портою, между прочимъ Царь объявилъ Королю желаніе свое побывать въ Лондонъ, дабы совершенно могъ онъ познать все до строенія кораблей и мореплаванія касающееся, и осмотрѣть все то, что къ его намѣренію нужно. Король обѣщался во всемъ всевозможно ему способствовать. Они разстались какъ друзья, и *Монархъ* поскакалъ паки къ своему мастерскому сараю, въ ожиданіи своихъ Пословъ, которые въ то время вступили уже въ Голландскія земли.

Монархъ
получа-
етъ изъ
Польшы
отъ Епи-
скопа
Кулевска-
го доне-
сеніе,
извѣща-
ющее,
какое
дѣйстви-
е произве-
ла его
грамата.

Я позабылъ сказать, что по отъѣздѣ *Монаршемъ* господа Послы получили изъ Варшавы отъ Резидента *Никитина* донесеніе о происходимомъ на сеймѣ, и при ономъ къ *Его Величеству* отъ Кулевскаго Епископа *Станислава Домбоскаго* письмо, въ которомъ Прелатъ сей доноситъ, что грамата *Его Царскаго Величества* въ общемъ собраніи сейма подана, что она публично читана и принята отъ большой части съ благодарностію и уваженіемъ, что великое имѣла она вліяніе и въ самыхъ

(*) Достоинно замѣтить, что въ городѣ Сятеи, лежащемъ въ Клевскомъ Герцогствѣ, въ киркѣ показываютъ между множествомъ мощей письма руки Святаго Апостола *Павла*.

несогласныхъ на избраніе Курфирста Саксонскаго, 1697. что потому надѣется онъ, что Курфирстъ сей будетъ предпочтенъ всѣмъ кандидатамъ и самому Принцу Конти, чего всѣ благомыслящіе и желаютъ.

11 Августа Послы, за полмили отъ пограничнаго Голландской Гелдрской провинціи города *Нимвегена*, встрѣчены присланнымъ отъ Голландскихъ Штатовъ Гофмейстеромъ *Герикъ Стабомъ*, который между прѣвѣтвенною рѣчью говорилъ, что Ихъ Высокомочія съ великою радостію ожидаютъ ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, и просилъ сдѣлать честь принять къ услугамъ своимъ тогда же подведенныя кареты, въ которыхъ они въ предшествіи того присланнаго и 50 человекъ въ строевомъ платьѣ гражданъ и четырехъ трубачей въехали въ городъ, при великой пушечной пальбѣ, и отъ стоящей въ строю градской пѣхоты отдана имъ честь ружьемъ.

Послы възвѣщаютъ въ первый Голландскій городъ и принимаются съ великою честью.

Коль скоро прибыли они на посольскія свои квартиры, то явились къ нимъ Бургомистры города и угостили ихъ заготовленнымъ уже до ихъ прѣзда богатымъ столомъ, въ продолженіе котораго играла музыка. До сего самаго города сопровождали Пословъ Бранденбургскіе приставы, Староста *Яука* и Секретарь. Послы, одаривши ихъ, вручили имъ письмо къ первому Курфирстову Министру, Барону *Данкельману*, въ которомъ изъяснялись, что они во всемъ владѣніи Его Пресвѣтлости видѣли всю ту честь и довольство, какая только можетъ быть отъ вѣрнѣйшаго союзника и друга *Его Царскаго Величества*, и просили засвидѣтельствовать Его Пресвѣтлости за всѣ его милости свою чувствительную благодарность. Съ сими же приставами послали Послы Курфирстшг. Бранденбургской Софіи Шарлоттѣ, къ матери ея Курфирстшг. Ганноверской, къ *Гильдесенскому* Епископу и къ знатнѣйшимъ ихъ служителямъ подарки, состоящіе въ соболяхъ и Китайскихъ шелковыхъ матеріяхъ.

1697. Къ рѣкѣ *Ваэлю*, недалеко отъ Нимвегена протекающей, Король Англійскій подѣ Пословъ прислалъ свою яхту, а Штаты Голландскіе двѣ, да подѣ экипажъ пять судовъ, до которыхъ 12 числа провожены были Послы въ каретахъ гражданами. Въ первой яхтѣ сѣли Послы, а въ послѣднихъ свита ихъ. Когда скоро отвалили отъ берега, то началась какъ въ Нимвегенѣ изъ всѣхъ пушекъ, такъ и съ яхтъ стрельба. Приставы отъ Штатовъ въ продолженіе сего пути утѣшали Пословъ и всю ихъ свиту столомъ.

13 числа, проѣзжая мимо городовъ Тіэля, Св. Андрея, Боменя, Ливенигтата (Дувейштейна), Воркулна и Горкума, въ честь Пословъ производилась великая же пушечная пальба.

14 числа прошли лежащій въ провинціи Голландской на рѣкѣ Маасѣ великій городъ Дордрехтъ, гдѣ Пословъ начальныя граждане при пушечной же пальбѣ встрѣчали. Отсюда Послы послали напередъ въ Амстердамъ двухъ своихъ Дворянъ, осмотрѣть назначенныя имъ дома, и чтобъ всѣ находившіеся въ Амстердамѣ Россіяне, для умноженія ихъ свиты, выѣхали и съ ними соединились.

15 числа, по отслушаніи всенощнаго бдѣнія и свѣтлыя литургіи въ походной церкви, прибыли въ городъ *Гоудъ* (Тергауть тоже). Бургомистры города, встрѣтившіе ихъ при пушечной же пальбѣ, просили Пословъ удостоить городъ ихъ посѣщеніемъ; но Послы, поблагодаря ихъ, отговорились посѣщеніемъ своимъ въ Амстердамъ. Отсюда, перемѣстившись въ малыя суда за мѣлкотую рѣчки *Гоу*, продолжали путь.

Во все продолженіе пути сего берега покрыты были народомъ. Многіе изъ нихъ въ честь Пословъ стрѣляли изъ ружей, и всѣ кричали, маша шляпами: *святѣ!*

16 числа Августа близъ Амстердама соединились съ Государемъ и Дворяне, бывшіе тамъ Дворяне, въ число которыхъ были и самъ *Монархъ*. За полмили отъ Амстердама

встрѣтили Пословъ Президентъ съ Бургомистрами, и **1697.**
 со многими знатными особами. Президентъ говорилъ Амстер-
 Посламъ приветственную рѣчь, изъясняя въ оной ра- дамъ, со-
 одность всяя республики ихъ за великую честь, оказан- единяют-
 ную имъ толь знаменитымъ посольствомъ, и подвели ся съ По-
 имъ 50 каретъ. Послы, урядясь по Посольски, повѣха- слами.
 ли въ оныхъ. Посольскіе люди предъ каретою ихъ
 ѣхали верхами, гайдуки съ серебряными своими обу- Послы
 хами, и ливрейные служители шли по обѣ стороны съ пыш-
 нонья. При въѣздѣ въ городъ, стоявшая въ строю мѣ- ностію
 щанская пѣхота въ бѣлыхъ мундирахъ, отдала ихъ въѣзжа-
 ютъ въ
 честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ, а въ тоже вре- Амстер-
 мя производилась великая пушечная пальба. Стеченіе дамъ.
 народа обоего пола было безчисленно.

Въ семъ порядкѣ пріѣхали Послы въ назначенный
 для нихъ превеликій домъ, именуемый *Гернъ Ложе-*
ментъ. Штаты Амстердамскіе съ своимъ Президентомъ
 послѣ объѣда, даннаго ими Посламъ, пріѣхали въ квар-
 тиру посольскую, поздравили ихъ паки съ счастливымъ
 прибытіемъ, и въдая въ свитѣ посольской находяща-
 гося младаго и безпредѣльно любопытнаго *Монарха*,
 просили ихъ въ тотъ же день посѣтить ихъ Рату-
 шу.

Предложеніе охотно принято. *Монархъ*, бывшій съ
 ними, съ несказаннымъ удовольствіемъ осматриваль
 огромное сіе зданіе. Послы имѣли отъ *Его Величест-*
 ва повелѣніе, распросить предводящихъ ихъ о раз-
 ныхъ учрежденіяхъ и порядкахъ оныхъ, въ чемъ и
 были удовольствованы. Изъ Ратуши были въ разныхъ
 благоустроенныхъ домахъ, какъ-то: сиропитательныхъ
 и наказательныхъ, для обоихъ половъ, для сумасшед-
 шихъ и больничномъ. Мудрыя и полезныя сіи учреж-
 денія несказанно полюбились *Монарху*. Объденный
 столъ имѣли Послы въ главномъ трактирѣ; за столомъ
 было 32 человека, въ числѣ коихъ и Государь. За сей

1697. великолѣпный обѣдъ заплачено было 207 сѣмиковъ (*); Того же а ввечеру того же дня приглашены были господа Подьяблы и ихъ свита въ театръ. Для Пословъ и лучшихъ изъ свиты ихъ Дворянъ отведена была первая ложа, которая на сей разъ была особливо украшена, и въ которой поставленъ былъ столъ со всякими фруктами и конфектами; одинъ изъ Бургомистровъ подчивалъ ихъ онными.

Піеса представенная именовалась *Купидонъ*. Декораціямъ театральнымъ соответствовало платье, оркестръ, музыка и всѣ украшенія онаго. Сіе пріятное для Государя зрѣлище окончено было огромнымъ балетомъ.

Когда Послы поѣхали на квартиру, то карета ихъ окружена была людьми съ факелами.

Августа 19 угощаемы были Послы господами Штатами великолѣпнѣйшимъ столомъ. «Послѣ обѣда (записано въ журналѣ) Послы были на Остѣ-Индскомъ дворѣ Преображенскаго полку у начальныхъ людей, для того, что они въ тотъ домъ пріѣхали для ученія морскаго дѣла.» Сіе значитъ, что господа Послы посѣтили *Монарха* въ его квартирѣ; а ввечеру того же дня Гг. Штаты представили прекрасный фейерверкъ. Въ журналѣ посольскомъ описывается оный тако: «Мы смотрѣли огнестрѣльные вещи, которыя устроены на водѣ на ботахъ; 4 столба, на верху ихъ глобусъ, а по угламъ дива морскія; въ срединѣ орелъ двуглавный съ тремя коронами; на груди его щитъ, на которомъ написано Латинскими буквами: *Великій Царь Петръ Алексѣевичъ да живетъ*; по обѣ стороны орла два мужа, на четвероугольных столбахъ; подлѣ пазноктей орлиныхъ стоялъ гербъ Голландскій, да около множество судовъ, въ которыхъ многія и великія ракеты горѣли зѣло стройно и порядочно, и многіе изъ себя разноцвѣтные огни изда-

Штаты
даютъ
пріятное
для Мо-
нарха
зрѣлище
огненное
или сей-
ерверкъ.

(*). Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

«вали, и верховья ракеты зело добры и высоко под- 1697.
«нимались.»

Къ сему присовокупимъ мы другое описаніе сея потъ-
хи, описаніе таковаго же вѣроятія достойное, какъ и
первое, ибо то описывалъ самовидѣцъ же сего проис-
шествія (*).

«Помянутый фейерверкъ поставленъ былъ на рѣкъ
«Амстерль, на такомъ мѣстѣ, откуда бы онъ видѣнъ
«былъ издали, будучи великой вышины, и имѣя четы-
«ре переда въ соотвѣтствіе четыремъ главнымъ стра-
«намъ міра: все оное строеніе было Коринѣскаго орде-
«на, украшенное гербами *Его Величества*, тритонами,
«кораблями и другими изображеніями. Весь фейерверкъ
«поставленъ былъ на многихъ плоскодонныхъ судахъ,
«крѣпко между собою соединенныхъ, которыя поелику
«покрыты были весь сверху раскрашеною холстиною,
«то исподъ, на коемъ основывалось строеніе, представ-
«лялъ издали маленькій островъ.

«А какъ сей фейерверкъ за дальностію не могъ быть
«видѣнъ совершенно изъ покоевъ носольскихъ, то на-
«чальники города пригласили ихъ въ знатнѣйшій въ
«Амстердамъ трактиръ, называемый Доклонъ, откуда
«смотрѣли они на сей фейерверкъ съ крайнимъ удо-
«вольствіемъ; и какъ *Его Величество* изволилъ быть
«самолично при семъ торжествѣ, то я, такъ какъ и
«многіе другіе, имѣлъ тутъ случай въ первый разъ на
«свободѣ смотрѣть на него хорошенько. Онъ довольно
«высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошія черты
«лица, и хотя въ глазахъ его, кои суть черны и бы-
«стры, примѣтна великая живость, такъ какъ и во
«всемъ его видѣ отмѣнное нѣкое проворство, одна-
«ко жъ онъ имѣетъ въ своей *физіогноміи* нѣкоторыя

Описание
физіог-
номіи
Царской
и обра-
щенія
его въ
компані-
яхъ.

(*) Смотри письмо Дворянина, имѣвшаго обхожденіе съ Россійскими
Послами, бывшими въ Голландіи, переведенное съ Англійскаго
подданника и помѣщенное въ I части Записокъ Г. Туманскаго,
стр. 51 и послѣдующія.

1697. «знаки скромнаго свойства, въ обхожденіи очень ласковъ, и подаетъ другимъ частые случаи говорить съ нами о всякихъ вещахъ, достойныхъ любопытства.

«Черезъ нѣсколько часовъ послѣ сего смерклося, и фейерверкъ началъ горѣть весьма успѣшно, къ удивленію какъ всѣхъ зрителей вообще, такъ особливо *Его Царскаго Величества*, который не могъ довольно оный «выхвалить и изъяснить предъ всеми свое удовольствіе, «какое онъ чувствовалъ во всемъ увеселеніи томъ. Стеченіе народа при семъ торжествѣ было столь велико, «что желѣзныя на мосту перила отъ тѣсноты обломались, и многіе попадали въ рѣку, изъ коихъ нѣкоторые и потонули.

«Депутаты Адмиралтейства (продолжаетъ сей самый «очевидный свидѣтель), зная, что ничѣмъ не можно было принести Царю большаго удовольствія, какъ тѣмъ, «что принадлежить до знанія морскихъ дѣлъ, принявши «стараніе показывать *Его Величеству* всѣ свои магазины, принадлежащія до строенія и снаряженія ихъ «кораблей.

«Я узналъ отъ достовѣрныхъ людей, что тѣ, коимъ «поручено было его туда препровождать и быть тамъ «съ нимъ, чрезвычайно удивлены были, видя съ сколь «великою прилежностію онъ спрашивалъ о всемъ томъ, «что хотя немного касалось до сихъ дѣлъ, и съ какими онъ знаніемъ и разумомъ говорилъ и разсуждалъ о такихъ вещахъ, о которыхъ, какъ они до того думали, онъ долженствовалъ имѣть малое понятіе.»

Штаты самое приятнѣйшее дѣлаютъ удовольствіе Монарху представленіемъ

Но ничѣмъ господа Штаты толико не могли угостить *Монарху*, какъ представленнымъ на морѣ близъ гавани морскимъ сраженіемъ между тремя яхтами, изъ которыхъ одною командовалъ самъ онъ съ своими Преображенскими солдатами; начальною же яхтою управлялъ Голландскій Вице-Адмиралъ *Шей*, а третью ихъ же Капитанъ. Сіе сраженіе продолжалось цѣ-

льй день; всѣ почти жители Амстердамскіе обоего по-**1697.**
ла, а паче знатные, были зрителями онаго; море по-морскаго
крылось безчисленнымъ множествомъ буеровъ и шлю-сраже-
нокъ. Можно себѣ представить, коль велико было удо-нїа, въ
вольствіе младаго Государя, прїѣхавшаго туда обучать-кото-
ся сему искусству. рому
одною
якою
командо-
валъ
самъ Его
Величе-
ство.

Вечеру того же дня Саксонскій Посланникъ при-
сылалъ къ Посламъ съ донесеніемъ, что онъ имѣеть
отъ своего Государя указъ, о нѣкоторыхъ дѣлахъ
персонально изъясниться съ *Его Царскимъ Ве-*
лнчествомъ; но получилъ отвѣтъ, что Царь находится
въ своемъ Государствѣ, то какая есть его нужда, чтобъ
онъ изъяснился съ ними, а они будутъ къ *Его Вели-*
честву о томъ писать.

Мы видѣли выше, что Король Англійскій двукратно
приглашалъ Пословъ къ свиданію съ собою; чего ра-
ди Послы 23 Августа и послали одного изъ свиты
своей Дворянина къ Его Великобританскому Величест-
ву, бывшему тогда въ Гагъ, доложить, что они теперь
свободны, и что охотно исполнять повелѣніе его, куда
Его Величество ни прикажетъ имъ быть. Король съ
великою учтивостію отвѣтствовалъ, что поелику онъ
теперь крайне занятъ зашедшею трудностію въ мир-
номъ дѣлѣ съ Франціею, то по окончаніи того про-
ситъ будетъ о томъ господь Пословъ чрезъ прислан-
наго отъ себя.

Между тѣмъ получилъ *Монархъ* изъ Кракова отъ *Новый*
Резидента своего *Никитина* донесеніе, что грамату *Его* *Короля*
Царскаго Величества новоизбранному Королю Поль-*Поль-*
скому *Августу* онъ подалъ; что Король, изъявля-*скій*
жающую за милости *Его Величества* благодарность, *изъявля-*
совѣстію своею обѣщается быть вѣрнымъ его союзни-*еть край-*
комъ противъ враговъ креста святаго, и что просить *ною бла-*
онъ, буде Французская сторона противъ избранія его *годар-*
усилится, отъ *Его Царскаго Величества* великодуш-*ность*
ной помощи, и что коль скоро онъ коронуется, то *Его Ве-*
лнчеству
за мило-
сти его.

1697. чрезъ полномочныхъ Пословъ своихъ публично принесеть Его Величеству свою за то благодарность, и что наконецъ онъ Никитинъ угощенъ былъ за его столомъ и одаренъ, и проч.

26 Августа Г. Послы посѣщали знатнѣйшія Голландскія церкви и двѣ Еврейскія синагоги.

Послы посѣщаютъ Короля Англійскаго въ Утрехтѣ.

29 числа, по приглашенію Короля Англійскаго чрезъ Амстердамскаго Бургомистра *Николая Витцена*, были у него въ Утрехтѣ 1 Сентября; они благодарили Его Величество за милостивое приглашеніе, и что милость такую не оставяеть донести Августѣйшему своему Государю, хотя сей Государь и съ ними же тогда былъ.

Король, имѣлъ продолжительные съ ними разговоры о причинѣ ихъ посольства и о многомъ относительно до настоящихъ тогда дѣлъ.

Ежели все до сего времени текло по желанію *Его Царскаго Величества*, то особливо обрадованъ онъ былъ одержанною войсками его побѣдою надъ Турками и Татарами, о чемъ *Монархъ* 2 Сентября получилъ отъ правителей своихъ Московскихъ донесеніе.

Мы опишемъ кратко здѣсь сію важную побѣду.

Выше сего мы уже видѣли, что *Его Величество*, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, поручилъ сію войну Боярину Шенну. Сей полководецъ съ армією своею удерживалъ непріятелей отъ ихъ намѣреній, обратитъ силы свои на Цесаря; но какъ услышалъ онъ, что Турки и Татары идутъ осаждать Азовъ, засѣлъ въ весьма способномъ мѣстѣ, и наждавъ 1 Августа сего 1697 года, Татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ, Кубанскихъ и Черкасъ, отправленныхъ напередъ подъ предводительствомъ Калги Султана, напалъ на нихъ. Сраженіе было жестокое и упорное, но наконецъ непріятели обратились въ бѣгство, и поражаемы были до частопоминаемой рѣки Кагальника. Татары въ страхъ своемъ бросились въ рѣку сію въ намѣреніи пере-

Побѣда, одержанная Россіянами, подъ командою Г. Шенна, надъ Турками и Татарами.

пльгть, но большая часть ихъ перетонула, а досталь- **1697.**
ные одни порублены, а другіе побраны въ пльгть. Сіе
сраженіе продолжалось одиннадцать часовъ. Надоб-
но, чтобъ уронъ Татарскій былъ крайне великъ, ко-
гда они принуждены были просить у *Его Царскаго*
Величества, чрезъ Персидскаго *Шабкала* и Калмыц-
каго *Аюку Хана*, милости, дабы дозволено было имъ
кочевать на какой бы то ни было рѣкѣ, и что за сію
милость обяжутся они, въ случаѣ нужномъ, на службу
Его Царскаго Величества выставить нѣсколько сотъ
тысячь войска своего.

Сколь великъ былъ уронъ съ Россійской стороны
въ семъ жестокомъ сраженіи, не извѣстно, но то одна-
ко же извѣстно, что однихъ чиновниковъ ранено было
77 человекъ (*).

Да предъ симъ сраженіемъ въ Маѣ мѣсяцѣ Турки
выслали было великое число войскъ на бригантинахъ
въ Черное море, съ намѣреніемъ высадить оныя у Азо-
ва; но Донскіе Казаки съ такою храбростію на своихъ
лодкахъ напали на оныя, что многія изъ нихъ пото-
пили, а остальныхъ принудили къ бѣгству.

Хра-
брость
Дон-
скихъ
Казак-
ковъ.

Россійскіе Послы сдѣлали при семъ случаѣ публич-
ное торжество, и пригласили начальниковъ города и
другихъ знатныхъ особъ къ великодушному балу, на
которомъ забавлялись музыкою, танцами, фейерверками и
всякими другими увеселеніями. *Его Царское Величест-*
во благоволилъ самъ тутъ присутствовать и въ такомъ
веселомъ духѣ, что всѣ гости были чрезмѣрно доволь-
ны его благосклонностію, и при отъѣздѣ домой всѣ
увѣряли сего великаго волонтера (какъ онъ желалъ,
чтобъ его такъ называли), что они будутъ содержать
въ вѣчной памяти милость, оказанную отъ него имъ.

Того же числа *Монархъ* получилъ грамоту отъ Ко-
роля Датскаго. Сей Государь, отвѣтствуя на вышеозна-

(*) Азовская Исторія, стр. 190 и 191.

1697. ценную *Его Величества* грамоту, изъясняясь, что ничего онъ такъ не желаетъ, какъ доказать свѣту, коль высоко онъ почитаетъ его *Царскую* особу; что по желанію *Его Величества*, относительно до Принца *Конти*, онъ не оставилъ бы поступить по предписанному ему, но что однако же теперь уже оное не нужно, потому что партія *Августова* одержала верхъ и возвела его на престолъ Польскій; что впрочемъ пріятны ему столь благородныя чувствованія *Его Царскаго Величества*, касательно до непріятелей Христіанства Турокъ, и проч. Но изъ слѣдствія однако же видно, что *Монархъ* не былъ доволенъ неудовлетворительнымъ симъ на просьбу его отвѣтомъ.

Кто былъ Г. Витзенъ, который много способствовалъ къ намъренію *Монарха*.

Мы упомянули выше о Амстердамскомъ Бургомистрѣ *Николаѣ Витзенѣ*; и поелику сей *Витзенъ* весьма много способствовалъ въ намъреніи Великаго Государя, то почитаю за нужное извѣстить тѣхъ изъ читателей нашихъ, которые не имѣютъ о немъ свѣдѣній. Онъ весьма извѣстенъ свѣту не столько по своему богатству и по обширной торговлѣ, сколько по услугамъ его, оказаннымъ ученому свѣту. Онъ издерживалъ великія суммы для распространенія свободныхъ наукъ; онъ многимъ ученымъ, въ разныхъ сторонахъ свѣта находящимся, знатные разсылалъ подарки и деньги, для побужденія ихъ къ дѣланію полезныхъ открытій въ мореплаваніи. Между многими изданными имъ географическими картами, одну сѣверо-западной Татаріи посвятилъ онъ *Его Царскому Величеству*; при всемъ томъ не менѣе былъ онъ уважаемъ и по знанію своему въ государственныхъ дѣлахъ. Только рѣдкія достоинства удобны были привлечь къ нему благосклонность Государя; онъ былъ первый изъ Амстердамскихъ гражданъ, котораго удостоилъ *Монархъ* посъщеніемъ и дружбою своею, и мы видѣли въ I Тома Дьяній, на стр. 124-й, забавный *Его Величества* отъказъ сему господину *Витзену*, въ просьбѣ его о Жи-

дахъ. Впрочемъ, искусство сего мужа въ государствен- **1697.**
 ныхъ дѣлахъ и въ мореплаваніи не малымъ послужили нлѣ сво-
Его Величеству способомъ къ познанію оныхъ. Мла- ею друж-
 дой Государь познакомился у него со многими уче- бою.
 ными людьми въ разныхъ частяхъ наукъ, и обогатилъ Монархъ
 отъ природы быстрый свой разумъ многими вѣдѣніями, у него
 бывшими до того ему мало извѣстными. Господинъ познако-
Витзелъ находилъ и самъ великое удовольствіе разго- мился со
 варивать съ любопытнѣйшимъ Государемъ; онъ водилъ всѣми
 сего въ собранія ученыхъ, гдѣ *Монархъ* слушалъ ихъ учеными
 разсужденія и диспуты; особое же находилъ удо- Амстер-
 вольствіе слушать у искуснѣйшихъ навигаторовъ лекціи о дамскими
 разныхъ румбахъ морскихъ вѣтровъ, и какъ съ ком- ми
 пасомъ безопасно ходить по морю. Но всѣмъ симъ од- Монархъ
 нако же Великій Государь не былъ доволенъ: онъ за- формаль-
 хотѣлъ формально обучаться Анатоміи и хирургическимъ но обу-
 операціямъ, Ботаникѣ, Географіи, Геометріи, Механикѣ, чается
 Экспериментальной Физикѣ и мореплаванію. Къ сему наукамъ
 избраны имъ были искуснѣйшіе въ наукахъ тѣхъ му- и въ
 жи, и въ краткое время въ оныхъ, а особливо въ Гео- краткое
 графіи, Геометріи и мореплавательной наукѣ успѣлъ время въ
 весьма довольно. Между тѣмъ же *Великій Государь* по- оныхъ
 свѣщаль часто фабрики и ремесла, особливо же якор- довольно
 нья, канатныя, парусныя, полотняныя, кожевенныя, успѣва-
 бумажныя и разныхъ машинъ и мѣльницъ; мастера еть.
 сихъ художествъ охотно ему объясняли оныя. Хотя Обу-
 же онъ теорически и довольно получилъ о нихъ по- чается
 нятіе, но сего мало казалось *Монарху*: онъ захотѣлъ практи-
 и симъ художествамъ практически же научиться, и для чески
 сего (говоритъ Г. Саварій) съ кузнецами молотомъ ко- почти
 валь, съ кожевниками кожи строгаль, съ ткачами, са- всѣмъ
 даяся за станки, ткалъ полотна, сукна и всякія другія художес-
 матеріи, съ плотниками брусъ, бревны, доски тесалъ, твамъ.
 и всякую корабельную часть обдѣлывая своими же
 руками, толико успѣлъ, что былъ въ состояніи уже
 бѣзъ помощи указателей построитъ самъ военный ко-

1697. рабль; да и дѣйствительно въ семь же Сентябрѣ мѣсяцѣ заложилъ оный о 60 пушкахъ, своими и товарищей своихъ руками, повелѣвъ тогда же Посламъ своимъ формально записать ихъ и другихъ Дворянъ, по назначенію своему, въ ту же верфь къ работѣ корабельной, что сими Послами 2 Сентября и учинено. *Его Величество* желалъ записать тѣмъ, первое, внушить въ нихъ и во всѣхъ подданныхъ своихъ не презирать никакого искусства, нужнаго отечеству, и второе, при заведеніи у себя флота быть какъ самому ему, такъ и имъ, мастерами и указателями. Сие послѣднее изобразилъ онъ въ письмѣ своемъ отъ 10 Сентября къ Патріарху *Адриану* сими словами: «Мы, послѣдуя слову Божию, бывшему къ праотцу Адаму, «трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морскаго пути, дабы искусяся совершенно, могли возвратиться и противъ враговъ имени Иисусъ Христа побѣдителями благодатию Его быть.»

Кто же былъ отданъ изъ помянутыхъ Дворянъ и въ какую именно работу, оное видимъ мы изъ письма *Его же Величества* къ Князю *Федору Юрьевичу Ромодановскому*, въ которомъ увѣдомляетъ его о семъ, какъ бы подданный своего Государя. Мы помѣстимъ оное здѣсь подлинникомъ: «Которые (пишетъ Монархъ) посланы по указу вашему учиться, всѣ розданы по мѣстамъ: *Иванъ Головинъ, Федоръ Плещеевъ, Иванъ Головкинъ, Гаврила Кобылинъ, Гаврила Меншиковъ, Вещцагинъ, Александръ Меншиковъ, Федосей Склеевъ, Петръ Гутманъ, Иванъ Кропоткинъ*, при которыхъ и я обрѣтаюсь, отданы на Остѣ-Индскій дворъ къ корабельному дѣлу; *Александръ Никитинъ, Степанъ Васильевъ*, матчы дѣлать; *Якимъ Моляръ* (Моляровъ) да дьяконъ (*) всякимъ водянымъ мѣльницамъ.

«*Алексѣй Борисовъ, Сава Уваровъ*, къ ботовому дѣлу; «*Фадей Поповъ, Иванъ Кочетъ* парусному дѣлу; *Тихонъ Лукинъ, Петръ Кобылинъ* блоки дѣлать.

(*) Кого называетъ дьякономъ, не известно.

Гаврила Коншинъ, Иванъ Володиміровъ, Ермолай 1697.
«Скворцовъ, Алексій Петелинъ, Игнатъ Мухановъ, Анд-
реѣй Тишениновъ, Иванъ Синявинъ, пошли на корабли
въ разныя мѣста въ матросы; Александръ Арчиловъ (*)
поѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться. Всѣ выше-
«писанные розданы по охотѣ къ тѣмъ дѣламъ (**).» Но
съ позволенія Его Величества сказать, что охота сія
была необходима, потому что того желалъ онъ самъ.

Изъ журнала же Посольскаго видно, что скоро по-
слѣ сего, по указу Его Величества, на сію же верфь
отданы Марка Грязновъ и Аванасій Темировъ съ то-
варищи, да для практическаго обученія мореплаванія
посланы въ Ость-Индію Князь Иванъ Шаховской,
Александръ Нестеровъ и Фѣдоръ Леонтьевъ, въ Вестъ-
Индію Князь Тимоѣй Шаховской.

Въ помянутой работѣ корабля Великій Государь тру-
дился съ сотрудниками своими неуспѣшно, и отдох-
новеніе его было не иное, какъ только перемена работъ:
когда полагалъ топоръ, то принимался за другіе ин-
струменты, какъ то выше показано. Въ одно время,
припѣдь на бумажную фабрику, разсматривалъ съ
любопытствомъ дѣланіе оныя, и изслѣдовавъ растворъ,
изъ коего она дѣлается, взялъ у мастера форму, за-
черпнулъ и отлилъ листъ бумаги толь тонкій и чи-
стый, что удивились оному самыя искусныя мастера.
Между же сими непрерывными трудами *Монархъ* оз-

накомился со многими знатными Амстердамскими куп-
цами, съ намѣреніемъ узнать секреты славнаго Голланд-
скаго Банка и вексельныхъ обрядовъ, и завременно
договаривался съ ними о корреспонденціи. А поелику

Ознако-
мился съ
разными
купцами,
догово-
рился съ
ними о
корре-
спонден-
ціи.

(*) Сей былъ Царевичъ Имретинскій, бывший потомъ Генералъ-
Фельдцейгмейстеромъ и командовавшій артиллерию при первой
осадѣ Нарвы.

(**) Подъ рескриптомъ Монархъ своею же рукою приписалъ тако:
*Андрей Виниусъ велѣлъ милости твоей побить челомъ о Му-
ракахъ кузнецы; ему злыя нужно; благоволи его отдать, а тамъ
можно проплатиться и безъ него.*

1697. въ Россіи не доставало ружейныхъ мастеровъ и самаго желѣза, то въ сіе же самое время *Монархъ*, купя у Покупателя 50000 Г. *Витзена* 50,000 ружей, поручилъ ему доставить оныя къ городу Архангельскому, куда сей тогда же и отправилъ, получа указъ на полученіе денегъ въ Москвѣ изъ Приказа большія казны.

Посѣщаетъ

кунсть-камеры, библіотеки, разные кабинеты, звѣриные и птичьи дворы, всѣ церкви и дома сиропитательныя и прочіе.

Беретъ всѣмъ сіимъ учрежденіямъ планы и уставы. (Осматриваетъ слюзы, каналы, пушечные яны и банковые дворы, магазинныя и сады.

Великій Государь, при всѣхъ своихъ работахъ, многократно посѣщалъ камеру публичныхъ и частныхъ кунсть-камеръ, библіотекъ, математическихъ инструментовъ, натуральныхъ и минць-кабинетовъ, звѣриные и птичьи дворы, всѣ церкви разныхъ исповѣданій, въ числѣ коихъ особливо полюбилась ему Квакерская, по примѣченному въ ней порядку и благоустройству. Въ церкви Св. Николая, изъ всѣхъ въ Амстердамъ большей, съ особливымъ вниманіемъ разсматривалъ монументы, воздвигнутыя въ честь пожертвовавшихъ отечеству жизни ироевъ, и восходилъ на оную для осмотра боевыхъ лучшихъ часовъ. Всѣ дома сиропитательныя, которыхъ находилось въ Амстердамъ до 20, домъ сумасшедшихъ, зазорныя дома и сады ихъ; и Г. *Витзенъ* доставилъ ему уставы и планы всѣхъ сихъ толико мудрыхъ учреждений. Биржа Амстердамская, слюзы, каналы, пушечный дворъ, Банковій Остъ-Индскій дворъ, Ботаническій, Медицинскій и другіе сады, разные магазины, какъ припасовъ и орудій корабельныхъ, такъ хлѣбныя и всякихъ товаровъ, были также неоднократно имъ осматриваемы, и словомъ, ничто не укрылось отъ его любопытныхъ очей. Всѣ сіи посвященія его были частныя, но не оставлялъ однако же и публичныхъ, которыя отъ правительства предлагаемы были господамъ Посламъ, къ которымъ я теперь шаки обращаюсь.

7 Сентября Послы были въ Медицинскомъ саду, называемомъ *Гортусъ Медикусъ*, въ которомъ великое множество находится рѣдкихъ деревьевъ и растений, изъ всѣхъ частей свѣта собранныхъ; и тамъ же смотрѣли

кунсть-камеру натуральныхъ вещей. По осмотрѣніи вое- **1697.**
го, одинъ изъ Бургомистровъ, а именно въписанный
же Г. *Витзенъ* и посольскіе Приставы угощали ихъ ве-
ликокошпнымъ столомъ.

9 Сентября получилъ *Монархъ* благодарительную
отъ новаго Польскаго Короля грамоту за милости, ока-
занныя къ нему въ доставленіи ему Польскія короны;
а 10 числа Посоль его, Баронъ *Христофоръ Дидрихъ*
Бозенъ, привѣзжалъ къ господамъ Посламъ и извѣсняя
чувствительную своего Государя благодарность къ *Цар-*
скому Величеству, признаваясь, что наиглавнѣйше отъ
помощи *Его Величества* получилъ онъ Королевское
достоинство, и между прочимъ говорилъ, что Резидентъ
Никипинъ увѣрялъ Государя его, что въ случаѣ уси- Новый
Короля
Поль-
скій
ленія противной ему въ Польшу партіи, *Царское Ве-*
лчество прикажетъ стоящему на Литовскихъ грани- просить
у Монар-
ха помо-
щи на
против-
ныхъ
ему.
цахъ въ 60,000 войскъ своему вступить въ Польшу, въ
помощь ему на противныхъ; а понеже (придалъ онъ)
сія партія весьма усиливается, то и просить онъ им-
немъ своего Государя послать къ командирующему тѣмъ
войскомъ указъ о вступленіи съ онымъ въ Польшу, и
дѣйствовать по волѣ Короля его. Но Послы на сіе от-
вѣтствовали: хотя то и правда, что войско сіе един-
ственно въ помощь *Его Польскаго Величества* вы-
ставлено на границу, но потребно однако жъ, чтобъ
было на то прошеніе Короля и чиновъ республики, а
безъ сего противная сторона можетъ внушить народу,
что то чинится въ явное нарушеніе мирнаго трактата;
и когда формальное о вступленіи войскъ тѣхъ будетъ
прошеніе, то *Его Царское Величество* не токмо тѣ
войска, но и другія употребить въ помощь *Его Коро-*
левскаго Величества. Посоль крайнее приносилъ за ми-
лость сію благодареніе и хотѣлъ съ тѣмъ къ Королю
послать нарочнаго.

12 Сентября Цесарскіе Министры, Графъ Кауницъ
съ товарищами, находящійся въ Гагъ, прислали къ го-

1697. споданъ Посламъ извѣстить о великой побѣдѣ, одержанной Цесарскими войсками надъ Турками при *Центль*. Сколь обрадовался сему молодой Государь, яко вѣрный союзникъ, то доказываетъ письмо *Его Величества* къ Князю Ромодановскому отъ 13 Сентября, въ которомъ онъ доноситъ ему образомъ подданнаго, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли и изъ всѣхъ оныхъ выбиты; что Цесарцы въ бѣгу ихъ чрезъ мостъ порубили отъ 20 до 22,000, мсжъ которыхъ убиты Верховный Визирь и Янычарскій Ага, и едва ли де не убитъ и самъ Султанъ, въ арміи находившійся; что взято мѣдныхъ пушекъ 78, и весь обозъ, въ которомъ было до 6000 повозокъ; что командовалъ со стороны Цесарцевъ арміею Герцогъ Савойскій (Евгеній), человекъ молодой, 27 или 28 лѣтъ. *Сіе донесши (заключаетъ Монархъ) вамъ Государю, поздравляя прошу, дабы по благодаренію Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было.*

Между тѣмъ условенось съ Генеральными Штатами о днѣ аудіенціи, и Сентября 15 приславъ отъ нихъ Гофмейстеръ извѣстить Ихъ Превосходительства письменно о церемоніалѣ, съ каковымъ приняты они будутъ въ Гагъ и при аудіенціи, куда господа Послы со всею своею свитою 16 Сентября и отправились. Также и самъ *Монархъ*, оставивъ на сіе время топоръ свой, соединился съ ихъ свитою. При отъездѣ ихъ изъ Амстердама приходили къ нимъ Президентъ съ Бургомистрами, для изъявленія благодарности за посѣщеніе ихъ города, прибавя къ тому, что почитаютъ за счастье, что во время ихъ великихъ Пословъ бытности въ ихъ городѣ, случилась толь знаменитая отъ войскъ *Царскаго Величества* побѣда надъ общими Христіанъ непріятелями. Заключение рѣчи ихъ было такое, что они просятъ, дабы *Его Царское Величество* благоволилъ содержать городъ ихъ въ призравніи, и гражданъ ихъ въ *Царскихъ* его зсмлахъ въ своемъ покровитель-

Послы и Монархъ отправляются въ Гагу для аудіенціи.

ствъ; и потомъ сіи учтивыя начальники Амстердамскіе 1697. проводили ихъ до яхтъ, на которыхъ они отправились въ Гагу при пушечной пальбѣ и играни на трубахъ.

17 Сентября, при выходѣ изъ яхтъ въ городъ Горнъ-Брюгенъ, встрѣтили господъ Пословъ два изъ Генеральныхъ Штатовъ и подвели имъ 40 каретъ, въ числѣ которыхъ шесть парадныхъ, заложенныхъ каждая шестью уборными лошадьми.

Послы съѣли всѣ трое въ одну карету; они одѣты ^{Публич-} были въ богатое Русское платье, украшенное бриллиан- ^{ный} тами и жемчугомъ; напередѣ и назадѣ кареты стояли ^{въздъ} Посольскіе Пажи въ богатомъ Нѣмецкомъ платьѣ. Предъ ^{въ Гагу.} каретою ихъ ѣхали верхами Калмыки во всемъ своемъ вооруженіи, въ предшествіи Россійскихъ и Голландскихъ трубачей. Посольскіе гайдуки, во всемъ церемоніальномъ платьѣ, съ серебряными обухами, имѣя шапки, украшенныя строусовыми перьями, и ихъ же ливрейные служители, перыи по сторонамъ кареты, а послѣдніе впереди оныя шли пѣши.

Около кареты же шли Голландскіе солдаты въ ружьѣ.

За посольскою каретою ѣхали собственныя посольскія три кареты; за оными слѣдовала вся свита посольская. *Монархъ* сидѣлъ въ одной каретѣ съ молодымъ Княземъ *Голицынымъ*, яко Дворянинъ же посольства. Въ заключеніе ѣхали встрѣтившіе Пословъ Штаты.

При въздѣ въ городъ, отъ стоящей въ строю гвардіи Голландской отдана честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ, и во все шествіе ихъ до назначенныхъ имъ квартиръ происходила пушечная пальба.

У посольскихъ домовъ, которые были изъ лучшихъ въ Гагѣ, на нижнемъ крыльцѣ у самыхъ кареты встрѣтили господъ Пословъ тѣ же два Штата, и проводя ихъ въ покои, поздравили съ счастливымъ прибытіемъ. Послы взаимно проводили ихъ до кареты.

Послѣ сего явился къ Посламъ приватно господинъ

1697. *Витзенъ*. Онъ отъ имени Генеральныхъ Штатовъ просилъ ихъ, чтобъ они такую же учтивость благоволили оказывать Штатамъ, каковую дѣлають прочихъ Государей Послы, то есть: чтобъ, когда они будутъ ихъ посѣщать, встрѣчали ихъ сами у каретъ и провожали до каретъ же. Но Послы ответствовали, что того имъ дѣлать непристойно, ибо де и прежде ихъ прїѣзжавшіе Послы, будучи не въ такомъ характерѣ, какъ они, того не дѣлали. Но господинъ *Витзенъ* представилъ имъ, что сего требуютъ отъ стороны Штатовъ настоящія обстоятельства, ибо де нынѣ въ Гагъ находятся всѣхъ Дворовъ Послы, которые ихъ принимаютъ у каретъ и провожаютъ до каретъ же; то если они великіе Послы такой же чести имъ оказывать не будутъ, не могутъ они къ нимъ и прїѣздовъ имѣть.

Наконецъ Послы, по многимъ убѣжденіямъ сего друга *Царскаго*, согласились, что провожать ихъ будутъ до каретъ, а встрѣчать, гдѣ успеютъ. По семъ условіи, ввечеру того же дня прїѣхали къ нимъ Президентъ съ семью Штатами. Послы встрѣтили ихъ въ сѣняхъ. Президентъ, вошедъ съ Послами въ прїемную комнату и поздравя ихъ съ счастливымъ прибытіемъ въ ихъ городъ, говорилъ, что они за особую почитаютъ честь, что *Его Царское Величество* почтлѣ ихъ толико знатнымъ Посольствомъ, и желаютъ *Его Величеству* вседушно надѣ всеми непріятелями его восторжествовать; а что до нихъ великихъ Пословъ касается, то будутъ они охотно имъ во всемъ служить.

Президентъ со Штатами посѣщаютъ Пословъ въ ихъ квартиру.

И угощаютъ ихъ столомъ.

Потомъ продолжался до ужина разговоръ о дѣлахъ; и коль скоро наступило оному время, то Г. Президентъ просилъ ихъ къ столу, который былъ приготовленъ въ залѣ Посольской квартиры. Послы сѣли въ первыхъ мѣстахъ; Президентъ и одинъ изъ Штатовъ по правую ихъ сторону, а прочіе Штаты по лѣвую; знатные изъ свиты Посольской Дворяне, въ числѣ которыхъ и *Государь*, по сторонамъ ихъ; въ продолжс-

ніе стола шили здоровье, въ началѣ *Царскаго Величества* 1697. потомъ Генеральныхъ Штатовъ, за ними Короля Англійскаго и союзныхъ Государей, наконецъ Польское; при каждомъ играли натрубяхъ.

На другой день Послы извѣстили о своемъ прїѣздѣ бывшихъ тогда въ Гагъ, по причинѣ Ризвикскаго конгресса, всѣхъ Дворовъ Пословъ; одного только Французскаго не извѣстили. *Монархъ* на сей Дворъ весьма негодовалъ за союзъ ихъ съ Турками, и для сего самаго *Его Величества* не хотѣлъ быть и во Франціи. Дружество Короля *Вильгельма* было для него гораздо нужнѣе, нежели *Лудовика XIV.*

Извѣщенные Послы того жъ дня присылали господъ Пословъ поздравить съ прїѣздомъ и объявить, что они сами будутъ имѣть честь быть у Ихъ Превосходительствъ; а Шведскій между тѣмъ прислалъ къ *Г. Лефбарту* отъ перваго Министра своего *Оксенстирна* отвѣтное на его *Лефбартово* письмо, въ которомъ съ великою учтивостію увѣдомляетъ, что предложеніе *Его Превосходительства* о избраніи Польскаго Короля, единошпеннаго съ *Царскимъ Величествомъ*, въ разсужденіи настоящей войны съ общимъ непріятелемъ Христіанъ, есть препохвальное; что требуемый новыи съ *Царскимъ Величествомъ* союзъ съ удовольствіемъ прїемлется, и прїѣздъ его великаго Посла въ Швецію будетъ весьма прїятенъ, а просить только увѣдомить, въ какое мѣсто и въ которое время прибыть онъ изволить, дабы могли они къ принятію толь знаменитой особы учинить надлежащее прїуготовленіе, и проч.

Между тѣмъ Великій Государь съ обыкновеннымъ ему любопытствомъ осматривалъ все, достойное примечанія въ Гагъ и внѣ онаго, но съ большимъ еще любопытствомъ неоднократно смотрѣлъ онъ на собраніе Министровъ всѣхъ Дворовъ, трактовавшихъ тогда о мирѣ между восставшими Державами, а именно: Цесаремъ, Англією и Голландією съ одной, и Францією съ дру-

Монархъ осматривалъ все достойное любопытства въ Гагъ. Паче же собраніе Минист-

1698. гой стороны, подъ посредничествомъ Шведскаго и дру-
роль гихъ Европейскихъ Министровъ.

всѣхъ Можнo себѣ легко представить удовольствіе любо-
державъ. пытнѣйшаго изъ смертныхъ младаго Государя, когда
онъ могъ, не будучи примѣченнымъ, видѣть въ одной
палатѣ собранную, такъ сказать, всю Европу, въ лицѣ
Министровъ оныхъ, и каждой націи платье, уборъ, дви-
женія, осанки и обращенія, и слушать министерскія
ихъ тонкости въ развязкѣ толь запутаннаго осмыслен-
нею войною узла.

Предъ назначенною аудіенціею господа Послы, 24
Сентября, отдали Г. *Витзену* статьи, на какихъ по-
ступать съ ними при ихъ аудіенціи. Я надеюсь уго-
дить любопытнымъ читателямъ, сообщая имъ оныя.

Статьи,
данныя
отъ По-
словъ, на
коихъ
желали
они быть
приняты
на ауді-
енціи.

«1. Господа Штаты придутъ къ великимъ и полномоч-
нымъ Посламъ, и будутъ ихъ просить къ своимъ то-
варищамъ Генеральнымъ Штатамъ на посольство (на
«аудіенцію).

«2. Великіе и полномочные Послы пріѣдутъ въ стат-
«ской каретѣ съ Дворяны и со всѣми служителями въ
«ихъ же каретахъ.

«3. Когда великіе и полномочные Послы къ палатѣ
«собранія пріѣдутъ, тогда господамъ Штатамъ изъ
«встрѣтить и принять у кареты.

«4. Когда войдутъ въ переднюю палату, тогда тремъ
«изъ господъ Штатовъ ихъ встрѣтить.

«5. Когда въ палату собранія придутъ, тогда тремъ
«же изъ господъ Штатовъ встрѣтить ихъ въ дверяхъ.

«6. Когда войдутъ въ палату, тогда всѣмъ господамъ
«Штатамъ стоять непокровенными головами.

«7. По семъ первый великій и полномочный Посолъ
«отъ Великаго Государя, *Его Царскаго Величества*,
«господъ Штатовъ поздравитъ.

«8. Потомъ господамъ Штатамъ спроситъ про *Его*
Царскаго Величества здравіе.

«9. По семъ второй великій и полномочный Посолъ

«про здравіе Великаго Государя *Его Царскаго Величества* 1698. скажетъ.

«10. Потомъ первый великій и полномочный Посоль *господамъ Штатамъ Его Царскаго Величества* грамату вручить.

«11. Посль того третій великій Посоль *господамъ Штатамъ Его Царскаго Величества* любительные подарки объявить, и ихъ принесутъ.

«12. За тѣмъ отъ господъ Пословъ *господамъ Штатамъ* ихъ посольскіе дары объявлены будутъ, и ихъ принесутъ.

«13. Потомъ второй великій Посоль рѣчь говорить «о дѣлахъ.

«14. Посль того третій великій Посоль рѣчь окончатъ.

«15. Потомъ *господамъ Штатамъ за Его Царскаго Величества* милость и присылку сего великаго Посольства говорить благодарную рѣчь, и отпустить *господъ великихъ и полномочныхъ Пословъ*, и проводить ихъ до кареты и до двора ихъ всѣмъ, или нарочитому числу ихъ *господъ Штатовъ*, и обѣдать съ *великими Послами*, и подчивать ихъ *господъ Пословъ*.

«16. Во все продолженіе посольства какъ *великимъ Послаамъ*, такъ и *Гг. Штатамъ* непокровенными стоять «головами.

Сіи предписанія Посольскія были въ собраніи Штатовъ читаны, и по многomu спору (говорилъ *Г. Виттенъ*, пришедшій съ отвѣтомъ) «хотя де никогда ни которыхъ Государей *Послаамъ* такой чести не было давано, однако жъ видя къ себѣ милость *Его Царскаго Величества* и ихъ великое Посольство, положили «по волю ихъ,» и проч.

Сентября 26 дня происходила сія аудіенція слѣдующимъ образомъ:

По утру пріѣхали два члена изъ *Генеральныхъ Штатовъ* и просили Ихъ *Высокопревосходительства* въ

На сіи
статьи *Гг.*
Штаты
соглаша-
ются.

1698. собраніе. господь Штатовъ, донося, что Ихъ Высоко-
 Церемо- мочія прислали съ ними подъ ихъ великихъ и полно-
 ния, съ какою мочныхъ Пословъ парадную карету, да подъ свиту ихъ
 приня- 40 каретъ, и что по желанію Ихъ Высокопресвосходи-
 ты былъ тельствъ во время аудіенціи не будетъ никакихъ ино-
 Послы во время аудіенціи. странныхъ Пословъ и Посланниковъ. Послы въ бога-
 тѣйшемъ Русскомъ платьѣ всѣ трое сѣли въ ту при-
 сланную по нимъ богатую карету. Шествіе началось
 слѣдующимъ образомъ:

1. Калмыки и Мунгалы въ ихъ воинскомъ уборѣ, съ
 луками и колчанами стрѣлъ, верхами.

2. Посольскіе люди верхами же.

3. Соболищики, а за ними дворовые служители несли
 Государевы и посольскіе дары.

4. Кареты, въ коихъ сѣдѣли Дворяне посольскіе и
 Подьячіе; въ числѣ Дворянъ находился и самъ Мо-
 нархъ.

5. Дворяне: Петръ *Лесбортъ*, Богданъ *Приставъ* и
 съ ними два карлика; первый имѣлъ въ рукахъ Госу-
 дареву грамату въ тафтѣ.

6. Два пріѣзжавшіе звать Пословъ Штата въ каретѣ.

7. Шесть трубачей посольскихъ.

8. Тринадцать посольскихъ же ливрейныхъ служи-
 телей.

9. Посольская карета, въ дверяхъ которой стояли
 два карлика; наперед и назад кареты стояли по-
 сольскихъ 6 пажей въ Нѣмецкомъ платьѣ.

Около кареты шли 12 гайдуковъ въ парадныхъ
 своихъ уборахъ, а около гайдуковъ Голландской гвар-
 діи нѣсколько человекъ.

10. Три посольскія пребогатыя кареты; первая о
 осьми, а послѣднія о шести лошадяхъ; кучеръ и по-
 сольскіе лакеи имѣли алыя Нѣмецкіе кафтаны, вышю-
 жепные серебряными галунами.

При въѣздѣ на штатскій дворъ отдана Посламъ отъ

стоящей въ строю гвардіи честь ружьемъ съ барабан-1698.
нымъ боемъ.

У кареты приняли Пословъ два изъ членовъ и имъ предшествовали.

Предъ дверьми залы присутственной встрѣтили ихъ три Штата.

Коль скоро вступили въ залу собранія, тогда вы- При вше-
двинули изъ среди стола, за коимъ сидѣло 40 Генс- ствіи по-
слова
ральныхъ Штатовъ, трое кресель, и Штаты встали. Штаты
встають.

Дворяне Посольства, въ числѣ коихъ и Монархъ, стали позади Пословъ.

Первый Посолъ, проговоря весь большой Царскій титулъ, заключилъ: «Вельмъ вамъ Высокомочнымъ Господамъ Штатамъ первое свое Царскаго Величества здравье объявить,» и поклонились Послы рядовымъ поклономъ.

Штаты спросили про здоровье Великаго Государя, Самодержца Всероссийскаго.

На сіе отвѣтствовалъ второй Посолъ: «Что какъ поѣхали они изъ Москвы, тогда Его Царское Величество въ своемъ преславномъ Государствѣ остался въ добромъ здравьѣ.»

Штаты, выслушавъ сіе, поклонились.

Потомъ первый Посолъ подалъ Президенту Царскаго Величества грамату (*).

(*) Грамата сія помѣщается здѣсь подлинникомъ. По большому Царскомъ титулѣ начинается:

«Высокомочнымъ Господамъ Штатамъ, Генералъ славныхъ овладѣтельныхъ вольныхъ соединенныхъ Нидерландовъ, соседственно и дружелюбно съ поздравленіемъ вѣдомо чинимъ; по древней нашей искони текущей къ вамъ Высокомочнымъ Господамъ Штатамъ дружбѣ и доброму пріятству, изволили Мы Великій Государь, послать къ вамъ Высокомочнымъ Господамъ Штатамъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, Генерала и Адмирала и Намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта; Генерала и вонискаго Комисарія и Намѣстника Сибирскаго Федора Алексѣевича Головина; Думнаго Дядка и Намѣстника Болховскаго Прокофья Бог-

1698. За симъ третій Посольскій сказалъ, что *Его Царское Величество* прислалъ къ вамъ *Высокомочнымъ Господамъ* своего *Царскаго Величества жалованья въ любительныхъ поминкахъ 9 сороковъ соболей добрыхъ* (*).

Дары Царскіе.

Штаты, принявъ оныя съ изъявленіемъ великой благодарности, положили предъ собою на столѣ, и за милость *Великаго Государя били челомъ*.

Дары посольскіе.

Потомъ первый переводчикъ поднесъ господамъ Штатамъ Посольскіе подарки, отъ каждаго по два сорока соболей же.

Штаты, принявъ оныя, приносили Посламъ благодарность.

Посль сего второй Посольскій говорилъ рѣчь, содержаніе которыя было слѣдующее:

Рѣчь посольская.

Что Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Самодержецъ всея Россіи прислалъ ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ къ Ихъ Высокомочіямъ для подтвержденія древнія дружбы, и велѣлъ притомъ объявить имъ нѣкоторыя дѣла, принадлежащія къ общему согласію и добру обѣимъ сторонамъ и къ пользѣ всему Христіанству, что *Его Царское Величество* для

«дановича Возницына, которымъ прибывъ къ вамъ и по управленію Посольства, указали Мы Великій Государь, тою древнюю Нашу съ вами Высокомочными Господами Штатами дружбу подтвердить и нѣкоторыя дѣла, которыя принадлежатъ къ общему добру и всему Христіанству къ пользѣ, объявить. Также и ко обоямъ нашимъ землямъ, что востоятъ къ пожитку, сполною мочью договорить, постановить и утвердить. И вамъ бы Высокомочнымъ Господамъ Штатамъ того, что они Наши *Царскаго Величества* великіе и полномочные Послы учить говорить, и то принять, и по совершеніи дѣлъ со удовольствіемъ Нашего *Царскаго Величества* желанія, къ Намъ Великому Государю къ Нашему *Царскому Величеству* ихъ отпустить. Писано государствію Нашему во Дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205, мѣсяца Марта 9 дня, государствованія Нашего 15 года.

(* Въ Посольскомъ журналѣ сказано, что сихъ соболей было по цѣнѣ на 5040 рублей, а по нынѣшней цѣнѣ по крайней мѣрѣ на 10,000 рублей.

сего самага двухлѣтними своими походами одержалъ **1698** многія победы на сухомъ пути и на морѣ надъ непріятелями Креста Святаго, Турками и Татарамъ, каковыя победы и понынѣ продолжаютъ; что сіи победы принесли всѣмъ Христіанскимъ Державамъ, а особливо Цесарскому Величеству, многую пользу, какъ сами они признаются и просятъ *Его Царское Величество* не отступать отъ толь полезныхъ имъ подвиговъ; «для чего (продолжалъ онъ) *Его Царское Величество*, яко ревнитель благочестія, и по прошенію всѣхъ Христіанскихъ Государей братіи своей и ради освобожденія Христіанъ отъ насилія поганскаго, и въ предбудущія времена тоя войны, при помощи Божіей, какъ сухимъ путемъ, а наипаче моремъ, не оставитъ, къ чему непрестанно многое приготовленіе чинится; также и во иныхъ случаяхъ съ *Его Царскаго Величества* стороны, ко многой пользѣ всѣхъ Христіанъ изрядныя положены основанія, о которыхъ *Его Царское Величество*, Государь нашъ милостивѣйшій, повелѣлъ намъ, вамъ Высокомочнымъ Господамъ, яко добрымъ и любительнымъ своимъ сосѣдямъ, при разговорахъ пространно объявить, и что надлежитъ обѣимъ сторонамъ къ пользѣ добрымъ способомъ договора утвердить.»

Рѣчь сію окончалъ третій Посолъ тѣмъ, чтобъ Ихъ Высокомочіямъ сіе *Царскаго Величества* Пословъ предложеніе принять радостно, и тѣ дѣла выслушать немедленно, и удовольствовавъ отпустить ихъ къ *Его Царскому Величеству*.

Президентъ, вѣдая въ свѣтъ посольской самого Монарха присутствующаго, въ рѣчи своей отъ имени Штатовъ истощилъ все краснорѣчіе, дабы доказать, коль высоко почитаютъ они толь благороднѣйшее намереніе Великаго Всероссийскаго Монарха, превозносилъ победы его, изъявлялъ величайшую благодарность къ *Его Величеству* за отличную честь, оказан-

Отвѣтъ
на рѣчь
Посоль-
скую
Прези-
дента
Шта-
товъ.

1698 ную имъ присылакою толико знаменитѣйшаго Посольства, что они за величайшее себѣ счастье поставляютъ, а особливо имѣть союзъ съ столь могущественнѣйшимъ Монархомъ.

«Мы, Высокомочные Штаты (продолжалъ онъ), желаемъ усердно, дабы Богъ Всемогущій его Пресвѣтлѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Монарха отъ всѣхъ поврежденій и противныхъ случаевъ сохранялъ и защищалъ, и оружіе его всегда побѣдами благословляти благоволялъ; и дабы сіи намѣренія его во всѣхъ странахъ счастьемъ увѣнчаны были, мы усердно не престанемъ желать, дабы въ высокославней особѣ его и въ наследникахъ его благополучіе преславнаго Россійскаго Государства непрерывно во вѣки процвѣтало. Мы Высокомочные Штаты также со особливѣмъ удовольствіемъ вырази́ли *Его Царскаго Величества* предложеніе благоволенія и склонности къ намъ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландъ, и понеже честь пріятства *Его Царскаго Величества* высоко почитаемъ, и того ради вы господа высококомочные Послы обнадежены быти можете, что мы оную содержати тщатися будемъ, и не престанемъ съ своей стороны все то чинити, что къ содержанію истинныя и прямья дружбы годно и пристойно будетъ ко благу обоихъ Государствъ и земель и къ вспоможенію взаимныя торговли, о чемъ мы при всякомъ случаѣ такіе опыты потщимся чинити, чтобы *Его Царское Величество* никакія причины не имѣлъ о добромъ намѣреніи и склонности нашей сомнѣваться,» и проч.

Мы скоро однако же увидимъ, коль мало согласны были сердца съ языкомъ сихъ торговыхъ душъ.

По окончаніи ласкательнѣйшія господъ Штатовъ рѣчи, Послы откланялись и провожены съ подобною же честью и пышностію до посольскаго ихъ дома тремя персонами изъ Штатовъ, которыя съ ними и обѣдали.

Министры, находившіеся тогда въ Гагъ, по причи- **1698.**
 нъ помянутаго Ризвикскаго конгресса, всѣхъ державъ, Всѣ ино-
 прѣзжали съ великою пышностію къ Посламъ, стран-
 одного Французскаго, для отдавія визита. И хотя не ные Ми-
 въ одинъ день сіи посѣщенія учинены, но мы опишемъ нистры,
 кратко онѣя подъ одною статьею. кромя
Фран-

Сначала, а именно 27 Сентября, прѣхалъ Шведскій цузскаго,
 Баронъ *Лилленротъ* со всѣми своими Дворянами Посоль- посаща-
 ства, въ 4 каретахъ, каждая о шести лошадахъ. Дворяне ютъ По-
 Россійскіе встрѣтили его у кареты, а Послы на крыль- словъ.
 цѣ. Онъ, поздравя великихъ Пословъ, говорилъ, что Въ нача-
 имѣеть отъ Короля Государя своего указъ, съ ихъ тъ прѣз-
 Превосходительствами быть во всякомъ пріятствѣ, и жаеть
 для того просить ихъ возложить на него какую ком- Швед-
 мисію, которую онъ охотно исполнить. скій Ми-
нистръ
Лиллен-
ротъ.

Великіе Послы, подобною учтивостію заплатя ему,
 проводили его до кареты.

За симъ Министромъ прѣзжали по утру Послы Кур- За именъ
 фирста Бранденбургскаго *Фонъ-Шеттау* и *Фонъ-Дан-* Бранден-
кельманъ съ Дворянами своими. Встрѣча имъ была по- бургскіе.
 добная же, и по взаимныхъ искреннихъ учтивостяхъ
 провожены они самими Послами до кареты. А по по- За именъ
 лудни Англійскіе три Министра: Графъ *Томасъ Фонъ-* Англій-
Пebroкъ, *Эдмартъ* Маркграфъ *Виллерсъ* и *Фонъ Вил-* скіе.
ліамсъ, съ Дворянами и Секретарями своими, въ 9 ка-
 ретахъ, первая изъ которыхъ окружаема была пажам-
 ми и лакеями.

Послы приняли ихъ на нижнемъ крыльцѣ, и по
 первыхъ учтивостяхъ говорили, что надѣются они,
 что съ сего времени между ихъ Монархами братская
 дружба и любовь паче прежняго умножится. Посѣтив-
 шіе, изъявя о томъ свою радость, желали, да господа
 Послы посѣтятъ ихъ Государство; потомъ провожены
 Послами до кареты.

Потомъ были Датскіе Министры: *Христіанъ Сего-* Датскіе.
Фридъ, *Фонъ-Плесенъ* и *Христіанъ Фонъ-Ленте Сар-*

1698. *гаузенъ*, со всеми же своими Дворянами Сии по взаимныхъ учтивостяхъ объявили, что Король Государь ихъ почитаетъ *Его Царское Величество* отлично, не столько за величество Государства его, какъ за личныя высокія дарованія, и желаетъ съ *Его Величествомъ*, по древней дружбѣ, имѣть паче прежняго любовь, и проч.

Цесарскіе Министры.

Цесарскіе министры, Графы *Кауницъ* и *Страеманъ* и Баронъ *Фонъ-Сесмрхъ*, предъ посъщеніемъ своимъ, прислали къ великимъ Посламъ на имя *Его Царскаго Величества* грамоту отъ Цесаря, извѣщательную о одержанной надъ Турками вышеупомянутой побѣдѣ, а потому посътили ихъ сами; они изъявляли радость свою, что великіе Государи ихъ толь тѣсную имѣютъ между собою дружбу и союзъ, предлагали свои услуги, описывали съ подробностію помянутую же побѣду.

Великіе Послы, изъявъ за сообщенія сии свою благодарность, объявили и о одержанной оружіемъ *Царскаго Величества* надъ общимъ непріятелемъ побѣдѣ подъ Азовомъ, дая имъ почувствовать, коль полезенъ *Царскаго Величества* союзъ Его Цесарскому Величеству. Цесарскіе Министры признавались, что если бы силы Порты не были симъ образомъ раздѣлены, то трудно бы имъ было съ ними управляться; благодарили также *Его Царское Величество* за вспомошествованіе возведенію на Польскій престолъ Саксонскаго Курфирста, предвѣщая изъ того великія выгоды обоимъ Ихъ Величествамъ; наконецъ желали они знать, въ какомъ нынѣ положеніи военныя *Его Царскаго Величества* противъ общаго непріятели дѣла.

Великіе Послы на сіе отъвѣтствовали, что армія *Его Величества* неослабно дѣйствуютъ, и надѣются они получить извѣстіе о дальнѣйшихъ успѣхахъ оныхъ не только на сухомъ пути, но и на морѣ; что до 80 уже кораблей и до 100 каторгъ въ готовности находится, и желаютъ, дабы и Цесарское Величество съ такимъ же раченіемъ и силою продолжалъ войну; что таковыя

неослабность нужна, особливо нынѣ, когда общій ихъ **1698.** неприятель весьма уже утомленъ и изнуренъ, и проч.

По такихъ взаимныхъ учтивостяхъ разстались дружески. Наконецъ были у великихъ Пословъ Испанскіе Испанскіе Послы по-сѣщаютъ Россійскіяхъ. Министры *Францискъ Борнардо, де Кварсъ* Кавалеръ Св. Іакова, и *Людвигъ Графъ Тиремонтъ*, съ своею же посольскою свитою. Всѣ вышепомянутые Министры встрѣчаемы и провожаемы были такъ-же какъ и Шведскіе Министры.

Во время всѣхъ сихъ посещеній стоялъ за Послами въ числѣ другихъ Дворянъ и самъ Монархъ.

Великіе Послы учинили всѣмъ вышеписаннымъ Министрамъ взаимныя визиты, начавъ съ Цесарскихъ. Экипажъ ихъ несравненно былъ богатѣйшій всѣхъ тѣхъ Министровъ. Всѣ лучшіе изъ свиты ихъ слѣдовали за ними въ семи каретахъ. Россійскіе Послы по-сѣщаютъ всѣхъ предуо-ману-тыхъ Министровъ.

Карету посольскую окружали пажы, гайдуки и ливрейные служители, во многомъ числѣ, въ предшествіи верховыхъ Калмыкъ, и многихъ Дворянъ и людей посольскихъ.

Всѣ Министры принимали Господь Пословъ у кареты. Учтивости, оказанныя имъ, были весьма велики. Цесарскіе Министры между прочимъ просили господь Пословъ оказать отправленному отъ Цесаря Архіепископу *Пальму* къ Шаху Персидскому, для возбужденія онаго къ войнѣ противъ Порты, въ провоздѣ чрезъ Россію, всякія вспоможенія, и пожаловать послать съ нимъ къ пребывающему въ Персіи *Царскаго Величества* Резиденту указъ, о вспомоствованіи тому Архіепископу въ общемъ дѣлѣ. Все сіе отъ Пословъ охотно обещано. Учтиво-сти, ока-занныя имъ въ приемѣ отъ всѣхъ Министровъ.

Шведскій Министръ, объявля Господамъ Посламъ о кончинѣ Карла XI, своего Короля, старался ихъ увѣрить, что вступившій на престолъ сынъ его, *Карлъ XII*, толико же усердно желаетъ продолжать дружбу съ *Его Царскимъ Величествомъ*, какъ и скончавшійся

1698. Король; просилъ ихъ наконецъ, чтобъ они удостоили своимъ посѣщеніемъ младаго ихъ Короля въ Швецію, чему де онъ будетъ весьма радъ потому особливо, что Его Королевское Величество слышитъ о мужествѣ, храбрости, мудрости и разумѣ *Его Царскаго Величества*, и желаетъ, чтобъ Господь Богъ благословилъ его царствованіе и даровалъ ему побѣды на враги его, и проч.

На сіе отвѣтствовано было, что они указа не имѣютъ быть въ Швецію, но желаютъ однако же того усердно. Между прочимъ Послы повторили сему Шведскому Министру жалобы свои на поступки Рижскаго Генераль-Губернатора съ ними, и просили, сообщая то Королю его, учинить достойное *Царскому Величеству* и имъ Посламъ удовольствіе; что Министръ сей не только обѣщаль, но и увѣрилъ, что сіе удовольствіе конечно учинено будетъ, хотя однако же сего никогда и не послѣдовало, да можетъ быть и не думано о томъ, какъ-то все послѣдствіе времени оказало (*).

Англійскіе Министры, оказавъ крайнія Посламъ учтивости, просили удовольственной и снисходительной на ихъ представленіе, которое они будутъ честь имѣть сообщить Ихъ Превосходительствамъ, резолюціи. Сіе представленіе, присланное отъ нихъ къ господамъ Посламъ на другой день, то есть 14 Октября, мы помѣстимъ подъ симъ подлинникомъ.

Требованіе
Англійскихъ
Министровъ.

«Извѣстно Ясновельможнымъ и Превосходительнымъ нашимъ господамъ Чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посламъ Пресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго *Царскаго Величества*, что Англичане прежде всѣхъ народовъ Европейскихъ торговлю и содружество съ вашимъ народомъ имѣли, и то отъ времени Королевы Англійской *Елисаветы*, съ одной стороны, и *Юанна Василь-*

(*) Г. Шафровъ въ книгѣ Разсужденія о войнѣ съ Швеціею стр. 88, о семъ требованіи Пословъ нашихъ увѣряетъ, хотя сего въ журналѣ Посольскомъ и не упоминается.

«*евича*; Божією милостію Императора, Государя и Кня- 1698.
 «зя всея Россіи, съ другой стороны, и по семь отъ
 «временъ наслѣдниковъ Ихъ Величествъ, съ великою
 «пользою и прибыткомъ обоихъ народовъ, болѣе ста
 «лѣтъ продолжено было, дондеже злоба временъ и
 «несчастливое продолженіе войны помѣшали Англича-
 «намъ, что тѣхъ древнихъ союзовъ, между ими и на-
 «родомъ Россійскимъ такъ счастливо учиненныхъ и
 «основанныхъ, не могли продолжить. Но понеже не-
 «побѣдимѣйшій, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій *Виль-*
 «гельмъ, Король и Государь нашъ, съ непобѣдимѣй-
 «шимъ, Пресвѣтѣйшимъ и Державнѣйшимъ Петромъ
 «Великимъ Царемъ, Императоромъ Россійскимъ и проч.,
 «въ собственныхъ своихъ особахъ обновили оную лю-
 «бительную дружбу, которую дабы продолжилъ, и
 «день отъ дня приращалъ между ими Богъ величай-
 «шій и блаженнѣйшій, молимся.

«И понеже изъ съезду и взаимной склонности обо-
 «ихъ столь великихъ Государей, всякаго пресвѣянїя и
 «блага обоимъ народамъ надѣмся, ибо вы сами Пре-
 «восходительнѣйшіе Господа сіе великое путешествіе
 «воспрїяли для учиненїя и подтвержденїя добрыя пере-
 «сылки и вольныя торговли съ народами вамъ дру-
 «желюбными, понеже вы величайшимъ прїятельствомъ
 «и добротнѣйшимъ желаніемъ ко всему тому приле-
 «жите, что общему благу и прибыли, какъ вашимъ,
 «такъ и нашимъ народамъ принадлежить; и того ра-
 «ди нижеписанные Послы, того изыскивая, просятъ, да-
 «бы сія дружба, содружество и торговля между наши-
 «ми народами возвращена и обновлена была по обык-
 «новенному порядку и обыкновенію, и дабы торговые
 «Англичане толь многіе годы продолжавшееся содру-
 «жество паки возобновили и обыкновенныя вольности
 «безъ налоговъ употребляли, и того ради всякіе това-
 «ры свои въ торговые города и пристани *Царскаго Ве-*
 «личества ввозили, особливо же траву никоціанскую,

1698. «вообще табакомъ, называемую, такъ-же какъ и прочіе «товары, издревле ввозимые, ввозить могли, и сіе обновленіе и возвращеніе согласія и торговли древнія, къ «благу и къ прибыли Англійскому и Россійскому народу, быти надѣются нижеписанные Послы, и то разсудить и розыскать предають разуму особному Ясневельможнѣйшимъ Посламъ полномочнымъ, и отъ нихъ «отвѣту ожидающе, который бы они Его Величеству «Королю Великія Британіи сообщить возмогли.»

Пемброкъ, Виллесь, Виліамъ.

Послы обѣщали донести о семъ Его Царскому Величеству.

Въ посвященіе Бранденбургскихъ Министровъ, Послы между прочимъ приносили чувствительную благодарность Его Курфиршеской Пресвѣтлости за милости его, къ нимъ оказанныя во время бытности ихъ при Дворѣ и въ земляхъ его.

Пронесше въ Польское вразумленіи новизбраннаго Короля.

Между тѣмъ въ Польшѣ вразумленіи избранія Королевскаго (тѣмъ толико занимался Великій Государь) происходило слѣдующее: хотя Курфирсть Саксонскій *Августъ*, Сентября 13 числа, въ Краковъ отъ Епископа Куявскаго и коронованъ Королемъ Польскимъ, но противная партія, имѣющая главою своею *Примаса*, была при помощи Французскихъ денегъ и пронырствъ ихъ весьма сильна; она не признавала избранія Короля *Августа* за законное. *Примась* противъ коронаціи его протестовалъ. *Сарега* Литовскія войска отъ повиненія ему удержалъ. Принцъ *Конти* находился уже съ Французскимъ войскомъ, въ двѣнадцати тысячахъ состоящимъ, около Гданска. Партія его въ Польшѣ надѣялась, по прибытіи его, соединя знатную часть Польскихъ войскъ съ Французскими, выгнать изъ Польши новоизбраннаго Короля. *Августъ*, не бывъ увѣренъ на приверженность къ себѣ Поляковъ, а паче войскъ Польскихъ, въ великомъ находился страхъ лишиться возложенной на себя короны. Въ семъ критическомъ для

него состояніи прибѣгъ онъ паки къ великому благо- **1698.**
 дѣтелю своему Монарху Россійскому. Министръ его **Король**
Христофоръ Дидрихъ-Бозе, въ Гагъ находящійся, име- **Поль-**
 немъ его просилъ у *Царскаго Величества* великодуш- **скій про-**
 наго вспоможенія, дабы стоящее на Литовскихъ грани- **силь у**
 цахъ войско вступило въ Польшу, и дѣйствовало по **Монарха**
 волю Королевской. *Его Величество* снисшелъ и на сію **въ по-**
 просьбу, и сему Польскому Министру врученъ указъ **моцѣ**
 къ командирующему помянутымъ Россійскимъ войскомъ **на про-**
 Князю Ромодановскому, который здѣсь и помѣщается **тивную**
 подлинникомъ. **ему пар-**
тисю во
ска.

По титулѣ: «Изволили Мы Великій Государь, по про- **Мо-**
 шенію брата нашего, державнѣйшаго Великаго Госу- **нархъ**
 «даря *Августа*, Божіею милостію Короля Польскаго, и **дать**
 «Великаго Князя Литовскаго, и Курфирста Саксонска- **указъ**
 «го, учинить ему вспоможеніе противъ противныхъ его **команду-**
 «Бурбонскаго Князя де *Конти* и спомощниковъ его **ющему**
 «Арцъепискупа Гвѣзненскаго, и Гетмана Литовскаго *Са-* **вой-**
 «*леги* и иныхъ, Нашими *Царскаго Величества* войски, **скомъ**
 «которыя нынѣ обрѣтаются на Литовскихъ границахъ **на гра-**
 «подъ твоимъ regimentомъ, и какъ къ тебѣ сія Наше- **ницахъ**
 «го Великаго Государя грамата придетъ, Королевское **вступитъ**
 «Величества къ тебѣ отпишетъ и сію Нашу *Царскаго* **въ Польшу.**
 «Величества грамату къ тебѣ приплетъ, и ты-бъ по се-
 «му Нашему указу вступилъ съ войски въ Литовскіе край,
 «чинилъ на помянутыхъ *Его Королевскому Величеству*
 «противныхъ вспоможеніе, противъ *Его Королевскаго*
 «листа со всякимъ осмотрѣніемъ, дабы тѣмъ, которые
 «вѣрно служатъ *Его Королевскому Величеству*, поддан-
 «нымъ и землямъ никакой обиды и раззоренія не бы-
 ло.»

А къ Резиденту *Никитину* послано повелѣніе, съ
 приложеніемъ коши съ сего указа, чтобъ онъ тотчасъ
 увѣдомилъ великихъ Пословъ, какое произведетъ дѣй-
 ствіе введеніе въ Польшу сихъ Россійскихъ войскъ.

Дѣйствіе сего было такое: коль скоро Король полу-

1698. чилъ указъ сей, то разсылъ копию съ онаго по всей Король Польше; а когда и корпусъ войскъ сихъ, въ 40,000 Августъ состоящій, вошелъ въ Литву, то противная сторона помощь Мо- весьма утихла, де *Копии* не смѣлъ показаться въ Польшу, и Король *Августъ* утвердился на престолѣ. Росс. ут- верж- дается на престо- лѣ.

Между тѣмъ господа Штаты присылали къ великимъ Посламъ Агента *Розбума*, доложить, когда изволятъ они приказать быть имъ у себя на конференцію о дѣлахъ, наказанныхъ имъ отъ *Его Царскаго Величества*. Послы отвѣтствовали, что они давно сего отъ нихъ ожидали, и всегда къ тому готовы. И такъ 29 Сентября Президентъ и восемь Членовъ изъ Собранія Генеральныхъ Штатовъ прибыли къ Ихъ Превосходительствамъ.

Поеліку же конференціи сіи открываютъ одно изъ главнѣйшихъ намѣреній Посольства и характеръ Голландцевъ, то и почитаю нужнымъ описать оныя обстоятельно.

Описаніе бывшихъ конференцій у Гг. Штатовъ съ Послами. Первая. Господа Послы открыли сію первую конференцію весьма длинною рѣчью, въ которой въ началѣ описали всѣ победы *Его Царскаго Величества*, подъ собственнымъ его предводительствомъ одержанныя, на сухомъ пути и на морѣ, надъ союзниками Франціи Турками и Татарами, врагами креста святаго; далѣе, что *Его Царское Величество*, не жалѣя ни здравія своего, ни трудовъ, ни многихъ милліоновъ, употребленныхъ на войну сію, имѣлъ главнѣйшимъ предметомъ, при вступленіи въ оную, пользу всѣхъ Христіанскихъ державъ, въ чемъ и самыя Монархи оныхъ признаются, и принося *Его Царскому Величеству* благодарность, просятъ неослабно поражать и впредь враговъ имени Христова, дабы привести ихъ въ такое состояніе, чтобъ не могли вредить Христіанамъ; что польза сія особливо должна быть чувствительна Цесарю и союзникамъ его, а также и Голландіи, ибо союзникъ Туркамъ, а непріятель Голландіи Король Французскій,

приведенъ не въ состояніе съ такимъ усиліемъ про-1698.
должать войну противъ послѣднія, съ какимъ началъ;
что такое одоженіе господа Генеральныя Штаты и
вся держава Голландская должна чувствовать; что по-
бѣды *Его Царскаго Величества* надъ тѣми же врага-
ми Христіанства и понынь продолжаются, и будутъ
продолжаться дотоль, пока силы его, толико опасныя
Христіанамъ, сокрушатся. Для чего со стороны *Его
Царскаго Величества* великія пріуготовленія какъ на
сухомъ пути, такъ и на морѣ чинятся; что на сей ко-
нецъ *Его Царское Величество* противустанъ Королю
Французскому, желавшему возвести на Польскій пре-
столь племянника своего Бурбонскаго Принца *Конти*,
который бы былъ союзникомъ Туркамъ, для чего упо-
треблялъ онъ всѣ усилія, и на подкупленіе Поляковъ
разсыпалъ многіе миллионы; но *Его Царское Величество*
ниспровергъ сіе злое и опасное сосѣдственнымъ Госу-
дарствамъ намѣреніе Французское, и сіе производилъ
Его Величество не тайнымъ, но явнымъ способомъ;
во первыхъ: неоднократно писалъ къ чинамъ Речи По-
сполитой Польской и Литовской, представляя ихъ за-
блужденіе въ избраніи на престоль ихъ Королемъ *де
Конти*, согласника Французскаго и Турецкаго, и что
если бы сіи представленія его не подѣйствовали, то
Его Царское Величество принялъ резолюцію объявить
имъ войну, для чего и выслалъ на границы Польскія
войска своего 40,000, и повелѣлъ другимъ войскамъ
своимъ къ тому быть готовымъ; что сіе устраша про-
тивныхъ, принудило избрать Королемъ Курфирста Сак-
сонскаго, и не сомнительно, что сей Король какъ поме-
зень будетъ всемъ державамъ, такъ противенъ Фран-
ціи, Порту и Крыму; что между тѣмъ *Его Царское
Величество* просилъ Короля Датскаго не пропускать
де Конти проѣхать Зундъ; что таковыя *Его Царскаго
Величества* въ пользу всего Христіанства поступки
были чувствительны не только ближнимъ къ Польшѣ

1698. Государямъ, во и всѣмъ безпристрастнымъ Полякамъ, какъ то явно изъ благодарительныхъ ихъ грамотъ, къ *Его Величеству* писанныхъ, что господа Высокомочные Штаты могутъ понять, коль сіе полезно и для нихъ собственно потому, что непріятель ихъ Французскій Король намѣренія своего не исполнилъ, и силы и мочи своей, которымъ бы изъ того ему произошли, не получилъ, и чрезъ то не такъ страшень имъ сталъ. «Къ тому жъ еще и то (продолжали Послы) имъ Господамъ Штатамъ припоминають, что и въ прежнія времена отъ предковъ *Его Царскаго Величества* къ нимъ «и ко всему народу ихъ всякая милость и премоное «доброжелательство показаны, и именно: когда Посоль ихъ *Конрадъ Фонъ-Клинкенъ*, присланный въ Москву «именемъ господъ Штатъ, просилъ отца его блаженныя памяти Царя *Алексія Михайловича*, что Король «Шведскій, имѣя дружбу и союзъ съ Французскимъ «Королемъ, наступилъ на владѣнія ихъ войною, и чтобъ «*Его Царское Величество* показалъ имъ милость, удержалъ отъ онаго Короля того, и по тому прошенію «Великій Государь, сыскавъ нѣкія причины, выслалъ «на границы Шведскія войска свои. Король Шведскій, «увидя то и узнавъ подлинную причину, прислалъ къ «*Его Царскому Величеству* Посла, предлагая учинить «противъ общихъ непріятелей союзъ, но въ томъ ему «для нихъ Голландцевъ отказано; и такъ удержанъ онъ «отъ войны на нихъ, а тѣмъ знатная къ нимъ господамъ Штатамъ отъ *Его Царскаго Величества* помощь «учинена, что должно имъ въ незабвенной памяти «имѣть.»

Напоследокъ господа Послы припомнили имъ, что тотъ же Посоль ихъ *Клинкенъ* просилъ *Его Царское Величество*, блаженной памяти, о пропускѣ чрезъ Архангельскъ Персіанъ и Суманъ съ шелкомъ и иными Персидскими товарами, и о свободной ихъ съ ними торговлѣ, и какъ то смертію *Его Величества* прескъ-

лось, то *Его Царское Величество*, по прежнему отца **1698.** его къ нимъ доброхотству, указавъ имъ Штатамъ объявить, что для дружбы и пользы ихъ, буде тѣ прежде желаемыя дѣла имъ и нынѣ нужны, могутъ о нихъ предложить и объявить, на какихъ кондиціяхъ торговль сей состоятъ, «и Великій Государь (заключили «Послы сію весьма длинную рѣчь), *Его Царское Величество* тѣ дѣла обновити изволяетъ для нихъ го- «сподь Штатовъ, и чтобъ они на то ихъ предложеніе «учинили отвѣтъ, а впредь что надлежитъ къ вѣщней «дружбѣ и любви, будутъ они великіе и полномочные «Послы предлагать и о иныхъ дѣлахъ.»

Предметъ толь обширныя рѣчи откроется во второй конференціи.

Господа Штаты, по выслушаніи оныхъ, признавали На первую рѣчь Посольскую отвѣтъ Г. Штатовъ. истину доказательствъ Посольскихъ, приносили за милости къ нимъ *Его Царскаго Величества* свою благодарность, изъявляли радость свою о побѣдахъ *Его Величества*, и что желаютъ благодѣтельствующему имъ и всему Христіанству Монарху счастливаго продолженія побѣдъ надъ общимъ непріятелемъ Христіанъ, и особенно благодарствовали за то, что *Его Величество* содержитъ въ памяти прежнія ихъ касательно до торговли Персидской дѣла, о которой хотѣли они, посовѣтовавъ съ товарищами своими, подать Ихъ Превосходительствамъ на письмѣ.

2 Октября была вторая конференція.

Президентъ господь Штатовъ началъ оную изъясненіемъ благодарности отъ всего ихъ собранія *Царскому Величеству* за милости его къ нимъ, и за обнадеживаніе содержать съ республикою дружбу. Касательно-жъ до помянутой Персидской торговли, то предложили они о томъ торгующимъ въ Персію купцамъ, и по положеніи на мѣрвъ будетъ имъ великимъ Посламъ сообщено то на бумагахъ, заключа рѣчь свою желаніемъ вѣдать о тѣхъ дѣлахъ, которыя обѣщали Вторая конференція Пословъ съ Г. Штатами.

1698. господа Послы предложить имъ въ другомъ собраніи Господа Послы на сіе ответствовали, что они Высокомочные Штаты изъ перваго разговора уже извѣстны, что Великій Государь предпріялъ и продолжаетъ войну противъ Турка и Татаръ въ пользу всего Христіанства, «и они-бъ Высокомочные Штаты, слыша та-
ккіе *Его Царскаго Величества* на защищеніе всего «Христіанства подвиги, во время сей настоящей войны, «учинили отъ себя *Его Царскому Величеству* вспомо-
женіе, ежели невозможно казною, то бы всякими во-
инскими и корабельными припасы, чего у нихъ мно-
гое довольство, а въ Россійскомъ царствѣ такихъ къ
морскому ополченію корабельныхъ припасовъ за не-
обычаемъ нѣтъ, и въ скорости изготовить невозмож-
но, а имъ господамъ Штатамъ, за помянутую *Царска-
го Величества* къ себѣ милость и всякія добродѣянія,
«можно такое вспоможеніе учинить и въ нынѣшнее
«время свободно, потому что нынѣ у нихъ никакого
«непріятели нѣтъ, и воинскія дѣла миротвореніемъ
«окончались.»

Далѣе выводили господа Послы, что общій Христіанъ непріятель никогда не выдалъ еще толико слышнаго на себя ополченія со стороны Россіи и со стороны другихъ Государей, какъ въ настоящее время; и что если сіе время будетъ опущено, то гидра сія паки оживетъ ко вреду Христіанства. «И имъ господамъ Штатамъ (заклучили Послы) то вспоможеніе учинити «не тягостно, а Великому Государю, *Его Царскому Величеству* то зѣло будетъ пріятно и впредь памятно, а къ тому можетъ *Царское Величество* за то ихъ «вспоможеніе и наградити, и по окончаніи войны за «все воздати такими-жъ мѣрами; а если и нынѣ они Штаты у *Его Царскаго Величества* чего будутъ же-
лать и просить, и *Царское Величество* по прошенію «ихъ, что возможно, учинить соизволитъ.

Господа Штаты никакихъ ласкательствъ и похвалъ,

котими, такъ сказать, осыпали Монарха, не жалѣли, но 1698. коль скоро коснулось до интересу, хотя и не въ подарокъ отъ нихъ то требовано, то тотчасъ и доказали они о себѣ, что деньги имъ были важнѣе и чести и всѣхъ пользъ Христіанства, о которыхъ Послы старались имъ внушить. Они однако жъ на сей разъ требовали отъ Пословъ на письмѣ, въ чемъ именно вспоможеніе то состоятъ имѣть, для донсенія всѣмъ Генераль-Штатамъ, что имъ и дано.

Октября 6 была третья у Пословъ со Штатами конференція. Третія конференція.

Господа Штаты начали оную тѣмъ, что они въ полномъ собраніи Генераль-Штатовъ, касательно до вспоможенія Великому Государю противъ Турокъ деньгами, или корабельными припасами, предлагали, и по многомъ разсужденіи поручено имъ слѣдующій на оное учинить отвѣтъ: что хотя бы они и усердно желали оказать требуемое вспоможеніе, но того учинить имъ невозможно, потому что отъ минувшія осьмилѣтнія войны претерпѣли они великіе убытки и раззоренія; что казна не только вся истощена, но и одолжала таковыми великими суммами, что на оплату оныхъ потребно не малое время; что при всѣмъ томъ должно еще имъ заплатить знатныя суммы нанятому на случай войны иностранному войску, и что не знаютъ они сами, какъ оныя собрать, ибо-де подданные республики многими налогами весьма истощены. Касательно-жъ до корабельныхъ припасовъ, то и того меньше находятся они въ состояніи оными помочь, понеже въ ту же войну неприятелями корабли ихъ одни полонены, другіе потоплены, третьи пожжены, а четвертые повреждены; запасныя же корабельныя ихъ магазины испразднены и истощены, и должно имъ все то доставать изъ другихъ Государствъ самимъ.

Штаты отказываютъ Посламъ въ требуемомъ ими Царю вспоможеніи.

И за тѣми вышеобъявленными нуждами (заключили они) имъ вспоможенія учинить невозможно; а кото-

1698. «рыя съ *Его Царскаго Величества* стороны явлены къ нимъ премогиа благодаренія, и за ть всь Господа «Штаты служебнически благодарити Великому Госуда- «рю, *Его Царскому Величеству* должны»

Таковой отказъ былъ чувствителенъ *Монарху*: первое потому, что оный былъ несправедливъ, ибо отъ любопытства его не могли запасные ихъ съ корабельными матеріями магазины укрыться; а второе потому, что требованіе сіе учинено было на основаніи займа, а не въ подарокъ.

Изъ отвѣта Посольскаго, на сіе господамъ Штатамъ учиненнаго, та ихъ неправда дана имъ почувствовать, но весьма однако же тонкимъ образомъ. Мы оный помещаемъ подлинникомъ. «Война съ стороны *Царскаго Величества* (говорили Послы) на такого сильнаго непріятеля производится не для единья его пользы, но и «для всѣхъ Государствъ. А нынѣ они *Царскаго Величества* великіе и полномочные Послы предлагаютъ и «просятъ съ ихъ стороны вспоможенія не казною, но «только воинскими и корабельными припасами и ружьемъ, чего у нихъ много, и ть припасы будутъ лежать «праздны, понеже война у нихъ окончалась, а Великій Го- «сударь за то вспоможеніе наградить ихъ изволить; да и то «имъ Господамъ Штатамъ вѣдомо, что та война съ сторо- «ны *Царскаго Величества* начата какъ для общаго «всѣхъ Христіанъ добра, такъ и по ихъ Высочайш- «ныхъ Господъ Штатовъ просьбѣ, ибо они въ прош- «лыхъ годѣхъ къ *Его Царскому Величеству* съ По- «сланникомъ его *Емельяномъ Украинцовымъ* писали, про- «ся, чтобъ Великій Государь ту войну на общаго всѣхъ «Христіанъ непріятеля начать изволилъ, а они въ той «войнѣ всякое вспоможеніе *Его Царскому Величеству* «учинить обьщаютъ, и по тому общему совѣту и ихъ «обьщанію въ ту войну *Его Величество* и вступилъ. «И нынѣ *Царское Величество* отъ нихъ вспоможенія «желаеть не для какія казни своей прибыли, но тре-

Отвѣтъ
на сей
отказъ
Посоль-
скій.

Войну
съ Тур-
ками
началъ
Монархъ
попрось-
бѣ Шта-
товъ
Голланд-
скихъ.

«буетъ того для того, что вскорѣ сыскать онаго не 1698
«возможно, и на Москвѣ нѣтъ, да и все то, по совер-
«шеніи войны, обратно имъ или возвращено, или запла-
«чено будетъ съ благодареніемъ. Всякое дѣло ко вспо-
«моженію потребно въ удобное время. Да и то имъ
«господамъ Штатамъ можно разсудить и памятовать,
«какія къ нимъ въ прошлыя времена со стороны *Цар-*
«*скаго Величества* чинены благодѣянія, а именно: по-
«мощь въ Шведскомъ наступленіи; второе, что купцамъ
«ихъ всякая въ торговлѣ ихъ чинится повольность,
«и въ отпуску хлѣба, когда ни бывало прошеніе отъ
«торговыхъ ихъ людей, всегда чинено совершенное
«удовольствіе; также живущіе въ Москвѣ Голландцы
«пользуются всякою милостію, имѣютъ свободно вели-
«кіе дома и для моленія кирки; не возбранено имѣть
«имъ въ службѣ своей работныхъ Русскихъ людей, и
«не именуется они *Царскаго Величества* подданными;
«каковыя вольности и свободы ни въ которыхъ Госу-
«дарствахъ нѣтъ. За такія благодѣянія можно бы имъ,
«по желанію *Царскаго Величества*, удовольствіе учи-
«нить, что имъ и не тягостно, потому что тѣхъ воин-
«скихъ и корабельныхъ припасовъ, пушекъ, якорей,
«корабельнаго дерева и иныхъ къ тому принадлежно-
«стей, у нихъ много, и если сколько чего дадутъ, за
«то за все воздано имъ будетъ.» Далѣе доказывали го-
«спода Послы, что если бы сіи припасы не такъ скоро
«были надобны, то-бъ и безъ ихъ помощи могли испра-
«виться; объявили, сколько другіе Государи стараются
Его Величеству вспомошествовать въ общепольномъ
«сѣмъ дѣлѣ; представили въ примѣръ тому Шведскаго
«Короля; хотя и нѣтъ съ нимъ у *Его Величества* та-
«кой дружбы, какъ съ ними господами Штатами, одна-
«кожь Король сей безъ всякаго требованія прислалъ
«въ помощь на непріятеля сего пять сотъ пушекъ. А
«чего у нихъ требуютъ во угожденіе Государя, то дѣ-
«ло малое: «и если бы то все они разсудили прямимъ»

1698. «сердцемъ (заключили Послы), и памятуя къ себѣ всѣ
«Его Царскаго Величества благодѣянiя, то бы по же-
«ланiю Его Царскаго Величества учинили, что все бу-
«детъ имъ вознаграждено Царскаго Величества мило-
«стiю.»

Отвѣтъ
на от-
лѣтъ
Шта-
товъ.

Господа Штаты превозносили благодѣянiя *Его Царскаго Величества*, къ нимъ и ко всему ихъ народу оказанныя; выражали, koliko они милости его чувствуютъ и koliko благодарностiю за оныя обязанности, и просили прощениа, что исполнить *Царскаго Величества* желанiя не могутъ за вышеобъявленными причинами, а къ тому же де и миръ еще у нихъ съ Францiею не оконченъ.

Господа Послы принимались паки ихъ уговорить, представляя имъ многiя тому причины, и что требованiе ихъ малое, котораго если они не исполнять, то будетъ имъ предъ всеми Министрами, въ Гагъ находящимися, стыдно. «Еще и то они господа Штаты раз-
«умѣли-бъ (придали наконецъ Послы), что Великiй Го-
«сударь, по многой къ нимъ склонности, изволилъ, для
«доказательства своей Государской постоянной дружбы,
«прислать ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, ка-
«кихъ у нихъ никогда не бывало, за что одно должен-
«ствуетъ имъ господамъ Штатамъ волю и желанiе *Его*
«*Царскаго Величества* исполнить, и чтобъ разсудивъ о
«томъ о всемъ, еще бъ они между собою носоветовали;
«а буде имъ что явилось невнятно, то мочно все сiе пред-
«ложенiе дать имъ и на письмѣ, изъ котораго подлин-
«нѣе выразишь, удобнѣе могутъ отвѣтъ пристойный
«учинить.»

Господа Штаты принялись паки изъяснять свою благодарность за великую честь, имъ толь знатнымъ Посольствомъ оказанную, и обещали паки предложить то полному Генераль-Штатовъ собранiю, хотя де однако жъ и сомнѣваются они, чтобъ могли что по волю ихъ учинить, и проч.

Наконецъ Господа Послы, увидя, что сихъ правите- 1698
лей торговыя республики ничѣмъ склонить не могутъ,
сказали имъ, что когда уже они не хотятъ учинить
сего удовольствія благотворящему имъ Государю, то-бъ
не замѣшкая отпустили ихъ и назначили бы къ тому
отпуску день.

Во время сихъ конференцій у Голландцевъ оконча- Миръ,
ны мирные переговоры съ Францію и подписанъ трак- последо-
татъ, и 10 Октября изъ собранія Генеральныхъ Шта- вавшій
товъ два члена присланы о семъ извѣстить Господь между
Пословъ. Голлан-
дією и
Франці-
єю.

Послы, поздравя ихъ миромъ тѣмъ и пожелавъ
имъ мирнаго и счастливаго благосостоянія, напоследъ
докъ придали: «Нынѣ можно имъ Высокомочнымъ го-
сподамъ Штатамъ на непріятеля креста святаго боль-
шее радѣніе и промысль показать, дабы какъ можно
«его искоренять и во всякихъ случаяхъ вспомоство-
«вать воюющимъ съ нимъ, и проч.»

Штаты сіи обещали слова ихъ донести общему со-
бранію Штатовъ и вскорѣ учинить имъ господамъ По- Четвер-
сламъ отвѣтъ. И 14 Октября, прибывъ къ господамъ тая кон-
Посламъ 9 персонъ Штатовъ, объявили, что разсуж- ференція
даемо было яки въ полномъ ихъ собраніи о требова- у По-
ніи *Его Царскаго Величества*, но увидя Государство словъ со
свое минувшю войною крайне истощенное и въ вели- Штата-
кіе долги зашедшее, морскія силы ихъ раззоренными, на ми.
возстановленіе которыхъ потребна превеликая сумма де-
негъ, заключили, что съ бользнію сердца принужден-
ными нашлись рѣшительно сказать, что нѣтъ ихъ воз-
можности исполнить желаніе благодарющаго имъ Вели-
каго Монарха, и проч.

Великіе и полномочныя Послы съ неудовольствіемъ Послы
выговаривали имъ о ихъ несправедливости и неблаго- выгова-
дарности, и повторили наконецъ о назначеніи дня от- риваютъ.
пуска ихъ, но чтобъ прежде онаго прислана была къ Гг. Шт.-
нимъ для высмотрѣнія грамата къ Царскому Величест- тамъ за
ихъ не-
справед-
ливость.

1698. су, которую они на отпускной аудіенціи имъ вручать. Сіе было обѣцано, и день отпускной аудіенціи назначенъ 18 числа того же Октября.

Помянутый Посольскій выговоръ и ихъ неудовольствіе тронуло Штатовъ, но не сдѣлало однако же ихъ меньше интересантами. Имъ желалось крайне отказъ свой прикрыть благовиднѣйшею нежели прежде маскою, и отпустить Пословъ довольными; и для того вымыслили къ сему слѣдующую отговорку: они того же 14 Октября прибыли паки къ господамъ Посламъ съ донесеніемъ, что собраніе Генеральныхъ Штатовъ, желая Ихъ Превосходительство удовольствоваться въ требованіяхъ ихъ, опредѣлило отдать то на рѣшеніе Короля Англійскаго, и что онъ скажетъ, потому и поступать, ибо де Государь сей имѣетъ въ Голландіи свои земли, и надъ войскомъ Оранскаго Князя, ихъ Штатгалтера, управленіе и въ Генеральномъ собраніи Штатовъ два голоса; и надѣются, что Король присоветуетъ имъ учинить *Царскому Величеству* въ требуемой помощи удовольствіе. Однако жъ послѣ сего изъясненія на другой день пришедъ паки къ господамъ Посламъ, будто бы съ прискорбіемъ объявили, что Король отрекся отъ того рѣшенія и возложилъ оное на Штатовъ, и Штаты де не видя на сіе согласія Королевскаго, не смѣли безъ его воли учинить *Царскому Величеству* удовольствія. Но хитрость сія господами Послами проникнута, что въ журналъ ихъ записано слѣдующими словами: «А по провѣдыванію великихъ и полномочныхъ Пословъ явилось, что Генеральные Штаты, «отбывая того, чтобъ имъ отъ того спомоществованія «свободнымъ быть, и Салтана Турецкаго и Короля «Французскаго для купеческихъ своихъ промысловъ не «разгнѣвать, то усовѣтывавъ, между собою учинили, и «на Короля Англійскаго, что будто его въ томъ спрашивались, солгали.» Вотъ истинная причина отказовъ продажныхъ сихъ душъ въ требованіяхъ Посольскихъ

Коварство Гг. Штатовъ, кои мнили себя оправдать въ отказъ помощи, требуемой отъ нихъ.

Напрасно кичливые Китайцы, въ хитростяхъ торго- **1698.**
выхъ приписывая себѣ два глаза, оставляютъ Голланд-
цамъ только одинъ!

Между тѣмъ неутомимый Государь отлучался въ Монархъ
разныя мѣста, куда привлекало его великое любопыт- между
ство, и прибылъ паки въ Гагу наканунѣ аудіенціи, тѣмъ
дабы и ему присутствовать при оной. Ниже мы уви- отлу-
димъ, какія имѣлъ *Его Величество* во время отлучекъ чается въ
своихъ упражненія. разныя
мѣста
Голландіи
и
вездѣ за-
мѣчаетъ
все лю-
бопыт-
ное.

Сего числа, то есть 17 Октября, господа Штаты Послы
обѣдали у господъ Пословъ, а послѣ обѣда господа и Мо-
Послы и съ ними Государь, въ четвероимъстной каре- нархъ въ
тѣ вѣзди, въ препровожденіи почти всей свиты по- пребога-
сольской, за городъ въ сады. Монархъ, какъ Дворя- той ка-
нинъ Посольства, сидѣлъ по лѣвую руку Господина реть и
Возницына. Карета заплачена была 1800 червонныхъ; прибо-
приборъ соответствовалъ богатству кареты. Любопыт- ръ, от-
ство привлекло туда же всѣхъ знатныхъ дамъ и ве- вѣстную
ликое множество народа. 18 числа, яко въ назначен- ющемъ
ный день помянутой аудіенціи, господа Штаты изъ со- оной,
членовъ своихъ прислали къ Посламъ троихъ домо- выѣжа-
жить, что они къ принятію ихъ изготовились. ютъ на
гульби-
щѣ.

Церемонія и пышность, съ каковою Послы поѣхали
и приняты, во всемъ была подобна первой.

При вшествіи господъ Пословъ въ аудіенцъ-залу, всѣ Отпус-
Штаты встали, и коль скоро Послы остановились про- ная По-
тивъ Президента, то сей произнесъ благодарственную сламъ у
рѣчь, что всѣ Штаты Соединенныхъ Провинцій *Его* Гг. Шта-
Царскому Величеству за показанную къ нимъ присла- товъ
ніемъ толь знаменитаго и великаго посольства радуют- аудіен-
ся и приносятъ благодарность; что они Штаты имъ ція.
великимъ и полномочнымъ Посламъ по всей своей воз- Рѣчь
можности старались доказать признательность учтиво- Прези-
стію своєю и всякимъ удовольствованіемъ, каковое про- дента
должится отъ нихъ и впредь; что желаютъ они Вели- отъ лица
кому Государю многолѣтнаго здравія, и дабы Господь Гг. Шта-
товъ.

1698. Богъ покорилъ подь ноги *Его Царскаго Величества* бусурманъ, Салтана Турецкаго и Хана Крымскаго, и чтобъ мужество *Его Величества* вездѣ и всегда врагамъ его было страшно; что они Штаты за великое счастье себѣ поставляютъ, что *Его Царское Величество* соблаговолилъ толь великую оказать имъ честь; что просять они ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, когда они будутъ у Великаго Государя, отдать *Его Царскому Величеству* отъ нихъ Штатовъ нижайшій поклонъ и засвидѣтельствовать, что они во всякой услужности къ *Его Царскому Величеству* всегда покорственно быть хотятъ, и что просять вручить *Его Царскому Величеству* ихъ грамоту, которую тогда же господину *Лефортъ* въ тафтѣ и подали.

Господинъ *Лефортъ*, принявъ грамоту, отдалъ ее второму Послу, а сей третьему; господинъ же *Возницъ* отдалъ оную Дворянину *Петру Лефортъ*.

Монархъ подь неизвѣстнымъ видомъ присутствуетъ самъ при сей аудіенціи.

Великій Государь во все сіе время стоялъ за Пособами, замѣшавшись, такъ сказать, между Дворянами Посольства (*).

По семъ Послы, возблагодаря Господамъ Штатамъ краткою рѣчью, откланялись и провожены до кареты и до квартиры ихъ съ тою же церемонією, какъ и при приѣмной аудіенціи.

Мы помѣстимъ здѣсь врученную Посламъ къ Его Величеству грамоту подлинникомъ.

Грамота отъ Штатовъ къ Государю.

«Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь
«Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, Божією милостию всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ!»

(По семъ прописанъ весь большой Царскій титулъ).

«Мы Штаты, Генераль славныхъ обновладель-

(*) Одинъ изъ иностранныхъ писателей утверждаетъ, что Монархъ сію аудіенцію смотрѣлъ изъ другой комнаты непрямьнымъ образомъ.

чныхъ и вольныхъ Соединенныхъ Нидерландъ и Кня-1698.
жествъ, Графствъ и земель.

(По семь прописанъ весь ихъ большой титуль).

Имѣли честь принять *Вашего Царскаго Величества* «грамату, писанную государствія вашего во Дворъ въ «царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лето отъ «созданія міра 7205 9 дня мѣсяца Марта, въ 15 году «*Вашего Царскаго Величества* государствованія, кото- «рая грамата намъ вручена отъ господъ *Вашего Цар- «скаго Величества* великихъ и полномочныхъ Пословъ, «Генерала и Адмирала и Намѣстника Новгородскаго «*Франца Яковлевича Лефорта*, Генерала воинскаго «Коммисарія и Намѣстника Сибирскаго *Федора Алек- «сѣевича Головина*, Государственного Канцлера и На- «мѣстника Болховскаго *Прокофья Богдановича Возни- «цына*, изъ которой мы со мноюю полезностию и удо- «вольствованіемъ выразумѣли, како *Ваше Царское Величе- «ство* изволили по древней дружбѣ и доброму содру- «жеству, еже *Ваше Царское Величество* къ намъ имѣ- «ете, сіе знатное Посольство къ намъ послать и дре- «внюю дружбу утвердить, и притомъ нѣкоторыя дѣла, «принадлежащія къ общему благу и пользѣ всему Хри- «стіанству, объявить. Мы не восхотѣли оставить *Ваше «Царское Величество* всевысше и отъ сердца благо- «дарити за ту честь, которую *Ваше Царское Величе- «ство* намъ изволили учинить чрезъ присылку сего «знатнаго Посольства. Мы господамъ великимъ и пол- «номочнымъ Посламъ *Вашего Царскаго Величества* ау- «диенцію дали, коль скоро они попросили; мы ихъ пред- «ложеніе слушали, и на то отвѣтъ дали, и тако объ- «явились (объяснились), яко настоящій случай времени «и состояніе дѣлъ нашихъ позволило. Межъ тѣмъ же «обнадеживая *Ваше Царское Величество* истинно, что «мы дружбу *Вашего Царскаго Величества* зѣло въ вы- «сокомъ почтеніи и достоинствѣ держимъ, и что мы съ «своей стороны древною дружбу и пересылку спра-

1698. «ведливо будемъ содержать и мыслити оную выше приращати и всякими мѣрами объявляти великое почтеніе, которое мы къ *Вашему Царскому Величеству* живемъ и непременно будемъ содержать, не сумнѣваясь, что помянутые господа великіе и полномочные Послы *Вашему Царскому Величеству* о всемъ донесутъ, на которое мы охотно ссылаемся, и понеже помянутые господа Послы въ пребываемое свое пребываніе у насъ во всемъ оказались и явили свою великую мудрость, искусство, прозорливость и учтивство, си того ради не можемъ мы удержаться *Вашему Царскому Величеству* свидетельствовать, что ихъ особы намъ особливо пріятны были, и что мы ихъ ради добрыхъ и великихъ поступокъ охотно при себѣ имѣли.

«Мы также изъ ихъ рукъ приняли *Вашего Царскаго Величества* зѣло пріятные дары мягкою рухлядью, за что мы *Ваше Царское Величество* высочайше благодарствуемъ, и сіе оканчивая, молимъ Бога *Всемогущаго, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Вашего Царскаго Величества* особу да благоволитъ содержать въ долготрещаемомъ здравіи и счастливомъ государствованіи и во всякомъ желаемомъ благосостояніи. Писано въ Графствѣ Гагенъ въ Голландіи, стольномъ нашемъ мѣстѣ, дня мѣсяца Октября, въ лѣто по Рождествѣ нашего Избавителя и Спасителя Иисуса Христа 1697.»

Вашего Царскаго Величества служебно охотные друзья
Штатъ Генераль славныхъ нововладѣтельныхъ
вольныхъ Соединенныхъ Нидерландовъ, и проч.

Въ девѣ отъѣзда Пословъ изъ Гаги, что было 20 Октября, господа Штаты прислали агента своего *Роббума*, который поднесъ имъ отъ имени Ихъ Высокомочій слѣдующіе подарки:

Господину *Лефбарту* цѣпь золотую съ Голландскими гербами въсомъ въ 10 фунтовъ. 1698.

Подарки
Гг. Шта-
товъ По-
сламъ и
Дворя-
намъ.

Г. *Головину* такую же цѣпь, въсомъ въ 8 фунтовъ.

Г. *Возницину* такую же цѣпь, въсомъ въ полшеста фунта.

Дворянамъ: *Петру Лефбарту* и *Богдану Приставу* такія же цѣпи, въсомъ каждая въ 3 фунта.

Переводчикамъ: *Петру Вульффу* и *Петру Шабфирову* по такой же цѣпи, каждая въ 42 червонца.

Священнику *Поборскому* и Пастору по гербу Голландскому, каждый въ 30 червонныхъ.

Дворянамъ Посольскимъ всѣмъ вообще такыя же три герба (*).

Послы съ своей стороны агента и служителей Штатскихъ, бывшихъ при нихъ, дарили соболями, камками и деньгами (**).

По семь присланы къ Посламъ 40 каретъ и при- были два Члена изъ собранія Штатовъ, которые гос- подь Пословъ и проводили до того мѣста, отъ котора- го Послы повхали водою на Голландскихъ яхтахъ. Въ помянутыхъ каретахъ до сего же мѣста ѣхала По- сольская свита. Предъ прощаніемъ съ провожавшими Штатами, Г. *Возницинъ* отъ имени всѣхъ Пословъ го- ворилъ имъ рѣчь, въ которой изъявить за оказанное имъ пріятство благодарность, и что они не оставятъ того донести Его Царскому Величеству, и потомъ разстались.

Послы
отъѣзжа-
ютъ изъ
Гагъ въ
Амстер-
дамъ и
прово-
жаются
Гг. Шта-
тами.
Г. Возни-
цынъ
предъ
проща-
ніемъ
говоритъ
благо-
дарствен-
ную
рѣчь.

Мы оставимъ господь Пословъ въ пути семь, и опишемъ собственныя Его Величества упражненія во время пребыванія Посольскаго въ Гагъ.

Упражненія его въ Гагъ мы уже видѣли, но Мо-

(*) Въ Посольскомъ журналѣ записано, что подъячіе и всѣ иные чины, кромѣ вышеозначенныхъ, также и посольскіе люди и солдаты, не были ничѣмъ подарены.

(**) Въ томъ же журналѣ сказано: а что кому дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ.

1698. нархъ изъ оныя многократно отлучался въ разные города.

Монархъ По прибытіи въ Гагу, на другой день, ѣздилъ лю-
 посѣща- бопытнѣй Государь въ Лейденъ, въ коемъ съ вели-
 етъ Лей- кимъ примѣчаніемъ осматривалъ славнѣйшій тамошнѣй Уни-
 денъ и кимъ примѣчаніемъ осматривалъ славнѣйшій тамошнѣй Уни-
 все тамъ верситетъ и анатомическій театр. Чрезвычайное Его
 осматри- *Величества* любопытство о учрежденіи и законахъ
 вааетъ. Университета, начальника онаго понудило поднести
 Подпо- ему
 сится Монарху штатъ съ подробнымъ описаніемъ всего, до
 учрежде- Унивѣрситета касающагося, на Латинскомъ языкѣ.
 ніе и штатъ
 Лейден- Потомъ посѣтилъ Монархъ Роттердамъ, Делѣъ и дру-
 скаго гие города, гдѣ съ обыкновеннымъ ему любопытствомъ
 Унивѣр- осматривалъ все же, достойное вниманія. Въ Роттердамъ
 ситета. особливо полюбилась ему статуя славнаго *Эразма Ро-*
 Посѣща- *тердама*. Онъ не съ такимъ вниманіемъ разсматривалъ
 етъ Ро- *тердама*. Онъ не съ такимъ вниманіемъ разсматривалъ
 тердамъ, Делѣъ и въ ней искусство работы, сколько черты сего ученаго
 другіе и мужа. Между тѣмъ, часто бывая въ Амстердамъ, зани-
 города. мался работою корабля своего и частыми осматрива-
 ніями славныхъ заведеній Амстердамскихъ, о коихъ мы
 выше упоминали, сюзовъ, садовъ и всякаго рода фаб-
 рикъ и славнѣйшихъ художниковъ. Словомъ, не было
 минуты, исключая во снѣ провожденныхъ, которая бы
 не была употреблена въ пользу. Умалчиваемъ уже
 то, что Послы его ничего не дѣлали, не доложась
 ему и не получа отъ него резолюціи. «Публичныя за-
 писки (говоритъ одинъ писатель) (*) побѣдителей древ-
 нѣйшихъ представляютъ намъ Государей пробѣгающихъ
 съ краю на край свѣта, воителей, которыхъ побѣды
 дымятся кровію народовъ; здѣсь Государь, дабы сдѣ-
 латься законодателемъ и отцомъ народовъ своихъ, хо-
 четъ видѣть все самъ, дабы лучше употребить ошиб-
 ки другихъ къ собственной своей славы; наконецъ
 сирой такой, который для того нисшелъ съ престола, да-
 бы явиться большимъ, когда паки взойдетъ на него.»

Примѣ-
 чаніе о
 упражне-
 ніяхъ
 Монар-
 шихъ въ
 Голлан-
 дѣн.

(*) Сочинитель Исторіи Г. Лёфорта, Г. Бассевиалъ.

Послы прибыли въ Амстердамъ 21 числа Октября, 1698. и того же числа получили извѣстіе, что Цесарь съ Французскимъ Королемъ заключилъ миръ.

23 числа получили изъ Стокгольма отъ перваго Министра Королевскаго *Бенедикта Оксенстирна* отъ 19го Сентября письмо, въ которомъ онъ уведомляетъ ихъ, что Король, Государь его, указалъ изъ придворныхъ Дворянъ своихъ одному отвезти къ Москвѣ, «во знакъ «добраго своего къ *Царскому Величеству* пріятства и «для общаго всему Христіанству добра, ко уготовле-
Карлъ XII при-
сылаетъ
Петру I
300 пу-
шекъ въ
пода-
рокъ.

 «нію воинскаго морскаго флота на Черномъ морѣ, по-
 «даренныя *Его Царскому Величеству* еще отъ Коро-
 «ля родителя его, триста пушекъ, и оныя *Его Цар-*
 «*скому Величеству* объявить, и которыя уже привезе-
 «ны въ Нарву.»

Не мнилъ ли *Карлъ XII* подаркомъ таковымъ удо-
 влетворить Петру I, вместо требуемаго отъ него удо-
 вольствія на Рижскаго Губернатора Далберга? Стран-
 ный по истинѣ поступокъ, особливо же потому, что
 въ то же время Король сей, обще съ Султаномъ Ту-
 рецкимъ, противъ котораго пушки сіи отъ него были
 присланы, доброхотствовалъ Принцу *Конти* въ дости-
 жении ему до Польской короны, до чего Монархъ Рос-
 сійскій допустить его никакъ не хотѣлъ, ибо не за
 долго до сего, а именно 16 числа сего же Октября,
Его Величество получилъ изъ Вѣны вѣдомость, что
 Король Французскій прислалъ въ Швецію Посла для
 преклоненія *Карла XII* ко вспоможенію Принцу *Конти*
 въ полученіи Польской короны; а съ другой стороны,
 чтобъ ввести въ помощь его же Принцеву въ Польшу
 Турецкое и Татарское войско; чего ради и совѣтовано
 было Монарху нашему имѣть доброе око на границы
 Польской Лифляндіи; а что Король Шведскій на пред-
 ложеніе Короля Французскаго былъ склоненъ, то во
 всѣхъ тогдашнихъ вѣдомостяхъ утверждалось, какъ то
 мы увидимъ изъ слѣдующаго.

1698. Господинъ *Лефортъ*, по указу *Его Величества*, 26 Октября сего же года, отвѣтствовалъ на предупомянутое *Оксенстирново* письмо, что онъ таковой дружескій Его Королевскаго Величества поступокъ не оставитъ донести Всемилостивѣйшему своему Государю; что *Его Царское Величество*, за таковое Королевское добротное къ нему намѣреніе и любовное вспоможеніе противу общихъ враговъ Христіанства, приметъ съ благодарностію, и не оставитъ изъявить оную чрезъ свою Царскую грамоту; а потомъ упомянувъ о прежнемъ своемъ письмѣ, вразсужденіи усиленій Французскихъ о возведеніи Принца *де Конти* на Польскій престолъ, повторяетъ, что отнюдь не должно равнодушно смотрѣть на хитрые Французскіе замыслы, ко овладѣнію Польскимъ Королевствомъ стремящіяся, къ великому вреду всего Христіанства; что въ великое однако жъ приводятъ его сомнѣніе получаемыя отъ многихъ сторонъ извѣстія, какъ-то и всеобщія печатныя вѣдомости подтверждаютъ, что Посоль Французскій Графъ *д'Афонъ* всеми мѣрами старается Дворъ Королевскаго Шведскаго Величества склонить на *де Контиеву* сторону, и что оному и внимаютъ; что хотя онъ сему и мало вѣритъ и не сомнѣвается, чтобъ со стороны Шведской въ противность договору вѣчнаго мира съ Царскимъ Величествомъ внимали коварнымъ представленіямъ друзей Оттоманской Порты, но паче надѣется (заключаетъ *Г. Лефортъ*) «что если бы съ стороны Французской или съ Польской отъ Принца *де Конти* и отъ его помощниковъ показались какіе нибудь Великимъ Государямъ и Государствамъ ихъ и Королью Польскому вредительныя промышлы, то такихъ не токмо должно принимать, но яко непотребное и всему Христіанству вредное отсвѣкать, искоренять и истреблять, предостерегая накрѣпко, дабы тѣ Французскія вредительства въ нашихъ странахъ при Божіей помощи пристанища не имѣли и своего намѣренія

Злонамѣренія Шведскія о возведеніи на Польскій престолъ Принца Ковти.

«не получили, чего отъ васъ господина своего и брата же- **1698.**
«лаю, и ожидаю подлиннаго о томъ увѣдомленія, и проч.»

Сего же числа Великій Государь съ Послами свои- Монархъ и Послы
ми ѣздилъ въ Гагу для смотрѣнія торжества мирнаго, ѣздили въ
заключеннаго у Голландцевъ и Англичанъ съ Франціею, Гагу для
и для политическихъ съ Министрами Шведскимъ и присут-
Польскимъ переговоровъ. Торжество было великолѣп- ствія при
ное: весь городъ, такъ какъ и Амстердамъ, иллюмино- мирномъ
ваны были различными огнями, и окончено огромнымъ торже-
фейерверкомъ и множествомъ огненныхъ потѣхъ. ствъ.

Великій Государь, занимаясь крайне сомнѣніями сво-
ими о Шведскомъ склоненіи въ пользу Принца *Конти*,
повелѣлъ Посламъ своимъ изъясниться съ находящим-
ся въ Гагѣ Шведскимъ полномочнымъ Министромъ Ба-
рономъ *Милленротомъ*. Гг. Послы пространно ему пред-
лагали о предупянутыхъ вѣдомостяхъ, увѣряющихъ Консе-
о искательствѣ Французскаго Посла у Короля Швед- ренція
скаго помощи *де Контию*, и что желаютъ они отъ не- Пословъ
го вѣдать, правда ли то. Потомъ доказывали Послы, съ Швед-
что *Царское Величество* старается не допустить *де Кон-* скимъ
тиа до Польскаго престола, и утвердить на ономъ *Ав-* Минист-
густа, не имѣя лично ни къ первому ненависти, ни ко ромъ.
второму дружбы, но единственно для того, чтобъ не
имѣть въ Польшѣ Короля по волю Турокъ и Татаръ
и союзника ихъ Короля Французскаго, изъ предосто-
рожности, дабы тѣмъ не дать усилиться надъ Хри-
стіанствомъ общему ихъ врагу. А что не ищетъ *Цар-*
ское Величество собственныхъ своихъ выгодъ, то явно
изъ того, что могъ бы онъ при нынѣшнихъ смятені-
яхъ Польскихъ великія получить себѣ выгоды, а Ли-
товскимъ княжествомъ и совсѣмъ овладѣть безъ урону
войскъ своихъ; но онъ, яко справедливый Христіан-
скій Государь, отнюдь симъ воспользоваться не же-
лаетъ, предпочитая всему содержаніе свято союза съ
Цесаремъ и другими союзниками, и того ради жела-
етъ, дабы и Королевское Величество Шведское въ томъ

1698. Польскому Королю *Августу* всякое вспоможеніе для общей пользы Христіанства учинилъ, заключа длинную рѣчь сію тако: «А если Королевское Величество потому *Царскаго Величества* желанію того не учинить, а скло- нится на сторону *де Контиеву*, то будетъ въ великую «противность и въ отгмненіе постановленнаго мира.»

Шведскій Посоль на сіе отвѣтствовалъ, что хотя онъ и неизвѣстенъ о искательствѣ Французовъ при Дворѣ Короля его, однако жъ де вѣдая онъ расположеніе Его Величества, можетъ господь Пословъ уверить, что на вспоможеніе *де Контио* онъ не согласится, и тѣмъ не нарушитъ съ *Царскимъ Величествомъ* мирнаго согласія и дружбы. Въ заключеніе Послы просили *Миленрота*, чтобъ онъ о сомнѣніи ихъ донесъ Его Королевскому Величеству, и чтобы онъ господинъ Посоль, пріобрѣтшій себѣ славу въ заключеніи, посредствомъ его, нынѣшнему между Соединенными Штатами и Королемъ Французскимъ мира, присокупилъ къ оной и славу согласить Короля своего къ общему добру Христіанъ противъ неверныхъ. Министръ сей все имъ обѣщалъ, и со стороны Короля своего и со стороны своей.

Между тѣмъ отъ *Г. Лефорта* по указу Монаршему писано: 1) въ Нарву, къ Шведскому офицеру, привезшему туда помянутыя пушки, о доставленіи оныхъ въ Москву; 2) къ Новгородскому Воеводѣ *Петру Матвѣвичу Апраксину* о вспоможеніи въ доставленіи тѣхъ пушекъ, и 3) въ Москву, къ начальнику Посольскаго Приказа, *Леву Кириловичу Нарышкину*, о ласковомъ принятіи и содержаніи того Шведскаго офицера, который привезетъ оныя пушки.

Поль- Того же числа Посоль Польскій *Бозенъ* донесъ
 скій По- господамъ Посламъ, что Король Французскій отнюдь
 соль не ослабѣваетъ сильно подкрѣплять сторону Принца
 подтвер- не ослабѣваетъ сильно подкрѣплять сторону Принца
 ждасть *де Конти*, что Король Государь его собираетъ войска,
 о намѣ- и надѣется къ зимѣ имѣть у себя Нѣмецкаго до 35,000;
 ренія что послалъ онъ съ войскомъ Генерала своего *Ф. 16-*

минга ко Гданску, для недопущенія Принца *Конти*; 1698. что вся Польша, кромѣ нѣкоторыхъ знатныхъ, привер- ^{Шведскомъ} глась къ Королю, и многіе изъ Литовскаго Княжества ^{въ вспомо-} доброжелательствуютъ ему же. Между тѣмъ же изве- ^{щи} стилъ онъ господъ Пословъ, что трактатъ, заключенный ^{Принцу} у Цесаря съ Королемъ Французскимъ, весьма невыго- ^{Конти.} денъ державамъ Протестантскаго закона, потому что въ одной статьѣ онаго постановлено, что хотя Королю Французскому завоеванные имъ города и возвратить прежнимъ ихъ обладателямъ, но господствующей вѣрѣ въ оныхъ остаться Римско-Католической, и киркамъ, которыя изъ Лютеранскихъ и Кальвинскихъ обращены въ Римскія, остаться Римскими же; что изъ бывшихъ на конгрессѣ 24 Пословъ не подписали сего постановленія одиннадцать, въ числѣ коихъ и онъ *Бозенъ*; что особливо недовольны симъ Король Англійскій и Генеральные Штаты, которые опасаются, чтобъ Цесарь и Король Французскій таковымъ соединеніемъ не пришли въ дружбу и не утѣснили Протестантской вѣрѣ; что они раскаяваются о заключеніи прежде Цесаря союза, и желали бы лучше продолжать войну, нежели допустить до сего, и проч.

Сіе заключеніе Цесаря съ Королемъ Французскимъ, союзникомъ Турковъ и такъ сказать соперникомъ Россійскаго Монарха въ избраніи Короля на Польскій престолъ, несприятно было и Его Величеству, особливо же когда вскорѣ по сѣмъ получилъ онъ изъ Вѣны надежное удостовѣреніе, что хотя нынѣ Королевская партія въ ^{Новое} Польшѣ весьма сильнѣе Принцевой, однако жъ Принцъ ^{подтвер-} сей угроживаетъ привести въ помощь свою Шве- ^{ждение} довъ и Французовъ, для чего де Король Фран- ^{склонно-} цузскій и учинилъ съ Цесаремъ миръ, чтобъ имѣть ^{сти} возможность ввести въ Польшу войско свое и до- ^{Шведовъ} ставитъ ему корону Польскую. Доносившій о сѣмъ (*) ^{къ При-}

(*) Сей доносившій Посламъ былъ Цесарскій переводчикъ *Адамъ Стилла*.

1698. заключаетъ все сіе тѣмъ, что по симъ обстоятельствамъ не извѣстно, на которую сторону счастье преклонится.

Но Великій Государь, опредѣлившій единожды не допустить до Польскаго престола *де Конти*, усугубилъ свое стараніе въ утвержденіи *Августа* на престолѣ ономъ. Мы сіе увидимъ ниже. И изъ обстоятельствъ видно, что Монархъ о семъ изъяснился тогда же и съ самимъ Королемъ *Вельгельмомъ*. Сіе изъ того заключить, кажется, можно, что Король послѣ показаннаго торжества отъѣхалъ въ Англію, то конечно *Его Царское Величество* не оставилъ съ нимъ о томъ изъясниться и проститься. Сіе нѣкоторымъ образомъ подтверждается скорою послѣ сего посылкою къ Королю сему *Г. Вейда*, которому поручено истребовать отъ него резолюціи на предложеніе, учиненное ему въ Гагѣ, какъ то ниже о семъ показано будетъ.

Шахъ Персидскій въ пользу Христіанскихъ державъ воспашетъ войною на Турковъ.

Между тѣмъ отъ правителей Московскихъ получено донесеніе, что извѣщены они изъ Испани отъ Кармелитскаго монаха *Конрада*, что *Шахъ* Персидскій вступилъ съ Христіанскими Государями въ согласіе на Турковъ, и еще въ Январѣ мѣсяцъ взялъ у нихъ крѣпость Горно, лежащую въ Мессопотаміи, а въ Мартѣ овладѣлъ знатнымъ городомъ Бассорою, и что намѣряется осадить и Вавилонъ; что онъ отецъ *Конрадъ* надѣется въ скорости обо всемъ изъясниться съ Верховнымъ Персидскимъ Визиремъ, и проч.

Разсужденіе о семъ.

При такомъ сильномъ пособіи не могли ли бы выгнаны быть въ Аравійскія степи истребители рода челоуѣческаго (*) и разорители толь многихъ царствъ,

(*) Если сравнить Египетъ, Сирію, Грецію и всѣ земли, учинившіяся подвластными Туркамъ, съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ они были до покоренія ихъ, то покажется, будто бы жители оныхъ истреблены страшнымъ моромъ и голодомъ, ибо едва ли осталась четвертая часть въ нихъ народу, предъ древнимъ ихъ состояніемъ. Если разсмотрѣть, колко мечъ ихъ, нзувѣрствомъ дѣйствуемый, истребилъ народу, то по справедливости должно

ежели бы только *Леопольдъ I* имѣлъ подобный духъ **1698**.
Петру II Мы въ слѣдующемъ томъ увидимъ, что онъ,
 вопреки договоровъ и желанія великаго союзника сво-
 его, съ сими врагами Христіанъ заключилъ безславный
 миръ.

Октября 29 господа Послы возвратились въ Амстер-
 дамъ, и Монархъ принялся паки за отдышку корабля
 своего.

Но между работами своими ни на минуту не оста-
 влялъ и политическихъ дѣлъ. Твердость его въ воспри-
 ятомъ единожды намѣреніи была неизмѣнна; изъ та-
 ковыхъ одно: возведеніе на престолъ Польскій *Авгус-
 та II*. Мы въ вѣдшее сего доказательство помѣстимъ
 грамоту *Его Величества* къ Магистрату города Гдан-
 ска, отправленную 30 Октября.

Она, по большомъ Царскомъ титулѣ, начинается та-
 ко:

«Города Гданска Бургомистрамъ и Ратманамъ и Па-
 «матникамъ и всемъ жителямъ, *Нашего Царскаго Ве-*
 «*личества* съ поздравленіемъ милостивое слово. Извѣ-
 «стно Намъ Великому Государю, *Нашему Царскому Ве-*
 «*личеству*, что вы Бурмистры и Ратманы, и всѣ жи-
 «тели того града, храня свое постоянство и усматри-
 «вая цѣлость всенароднаго состоянія, къ доброй славы
 «и лучшей прибыли и къ пожитку своему и прочимъ,
 «приняли за Государя брата *Нашего* наяснѣйшаго Ве-
 «ликаго Государя *Августа*, Божіею милостию Короля
 «Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, и Курфир-

Послы
возвра-
щаются
паки въ
Амстер-
дамъ, и
Монархъ
прини-
мается
паки за
работы
кораб-
ельныя.

Грамота
Монар-
ша къ
жителямъ
города
Гданска
доказы-
ваетъ,
каково
желалъ
онъ
утвер-
диться на
престолъ
Поль-
скомъ
Августу.

нхъ почете врагами, не однихъ Христіанъ но и всего рода че-
 ловѣческаго. Сверхъ сего приемлемое ими за догматъ вѣры пред-
 опредѣленіе заставило ихъ небрежъ о сохраненіи жизни чело-
 вѣческой и породить, такъ сказать, смертоносную язву, гнѣздо
 свое у нихъ возымѣвшую, которая толь часто, врываясь отъ
 нихъ въ самую Европу, похищаетъ великое число народа. Но
 такового опустошенія давно бы избавился свѣтъ, ежели-бъ изъ
 самыхъ Христіанскихъ державъ нѣкоторые не поборствовали по
 нимъ.

1698. «ста Саксонскаго, и иныхъ, и вѣрность свою ему подтвердили, и къ противной сторонѣ Бурбонскаго Князя *де Контія* и спомощниковъ его нѣкоторыхъ Сенаторей Польскихъ, не пристали. Также, какъ и нынѣ вѣдомо *Нашему Царскому Величеству* доходить, что его Князя *де Контія*, прибывшаго моремъ къ городу Гданску, въ городъ его и съ нимъ бывшихъ людей не пустили, и всякіе запасы продавать имъ жителямъ своимъ возбрали, и впредь хотите быть въ томъ своемъ намѣреніи постоянны; и Мы Великій Государь, *Наше Царское Величество*, васъ Бургомистровъ, и Ратмановъ, и Палатниковъ, и всѣхъ града того жителей, за такое ваше здравое и постоянное въ двѣхъ вашихъ управленіе жалуемъ милостиво, и премилостиво похваляемъ, и желаемъ, дабы вы и впредь при такомъ же своемъ намѣреніи постоянно пребывали, и Королевскому Величеству Польскому вѣрность свою по образу предковъ своихъ соблюдали, и всякое ему на противныхъ вспоможеніе чинили; понеже Мы Великій Государь, съ прочими братьями своими союзными Государями и сосѣды, не инаго чего отъ него чаемъ, токмо всему Христіанству всякаго добра и пожитку, и спомощника себѣ на общаго всѣхъ Христіанъ и креста святаго непріятеля, какому по правдѣ въ корунъ Польской, и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ, за святымъ Божиимъ призрѣніемъ, Королевскому Величеству достойтъ быти; а Князю *де Контію*, *Наше Царское Величество*, на Королевствѣ Польскомъ Королемъ, какъ до сего времени не допускали быти не по правдѣ и не по вольному обранію народа того по правамъ ихъ, но токмо по промыслу общихъ всѣхъ Христіанъ непріятелей Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, и спомощника ихъ Короля Французскаго; а которые при немъ Князь *де Контія*, Польскіе Сенаторы и иные урядники и Шляхта, и то всякъ можетъ вѣдать и видѣть, что тѣ, забывъ Бога,

«права и цѣлость своего народа, для своего малаго по- **1698**
 «житку, а именно, прельстився на Французскія день-
 «ги, при немъ стоять и нѣчто творити вымышляютъ,
 «чего имъ сила Божія не допуститъ, и если бы
 «съ допущенія Божія Князь *де Конти* съ помощники
 «своими имѣлъ въ томъ своемъ намѣреніи нѣкоторое
 «укрѣпленіе, или какими ни есть войсками на Его Ко-
 «ролевскаго Величества наступленіе, тогда при Божіей
 «помощи Мы Великій Государь, *Наше Царское Величе-*
 «ство, Нашими войски, которыхъ уже знатное чи-
 «сло на Литовской границѣ въ готовности обрѣтается,
 «Его Королевскому Величеству помогати будемъ, и про-
 «тивныхъ покарятъ, и къ послушанію приводити уч-
 «немъ; также и братья Наши, союзные Христіанскіе
 «Государи и сосѣди въ томъ Его Королевскаго Вели-
 «чества Польскаго оставити пріятственно не похотятъ,
 «въ чемъ и васъ Бурмистровъ и Ратмановъ и всего
 «града жителей желательствуемъ, дабы и вы съ своей
 «сторонь, по возможенію своему, Его Королевскому Ве-
 «личеству Польскому вспоможеніе чинили и Францу-
 «замъ во своемъ владѣніи мѣста не давали и расширя-
 «тиса имъ не попускали, и надѣмся, что вы Бурмист-
 «ры и Ратманы сіе *Наше Царскаго Величества* объяв-
 «леніе и добрый совѣтъ примете себѣ во благое упо-
 «требленіе, и что належитъ всемъ Христіанскимъ со-
 «юзнымъ Государямъ и вамъ къ пользѣ, и то охотно
 «совершать будете, чего при семъ желалъ, въ семъ дѣ-
 «лѣ исполненія, а къ *Нашему Царскому Величеству*
 «добраго и немедленнаго соответствованія, при благо-
 «получномъ здравіи и благопостоянномъ поведеніи,
 «всѣхъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.
 «Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ
 «велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра
 «7206, мѣсяца Сентября 3 дня, государствованія На-
 «шего 16 года.»

Къ сему присовокупить еще должно и слѣдующее:

1698. когда Посоль Датскій *Христианъ Годфридъ Фонъ-*

Плесенъ спрашивалъ господъ Пословъ: намѣрены ли они посѣтить Данию, то Послы устами, такъ сказать, огорченнаго своего Государя отвѣтствовали, что они, при отъездѣ своемъ изъ Москвы, имѣли непремѣнное намѣреніе быть и у Его Датскаго Величества, яко у древняго пріятеля Россійскихъ Монарховъ и друга нынѣшняго всемилостивѣйшаго ихъ Государя; притомъ же желали видѣть и флотъ Датскій, толь славящійся своею древностію и исправностію; однако жъ, когда *Его Царское Величество*, услышаъ о намѣренномъ проѣздѣ Принца *Конти* чрезъ *Зундъ*, просилъ Его Королевское Величество не пропускать чрезъ оный сего Принца, то Король въ отвѣтной своей грамотѣ о непроездѣ онаго ничего не сказалъ, а потомъ и пропустилъ его *Конти* съ честью и довольствомъ со всѣмъ его флотомъ; а посему *Его Царское Величество* хотя и не сомнѣвается о Королевской дружбѣ, однако жъ поелику чрезъ свободный пропускъ чрезъ *Зундъ* Французскаго союзнаго съ Турками флота путь ихъ въ Данию есть не безопасенъ, паче же когда и впрелъ такая же свобода проѣзжать Французскому флоту дозволена будетъ, то и опасаются они вринуть себя въ среду такого множества непріятелей. Таковой отвѣтъ заключили они требованіемъ извѣстить ихъ письменно, подлинно ли намѣренъ *Его Датское Величество* флоту Французскому дать свободный чрезъ *Зундъ* проѣздъ (*).

Признательность и благодарность была изъ числа добродѣтелей *Его Величества*. Мы видѣли выше, что изъ *Комберга* отправлена была съ *Дворяниномъ Приставомъ* часть обоза въ *Любекъ*. Усердное гражданъ онаго вспоможеніе и ласка сему *Дворянину* и *Россіянамъ*, при немъ бывшимъ, оказанная, заставили *Великаго Государя* отъ того жъ числа отправить къ *Маги-*

(*) Отвѣтъ сей данъ 15 Декабря.

страту онаго грамату, въ коей въ чувствительныхъ вы- **1698.**
раженіяхъ благодарить ихъ за оное, и въ замѣну то-
го обвѣщаетъ гражданамъ ихъ, пріѣзжающимъ въ Рос-
сію, всякое оказывать благоволеніе и покровитель-
ство (*).

Таковыми и подобными средствами привлекалъ Ве-
ликій Государь отовсюду въ Россію купцовъ и всякаго
рода полезныхъ людей.

Ноября 5 Монархъ указалъ, дабы всѣ изъ свиты
Посольской, имѣющіе надобность писать въ Россію,
письма свои не инако пересылали, какъ чрезъ господъ
Пословъ.

Изъ числа тѣхъ купцовъ, съ которыми *Его Вели-* Раченіе
чество ознакомился въ Амстердамѣ, были нѣкіе и изъ его о
Армянскихъ, изъ которыхъ 14 Ноября шести чело- привле-
вѣкамъ, *Петру Афстому* съ товарищи, дано дозволе- ченіи ку-
ніе свободную производить въ Москвѣ торговлю, на пцовъ въ
основаніи учиненной съ Армянами конвенціи. Въ по- Россію.
сланномъ о томъ къ правителямъ Московскимъ указъ
велено сверхъ того дать имъ и домъ для житья.

Ноября 17 Посолъ Польскій *Г. Бозень*, пріѣхавъ къ Призна-
господамъ Посламъ, именемъ Короля своего изъяснялъ тель-
благодарность *Его Царскому Величеству* за неизрече- ность къ
ченныя милости, *Его Королевскому Величеству* ока- Монарху
занныя, признаваясь, что единственно по его *Царской* Польска-
милости получилъ онъ корону Польскую, и что *Его* го Коро-
Царское Величество сими безсмертную пріобрѣлъ сла- ля.
ву и отъ всѣхъ Государей высокопочитаніе и уваже-
ніе. По такомъ изъясненіи подалъ Королевскую гра-
мату, въ которой Государь сей въ чувствительнѣйшихъ

(*) На сію грамату отъ Любекскихъ правителей получена 14 Де-
кабря въ Амстердамъ отвѣтственная грамота, въ коей они изъ-
ясняютъ всерайнѣйшую Монарху благодарность за высочай-
шую Его Величества милость, городу ихъ оказанную, и за ми-
лостное обнадѣживаніе покровительства ихъ гражданамъ, по
торговлѣ ихъ въ Россіи.

1698. выраженіяхъ благодарилъ *Его Величество* какъ за поздравительную грамоту, такъ и за присылку послухнаго указа командующему стоящимъ на границахъ Литовскихъ войскомъ, признаваясь, что сими великими пособіями упразднились хитрости Французскія, и что за сіи милости онъ всѣ силы свои обращать имѣеть къ тому, дабы въ единомысліи пребыть всегда съ *Его Царскимъ Величествомъ*, а особливо въ касательномъ до Турокъ и Татаръ.

Цесарь
уведом-
ляетъ
Госуда-
ря о
одержан-
ной имъ
надъ
Турками
великой
побѣдѣ.

Между тѣмъ Цесарь грамотою своею уведомилъ *Монарха* о всѣхъ подробностяхъ одержанной при Центъ надъ Турками побѣдѣ, изъ которой видно, что побѣда она была 11 Сентября, при очахъ самого Султана; что непріятелей убито болѣе 15,000, что взято 100 пушекъ, множество знаменъ и весь обозъ, признаваясь однако же, что оружіе *Его Царскаго Величества*, противъ сихъ же враговъ дѣйствуемое, было величайшею помощію къ одержанію таковыя побѣды. И Великій

Отвѣт-
ная Мо-
наршая
къ Цеса-
рю гра-
мата.

Государь 22 Ноября приказалъ Посламъ своимъ отвѣтную свою грамоту отослать къ Цесарскому Послу *Кауницу*; она имѣла слѣдующее содержаніе: Монархъ, возблагодаря за сіе уведомленіе, сердечно поздравляетъ его съ оною, и изъявля желаніе свое, да и впредь Господь Богъ благословитъ оружіе его подобными же побѣдами, уведомляетъ какъ о своихъ надъ Турками и Татарами новыхъ побѣдахъ, такъ и о построеніи новыхъ же трехъ крѣпостей и гаваней для флота, и что съ другой стороны къ Черному морю при устьѣ Днѣпра вельно построить таковыя же крѣпости, и проч.

Побѣда сія, о коей упоминаетъ *Монархъ*, происходила такимъ образомъ:

Побѣда,
одержан-
ная надъ
Турками
же Рос-
сійскимъ

По вышеписанной 11 часовъ продолжавшейся великой побѣдѣ, одержанной Бояриномъ *Шейнымъ*, Турки въ числѣ 30,000, подъ предводительствомъ Сераскерь *Ам Паша* и самого Хана Крымскаго съ Турками, осадили

на островъ Таванъ крѣпость сего же имени. Полководцы Россійскіе, стоявшіе съ войскомъ при границахъ, тотчасъ пошли въ слѣдъ за неприятелемъ и на помянутомъ островѣ съ одной стороны напали они, а съ другой осажденные, съ такимъ мужествомъ, что положили на мѣсть 7000, а достальные съ великимъ страхомъ и въ крайнемъ безпорядкѣ ушли.

По полученіи о сей побѣдѣ извѣстія, Великій Государь повелѣлъ 28 числа сдѣлать празднество, на которое приглашены были всѣ Амстердамскіе Бургомистры и всѣ знатные люди. Столъ данъ великолѣпнѣйшій, въ продолженіе котораго играла лучшая музыка, и при питіи за побѣду, за Царское Величество, за Короля Англійскаго, за Генеральныхъ и за Амстердамскихъ Штатовъ, и за Пословъ, производилась многая пальба изъ пушекъ; ввечеру данъ былъ балъ, и оконченъ онымъ фейерверкомъ и великимъ множествомъ различныхъ потышныхъ огней.

Между тѣмъ Король Англійскій одинъ изъ лучшихъ кораблей, который бы послужить могъ образцомъ, повелѣлъ приготовить и убрать для подарка Его Царскому Величеству, и 23 Ноября, къ великому удовольствію Монарха, получили Послы отъ Англійскаго Адмирала Кармантена о семъ письмо, въ которомъ также увѣдомлялъ, что на ономъ кораблѣ устроенъ Капитаномъ Вильгельмъ Рупій, искусный въ мореплаваніи, а особливо въ парусномъ дѣлѣ, и что оный Капитанъ имѣть будетъ честь корабль тотъ привести къ Его Царскому Величеству, куда и когда господа Послы ему повелятъ; и о чемъ бы они благоволили прислать къ нему Царскаго Величества указъ.

Достойно замѣтить, что въ самый вышепомянутый праздникъ, попечительнѣйшій Монархъ отправилъ съ важною комисіею въ Лондонъ Г. Вейда. Въ наказѣ, данномъ ему, предписано, донести Его Англійскому Величеству о показанной выше одержанной надъ Турка-

Монархъ въ Амстердамѣ празднуетъ сию побѣду.

Король Англійскій даритъ Монарху военный лучший корабль.

Посыластъ къ Королю сему Г. Вейда съ важною комисіею.

1698. ми и Татарамъ побѣдъ, и просить на всѣ его *Видо-вы* донесенія и на представленія, въ Гагъ ему сообщенныя, резолюціи, безъ полученія которой не въѣзжать ему изъ Англіи.

Между же тѣмъ вѣлно ему на все, до сего Королевства касающееся, сдѣлать свои замѣчанія.

Съ нимъ же Г. Послы отвѣтствовали предупомянутому Адмиралу *Кармантено* о кораблѣ, и чтобъ оный прислать въ Голландію.

Мы видѣли выше неоднократно покупку ружей и другихъ потребностей, а 10 Декабря Монархъ послалъ указъ къ начальнику Приказа Большія казны, Князю *Петру Ивановичу Прозоровскому*, о переводѣ чрезъ городъ Архангельскій въ Амстердамъ, на покупку фузей и корабельныхъ припасовъ, на наемъ офицеровъ и матросовъ, на наемъ же кораблей и на разныя нужныя покупки, 82,000 ефимковъ и 40,000 червонныхъ; при томъ же повелѣвалось ему, призвавъ купцовъ *Данилу Артмана* и *Авраама Гутмина*, сказать имъ, чтобъ они имѣющійся на нихъ казенный долгъ перевели въ Голландію къ Гг. Посламъ неотменно, и проч.

Знатныя суммы денегъ присылаются изъ Москвы на покупку военныхъ орудій.

Управляющему же Сибирскимъ Приказомъ Думному Дьяку *Андрею Виніусу* (*) вѣлно прислать соборей на 10,000 рублей, съ подробнымъ росписаніемъ, въ какую цѣну, сколько сороковъ, и 200 косяковъ большой руки камокъ.

Великія Монаршія по печенія о всемъ.

А Думному же Дьяку *Емельяну Украинцову* вѣлно прислать списокъ всѣмъ Боярамъ и Окольнымъ, и списки съ грамотъ другихъ Государей, присылаемыхъ къ Россійскимъ Монархамъ.

Великій Государь, желавшій продолжать сильно войну съ Турками, съ намѣреніемъ довести ихъ до несостоянія вредить впредь Христіанамъ, получилъ вѣдомость, что Турки ищутъ у Цесаря мира. Вѣдомость

(*) Онъ же былъ и Директоромъ почты.

сія была весьма непріятна *Его Величеству*, потому 1698. особливо, что Франція, замиряся съ нимъ, не оставитъ склонять *Его Цесарское Величество* къ миру тому; чего ради *Великій Государь*, желая до онаго не допустить Цесаря, 12 Декабря послалъ къ нему грамоту, Монархъ старается не допустить Цесаря до замиренія съ Турками. содержаніе которой есть слѣдующее: описавъ успѣхи оружія союзнаго надъ Турками и Татарами, продолжаетъ: «Видя таковое Божіе благословеніе, и ихъ поганскій упадокъ, и въ силахъ ослабленіе, должно радѣніе имѣть, дабы и впредь на всеконечное тѣхъ поганъ искорененіе оружіе Христіанское простираемо было, понеже какъ Намъ *Великому Государю* доходятъ вѣдомости, что онъ басурманъ, видя свое безсиліе, дабы ему въ томъ себѣ отдохновеніе учинить и союзъ Христіанскихъ Государей прервать, мыслить искать миру; и если-бъ по тому своему намѣренію отозвался онъ съ тѣмъ къ *Нашей Царскаго Величества* сторонѣ, или чрезъ союзныхъ его, которые, ни мало не желая покою въ Христіанствѣ, мнятъ, что у Вашего Цесарскаго Величества Двора полагая нѣкія хитросоставленныя о миру съ тѣмъ креста святаго непріятельскія статьи, сами-жъ съ другой стороны въ сторонѣ Польской союзъ святой разрывая, ищутъ межъ союзными мечъ положить (*); въ чемъ однако же не сумнѣваемся, что тотъ лукавый вымысль и прочихъ ходатайство у Вашего Цесарскаго Величества Двора принято не будетъ, разсуждая, что оно не къ пользѣ есть, и непріятеля, при помощи Божіей, ииже мы Великіе Государи Христіанскія сердца въ соединеніи, можемъ еще привести къ миротворенію съ лучшимъ удовольствіемъ всѣхъ насъ союзныхъ Государей, о чемъ Мы *Великій Государь*, къ вамъ брату Нашему, для тѣхъ и иныхъ потребныхъ дѣлъ указали итти преждепомянутымъ Нашимъ великимъ и

(*) Ясно, что симъ разумѣтъ Монархъ Французскій.

1698. «полномочнымъ Посламъ, которые, прибывъ (въ Вѣну), «о всемъ пространнѣе Вашему Цесарскому Величеству «донесуть, и что надлежитъ къ умноженію нашей Го- «сударской и братской дружбы и любви, и Государствъ «нашихъ къ цѣлости, договорять, и постановить и проч. (*)»

Отъ сего же числа *Его Величество* отправилъ съ сими же намереніемъ къ Венеціанскому Дожу грамоту, въ которой извѣщаетъ его о всѣхъ своихъ въ нынѣшнемъ году надъ Турками и Татарамъ побѣдахъ, о построеніи крѣпостей и о продолжающихся успѣхахъ, возбуждая и ихъ республику къ неослабному продолженію войны, и проч.

Грамота
къ Поль-
скому
Королю.

А таковую же грамоту послалъ *Великій Государь* 21 Декабря и къ Польскому Королю, заключая оную тако: «Мы надежду имѣемъ, что и съ Вашей Королев- «скаго Величества стороны дастъ Богъ въ предъиду- «щее время, по обязательству того святаго союза, та- «кими жъ военными надъ бусурманы поступками, испол- «нено будетъ, и проч.»

20 Декабря присланы изъ Москвы списки съ двухъ грамотъ: первая еще *Карла XI* Короля Шведскаго отъ 6 Февраля, въ которой онъ изъявляетъ по видимому радость о побѣдахъ *Его Величества* надъ Турками, желаетъ счастливаго продолженія оныхъ и проситъ, чтобъ Посланнику его *Фабриціусу*, отпращенному въ Персію (**), учинить въ проѣздѣ чрезъ Россію всякое вспоможеніе, и общаетъ равномерно тому поступать и съ его Царскими Послами.

Грамота
отъ
Карла
XII къ
Госуда-
рю.

А вторая отъ *Карла XII* объявительная о смерти Короля, отца его (***), и о своемъ восшествіи на пре-

(*) Подписана Монархомъ будто бы въ Москвѣ 1906 (1697) го- да Октября 30 дня.

(**) Для поздравленія его Шахова, а отъ новаго Короля для извѣщенія о смерти Короля, отца его, и о своемъ восшествіи на престолъ.

(***) *Карлъ XI* скончался Апрѣля 5 сего 1697 года.

столь, и что по воле скончавшагося Короля, до совер- 1698.
шенныхъ его лѣтъ управляетъ Государствомъ бабка
его *Едвигъ Елеонора* и пять Королевскихъ Советни-
ковъ, и что онъ Король намеренъ продолжать съ *Его*
Царскимъ Величествомъ сосѣдственную дружбу по мир-
ному заключенію съ отцомъ его (*).

Граматы сіи хотя писаны первая Февраля 7, а вто-
рая Апрѣля 22, но получены въ Москвѣ уже въ Но-
ябрь мѣсяцъ, что и почтено отъ Монарха за нѣкото-
рое неуваженіе къ особѣ своей; однакожь *Великій Го-*
сударь 1 Января того жъ года (**) вручить указаль Отвѣтъ
Его Ве-
личества
на оную.
Министру Шведскому на онья весьма учтивую отвѣт-
ную свою грамоту, содержаніе которыя есть слѣдую-
щее: 1) Благодарить за пріемлемое Его Шведскимъ Ве-
личествомъ въ побѣдахъ его надъ Турками участіе, и
что Посланникъ его тотчасъ со всякимъ удовольствіемъ
отправленъ въ Персію. 2) Сожалѣеть о кончинѣ Ко-
роля его родителя и радуется о восшествіи его на
престоль, желая, достигнувъ ему до совершенныхъ
лѣтъ, счастливо управлять Государствомъ; пріемлетъ
предложеніе его о содержаніи мирныхъ постановленій
и сосѣдственной дружбы. 3) Благодарить за прислан-
ныя пушки на сооружающійся на Черномъ морѣ флотъ,
и общааетъ взаимно за онья воздать; и наконецъ 4)
увѣдомляетъ, что по указу его *Царскому*, отъ Ново-
городскаго Воеводы посланы въ Шведскіе города Нар-
ву, Ревель и проч. для найму въ службу его Капи-
тановъ, шиперовъ, штурмановъ и матросовъ опытныхъ,
и просить о повелѣніи къ управителямъ Шведскимъ
во вспомоствованіи для того найма посланнымъ его.

Таковыя дружескія посылки и переписки *Карла XI*

(*) Грамата сія подписана Королемъ, помнутаю Королевою баб-
кою его и пятью помнутыми Советниками, которые были:
Бентъ Оксенштиртъ, Графъ *Гиллестернъ*, *Фабіанъ Вреде*, *Нико-*
лай Гинденстольтъ, *Доренаъ Ваменстендъ*, *Карлъ Пиперъ*.

(**) По старому исчисленію, а по новому 1698 года.

1698. и *Карла XII* съ *Петромъ I*, показываютъ, кажется, что никакой между ими не было вражды; но какъ же сіе согласить съ тѣмъ несноснымъ оскорбленіемъ его великому Посольству, которое оказано въ Ригѣ отъ Губернатора *Делберга*, и высокой особѣ *Его Царскаго Величества*, и съ тою досадою, каковую чувствовалъ оскорбленный *Монархъ*, какъ то видно изъ его жалобъ у всѣхъ почти Европейскихъ Дворовъ на ту обиду, и который чрезъ грамоту къ Шведскому Двору и чрезъ Министра ихъ *Лилленрота* въ Гагъ, требовалъ, дабы наказанъ былъ оскорбившій его Губернаторъ, но чрезъ 8 мѣсяцевъ однако же никакого не только удовольствія, но ниже отвѣта не получившій? Но входя въ тогдашнія обстоятельства, кажется, не трудно сію по видимому контрадикцію согласить: со стороны Ироя нашего, толико занявшагося въ Голландіи дѣлами, не было времени требовать онаго удовольствія настоятельно; довольно было для *Его Величества*, что онъ объ обидѣ той при многихъ Дворахъ протестовалъ, и отъ показаннаго Шведскаго Министра *Лилленрота* былъ увѣренъ, что не останется безъ полного удовольствія; что жъ онаго толь чрезъ долгое время не было учинено со стороны Шведскаго Короля, то оное могъ *Государь* приписать: 1) тому, что *Карлъ XI* не могъ онаго учинить по причинѣ послѣдовавшей ему въ то же почти время кончины; 2) что вступившій по немъ на престолъ *Карлъ XII* былъ еще малолѣтенъ и подъ опекою, и потому, яко не управлявшій Государствомъ и дѣлами, не могъ того учинить; и 3) что особы, управлявшія Королѣвскимъ именемъ Государствомъ, не могли же того учинить по причинѣ разныхъ при Дворѣ неустройствъ, несогласныхъ между собою мнѣній и раздѣлившихся на партіи, какъ то почти обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ; и наконецъ 4) что если положить и такъ, что при всемъ томъ чувствовалъ *Великій Государь* крайнее за медленность такую со

Разсужденіе о дружескихъ по видимому перепискахъ Монарха съ Королемъ Шведскимъ.

стороны Шведскаго Двора неудовольствіе, но благораз-1698.
уміе запрещало *Его Величеству* оказывать оное до
времени, по причинѣ настоявшей тогда сильной съ
Турками и Татарами войны, а не окончивъ оныя, на-
чинать другую было бы не согласно съ мудростію
его. Мнѣніе сіе подтверждаетъ самое послѣдствіе: мы
увидимъ ниже, что со стороны *Его Величества* про-
должены подобныя помянутымъ ласковыя съ Королемъ
Шведскимъ поступки и переписки; но коль скоро *Мо-
нархъ* возвратился въ Москву, и Король, вступившій
самъ въ правленіе, прислалъ къ *Его Царскому Вели-
честву* Пословъ своихъ для подтвержденія существо-
вавшаго тогда мира, по тогдашнему обычаю присягою,
тогда *Монархъ*, не обинуясь, отвѣтствовалъ, что онъ
мира не подтвердитъ прежде, пока не учинено будетъ
ему требуемое имъ удовольствіе; когда же Король
Шведскій не только отказалъ въ ономъ, но и оправ-
дывалъ еще *Далберга*, и жалобу *Его Величества* на
него почелъ неосновательною и несправедливою, и когда
между тѣмъ прекратилась Турецкая война, тогда-то
уже рѣшился *Государь* достать себѣ оружіемъ то, въ
чемъ съ толикою отказалъ ему грубостію молодой и
кичливый Король.

Въ показанной *Царскаго Величества* грамотѣ къ Ко-
ролю Шведскому видѣли мы о посылкѣ въ Шведскіе го-
рода для найма офицеровъ морскихъ и прочее; въ след- Повел-
ствіе того тогда же посланъ указъ къ Новгородско- ваетъ по-
му Воеводѣ *Петру Матвѣевичу Апраксину*, чтобъ онъ слать въ
послалъ въ Нарву, Ревель и другіе Шведскіе города Швецію
Дворянъ добрыхъ людей и вельмъ бы имъ стараться нанимать
нанять опытныхъ и знающихъ морскихъ офицеровъ, искус-
также шесть штурмановъ, шесть боцмановъ и 150 че- ныхъ
ловѣкъ матросовъ, увѣдомя при томъ его, что о вспо- мор-
моженіи въ томъ наймѣ писано и ко Двору Шведско- скихъ
му. офице-
ровъ.

26 Октября возвратился посыланый къ Королю

1698. Англійскому Г. *Вейде*, и объявлять, что Государь сей Король Англійскій присылаетъ къ Монарху въ Голландію 3 корабля и 2 яхты. Голстінскій Герцогъ проситъ Монарха воспріять на себя имя крестнаго отца сына его.

выслушалъ его весьма ласково, и во всемъ его удовольствовалъ, и сверхъ того прислалъ съ нимъ три корабля и двѣ яхты ко услугамъ *Его Величества*. 31 числа получилъ Монархъ отъ Голстінскаго Герцога грамоту, которою онъ объявля о рожденіи ему сына, нареченнаго именемъ *Его Величества Петромъ*, проситъ сдѣлать ему милость, осчастливить его воспріятіемъ на себя имени крестнаго отца. Мы поместимъ на сіе отвѣтъ *Его Величества*.

Оный по титулъ Царскомъ и Герцогскомъ начинается:

«Декабря въ 31 день настоящаго года, изъ листа вашей любви выразумѣли Мы *Великій Государь, Наше Царское Величество*, что вы, по доброй своей склонности и службѣ, покорно объявляете намъ, что обоимъ вамъ, какъ вашей любви, такъ и супругѣ вашей, всемилостивый Господь Богъ даровалъ счастливо родившагося отъ чреслъ вашихъ сына, которому желаете, дабы ко Христу банею паки рожденія съ пользою приведенъ былъ, и чтобъ Намъ *Царское Величество* въ томъ святомъ дѣлѣ кумовство воспріяти изволили, и того ради младаго Князя, яко крестнаго намъ сына, представляете, желая, дабы Мы его за такого признавать милостиво восхотѣли, чего ради и *Петромъ* наречень, и Мы *Великій Государь, Наше Царское Величество*, то вашей любви доброхотное желаніе и склонность пріемлемъ въ любовь, и съ стороны кумовства желанія вашего презрѣти не восхотѣли, дабы тѣмъ могли къ вамъ показать доброе Наше снисхожденіе. Мы *Великій Государь, Наше Царское Величество*, на то соизволяемъ, и того вашего сына младаго Князя, именованнаго *Петромъ*, почитаемъ за крестнаго Нашего сына, котораго да благословитъ Всемогущій Богъ какъ въ сихъ младенческихъ, такъ отроческихъ, въ юности

«пешскихъ и созрѣлыхъ лѣтъхъ быти здраву и весьма 1698.
 «благосчастливу; при чемъ вашу любовь, купно и су-
 «жругу вашу, и того крестнаго сына Князя *Петра*,
 «Господу Богу Всемогущему въ сохраненіе преда-
 «смъ (*)»

Мы видѣли въ первомъ Томѣ Дѣяній (**), что ста-
 раниемъ *Его Величества* сочиненныя по его же указу
 господами *Мензеномъ* и *Брюсомъ* карты вырѣзаны и
 напечатаны у Югана *Тесинга*. Но къ сему прибавить Въ уго-
 слѣдуетъ, что сей *Тесингъ*, во угожденіе Великому Мо- жденіе
нарху, завелъ у себя типографію Русскую, и началъ Госуда-
 печатать книги Русскими литерами; изъ таковыхъ есть рево за-
 Эмблематика съ гравированными фигурами, напечатан- водится
 ная въ Амстердамѣ, и *Его Величеству* дедикованная. въ Ам-
 Ниже сего о семъ заведеніи обстоятельнѣе мы увидимъ. стердамѣ
Русская
типогра-
фія.

Между тѣмъ *Великій Государь* отдѣлалъ свой воен- Монархъ
 ный шестидесятипушечный корабль. Удовольствіе *Его* отдѣла-
Величества было неизреченно, когда онъ, яко мастеръ ваетъ
 онаго, спустилъ его счастливо на воду; а дабы скорѣе свой во-
 видѣть его совсѣмъ оснащеннымъ, то неусыпно надъ енный
 онымъ самъ же съ товарищами своими трудился; онъ корабль
 назвалъ его *Петромъ* и *Павломъ*, и имѣлъ радость от- и спу-
 пустить его къ городу Архангельскому нагруженнымъ скаетъ на
 ружьями и разными воинскими припасами и другими воду.
 вещьми, купленными имъ въ Голландіи, въ числѣ ко- Отпуска-
 ихъ множество до кунстъ-камеры касающихся, и на етъ его
 которомъ отправились и принятые въ службу его два въ Ар-
 Венеціянскіе морскіе Капитаны: *Стемати-Камеръ* и хан-
Андрей де Пиаръ съ другими офицерами и мастеровы- гельскъ.
 ми разнаго званія людьми.

Уже весь Амстердамъ почиталъ его совершеннымъ
 корабельнымъ мастеромъ, но самъ онъ однако же за
 такового не признавалъ себя. Великій Государь Остъ-
 Индской верфи, на которой трудился въ построеніи

(*) Подписано будто бы въ Москвѣ 1698 года Января 10 дня.

(**) Стр. 125-я.

1698. корабля своего, мастера *Яна-Пола* просить научить себя пропорціи корабельной; но понеже въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическаго, и дѣлались корабли безъ рисунковъ, вмѣсто которыхъ служила одна долговременная практика плотниковъ и мастеровъ, въ чемъ и помянутый мастеръ признался,

Монархъ печалит-ся, что не было въ Голландіи въ кораблестроеніи совершенства геометрическаго.

что на чертежъ показать ему не умѣть. Крайне опечалило *Монарха* то, что толико времени въ работѣ корабельной трудясь, не достигъ до совершенства; но какъ не рѣдко *Великій Государь*, обращаясь съ купцами, удостоивалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, то скоро послѣ сего, бывъ онъ въ компаніи ихъ на загородномъ дворѣ у предупомянутаго купца *Яна Тесинга*, и занимаясь мыслями о несовершенномъ своемъ обученіи архитектуры корабельной, сидѣлъ весьма не весель. Сіе присутствовавшими съ нимъ примѣчено, и спрошенъ былъ о причинѣ его печали, и когда онъ открылся въ оной, тогда бывший въ компаніи той одинъ Англичанинъ сказалъ ему, что у нихъ въ Англіи сія архитектура въ совершенствѣ, и что оной скоро обучиться можно. *Великій Государь*, услышавъ сіе, крайне обрадовался, и не отлагая рѣшился ѣхать въ Англію. О семъ намъреніи своемъ отписалъ онъ къ Королю *Вильгельму*, отъ котораго вышеупомянутая яхта и три корабля были для переезда *Его Величества* присланы въ Голландію.

И для того предприимлетъ обучить оному въ Англіи.

Великій Государь, назнача днемъ отъезда своего въ Англію 7-е число Января 1698 года, оставшіеся дни пребыванія своего въ Амстердамъ употребилъ на исправленіе не терпящихъ медленія дѣлъ, а паче на написаніе пространнѣйшаго наставленія Посламъ своимъ, что имъ въ отсутствіе его исправить надлежало. О

Посылаетъ въ Любекъ для выкупа мѣдныхъ пушекъ.

сихъ дѣлахъ увидимъ мы ниже; между же тѣмъ, въ самый день отъезда своего, послалъ Дворянина посольства *Илю Коберта* въ Любекъ, съ повелѣніемъ выкупить тамъ по даннымъ ему образцамъ 22 мѣдныхъ пушки и отправить оныя до Нарвы; а дабы какого не

последовало ему препятствія, то *Монархъ* послалъ съ 1698. нимъ къ Магистрату тамошнему грамоту, которою просилъ въ вылитіи и отправленіи оныхъ пушекъ подать ему *Коберту* всякое вспоможеніе. Инструкція, данная сему *Коберту*, показываетъ совершеннѣйшее хозяйство Великаго Монарха (*).

Наконецъ *Его Величество*, оставя Пословомъ своихъ со всею ихъ свитою въ Амстердамѣ, съ повелѣніемъ одному изъ нихъ, а именно господину *Головину*, по исправленіи особливо на него возложенныхъ дѣлъ, быть въ Лондонъ съ шестнадцатью своими сотоварищами, трудившимися съ нимъ на Остѣ-Индской верфи въ работѣ, съѣзъ на присланную отъ Короля Англійскаго яхту въ Гелветсюксъ, и въ препровожденіи трехъ Англійскихъ же кораблей, управляемыхъ Адмираломъ *Митчелемъ*, отправился вышепомянутаго числа. При разлученіи изъ Амстердама съ Послами своими, *Великій Государь* доказалъ, колико онъ любилъ *Г. Лефорта*. Онъ обнялъ его дружески, и они не могли разстаться безъ слезъ, такъ что (говорить писатель Исторіи *Г. Лефорта*) самое присутствіе Бургомистра *Вюйстена* и многихъ другихъ Голландцевъ не могло скрыть той печали, которую чувствовали они при своей разлучкѣ. Отъѣздъ его изъ Амстердама последовалъ, какъ показано, 7 Января въ самый полдень. Монархъ у Остѣ-Индскаго двора съѣзъ на яхту, и проѣхавъ города *Лейденъ* и *Делфтъ*, 8 числа, у деревни *Милшлеустъ* пересѣлъ въ другія суда, и прибыли въ городъ *Бриль*. Здѣсь *Монархъ* осматривалъ пристань и все достойное примѣчанія въ городъ, и поелику отъ сего города до *Эльфорта* находится множество садовъ и прокоповъ, то

Отправляется изъ Амстердама въ Лондонъ, а Послы остаются въ Амстердамѣ. По дорогѣ любопытствуетъ все ему встрѣчающееся.

(*) *Кобертъ* сей принять былъ въ *Любекѣ* отъ *Бурнистровъ* прямо дружескимъ образомъ, и въ даль его великое дѣлали ему вспомошествованіе; онъ поручилъ мастера вылить оныя пушки цѣною по 15 съ половиною шиллинговъ каждый фунтъ въ даль; суммы заплачено за всѣ пушки 10,523 талера; и отпусти оныя до *Нарвы*, возвратился къ Посламъ.

1698. дабы оныя обозрѣть, *Его Величество* шель пѣшь до самаго Эльфорта. У сего послѣдняго рѣка *Маасъ* впадаетъ въ море, и въ пристани онаго починиваются Голландскіе корабли; чего ради и не оставилъ онъ осмотрѣть слюзы и пристань ту. Вечеру того же числа Государь со всею своею свитою съѣлъ на Англійскую яхту, и въ

Пускается въ море. Прибываетъ къ берегамъ Англии и поздравляется пушечною стрельбою. Прибываетъ въ Лондонъ

препровожденіи Англійскихъ же трехъ кораблей, какъ показано выше, пустился въ море. По утру 10 числа увидѣли Англійскіе берега и городъ Оксфордъ (*), изъ котораго поздравили его пушечною пальбою, а за мило отъ рѣки Телка подобно же поздравляли его со всѣхъ кораблей и яхтъ. Вечеру вошли въ рѣку Темзу и пѣли всю ночь (**).

11 числа Монархъ прибылъ въ Лондонъ. Для *Его Величества* и Пословъ его (но которые однако же оставались въ Амстердамъ) (***) , приготоуленъ уже былъ

(*) Онъ лежитъ въ провинціи Суффольской на берегу рѣки Оре.

(**) Я уже въ предшествующемъ сему описаніи изъяснилъ, что до возвращенія *Его Величества* въ Москву опишу все вновь, по причинамъ, тѣмъ же сказаннымъ, почему иногда и будутъ вноситься нѣкоторыя мѣста изъ I Тома Дьяніи, и надвюсь, что сіе повтореніе не поставится мнѣ въ оуценіе, потому: 1) что тѣ повторяемыя мною мѣста въ I Томѣ Дьяніи поставлены не въ своемъ мѣстѣ, а 2) дабы прерывкою матеріи не чашеть почтеннымъ читателямъ скуки, чего остерегаюсь я всего больше.

(***) Не можно довольно удивиться писателямъ самаго того времени. Баронъ *Гизель* и Архіепископъ *Феофанъ*, первый въ своемъ журналѣ, а второй въ Исторіи Государевой, утверждаютъ, что Монархъ изъ Амстердама прибылъ въ Лондонъ съ своими Послами (кромя Лефорта). Иностранные писатели всѣ согласно же сему пишутъ, чему и я въ I Томѣ Дьяніи последовалъ; во изъ Посольскаго журнала ясно видно, что Государь потхалъ изъ Амстердама въ Лондонъ 7 Января съ 16 волонтерами, а Послы остались въ Амстердамѣ, ибо именно записано въ оной Инструкціи, данную Дворянину Коберту, отправленному въ Любекъ, подписанъ 16 Января второй Посолъ *Федоръ Алексѣевичъ Головинъ*; 26 и 27 Января Послы получили разныя грамоты; 6 Февраля великіе Послы были у Адмиралтейскаго Секретаря *Девилла* и смотрѣли старинныя монеты; въ томъ же Февралѣ мѣсяцѣ видно, что всѣ они исправляли повелѣніе Государемъ; 4 Марта присланъ изъ Лондона къ Посламъ контрактъ

прекрасный домъ въ Понселбартъ или Темплебаръ, и 1698. къ оному очищены еще другіе два дома, у которыхъ поставлены были для чести и безопасности Королевскіе караулы.

Великій Государь не былъ доволенъ толь велико-Монархъ
льшною квартирою, поелику она не соответствовала приуго-
его намъренію, и для того повелѣлъ для себя сыскать товлен-
квартиру въ Дефортъ, отстоящемъ отъ Лондона въ ную ему
6 или 7 верстахъ, на рѣкѣ Темзѣ, у самага Королев- въ Лон-
скаго Адмиралтейства. лонѣ вели-
коаль-
ною
кварти-
рою не-
доволенъ
и пове-
лѣваетъ
сыскать
себя
другую
въ Деф-
портъ.
Прини-
маетъ въ
службу
свою
двухъ
Лефор-
товъ.

Но между тѣмъ предстали предъ Его Величество, для засвидѣтельствованія своего высокопочитанія, братъ и племянникъ его любимца Гг. *Лефорты*. Монархъ оставилъ ихъ при столѣ своемъ, и шлъ за здоровье своего Адмирала. Онъ принялъ ихъ тогда же въ свою службу и приказалъ имъ отправиться въ Голландію (*). Послѣ стола Король прислалъ комнатнаго своего господина *Бертон*, поздравить Его Величество съ счастливымъ прибытіемъ и возблагодарить за честь,

постановленный съ Лордомъ *Карманменемъ* о табакѣ, и всѣми ими подписанъ и отосланъ въ Лондонъ. 17 числа Марта записано именно, что великій Посоль *Федоръ Алексѣевичъ Головинъ* изъ Амстердама похалъ въ Лондонъ, и съ нимъ священникъ и волонтеры. Марта 21 посланное изъ Амстердама повелѣніе къ Польскому Резиденту *Никитину* о наймѣ разныхъ мастеровыхъ, за рукою третьяго Посла Г. *Возницына*. 15 Апрѣля былъ у великихъ Пословъ, Г-на Лефорта и Г. *Возницына*, Цесарскій Дворянинъ, и проч. 22 Апрѣля великій Посоль *Федоръ Алексѣевичъ Головинъ* изъ Англіи прибылъ въ Амстердамъ, и множество сему подобныхъ свидѣтельствъ; а того отнюдь въ немъ не видно, чтобъ Послы съ Государемъ, или послѣ отправившись въ Англію, кромѣ, какъ показано, Г. *Головина*; и такъ я, предпочтя сію журнальную записку Посольскую всѣмъ другимъ писателямъ, слѣдую ей и утвердительно полагаю, что Монархъ отправился и прибылъ въ Англію безъ Пословъ; но послучу въ сѣмъ Посольскомъ журналѣ упражненія Его Величества въ Англіи не записаны, то займу я описаніе онаго у Барона *Лизена*, и дополню, чего у него не достаетъ, изъ другихъ писателей.

(*) Исторія Лефортова.

1698. съдланную его посвещеніемъ Англіи; а наконецъ доложить, когда угодно будетъ Его Царскому Величеству видѣться съ Его Королевскимъ Величествомъ. На сію учтивость ответствовано, что сія честь, которую оказать ему соизволяетъ Его Величество, зависитъ отъ его Королевской воли. Адмиралъ, или, какъ говорить Баронъ Гизенъ, Вицъ-Адмиралъ Митчелъ, яко разумѣвшій совершенно Голландскій языкъ, оставенъ при свѣтъ Государевой за пристава.

14 числа Король съ четырьмя только особами посетилъ великаго своего гостя. Одинъ изъ писателей (*) утверждаетъ, что Монархъ, принявъ Короля съ великимъ уваженіемъ, говорилъ ему слѣдующую рѣчь; «Славнѣйшій Монархъ! Не столько желаніе посѣтить знатнѣйшія города Нѣмецкаго Государства и сильнѣйшую республику въ свѣтъ, побудило меня оставить престолъ и побѣдоносныя мои войска, сколько желаніе увидѣть мужественнѣйшаго героя нашего вѣка. Оно теперъ удовольствовано, и я собираю плоды моего путешествія, находя себя въ вашемъ Королевскомъ присутствіи. Ваши благородныя и нѣжныя объятія болѣе мнѣ причинили удовольствія, нежели взятіе Азова и побѣды мои надъ Татарами; но я вамъ обязанъ завоеваніемъ сего важнаго города и ключа къ Черному морю; вашъ воинскій духъ управлялъ моимъ мечемъ; ревнованіе къ вашимъ дѣламъ возродило въ сердцѣ моемъ мысль о расширеніи моихъ владѣній; уваженіе мое къ священной вашей особѣ выше всякаго въраженія; самое сіе путешествіе есть слабое только тому доказательство. Лѣто уже прошло, и миръ въ Европѣ получаетъ столько твердости, что я не могу ласкаться имѣть желаемый мною случай сражаться подъ вашими знаменами; но ежели война продолжится, я готовъ съ арміею моею слѣдовать вашимъ приказаніямъ»

(*) Безызвѣстный сочинитель Исторіи Монаршей въ 3 томахъ.

«Якъ, и ежели ваши рачительные подданные въ мир-1698.
ное или въ военное время захотятъ производить тор-
говлю во всемъ пространствѣ моего Государства, то
«всѣ въ ономъ пристани для нихъ отперсты, и они
«получатъ большія привиллегии, нежели тѣ, которыми
«нынѣ въ нѣкоторыхъ моихъ городахъ пользуются
«наиболее покровительствуемые изъ иностранцевъ. Сии
«привиллегии торжественно внесены будутъ въ записки
«моей Имперіи, въ знакъ того уваженія и почитанія,
«которое я имѣю и имѣть всегда буду къ достойному
«изъ Государей.»

Оба Монарха препроводили нѣсколько времени
наединѣ въ разговорахъ, и весьма дружески разстались.

15 Января Принцъ *Георгъ*, братъ Короля Датскаго Принцъ
Христиана VIII и супругъ Принцессы Англійской *Ан- Георгъ
ны*, ближайшей наследницы короны Англійской, посѣ- посѣд-
тилъ Монарха. сть Его
Величе-
ство.

Вечеру *Его Величество* съ сотоварищами своими
были въ театрѣ; 16 числа посѣщали свиту Государе-
ву торгующіе въ Россіи Англійскіе купцы, а 20 *Его*
Величество препроводилъ время въ Дефортъ и на
верфи Королевской.

Между тѣмъ нанялъ Монархъ для себя квартиру въ Монархъ
помянутомъ Дефортѣ у нѣкотораго *Эвелла*, и хотя ^{нанима-}
домикъ сей былъ малъ и не хорошъ, но онъ находилъ ^{себя}
ся въ близости отъ Королевской верфи, а сего-то Го- ^{квартиру}
сударь и желалъ паче всего. Онъ выходилъ каждое ^{въ Деф-}
утро чрезъ заднія ворота, кои имѣли сообщество съ ^{форта у}
плотничьими избами, и имѣлъ пріятное удовольствіе ^{Короле-}
разговаривать съ плотниками и мастерами, которые учили ^{вской}
его теоріи корабельнаго строенія, показывая и объ- ^{верфи.}
ясняя ему планы и размѣры на бумагѣ, точно наблю- ^{Обу-}
даемые на самомъ дѣлѣ. На сіе обученіе Великій Го- ^{чается}
сударь употреблялъ всѣ оставшіеся отъ прочихъ его ^{теоріи}
упражненій часы, и въ краткое время сдѣлался столь- ^{кора-}
ко же искуснымъ въ семъ знаніи, сколько былъ иску- ^{бельнаго}
строенія.

1698. сень и въ плотничество. Другое любимое же упраж-
 нение *Его Величества* было, посещать искусныхъ Ан-
 глійскихъ во всякомъ родѣ художниковъ, а особливо
 математическихъ, машинныхъ и ружейныхъ мастеровъ,
 и по быстротѣ своего понятія во многихъ изъ оныхъ
 пріобрѣлъ довольное знаніе. Онъ при посещеніяхъ
 сихъ не довольствовался однимъ разсматриваніемъ и
 распрашиваніемъ, но также, какъ и въ Голландіи, за
 каждое ремесло принимался, и работалъ своими рука-
 ми, и со всякой машины бралъ чертежи и модели.

Таковымъ обращеніемъ своимъ Великій Государь съ
 плотниками и мастеровыми пріобрѣлъ у нихъ великую
 къ себѣ любовь; но Монархъ желалъ и всему Англій-
 скому народу понравиться. Одинъ изъ иностранныхъ
 писателей (*) говоритъ о сень тако: «Царь ходилъ въ
 Лондонъ иногда въ кавалерскомъ, а иногда въ ма-
 стросскомъ платьѣ; онъ входилъ въ кофейные дома на
 игры (хотя оныхъ и не терпѣлъ), стараяся, по обык-
 новенію Англичанъ, понравиться наци, которая можетъ
 быть чувствительнѣе прочихъ къ такимъ безды-
 камъ.»

Между же тѣмъ *Его Величество* не оставлялъ из-
 рѣдка посещать и театръ, и въ немъ-то мажель
 Гросъ, славная актриса, имѣла счастье ему попра-
 виться; но онъ не долго воздыхалъ объ ней: Ан-
 глійскія актрисы не жесточе прочихъ... если
 только можно назвать сомнѣніемъ первое жеман-
 ство, которое, дабы соблюсти нѣкоторый видъ благо-
 пристойности, оказываютъ женщины сего званія; одна-
 ко Петръ тотъ же часъ оставилъ сіи пустыя забавы,
 и принялся паки за свои важныя и трудныя упраж-
 ненія (**). 21 Января Монархъ съ Дворянами своими

(*) Безыменныи Писатель Исторіи Его Величества въ 5 томахъ, въ
 Голландіи на Французскомъ языкѣ напечатанной.

(**) Тамъ же.

былъ въ данномъ при Дворѣ для Его Величества ма- **1698.**
скарадъ.

А 23 числа Великій Государь посѣтилъ Короля и Посѣща-
препровелъ съ Его Королевскимъ Величествомъ на- сть Ко-
роля,
Прин-
цессу
Анну и
ея супру-
га.
единыхъ въ разговоръ два часа, а потомъ посѣтилъ пред-
упомянутую Датскую Принцессу Анну и ея супруга. Сія Принцесса, изъ почтенія къ *Его Величеству*, не
садилась; но Монархъ, не любившій подобныхъ цере-
моній, взявъ два стула, подалъ ей одинъ, а на дру-
гомъ сѣлъ самъ, сказавъ: *Мадамъ! теперь мы спокой-
нѣе станемъ разговаривать* (*).

Изъ всѣхъ Англійскихъ господъ, которыхъ *Его Ве-* Лордъ
Карман-
тень и
Герцогъ
Лидса
приобрѣ-
тають
любовь
Госуда-
реву.
лчество посѣщалъ, особливо полюбилъ онъ Маркиза
Лорда Кармантена и Герцога Лидса, и какъ сіи го-
спода знали совершенно мореходство, то и воспользо-
вался ихъ знаніемъ; онъ содержалъ всегда въ памяти
наставленія сихъ искусныхъ учителей. 24 же числа
Января первый изъ сихъ далъ Монарху и его свитѣ
великолѣпный ужинъ. Г. Кармантень предложилъ *Его*
Величеству между прочимъ, что не угодно ли будетъ
ему учинить съ нимъ контрактъ о торговлѣ въ Россіи
табакомъ. Монархъ на сіе охотно согласился. Мы ско-
ро о семъ пространнѣе объяснимся.

27 Января *Его Величество* въ Королевскомъ двор-
цѣ, *Рояль Социетъ* называемомъ, съ великимъ любо-
пытствомъ осматривалъ всѣ находящіяся въ немъ рѣд-
кости.

31 числа съ Дворянами своими кушалъ у знатнаго Купецъ
Стельсъ
угоща-
етъ его
столомъ.
Лондонскаго купца *Стельса*. Читатели и безъ моего
напоминанія не оставятъ заключить, что любопыт-
нѣйшій и попечительнѣйшій о пользѣ отечества Мо-
нархъ въ обращеніи таковомъ съ купцами не оставилъ
узнать отъ нихъ о торговлѣ ихъ, а паче въ Россіи,

(*) Другіе выражаютъ слово Государево, при семъ случаѣ сказан-
ное Принцессѣ сей, такъ: *Я думаю, мадамъ, что намъ лучше
будетъ такимъ образомъ.*

1698. даже до самома́льшихъ обстоятельствъ, до оныхъ ка-
 Догова- сающихся; а на другой день ввечеру, то есть 1 Фев-
 ривается разя, бывъ у реченнаго Адмирала *Кармантена*, трак-
 съ Лор- товаль о помянутой въ Россіи табачной торговлѣ, въ
 домъ Ка- товаль о помянутой въ Россіи табачной торговлѣ, въ
 рманте- чемъ тогда же и условіе написано, которое *Его Вели-*
 нежь о чество и отослалъ къ Посламъ своимъ въ Амстердамъ,
 торговль въ Россіи для разсмотрѣнія и подписанія (*).

Заказы- 7 числа Февраля Великій Государь въ Королевскомъ
 ваетъ дворцѣ обозрѣвалъ математическіе и механическіе ин-
 дѣлать струменты. Онъ, плѣнившись искусствомъ работы оныхъ,
 для себя струменты. Онъ, плѣнившись искусствомъ работы оныхъ,
 математическіе заказалъ многіе изъ нихъ подобныя для себя сдѣлать.

и меха- Сего же числа получилъ Монархъ отъ правителей
 ническіе города Гданска на свою грамоту ответную, въ кото-
 инстру- рой они изъявляютъ нижайшую свою *Его Величеству*
 менты. благодарность за напоминаніе имъ о ихъ должности,
 относительно де вѣрности ихъ къ новоизбранному Ко-
 ролю Польскому.

Въ Ули- 11 числа Монархъ на двухъ яхтахъ ѣздилъ въ
 чѣ съ Улицъ, или Волвичъ, на рѣкѣ же Темзѣ лежащій, отъ
 великимъ Дефорта въ недалемихъ разстояніи. Тамъ находят-
 любо- ся преогромный артиллерійскій дворъ, или паче ма-
 пыт- газейнъ всей артиллеріи и всякихъ артиллерійскихъ
 ствомъ осматри- газейнъ всей артиллеріи и всякихъ артиллерійскихъ
 ваетъ вся припасовъ всего Королевства; въ немъ также льютъ
 артил- и сверлятъ пушки, пробуютъ какъ оныя, такъ
 лерій- ская за- и порохъ; всѣ воинскіе Англійскіе корабли въ
 веденія. пристани онаго снабждаются пушками и всеми
 корабельными военными снарядами; отъ сего мѣ-
 ста до самаго Лондона всегда почти покры-
 вается рѣка кораблями. Здѣсь Великій Государь, яко
 въ достойномъ для его зрѣлища мѣстѣ, осматривалъ
 съ великимъ удовольствіемъ всѣ магазейны, литье и
 пробу пушекъ, и не оставилъ ничего въ толь огром-

(*) Всѣ не означенныя числа, здѣсь и послѣ встрѣтитесь имѣющія,
 Его Величество препровождалъ въ Королевскомъ Адмиралтей-
 ствѣ въ обученіи корабельнаго по правиламъ геометрическихъ
 строенія.

номъ дворъ безъ примѣчанія, на что употреблено *Его Величествомъ* около двухъ сутокъ. Отсюда завѣзжалъ *Его Величествомъ* ^{Осматривается} Монархъ въ преславную Гриничскую для отставныхъ ^{Гриничскую} морскихъ служителей госпиталь. Госпиталь сія, въ ^{госпита-} которой за старостию, ранами и болѣзнями не мо- ^{ль} гуще болѣе служить отечеству упокоеваются, была прежде дворецъ Англійскихъ Королей, и изъ самыхъ при томъ великолѣпнѣйшихъ, обращенный въ толь полезное употребленіе. Домъ сей былъ первый, который привлекъ на себя вниманіе Монаршее. Потомъ осматривалъ всѣхъ въ немъ упоковаемыхъ, видѣлъ все учрежденіе онаго и присутствовалъ при столѣ ихъ; но великодушный Монархъ тронуть былъ даже до слезъ, смотря на стариковъ, выходящихъ на берегъ рѣки и смотрящихъ на корабли, плавающие въ очахъ ихъ, и на свою братію, волнующихся, такъ сказать, въ житейскомъ еще морѣ, и благословляющихъ правленіе, пристроившее ихъ въ толь тихое и покойное пристанище (*). *Его Величество* возвратился въ Лондонъ уже 14 числа.

Между тѣмъ Карлъ XII, Король Шведскій, при- ^{Карлъ XII при-} слалъ извѣстительную за своимъ подписаніемъ отъ 21 ^{сылаетъ} Декабря минувшаго года грамату, въ которой увѣдомя ^{грамату} Россійскаго Самодержца о вступленіи въ правленіе и ^{о вступ-} о коронованіи своемъ, изъявляетъ желаніе содержать ^{леніи} свято заключенные отцомъ его договоры, и проч. ^{своимъ} ^{въ пра-} ^{вление.}

15 числа были у *Его Величества* съ визитомъ ^{Еписко-} знатнѣйшіе Епископы и учителя Англійской церкви. ^{пы Ан-} Монархъ, принявъ ихъ весьма ласково, благоволилъ ^{глійской} разговаривать съ ними о разныхъ, до духовенства от- ^{церкви} носящихся матеріяхъ, болѣе же о Греческой религій ^{посѣща-} и о ея древности. ^{ють Го-} ^{сударя.}

18 Февраля огорченъ былъ Государь полученнымъ изъ Вѣны отъ Г. *Адама Стилла* письмомъ, въ кото-

(*) Сіе слышалъ я отъ старыхъ Англійскихъ купцовъ.

1698. ромъ сей вѣрный *Его Величества* корреспондентъ до-
 Слухи, разгла- носить, что прибывшій изъ Польши нѣкій *Ксензъ По-*
 сившися лякъ желалъ быть представленъ Цесарю; но какъ онъ
 въ Вѣнѣ не объявилъ, отъ кого присланъ и съ какимъ дѣломъ,
 о вступ- то и не былъ допущенъ; но что сія духовная особа
 леніи въ разглашаетъ и объявляетъ письма, будто бы изъ Мо-
 правле- сквы полученныхъ, что въ оной возстали великіе бун-
 ніе ть; что Царевна *Софія* изъ монастыря взята и на
 Царевны престолъ возведена, что Князя *Голицына* изъ ссылки
 Софій. возвратили, и который въ совѣтъ ея присутствуетъ;
 что весь народъ, Бояре и войско ей učinили присягу,
 и наконецъ, что симъ вѣстямъ *Ксензъ* тотъ умѣлъ дать
 видъ правды, такъ что во всей Вѣнѣ о томъ только
 теперь и разсуждаютъ.

Монархъ
отража-
етъ
онѣ.

Великій Государь послалъ тотчасъ указъ къ *Г. Ле-*
форту, повелѣвающей ему учинить тому *Стилли* слѣ-
 дующій отвѣтъ: «что они Послы удивляются толь злоб-
 «ному разнощику клеветы, и что если бы кто въ
 «Государствѣ *Его Царскаго Величества* явился подоб-
 «ный и произнесъ такіа непристойныя слова про
 «*Его Цесарское Величество*, или бы въ какое имѣлъ
 «вступить неугодное ему дѣло, то не отшелъ бы безъ
 «знатнаго истязанія и казни, что посему и со сторо-
 «ны Цесаря должно учинить, дабы оный злодѣй и воз-
 «мутитель, который или собою, или чрезъ наученіе ка-
 «кихъ злыхъ людей, а паче, какъ чаятъ, нѣкакой
 «креста святаго непріятель, такіа непристойныя вѣдо-
 «мости произносить; а какъ *Ксензъ* тотъ и нѣкото-
 «рья еще письма о томъ объявляетъ, то долженъ всякой
 «ко испытанію быть позванъ, и надобно съ истяза-
 «ніемъ основательно дознаться; отъ него о всемъ томъ;
 «а паче пристойно о всемъ томъ до нашего въ Вѣну
 «прибытія удержатъ его подъ стражею, и для того
 «онъ господинъ *Стилли* доложилъ бы о семъ ближ-
 «нимъ Министрамъ *Его Цесарскаго Величества*, именемъ
 «ихъ Посольскимъ, дабы *Его Величество* для братской

«любви къ Царскому Величеству приказаль то учинить, 1698.
«и проч. (*).»

Изъ сего однако же видно, что коль ни злобенъ былъ Ксензъ тотъ, но могла ли же таковая мысль родиться въ головѣ его, ежели-бъ въ самомъ дѣлѣ доброжелатели Царевнины не помышляли сего учинить и того не разглашали? Ибо въ слѣдующемъ скоро за симъ Стрѣльцомъ бунтъ точно таковое оказалось ихъ намѣреніе. Сію истину доказываетъ и Монаршее къ Князю Ромодановскому отъ 20 Мая письмо, изъ котораго видно, что было уже отъ Стрѣльцовъ замѣшательство, но оное усмирено; и какъ сего бунта изъ Исторіи *Его Величества* не видно, то и почитаю за нужное внести здѣсь подлинникомъ помянутое Государево письмо.

«Въ письмѣ вашемъ объявленъ бунтъ отъ Стрѣльцовъ, и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмирень, о чемъ зяю радуемся. Только зяю мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступишь. Богъ тебя судить; не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ. Для чего и Автамона взялъ, какъ не для этого? А бу-де думаете, что мы пропали (для того что почты задержались), и для того боясь и въ дѣло не вступаешь, во истину скоряе бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ, всѣ живы. Я не знаю, откуда на васъ такой бабій страхъ (напаль). Мало ль сживеть, что почты пропадаютъ, а къ тому жъ въ ту пору была половець, неколи ничего дожидать (отъ

(*) Полученный отъ сего *Стильм* отвѣтъ отъ 31 Марта былъ такой: что онъ о семъ ближнимъ Министрамъ Цесарскимъ доносилъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: что Цесарь пренебрегъ того лжесоставщика *Ксенза*, и не хотѣлъ даже его и видѣть; но судить его, или задержать не можетъ, понеже-де духовныя особы суду его не подвержены. Какъ же было не своевольничать духовенству при такихъ своихъ привилегіяхъ?

1698. «вась) съ такою трусостию; пожалуй не осердись: во истину отъ болѣзни сердца писалъ (*).»

Но обратися паки въ Лондонъ къ Великому Государю.

Его Величество 19 Февраля ѣздилъ паки въ море съ Адмираломъ *Кармантенемъ*, гдѣ сей искусный мореходецъ показывалъ на практикѣ Монарху все то, что къ знанію въ мореплаваніи служило, и что онъ теоретически только зналъ. По возвращеніи изъ сего воля, Монархъ 23 числа кушалъ у предупомянутаго кушца *Стельса*, а ночевалъ у одного Адмирала, кажется, у Герцога *Лидса*, который почитается за одного изъ учителей *Его Величества* въ мореплаваніи.

27 Монархъ посѣтилъ Канторберійскаго Архіепископа, съ которымъ препроводилъ *Его Величество* довольное время въ разговорахъ.

2 Марта Великій Государь на двухъ яхтахъ ѣздилъ въ Улвинъ для посѣщенія Графа *Руми*. Сей вельможа угостилъ Монарха великолюбно, «и у котораго (говорить Баронъ Гизенъ) довольно веселились пушечною «стрѣльбою.»

Король не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы показать Царю сколько онъ его почитаетъ; и какъ было ему известно, что онъ страстно любитъ мореходство, то и захотѣлъ его повеселить морскимъ сраженіемъ. На сей конецъ послалъ онъ за Адмираломъ *Митчелемъ*, которому приказалъ все приготовить для сего зрѣлища.

Помянутый Адмиралъ 3 Апрѣля именовъ Королевскимъ доложилъ Монарху, не угодно ли *Его Величеству* посмотреть сего зрѣлища. Ничего не было пріятнѣе ему таковаго предложенія; онъ тотъ же часъ съ учителемъ своимъ *Г. Кармантенемъ* поѣхалъ туда на легкой галерѣ. Флотъ, бывшій до того въ Спитидѣ, по указу Королевскому пришедшій, былъ уже готовъ и

(*) Отъ 9 Мая 1698 изъ Амстердама.

стоялъ раздѣлившись на двѣ эскадры, кѣторыя упо- **1698.**
 требивъ всѣ усилія, чтобъ имѣть на своей сторонѣ вѣтръ,
 начали сраженіе. *Его Величество* съ величайшимъ
 вниманіемъ смотрѣлъ на всѣ движенія кораблей; онъ
 видѣлъ, съ какою удивительною скоростію поворачивали
 ихъ другою стороною, когда выпалать съ одной; онъ
 столь былъ плененъ симъ зрѣлищемъ, что сказалъ на- Монархъ
 ходящимся близъ его, *что если бы я не былъ въ Рос-* восхи-
сiи Царемъ, то желалъ бы въ Англіи быть Адмира- щается
ломъ. Его Величество вообще хвалилъ проворство Ан- тѣмъ
 глійскихъ матросовъ, и онъ ихъ нашелъ столь прево- зрѣли-
 сходнѣе прочихъ, которыхъ онъ видалъ до того, что щемъ.
 опредѣлилъ принять многихъ изъ нихъ въ свою служ-
 бу, во что бы то ни стало (*). Мы увидимъ ниже, что
 сіе онъ и исполнить.

Страсть Великаго Государя къ мореплаванію произ-
 вела въ немъ такую неустрашимость къ стихіямъ сей,
 что и въ самую жестокою на морѣ бурю былъ онъ
 столько же почти равнодушенъ, какъ и въ пріятную
 погоду; сему подаль онъ скоро послѣ сего доказатель-
 ство, какъ-то сіе описано въ I Томѣ Двѣнній, на стр.
 128-й, для чего здѣсь того и не повторяю.

Вечеру 4 числа *Его Величество* ѣздилъ паки въ Паки Паки
 Улицъ; тамъ въ присутствіи его пробовали нововыли- въ Ули-
 тья пушки и бомбы. Монархъ толико занялся какъ чѣ осма-
 онимъ, такъ и осматриваніемъ сего мѣста, что благово- триваетъ
 лылъ тамъ, какъ и прежде, ночевать. А 6 числа тамъ пробу
 же смотрѣлъ лабораторію и всѣ артиллерійскія запас- пушекъ
 ныя орудія и вещи. Въ сихъ упражненіяхъ препро- и все
 вель Государь до 8 числа, и возвратился въ Лон- проч.
 донъ.

9 числа ѣздилъ верхомъ къ одному славнѣйшему Посѣща-
 того времени астроному, у котораго съ великимъ удо- етъ слав-
 _____ наго
 астро- нома.

(*) О семъ примѣрномъ сраженіи между прочими пишетъ и безъ-
 именный Историкъ его въ 3 томахъ.

1698. вольствиемъ препровелъ нѣсколько часовъ. После сего случившаяся продолжительная весьма дурная погода, съ сильными дождями, снѣгами и градомъ, удержала Монарха въ квартиру до 20 числа, которое время Великій Государь употребилъ на записку всего, имъ видѣннаго и замѣченнаго, и на черченіе плановъ, машинъ, и прочаго (*).

Въѣтъ въ Портсмутъ и осматриваетъ по дороге все достойное вниманія.

20 числа неутомимый Государь поѣхалъ сухимъ путемъ въ Портсмутъ. Въ пути семь 21 числа, проезжая желѣзные заводы, не оставилъ оныя съ обыкновеннымъ ему любопытствомъ осмотрѣть, и послѣ объѣзда шелъ 7 верстъ пѣшкомъ. Вечеру того же дня прибылъ въ помянутый городъ; квартира для *Его Величества* очищена была у Коменданта.

Король, въѣдая, коль пріятно было Монарху представленное предъ тѣмъ морское сраженіе, прислалъ въ Портсмутъ повелѣніе, дабы и тамъ таковое же представить ему зрѣлище.

Великій Государь 22 числа поутру осматривалъ городъ, каналы, гавань и весь островъ, на которомъ стоитъ городъ; а послѣ объѣда ѣздилъ въ шляпкахъ на лежащія отъ гавани не далеко корабли. Первый изъ нихъ назывался *Рояль Вилмъ* о 106 пушкахъ; второй по имени *Викторія*, о 100 пушкахъ; третій Вице-Адмиральскій *Гамбургъ* о 80 пушкахъ, и на всѣ прочіе. Чрезвычайное *Его Величества* въ осматриваніи оныхъ любопытство удивило начальниковъ оныхъ. Монархъ сходилъ внутрь каждаго, и не оставилъ ни малѣйшихъ вещей; на нихъ находящихся, безъ осмотра. Коль же скоро Великій Государь изъ предупомянутыхъ кораблей на Вице-Адмиральскомъ пошелъ къ большому флоту въ мѣре, то со всѣхъ кораблей былъ поздравленъ изъ всѣхъ пушекъ, а отъ народа, въ великомъ множествѣ на берегу стоящаго, восклицаніемъ.

Чрезвычайное любопытство Монарха удивляетъ начальниковъ морскихъ.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

23 числа поутру пошли далѣе; но за безвѣтріемъ 1698. принуждены были стать на якорь; но Его Величество, увидѣвъ нѣсколько стоящихъ въ морѣ кораблей, поѣхалъ къ онымъ въ шлюпкахъ, которые съ такимъ же любопытствомъ осмотрѣлъ, и разговаривая съ Капитанами оныхъ, узналъ, что одинъ изъ нихъ искусенъ въ кузнечномъ дѣлѣ, просилъ его сдѣлать одну модель, а какую, не записано, которую онъ по времени и поднесъ Монарху.

Коль скоро Великій Государь 24 числа по утру прибылъ къ большому флоту, то поздравленъ былъ со всего залпомъ; потомъ раздѣлся флотъ на двое, при- Паки учреж- дается для него морское сраженіе. уготовился къ сраженію. Вся воинскія эволюціи и маневры, какія съ прямымъ непріятелемъ въ сраженіи наблюдаются, были употреблены въ семь дѣйствій. Проворство оборотовъ и искусство Адмираловъ въ начальствованіи, а подчиненныхъ въ исполненіи, приводило Монарха въ восхищеніе.

Сіе примѣрное морское сраженіе происходило до обѣда, а послѣ обѣда паки оное повторено, продолжавшееся уже до самаго вечера. Предъ отъѣздомъ *Его Величества*, въ честь его паки со всего флота изъ всѣхъ же пушекъ производилась стрѣльба, а равно сему и предъ пріѣздомъ въ городъ изъ крѣпости, а отъ народа, который дожидался его возвращенія на берегу, поздравительное восклицаніе.

По утру 25 числа *Его Величество* съ великимъ удовольствіемъ предпріялъ обратный путь въ Лондонъ. Въѣздъ его изъ города былъ при выстрѣлѣ изъ 51 пушки и при восклицаніи народномъ.

26 числа въ городѣ Виндзорѣ осматривалъ Государь Королевскій дворецъ и двѣ кирки, въ которыхъ Въ Виндзорѣ осматривается дворецъ и церкви. поставляются Кавалеры *Подвязки*. Монархъ у начальствовавшаго духовнаго спрашивалъ о церемоніи сей и о началѣ сего ордена.

Въ деревнѣ Гамкуртъ Великій Государь осматри-

1698. валь также Королевскій дворець, построенный славною Осматри-Королевою *Елисаветою*. Но оставимъ мы на время Мо-нарха въ семь путешествіи и обратимся къ Посламъ его въ Амстердамъ.

Повелѣ-
насть
Нового-
родско-
му Вое-
водѣ по-
слать
въ Шве-
цію для
взысканія
288 пу-
шекъ,
что отъ
Карла
XII и
позволе-
но.

Великій Государь, сверхъ данныхъ имъ при отъѣздѣ своемъ настаненій, многія отправлялъ къ нимъ повелѣнія, въ слѣдствіе которыхъ господа Послы именемъ *Его Величества*, 8 Марта, послали указъ къ Новогородскому воеводѣ *Апраксину*, повелѣвающій отправить въ Нарву, или Ревель, или въ Стокгольмъ, или куда сочтетъ онъ удобнѣе, надежнаго Дворянина и съ нимъ подъячаго, и велѣтъ ему подрядить взыскать изъ самаго лучшаго желѣза 288 пушекъ, расписавъ именномъ, въ какую мѣру сколько и точно противъ посланнаго при томъ указѣ образца. Деньги употребить на оныя изъ питейныхъ сборовъ; и тогда же *Г. Лефортъ* писалъ къ первому Королю Шведскаго Министру, чтобъ дано было позволеніе тому Дворянину исполнить повелѣніе, на что Король и позволилъ.

Другой указъ къ нему же *Апраксину*, о принятіи въ Нарвѣ взысканныхъ въ Любекѣ мѣдныхъ пушекъ, и объ отправленіи оныхъ въ Москву первымъ земнымъ путемъ.

18 Марта посланъ отъ нихъ Государевъ указъ въ Посольскій Приказъ объ отправленіи въ Вѣну *Володимира Борзова* съ соболями и камками; а 22 писано къ Министрамъ Бранденбургскимъ о скоромъ ихъ Пословъ пріѣздѣ въ Вѣну, съ прошеніемъ, чтобъ въ земляхъ *Его Пресвѣтлости* приготовлены были для нихъ подводы и все нужное, и о томъ же въ Вѣну, къ Цесарскому первому Министру Князю *Дидрихштейну*, и въ Польшу къ Резиденту *Никитину*, о запасеніи какъ подводъ, такъ и всего, нужнаго къ провозу ихъ чрезъ Саксонскую землю.

25 Марта изъ Амстердама всѣ излишніе Посольскіе люди и тягости отпущены напередъ въ Вѣну.

Апрѣля 4 получили присланный къ *Его Величеству* 1698. изъ Берлина аттестатъ о Россійскихъ ученикахъ *Степанъ Бужаниновъ* съ товарищи, свидетельствующій о совершенномъ обученіи ихъ бомбардирству, и что успѣваютъ также и въ Геометріи.

Того жъ числа послано къ помянутому Резиденту *Никитину* повелѣніе о приискъ и наймъ въ Саксоніи всякихъ мастеровыхъ людей, и особенно мастера плотиннаго и доменнаго къ желѣзному заводу, пушечнаго, литейнаго, и который бы умѣлъ также лить гранаты и бомбы; стальнаго и который бы умѣлъ дѣлать связанное прутное и дощатое желѣзо; сабельнаго, пшажнаго, латнаго, ружейнаго и рудокопнаго, и который бы умѣлъ плавить серебряныя, мѣдныя и оловячныя руды, и въ договоръ съ ними обязать ихъ, чтобъ они научили совершенно своему мастерству Русскихъ людей, которыхъ имъ дадутъ.

Апрѣля 13 Цесарскій Дворянинъ Посольства, *Бациронъ Пасеръ*, извѣстилъ господъ *Лефорта* и *Возницина*, что Цесарское Величество склоняется къ заключенію мира съ Турками, къ чему де принуждается онъ по неволѣ: по причинѣ великаго утѣсненія отъ Французской стороны.

Но главное господъ Пословъ стараніе и труды, въ сію ихъ бытность въ Амстердамъ, состояли въ приисканія и наймъ въ службу Россійскую всякаго званія нужныхъ людей, въ покушкѣ прेमногого числа вещей, до воинскихъ и другихъ потребностей служащихъ; колікое же число и какого званія люди были ими наняты и сколько какихъ вещей искуплено и отправлено въ Россію, оное увидимъ мы ниже.

Между тѣмъ по указу *Его Величества* одинъ изъ Пословъ, а именно господинъ *Голованъ*, съ оставшимися въ Голландіи Дворянами, 17 числа Марта отправился изъ Амстердама въ Лондонъ.

Причины, понудившія Монарха къ отозванію его въ
Т. I.

1698. Лондонъ, были, какъ изъ того же журнала примѣтитъ
 можно, слѣдующія: 1) для заключенія контракта о та-
 баки, и 2) для отчета въ дѣлахъ ихъ.

вѣстия
къ нему
въ Лон-
донъ.

Въ журналъ Посольскомъ записано, что съ нимъ
 послано: 1) роспись о деньгахъ, сколько оныхъ по-
 требно на поупку товаровъ и на насмъ людей; 2)
 списки съ договоровъ, происходимыхъ въ Лондонъ 4
 Марта о отданіи въ особую торговлю Лорду Карман-
 теню табаку, какъ то о семъ скоро обстоятельно мы
 увидимъ; 3) переписки, какія вели Россійскіе Государи
 съ Англійскими Королями, и статейные списки По-
 словъ, бывшихъ въ Англїи; 4) роспись иноземцамъ,
 принятымъ въ Россійскую службу; 5) выписка, что
 изъ Москвы взято съ Посольствомъ денегъ, матерій и
 другихъ товаровъ; 6) списокъ, сколько переведено изъ
 Россіи въ Амстердамъ денегъ, и 7) прошеніе одного
 иноземца о отданіи на откупъ рыбнаго въ Россіи про-
 мысла.

Г. Голо- Но возвратимся къ Монарху. Господинъ Головинъ съ
 винъ, яко Посольскою его свитою принять былъ въ Лондонъ съ
 великою честью и поставленъ въ вышеописанномъ до-
 махъ. Онъ, не заставъ своего Государя въ Лондонъ, от-
 правился ему на встрѣчу, и засталъ *Его Величество*
 на возвратномъ его пути изъ Портсмута въ городъ
 Книстолъ.

Монархъ Великій Государь прибылъ въ Лондонъ 2 Апрѣля,
 изъ Портсмута и того же числа (*) *Его Величество* съ Посломъ своимъ,
 въ званіи Дворянина Посольства, былъ въ обонхъ Парла-
 ментахъ. Король, старавшійся всякія дѣлать велико-
 му своему гостю угожденія, хотѣлъ ему показать въ
 полномъ собраніи оныя. *Его Королевское Величество*
 изъ Портсмута возвращается въ Лондонъ. Посѣщаетъ оба Парла-
 мента.

(*) Въ I Томѣ Дялїи на стр. 127-й показано, что Монархъ былъ въ Парламентѣ 12 Апрѣля, въ чемъ я последовала Исторїя Петра Великаго съ Венеціанской, напечатанной въ С. Петербургѣ; а сіе изъ журнала Барона Гизена. Разница сія, кажется, произошла отъ новаго и стараго стила.

самъ тогда былъ въ Верхнемъ Парламентѣ, и по обык- 1698.
новенію сидѣлъ на тронѣ; всѣ Члены имѣли на себѣ
церемоніальное парламентское платье. Великій Госу-
дарь имѣлъ удовольствіе видѣть весь порядокъ какъ
въ Верхнемъ, такъ и въ Нижнемъ Парламентѣ произво-
димыхъ дѣлъ, и въ последнемъ слушалъ рѣчь, Ораторь
произносимую.

Въ I Томѣ Дѣяній на стр. 126-й и 127-й мы видѣли,
что Монархъ, обще съ Королемъ, съ особымъ внимані-
емъ разсматривалъ паки великолѣпное зданіе и мудрое
учрежденіе Гриничской госпитали, и видѣли забав-
ный *Его Величества* отвѣтъ, данный Королю объ оной
госпитали, также и о томъ, что ему пріятнѣе всего
показалось въ Лондонѣ; кратко, Великій Государь не
оставилъ ничего въ столь великомъ городѣ безъ осмот-
рѣнія, и хотя любопытное его око осмотрѣло всѣ ча-
сти онаго, однако же онъ восходилъ еще на тотъ вы-
сокій столпъ, который построенъ въ память бывшаго
въ Лондонѣ великаго пожара, который приписывали
Римскимъ Католикамъ, съ котораго видѣлъ весь го-
родъ; онъ разсматривалъ его въ зрительную трубу,
и у предводившихъ его спрашивалъ о всемъ съ
великою подробностію. *Его Величество* увѣряли то-
гда, что Лондонъ имѣетъ въ длину 8, а въ ширину 3
Англійскихъ мили. Сверхъ сего Великій Государь удо-
стоилъ своихъ посѣщеній не только всѣхъ знатныхъ
господъ и гражданъ, не только славныхъ ученыхъ
мужей, но и корабельныхъ мастеровъ и художниковъ.
Въ журналъ Барона *Гизена* между прочимъ записано,
котораго числа былъ онъ у астронома, котораго у
математиковъ и котораго у мастеровъ, и проч.

Любопытство Великаго Монарха не было удоволь-
ствовано всѣмъ симъ: онъ захотѣлъ узнать догматы
Англійской церкви, и на сей-то конецъ разговаривалъ
объ оныхъ съ духовенствомъ тамошнимъ, какъ то выше
мы сіе видѣли. На сей конецъ посѣтилъ церкви всѣхъ

Посѣ-
щаль
всѣхъ
знатныхъ
ученыхъ
мужей,
господъ,
кора-
бель-
ныхъ и
другихъ
 масте-
ровъ.

Любо-
пыт-
ствуетъ о
догма-
тахъ
Англий-
ской
церкви.

1698. твѣхъ сектъ, которыя терпимы въ Лондонѣ, и въ ка-
 Въ Вест-дой разговаривалъ съ начальниками оныхъ; въ Вест-
 мнистер-министерской же изъ оныхъ съ крайнимъ удовольствіемъ
 ской церквн разсматривалъ монументы, воздвигнутыя въ честь до-
 осматри-стойныхъ изъ Королей, прославившихся услугами къ
 ваетъ мо-нументы отечеству Адмираловъ и полководцевъ, знаменитѣйшихъ
 нументы изъ ученыхъ мужей и всякаго рода людей, отличив-
 знаменн-шихся какимъ нибудь полезнымъ изобрѣтеніемъ; а особ-
 тыхъ во ливо привлечь на себя вниманіе его монументъ сла-
 всякомъ родѣ мужей. внаго Ньютона. Великій Государь не оставилъ узнать о

ѣдетъ въ Окс-фордѣ въ пре-прово-жденіи Епископа Борнета. каждомъ изъ нихъ. А 8 числа сего же мѣсяца побѣхалъ въ Оксфордъ. Епископъ *Борнетъ*, славный богословъ, имѣлъ отъ Короля и отъ первыхъ духовныхъ особъ повелѣніе сопровождать туда *Его Величество* и объяснить ему о всѣхъ правилахъ церкви Англійскія, чѣмъ Монархъ и не оставилъ воспользоваться.

Славный Университетъ Оксфордскій былъ однако же главнѣйшею сего Монаршаго путешествія цѣлю: оный учрежденъ между 880 и 895 годами, отъ Короля *Альфреда*; въ немъ находится 18 Коллегій и сверхъ ихъ семь палатъ, въ которыхъ обучаются студенты, и до тысячи школьниковъ; при Университетѣ находят-ся для прогулки и отдохновенія отъ упражненія пре-красныя сады; библіотека его почитается одною изъ знатнѣйшихъ въ Европѣ. Епископъ сего города подчиненъ Архіепископу Канторберійскому; городъ и Уни-верситетъ имѣютъ право посылать въ Парламентъ по два депутата. Монархъ принять былъ въ Университе-тѣ съ превеликою честью; ему показывали все въ немъ находящееся; онъ разговаривалъ со всеми Профессора-ми, видѣлъ всѣхъ студентовъ и учениковъ, записалъ все достойное примѣчанія, и наконецъ поднесена ему книга на Латинскомъ языкѣ, въ которой обстоятельно описано какъ Исторія его, такъ и всѣ учрежденія онаго, и *Его Величество* въгѣхалъ оттуда съ величай-шимъ удовольствіемъ.

Любопытство его въ осматриваніи Оксфордскаго Университе-та.

По приѣздѣ въ Лондонъ 11 Апрѣля, съ Г. Голови-
нымъ ѣздилъ пакы на яхтѣ въ Улицъ, откуда возвра-
тился 13 числа съ Г. Яковомъ Виллимовичемъ Брюсомъ,
быль на монетномъ дворѣ, и между прочимъ видѣлъ
и съ особливимъ вниманіемъ разсматривалъ машины и
тисненіе монетъ; потомъ на пушечномъ дворѣ забав-
лялся стрѣляніемъ изъ пушекъ.

По возвра-
щеніи въ третіе
ѣздилъ въ
Улицъ.
Осмат-
риваетъ
монет-
ный
дворъ.
Упраж-
няется
стрѣля-
ніемъ
изъ пу-
шекъ.

Между тѣмъ Г. Головинъ, по указу Его Величества,
трудился въ постановленіи съ Лордомъ Кармантенемъ
контракта о торговлѣ въ Россіи табакомъ. Остановли-
вало нѣсколько Лорда сего запрещеніе употреблять въ
Россіи оный людямъ Греческаго исповѣданія, отъ чего
де покупаютъ его одни только находящіеся въ Россіи
чужестранцы. На сіе отвѣчалъ Монархъ: я приведу все
въ порядокъ, когда возвращусь домой. Наконецъ 16
Апрѣля контрактъ сей съ помянутымъ Лордомъ заклю-
ченъ отъ имени всѣхъ трехъ полномочныхъ Его Вели-
чества Пословъ. Мы помѣстимъ здѣсь содержаніе она-
го; онъ начинается тако:

Заклю-
чается
съ Лор-
домъ Кар-
мантенемъ
конт-
рактъ о тор-
говлѣ въ
Россіи та-
бакомъ.
Содер-
жаніе
оного.

«Мы великіе и полномочные Послы Его Царскаго Ве-
личества, имѣя попеченіе, дабы чрезъ умноженіе тор-
говли и купечества между Его Царскаго Величества
и Его Королевскаго Величества Британскаго поддан-
ныхъ, великій прибитокъ и польза обоимъ народамъ
«приростала отъ привоза и расхода многаго числа то-
«варовъ, особливо же травы викоціаны (табаку), и то-
«го ради мы съ вышепомянутымъ господиномъ Пере-
«гримомъ Лордъ Маркизомъ Фомъ Кармантенемъ и съ
его полномочными договорились и позволили:

1. Привозить ему въ Москву и во всю Великую Рос-
сію табакъ, съ запрещеніемъ всѣмъ другимъ; который
ему продавать повольною цѣною и выручныя деньги
употреблять на покупку Россійскихъ товаровъ, какіе
имъ заблагоразсудится, не платя съ оныхъ наклад-
ныхъ пошлинъ, крѣмъ обыкновенныхъ, какія прежде
платили.

1698. 2. Обязывается онъ отъ нынѣшняго числа до 1 Сентября 1699 года ввезти того табаку 3000 бочекъ, а въ каждой изъ оныхъ по 500 фунтовъ Англійскаго вѣса, кромѣ дерева, всего же 1,500,000 фунтовъ; а съ 1 числа Сентября же 1700 году, 5000 бочекъ такого же вѣса; и если онъ *Кармантенъ* и его повѣренныя не могутъ столько продать, тогда въ ихъ волю сей договоръ уничтожить, и оставшійся табакъ по свосму произволению избыть, вырученныя же изъ него деньги употребить на покушку Россійскихъ товаровъ, какіе имъ будутъ нужныѣ.

3. Если же Г. *Кармантенъ* и его повѣренныя возмогутъ весь табакъ продать, и пожелаютъ продолжать промысль сей послѣ 1 Сентября 1700 года еще пять лѣтъ, тогда сему же договору имѣть свою силу; но въ такомъ случаѣ долженъ Г. *Кармантенъ* въ третій годъ вывезть онаго таковаго же вѣса 6000 бочекъ, и каждый годъ прибавлять къ сему числу по 1000 бочекъ.

4. Буде прежде или послѣ первыхъ двухъ лѣтъ кто иной пожелаетъ вступить въ сей же промысль, и обязываться будетъ большее число онаго привозить и продавать, и напередъ дать 20,000 фунтовъ стерлинговъ, въ такомъ случаѣ, ежели Г. *Кармантенъ* пожелаетъ то же число привозить онаго, сколько вновь обязываться будутъ другіе, то не только за нимъ сей оставить промысль, но и задатку болѣе съ него не брать, какъ 12,000 фунтовъ стерлинговъ, то есть то же число, сколько нынѣ по договору отъ него получить договоренось.

5. Пошлины платить ему *Кармантеню*, или его повѣреннымъ, съ того табаку въ городъ Архангельскомъ, по 4 копейки со всякаго фунта.

6. Въ земляхъ его Царскихъ до истеченія срока табаку садить заказать, исключая одной Малороссіи, въ которой бытъ ему въ вольной продажѣ; но въ Великую

Россію не ввозить какъ изъ Малороссіи, такъ и изъ-1698.
за границы, подѣ страхомъ конфискаціи онаго въ поль-
зу короны и *Кармантеня* по поламъ, и сверхъ сего
сіи преступники наказаны будутъ по изволенію *Его*
Величества; въ изысканіи жъ привозу онаго имѣть
Кармантеню и его повѣренныѣ право осматривать
подозрѣваемыя ими домъ; для чего дать ему потреб-
ную воинскую команду.

7. Для большаго распространенія сего откупа, *Его*
Величество соизволяетъ дать позволеніе всякому изъ
подданныхъ табакъ курить и другимъ образомъ упо-
треблять по волѣ каждаго.

8. *Г. Кармантеню*, его повѣренныѣ, прикащикамъ
и служителямъ имѣть совершенную свободу въ земляхъ
Его Величества жить, со всѣми свободно торговать, въ
отправленіи вѣры своей никакого препятствія не имѣть
и свободно нанимать въ услугу свою Россіянь и дру-
гихъ націй живущихъ въ Россіи.

9. Если кто изъ его прикащиковъ и людей учинитъ
преступленіе противъ земскихъ законовъ, за оное не
ответствуютъ они ни въ чемъ, и только одинъ пре-
ступникъ лично подлежать имѣть наказанію по зако-
намъ.

10. Табачныя трубки и табакерки имѣть имъ право
привозить беспошлинно, но съ такимъ ограниченіемъ,
чтобъ онаго было не болѣе какъ такое число, съ котораго
пошлины приходиться будетъ до 200 рублей; но за сіе
Г. Кармантенъ долженъ ежегодно вносить въ казну
Его Величества безденежно добраго табаку по 1000
фунтовъ.

11. При размѣнѣ сего контракта, *Лордъ Кармантенъ*,
или его повѣренныя, имѣютъ господамъ *Посламъ* за-
платить 12,000 фунтовъ стерлинговъ, которые имъ за-
чтены будутъ въ пошлину. Наконецъ сей весьма про-
странный договоръ заключается тако: «И понеже мно-
гія трудности сверхъ того приключиться могутъ, ко-

1698. «торыхъ нынѣ невозможно вспомнить, и для объявленія о тѣхъ, и ради содержанія данной имъ вольности, «изволить *Его Царское Величество* свободный при- «ступъ вышепомянутому Г. Маркизу Фонъ *Карманте- «ню*, или его учрежденнымъ и прикащикамъ позволить «къ своей *Царскаго Величества* особѣ, или къ высо- «кимъ своимъ служителямъ, дабы во всякихъ случаяхъ «вся милостиво приняты и выразумлены быть могли, и «удовольствованы были (*), и проч.»

Наини-
маетъ ве-
ликое
число
разныхъ
худож-
никовъ.

Мы упомянули выше, что Великій Государь располо-
жился нанять въ службу свою Англійскихъ матросовъ;
но сего было для Монарха не довольно: онъ пригото-
вилъ сверхъ матросовъ великое число всякаго званія
художниковъ.

По исчисленію одного писателя (**) было нанятыхъ
сихъ 25 шипера, 30 квартермистровъ, 30 лекарей,
60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасныхъ, 2 пару-
сныхъ и 2 якорныхъ мастеровъ, 2 рѣзчика, 2 кузнеца,
2 конопатчика, 20 корабельныхъ плотниковъ и многое
число всякаго званія художниковъ, не включая въ чи-
сло сіе матросовъ.

Также
многихъ
мор-
скихъ
офице-
ровъ, ко-
рабель-
ныхъ и
другихъ
 масте-
ровъ и
ученыхъ
мужей.

Но въ семь исчисленій о многихъ художникахъ и
офицерахъ совсѣмъ не упоминается. Баронъ *Гизенъ*
говоритъ въ своемъ журналѣ тако: тамъ *Его Величе-
ство* принялъ въ службу свою многихъ морскихъ Ка-
питановъ, Поручиковъ, лоцмановъ, строителей кора-
бельныхъ, мачтовыхъ и шлюпочныхъ мастеровъ, пару-
сныхъ и канатныхъ дѣлателей, мѣльничныхъ строите-
лей и многихъ ученыхъ людей, также архитекторовъ
гражданскихъ и воинскихъ. Изъ корабельныхъ масте-

(*) Въ Посольскомъ журналѣ записано, что въ данной господиномъ
Послами въ пріемъ помянутыхъ 12,000 фунтовъ стерлинговъ
роспискѣ считается фунтъ стерлингъ противъ Московскаго счета
по 2 рубль по 15 алтынъ по 2 деньга, итого въ 28,800 руб-
ляхъ дана сія росписка. Деньги сіи получены въ Амстердамъ 2
Мая, въ которое число и сія росписка дана.

(**) Сочинитель Исторіи Петра Великаго, въ Венеціи изданной.

ровъ извѣстные два: *Денъ* и *Най*, а изъ математиковъ, 1698. принятыхъ *Его Величествомъ* въ службу, *Г. Фергарсонъ*, воспитанный въ *Абердинскомъ Университетѣ*. Онъ между прочимъ ввелъ въ Россіи *Арабскія цифры* и былъ первымъ основателемъ въ *Москвѣ морской Академіи*. Изъ инженеровъ особливо знаемъ *Капитана Янъ Перри* *Лордъ Кармантъ* сего послѣдняго рекомендовалъ *Его Величеству*, яко искуснаго инженера; онъ въдалъ, что *Монархъ* чрезвычайно желалъ видѣть оконченными предпріятій и дѣлаемый уже каналъ между рѣками *Волгою* и *Дономъ*, для соединенія великихъ сихъ рѣкъ, а посредствомъ того и морей *Каспійскаго*, *Чернаго* и *Балтійскаго*. При работѣ канала того опредѣленъ былъ отъ *Его Величества* *Нѣмецкій инженеръ Блеклеръ*; но онъ хорошо только зналъ строить укрѣпленія, а больше ничего, и потому столь худо располагалъ работою канала, что принуждены были оную оставить; о чемъ *Великій Государь*, къ крайнему приискорбію своему получилъ извѣстіе въ *Лондонѣ*; и какъ *Лордъ Кармантъ* увѣрилъ *Его Величество*, что *Капитанъ Перри* лучше исполнитъ сію комиссію, то *Великій Государь* съ радостию его принялъ и отправилъ тотъ же часъ въ *Россію*, съ повелѣніемъ поручить ему сіе дѣло и дать ему для работы изъ войска 12,000 человекъ.

Изъ нанятыхъ инженеровъ *Капитана Перри* отпразднать въ *Россію* и поручить ему работу *Волжскаго канала*.

18 *Апрѣля* *Монархъ* съ *Посломъ* своимъ *Г. Головиннымъ* былъ у *Его Величества* *Короля* на прощаньи. Оба *Государя*, какъ друзья обнялись и обѣщались остаться навсегда друзьями. *Король* сдѣлалъ *Монарху* самый пріятнѣйшій подарокъ, а именно прекрасную яхту о 24 пушкахъ, которая была сдѣлана для переезда *Королевскаго*, во время минувшей войны съ *Голландією*. На сей-то яхтѣ *Великій Государь* лучшихъ людей, изъ нанятыхъ въ службу свою *Англичанъ*, отправилъ къ городу *Архангельскому*, а прочіе всѣ отправлены въ *Голландію*.

Монархъ прощается дружески съ *Королемъ*. *Король* даритъ *Монарху* богатыю яхту со всѣмъ вооруженіемъ.

1698. 19 числа *Его Величество* отправилъ обратно въ Амстердамъ Г. Головина съ его свитою; а на другой день Монархъ имѣлъ обѣденный столъ у господина *Кармантена*, послѣ же обѣда былъ въ замкѣ Туръ, гдѣ знатныхъ преступниковъ содержатъ. Порядокъ и чистота въ содержаніи оныхъ *Его Величеству* весьма полюбилась. «По возвращеніи ввечеру на квартиру (говорить Баронъ *Гизенъ*) «пересмотрѣлъ всѣ вещи, достойныя зрѣнія, наипаче же то, что касалось до правленія, до войска на морь и сухомъ пути, до навигаціи, торговли, до наукъ и хитростей, прѣтущихъ тамъ (*). Часто *Его Величество* говаривалъ, что Англійскій островъ «лучшій, красивѣйшій и счастливѣйшій есть изъ всего «свѣта.» Точно-то полюбилась Англія Государю.

Мнѣніе
его о
Англіи.

Передъ отъездомъ Великій Государь благоволилъ быть паки въ лавкахъ искуснѣйшихъ художниковъ во всякомъ родѣ, и взялъ отъ всего того образцы, что ему показалось полезныи для своего народа. Наконецъ 21 Апрѣля Монархъ еще посѣщалъ лучшія въ городѣ мѣста и былъ на другомъ монетномъ дворѣ; потомъ послѣ обѣда, простившись съ пришедшими съ послѣднимъ къ *Его Величеству* визитомъ, въ пять часовъ во

полудни съ сотоварищами своими въ работѣ корабельной, отправился на яхтѣ въ Амстердамъ. Адмиралъ *Кармантенъ* со многими знатными господами и купцами провожалъ *Его Величество*.

Прощается со
всѣми
тѣми, съ
кемъ
онъ по-
накомил-
ся, и от-
правляется въ
Голландію.

Монархъ не оставилъ захватъ въ послѣдній разъ еще въ Дефортъ, гдѣ толь пріятно препровождалъ онъ большую часть времени въ обученіи корабельномъ и погулявъ въ ономъ съ часъ, продолжалъ путь.

Въ городѣ Ширнесъ, осмотрѣвъ достойное примѣчанія, былъ на военныхъ корабляхъ *Бретань* о 102 пушкахъ, *Дюкль* о 90 пушкахъ, и *Триумфъ* о 96 пушкахъ.

Пѣ доро-
гъ на
пристани
осматриваетъ все
любопытство
заслуживающее.

(*). Сіе разумѣть должно, что Монархъ пересмотрѣлъ записки свои о всемъ помянутомъ.

23 числа въ Чатамъ вздѣль въ шляпкѣ для обо-1698.
зрѣнія славнаго моста въ пристани Чатмо, и того же
числа въ городъ Шарнесъ Монархъ для перевѣзда
чрезъ море пересѣлъ на корабль. Здѣсь Великій Госу-
дарь съ Лордомъ *Кармантенеми* и со всеми прово-
жавшими его дружески распрощавшись, при пушеч-
ной стрѣльбѣ и при восклицаніи всего народа, пусти-
ся къ Голландіи.

Мы видѣди, коликъ Монархъ полюбилъ Англію и
Англичанъ; но надобно сказать, что и Англичане столь-
ко же его полюбили. Одинъ писатель того времени,
видѣвшій самъ его обхожденіе въ Голландіи, описы-
ваетъ оное тако: «Въ свободное время главнѣйшее его
увеселеніе состояло обыкновенно въ томъ, чтобъ осма-
тривать всякія вещи, достойныя любопытства или сто-
ящія его примѣчаній, въ домахъ частныхъ людей, гдѣ
онъ пользовался всеми случаями вступать въ друже-
скіе съ ними разговоры толь вкрадчивымъ образомъ,
что Голландцы, привязанные отлично къ вольному
обхожденію, прельстились вольными и откровенными
его поступками. Сіе возымѣло въ нихъ такое дѣйстви-
віе, что почти невѣроятно коль многіе охотно согла-
шались вступать въ службу его. Я самъ былъ оче-
виднымъ свидѣтелемъ тому (продолжаетъ сей писа-
тель), какъ многіе способные и достойные люди не
могли быть помѣщены въ его службу отъ того, что
«укомплектовано уже было потребное ихъ число въ
«кратчайшее время, нежели какъ того ожидали.»

Такое точно обхожденіе и упражненіе его было и
въ Англіи, и столь же точно Англичане, плѣняясь онымъ,
съ великою охотою вступали въ его службу; они не
могли довольно надивиться безмѣрному его снисхожде-
нію въ обращеніяхъ съ каждымъ, остроувъ его рассу-
жденія и проницанія, наипаче же чрезвычайному его по-
печенію о пользѣ подданныхъ своихъ, видя его какъ
бы забывшаго себя, кто онъ былъ, обращающагося съ

1698. плотниками и работниками дружески и вмѣстѣ съ ними работающаго, и все, такъ сказать, нужное и полезное повсюду собирающаго и переносящаго въ отечество свое. Высокопочитаніе, чувствуемое ими къ толь рѣдкимъ достоинствамъ, осталось и понынѣ въ нихъ къ памяти его: надгробная надпись, въ честь его сочиненная въ Англіи, доказываетъ то ясно; но не взирая на такое общее Англичанъ къ нему высокопочитаніе, сыскался одинъ, сколько мнѣ извѣстно, который былъ противнаго сему мнѣнія.

Неосновательное и противное истиннѣе мнѣніе о Царѣ Борнета, и опроверженіе того.

Сей одинъ есть Епископъ Англіійскій вышеупомянутый *Борнетъ*, сопровождавшій *Его Величество* изъ Лондона въ Оксфордъ, и толико извѣстный какъ по своимъ сочиненіямъ, такъ и по критикѣ, изданной на одно изъ оныхъ славнымъ *Свифтомъ*, въ которой сей послѣдній изображаетъ намъ его, какъ весьма пристрастнаго и мщеніемъ дышащаго писателя (*). Истину сію подтверждаетъ и самое описаніе *Г. Борнета*, учиненное имъ о Ирѣ нашемъ, читалъ которое, покажется всякому безпристрастному, хотя бы онъ и не въдалъ *Свифтова* о немъ мнѣнія, что перомъ его управляло мщеніе за какое нибудь личное неудовольствіе, и которое, кажется, столь сильно имъ обладало, что онъ, не взирая на свою ученость, не примѣтилъ даже и того, что вездѣ самъ себя противорѣчилъ. Мы въ доказатель-

(*) Извѣстно, что въ Англіійскихъ Парламентахъ всегда находится противная партія министерской, что раздѣляетъ и весь Англіійскій народъ на 2 партіи. *Г. Борнетъ* держался противной партіи, и былъ на сторонѣ Претендента; онъ издалъ Исторію своего времени однимъ томъ и введеніе на второй томъ оныя. На сіе-то введеніе издалъ *Г. Свифтъ введеніе на Введеніе Г. Борнета ко II Тому его Исторіи*, и въ семъ-то критическомъ сочиненіи ученый сей мужъ открываетъ свѣту пристрастіе его и мщеніемъ пренесполненный и къ возмущеніямъ преклонный характеръ его.

ство сего помѣстимъ нѣкія мѣста изъ сего описанія его, 1698. съ нашими на оныя примѣчаніями.

Онъ человекъ съ дарованіями (говоритъ Г. Борнетъ), и имѣетъ больше о вещахъ свѣдѣній, нежели можно надѣяться отъ такого Принца, который получилъ столь дикое и грубое воспитаніе.

А за сямъ непосредственно слѣдуютъ сіи слова: недостатокъ въ разсудкѣ, соединенный съ нѣкоторымъ непостоянствомъ нрава, показывается въ немъ весьма часто и очень примѣтнымъ образомъ. Согласны ли сіи слова съ первыми? Человекъ съ дарованіями, имѣющій о вещахъ понятіе выше своего дикаго и грубаго воспитанія, похожъ ли на человека недостаточнаго въ разсудкѣ и непостояннаго во нравѣ? Таковое противорѣчіе въ ученomъ человекѣ не есть ли доказательствомъ, что сильное неудовольствіе не дало ему примѣтить въ себѣ онаго? Но и приписывать непостоянство такому Монарху, который въ вышнемъ степени былъ твердъ въ предпріятіяхъ и въ содержаніи слова своего, не то же ли самое подтверждаетъ? *Онъ имѣетъ отъмѣнную склонность къ Механикѣ (продолжаетъ онъ), почитаетъ за самое большое удовольствіе работать своими руками, чертитъ корабельныя фигуры.* Изъ сего философъ и богословъ сей выводитъ такое заключеніе: *что кажется-де природа произвела его больше быть хорошимъ плотникомъ, нежели великимъ Государемъ.* Можно ли изъ отъмѣнной склонности къ Механикѣ и кораблестроенію заключеніе таковое извлечь о Государѣ, неусыпно старавшемся все самимъ собою узнать, дабы тѣмъ удобіе нужное сіе знаніе ввести въ свое Государство? Но какъ Монархъ сей не въ одномъ только плотничествѣ былъ искусенъ, но зналъ и другія художества столь же хорошо, какъ плотничество, прилежалъ также съ равнымъ раченіемъ къ торговлѣ, къ фабрикамъ и къ горнымъ дѣламъ, то по крайней мѣрѣ должно бы Борнету еще подумать, къ плотни-

1698. честву ли, или къ другому какому художеству, или къ торговль произвела его природа.

Онъ мнѣ сказывалъ (продолжаетъ Борнетъ), что онъ принялъ намѣреніе содержать хорощій при Азовѣ флотъ, съ которымъ онъ хотѣлъ атаковать Оттоманскую Порту; но онъ мнѣ не казался способнымъ исполнитъ столь великое предпріятіе. За сѣмъ придаетъ Г. Епископъ: однако поступки въ войнѣ, которыя онъ выдержалъ, показали послѣ, что имѣлъ онъ большіе способности и разсудка, нежели я въ немъ тогда примѣтилъ. Не великое же имѣла пронырніе сія духовная особа; но когда онъ въ семъ обманулся, то даетъ намъ право заключить, что и все прочее описаніе его есть столь же неосновательно. Написать, что Петръ неспособенъ къ великимъ военнымъ предпріятіямъ, и въ то же время опровергать собственное свое мнѣніе, не дѣлаетъ чести ни Логикѣ его, ни пронырнію.

Онъ весьма желалъ узнать догматы нашего ученія; но мнѣ казалось, что онъ ничего не хотѣлъ перемѣнить въ своемъ Государствѣ касательно до религій. Еще бѣльшее доказательство о маломъ богослова сего пронырніи, когда почелъ онъ желаніе Монаршее—узнать о церкви Англійской—за простое только любопытство.

Онъ только думалъ (продолжаетъ Борнетъ), какъ бы просвѣтитъ свой народъ, посылая своихъ Дворянъ странствовать и привлекая иностранцевъ въ свои владѣнія. Изъ сего, кажется, не можно бы Г. Борнету заключить, что природа его произвела больше бытъ плотникомъ, нежели Великимъ Государемъ. Какое можетъ бытъ величественнѣйшее свойство въ Государѣ, какъ стараться съ неусыпнымъ раченіемъ о просвѣщеніи своихъ подданныхъ? Онъ человекъ весьма храбрый, но мало имѣющій свѣдѣнія въ военномъ искусствѣ, и даже кажется, что къ оному онъ и неспособенъ.

Должно бы Г. Борнету и къ сему мѣсту прибавить 1698. вышеписанное, что поступки Государевы въ войнахъ, которыя онъ выдержалъ, показали послѣ, что онъ въ мнѣнїи своемъ о немъ ошибся. Странно по истинѣ, не находить въ Петрѣ того, что находили въ немъ всѣ. Всему свѣту была извѣстна страсть его къ военнымъ упражненїямъ, изъ самыхъ дѣтскихъ его лѣтъ оказавшаяся, чего слѣдствїемъ были новыя регулярныя полки, имъ учрежденныя, и побѣды, надъ Турками одержанныя; но Борнетъ однако же не примѣтилъ въ немъ ниже способности къ военному искусству, хотя и видѣлъ въ немъ храбраго человека. Таковое въ ученомъ мужѣ самому себѣ противорѣчїе развѣ тѣмъ однимъ извинить можно, что онъ, яко человекъ духовный, не могъ знать военного искусства; но за чѣмъ же бы и судить ему о томъ, чего не разумѣлъ?

Мы помѣстимъ здѣсь разсужденїе на сіе же Г. Борнета мѣсто одного писателя (*). «Ему не должно бы было говорить, что Царь не показывалъ любопытства въ военномъ искусствѣ. Царь долженъ былъ совѣтоваться о сей матерїи съ человекомъ не такого званїя, какаго былъ онъ (Борнетъ). Извѣстно, что главное намѣренїе Царя было то, чтобъ исправить своихъ подданныхъ, вперить въ нихъ склонность къ наукамъ, художествамъ и торговлѣ, и симъ-то особливо образомъ онъ хотѣлъ заслужить похвалу; но то несправедливо, что будто бы онъ не старался о военномъ искусствѣ, которое было одно изъ тѣхъ знанїй, кои онъ хотѣлъ ввести въ свою націю; оное больше на опытѣ основывается, нежели на умозрѣнїи, и потому Царь не могъ быть великимъ генераломъ, будучи на двадцать пятомъ году своего возраста, и когда онъ былъ только въ двухъ кампанїяхъ противъ Татаръ; а изъ солдатъ его только нѣкоторые были обучены, прочїе же бы-

(*) Писатель Исторїи сего Монарха въ 3 томахъ, на Французскомъ языкѣ въ Амстердамѣ напечатанной.

1698. «ли ни что иное какъ мужики, собранные наскоро, и «они тѣ, ни другіе' не имѣли ни проворства, ни опыта; «но Шведская война исправляла всѣ ихъ недостатки. «Царь сдѣлался великимъ полководцемъ, и Россіяне «показали, сколь они были способны, будучи пособст- «вуемы искусствомъ и опытомъ своего Государя. Меж- «ду тѣмъ (продолжаетъ писатель сей) я скажу, что «Царь ничего такъ не желалъ, какъ сдѣлаться пре- «восходнымъ строителемъ кораблей и великимъ море- «ходцемъ, стараясь своимъ примѣромъ возбудить въ сво- «ихъ подданныхъ склонность къ мореплаванію, которое «нечувствительно имъ способствовало сдѣлаться страш- «ными всѣмъ Европейскимъ и Азіятскимъ державамъ, ибо «ему было не безызвѣстно, что деньги есть подпора вой- «ны, мореплаваніе есть душа торговли, а оная есть неис- «черпаемый источникъ богатствъ. Такимъ-то образомъ «Царь разсуждалъ; онъ хотѣлъ исправить Россіянкъ; но «онъ также хотѣлъ сдѣлать ихъ и страшными; а сіе «предпріятіе требовало порядка, почему Петръ и на- «чалъ снабждать себя средствами, которыя могли его «довести до желаемаго конца. Впрочемъ (заключаетъ «сей писатель) пускай не прогнѣвается Г. Борнетъ, «всѣ тѣ, кои видѣли сего Государя и имѣли честь быть «близко его особы, въ томъ согласны, что онъ отъ «своего младенчества показывалъ особенную склонность «къ войнѣ.»

Далѣе Г. Борнетъ говоритъ:

Посль многихъ моихъ съ нимъ разговоровъ, я не могъ довольно надивиться опредѣленіямъ Провидѣнія, которое возвелъ челоуѣка столь жестокаго на такой высокій степень могущества и власти надъ большою частию свѣта. Скажемъ и мы, что не можемъ довольно надивиться толь малому провищанію въ философъ и богословъ. Господинъ Борнетъ! возведеніемъ на такой степень могущества и власти сего Монарха Провидѣніе показало, что оно печется о счастиіи наро-

довъ, обитающихъ въ Россіи, даровавъ онымъ такого **1698.**
Государя, который возвысилъ славу и благосостояніе
ихъ, и котораго единогласно признали они за отца
отечества.

Впрочемъ, не достойно возраженія описаніе его же-
стокости и запальчивости Монаршей, которую де уве-
личиваетъ еще въ немъ водка и другіе крѣпкіе на-
питки. Мы показали ясно недалновидность богослова
сего, то какъ же можно ему съ такимъ малымъ про-
ниціемъ, въ нѣсколько часовъ, которые онъ пре-
проводилъ съ нимъ въ ѣздѣ изъ Лондона до Оксфор-
да, толь много узнать его? Когда можно было ему ви-
дѣть Государя слишкомъ употребляющаго крѣпкіе на-
питки? Журналъ бытности Его Величества въ Англіи
описываетъ съ подробностію каждый день его упраж-
ненія, которыя отнюдь не подтверждаютъ словъ его.
Вся жизнь *Его Величества*, въ неуспѣшныхъ трудахъ
препровожденная, и столь безчисленное множество про-
изведенныхъ имъ великихъ дѣлъ, вознесшихъ Россію
на верхъ ея славы, противорѣчатъ въ томъ сильно Г.
Борнету. Не лучше ли бы ему и въ семь признаться,
такъ-же какъ и въ прочемъ, что онъ ошибся въ за-
ключеніи таковомъ, что онъ въ томъ последовалъ пред-
разсужденію, вкорененному въ иностранныхъ недобро-
хотами *Его Величества* изъ самихъ Россіянъ, старав-
шихся чѣмъ нибудь очернить славу его, и которыхъ
по несчастію было много?

Выше сего выводили мы изъ противорѣчія Г. *Бор-
нета* самому себѣ заключеніе, что за какое нибудь
личное неудовольствіе старался онъ очернить ироя
нашего; но какая можетъ быть связь между Россій-
скимъ Монархомъ и Епископомъ Англійскимъ? Но, мо-
жетъ быть, *Его Величество* (что кажется и вѣроятно)
былъ не согласенъ съ мнѣніемъ его въ разсужденіи
поборствуемой имъ партіи, и можетъ быть, въ разсуж-
деніяхъ о Англійской церкви досадилъ ему противо-

1698. рвѣемъ, защищая древность и благочестіе Греческой церкви, что, кажется, изъ самыхъ словъ *Борнетовыхъ* заключить можно: *Царь* (говоритъ онъ) *ничего не хотѣлъ перемѣнить въ религіи*; а сего уже и довольно было въ такомъ чело­вѣкѣ, какимъ описываетъ Г. *Свифтъ Борнета*, возбудить къ *Его Величеству* от­вращеніе и подвигнуть къ мщению; но какъ бы то ни было, только мы ясно доказали несправедливость мнѣнія сего богослова, которымъ онъ хотѣлъ омрачить славу Великаго Государя. Многіе изъ самыхъ зна­ныхъ Англичанъ признавали оное такимъ, какимъ мы они смѣялись ему, когда изъ дѣлъ Петровыхъ видали противное заключеніямъ его. Но я чувствую, что слиш­комъ уже распространился въ опроверженіи семъ; од­нако жъ ласкаю себя надеждою, что читатели простятъ мнѣ оное; я почиталъ то нужнымъ для тѣхъ особливо, которымъ случится прочесть сіе мѣсто изъ *Борнета*.

На пути въ Голландію претерпѣваетъ съ неустрашимостію великій штормъ.

Въ переездъ изъ Англии въ Голландію Великій Го­сударь имѣлъ паки случай оказать неустрашимость духа своего. Страшная буря, возставшая во время пе­реезда сего въ морѣ, при сильномъ дождѣ и градѣ, угрожавшая разбитіемъ корабля, приводившая въ страхъ самыхъ опытныхъ мореходцевъ, не могла поколебать равнодушія его; всѣ видали съ удивленіемъ ироя сего во все продолженіе оныя спокойно примѣчающаго за управленіемъ корабля и ободряющаго кормчаго и мат­росовъ.

Прибы­ла въ Гол­ландію.

25 числа увидѣли берега Голландскіе, но не могли ближе прибыть къ онымъ, какъ въ полдень на дру­гой день, и при великомъ штормѣ вошли наконецъ въ пристань *Гелвотслоузъ*; а прошедъ *Зомердекъ*, у дере­вни *Штрэнсаль*, коль скоро стали на якорь, Монархъ поѣхалъ въ шлюпкѣ для осмотра мѣстоположенія мѣста того; потомъ же съ малою свитою поѣхалъ су­

На пути въ Амстердамъ

химъ путемъ. 28 числа въ *Делфтъ* смотрѣлъ Государь мавзолеи, воздвигнутые *Принцу Оранскому* и *инымъ*

оказавшимъ отечеству заслуги мужамъ. Въ Лейденѣ по-
сѣтилъ Академію и Ботаническій садъ оныя; смотрѣлъ
въ киркѣ театръ анатомическій, въ которомъ между
прочимъ находятся скелеты казенныхъ преступниковъ
обоихъ половъ, одѣтые смѣшнымъ образомъ и сидящіе
на разныхъ звѣряхъ. Сіе подало случай сказать одно-
му изъ посѣтителей Христовы слова, что церковь есть
храмъ молитвы, а сдѣлали ее вертепомъ разбой-
никовъ.

29 Апрѣля Монархъ, прибывъ къ Посламъ своимъ въ
Амстердамъ, обнялъ Г. *Лефорта* самымъ дружескимъ
образомъ, и того же числа поѣхали съ нимъ въ *Лоо*,
въ которомъ *Его Величество* осматривалъ покои Ко-
роля *Вильгельма* (*), сады, водометъ и словомъ все, въ
ономъ находящееся, съ обыкновеннымъ своимъ внима-
ніемъ, равно какъ и всѣ на пути семь и около Ам-
стердама находящіеся дома и сады. По возвращеніи
въ Амстердамъ Великій Государь занялся разсматрива-
ніемъ и исправленіемъ, по словамъ Барона *Гизена*, нѣ-
кіихъ важныхъ дѣлъ, и отправленіемъ нѣсколькихъ изъ
Дворянъ своихъ въ разные края для наукъ и худо-
жествъ, повелѣвъ имъ въ путешествіи своемъ замѣчать
все то, что нужно. Въ инструкціи, данной имъ, съ ве-
ликою описано подробностію, кому чему обучаться и
что примѣчать; и тогда же принялъ въ службу свою
многихъ офицеровъ, лекарей и ремесленниковъ. Въ
числѣ сихъ принятыхъ известны мнѣ: Вице-Адмиралъ
Корнелій Крейцъ, Шаутбенахтъ *Янъ Форейсъ*, Подпол-
ковникъ *Касперъ-Мелинкъ*, со многими офицерами и
семью шлюзными мастерами; огнестрѣльнаго дѣла ма-
стеръ *Албертъ де Кордесъ*, Маіоръ *Фанъ-Деръ-Стимъ*,
Капитанъ *Фанъ-Деръ-Голтъ*, бомбардиры: *Янъ Гошка*,
Рудолфъ Горшъ, инженеръ *Гонцъ*, со многими други-
ми бомбардирами и инженерами, которые и отправле-
ны въ Москву между 4 и 11 числа Мая.

разсма-
триваетъ
въ Деле-
гъ и
Лейденъ
все, до-
стойное
примѣча-
нія.

Отправ-
ляетъ
Дворянъ
для на-
укъ и худо-
жествъ
въ раз-
ныхъ Го-
сударствъ.

Прини-
маетъ
въ служ-
бу свою
знатныхъ
морс-
кихъ и
другихъ
офице-
ровъ и
разнаго
званія
 масте-
ровъ.

(*). Нынѣ домъ сей принадлежитъ уже Королю Прусскому.

1698. Выше сего мы привели свидетельство очевиднаго писателя, съ какою охотою шли въ службу Его Величества.

Мы видели тамъ, что Великій Государь, до отъезда своего въ Англію, уже отправилъ въ Россію на корабль, его трудами состроенномъ, и на нанятыхъ, многое число принятыхъ въ службу свою разнаго званія людей; но сколько по указу его принято разнаго же званія людей Послами его, то видно изъ записки Посольской, въ журналъ ихъ помѣщенной. Я прилагаю оную подъ симъ.

«По указу Великаго Государя жили великіе Юслы въ Амстердамъ, за приговоромъ и за наймомъ въ его Великаго Государя службу начальныхъ людей и матросовъ, и всякихъ чиновъ людей, къ Черноморскому флоту, и за заготовленіемъ и приговорами ружья и корабельныхъ припасовъ и за отпусками тѣхъ иноземцевъ, Мартъ и Апрель мѣсяцы, Мая по 15 число, и живучи въ тѣхъ числахъ, въ его Великаго Государя службу приговорили и наняли, на воинскій флотъ къ Генералу-Адмиралу Вице-Адмирала, Шаутбенахта, Капитановъ - Камедоровъ, Поручиковъ, Шиперовъ, Штурмановъ, Боцмановъ, и нестрѣльныхъ мастеровъ, слюзныхъ, камельныхъ, мачтовыхъ и компасныхъ мастеровъ, и живописцевъ, и маляровъ, и оковщиковъ и матросовъ тысячу человекъ.»

Изъ Амстердама, кромѣ прежде отпущенныхъ, отправлено вдругъ всякаго званія нанятыхъ 1000 человекъ.

Всѣхъ сихъ людей, также и прибывшихъ изъ Англіи, Монархомъ принятыхъ, и Греческихъ Капитановъ, удовольствовавъ ихъ по договору жалованьемъ и провіантомъ, 15 числа Мая на 4 наемныхъ корабляхъ отпустили: однихъ въ Архангельскъ, а другихъ въ Нарву (*).

(*) Въ журналъ записано также: «а кто имяны, и какихъ чиновъ съ иноземцы наняты, и что имъ жалованья и кормовъ и иныхъ даче дано, также что на поупку ружья и корабельныхъ припасовъ, и на наемъ кораблей и запасовъ заплачено, и то писано въ расходныхъ книгахъ поданно;» но сихъ книгъ я не могъ отыскать.

Сколько же какихъ вещей куплено. и: въ разныя 1698. времена на семи корабляхъ отпущено, о семъ въ журналъ сдѣлана ссылка на запиския ихъ книги, но которыя мнѣ неизвѣстны; а предъ самымъ отъездомъ ихъ отпущенному прилагается при семъ подъ чертою роспись (*).

При отправленіи вышеписанныхъ принятыхъ въ службу людей, Монархъ писалъ къ правителямъ Московскимъ, куда кого и въ какую именно службу и должность опредѣлять, съ великою подробностію, и кому какое производить жалованье; а къ Воеводамъ Архангельскому и Новгородскому, какъ ихъ принять, содержать и отпустить до Москвы.

Мы впрочемъ видали въ I Томѣ Дѣяній на стр. 129-й, о покупке *Его Величествомъ* множества докунсть-камеры относящихся вещей, и о принятіи въ службу свою гравировальнаго мастера *Цикарда*, и о любопытномъ навѣдываніи его о секретѣ Голландскаго банка, и проч.

Между тѣмъ Король Польскій чрезъ Посла своего

(*) 260 ящиковъ съ ружьями.

48 кипъ паруснаго полотна.

8 кипъ картузной бумаги.

1 кипа рыбьихъ усомъ.

1 ящикъ съ желѣзными пилами.

2 ящика съ компасами.

2 ящика съ пистолетами.

2 ящика съ корабельною малочью.

6 ящиковъ съ парусами.

14 бочекъ съ разными малочьями.

8 сундуковъ съ плотничьими инструментами.

6 ящиковъ съ кругами, которые въ блоки кладутъ.

2 ящика для кунсть-камеры; въ нихъ крокодилъ и рыба.

2000 фунтовъ скрай (слово мнѣ неизвѣстное; а можетъ быть, тутъ есть и описка).

2577 блоковъ разныхъ.

3 якора большихъ.

5 штукъ дерева пакгаута.

200 штукъ дерева эбенова.

13 ящиковъ съ разною рухлядью.

1698. извѣстилъ великихъ. Пословъ о. начинающемся у Цесаря и Венеціанъ съ Турками мирномъ конгрессъ, и что посредствуютъ и приводятъ къ миру. тому Король Англійскій и Генеральные Штаты, и наконецъ, что въ сей миръ не включаютъ ни Царскаго Величества, ни его Короля, и проч.

Цесарь
начина-
етъ пе-
регово-
ры о
миръ
съ Тур-
ками,
безъ
согласія
Госудя-
рева.

Послы на сіе отвѣтствовали, что они сего не надѣются, потому что недавно еще Цесарь и Венеціане поновили съ Его Царскимъ Величествомъ союзъ на Турокъ новымъ трактатомъ, и что они для вѣдншаго укрѣпленія онаго ѣдутъ въ Вѣну.

Но Посолъ Польскій сильно удостовѣрялъ, что переговоры о миръ уже начались, и что онъ имѣетъ повелѣніе ѣхать въ Лондонъ, для точнѣйшаго о семъ удостовѣренія.

Вскоръ же *Его Величество* получилъ о семъ начати переговоровъ извѣстительную грамоту и отъ самого Цесаря, въ которой однако же удостовѣрялъ онъ, что безъ общаго согласія съ союзниками одинъ къ миру не приступитъ, и проч., хотя въ силу недавно

7 ящичковъ со всякою мелочью.

800 большихъ штукъ мрамору.

Да тутъ же отправлены Посольскія покупки.

Роспись сія для вѣднія послана къ Штатамъ, чтобъ они не разбивая, безошлинно отпустить велѣли. Мы приложимъ для любопытства письмо ихъ къ господамъ Штатамъ.

«Божією милостию Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержца, Его Царскаго Величества Московскаго и многихъ Государствъ обладателя Послы, желаемъ отъ Высокомочныхъ Господъ Штатъ, дабы наши вещи, пожитки и покупки, которыя мы старыя съ Москвы привезенныя за тягостию, также и вновь купленныя про Его Царскаго Величества службу и обиходъ и на нашу потребу, въ сундукахъ, ящичкахъ и въ связкахъ отпускаемъ къ городу Архангельскому моремъ на корабляхъ, «и тѣбъ отпущены были безъ заплаы земскія пошлинны, со всякою повольностью и честию.»

Таковому предписанію Посольскому Гг. Штаты повинуютъ и тотъ же часъ повелѣли все то отпустить безошлинно и не разбивая.

постановленнаго съ Его Царскимъ Величествомъ нова- 1698.
го о продолженіи съ Турками войны трактата, не
надлежало бы приступать безъ общаго же соглашенія
и къ переговорамъ мирнымъ. Таковая неустойка въ
явное нарушеніе трактата была крайне чувствительна
Монарху, тѣмъ больше, что онъ весьма желалъ про-
должить сію войну, дабы привести Турокъ и Татаръ
въ несостояніе когда либо вредить Христіанамъ, и
принудить ихъ къ такому миру, какой имъ предни-
шутъ, и на сей-то конецъ *Его Величество* толь ве-
ликія къ слѣдующей кампаніи дѣлалъ пріуготовленія;
но несноснѣе и сего были *Его Величеству* поступки
Короля Англійскаго и господъ Штатовъ, изъ кото-
рыхъ первый прислалъ къ Цесарю и статьи, на ко-
торыхъ вступается онъ помирить его съ Султаномъ,
не упомянувъ въ оныхъ *Его Царскаго Величества*, а
вторые въ то же время вилелись въ посредничество о
ихъ примиреніи, не давъ о томъ вѣдать ни *Его Вели-*
честву, ни Посламъ его, хотя оныя и въ ихъ земляхъ
находились. О семъ сообщилъ господамъ Посламъ
Польскій Резидентъ Г. *Никитинъ*, съ приложеніемъ
копіи съ статей Короля Англійскаго и съ предложенія
Голландскихъ Штатовъ, за что онъ и получалъ
отъ Монарха въ награжденіе 500 червонныхъ, тогда
же къ нему посланныхъ. Правотъ души Великаго Го-
сударя всякія подобныя сему притворства казались
низкими и подлыми; онъ былъ того мнѣнія, «что Го-
сударя обманываются, когда думаютъ выиграть при-
творною поступкою и закрыть свои свойства заня-
тыми добродѣтелями, не происходящими отъ насто-
ящаго источника; думалъ, что они должны удалять
«изъ своихъ поступокъ все то, что можетъ имѣть ма-
лѣйшій видъ притворства (*)» По симъ-то правиламъ,
какъ мы видѣли изъ многихъ мѣсть Дѣяній его, по-

Такое
начина-
ніе Цеса-
ря, яко
против-
ное по-
станов-
ленному
союзу,
весьма
чувств-
тельно
было
Монарху.

(*) Сего-то мнѣнія былъ великій Министръ *Баронъ Биллфельдъ*, изъ
котораго я сіе занялъ. Часть II, стр. 15.

1698. ступаль онъ всегда; а посему и должно судить, сколь были чувствительны *Его Величеству* поступки Короля Англійскаго, обѣщавшагося быть всегда ему другомъ.

Поступки Голландскихъ правителей въ семь случаевъ не столько были досадны *Его Величеству*, ибо онъ не былъ о нихъ лучшаго мнѣнія и прежде, какъ то мы видѣли сіе выше и какъ увидимъ ниже.

Сіа-то была одна изъ главнѣйшихъ причина поспѣшному *Его Величества* изъ Амстердама выѣзда въ Вѣну, дабы то есть удержать Цесаря отъ сего мира;

Послы
увѣдом-
ляютъ
Штатамъ
о своемъ
отъѣздѣ
въ Вѣну.

вслѣдствіе чего и повелѣлъ онъ Посламъ своимъ отъправитъ въ Гагу одного Дворянина, увѣдомить господъ Штатовъ о ихъ отъѣздѣ въ Вѣну, и которому поручено истребовать отъ нихъ до границъ ихъ пристава, подводъ и корму.

Господа Штаты, по требованію сему, тотъ же день опредѣлили исполнить, и прислали къ нимъ прежняго своего пристава.

14 Мая, прибывъ къ господамъ Посламъ для прощанія, Пенсіонеръ и четыре Бургомистра подали статьи о торговлѣ Голландцевъ въ Россіи, и просили на оныя позволить. Знающіе въ совершенствѣ расчетъ господа Голландцы могли бы тѣмъ сторицею наградить за всѣ тѣ издержки, кои отъ нихъ употреблены на Посольство. По взаимныхъ учтивостяхъ, господа Послы сказали, что учинилось имъ извѣстно, что Король Англійскій и они господа Штаты вошли въ посредничество помирить Цесаря съ Султаномъ, чего ради желаютъ вѣдать, давно ли сіи начались у нихъ переговоры.

При-
творство
Штатамъ
и ихъ
истинное
свойство.

Бургомистры, не покраснѣвъ, отвѣтствовали, что-о начавшемся миротвореніи у Турокъ съ Цесаремъ, чрезъ посредство Англійскаго при Портѣ пребывающаго Посла *Пажета*, они знаютъ только изъ вѣдомостей; а отъ нихъ Штатовъ ни посредства, ни посылки къ Цесарю не было и нѣтъ.

Господа Послы на сіе сказали, что они подлинное

имѣють о томъ извѣстіе, а не вѣдомостное, то есть, 1698. что Гг. Штаты о томъ миротвореніи стараются, и граматы ихъ къ Цесарю писана Марта 31 дня, съ кото-
рой есть у нихъ и копія: «въ которыхъ числѣхъ они Выговоръ Гг. Пословъ Штатамъ, но который они не покра- сивъ снесли. великіе и полномочные Послы были въ Амстердамъ, «и дѣло ихъ Посольское все было къ промышлу на то-
«го неприятеля, на котораго и о вспоможеніи ихъ
«Штатовъ они великіе и полномочные Послы, будучи
«съ Посольствомъ (у нихъ) просили, и они Штаты по
«отправленіи Посольства, имъ великимъ и полномоч-
«нымъ Посламъ объявили, что всегда *Его Царскому*
«*Величеству* всякаго добра и победы на того неприя-
«теля желаютъ и всякую услужность чинити будутъ;
«а по дѣлу явилось не такъ, и самаго дѣла, которое
«*Его Царскому Величеству* потребно, они Штаты не
«объявили, и тѣмъ явное недоброхотство показали;
«только они великіе и полномочные Послы говорятъ
«нимъ Бургомистрамъ о томъ не того ради, чтобъ съ
«ними въ вѣщнее дѣло вступать, но объявляютъ имъ
«ихъ Штатовъ въ томъ дѣлѣ недоброхотство къ *Цар-*
«*скому Величеству.*»

Совѣстные Бургомистры однако же стали въ томъ, что они о такомъ посредствѣ и о посылкѣ грамоты къ Цесарю не знаютъ, развѣ де то учинено безъ нихъ, и просили о утвержденіи поданныхъ ими статей торговыхъ. Хотя же господа Послы и обещали, переве-
дя оныя, рассмотреть и дать отвѣтъ, однако же не вид-
но, чтобъ сей отвѣтъ былъ имъ данъ. Сіе можетъ
быть или потому, что выгоды, требуемыя ими, не со-
размѣрны были пользѣ той, какая отъ ихъ торговли
быть могла, или по неудовольствію за толь коварные
ихъ поступки не хотѣлъ Монархъ входить тогда съ
ними ни въ какое обязательство; но какъ бы то ни
было, мы однако же содержаніе статей оныхъ помѣ-
щаемъ подъ сѣмъ.

1. Голландскому народу имѣть во всей Россіи сво-

1698. бодное пребываніе, на основаніи древнихъ вольно-
Статьи, стей.

подан-
ныя

Штатами
Посланъ

о тор-
говль
ихъ въ
Россіи.

2. Корабли ихъ, анбары, въ которые складывать бу-
дутъ товары, дома и конторы ихъ не осматривать.

3. Поставить время ярмарки Архангелогородской, а
именно: отъ вскрытія рѣкъ по 10 число Сентября, а
въ прочее время года отнюдь бы никакой тамъ не бы-
ло ни продажи, ни покупки; таможня и книги были
бы заперты, дабы никакой записки торговой не было.

4. Голландцевъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ не
судить, кромѣ Посольскаго Приказа.

5. Гостямъ и таможеннымъ управителямъ, въ горо-
дѣ Архангельскомъ и во всѣхъ мѣстахъ Россіи, зака-
зать товаровъ какъ ихъ, такъ и Россійскихъ не цѣнить
выше настоящей цѣны, излишнихъ пошлинъ никакихъ
съ нихъ не требовать, и чтобъ купцамъ ихъ не было
принужденія никакихъ товаровъ, а особливо юфты, за-
писывать сверхъ уговоренныя цѣны.

6. Всемъ Голландцамъ имѣть позволеніе во всемъ
владѣніи *Царскаго Величества*, со всеми чужестранцамъ,
въ числѣ томъ съ Персіянами, Индѣйцами и другими
Восточными народами, свободно торговать, не платя
излишней пошлины противъ той, какую платять под-
данные *Его Величества*.

7. Прѣзжія пошлины новоустановленныя отменить,
и установить прежнія.

8. И установить единожды и навсегда указную мѣру
и вѣсъ.

Монархъ
прощает-
ся со
всеми
тѣми,
комъ ему
оказали
какую
либо
услугу, и
отъѣзжа-
ть въ
Вѣну.

Наконецъ Великій Государь, простясь съ *Г. Витзе-*
номъ и другими, которыхъ онъ любилъ, въ числѣ ко-
торыхъ были кушцы, мастера, художники и плотники,
отъ которыхъ онъ что либо заимствовалъ, 15 Мая въ-
ѣхалъ изъ Амстердама въ малой свитѣ въ коляскѣ; а
господа Послы того же дня со всею ихъ оставшеюся
свитою, на трехъ данныхъ отъ Штатовъ яхтахъ, при
Голландскомъ приставѣ отправились въ Вѣну при пу-

пешной пальбѣ. Бургомистры города и множество знатныхъ людей проводили ихъ до яхтъ. 1698.

Изъ журнала Барона Гизема видно однако же, что Монархъ паки съ Послами соединился въ Голландской же землѣ, и ѣхалъ обще съ ними водою; сіе подаетъ поводъ мыслить, что *Его Величество* въѣхалъ тайно, или для того, что не хотѣлъ при отъѣздѣ видѣть скучныхъ ему церемоній, или чтобъ осмотрѣть тѣ мѣста, въ которыхъ не удалось ему до того времени побывать.

По въѣздѣ *Его Величества* за городъ, Цесарскій Генераль и полевой Маршалъ *Карлъ Евгений*, Герцогъ *Кройскій*, подалъ Монарху отъ Цесаря грамоту, въ которой Герцогъ сей рекомендованъ *Его Величеству* сильно, какъ храбрый и опытный Генераль, который, жадая славы, желаетъ оную приобрѣсть подъ знаменами *Его Царскаго Величества*. Великій Государь повелѣлъ ему слѣдовать въ Россію (*).

Въ журналѣ Посольскомъ записанъ подъ симъ же числомъ посланный въ Москву къ Князю *Петру Ивановичу Прозоровскому* указъ, которымъ повелѣвалось не доставленное въ Амстердамъ число бочекъ поташу, а именно 3582, доставить къ веснѣ слѣдующаго года. Изъ сего заключить съ вѣроятностію должно, что Великій Государь основалъ тогда въ Амстердамъ купеческую контору; въ послѣдованіи же времени и ясно видно, что торговлею Россійскою въ Амстердамъ управлять уполномоченный отъ *Его Величества* Коммисарь *Соловьевъ*.

Между тѣмъ Посламъ, въ проѣздахъ ихъ мимо городовъ, отдавана была честь пушечными выстрѣлами.

Въ Нимвегенъ Монархъ соединился паки съ Послами. Въ семь городъ, 17 числа Мая, Великій Государь

(*). Сей есть тотъ Герцогъ *Фонъ Кроа*, который начальствовалъ арміею Россійскою при первой осадѣ Нарвы, и поступилъ такъ дурно.

1698. далъ вышеупомянутому Амстердамскому купцу Яну Даеъ привиллегию купцу Тесингу дѣлать и продавать въ Россіи всякія эстампы, планы и книги на Русскомъ языкѣ. Тесингу на 15 лѣтъ привиллегию, въ силу которой дозволялось ему печатать всякія географическія карты, планы городовъ, крепостямъ, сраженіямъ, зданіямъ, и словомъ, всякія изображенія, какія ему заблагоразсудится; также математическія, архитектурныя, садовыя и всякія художественныя и историческія книги, исключая однихъ церковныхъ Грекороссійскаго закона, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, пополамъ и особенно на одномъ Русскомъ или Нѣмецкомъ, которыя ему и прикащикамъ его привозить въ Россію и имѣть свободу продавать во всей Россіи, съ такимъ условіемъ, чтобъ всего того, что онъ будетъ печатать, никто другой во всѣ 15 лѣтъ въ Россію не привозилъ и не продавалъ подъ штрафомъ 1000 ефимковъ и конфискованія всѣхъ тѣхъ книгъ, картъ, чертежей и эстамповъ, изъ которыхъ двѣ трети брать на Государя, а одну треть отдавать ему Тесингу: дабы (говорить Монархъ) подданные его научились изъ того познаніямъ и искусу, и чтобъ чрезъ то же поощрить его Тесинга къ тщательному и лучшему выработыванію всего дозволеннаго ему. Пошлину съ оныхъ книгъ и прочаго брать у города Архангельскаго, по 8 денегъ съ рубля, а болѣе никакихъ и нигдѣ не брать, о чемъ того же дня посланы въ Архангельскъ и въ Московскіе Приказы указы.

Любопытство Монаршее въ осматриваніи всего. 19 Мая Его Величество пакы поѣхалъ сухимъ путемъ, дабы лучше ему осмотрѣть всѣ мѣста, и не доѣхавъ до Клева, смотрѣлъ въ одномъ паркѣ, изображающемъ амфитеатръ, фонтаны, бесѣдки и сады; потомъ Монархъ восходилъ на не далеко отъ того мѣста лежащую весьма высокую гору, съ которой видны 20 городовъ и почти вся Голландская земля. Зрѣлище такое весьма приятно, и Его Величество на горѣ сѣлъ на березѣ свое имя.

На Бранденбургской границѣ Гг. Послы отпустили

отъ себя Голландскаго пристава, бывъ имъ весьма не- 1698.
довольны, потому что онъ подь разными отговорками
не давалъ имъ определенныхъ Штатами кормовъ и при-
пасовъ, о чемъ господа Послы писали съ жалобами на
него къ Г. *Витазну*, заключая оное тако: «Пишемъ сіе
«для того, чтобъ тотъ безумный человекъ, написавъ
«множественные расходы на насъ, самъ не покралъ,
«что онъ обыкъ уже чинить, и ни единого человека
«для исправленія корму нашего въ пути при себѣ мы
«не имѣемъ» Вездѣ видѣнь Голландецъ.

Въ Клевъ въѣхали господа Послы въ присланныхъ въ зем-
къ нимъ на границу Бранденбургскую при приставѣ ляхъ
Совѣтникъ *Буцилеръ* каретахъ, при пушечной пальбѣ. Курфир-
Учтивости и всякія угожденія, отъ начальника Клев- ста Бран-
скаго Посламъ оказанныя, уподоблялись первымъ въ денбург-
земляхъ Курфирста Бранденбургскаго имъ чинимыхъ. ского от-
дается
вездѣ
великая
честь
Посламъ.

Здѣсь Великій Государь паки соединился съ Посла-
ми, и получа извѣстіе, что Цесарь приступаетъ съ Тур-
ками къ миру, для воспрепятствованія того, изъ Клева
съ Послами своими въ малой свитѣ поѣхалъ на почтѣ,
поруча обозъ Посольскій и всѣхъ людей господину
Меншикову. Путь *Его Величества* лежалъ на города
Бранденбургскіе: Сантенъ, Дерштгамъ, Лиленъ, Лип-
штатъ, Билефельдъ, Герфолтъ и Минденъ, Ландграфа
Гессенскаго Адлердонфъ, и Ганноверскаго Епископа
Копенбригенъ, Епископа Гелдесеймскаго Попембургъ
и Гелдесеймъ. Въ земляхъ послѣдняго были принима-
ны Послы съ особливимъ уваженіемъ; чего ради отъ
28 Мая и писали Гг. Послы къ сему Епископу благо-
дарительное письмо, прося его и оставшіяся позади
ихъ Посольской свитѣ оказать таковое же въ пути удо-
вольствованіе, обѣщая все то донести своему Великому
Монарху, не сомнѣваясь, чтобы *Его Величество* не воз-
далъ ему за оное.

Потомъ продолжали путь чрезъ Бранденбургскій
городъ Остервикъ, Галберштатъ и Галле. Подъѣзжая къ

1698. Лейпцигу, послали напередъ въ городъ сей сказать правителямъ, чтобъ они уволены были отъ всякаго церемоніальнаго приѣма.

Въ семъ городѣ предсталъ къ Посламъ отъ Польскаго Короля Графъ *Рехенберхъ*, и объявилъ, что онъ имѣеть повелѣніе быть при великихъ Послахъ приставомъ, и все нужное доставлять Ихъ Высокопревосходительствамъ до Цесарскія границы. Юля 1 ввечеру прибыли въ Дрезденъ, столицу Курфирста Саксонскаго. Великій Государь колико ни поспѣшалъ ѣздою, однако же часто въ пути ономъ отвлекало его отъ Пословъ

Монархъ въ пути семъ повсюду осматриваетъ фабрики и все прочее.

великое любопытство, и такимъ образомъ, по выѣздѣ въ Клева, обозрѣвалъ онъ отстоящую отъ онаго въ полмиль древнюю Римскую церковь. 25 Мая въ Билефельдѣ былъ на славной тамошней полотняной фабрицѣ и нѣсколько часовъ осматривалъ оную; на другой день, увидя въ сторонѣ города Шомбурга высокую гору, ѣздить къ оной верхомъ и восходилъ на самый верхъ; въ Галлѣ посѣтилъ славный тамошній Университетъ и видѣлъ всѣ его учрежденія. Въ семъ Университетѣ было тогда до 1000 человекъ учениковъ. На площади городской осматривалъ статую Роландову, увѣчанную въ щикотъ и держащую въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой шаръ земной съ крестомъ. Великій Государь пожелалъ узнать о знаменованіи сей статуи, и сказано было ему, что по преданію знаменовала она *Карла Великаго*. Въ Лейпцигѣ не оставилъ также Государь осмотрѣть древній тамошній Университетъ.

Въ Дрезденѣ задержало Монарха любопытство его до 3 числа Юня; мы кратко опишемъ оное. Для пребыванія Посольскаго отведенъ былъ въ замкъ Курфиршескій дворецъ, предъ которымъ встрѣтилъ ихъ Намѣстникъ Курфирстовъ (который тогда былъ уже Королемъ Польскимъ) Князь Фонтъ *Фириттенбергъ* со многими чиновниками, и угостилъ ихъ великолѣпнымъ вечернимъ столомъ, съ пушечною пальбою. На другой

день Великій Государь осматривалъ всѣ рѣдкости сего 1698. дворца и галлерей картинъ; потомъ Графъ Экъ во-
 дилъ Монарха и Пословъ на оружейный и пушечный Отсматри-
 ваетъ
 рѣдкости
 Дрезден-
 скія. дворы, и въ цейгаузъ, въ которомъ съ особливымъ
 любопытствомъ смотрѣлъ Государь конскіе приборы и
 доспѣхи древнихъ Курфирстовъ и Князей Саксонскихъ,
 и до обѣда жъ *Его Величество* посѣтилъ мать Коро-
 левскую, дочь Фридерика III, Короля Датскаго, вдов-
 ствующую Курфирстшу Палатинскую. Объеденнымъ
 столомъ трактовалъ Монарха и Пословъ упомянутый
 же Намѣстникъ, на которомъ присутствовали и всѣ
 знатные господа Саксонскіе и дамы.

3 числа *Его Величество* былъ въ лабораторіи, си-
 ротномъ дворѣ Королевскихъ садахъ; объеденный
 столъ данъ былъ Монарху и его Посламъ въ большой
 залъ на городскомъ валу. Въ то же время Великій Го-
 сударь получилъ изъ Москвы, отъ *Льва Кириловича*
Нарышкина, донесеніе о прибытіи въ Москву Апрѣля
 29 Цесарскаго Посланника *Игнатія Кристофа Гвари-
 ента*, и о принятіи онаго, и что сей Посланникъ объ-
 явилъ, что присланъ онъ для утвержденія постанов-
 ленной дружбы съ *Его Царскимъ Величествомъ*, и ра-
 ди освѣдомленія о чинимыхъ съ Россійской стороны
 противъ Турокъ, по силѣ алліанціи, воинскихъ дѣй-
 ствіяхъ. Сколь же сходственъ сей поступокъ Цесаря
 съ соглашеніями его о мирѣ съ Турками, то пред-
 оставляю на судъ читателя; а я только замѣчу при семъ,
 что вышепомянутое правило *Бильфельдово*, которому
 въ точности слѣдовалъ прои нашъ, *Его Цесарскому*
Величеству было, какъ кажется, неизвѣстно.

Сего же числа Великій Государь съ Послами сво-
 ими, въ провожаніи Намѣстника Курфиршескаго и всѣхъ
 знатнѣйшихъ господъ, отправился къ Цесарскимъ гра-
 ницамъ, при великой пушечной пальбѣ. Вечерній столъ
 имѣлъ *Его Величество* въ загородномъ Курфиршес-
 комъ домѣ, въ которомъ Государь осматривалъ боль-

1698. шой садъ. Того же числа *Его Величество* получилъ отъ вдовствующія Курляндскія Княгини грамоту извѣстительную о кончинѣ ея супруга, заключая оную тако: «При семъ мы въ покорности просимъ *Ваше Высочайшее Величество*, для насъ и нашего въ малыхъ слѣдствъ безъ отца сущаго Князя, милости и милосердія вашего, и проч.»

Іюня 4 прибыли въ пограничный съ Цесарскою землею Саксонскій же городъ Кснигштейнъ. Здѣсь Монархъ осматривалъ цейгаузъ, и ходилъ кругомъ крепости; а потомъ былъ въ огромныхъ погребахъ, въ которыхъ между прочимъ находилась бочка, вмѣщавшая въ себя 3319 ведръ вина, и смотрѣлъ колодезь, имѣющій невѣроятную глубину (*).

Попеченіе его о доставленіи въ Россію всѣхъ мастеровъ.

По осмотру всего, Великій Государь отпустилъ провожавшаго его предупомянутаго Намѣстника Князя *Фирштенберга*, прося его прискаты для него мастеровъ: стального, ствольнаго, ружейнаго, сабельнаго, пушечнаго, ядернаго и гранатнаго, и отослать оныхъ въ Москву.

Между тѣмъ Послы послали *Адама Вейда* на Цесарскія границы, повѣстить начальствующему на оныхъ о ихъ прибытіи, и о приготовленіи для нихъ подводъ и всего нужнаго, объявля, что общая съ Цесарскимъ Величествомъ надобность требуетъ скорой ихъ ѣзды.

Прибыла въ Цесарскія земли.

Іюня 5 великіе Послы прибыли въ первый Цесарскій городъ Аусъ, и трактованы были обѣденнымъ столомъ у Коменданта. Путь *Его Величества* и Посольскій лежалъ чрезъ города: Прагу, Белембургъ, Дешъ, Ингласъ, Изноймъ. Здѣсь соединился съ Послами Дворянинъ Г. *Приставъ*, отправленный съ Посольскою свитою изъ Голландіи. Между тѣмъ Монархъ въ Прагѣ въ проѣздъ свой не оставилъ осмотрѣть достойное его любопытства; а особливо полюбился *Его Величеству*

(*) Въ журналѣ Барона Гнаена полагается она въ 300 сажень, но кажется, слишкомъ сіе увеличено.

мость чрезъ рѣку Молдаву, украшенный многими ста-**1698.**
туями.

За шесть миль отъ Вѣны Послы, остановясь, 11 Юня отправили Г. *Вейде* въ Вѣну, объявить о своемъ приближеніи первымъ Двора Цесарскаго Вельможамъ, и осмотрѣть приготовленные для нихъ Посольскіе дома. Канцлеръ Графъ *Кинскій* и Вице-Канцлеръ Графъ *Кауницъ* просили Г. *Вейде*, чтобъ прислана была къ нимъ *Царскаго Величества* проѣзжая грамота и роспись, сколько при Посольствѣ находится людей. Все сіе доставлено требовавшимъ того жъ дня, съ повторительною просьбою о немедленномъ принятіи Пословъ въ Вѣнѣ. Того жъ числа прибыли къ *Его Величеству* оставленные въ Берлинѣ для ученія свободныхъ наукъ, втораго Посла братъ и сынъ *Алексѣй* и *Иванъ Головины*.

13 числа присланы были къ Посламъ отъ первыхъ вельможъ Секретари съ Камернымъ Совѣтникомъ Барономъ *Паратиномъ*, для соглашенія о церемоніахъ, съ каковымъ принять ихъ въ Вѣну, который они и подали великимъ Посламъ на письмѣ.

Господа Послы были онымъ по справедливости не-
довольны, въ сравненіи съ приемами ихъ отъ дру-
гихъ Государей, а особливо тѣмъ, что назначена была
встрѣтить ихъ одна только особа, и то незнатная, и
что при ней будутъ только двѣ роты драгунъ, и тѣ
мѣщанскія. Они говорили Барону *Паратину*, оныя
статьи подавшему: «что у Великаго Государя, *Его Цар-*
скаго Величества, не токмо Цесарскаго Величества
«великимъ Посламъ, но и Посланникамъ встреча быва-
«етъ отъ шляхты и многихъ честныхъ чиновъ, со-
«многими пѣхотными полки, и въ приставкахъ бывають
«и принимаютъ люди знатные, и трубачи и литаврищи-
«ки высъланы бывають *Царскаго Величества* Двора, и
«чтобъ они Баронъ съ товарищи, до *Его Цесарскаго*
«Величества донесли, чтобъ по любительной дружбѣ
«къ брату своему Великому Государю, къ *Его Царско-*
Т. I.

Церемо-
ніаломъ,
при при-
емѣ По-
словъ въ
Вѣну,
подав-
нымъ
имъ
предъ
вѣз-
домъ,
были
Послы
не до-
вольны.

1698. *му Величеству*, указалъ ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ съ многою шляхтою и съ рейтары «встрѣтить, а не съ одними драгуны, и ближнему своему челоѣву, а не чашинику, и трубачамъ и литаврищикамъ велѣлъ бы выѣхать своимъ, а не земскимъ.» Последнее желаніе ихъ было, чтобъ имъ всѣмъ тремъ Посламъ сидѣть въ одной каретѣ, а не розно.

Хотя же посланный Баронъ и говорилъ на сіе, что Цесарь, Государь его, потому не указалъ быть для встрѣчи ихъ рейтарамъ, что оныя всѣ, равно какъ и трубачи и литаврички, находятся въ Венгріи противъ непріятеля, и что Цесарское Дворянство не только не выѣзжаетъ никогда для встрѣчи Пословъ, но и ниже для самого Цесарскаго Величества, и что къ приему ихъ назначенная особа есть не беззнатная, ибо ближній онъ Цесарскаго Величества Стольникъ, и проч. Но сямъ бы изъясненіемъ великіе Послы Россійскіе были недовольны, и произошли бы великіе по сей причинѣ споры, легко бы произвести могли непріятныя для обѣихъ сторонъ слѣдствія, а можетъ быть и совершенный разрывъ, ежели-бъ не находился тутъ скрытно самъ Самодержецъ Россійскій, который, проникнувъ въ тщету пустыхъ сихъ церемоніаловъ, приказалъ оставить имъ свои требованія, и показаться извиненіями Барона *Партина* довольными. Такимъ-то образомъ мудрый Государь отвратилъ обоюдное неудовольствіе въ самомъ началѣ вступленія Пословъ своихъ въ Вѣну.

Надлежитъ вѣдать, что въ сіе время, при всѣхъ Дворахъ Европейскихъ Государей, а особливо между ихъ Послами на съѣздахъ, наблюдались этикеты каждаго Двора съ крайнимъ раченіемъ и точностію. «Всѣ державы (говоритъ Баронъ *Бильфельдъ*) до того были нѣжны въ разсужденіи сихъ мысленныхъ преимуществъ, что должно было тому смѣяться; а Послы «казалось будто бы нарочно соглашались между собою «въ томъ, чтобъ на каждой степени производить новыя

«затрудненія, о всякой бездѣлицѣ докладывали Госу-1698.
 «дарямъ, посылали доношенія, и надлежало ожидать на
 «то отвѣта. Мѣсяцы и годы пропадали въ предваритель-
 «ныхъ и предуготовительныхъ разбирательствахъ, а
 «миръ, благополучіе народовъ, спокойствіе Европы, были
 «такіе предметы, которые должны были слѣдовать за
 «церемоніаломъ одного визита (*).» Но ежели при всѣхъ
 Дворахъ наблюдалось такое тщетное о этикетахъ
 мечтаніе, то Цесарскій Дворъ по первенству своему
 преимуществовалъ и въ семъ случаѣ предъ другими.

И можно сказать, что первый изъ Государей былъ Первый изъ Го-
сударей Великій Петръ, который, проникнувъ въ суетность Великій
Петръ оныхъ, жалелъ о тратѣ времени того, которое прохо- началъ
отмѣ-
нять дило въ спорахъ о церемоніалахъ, самихъ по себѣ без- излиш-
ность въ
церемо-
ніалахъ полезныхъ, и скучась оными, не присутствовалъ уже Посоль-
скихъ. какъ при въѣздѣ Пословъ своихъ въ Вѣну, такъ и при излиш-
ность въ
церемо-
ніалахъ аудіенціяхъ ихъ у Цесаря, и первый онъ былъ, кото- Посоль-
скихъ. рый все излишество въ оныхъ началъ отмѣнять и ко- Посоль-
скихъ. торому подражать въ томъ стали и всѣ другіе Го- Посоль-
скихъ. судари.

И такъ Послы, согласясь на предложенныя имъ Посоль-
скихъ. статьи о церемоніалѣ, въ которыхъ назначено было Посоль-
скихъ. 16 число ихъ въѣзду, перевезены они на пріемное ихъ Посоль-
скихъ. мѣсто, отстоящее отъ Вѣны на двѣ мили.

По утру 16 числа Великій Государь поѣхалъ напе- Монархъ
безъ
всякаго
знака
своего
величе-
ства въѣз-
жать
въ Вѣну
въ малой
свитѣ. редъ въ Вѣну съ нѣсколькими Дворянами на почтѣ, Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. безъ наималѣйшихъ знаковъ своего въ малой той сви- Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. тѣ присутствія; а Послы съ свитою своею поѣхали Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. уже послѣ обѣда. Церемоніалъ внѣствія ихъ въ Вѣну Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. былъ слѣдующій: на подходій станъ присланы были Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. подъ Пословъ двѣ, да подъ свиту ихъ 30 каретъ, о Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. шести лошадахъ каждая. Камерный Цесарскій Совет- Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. никъ Баронъ *Генигсакеръ*, съ переводчикомъ *Стиллемъ*, Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго. представляя кареты оныя, первый говорилъ Посламъ Церемо-
ніалъ
внѣствія
Посоль-
скаго.

(*) Наставленій Политическихъ часть II, стр. 228 и 229.

1698. рѣчь, въ которой отъ имени Цесаря поздравлялъ ихъ съ счастливымъ прибытіемъ.

Кортежъ шествія начинали 6 трубачей, съ играніемъ на оныхъ и битіемъ въ литавры.

Двѣ роты драгунъ съ ихъ офицерами.

Два Цесарскаго Двора фуріера.

Посольскія заводныя богато-убранныя лошади.

Россійскіе трубачи.

Калмыки на коняхъ, убранные по своему.

30 каретъ Цесарскихъ, въ которыхъ сидѣли Дворяне Посольскіе.

Карета, въ которой сидѣлъ третій Посоль Г. *Возницинъ*, да братъ и сынъ втораго Посла господина *Головины*.

Парадная карета, въ которой сидѣли два первые Посла, и противъ ихъ помянутые Цесарскій Советникъ и переводчикъ.

За каретою остальные Россійскіе Дворяне и чиновники верхами.

Посольскій обозъ.

А заключалось шествіе городовою Вѣнскою гвардією.

Симъ образомъ провезли Пословъ чрезъ весь городъ, при стеченіи безчисленнаго народа, въ загородный домъ Графа *Кенигсена*, назначенный для пребыванія Посольскаго, яко по близости увеселительнаго Цесарскаго дворца, въ которомъ онъ имѣлъ тогда свое пребываніе, лежащаго; для Дворянъ же Посольскихъ отведены другіе изрядные дворы. При выходѣ изъ каретъ отдава господамъ Посламъ отъ стоящей въ строю роты солдатъ честь. Баронъ *Генигсакеръ* и переводчикъ *Стилли* проводили Пословъ въ покой, и по взаимной учтивости, Послы проводили его до крыльца.

17 числа предупомянутой Баронъ *Паратинъ* и Г. *Газенъ*, прибывъ къ Посламъ, предложили именемъ Цесарскимъ, какъ имъ угодно: готовый ли имѣть столъ,

или получать на свое содержаніе наличныя деньги. 1698. Послы отдали то на волю Цесаря, который и повелѣлъ выдавать на все ихъ и свиты ихъ содержаніе по 3000 гульденовъ на недѣлю, и особо кормъ для лошадей ихъ.

Того же числа господа Послы посылали отъ себя *Петра Лефорта* поздравить и о своемъ прѣздѣ объявить къ четыремъ первымъ вельможамъ, а именно: къ высшему Дворецкому Князю *Дитрихштейну*, Канцлеру Графу *Кинскому*, къ Подканцлеру Графу *Кауниццу*, и къ Президенту воинскому Графу *Штаренбергу*, отъ которыхъ взаимно, также и отъ Посла Испанскаго, того же дня присланы были чиновныя особы къ Посламъ, поздравить съ счастливымъ прибытіемъ ихъ въ Вѣну.

18 числа Цесарь определялъ приставомъ къ Дворянамъ Посольскимъ, или лучше сказать къ Его Царскому Величеству, въ числѣ ихъ находящемуся, Венгерскаго Вице-Канцлера Графа *Черниція*, яко разумѣшаго Славянскій языкъ.

Великій Государь, занимаяся паче всего настоящею войною и крайне желая удержать Цесаря въ союзъ при оружіи, повелѣлъ Посламъ своимъ съ помянутымъ Графомъ *Черниціемъ* (*) отослать въ Советъ Цесарскій, для донесенія Его Величеству, на Нѣмецкомъ языкѣ слѣдующія статьи:

1. Какое имѣеть намѣреніе Его Цесарское Величество: продолжать ли Турецкую войну, или склоняется къ миру.
2. Если имѣеть мирныя склонности, то какими годами онъ удовольствоваться желаетъ.
3. Известно, что Салтанъ чрезъ посредство Короля Англійскаго ищетъ у Цесарскаго Величества миру, и что есть нѣкоторыя о томъ и отъ самихъ Турокъ предложенія; то какое въ тѣхъ предложеніяхъ удо-

Монархъ
посыла-
етъ къ
Цесарю
вопрос-
ные пун-
кты, на
какихъ
услові-
яхъ же-
лаетъ
Цесарь
миръ
учинять
съ Тур-
ками.

(*) У Барона *Гизена* называется онъ *Чернильмъ*.

1698. вольствіе полагается какъ Его Цесарскому Величеству, такъ и союзникамъ его; и того ради да благоволитъ Его Цесарское Величество о всемъ томъ уведомить письменно.

Во ожиданіи сего отвѣта, Великій Государь получилъ доношеніе отъ Волохскаго Господаря *Георгія Кастриота*, коимъ просилъ онъ Его Величество о принятіи его въ свое подданство, и между тѣмъ же осматривалъ Монархъ въ городѣ и за городомъ все то, что достойно было вниманія, какъ-то: знатныя церкви, монастыри, рынки, лавки, сады увеселительныя, загородныя дворцы и лучшія зданія; а 23 числа, съ прибывшими изъ Венеціи въ службу его морскими Капитанами, *Николаемъ Варо* съ осмью товарищами его, занимался разговорами, которыхъ того-жъ дня и отпустилъ въ Москву.

25 прибылъ къ великимъ Посламъ отъ Цесаря Канцлеръ Графъ *Кинскій*, и на вышеписанныя пункты подалъ слѣдующія статьи:

Отвѣтъ Цесарскій на вышеупомянутые пункты.

На 1. Его Цесарское Величество по сіе число мира съ Турками не искалъ, и не имѣлъ къ тому при побѣдоносномъ оружій своемъ и причины, и что безъ полученія честнаго и безопаснаго постановленія какъ для себя, такъ и для союзниковъ своихъ, не приметъ мира, и до тѣхъ поръ продолжать будетъ войну.

На 2. *Царское Величество* можетъ быть увѣрено, что въ статьяхъ мирныхъ не иначе поступлено будетъ, какъ соответственно съ пользою всѣхъ союзниковъ.

На 3. Какія же предложенія къ миру отъ посредствующаго Короля Англійскаго предложены Цесарскому Величеству и Венеціанамъ, о тѣхъ дано вѣдать еще отъ 25 Апрѣля чрезъ Посла, обрѣтающагося въ Польшѣ Графа *Седлицкаго*, Россійскому Резиденту *Никитину*, не сомнѣваясь, чтобъ *Его Царское Величество* отъ того Резидента своего не былъ тогда же о томъ возвѣщенъ, и что онъ Канцлеръ повторяетъ и сообщаетъ

всѣ къ тому относящіяся бумаги, «изъ котораго всего 1698. «Его Царское Величество о справедливости, по которой Цесарскихъ высокихъ соединенныхъ польза въ равенствѣ съ собственною осмотрѣнна есть, совершенно увѣренъ быти можетъ.»

При семъ Канцлеръ сей подалъ письма: 1) Султана Турецкаго, врученное пребывающему при Портѣ Англійскому Послу *Пажету*, изъ котораго видно желаніе его о замиреніи какъ съ Цесаремъ, такъ и со всеми союзниками его. 2) Помянутаго Англійскаго Посла, изъ котораго значитъ, что о мирѣ сильное имѣеть стараніе переводчикъ Порты *Александръ Маврокордато*, и что въ кондиціяхъ мирныхъ Султанъ полагается на Короля Англійскаго.

Наконецъ Канцлеръ подалъ Посламъ кредитивъ, подписанный Цесаремъ 25 числа сего же Іюня, которымъ онъ уполномочивается вступить съ Портою въ мирные переговоры и довести оныя къ такому концу, дабы оными были и всѣ союзники его довольны.

Вмѣсто отвѣта на сія предложенія Канцлерскія, господна Послы, по указу *Царскаго Величества*, послали Графа *Чернинія* къ Цесарю съ прошеніемъ, дабы Его Цесарское Величество изъ ближнихъ своихъ благоволилъ кого назначить, чтобъ чрезъ онаго могли они вѣрно и надежно доносить Его Цесарскому Величеству желанія Царскія. Особа сія назначена Цесаремъ тотъ же самый Канцлеръ *Кинскій*, который съ тѣмъ 26 Іюня и прибылъ къ господамъ Посламъ; но какъ разговоръ съ симъ Канцлеромъ имѣлъ самъ Монархъ въ видѣ волонтера, или перваго изъ Посольской свиты Дворянина, то и предложу я въ точности, какъ оный записанъ въ Посольскомъ журналѣ.

«Единъ первый говорилъ Канцлеру, что онъ Его Цесарскому Величеству благодарствуетъ, что изволилъ въведомо учинить о желаніи мира съ Турской стороны, также и о письмахъ, которыя съ Турецкой стороны

Монархъ самъ въ видѣ Дворянина на трактатъ»

1698. «принесены, и которыя въ соотвѣтствованіе имъ посла-
 съ Канц- «ны только *Его Царскому Величеству*; то удивитель-
 леромъ «но, что основаніе мира положено по волю (только) Це-
 Кин- «сарскаго Величества, а надобно-бъ было то учинить съ
 скимъ о «общаго совѣту всѣхъ союзныхъ.
 мврныхъ «
 услові- «
 яхъ съ «
 Турка- «
 ми. «

«На сіе отвѣтствовалъ *Кинскій*: хотя Цесарское Ве-
 «личество и принималъ то, только о томъ миръ ничего
 «еще подлиннаго нѣтъ; а можно говорить о всемъ,
 «кто чего желаетъ, на Турской консиліи.

«Цесарское Величество (продолжалъ первый) уже
 «тѣмъ довольствуется (что ему предлагаютъ); а *Его*
 «*Царское Величество* тѣмъ (что ему завоеванное усту-
 «паютъ) удовольствоваться за свои труды и убытки не
 «можетъ; а хотя и на консиліи *Его Царскаго Величе-*
 «*ства* Послы будутъ, то однимъ имъ трудно будетъ
 «устоять.

«Въ союзномъ постановленіи написано (отвѣтствовалъ
 «*Кинскій*), что всякому о своемъ удовольствованіи отъ
 «непріятеля стоять и говорить должно; а Цесарское
 «Величество къ тому миру склоненіе показываетъ, для то-
 «го, что многолѣтнею войною причинились убытки ве-
 «ликіе и крове Христіанскія пролитіе многое, и пото-
 «му видя склонность Турскую къ миру, должно у нихъ
 «выслушать и пристойное разсужденіе учинить.

«Когда Цесарское Величество (отвѣтствовалъ тотъ же
 «первый) намѣренъ съ Турками мириться, и того миру
 «черезъ посредниковъ искалъ, то было надобно о томъ
 «заранѣе сказать, и тогда-бъ вѣдая то, *Его Царское Ве-*
 «*личество* въ такіе убытки не вошелъ; хотя же *Его*
 «Цесарское Величество и мириться изволить, только
 «*Его Царскому Величеству*, не усмиря Татаръ и не
 «возымѣвъ въ ихъ землѣ крѣпости, невозможно къ то-
 «му миру приступить; впрочемъ и то *Его Цесарскому Ве-*
 «*личеству* извѣстно, что *Его Царское Величество* съ
 «Турками имѣлъ миръ, и по его только желанію и про-
 «шенію разорвалъ оный, что учинено для *Его Цесарска-*

«го Величества; того для въ нынѣшнемъ Турскомъ ми-1698.
 «ру позадержаться справедливость требуетъ, дабы мог-
 «ли всѣ союзныя прежде удовольствіе получить.

«Его Цесарское Величество (говорилъ на сіе *Кинскій*)
 «сколь скоро отъ Турковъ получить въдомость, то *Его*
 «*Царскому Величеству* о томъ и знать даль; а что
 «Его Цесарское Величество то дѣло началъ, и то учи-
 «нилъ не противно союзному обязательству; да и для
 «того, что Англичане и Голландцы на то настоятъ, а по-
 «тому и не лзя было Туркамъ отказаться; что же ка-
 «сается до убытковъ *Царскаго Величества*, то хотя то
 «и правда, только и Цесарскому Величеству въ сей
 «войнѣ не безъ великихъ же убытковъ, и хотя то дѣ-
 «ло и началось, но еще не скоро къ совершенству
 «придетъ, и можно отъ непріятелей еще себѣ часное
 «получить; однако жъ онъ все то (что слышитъ) Цесар-
 «скому Величеству донесетъ.

«Соединенные (возразилъ Государь) жотя и желаютъ
 «того, но Англичане и Голландцы то чинятъ, усматри-
 «вая своихъ прибылей, потому что они люди больше
 «торговые, и всегда къ Французу склонены, и надобно
 «ихъ слушать въ чемъ возможно, а не во всѣхъ дѣлахъ;
 «а съ *Его Царскаго Величества* стороны никогда об-
 «ману не бываетъ, и на чемъ постановить, при томъ
 «крѣпко и стоитъ.

Кинскій на сіе сказалъ:

«Что Цесарское Величество имѣетъ предъ Богомъ
 «ответъ дать, если видя честный и постоянный миръ,
 «не приступить къ оному, а попустить литься Хри-
 «стіанской крови напрасно.

«И *Его Царское Величество* (ответствовалъ онъ же)
 «отъ честнаго мира не отрицается, но желаетъ, чтобъ
 «онъ учиненъ былъ крѣпкимъ и на будущее время; а
 «то всякъ, имѣющій разумъ, видитъ, что Салтанъ Тур-
 «скій, видя свою бѣду, ищетъ мира; а Цесарь для Ис-
 «панскаго Королевства и Французской войны къ тому

1698. «миру спѣшить и своихъ союзниковъ неудовольствованныхъ оставляетъ, и если впредь во время Французской войны (чего чаять должно), Салтанъ начнетъ паки войну на Цесарское Величество, тогда уже не надежно будетъ помогать ему; а должно было укрѣпясь прежде въ границахъ къ миру приступать, и союзныхъ неудовольствованныхъ не оставлять.

«Надобно разсуждать (отвѣтствовалъ Кинскій), для чего того мира Цесарское Величество желаетъ: для того что весьма утрудились и вошли въ великіе долги, а Поляки и Венеціане ненадежны. Поляки уже давно воевать престаи, а и Венеціане хотятъ войну шокинуть.

На сіе отвѣтствовалъ первый же:

«Что Царскому Величеству тотъ непріятель не страшенъ, и воевать ему за отдаленностію *Его Царскаго Величества* Государства не удобно; а *Его Цесарскаго Величества* войскамъ, по способности рѣкъ, того непріятеля воевать всегда способно; но *Его Цесарское Величество*, желая Испанскаго Королевства, не утвердись прежде надежнымъ миромъ (съ Турками), спѣшить къ оному. Вспомнить надобно, какъ въ прошломъ году Венгры забунтовали, то не забунтуютъ ли они при способномъ случаѣ и впредь, а паче, когда изъ Венгріи войска выведены будутъ противъ Франціи; и тогда что будетъ? Должно о семъ гораздо размыслить.

«Кинскій на сіе сказалъ: должно имѣть радніе, чтобъ были удовольствованы отъ непріятеля всѣ союзные, а о мимошедшемъ что было, того поминать не для чего.

«Надобно все (отвѣтствовалъ первый), что надлежитъ къ цѣлости, во время говорить; а что назначено съ Турецкой стороны къ удовольству, тѣмъ *Его Царскому Величеству* довольствоваться нечѣмъ, и чтобъ онъ *Его Цесарскому Величеству* (все то донесъ) и отвѣтъ

«принесъ; а какого *Его Царское Величество* съ своею **1698.**
«стороны удовольствованія желаетъ, тому изготовять
«статьи.»

Кинскій, обѣщавъ все вѣрно донести Цесарю, съ
отвѣтомъ прѣхалъ онъ паки того-жъ дня послѣ обѣда,
который состоялъ въ слѣдующемъ: что Цесарь за такія
добрыя разсужденія *Его Царскому Величеству* прино-
ситъ крайнюю благодарность, что приказалъ онъ все
то предложить Думѣ своей, что надобно о войнѣ и о
мирѣ обмысли, лучше располагать; что безъ сноше-
нія съ *Его Царскимъ Величествомъ* ничего не будетъ
дѣлать. «Только де для соединенныхъ (Англичанъ и Гол-
«ландцевъ) не выслушать у Турскихъ Пословъ пред-
«ложенія нельзя, а по выслушаніи поступать съ совѣ-
«ту, какъ пристойнѣе; а нынѣ де приказалъ Цесарское
«Величество напомнить, чтобъ *Его Царское Величество*
«объщанныя статьи извоилъ приказать отдать, а Це-
«сарское Величество, разсмотря оныя, всякое радѣніе къ
«удовольствованію приложить.»

По сему желанію тогда же Канцлеру сему вручены
слѣдующія статьи:

1. *Его Царское Величество* благодарить за обнаде-
живаніе *Его Цесарскаго Величества*, при миротвореніи
по союзному обязательству доставить *Его Царскому*
Величеству удовольствіе отъ стороны Турецкой.

Требованія
Государевы
отъ Ту-
рокъ.

2. Въ слѣдствіе чего, дабы тотъ миръ при помощи
Божіей былъ обще всему Христіанству полезенъ и на
будущее время имѣлъ свою твердость, и непріятель
не могъ бы, отдохнувъ, при способномъ ему случаѣ вре-
дить какъ Цесарскому Величеству, такъ и прочимъ
союзнымъ Потентатамъ; того ради всевѣрно надлежитъ
удержать все завоеванное, и сверхъ того къ сторонѣ
Царскаго Величества присоединить крѣпость Керчь;
тогда не можетъ Турокъ осмѣлиться паки воздвигнуть
брани, имѣя толь близкаго себѣ непріятеля; а безъ то-
го невозможно обуздать жадныхъ Татаръ, которые

1698. не только въ военное, но и въ мирное время набѣгами своими будутъ беспокоить объ стороны, а паче *Царскаго Величества*, въ разсужденіи близости мѣста, и слѣдовательно безъ уступки крѣпости сей никакой отъ мира того не будетъ *Его Царскому Величеству* пользы, ибо непрестанно онъ обязанъ будетъ отъ набѣговъ Татарскихъ имѣть въ тѣхъ мѣстахъ войска.

3. Когда же на сіе непріятель не согласится, то-бъ изволилъ Цесарское Величество продолжать наступательную войну обще со всеми своими союзниками, по исходъ договореннаго въ трактатъ времени, или по крайней мѣрѣ до 1701 года, и что въ сіе время удобно союзнымъ оружіемъ, при помощи Божіей, получить отъ него все желаемое, и миръ тогда будетъ для всѣхъ союзныхъ сколь полезенъ, столь и славенъ.

Сверхъ сего изъ Посольскаго же журнала видно, что Монархъ желалъ при томъ имѣть по всему Черному морю на своихъ корабляхъ свободное плаваніе.

А какъ въ тоже время извѣщенъ былъ Монархъ объ одержанныхъ войсками его новыхъ надъ Турками и Татарами побѣдахъ, то господа Послы и не оставили объявить объ нихъ Министрамъ Цесарскимъ, яко о новомъ доказательствѣ неутомимыхъ Великаго Государя къ пользѣ союза чинимыхъ подвигахъ. Мы кстаті изъяснимъ здѣсь, сколько возможно, о сихъ побѣдахъ.

Въ журналъ Барона *Гизена* стоятъ только, что командовавшій арміею у Азова Генераль *Салтыковъ* ходилъ на Ингулецъ, и учинилъ тамъ добрыя для безопасности границъ распоряженія; а другою арміею предводившій Князь Долгоруковъ, вмѣстѣ съ Гетманомъ *Мазепою*, прогналъ отъ Очакова Сераскира Пашу, а потомъ 25 Мая имѣлъ съ нимъ сраженіе, принудившее Сераскира того отступить съ урономъ, и отправилъ въ погоню за нимъ двухъ сыновъ своихъ, Князя *Луку* и *Бориса* съ 12,000 войска; но-сіе было, какъ

видно, только началомъ того великаго Татарскаго пора-1698.
женія, которое послѣдовало у Перекопи.

Сіе было такимъ образомъ: Татары и Турки въ не- Описаніе
пораже-
ніа Та-
тарь
Росс.
оружи-
емъ у
Переко-
пи.
малой силѣ пришли было подъ Таванскую крѣпость,
но между тѣмъ Князь *Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ*
съ армією вступилъ въ Крымъ, что непріятели услыша,
поспѣшно обратились въ помощь къ своимъ въ
Крымъ; на поспѣшающихъ въ безпорядкѣ напали Рос-
сійскіе Калмыки, и многихъ положи на мѣсть, прину-
дили съ великимъ страхомъ оставшихся къ бѣгу (*);
о большемъ же пораженіи Турокъ и Татаръ, сочини-
тель *Азовскія Исторіи* повѣствуетъ тако: «Помянутый
«Князь съ армією, при которомъ находился и *Мазепа*,
«пошелъ къ Аслану, а оттуда къ Перекопи; и хотя по
«несчастію случилось, что всѣ суда, которыя для арміи
«везли по Днѣпру запасъ изъ Украйны и изъ Россіи,
«жестокою погодою разбило, однако жъ, не смотря на
«то, сей походъ окончался благополучно: крѣпость Ор-
«Капы или Перекопъ осаждена была формально; при-
«чемъ Татары, которые оную хотѣли освободить отъ
«осады, такъ приняты были, что ихъ до 40,000 тысячъ
«человѣкъ на мѣсть легло, и 30,000 лошадей въ добы-
«чу получено; но понеже во время сего сраженія *Казимиръ*
«*Гирей*, сынъ Крымскаго Хана, провелъ въ крѣпость
«свѣжее вспомогательное войско, а въ Россійской арміи
«явился недостатокъ въ провіантѣ, то воспріять былъ
«возвратный походъ къ границамъ (**).»

27 Іюня привѣзжалъ къ великимъ Посламъ съ визи-

(*) О сихъ успѣхахъ получена вѣдомость въ Вѣнѣ 9 Сентября; слѣ-
довательно происходило сіе въ Августъ мѣсяцъ.

(**) *Азовской Исторіи* стр. 192; но кажется, что число убитыхъ
увеличено; а какъ сочинитель *Азовской Исторіи* о походѣ семъ
взялъ изъ Корба, то и подметъ причину къ сомнѣнію толь мно-
гаго числа убитыхъ. Впрочемъ не можно утвердительно сказать,
какого мѣсяца было послѣднее великое сраженіе, ибо въ
журналѣ Посольскомъ видно только о первсѣмъ, что оно было
въ Августъ; но изъ того же заключить можно, что и большое
пораженіе было или въ томъ же мѣсяцѣ, или въ Сентябрѣ.

1698. томъ Англійскій въ Вѣнѣ пребывающій Резидентъ *Штарлатъ*, которій, по поздравленіи съ прїздомъ Пословъ и по взаимнымъ учтивостямъ, говорилъ, чтобъ они великіе и полномочные Посылы не приняли въ до- саду себѣ, что Государь его, Король Англійскій, имъ во время бытности ихъ въ Англии (*) о посредничест- вѣ своемъ въ миротвореніи съ Турками не открысе сіе потому (придалъ Резидентъ), что у всѣхъ Госу- дарей посредничества таковыя хранять какъ тайну, а Государь его имѣлъ тѣмъ большую причину скрывать оное, что Цесарскіе ближніе Министры просили Его Королевское Величество письменно, именемъ Его Цесар- скаго Величества, чтобъ того посредничества никому не объявлять, покуда у Его Цесарскаго Величества съ Турками о миръ томъ основаніе положено будетъ.

Посоль Англій- ской из- вѣщаетъ Короля своего о неот- крытій Гг. Посла- мѣхъ предпрі- ятаго имъ- миротво- ренія съ Тур- ками.

Отвѣтъ на сіе господъ Пословъ. На сіе господа Послы отвѣтствовали: что они тому весьма удивляются, что Государь его, имѣя съ *Цар- скимъ Величествомъ* древною братскую дружбу и любовь, и дружескія пересылки, того своего посредства, и что склоняетъ Цесаря къ миру съ Турками, объя- вить не изволилъ, подобно какъ бы нѣкое къ *Его Цар- скому Величеству* непріятное расположеніе имѣлъ, и тѣмъ оное изъявить хотѣлъ; «однако жъ (заключили «Послы) *Его Царское Величество* о томъ посредствѣ «и о поведеніи съ Туркомъ миру, здѣсь отъ Его Це- «сарскаго Величества въ точности увѣдомленъ, и въ «томъ *Его Царское Величество* на Его Королевское «Величество никакого порвченія не имѣетъ; а желаетъ «съ Его Королевскимъ Величествомъ пребывать по преж- «нему въ братской дружбѣ и любви, и за поздравле- «ніе его господина Резидента благодарствуютъ.»

Между тѣмъ Великій Государь, не довольствуясь объявленіемъ своихъ мыслей Министру Цесарскому, от-

(*) Разумѣя подъ сими однимъ изъ Пословъ Г. *Головина*, паче же Его Царское Величество, ибо, какъ выше показано, прочіе Послы въ Англии не были.

носительно до предпріятого ими съ Турками миру, же- **1698.**
 лалъ съ самимъ Цесаремъ персонально о томъ изъяс-
 ниться. Онъ чрезъ пристава своего Графа Черниія
 вельдь о томъ доложить Цесарю, дабы, для убъжанія
 всякихъ церемоній, тайно могъ съ нимъ видѣться. Графъ
 Черниій, по дозволенію Цесаря, явель *Его Царское*
Величество съ Г. *Лефбортомъ* въ тайныя двери сада,
 такъ называемаго Фаворита, до той залы, въ которой
 Цесарь ожидалъ уже *Его Величество*. При первомъ Царь
 семъ свиданіи никого не было, кромъ Графовъ *Валлен-* имѣеть
штейна и *Дидрихштейна*; *Лефбортъ* же заступалъ мѣ- первое
 сто переводчика. Цесарь просилъ *Его Величество* на- свиданіе
 дѣть шляпу; но какъ Монархъ, представлявшій Дворя- съ Цеса-
 нина Посольства, на сіе не согласился, то и Цесарь во ремъ
 все время разговора стоялъ безъ шляпы же. тайно.

По первыхъ учтивостяхъ Монархи разсуждали о на-
 чинающихся мирныхъ съ Турками переговорахъ, и хо-
 тя нигдѣ не записаны слова сего разговора, но ка-
 жется оному со стѣроны *Царскаго Величества* не мо-
 жно быть разногласному съ тѣмъ, который онъ уже
 имѣлъ съ Канцлеромъ *Кинскимъ*; Цесарь однако же
 почиталъ миръ для себя необходимымъ, но чтобъ за-
 ключить оный такъ, дабы всѣ союзники его удержали
 при владѣніи своемъ завоеванные ими города и земли;
 наконецъ оба Монарха условились не заключать того
 мира одному безъ согласія другаго. *Его Царское Ве-*
личество (говорить Баронъ *Гизенъ*) былъ свиданіемъ
 симъ весьма доволенъ.

Въ слѣдовавшій за симъ день тезоименитства *Его* Цесарь
Царскаго Величества, Цесарь, какъ бы въ возблагодѣ- велико-
 реніе за посвященіе *Его Величества*, далъ великолѣп- льпо
 нѣйшій всему Двору своему и городу праздникъ. По- торже-
 утру помянутаго 29 Іюня, на Посольскомъ дворѣ Монархъ стауетъ
 съ Послами своими слушалъ всенощную, святую литур- день те-
 гію и молебень; а какъ таковое же молебствіе отправля- зоиме-
 лось въ томъ же домѣ и въ Римско-Католической церкви, нитства
Царска-
го.
Монархъ
слушаетъ
пропо-

1698. то Великій Государь и Послы его, по выхождѣ изъ своѣ вѣдѣ въ Римской церкви, слушали въ оной проповѣдь, или панегирикъ въ честь тезоименитаго, говоренный на Славянскомъ языкѣ Иезуитомъ *Вульфомъ*. Проповѣдникъ сей исчислялъ въ оной всѣ великія свойства и рѣдкія дарованія Самодержца, славу оружія его на невѣрныхъ, и заключилъ: тако: «О! дабы Господь Богъ, яко Святому *Петру*, далъ ключи и *Петру* тезоименитому его, которыми бы онъ отверзши Турскую область, возмогъ обладать оною!»

Монархъ убогасть въ знатнымъ велико-льпнымъ столомъ. Таковое же празднество происходило и при Дворѣ Цесарскомъ. Къ обѣденному столу, бывшему у *Г. Лефорта*, приглашены были всѣ знатнѣйшіе Цесарскаго Двора вельможи. Столъ былъ великолѣпнѣйшій, при огромной музыкѣ; а при питіи за здравіе *Царское*, Цесарское, союзниковъ, присутствующихъ и о успѣхъ оружія на невѣрныхъ, производилась пушечная пальба.

Вечеру въ саду дворцовомъ Фаворитъ была опера, на которой Цесарь, со всею фамиліею и Дворомъ своимъ, также Монархъ нашъ съ Послами и со всею свитою ихъ присутствовали. Лучшіе пѣвцы и пѣвицы пѣли, и аккомпанировали имъ болѣе ста осьмидесяти инструментальныхъ музыкантовъ; послѣ оной зажженъ былъ фейерверкъ съ великимъ множествомъ различныхъ увеселительныхъ огней, на щитъ котораго между прочимъ видны были слова: *Виватъ Петръ, Царь Всероссийскій!* За симъ данъ былъ рѣсмъ великолѣпнѣйшій, всякими веселіями сопровождаемый пиръ, на которомъ наиболѣе всего понравился Великому Государю порядокъ, съ каковымъ происходилъ оный, и глубокое многочисленнаго Вѣнскаго Двора высокопочитаніе, поспѣшность и проворство, съ каковымъ старались каждый служить Цесарю и всей его фамиліи. Послѣ онаго все знаменитое собраніе сіе послѣдовало въ Посольскія квартиры, въ которыхъ на счетъ Цесарскій же происходили во всѣхъ комнатахъ разныя забавы, какъ-то: ба-

лы, музыка и всякія игры и увеселенія, продолжавші- 1698.
 яся до самаго свѣта; а между тѣмъ сгорѣлъ и велико-
 льпный фейерверкъ со множествомъ огненныхъ потѣхъ;
 на щитъ между прочимъ изображались огнемъ слова:
Виватъ Царю Петру Алексѣевичу, съ великимъ мно-
 жествомъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Мы пропустили еще угощеніе господамъ Посламъ и
 всей свитѣ ихъ, предъ тѣмъ данное отъ Президента
 Военнаго Совѣта Графа *Штаренберга*, но сіе записано
 однако же въ I Томѣ Дѣяній на стр. 130-й.

Таковыя празднества не препятствовали ни мало дѣ- Отвѣт-
 ламъ, и 30 Іюня вышпемянутый Канцлеръ Графъ ныя ста-
Кинскій, послѣ обѣда подавъ господамъ Посламъ на тъи Це-
 данныя отъ *Его Царскаго Величества* вышписанныя саря.
 статьи отвѣтныя, содержаніе которыхъ было слѣдую-
 щес:

На 1. Что Его Цесарское Величество, во свидѣтель-
 ство постоянныя своея къ особѣ *Его Царскаго Величе-*
ства любви и высокопочитанія, во всемъ стараться
 будетъ, сколько возможно, по обязательству союзному
 исполнять.

На 2. Что онъ согласенъ въ томъ, чтобъ миръ та-
 кимъ образомъ учинить, дабы оный былъ крѣпокъ и
 впредь безопасенъ, въ чемъ наибольшую нужду имѣетъ
 Его Цесарское Величество въ разсужденіи безчислен-
 ныхъ суммъ, издержанныхъ имъ на сію Турецкую
 войну въ продолженіе пятнадцати лѣтъ; что понимаетъ
 онъ, что и *Его Царское Величество* такую же имѣетъ
 причину требовать уступки къ завоеванному крѣпости
 Керчи; но что однакожь предвидитъ онъ великую въ
 томъ трудность, ибо-де Турки чрезъ договоры не
 обыкли уступать безъ оружія крѣпостей, а наипаче
 стараться будутъ и изъ завоеваннаго что нибудь воз-
 вратить къ себѣ, и слѣдовательно, послѣку въ мир-
 ныхъ условіяхъ продолжится въ спорахъ время до-
 вольное, то *Его Царскому Величеству* есть еще время

1698. оную крѣпость достать оружіемъ, а тогда удобнѣе будетъ удержать оную при сторонѣ *Его Царскаго Величества*; однако же при договорахъ мирныхъ о уступленіи Керчи къ сторонѣ *Царскаго Величества* предлагать не оставитъ, и по всей возможности о томъ стараться въ силу союза будетъ.

На 5. Въ случаѣ же несоглашенія на уступку Керчи Турокъ, чтобъ продолжать войну до 1701 года, то о семъ разсуждать еще есть время, ибо съѣздъ мирный еще не начатъ, и ничего постояннаго не опредѣлено, а по началіи переговоровъ, когда до того доидеть, то можно еще и тогда о семъ разсуждать. «Впрочемъ Его Цесарское Величество обнадеживаетъ, что по явственнымъ словамъ союза, во всемъ (съ его «сторонѣ) совершенное удовольствіе показано, и ничего безъ вѣрнаго возвышенія *Его Царскому Величеству* начато не будетъ, и проч.»

Цесарь
угощаетъ
отлично
Монарха.

1 Июля Цесарь далъ великолѣпнѣйшее празднество; оно было нѣкій родъ маскарада, по Нѣмецки называющагося *Виртшафтъ*, въ которомъ представлялъ Цесарь простаго хозяина, а Цесарева хозяйку, всѣ же гости обоего пола изображали народы всего свѣта и всякіе чины; каждая пара одѣта была въ платье тѣхъ народовъ. Россійскій Монархъ представлялъ крестьянина Фрисландскаго, какъ то изображено въ I Томѣ Дѣяній (стр. 130-я и 131-я). Большая дворцовая зала украшена была на сей разъ великолѣпнѣйшимъ образомъ въ коей сначала происходилъ балъ, или паче маскарадъ, а потомъ каждый кавалеръ повелъ свою даму въ другую залу къ вечернему столу.

Цесарь и Цесарева, яко хозяйева, вставая съ мѣсть своихъ, ходили около стола и подчивали гостей своихъ; въ началѣ же пришедъ къ мнимому Фрисландцу и наливъ дорогой цѣны бокаль вина, сказалъ: Я вѣдаю, что вы коротко знаете Великаго Царя Московскаго, и того ради при свидѣтельствѣ вашемъ я шлю

его здоровьѣ. Сей, принявши отъ рукъ Цесаря бокаль **1698.** тотъ, отвѣтствовалъ: *Я его внутренно и наружно знаю какъ самъ себя, и могу обнадежить, что онъ совершенный пріятель Вашего Величества и непріятель непріятелей вашихъ.* Цесарь просилъ потомъ, чтобъ онъ благоволилъ бокаль тотъ оставить у себя для памяти дня сего. Посемъ Царь тѣмъ же бокаломъ пилъ здоровье Римскаго Короля *Иосифа*, одѣтаго по Персидски, и потомъ подаль оный ему, говоря, что *по-неже онъ еще молодъ, и можетъ вино сносить лучше нежели отецъ его, то онъ надѣется, что онъ съ здравіяхъ его не выдастъ.* Младой Принцъ выпилъ оный (*).

На другой сего день Великій Государь поѣхалъ въ Бадень, городъ, лежацій въ Нижней Австріи, въ четьрехъ миляхъ отъ Вѣны, въ которомъ находятся теплыя минеральныя воды, для коихъ съѣзжаются туда множество людей, отовсюду. Монархъ употреблялъ оныя нѣсколько дней, и возвратясь въ Вѣну 7, занялся до 11 числа осмотромъ всего достопамятнаго, какъ-то: арсенала, библиотекъ публичной и частныхъ, шацъ и мицъ кабинетовъ, кунсть-камеръ, учительныхъ домовъ, крѣпости и проч. и проч., записывая все то, что желалъ изъ онаго завести у себя, съ своими на все то примѣчаніями.

Въ сіе же время, а именно 10 числа, поданы Посламъ на имя Его Царскаго Величества два прошенія: одно отъ Сербскаго Патріарха *Арсенія Черневича*, а другое отъ начальника Сербскаго же *Георгія Бранковича*, содержимаго девятый годъ въ темницѣ; посланку же достойны они любопытства, то мы и помѣстимъ кратко ихъ содержаніе. Первый изъясняется, что онъ за десять предъ симъ лѣтъ вышелъ изъ Турецкой

Монархъ ѣздилъ въ Бадень и употреблялъ тамъ нѣсколько дней минеральныя воды. Осматриваетъ въ Вѣнѣ арсеналъ, библиотекы разныхъ кабинетовъ и проч. Прибѣгаютъ съ жалобами своими на свое угнетеніе Сербскій Патріархъ и начальникъ Сербовъ Бранковичъ.

(*) Журналъ Барона *Лизема* сіе показываетъ, что не въ одной тогдѣ Россія въ пирушкахъ пилъ, но обычай сей существовалъ въ равной силѣ и въ Европѣ.

1698. области, и выведши съ собою Сербовъ до ста тысячъ человекъ, со всѣми ими отдался въ подданство Цесаря, на условіяхъ поселиться имъ въ Венгріи, на границахъ Турецкихъ, строить церкви и монастыри; и имѣть полную свободу въ отправленіи православныя вѣры, что все Цесарь, утвердя данною имъ привиллегією, общаея права ихъ защищать и охранять ненарушимо; но не смотря на то, что они вѣрность свою доказываютъ охраненіемъ отъ Турокъ границъ и испрестаннымъ отраженіемъ сихъ невѣрныхъ, съ пролитіемъ многой своей крови, и даютъ сверхъ того въ войско Цесарское отъ шести до десяти тысячъ своихъ конниковъ, Цесарскіе правители и Іезуиты утѣсняють ихъ и налагають въ противность ихъ привиллегій многія данн, принуждая тѣмъ оставить православный законъ и принять Унію, и просилъ *Его Царское Величество*, для единства вѣры, ходатайствомъ своимъ у Цесаря доставить силу привиллегіямъ ихъ, и проч.

Второй, что онъ грамотою Цесарскою призванъ и обнадѣженъ, что жить будетъ съ своими Сербами во всякой вольности, вмѣсто того лишенъ и самыя свободы, и молитъ Монарха испросить ему свободу и утвержденіе ихъ привиллегій.

Великій Государь приказалъ Посламъ своимъ объявить имъ, что они не оставятъ о всемъ томъ изъясниться съ Министрами Цесарскими, и проч. (*).

Цесарь
дастъ
для Его
Величе-
ства при
Дворѣ
своемъ
маска-
радъ.
Царь по-
ещаетъ
Іезуит-
скій
домъ.

11 числа Цесарь далъ при Дворѣ своемъ для великаго гостя своего маскарадъ, въ которомъ *Его Величество* съ Послами и Дворянами своими пребылъ нѣсколько часовъ.

12 Монархъ посетилъ Іезуитскій домъ, *Побессъ-Гуусъ* называемый; онъ осматривалъ въ немъ все достойное вниманія, слушалъ большую церемоніальную общино, отправляемую Кардиналомъ *Поллоничемъ*; потомъ

(*) Ниже мы увидимъ, что великодушный Государь доставилъ имъ удовольствіе.

у начальника дома того со многими знатными имѣлъ **1698.**
 обѣденный столъ. Послѣ обѣда Великій Государь, съ
 Іезуитомъ *Вульфомъ*, любимцемъ Цесарскимъ, ѣздилъ ^{ѣздилъ}
 въ Пресбургъ, столицу вышней Венгрии, лежащую на ^{въ Прес-}
 Дунай въ десяти миляхъ отъ Вѣны, въ которомъ дер- ^{бургъ,}
 жатся сеймы Венгерскихъ чиновъ. ^{столицу}
^{вышней}
^{Венгри.}

Тамъ *Его Величество*, между многими рѣдкостями,
 смотрѣлъ въ замкѣ славную корону перваго Венгер-
 скаго Короля *Стефана* и многіе драгоценныя Коро-
 левскіе kleиноды, украшенія и вещи. По возвращеніи
 въ Вѣну, *Его Величество*, имѣя непремѣнное намѣреніе ^{Намѣр-}
 посѣтить Италію, повелѣлъ отправить въ Венецію на- ^{вается}
 передъ изъ свиты Посольской четырехъ человекъ, а ^{ѣхать}
 Посламъ своимъ извѣстить Сенатъ о ихъ намѣреніи ^{въ Вене-}
 посѣтить городъ ихъ. Венеціанская республика прежде ^{цію и}
 еще сего знала о семъ намѣреніи, и въдая при По- ^{оттолъ}
 сольствѣ присутствующаго самого Монарха, дѣлала ужъ ^{въ Римѣ}
 къ принятію онаго великія приуготовленія. *Папа*, не ^{и во}
 сомнѣваясь, чтобъ толико любопытнѣйшій Государь не ^{Фран-}
 захотѣлъ видѣть Римъ, дѣлалъ подобныя же приуго- ^{цію.}
 товленія. Вся Италія была, такъ сказать, въ движеніи,
 приуготовляясь толь знаменитаго путешественника при-
 нять достойнымъ особы его образомъ. Намѣренія *Его*
Величества не ограничивались сими только посѣще-
 ніями. Онъ хотѣлъ изъ Италіи проѣхать во Францію,
 хотя и не любилъ Французовъ за приверженность ихъ
 къ Туркамъ; но безмѣрное желаніе его—извлечь и от-
 туда все полезное—превозмогло сіе отвращеніе его отъ
 нихъ. Король Французскій, извѣстившись о семъ пред-
 пріятіи *Его Царскаго Величества*, и столько же, мо-
 жетъ быть, ненавидѣвшій его особу за недопущеніе
 Принца *Конти* до Польскаго престола, имѣлъ чрез-
 вычайный совѣтъ: просить ли его о посѣщеніи Фран-
 ціи; однако жъ совѣтомъ симъ положено послать на-
 рочнаго въ Венецію, и въ присутствіи тамъ Царя точ-
 нѣе узнавъ о семъ его предпріятіи, тотчасъ отправить

1698. корабли въ Ливорно или въ Пизу и предложить оныя къ услугамъ *Его Величества*. Но мы увидимъ однако жъ, что Монархъ принужденъ будетъ оставить всѣ сіи намѣренія.

Толь многими занимаяся упражненіями, Монархъ не престанно, гдѣ только хотя малая требовалась нужда, давалъ письменныя наставленія, и на всѣ получаемыя имъ письма отвѣтствовалъ; но я здѣсь упомяну объ одномъ только письмѣ *Его Величества*. Великій Государь, не забывающій никогда никакихъ оказаннѣхъ себѣ услугъ, писалъ въ Амстердамъ къ Г. *Витзену*, благодаря его за все явленное ему усердіе и наставленіе. Сей искренно почитавшій Монарха мужъ, за сію великодушную признательность и удостоеніе его собственноручнымъ письмомъ, взаимно благодарилъ *Его Величество*.

Достойна примѣчанія надпись его на конвертѣ; она была слѣдующая: *Величайшему Господину Комендору Петру Романову въ Вѣнѣ*.

Цесарь посѣщаетъ Государя въ его квартирѣ. Монархъ взаимно посѣщаетъ Цесаря и съ нимъ прощается.

Между тѣмъ Цесарь 14 числа въ малой свитѣ посѣтилъ великаго своего гостя въ его квартирѣ. Ихъ Величества не малое препровели время въ тайныхъ разговорахъ, и разстались дружески, со взаимнымъ увѣреніемъ дружбы и согласія. 16 числа *Его Царское Величество* потаенно былъ у Цесаря, и по долговременной конференціи, простился съ *Его Цесарскимъ Величествомъ*.

Можетъ быть, странно покажется, что Послы толь долго не были на публичной у Цесаря аудіенціи; но причиною того было ожиданіе изъ Москвы подарковъ, безъ которыхъ, по тогдашнему обыкновенію, не хотѣли быть на аудіенціи; а какъ въ сіе время подарки сіи были привезены, то господа Послы и вельми приставу своему доложить *Его Цесарскому Величеству* о сей аудіенціи.

17 числа Монархъ и Цесарь смотрѣли за городомъ

экзерцицію новонабранныхъ шести полковъ, отправляв- **1698.**
 шихся въ Венгрію. О семъ послѣднемъ, и что принято Смол-
 ритъ
 экзер-
 ции
 Цесар-
 скихъ
 полковъ.
 Досто-
 иное при-
 мѣчаніе
 письмо
 Монар-
 шее.
 намѣреніе изъ Вѣны ѣхать въ Италію, видимъ мы
 изъ письма Монаршаго къ Полковнику Преображен-
 скаго полка *Блюмбергу*, 18 Іюля писаннаго. Заклю-
 ченіе онаго письма достойно особливаго вниманія, яко
 показывающаго, какое имѣлъ онъ обращеніе съ офи-
 церами и солдатами своими. «При семъ (точные слова
 «Монаршія) принесши благодарность какъ господамъ
 «Генераламъ, такъ и офицерамъ и нашимъ товарищамъ
 «солдатамъ, за ихъ писаніе (*), съ прошеніемъ о про-
 «долженіи того и впредь, и препоручаю васъ покрови-
 «тельству Божию.»

Между тѣмъ Великій Государь оставшіеся дни пре- Прини-
 маетъ
 въ Вѣнѣ
 въ служ-
 бу свою
 многихъ
 худож-
 никовъ
 всякаго
 рода.
 быванія своего въ Вѣнѣ употребилъ на принятіе въ
 службу свою многоаго числа рудокопныхъ мастеровъ,
 живописцевъ, токарей, рѣщиковъ и всякаго рода ху-
 дожниковъ, которыхъ приговоря и отправилъ въ Рос-
 сію; потомъ обратилъ свое вниманіе на примѣчаніе
 торговли, правосудія, воспитанія дѣтей, образъ жизни,
 нравовъ и обычаевъ Вѣнскихъ жителей, а паче знат-
 ныхъ придворныхъ и всего вообще, до Двора Цесар-
 скаго относящагося. Какое же Великій Государь сдѣ-
 лалъ заключеніе о Дворѣ семъ, онаго описаніе оста-
 вилъ намъ Петербургской Академіи Г. Профессоръ
Штелинъ, что мы здѣсь и помѣщаемъ: «Однажды въ Прини-
 чаніе
 Госуда-
 рево о
 Вѣн-
 скомъ
 Дворѣ
 и о Іезу-
 итахъ.
 «Петербургѣ (говоритъ онъ) за столомъ Монарха, ко-
 «гда зашла рѣчь о Вѣнскомъ Дворѣ, то сказалъ онъ,
 «что у Цесаря *Леопольда* все ему понравилось, кромѣ
 «того, что онъ при Дворѣ, внѣ онаго и вездѣ находилъ
 «Іезуитовъ, чему онъ тѣмъ болѣе дивится, что Цесарь
 «знаетъ, что они въ Имперіи его не много меньше са-
 «мого его имѣютъ земель, а денегъ дѣйствительно бо-
 «лѣе; но при всемъ томъ въ послѣднюю трудную вой-
 «ну съ Турками, ни рекрутами, ни деньгами не пода-

(*) Сіе показываетъ, что и солдаты писывали къ Монарху.

1698. «ли ему помощи.» А объ отцахъ сего ордена (продолжасть онъ) Монархъ имѣлъ весьма невыгодное мнѣніе, такъ что терпя всѣ вѣры Христіанскія, безъ всякаго различія, позволялъ каждой изъ нихъ имѣть въ Россіи публичныя церкви, своихъ собственныхъ священниковъ, проповѣдниковъ и прочихъ церковниковъ, а Римскимъ Католикамъ даже ихъ монашескіе ордены, если только прихожане ихъ содержать будутъ; Капуцинамъ дозволилъ, по прошенію Цесаря *Иосифа I*, построить монастырь въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, а Францисканамъ въ Петербургъ при ихъ церквахъ; а напротивъ о Іезуитахъ ничего ни отъ кого не хотѣлъ ниже слышать, почему и не терпѣлъ ихъ въ Россіи. Онъ о сихъ святыхъ отцахъ обыкновенно говаривалъ: «Знаю я, что Іезуиты большою частію люди ученые, во многихъ художествахъ искусныя и ко всему способныя, но не для меня, ибо я знаю также и то, что сколь они ни кажутся набожными, однако жъ вѣра ихъ служить только покровомъ къ обогащенію, такъ какъ ихъ училища ни художества орудіемъ къ проискамъ, къ услугамъ и выгодамъ Папы, и къ господствованію надъ Государями.» Въ другое время Монархъ о семъ весьма усилившемся въ то время ордень сказалъ: «Іезуиты не могутъ udržаться, чтобъ не мѣшаться въ государственныя дѣла. Я удивляюсь, что въ Европѣ есть еще Дворы, которые не могутъ, или не хотятъ въ сіе вникнуть. Дворы Французскій и Испанскій, при всей ихъ тонкости, не весьма прозорливыми я почитаю, когда они терпятъ Іезуитовъ, которые какъ въ Европейскихъ, такъ и въ Американскихъ ихъ земляхъ присвоили къ себѣ толь многія номѣстья, приключили имъ разныя несчастія и въ разныя времена возставали противу Королей, кои имъ не угождали (*).

(*) Смотри книгу Г. Штелина, подъ названіемъ: *Любопытныя и достопамятныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ*, напечатанную въ Санктпетербургѣ 1786 года; она же друкратно

Среди предупоманутыхъ Монаршихъ предпріятій, 1698. полученное изъ Москвы 15 числа Іюля письмо переменяло всѣ намѣренія Его Величества, и вмѣсто Італіи принудило его предпріять путь въ Москву. Монархъ увѣдомлень о новомъ и весьма опасномъ Стрѣльцкомъ бунтѣ. Сколь сіе болзненно было Великому Государю, то оставляю на заключеніе самихъ читателей. Его Величество, прочтя толь противное всѣмъ его намѣреніямъ и великою опасностію грозившее письмо, обнялъ Г. Лесборта. «Скажи, другъ мой (сказалъ ему), средство, быть мнѣ тотчасъ въ Москву, дабы наказать дерзость Стрѣльцовъ моихъ. Клянусь тебѣ, что ни одинъ не избѣжитъ праведнаго мищенія моего (*). Такое-то прозвело въ немъ дѣйствіе первое движеніе гнѣва сего.

Возставшій отъ Стрѣльцовъ новый бунтъ принуждастъ Монарха отъѣздить въ Італію. Предпріемлетъ захватить въ Москву и наказать изменниковъ.

Однако жъ должно было необходимо прожить еще нѣсколько дней въ Вѣнѣ. Его Величество удовольствовался только на сей разъ тѣмъ, что тогда же отправилъ курьера въ Москву съ предписаніемъ, какъ потушить огонь бунта того. «Письмо твое (пишетъ между прочимъ Монархъ къ Князю Ромодановскому), Іюня 17 дня писанное, мнѣ отдано, въ которомъ пишешь ваша милость, что сымя Ивана Михайловича (Милославскаго) растетъ. Я прошу васъ быть крѣпкимъ, а кромѣ сего ничѣмъ сей огонь угасить не можно.

«Хотя зѣло намъ жаль нынѣшняго полезнаго дѣла, однако сей ради причины будемъ къ вамъ, такъ какъ вы не чаете.»

И тогда же повелѣлъ Монархъ писать къ Резиденту Никитину въ Польшу и къ самому Королю, о постановленіи въ самоскорѣйшемъ времени на ямахъ по 50

повторена печатно въ Москвѣ. Г. Штелинь увѣряетъ насъ, что онъ сей анекдотъ слышалъ отъ покойнаго Графа Алексія Петровича Бестужева. Впрочемъ должно къ сему придать, что послѣ времяъ Петровыхъ орденъ сей приведенъ въ спомъ, такъ сказать, границы, за которыя онъ преступить уже не можетъ.

(*) Исторія Г. Лесборта Корбе, стр. 164.

1698. почтовыхъ лошадей; но мы увидимъ, что *Его Величество* удовольствуется и гораздо меньшимъ сего числомъ оныхъ.

Между тѣмъ господа Послы не имѣли еще публичной аудіенціи, и мы видѣли, что они уже дали о томъ желаніи своемъ знать кому должно; въ слѣдствіе того Юля 4 отъ Князя *Дидрихштейна* и сообщенъ къ нимъ церемоніяль, съ какимъ будутъ они приняты; но церемоніяломъ симъ были они весьма же недовольны, и требовали изъ онаго нѣкоторыя статьи перемѣнить.

Особливо же: 1) Чтобъ всѣмъ тремъ Посламъ ѣздить въ одной Цесарской парадной каретѣ.

2) Чтобъ священнику и Дворянамъ Посольскимъ въ каретахъ въѣхать на Цесарскій дворъ, такъ же какъ и Посламъ.

3) Чтобъ придворный Маршалъ при встрѣчѣ приветствовалъ ихъ рѣчью отъ Цесарскаго имени.

4) Чтобъ имъ Посламъ идти до самой аудіенцъ-камеры, не снимая шапокъ, такъ какъ учинилъ и бывшій предъ ними Посолъ *Г. Шереметевъ* съ товарищи.

5) Чтобъ при вступленіи ихъ въ ту камеру Канцлеръ представилъ ихъ Цесарю рѣчью.

6) Чтобъ всѣ въ ихъ Посольской свитѣ находящіеся были при нихъ въ той же камерѣ, и къ рукѣ допущены были всѣ же, а не по выбору.

7) Чтобъ Царскіе и Посольскіе дары, по поднесеніи оныхъ Цесарю, были положены на столъ, или на стульяхъ, а не на полъ.

Несогла-
шеніе въ
статьяхъ
церемо-
ніала
прекра-
щаетъ
Мо-
нархъ.

Изъ журнала Посольскаго ясно видно, что несоглашеніе на сіи Посольскія требованія могло бы произвѣсти совершенный разрывъ дружбы, ежели-бъ, какъ выше упомянуто, къ этикетамъ былъ толико же привязанъ Россійскій Монархъ, какъ Цесарь и Дворъ его; но какъ *Его Царское Величество* оное мало уважалъ, то и повелѣлъ Посламъ своимъ согласиться на предствѣнный отъ стороны Цесаря церемоніяль, только бы во время ихъ аудіенціи не было другихъ Дворовъ

Пословъ и Посланниковъ, и дать притомъ Двору Цесарскому знать, что какое уваженіе и принятіе будетъ учинено Посламъ Царскимъ, такое точно впредь оказывано будетъ и Посламъ Цесарскимъ при Россійскомъ Дворѣ. Число къ сей аудіенціи назначено 18 Іюля.

Мы оную опишемъ обстоятельно.

Послы всѣ трое съѣли въ одну парадную Цесарскую карету; по сторонамъ оныя съ ними же съѣли Приставъ ихъ Баронъ *Кенигсагеръ* и переводчикъ *Стилли*; предъ каретою шли пѣшіе пажы, лакеи и Посольскіе люди.

Описаніе церемоніала приемной аудіенціи Посламъ.

Процессія шествія начиналась деташементомъ Цесарской гвардіи, за оною Россійскій Квартирмейстеръ и 6 Посольскихъ трубачей, всѣ верхами.

За ними въ каретѣ переводчикъ *Петръ Лефортъ* везъ грамату *Царскаго Величества*. Предъ самою посольскою каретою впереди пажей и лакеевъ ѣхали въ Цесарскихъ же каретахъ Дворяне Посольскіе.

За Посольскою каретою ѣхала собственная ихъ прѣбогатая карета, окружаемая гайдуками посольскими.

За сею каретою по два челоуѣка въ рядъ Вѣнскихъ 80 мѣщанъ, одѣтыхъ въ черное бархатное платье, несли *Царскіе дары*.

У воротъ Цесарскаго Двора поставленный въ строю полкъ отдалъ Посламъ честь съ барабаннымъ боемъ.

Дворяне и всѣ чиновные люди Посольскіе, у тѣхъ воротъ изъ каретъ вышедъ, шли до покоевъ дворца пѣшіе, кромѣ одного переводчика *Лефорта*, который ѣхалъ въ каретѣ до самаго дворцоваго крыльца.

Господа Послы, вышедъ у крыльца же, въ предшествіи своего Пристава, пошли въ покои. На крыльцѣ, на лѣстницѣ, въ сѣняхъ и во всѣхъ палатахъ, коими шли Послы, стояли по сторонамъ драбанты съ портазами.

Среди другой лѣстницы встрѣтили ихъ главный Маршалъ Графъ *Мансфельтъ* и Князь *Фундй*. Первый говорилъ Посламъ слѣдующую рѣчь:

«Пресвѣтѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь,

1698. «Его Цесарское Величество, любя брата своего Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя, *Его Царское Величество*, а ихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ жалую, велѣлъ для почести встрѣтить ему Маршалу, «и поздравя, спросить ихъ о здоровьѣ, и препроводить къ своему Цесарскому Величеству на Посольство, а *Его Цесарское Величество* ихъ ожидаетъ.»

По взаимномъ поздравленіи и учтивостяхъ, пошли въ предшествіи того же Маршала и слѣдовали дворцовыми комнатами не покровенными главами.

Въ первой палатѣ встрѣтилъ ихъ высшій Дворецкій, Князь *Дидрихштейнъ*; въ третьей палатѣ господа Послы сняли съ себя сабли. Тамъ встрѣтилъ ихъ Цесарскій Оберъ-Камергеръ *Валтеинъ*, и поздравя краткою рѣчью, пошелъ поспѣшно въ приемную комнату къ Цесарю.

Во всѣхъ палатахъ дворцовыхъ, которыми Послы проходили, находилось множество знатнѣйшихъ Имперскихъ вельможъ, которые всѣ предъ Послами уклонились. Когда Послы подходили къ аудіенцъ-камерѣ, то двери онія отворились, и великіе Послы, не оставаясь, вошли въ оную со всѣми своими Дворянами и приказными.

Цесарь стоялъ на возвышенномъ. одною ступенью мѣсть у стола, подъ балдахиномъ, окруженный въ некоторомъ отдаленіи всѣми знатнѣйшими Двора своего вельможами.

Послы, пришедъ предъ Его Величество, ставъ всѣ рядомъ, поклонились. Первый Посолъ началъ рѣчь, «что Его Царское Величество (съ приложеніемъ большаго титула) Его Цесарское Величество (съ приложеніемъ всего же большаго Цесарскаго титула), *велѣлъ поздравить и про свое Царскаго Величества здоровье сказать.*

И поклонились вторично. Цесарь взаимно, стоя же и снявъ шляпу, сказалъ: *братъ мой, Великій Госу-*

дарь здравствуетъ ли? На сіе отвѣтствовалъ второй 1698. Посоль, что какъ они изъ Москвы поѣхали, то *Его Царское Величество*, Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, всея Россіи Самодержецъ, остался въ желаемомъ здравіи.

Потомъ первый Посоль сказалъ, что *Его Царское Пресвѣтлое Величество* прислалъ къ вамъ брату своему и проч., свою Царскаго Величества любительную грамоту, и поднесъ оную, которую самъ Цесарь принявъ, положилъ предъ собою на столѣ. Графъ *Кауницъ* пригласилъ Пословъ къ Цесарской рукѣ. За симъ второй Посоль продолжалъ рѣчь о причинахъ ихъ Посольства къ *Его Цесарскому Величеству*, то есть для крѣпчайшаго утвержденія между Ихъ Величествами древней дружбы и любви, и для предложенія совѣтовъ своихъ въ общеплезномъ дѣлѣ, заключа оную тако: «Тако жъ и обще потребныя дѣла, совокупя ради цѣлости Христіанства, благополучно устроить, дабы и впредь Всемлюстивѣйшаго Царя и Государя моего, съ вами Великимъ Государемъ, дражайшая любовь безъ пресѣченія и всякаго вредительства содержана была, что мы полномочные Послы, по указу, намъ данному, должны въ разговоръ пространнѣе объявить.»

Третій же Посоль окончалъ оную сими словами: «То-го ради Великій Государь нашъ, *Его Царское Величество*, у васъ брата своего у Вашего Цесарскаго Величества, братски и усердно желаетъ, дабы изволили «приказать тѣхъ врученныхъ нами дѣлъ своимъ Цесарскаго Величества ближнимъ думнымъ людямъ» выслушать, и проч.» Графъ *Кауницъ* именемъ Цесаря отвѣтствовалъ, что предложеніе Царскаго Величества и ихъ великихъ Пословъ пріемлетъ любительно и укажетъ ихъ выслушать, и свое на оныя мнѣніе объявить.

По семъ допущена къ рукѣ Цесарской вся Посольская свита, при нихъ тогда бывшая.

Напоследокъ третій Посоль представилъ краткою

1698. рвчью присланные съ ними къ Его Цесарскому Величеству *Царскіе* дары, а именно: лисицу черную, мѣхъ соболѣй и 4 пары наилучшихъ соболей, одиннадцать сороковъ соболей же, пять штукъ парчи богатой, сѣдо и коверъ Китайскіе, 4 мѣха горностаевыхъ и 20 косяковъ камки Ханской. Цесаревъ 40 соболей и шесть паръ наилучшихъ соболей же, два изорбата, 10 косяковъ камокъ и два мѣха горностаевыхъ.

Потомъ дары собственно Посольскіе, а именно: по два сорока соболей отъ каждого поднесъ переводчикъ *Шафировъ*.

Цесарь, съ изъявленіемъ дружескимъ, пріавъ оныя, приказалъ все раскласть у трона своего и велѣлъ ихъ Пословъ угостить своимъ столомъ. Обратное отшествіе Пословъ происходило съ такою же церемоніею. На посольской квартирѣ ихъ угощены они были въ сей день, въ слѣдствіе повелѣнія Цесарскаго, великодушнымъ столомъ; при питіи за здравіе *Царя*, Царицы, Царевича, Цесаря, Цесаревы, Короля Римскаго и Цесаревнъ играли на трубахъ.

Монархи пакн отпра- вляеть многыхъ Дворянъ для уче- нія во всѣ Евро- пейскія государ- ства.

Наста- вленіе Гссуда рево по- сьлае- мымъ для на- укъ въ Европу.

Между тѣмъ Великій Государь отправилъ многихъ Дворянъ своихъ во Францію, Испанію, Италію, Англію, Данию и въ другія (Европейскія Государства и большіе города для обученія наукъ, нужныхъ отечеству и гражданскому житію, и наказано имъ было отъ Монарха, чтобъ они въ отечество принесли съ собою добрыя и новыя познанія, и науки, имъ предписанныя, а не перенимали бы худыхъ обыкновеній и непристойныхъ поведеній. Сіи, кратко записанныя въ журналъ Барона *Гизена* слова, показываютъ про- ницающую въ слѣдствія осторожность *Его Величества*, и заставляютъ сожалѣть, что инструкция сія не до- шла до нашего свѣдѣнія; въ оной конечно бы увидѣ- ли мы спасительное наставленіе сего отца отечества для младыхъ Россіянъ, странствующихъ по Европѣ, на- полненной какъ разными полезными и нужными изо-

брѣтеніями и просвѣщеніемъ, такъ равно и нравствен- **1698.**
ными недостатками и пороками, тѣмъ опаснѣйшими,
что оныя покрываются маскою просвѣщенія; изъ како-
выхъ суть безвѣріе, вольнодумство, презрѣніе святости
браковъ и своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Бо-
гу, къ церкви, къ отечеству и къ ближнему. Мы уви-
димъ ниже, что Монархъ строго запрещалъ посламъ
отъ него юношамъ не дерзать перенимать поро-
ки иностранныхъ и оныя вносить въ отечество.

Изъ вышеписанныхъ посланныхъ Дворянъ извѣстны
имъ только отправленные: 1) въ Венецію, для кора-
бельнаго и галернаго лучшаго обученія, *Федосей Скля-
севъ, Лукьянъ Верещагинъ, Анисимъ Моляръ, Федосей
Пошовъ*, которые тогда же и поручены Венеціанскому
Послу, въ Вѣнѣ пребывающему, съ грамотою къ Се-
нату Венеціанскому о вспомоствованіи имъ во всемъ
нужномъ; въ Венеціи же поручены они въ особое над-
зираніе Доктору *Петру Постникову*. 2) Преображен-
скаго полка урядникъ *Александръ Меншиковъ* съ
осьмью Дворянами. Въ грамотѣ проѣзжей, данной Г.
Меншикову съ товарищи, написано, что посланы они
въ Европейскія Государства для науки воинскихъ дѣлъ.
3) Въ Берлинъ, для совершеннаго обученія бомбардир-
ству и другимъ наукамъ, къ находящимся уже тамъ
ученикамъ: *Степану Буженинову, Даниль Новицкому,
Василью Корчмину, Ивану Овцыну и Ивану Алексѣеву,
Алексѣй и Иванъ Головицы, Семень Нарышкинъ, Князя
Осипъ и Аника Щербатовы, Матвѣй Былицкій, Иванъ
Вейде и Петръ Ларионовъ*.

По сему Монархъ, оставя въ Вѣнѣ третьяго Посла Монархъ
остав-
ляетъ въ
Вѣнѣ Г.
Возни-
цына
для тра-
ктованія
о окон-
чаніи
дѣлъ съ
Г. *Возницына*, съ повелѣніемъ быть ему на устрояе-
момъ тогда по желанію Цесаря мирномъ съ Турками
конгрессѣ, далъ ему съ подробнѣйшимъ наставленіемъ
инструкцію, какъ ему при ономъ поступать, и двѣ гра-
маты полномочныя, одну къ Цесарю о трактованіи съ
Министрами его о всякихъ потребныхъ къ общей поль-

1698. зѣ дѣлахъ, а другую, которую онъ уполномочивается
 Мини- трактовать обще съ союзными и Турецкими Послами
 страми о миръ на томъ учреждаемомъ конгрессѣ.
 Цесар- скии и на конгрессѣ съ Турец- кими.

Сии грамоты и наставленія, сему Послу данныя, и грамоты же къ Государямъ и Державамъ, въ которыя посланы для обученія разныхъ наукъ Дворяне, подписаны Монархомъ 19 Юля, и не взирая на толикое множество дѣлъ, того же числа послана отвѣтная Герцогиня Курляндской и младому Герцогу грамота, кою *Его Величество*, утѣшивъ вдовствующую сию Княгиню о кончинѣ супруга ея, заключаетъ сими словами: «Съ стороны же Нашего къ вамъ любительства и добротства, по елику при Божіей помощи возможемъ, всегда въ непремѣнномъ Нашемъ намѣреніи, какъ обещали, пребывать хотимъ, и въ томъ бы Ваша Святость имѣли несумнѣнную надежду; и если прилучится что «нужное, Намъ чрезъ листы свои въдомо чините, что «мы съ любовію принимать и того слушать, и что «возможно къ помощи и къ пользѣ вашей радѣти будемъ.»

Наконецъ Великій Государь приказалъ *Г. Возницыну* несмеленно отправить за собою все излишнія тягости и людей съ *Ульяномъ Синявинымъ*, а самъ того жъ 19 числа Юля изъ Вѣны выгхалъ на почтѣ. *Его Величество* взялъ съ собою первыхъ двухъ Пословъ своихъ, четырехъ знатныхъ Дворянъ и Дворянъ же: *Петра Лесфорта, Адама Вейда, Неведа Стрежнева*, переводчика *Шафирова*, лекаря *Пендерса* и трехъ человекъ изъ людей Посольскихъ.

Отъѣзжаетъ въ Москву на почтѣ съ двумя первыми Послами въ малой свѣтъ.

Мы оставимъ Великаго Государя до времени въ пути семь и опишемъ производимое въ Вѣнѣ у Посла его *Г. Возницына*. Описаніе сіе тѣмъ нужнѣе, что все дѣйствія сего Посла можно назвать дѣлами *Петра же Великаго*, поелику *Г. Возницынъ* поступалъ во всемъ по указу и по наставленіямъ *Его Величества*.

Мы видѣли, что господа Послы на данной имъ у

Цесаря аудіенці предлагали, чтобъ Его Цесарское Величество повелѣлъ о дѣлахъ Посольства ихъ точнѣе изъясниться съ Министрами его; но видѣли однакожъ, что оихъ конференцій при бытности Монарха нашего въ Вѣнѣ не было, и первые два Посла съ Его Величествомъ отправились въ Москву; следовательно предоставлено отъ Монарха имѣть тѣ конференціи Г. Возницыну.

Сей достойный Петра Великаго слуга, оставшись одинъ, сдержалъ съ честію характеръ полномочнаго Министра и Россіянина. Онъ требовалъ, чтобъ съ нимъ поступаемо было безъ всякой отмыны въ приѣмахъ, поѣздахъ, церемоніахъ, какъ и съ сотоварищами его было постушено, и чтобъ имѣть ему конференціи не въ Канцлерской Канцеляріи, но во дворецъ. Сила его доказательствъ убѣдила гордыхъ вельможъ Цесарскихъ согласиться на всѣ сіи требованія его.

Юля 28 Канцлеръ Графъ Кинскій сообщилъ ему полученныя изъ Константинополя отъ Министровъ Англійскаго Пажета и Голландскаго Колліера письма, въ коихъ они уведомляютъ, что они въ перемиріи, просимомъ Турками, отказали, что Порта назначила къ трактованію о мирѣ Канцлера своего Мехмета Ефенди и Государственнаго Секретаря Александра Маврокордато, что сіи назначенные и съ ними они Послы отправляются на съѣздъ къ Бѣлугороду, и проч.

30 числа Г. Возницынъ имѣлъ первую конференцію во дворецъ съ первѣйшими Имперскими вельможами. Онъ пріѣхалъ въ конференцію сію въ богатой Цесарской каретѣ, со всею свитою своею и съ великою пышностію.

Встрѣченъ на крыльцѣ дворцовомъ тѣми же придворными господами, которые встрѣчали господъ Пословъ; на пріемной аудіенціи и въ советной палатѣ почтенъ первымъ мѣстомъ.

Посоль, подавъ полномочную свою отъ Царскаго Величества.

1698. *личества* грамату, говорилъ пространно, что Посольства ихъ предметъ укрѣпить на вѣки имѣющуюся между Ихъ Величествами дружбу; доказывалъ, что дружба Царская къ Его Цесарскому Величеству засвидѣтельствована не на словахъ, но дѣломъ; по семъ исчислилъ съ подробностію, отъ начала послѣдняго союзнаго трактата, заключеннаго 8 Февраля 1697 года, прилагаемыя Его Царскимъ Величествомъ старанія о вспомоствованіи Цесарскому Величеству, и побѣды, одержанныя оружіемъ его надъ Турками и Татарами; что не взирая на великіе убытки, Царское Величество желаетъ продолжить сію войну, на какой конецъ заготовилъ онъ новыи сильный флотъ, состоящиі уже въ семидесяти военныхъ корабляхъ и многомъ числѣ фрегатовъ, бригантинъ и иныхъ мѣлкихъ судовъ, на которыи флотъ и Адмиралъ, и Вице-Адмиралъ, и Шаутбенахтъ, и Капитаны, и Командоры, и множество морскихъ нижнихъ чиновниковъ и матросовъ въ Англіи и Голландіи приговорены и къ Москвѣ высланы, и всякія потребности для вооруженія флота того искуплены, на что употреблены многіе милліоны денегъ; что намѣреніе Его Царскаго Величества принято, со всѣми морскими и сухопутными силами въ слѣдующую весну выдти самому на общаго непріятеля, что и нынѣ подъ Таваномъ, подъ Кизикерменомъ, подъ Азовомъ и въ иныхъ мѣстахъ войска Россійскія поражаютъ непріятеля, и проч.

Далѣе Г. Возницинъ говорилъ: но какъ-де Цесарское Величество желаетъ вступить съ симъ непріятелемъ въ мирныя переговоры, чему уже и начало учинено чрезъ посредство Англіи и Голландіи, то хотя Царское Величество и не расположено къ сему миру, не видя своихъ въ ономъ выгодъ и удовольствованія за убытки, однакожъ по любви своей къ Цесарскому Величеству не отрекается и отъ сихъ мирныхъ переговоровъ, а желаетъ только, «дабы тотъ миръ, по общему согласію и по союзному обязательству, со удовольствованіемъ

«всѣхъ союзниковъ учиненъ былъ; а если съ Турской 1698. стороны кому изъ союзныхъ не доставлено будетъ полнаго удовольствія, то лучше и пристойнѣе по тому жъ союзному договору продолжить войну и принудить не-«пріятеля ко всему по желанію.» Заключеніе сей рѣчи было такое, чтобъ господа Министры донесли все слышанное отъ него Цесарскому Величеству, и какой на то отвѣтъ дастъ, сообщить ему; тогда онъ въ дальнѣйшіе переговоры съ ними господами Министрами вступить.

Министры записали всѣ его слова и обѣщали вѣрно оныя донести Его Цесарскому Величеству.

Потомъ Г. *Возницынъ* сказалъ, что хотя не получа отъ Его Величества отвѣта на то, и не должно бы ему дальнѣйшихъ мыслей своихъ открывать господамъ Министрамъ, но видя ихъ доброе расположеніе, не можетъ оныхъ сокрыть. Пространной рѣчи его содержаніе было слѣдующее:

1. По силѣ договора всѣ союзные обязаны имѣть истинное согласіе, и одному отъ другаго вѣдать, како-го кто при мирѣ съ Турецкой стороны желаетъ удовольствія.

2. Но какъ онъ досель еще не извѣстенъ, какое каждая сторона предполагаетъ себѣ удовольствіе при мирѣ получить, то и желаетъ о томъ предварительно вѣдать; а между тѣмъ, 3. Понеже всѣ союзные обще на непріятеля воевали, такъ обще же и въ договорахъ поступать должно, и одному другаго пользу наблюдать, какъ собственную, ибо, продолжалъ онъ, въ договорахъ 1697 года во 2 статьѣ именно стоитъ: «дабы во время «творенія мира всѣмъ изъ союзниковъ пристойное себѣ «удовольствіе, общимъ разсужденіемъ определенное, отъ «непріятеля получить. Въ 3 статьѣ: союзу сему стоящу, ни «единъ изъ союзниковъ, безъ вѣдѣнія другаго союзни- «ка, съ общимъ непріятелемъ мира не постановлять, но «вкупѣ всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстять и обнять.

«Въ 7 статьѣ, чтобъ новымъ союзомъ прежнему до-

1698. *Говору, который у Его Царскаго Величества съ Кородемъ и Рѣчью Посполитою Польскою имѣется, ни ма-сло ни въ чемъ нарушену не бытъ; а въ семъ у Рос-сiи (съ Польшею договоръ стоитъ, чтобъ одному безъ другаго ни въ какіе договоры съ Турками и съ Тата-рами не вступать.» И такъ (продолжалъ Г. Возницынъ) еслибъ нынѣ не согласяся всѣ союзныя, поѣхалъ бы кто на конгрессъ, и не вѣдая мыслей одинъ другаго, вступили въ переговоры, то было бы въ явную про-тивность какъ общему всѣхъ союзныхъ договору, такъ и Россійскому съ Польшею трактату, имѣющему въ об-щемъ договоръ силу свою; «да и самому настоящему дѣлу будетъ то не въ пользу: понеже не вѣдая единъ другаго желанія, како могутъ обще въ томъ посту-пать и мирное дѣло къ совершенно съ удовольство-ваніемъ Монарховъ своихъ приводить.»*

Министры Цесарскіе не согласны были только въ последнемъ. Они говорили, что на конгрессъ вслѣдъ можетъ свою пользу наблюдать и выговаривать, и что въ Турецкомъ предложеніи стоитъ, что всякому остав-ся такъ, кто какъ нынѣ владѣеть, чѣмъ самимъ врата къ миру каждому отворены и основаніе положено.

Но Г. Возницынъ на сіе возразилъ, говоря, что то бу-детъ противно первоначальному союзу, гласящему, что одному безъ другаго съ неприятелями мира безъ удо-вольствованія всѣхъ сторонъ не становить, и ежели де прежде конгресса не согласяся союзныя, то на кон-грессъ будутъ говорить разныя рѣчи; да и предложе-ніе съ Турецкой стороны учинено по волю одного Це-сарскаго Величества, а не по общему совѣту, и *Цар-ское Величество* тѣмъ не можетъ доволенъ быть, чтобъ остаться при томъ, кто чѣмъ нынѣ владѣеть, слѣдовательно безъ предварительнаго между собою по-становленія, кому чѣмъ изъ союзниковъ довольствоват-ся, ему великому Послу и на съѣздъ Турецкій ѣхать не можно.

Министры Цесарскіе на сіе сказали, что нынѣ о же- 1698
 ланіи каждаго изъ союзниковъ опредѣлять не можно, потому 1) что не всѣхъ союзниковъ Министры въ Вѣнѣ, а 2) что и соглашаться здѣсь не о чемъ: всегда де запросы свои каждый объявляетъ тому, у кого что взять желаетъ, а Его-де Цесарское Величество и вѣдать того не желаетъ, кому чего желается, и онъ отъ союзниковъ своихъ себѣ ничего не желаетъ; а должно союзнымъ каждому желанія свои объявлять на конгрессѣ Турецкимъ Министрамъ, и ко основанію, учиненному Цесарскимъ Величествомъ, прилагать каждому волю, кто чего желаетъ; къ тому же (придали они) перемирія съ неприятелемъ не учинено, и война продолжается; и если по сему Цесарскому оружію счастье послужитъ сего лѣта, и что вновь завоюетъ, тогда Его Цесарское Величество намѣревается у Турковъ на съездѣ домогаться и большаго удовольствованія; а равное сему предоставляется право и союзникамъ, ежели они что между тѣмъ завоевать могутъ.

Конецъ сей пространной конференціи былъ тотъ, что всякой остался при своемъ мнѣніи; однакожъ Цесарскіе Министры всѣ разсужденія господина Посла общали донести Его Цесарскому Величеству, и требовали, чтобъ онъ все то далъ имъ на письмѣ немедленно, ибо-де времени встаетъ мало, потому что Турецкіе Министры уже находятся около Благорода. Г. Возницинъ, общавъ къ нимъ сообщить всѣ свои разсужденія на письмѣ; придалъ, что Турецкихъ Министровъ прибылъ та, чтобъ для пріобрѣтенія выгоднаго себѣ мира выиграть время.

На другой день Г. Возницинъ на Латинскомъ языкѣ объясненіе свое отослалъ къ Канцлеру, для донесенія онаго Цесарю; но какъ содержаніе онаго есть то же, что и на словахъ онъ въ помянутой конференціи предлагалъ, того ради здѣсь онаго и не повторяю.

Но если Цесарскіе Министры упорно стояли въ

1698. своимъ положеніи противъ Россійскаго Посла, то Польскаго уже аблегата *Гамилтовскаго* и слушать не хотѣли. Они на домогательство его о полученіи выгоднѣйшаго Польше мира съ презрѣніемъ: отвѣтствовали, что Поляки, учиня союзъ, ничего по оному не дѣлали, а только факціи строили и сеймы собирали и разрывали, и вмѣсто, чтобъ воевать съ непріятелемъ, дрались между собою, что продолжаютъ и до двесъ; и если за такимъ междоусобіемъ имѣють они и вовсе погибнуть, то не ужъ ли и Цесарцамъ для нихъ пропасть должно? Поляки (продолжали они) должны были по общему союзу воевать съ Турками и доставить оружіемъ своимъ, какъ прочіе союзники, себѣ выгоды, то кто жъ въ томъ виновепъ, что они изъ союза сего никакой себѣ пользы не получили, когда другіе достали себѣ отъ Турокъ земли кровію своею, и когда, вмѣсто союзнаго отъ нихъ вспоможенія, они Поляки, въ случаѣ неудачи, радовались несчастію своимъ союзниковъ; да и нынѣшнее при избраніи Короля ихъ поведеніе то же доказываетъ, что всѣ желали избрать себѣ Королеву того, котораго Турки желали, и проч. Сей аблегатъ, бывшій того же числа у Г. *Возницина*, сіе самъ рассказывалъ.

Презорливость послѣднихъ къ Россійскому Монарху.

Таковыя же имѣли о Полякахъ мысли и другіе союзники; а презорливость, ими являемая къ великимъ союзникамъ своимъ, была и того несноснѣе. Въ доказательство послѣдняго послужить грамота Короля *Августа* и республики къ Цесарю, сообщенная 2 Августа отъ Цесарскихъ Министровъ Г. *Возницину*, коею объявляется, что и они своего Посла пошлютъ на конгрессъ. Грамота сія написана въ гордыхъ выраженіяхъ, изъ которой мы помѣстимъ только слѣдующія слова: *Мы Великаго Посла и Коммисаріуса послали имѣемъ, гдѣ намъ напередъ съ союзникомъ нашимъ Великимъ Княземъ Московскимъ, какъ принадлежитъ совѣты отправлять возможно будетъ, и проч.*

Но какъ бы то ни было, однако же Цесарямъ 1698. должно бы было памятовать великія услуги Поляковъ, оказанныя имъ не весьма еще давно. Король Польскій *Собіескій* освободилъ отъ осады Ввну и разбилъ подъ оною Турокъ, и помощію ихъ Цесарцы, избавясь тогда отъ крайняго бѣдствія, завоевали многіе города; а потомъ они же по просьбѣ Цесаря, для привлеченія въ союзъ Россіянь, пожертвовали отрѣченіемъ своимъ отъ права, которое имѣли на Украину, Кіевъ и Смоленскъ. Таковыя заслуги забыть и почитаемыхъ предъ тѣмъ за своихъ избавителей толико презирать, есть крайняя однако же неблагодарность.

Г. *Возницынъ*, между тѣмъ провѣдавши, что съ Цесарской стороны съ Турками учинено перемиріе, былъ у перваго Цесарскаго вельможи *Дидрихштейна* и спрашивалъ его о семъ, говоря, что буде то правда, то сіе сдѣлано въ явную противность общихъ съ Царскимъ Величествомъ договоровъ; но Князь сей объявилъ, что то неправда, и по многихъ разговорахъ проводилъ его до кареты.

7 числа Августа, на поданное отъ Г. *Возницына* объясненіе, сообщенъ чрезъ Канцлера слѣдующій отвѣтъ: Канцлеръ сей именемъ Цесаря въ весьма учтивыхъ выраженіяхъ далъ знать, что Цесарское Величество не можетъ отринуть желаніе непріятели къ миру, о которомъ и всѣ подданные просятъ его, и Короли Испанскій, и Англійскій, и Генеральные Штаты Голландскіе, стараются и свое посредство предлагаютъ; что онъ однако же, по силѣ союза, будетъ стараться, дабы всѣ высокіе союзники получили при мирѣ свое удовольствіе; но чтобъ прежде съѣзда опредѣлить что нибудь, то весьма необыкновенно и едва ли и возможно: «потому что одинъ изъ союзниковъ другому «статей, по которымъ миръ учинить, предписать не «можетъ, и до того еще непріятель не доведенъ, дабы «ему законы предписываемые терпѣти должно. Впро-

Отвѣтъ
Цесаря
на пред-
ставле-
ніе Г.
Возни-
цына.

1698. «чемъ, хотя священное Цесарское Величество, о при-
 «лежащихъ *Его Царскаго Величества* противъ общихъ
 «Креста Святаго неприятелей, воинскихъ приуготовленіяхъ
 «весьма радуется и надѣется, что оныя приуготовленія
 «къ полученію достойныхъ мирныхъ статей не малую
 «пользу принесутъ, однако, якоже всѣ человѣческія, а
 «наипаче политическія и воинскія предпріятія отъ
 «большой части не извѣстны суть, то разсуждаетъ
 «онъ, что настоящаго не должно пренебрегать, что
 «*Его Царское Величество*, по высочайшей своей про-
 «зорливости, самъ разсудити можетъ, и проч.»

Г. Воз-
 ницынъ
 предъ
 отъѣз-
 домъ на
 кон-
 грессъ
 получа-
 етъ у
 Цесаря
 аудіен-
 цию.

По толь твердому предпріятію Цесаря о учиненіи
 мира, 9 Августа Г. *Возницынъ* согласился съ Канцле-
 ромъ ѣхать на конгрессъ. 20 Августа Г. Посоль имѣлъ
 у Цесаря аудіенцію; принять и встрѣченъ онъ былъ
 со всею приличною Великому Государю честью. Це-
 сарь принялъ его стоя у трона. Посоль, по краткой
 рѣчи, поднесъ *Его Величеству Царскую* грамоту, ко-
 торую Монархъ сей принявъ, положилъ на столикъ,
 а Вице-Канцлеръ именемъ Цесарскимъ отвѣтствовалъ,
 что *Его Цесарское Величество* желаетъ Великому Го-
 сударю, *Его Царскому Величеству*, многолѣтнаго здра-
 вія, и что надлежитъ, по его *Царскому* желанію вы-
 разумѣвъ, изъ той грамоты всякую любительную ока-
 жеть склонность.

На сію рѣчь Г. *Возницынъ* отвѣтствовалъ благодар-
 ностію за оказанную ему и его товарищамъ честь, и
 провоженъ съ таковою же честью, съ каковою и при-
 нять.

На другой сего день, Канцлеръ Князь *Кинскій* при-
 слалъ къ господину Послу съ Секретаремъ *Далбер-*
гомъ отвѣтное письмо на предложенія посредниковъ,
 Пословъ Англійскаго и Голландскаго; но когда Г. *Воз-*
ницынъ увидѣлъ въ ономъ слѣдующія слова: что и
Его Царское Величество основаніе мира, како кто
 владѣетъ, приѣмлетъ, и къ утвержденію того дѣла

съ ихъ Коммисары Посла своего на съѣздъ послати изъ 1698. болятъ, и проч., то съ великимъ неудовольствіемъ сказалъ Секретарю: «что Графу Кинскому вольно писать, что хочетъ; а желаніе Его Царскаго Величества, на чемъ онъ съ Турками и Татарамъ соглашается миръ счинить, известно и Цесарскому Величеству, и его Министрамъ, и Его Царское Величество отъ Цесарскаго Величества обнадеженъ, что отъ Турокъ домогаться всячески того будетъ, и проч.»

А того же дня выговаривалъ онъ о томъ же и самому Графу Кинскому. По семь былъ онъ у Венеціанскаго Посла Рузинія. Изъ разговоровъ, которые Г. Возницинъ имѣлъ съ симъ Посломъ, доказывается ясно, koliko не желалъ Монархъ замирился съ Турками. Мы оный кратко помѣстимъ здѣсь. Цесарь съ союзниками своими (говорилъ Г. Возницинъ) около 15 лѣтъ убѣждали великою просьбою Его Царское Величество вступить съ ними въ союзъ на невѣрныхъ, и Великій Государь, начавъ сію войну, продолжалъ съ великою ревностію и усѣхомъ; но только что приуготовился къ сильнѣйшему нападенію на непріятеля моремъ и сухимъ путемъ, употребля на то безчисленныя суммы, съ намѣреніемъ вѣчнаго Христіанскаго непріятеля, при помощи Божіей и при пособіи союзниковъ, искоренить, какъ сверхъ чаянія союзники его, въ явную противность договоровъ, искать стали у него мира: «но крѣпокъ ли и выгоденъ миръ ссй будетъ, о томъ не трудно разсудить. И когда (продолжалъ Г. Возницинъ) союзныя то дѣла сочиняли, и съ непріятелемъ пересылки имѣли, и посредствующихъ Пословъ къ Туркамъ посылали, о томъ Великому Государю не обвѣстили, и положи уже основаніе мира объявили таковую преклонность къ непріятелю. Если бы Его Царское Величество вѣдалъ, никогда бы въ такіе великіе убытки не вошелъ и такого приуготовленія не чинилъ, а обратилъ бы войска свои въ иную сторо-

1698. «ну, и за тѣ *Его Царскаго Величества* воинскіе подвиги, а наипаче самого его труды, союзныя, вмѣсто благодаренія, оставляютъ его безъ удовольствія, какъ «между тѣмъ сами въ требованіяхъ своихъ уже удовлетворены.»

Посоль Венеціанскій превозносили похвалами труды, ревность и подвиги *Его Величества*, и изъявляли имъ немъ Дожа и Сената своего благодарность и преданность, но оставался однако же согласнымъ со мнѣніемъ Цесаря, представляя тому причиною крайнее изнуреніе республики, отъ пятнадцатилѣтней войны послѣдовавшее, и проч. Наконецъ должно было Послу Россійскому вхаты на конгрессъ, и 22 Августа требовалъ онъ отъ Цесарскихъ Министровъ судовъ для своей ѣзды рѣкою Дунаемъ, и на содержаніе свое Посланничей дачи. По сему требованію опредѣлено выдавать ему по 500 гульденовъ на недѣлю, и дать 9 струговъ, но неисправныхъ и безъ людей, и долженъ онъ былъ исправлять оныя на свои деньги. 19 Сентября Министръ

Г. Возницынъ похваля на конгрессъ.

Цесарскій Графъ *Эстенгъ* съ товарищи, а 20 числа Г. *Возницынъ*, въ провожаніи Цесарскаго Коммисара *Яна Газа*, отправились на конгрессъ. Изъ письма Г. *Возницына*, отъ 27 Августа съ дороги писаннаго къ Монарху, видѣть можно, какое онъ имѣлъ мнѣніе о Цесарцахъ и Полякахъ. О первыхъ изъясняется онъ, что они съ Турками чрезъ посредниковъ своихъ непрестанное имѣютъ сношеніе тайно отъ своихъ союзниковъ; что время проволакиваютъ, по мнѣнію его, для того, чтобъ прежде съезда на мѣрѣ все постановить, дабы по съездѣ только подписать договоръ; что неправда ихъ и по тому явна, что войска ихъ все лѣто стоятъ безъ всякаго непріятельскаго промысла; а Турецкое и Татарское войско, тѣмъ пользуясь, обращаютъ большую часть силы своей на Россійское войско, и проч. О послѣднихъ же, что на нихъ ни въ чемъ положиться не можно; что они рады будутъ, если имъ возвра-

Мнѣніе его о Цесарцахъ и Полякахъ.

ицень будетъ Каменецъ, въ чемъ Цесарцы ихъ и обна- **1698.**
 деживають; а больше сего они ни о чемъ не думаютъ,
 и проч. Къ вѣщному доказательству сего, коль скоро
 Г. *Возницынъ* прибылъ на сборное мѣсто, городъ Петер-
 вардинъ, то и удостоверился отъ Секретаря Англий-
 скаго Посла, что Цесарцы постановили съ Турками
 перемирие, хотя въ томъ, какъ выше о семъ упомяну-
 то, и не признавались предъ нимъ; но мы яснѣе неис-
 кренность и притворство ихъ увидимъ при договорахъ
 мирныхъ, а теперъ обратимся мы къ Ироку нашему.

Цесарцы
тайно
отъ со-
юзни-
ковъ съ
Турка-
ми по-
стано-
вляютъ
переми-
рие.

Мы уже видѣли, что *Его Величество* съ малою сво-
 ею свитою отправился изъ Вѣны на почтѣ Юля 9; на
 Польскую границу прибылъ 23, въ Краковъ 24, въ
 которомъ не оставилъ осмотрѣть все, достойное внима-
 ния.

Здѣсь Великій Государь успокоенъ былъ получен-
 нымъ изъ Москвы донесеніемъ, что бунтовщики Стрѣль-
 цы у Воскресенскаго монастыря разбиты, начальники
 возмущенія казнены и всѣ прочіе въ разныя мѣста
 рассажены подъ стражу; но мы о семъ печальномъ
 происшествіи ниже обстоятельнѣе увидимъ.

Монархъ
на пути
своемъ
въ Поль-
шѣ по-
лучаетъ
извѣстіе,
что бун-
тующіе
Стрѣль-
цы раз-
биты.

Монархъ, получа оное, пришелъ было въ размыш-
 леніе, продолжать ли ему путь въ Москву, или возвра-
 титься обратно въ Вѣну, но тотъ же часъ однако же
 рѣшился на первое. Онъ опасался отъ зломышленныхъ
 Стрѣльцовъ, въ разныхъ мѣстахъ Государства находя-
 щихся и толико преклонныхъ къ возмущенію, вѣщ-
 ныхъ бѣдствій; чего ради Великій Государь и почелъ
 себя должнымъ единожды и навсегда свободить Госу-
 дарство свое отъ опасности и разоренія истребленіемъ
 злодѣевъ тѣхъ.

Того жъ 24 числа *Его Величество* прибылъ въ го-
 родокъ Величку, славный своею каменною солью, и хо-
 тя уже то было подъ вечеръ, однако жъ любопытнѣй-
 шій Монархъ хотѣлъ тѣ соляныя рудники осмотрѣть;
 но для сего должно было спуститься въ великую глу-

Монархъ
для ос-
мотрѣ-
нія соля-
ной лом-
ки ско-
диль въ
взланую

1698. бину земную. Лѣстница, по коей въ оныя сходять, со-
глубину держала 337 ступеней; но сіе не остановило его: онъ
земную и тамъ сошелъ по оной.
ночь.

Монархъ удивлялся чудесамъ природы, видя отъ са-
мыя почти поверхности земной до толикой глубины
стѣны, какъ бы изъ одного куска соли устроенныя,
въ самомъ же низу, гдѣ берутъ соль, нашель онъ ве-
ликое пространство и множество природою и искус-
ствомъ произведенныхъ вещей, въ томъ числѣ три цер-
кви изъ прозрачной горы соляной изсѣченныхъ. *Его*
Величеству (говоритъ Баронъ Гизенъ) такъ тамъ по-
любилось, что онъ благоволилъ въ сей, такъ сказать,
пропасти земной и ночевать.

25 прибывши въ городъ Бахнію, въ 7 миляхъ отъ
Кракова разстоящій, гдѣ подобныя же, но не такъ бо-
гатыя соляныя находятся ямы, и какъ за городомъ
симъ находилось нѣсколько полковъ Саксонскаго вой-
ска, то сего и довольно было остановить *Его Величе-*
ство. Монархъ ѣздилъ къ оному верхоу, и занявши
экзерцицію полковъ тѣхъ, ночевалъ тамъ.

Отсюда *Его Величество*, въ препровожденіи рейтар-
ской Саксонской роты, продолжалъ путь до города
Равы, разстоящаго въ 12 миляхъ отъ Варшавы, куда
прибылъ Іюля 31 дня, и гдѣ ожидалъ *Его Величество*
Король Августъ.

Свиданіе
Монар-
шее съ
Коро-
лемъ
Поль-
скимъ
Авгу-
стомъ.
Пер-
вымъ
началомъ
полагать
должно
войны
Швед-
ской въ
семъ

Король сей, толико благодѣтельствованный Россій-
скимъ Самодержцемъ, и можно сказать отъ руки его
корону Польскую получившій, принялъ *Его Вели-*
чество со всеми знаками благодарности и высоко-
почитанія.

Чрезвычайная въжливость и уваженіе Короля сего
къ великому свосму благодѣтелю и гостю, великолеп-
ный столъ, сопровождаемый всякаго рода веселіями,
даншій ему, произвели въ Монархѣ къ нему отънынѣ
любовь и удержали при немъ три дни, въ которые
оба Государя имѣли многіе тайные разговоры, и въ

сихъ-то разговорахъ должно искать начала Шведской 1698. войны, скоро по семь послѣдовавшей.

Я надѣюсь, простятъ мнѣ почтенные мои читатели, когда я на семь мѣстѣ остановяся, изъясню сіе съ точностію. Известно, что *Карль XI* утвердилъ въ Швеціи неограниченную Королевскую власть, и что Дворянство Лифляндское лишилось отъ него правъ своихъ. Оно, сожалья о потерѣ привилегій и большой части имѣній своихъ, отправило къ нему съ представленіями о томъ депутатовъ, изъ числа которыхъ былъ ревностнѣйшій другихъ въ защищеніи правъ отечества своего, извѣстный по своимъ несчастіямъ *Г. Паткуль*. Онъ съ благородною твердostí представляетъ Королю его несправедливости, въ отношеніи правъ ихъ. Король вмѣняетъ сію смѣлость въ преступленіе и осуждаетъ его на смерть; но по счастью онъ изъ темницы уходитъ въ Саксонію. *Августъ*, Курфирсть оныя, который между тѣмъ сдѣлался Королемъ Польскимъ, пріемлетъ его; онъ приходитъ у него въ великую довѣренность. *Паткуль*, по смерти *Карла XI*, скоро за семь воспослѣдовавшей, имѣя тонкій разумъ и дыша мщеніемъ, доказываетъ ему весьма способнымъ завоеваніе Лифляндіи, бывшей некогда подвластной Польнѣ. Расположеніе огорченныхъ жителей Лифляндіи и малолѣтство *Карла XII* болѣе всѣхъ доказательствъ показали къ тому удобными; а какъ Саксонскія войска, имъ въ Польшу введенныя, для утвержденія въ страхъ противной ему партіи, были всѣмъ Полякамъ неприятели, то и желалъ онъ Поляковъ занять внѣ Государства войною, дабы тѣмъ удобнѣе держать при себѣ тѣ Саксонскія свои войска, пока совершенно утвердится на престолѣ. И такъ рѣшился онъ съ радостию на предложенія *Паткулевы*; но какъ почиталъ онъ себя одного противъ Швеціи безсильнымъ, то и должно было ему искать союзниковъ. *Паткуль* и въ семь случаевъ доказалъ ему, что Король Датскій, *Христианъ V*, на первое его свиданіи съ Королемъ Польскимъ. Доказательство сего.

1698. предложѣніе о семь охотно согласится, что и было справедливо. Сей Король желалъ крайне отнять у *Фридерика V*, молодаго Герцога Голстинскаго, Голстинію и присоединить оную къ Даніи; но отъ того удерживала его Швеція, ибо между тѣмъ *Карлъ XII* выдалъ за помянутаго Герцога сестру свою, что самое принуждало его искать себѣ союзниковъ, равно какъ и Короля Польскаго. Таковое сходство обстоятельствъ удобнѣе было соединить ихъ противъ Швеціи союзомъ. По первомъ между ими сношеніи, согласились они во всемъ весьма охотно.

Въ сіе-то самое время Россійскій Монархъ прибылъ къ Польскому Королю, и хотя, какъ мы выше видали, Ирой нашъ, желавшій крайне продолжать съ Портою войну и толико старавшійся отвлечь Цесаря отъ принятаго имъ намѣренія помириться съ Султаномъ, не имѣлъ тогда отноудь намѣренія вступать въ новую со Швеціею войну, однако жъ, поелику онъ видѣлъ, что союзники его могутъ его оставить одного въ войнѣ съ Турками, ежели онъ не согласится принять обще съ ними мира, то и не трудно было *Августу* поселить въ немъ новыя мысли, и сіе тѣмъ нашпаче, что Великій Государь не могъ себѣ вообразить, безъ крайняго огорченія, объ отторженныхъ Шведами самымъ несправедливѣйшимъ и незаконнѣйшимъ образомъ провинціяхъ Россійскихъ, Ингерманландской и Ижорской съ ихъ городами, удалившихъ Россіянъ отъ Балтійскаго моря, и слѣдовательно отнявшихъ у нихъ сообщеніе съ Европою посредствомъ морской торговли. Ему несносно было, что въ толь обширной державѣ, какова Россія, одинъ только къ тому служилъ портъ Архангельскій, но и тотъ мало былъ способенъ къ распространенію торговли, въ разсужденіи далекаго объезда вокругъ Норвегіи и Лапоніи, и гдѣ надлежало притомъ бороться съ опасностію отъ льдовъ, всегда почти плавающихъ; но и сверхъ сей неудобности Шведы непрестанными

провисками и обещаніями лучшихъ выгодъ отвлекли **1698.** почти всю торговлю города Архангельскаго къ портамъ своимъ, Нарвскому и къ прочимъ. Не могъ онъ забыть варварскихъ ихъ поступокъ, когда они при Царѣ, родитель егò, въ 1656 году, до самаго Гдова все въ пепель обратили, и Генералъ ихъ Горнъ имѣлъ указъ, войдя во внутрь Россіи, предавать все огню и мечу; когда командовавшій въ Лифляндіи Генералъ Левенгауптъ, захватя знатное число въ плѣнъ Россіянь безоружныхъ, повелѣлъ всѣхъ переколоть и перестрѣлять съ неслыханною жестокію; когда они провисками своими вооружили Казаковъ, Татаръ и Турокъ на Россію, а въ 1657 году и на совершенное ея раззореніе и Каѳолическаго православія искорененіе, Король ихъ Карлъ Густавъ съ Ахметомъ Султаномъ Турецкимъ союзились (*). Не могъ онъ наконецъ никогда забыть какъ сихъ обидъ, такъ и неудачныхъ къ отнятію у нихъ паки тѣхъ провинцій предпріятій родителя его и брата, а равно и оказанной особъ его въ Ригѣ.

Мы впрочемъ въ I Томѣ Дѣяній на стр. 148-й и 149-й описали варварскія по истинѣ наглости Шведовъ, въ отторженіи тѣхъ провинцій отъ Россіи употребленныхъ. Августъ все сіе далъ Его Величеству вновь восчувствовать, и увидя въ немъ возбужденное тѣмъ крайнее негодованіе, не сомнѣвался склонить его ко всему; но какъ было время весьма краткое, и Монархъ весьма спѣшилъ отъездомъ своимъ, то и удовольствовался онъ тѣмъ, что обещались они тогда словесно остаться друзьями и общіе интересы охранять соединенными силами, равно и противъ Швеціи, ежели онъ Августъ вступить съ оною въ войну (**). А сверхъ того Король,

Искусство Августово въ преклоненіи Монарха къ своему намеренію.

(*) Книга подъ титуломъ Шведскій Штатъ, листъ 58. Лакценциусъ Истор. Швед. книга VIII, листъ 597; IX, листъ 199; XXXI, листъ 71.

Пуфендорфъ въ дѣлахъ Карла Густава, книга III, IV и V.

(**) Сіе послѣднее видно и изъ трактата, заключеннаго потомъ съ сямъ Королемъ противъ Швеціи.

1698. примѣтивъ въ Монархѣ, что Генераль-Маіоръ его *Кар-Овъ от-правляетъ съ Государемъ Карловича, искуснаго Министра своего.* возложилъ на него, какъ на искуснаго министра, сключить *Его Величество* къ совершенному заключенію противъ Швеціи союза.

Но обратимся мы паки въ *Разу* къ Ихъ Величествамъ.

Монархъ смотритъ экзерцицію Саксонской конницы. Августа 1 числа *Его Царское Величество* препроводилъ въ смотрѣніи экзерциціи Саксонской конницы, состоявшей подъ начальствомъ Князя Виртембергскаго.

Также и сухопутнаго войска. 2 числа такую же экзерцицію смотрѣлъ *Его Величество* пѣхотныхъ полковъ, послѣ которой трактовалъ его и Короля великолѣпнымъ столомъ Генераль Саксонскій *Флемингъ*.

Король провожаетъ его 4 миля, сидя въ одной коляскѣ. 3 числа Монархъ отправился въ путь свой. Король провожалъ его четыре мили до *Тамоша*; оба Государя сидѣли въ одной коляскѣ, и въ стоящемъ около *Тамоша* лагерѣ кушали и потомъ смотрѣли экзерцицію полковъ сихъ.

Разстаются дружелюбно и увѣривши о всегдашнемъ продолженіи оныхъ. 4 числа Монархъ, отобѣдавъ съ Королемъ, разстались съ обнадеживаніемъ съ обѣихъ сторонъ доброй и постоянной дружбы и любви. 120 рейтаръ гвардіи Королевской провожали его до границъ Россійскихъ, а *Карловичъ*, какъ выше упомянуто, до самой Москвы.

Вечеру прибывъ въ замокъ Княгини *Замойской*, ночевалъ у оныя. Сія госпожа угостила *Его Величество* вечернимъ столомъ, послѣ котораго открытъ былъ балъ, препроводенный всякаго рода веселостями. На другой день упросила она Монарха у себя и отобѣдать, и уже подъ вечеръ *Его Величество* отправился въ путь, въ сопровожденіи всѣхъ гостей, приглашенныхъ Княгинею къ столу. Потомъ Великій Государь, дружески простясь съ сими провожавшими его, тхалъ всю ночь. 7 числа ожидалъ на дорогѣ *Его Величество*

Подкоморій *Попей*, сынъ Воеводы Витебскаго; онъ 1698. упросилъ Монарха у него откушать, а послѣ стола паки пустился въ путь. 8 числа благоволилъ *Его Величество* захватить къ супругѣ Короннаго Гетмана *Синлевскаго*, и откушавъ у оной, продолжалъ путь. И 19 числа, прибывъ на Россійскую границу, благоволилъ, въ знакъ счастливаго прибытія въ предѣлы Монархіи своей, остановиться и нѣсколько времени съ друзьями своими, которыхъ онъ имѣлъ въ господахъ *Лефортовъ* и *Головиныхъ*, повеселиться (*).

Прибывъ на Россійскія границы, и въ знакъ благополучнаго прибытія, съ друзьями своими веселился.

По утру 20 числа прибылъ *Его Величество* въ Смоленскъ. Первое его въ ономъ упражненіе было осмотрѣть весь городъ, и по стѣнѣ городской обошелъ всю крѣпость; а на другой день удостоилъ посѣщенія своего Архіепископа и большой монастырь, и предъ утромъ уже выѣхалъ изъ онаго, и въ городѣ Дорогобужъ кушалъ; 23 проѣхалъ городъ Вязму; а 24, откушавъ въ селѣ Никольскомъ *Вяземь*, препроводя въ ономъ часа три, ввечеру прибылъ въ столицу свою, и отпустя Пословъ своихъ въ ихъ дома, ночевалъ въ селѣ своемъ Преображенскомъ. Прибытіе его было толь тайно, что никто почти онаго въ Москвѣ до утра другаго дня не зналъ. Коль скоро *Его Величество* прибылъ въ Преображенское, то и пожелалъ узнать о всѣхъ подробностяхъ происходимаго послѣдняго Стрѣлецкаго бунта. Онъ того же самаго вечера послалъ за Г. Гордономъ, который и описалъ *Его Величеству* все то съ точностію. Мы, пользуясь симъ, опишемъ оный со всеми обстоятельствами, поелику то нужно къ показанію, что *Его Величество* необходимою привлеченъ былъ къ крайней противъ бунтовщиковъ сихъ строгости, и что однако же въ I Томѣ Дѣяній пропущено, и описано весьма кратко, и толь нужному любопытству не соотвѣтственно.

Осмотрѣвъ весь городъ Смоленскъ. Послѣдствъ Архіепископа.

Прибывъ въ Москву.

Мы выше видѣли, что *Его Величество* предъ отъ-

(*) Журналъ Гизема.

1698. вздомъ своимъ въ чужіе края, по причинѣ происходившихъ тогда въ Польшѣ, по случаю выбора Королевскаго, мятежей, повелѣлъ послать Московскихъ Стрѣльцовъ на Литовскую границу, которыхъ и послано четыре полка, а именно: Чубаровъ, Колзаковъ, Гундермарковъ и Черновъ (*); а понеже со стороны Польши было спокойно и Король *Августъ* утвердился на престолѣ, то Московскіе правители и наслали Князю Ромодановскому повелѣніе, войско земское, при немъ находящееся, распустить, а Стрѣлецкіе полки развести по городамъ, предписавъ именно, который полкъ куда. Такое опредѣленіе Московскихъ правителей, удаленіе Стрѣльцовъ отъ Москвы, яко преклонныхъ къ возмущенію, весьма ихъ раздражило; но, можетъ быть, сіе одно не довело бы ихъ до явнаго бунта, ежели бъ не подоспѣло къ тому времени въ Стрѣлецкіе ихъ полки, отъ сообщниковъ Царевнинныхъ и отъ самой Царевны новой, такъ сказать, подгнеты къ оному.

Мы сіе опишемъ съ такою же точностію.

Главная причина бунта онаго есть Царевна Софія и ея единоплеменники.

Хитрая Царевна имѣла многихъ у себя единоплеменниковъ, которые тайно всегда старались въ пользу ея разсѣивать лжесоставленныя о Монархѣ вѣдомости, изъ которыхъ одна была, что будто бы онъ за моремъ скончался; другая, что будто бы всѣхъ онъ съ собою въ Россію иноплеменную армию, дабы помощію оной принудить всѣхъ Россіянъ обрить бороды, употреблять табакъ и всѣ другія принять ихъ обыкновѣнія, прибавляя къ тому инья безчисленныя на Царя клеветы. Все сіе разсѣивали они не только въ Стрѣльцахъ, но и во всемъ черномъ народѣ, всегда преклонномъ къ вѣроятію. Таковыя злудьскія внушенія только отклонили сердца простыя отъ своего Государя, что уже опасались въ Москвѣ всеобщаго бунта; но прилжное и строгое наблюденіе за всѣмъ правителей Мо-

(*) Которые переименованы были тогда другими названіями, а именно: второй, четвертый, десятый и одиннадцатый.

сковскихъ, полки гвардіи и другія содержимыя въ Мо- **1698.**
 сквѣ въ хорошемъ порядкѣ войска, обуздывали народъ
 столько, что никто не смѣлъ, такъ сказать, и пошпе-
 литься. Для сей же самой причины правители благо-
 разумно разсудили и Стрѣльцовъ, о которыхъ идетъ
 слово, яко паче другихъ преклоннѣйшихъ къ мяте-
 жамъ, содержать въ отдаленіи отъ Москвы, какъ-то
 вышеупомянутое повелѣніе ихъ свидѣтельствуеть.

Царевна, видя, что народъ ничего не предпріемлетъ
 въ ея пользу, нашла средство сообщить своимъ едино-
 мышленникамъ, какимъ образомъ имъ поступить въ воз-
 бужденіи отсутствующихъ Стрѣльцовъ къ бунту; а Царевна
сама пи-
шетъ къ
Стрѣль-
цамъ,
побуж-
дая ихъ
къ бун-
ту.
 сверхъ того и сама писала въ полки, призывая ихъ
 къ Москвѣ для собственнаго будто бы ихъ спасенія. Злодѣй-
скія кле-
веты, на
возбуж-
деніе ихъ
вымыш-
ленные.
 Мы точное содержаніе письма сего увидимъ ниже. И
 такъ посланы были къ мятежнѣйшимъ изъ нихъ пя-
 тидесятникамъ и десятникамъ письма, въ которыхъ
 ихъ увѣдомляли о истиннѣ разносящагося въ Москвѣ
 слуха въ разсужденіи приближенія иностранной арміи;
 представляли имъ, что освободить отечество отъ угро-
 жаемаго оному бѣдствія есть ихъ должность; что къ
 сему они тѣмъ больше побудиться должны, что за под-
 длинно извѣстно, что отнятіе ихъ привилегіи есть самое
 меньшее зло, которое имъ приготовляютъ, но что всѣ ихъ
 дома и имѣніе отданы будутъ на разграбленіе инозем-
 цамъ, и ихъ самихъ заточать въ ссылку, и что нако-
 нецъ Царь клялся истребить и самое имя Стрѣльцовъ;
 что они могутъ избѣжать всего сего несчастія, если
 возмутъ оружіе и пойдутъ прямо въ Москву; что дол-
 жно имъ, до прибытія Царя, придти въ Москву, взять
 изъ монастыря Царевну Софію и возвести ее на пре-
 столь; что всѣ добрые Московскіе жители сего жела-
 ютъ и имъ вспомоществовать во всемъ томъ будутъ.

Толикое возбужденіе и вышеупомянутое Царев-
 нино письмо произвели желаемое дѣйствіе. Тѣ, къ
 коимъ: то было писано, для склоненія къ бунту

1698. сотоварищей своихъ и всѣхъ Стрѣльцовъ употребили самое надежнѣйшее средство: у всѣхъ суевѣрныхъ народовъ было такое орудіе, которое коварные и властолюбивые люди употребляли для произведенія бунтовъ, то есть: призракъ вѣры. Но для сего надлежало склонить на свою сторону служителей оныхъ, то есть полковыхъ ихъ священниковъ. Не трудно было мятежникамъ привести на свои мысли поповъ, одинако о

Мятежники къ началу бунта употребляютъ поповъ.

Царь мыслившихъ. Нѣсколько подарковъ и обещаніе большихъ довольно было къ тому. Души, омраченныя суевѣріемъ, всегда корыстолюбивы. Они, подъ покровомъ вѣры, которой яко бы уже приближается истребленіе, разсѣиваютъ въ полкахъ раздоръ; суевѣрныя ихъ дѣти духовныя вѣрятъ сему; умы разгорячаются и дышатъ мщеніемъ; начальники возмущенія собрали Стрѣльцовъ, и легко убедили ихъ взять оружіе. Разграбляютъ пороховую и аммуничную казну, и выходятъ со всѣмъ воинскимъ снарядомъ, будто бы въ предписанныя имъ мѣста; но пришедъ къ рѣкѣ Двинѣ, прогоняютъ отъ себя

Стрѣльцы выго-няютъ отъ себя своихъ начальниковъ и на ихъ мѣста возводятъ единомышлен-ныхъ имъ и идутъ въ Москву.

всѣхъ своихъ Полковниковъ и Капитановъ, кои, можетъ быть, съ меньшимъ жаромъ соглашались на ихъ ужасное намѣреніе, особливо же тѣхъ, кои имъ то отсоветовывали и старались привести къ послушанію; и на ихъ мѣста избрали между себя другихъ и изъ самыхъ злобнѣйшихъ мятежниковъ. Они послали напередъ въ Москву къ бывшимъ въ оной сотоварищамъ своимъ съ извѣстіемъ о ихъ походѣ въ Москву, и разсылали во всѣ стороны, гдѣ только были Стрѣльцы, посыльныхъ, приглашая ихъ къ своему злонамѣренію; а народу, сжели оный не будетъ слѣдовать ихъ примѣру, угроживали разграбленіемъ и раззореніемъ.

Изгнанные начальники ихъ должностію своею почли извѣстить о семъ бунтѣ Стрѣльцовъ, о ихъ злодѣйскихъ намѣреніяхъ и о всемъ происшествіи Московскихъ правителей. Вѣдомость сія произвела въ жителяхъ Московскихъ великій страхъ; однако жъ сначала

сомнѣвались еще о справедливости слуха сего, думалъ, **1698** что оный пропущенъ отъ единомышленниковъ *Собинныхъ*, въ намѣреніи возмутить чернь; но какъ увидѣли, что Боярс, правители государственные съ Генералами держать частые совѣты, не стали больше сомнѣваться о походѣ въ Москву Стрѣльцовъ, и достаточные граждане начали уѣзжать въ дальнія деревни съ лучшими своими вещами и деньгами.

Страхъ отъ приближенія къ Москвѣ удалеть многихъ изъ Москвы.

Между тѣмъ опасность часъ отъ часу приближалась, и правители повелѣли находящимся въ Москвѣ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ, имена свои записать въ разрядъ, быть готовымъ по первому повелѣнію къ походу противъ бунтовщиковъ; и тогда же посланы указы ко всемъ старой службы служивымъ, чтобъ были они во всякой скорости вооруженными въ Москву. Но сіи же правители были не согласны въ разсужденіи средствъ предупредить ту опасность: одни почитали за лучшее укрѣпиться въ Москвѣ и успокоивать забунтовавшихъ уговорамъ и обнадеживаніемъ милостей *Царскихъ*; но Князь *Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ* держалъ, чтобъ послать войска противъ нихъ, и буде не можно ихъ уговорить, поступить какъ съ неприятелами. По счастью, съ мнѣніемъ симъ большая часть согласилась, и определено съ собраннымъ войскомъ послать Боярина *Шейна*. Сей полководецъ охотно принялъ на себя сіе предводительство, но требовалъ, чтобъ повелѣніе сіе дано ему было за подписаніемъ рукъ всего Совѣта. Приказный сей порядокъ задержалъ Г. *Шейна* въ Москвѣ не мало времени, ибо какъ не всѣ были съ положеніемъ тѣмъ согласны, то многіе и не хотѣли онаго подписать.

Правители Москвитіе не согласны были о средствахъ отараченію за сего.

Наконецъ соглашаются послать противъ нихъ войска подъ командою Боярина Шейна.

Въ такомъ неустройствѣ умовъ, кажется, самое Провидѣніе пеклося о спасеніи Россіи, ибо ежели бы за медленностію отправленія Г. *Шейна*, Стрѣльцы, воору-

1698. женные артиллерією и злобою, пришли къ Москвѣ (что имъ было и весьма возможно), которыхъ прельщенная ими буйная чернь Московская съ нетерпѣливостію ожидала, то бѣ несчастная Москва, имѣя внутри и внѣ себя непріятелей, была конечно жертвою ихъ изувѣрства и лютости.

Возставшее между начальниками Стрѣлецкими несогласіе спасаетъ Москву.

Но какъ малые духи, коихъ подобный выборъ, или слѣпой случай возводитъ на начальничьи мѣста, безмѣрное получаютъ самомнѣніе, то посему и не могло быть согласія между подлыми Стрѣлецкими начальниками. Каждый изъ нихъ хотѣлъ надъ другими взять въ начальствованіи преимущество, а сіе естественно произвести было должно между ими несогласіе и въ войскѣ ихъ неустройство, и сіе-то несогласіе замедлило путь мятежниковъ и дало время выдти Г. Шену противъ нихъ, ибо военачальникъ сей, видя, что ежели онъ еще промедлитъ въ Москвѣ, то можетъ подвергнуть оную крайней опасности, оставилъ свое требованіе, и Іюня 15 (*) повелѣлъ Генералу Гордону съ пѣхотою, состоящею изъ 2000 солдатъ Семеновскихъ и Генеральскихъ полковъ (**), изъ Москвы выступить и дожидать себя на Ходынкѣ; а самъ на другой день съ баталіономъ Преображенскаго полка и остальною другихъ полковъ пѣхотою и съ конницею, состоящею изъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ, Дворянъ Московскихъ и другихъ сословій, вышелъ изъ Москвы. Коль же скоро онъ выступилъ, то выстрѣлено изъ 12 пушекъ, и при трубномъ гласѣ обнаружено во всей Мо-

Г. Шенъ выступаетъ съ войскомъ изъ Москвы.

(*) По другимъ запискамъ Іюня 16, а по журналу Гордонову 15; Баронъ же Гизенъ въ журналъ своемъ полагаетъ выступленіе сіе гораздо равѣе, а именно въ самый день Пасхи; но сіе несправедливо.

(**) Въ слѣдственномъ семъ Стрѣлецкомъ дѣлѣ именно означено, что вышли пѣхотные полки изъ Генеральскихъ полковъ: *Лейфорта, Гордона, Головина*, да Семеновскаго по 500 человекъ, и того 2000.

сквѣ, что со всеми тѣми, кто будетъ имѣть какое либо **1698.**
сношеніе съ бунтовщиками, будетъ поступлено, какъ
съ измѣнниками Государя и отечества, безъ всякаго
милосердія.

Господинъ *Шейнъ*, соединясь съ *Гордономъ*, учинилъ смотръ всему войску, расписалъ конницу на роты и опредѣлилъ въ оныя Ротмистровъ, и потомъ, для возбужденія въ нихъ бодрости и вѣрности, говорилъ онъ имъ рѣчь, въ которой во первыхъ представилъ имъ опасность, угрожаемую отечеству отъ проклятыхъ клятвопреступныхъ измѣнниковъ, и что должность ихъ, какъ вѣрныхъ сыновъ отечества, обязываетъ отвращать оную, и доказать тѣмъ вѣрность свою къ законному своему Государю; что слѣдуя симъ священнымъ правиламъ, не должны они смотрѣть ни на свойство, ни на родство, ни на дружбу, но зрѣть во всѣхъ Стрѣльцахъ однихъ только бунтовщиковъ, возставшихъ злобно на своего Государя, помазанника Божія, и дышащихъ огнемъ и пламенемъ противу собственнаго отечества; что въ такомъ случаѣ вѣра и долгъ къ отечеству обязываетъ убивать сына, и проч.

Онъ войску своему говорилъ рѣчь.

Въ какомъ числѣ состояло все войско, лѣтописи и писатели въ томъ несогласны: одни полагаютъ оное въ 18, другіе отъ 13 до 14 тысячъ, а третьи всего въ 8 тысячахъ, и именно въ 2000 пѣхоты и 6000 конницы. Последнему и я въ I Томѣ Дѣяній при описаніи сего слѣдовалъ; но которое число вѣроятнѣйшее, точно не извѣстно: въ слѣдственномъ о семъ бунтѣ дѣлъ показано только о числѣ пѣхоты, что она состояла изъ 5300 солдатъ, а о помлнутой конницѣ сказано, что изъ городовъ пріѣзжали каждый день въ полки; и такъ можно кажется положить, что всего войска было не меньше 12000.

Господинъ *Шейнъ*, получа вѣдомость, что бунтовщики прошли уже Волокъ-Ламскій, повелѣлъ *Гордону*

1698. съ великимъ поспѣшеніемъ слѣдовать къ Воскресен-
 Гордонъ скому монастырю и занять оный. По счастью онъ при-
 однимъ ходомъ своимъ предускорилъ измѣнниковъ однимъ толь-
 часомъ пред- ко часомъ (*); а сіе по справедливости и почтено бы-
 ускорило за счастливое предзнаменованіе побѣды, ибо ежели
 измѣн- ло за счастливое предзнаменованіе побѣды, ибо ежели
 ковъ за бы Стрѣльцы заняли монастырь, укрѣпленный знат-
 нымъ числомъ пушекъ и снабденный провіантомъ и
 Воскре- сеньскими военными снарядами, тогда бъ пламень бунта могъ
 мона- стырь. такъ усилиться, что стоило бъ преселикаго труда уга-
 сить оный.

Бунтов- щики по- слыдаютъ шпіо- новъ въ Москву.

Коварные измѣнники, дабы подать видъ, что они
 идутъ въ Москву безъ злаго намѣренія, отправили съ
 письмомъ къ правителямъ Московскимъ четырехъ Стрѣль-
 цовъ, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ узнать имъ,
 что тамъ дѣлается. Сіи посланные Генераломъ Гордо-
 номъ были схвачены и къ Г. Шену отосланы.

Письмо сіе соплетено было изъ однихъ клеветъ: въ
 немъ они представляютъ свои службы, начавъ съ пер-
 ваго Азовскаго похода, претерпѣнныя ими нужды въ
 дѣланіи работъ Азовскихъ и въ стояніи при Князь
 Ромодановскомъ на Литовскихъ границахъ, гдѣ де отъ
 голоду и холоду многіе принуждены были скитаться
 по міру и просить милостыни, да и за то де ихъ безъ
 милости наказывали; что впади они отъ того въ неоплат-
 ные долги; что Бояринъ Ромодановскій, вельвъ ихъ
 вывести на разныя дороги, хотѣлъ обобрать у нихъ
 оружіе, и окружа другимъ войскомъ, всѣхъ порубить,
 и что они того побоясь, не пошли въ указныя мѣста,
 а пошли къ Москвѣ, не имѣя никакого злаго намѣре-
 нія, а желая только повидаться съ женами и дѣтьми,
 и проч.

Шениъ съ вой- скомъ и бунтов- щики

Между тѣмъ господинъ Шениъ прибылъ подъ Воскре-
 сенскій монастырь со всѣмъ войскомъ своимъ и рас-
 положился лагеремъ по восточному берегу рѣки Истры;

(*) Приходъ Гордоновъ подъ монастырь сей по журнаму Гордоно-
 ву полагается 17 Юня.

въ самое же сіе время и бунтовщики пришли, и распо- **1698**
 ложась на противномъ берегу той же рѣки, казали прихо-
 видѣ, что хотять перебираться чрезъ оную рѣку; дать въ
 однако жъ позднее время вечера отъ того злодѣевъ одно
 жало, а можетъ быть и то, что *Гордонъ*, по приказу время
 Главнокомандующаго, пришедъ къ берегу той неширо- подъ
 кой рѣки, умягчилъ ихъ нѣсколько слѣдующею рѣчью: Воскре-
 «Какое ваше намѣреніе? (говорилъ онъ имъ). Куда вы сенскій
 «хотите идти? Не въ Москву ли? Но видите, что ночь мона-
 «наступаетъ, и что вы должны думать о покоѣ и раз- стыря.
 «мыслить съ прилежаніемъ о томъ, что вы хотите дѣ- Рѣчь
 «лать. Повѣрьте мнѣ, ваше предпріятіе требуетъ зрѣль- Гордо-
 «паго размышленія; вы можете послѣ о томъ раская- нова къ
 «ваться и, можетъ быть, завтра примете вы иныя мѣры, бунтов-
 «безопаснѣйшія для себя.» Но какъ бы то ни было, щикамъ.
 только они, по выслушаніи словъ сихъ, произнесен-
 ныхъ безъ всякаго жара, отложили переправу свою до
 утра.

Сею отсрочкою пользуясь Бояринъ и Генераль сей, Располо-
 расположили войска свои на выгоднѣйшемъ мѣстѣ. На женіе
 правой рукъ находился небольшой пригорокъ: тутъ войска
 поставленъ былъ гвардейскій полкъ, составлявшій пра- Шенно-
 вое крыло; лѣвое же, состоявшее изъ другихъ баталіо- ва.
 новъ, прикрыто было мѣлкимъ лѣскомъ. Полковникъ
 артиллеріи *Гранжъ* артиллерію поставилъ на правомъ
 же крылѣ, на другомъ небольшомъ пригоркѣ, съ ко-
 тораго можно было стрѣлять во всю долину.

Поутру, на самомъ разсвѣтѣ, начался въ Стрѣлецкомъ Стрѣль-
 стану барабанный бой, навели на *Царскія* войска цы пере-
 сять пушекъ, и подѣ выстрѣлами оныхъ перебрались бирают-
 чрезъ рѣку и стали подѣ слободою въ лугахъ обозомъ. ся чрезъ
Г. Шениъ послалъ къ нимъ паки *Г. Гордона* съ преду- рѣку
 помянутыми четырью человекъ Стрѣльцовъ, которые Истру.
 ими отправлены были съ письмами. Сей Генераль, подѣ Гордонъ
 ѣхавъ къ нимъ близко, вначалѣ описалъ имъ живо всѣ посы-
 оказанныя имъ *Царскія* милости, превозносилъ его ко ляется
ихъ уго-
варн-
вать.

1698. всѣмъ признающимся въ преступленіяхъ милосердіе, Рачь его укорялъ ихъ неблагодарностію, и потомъ повелитель-

нѣмъ голосомъ спрашивалъ у нихъ: для чего они не слѣдовали въ предписанныя имъ мѣста, выгнали своихъ Полковниковъ и самовольно на мѣста ихъ избрали другихъ, и для чего идутъ туда, куда имъ не вѣльно? Требовалъ, чтобъ они возвратились на прежнія свои мѣста и выдали возмутившихъ ихъ, чѣмъ они заслужаютъ Царскую милость и прощеніе. *Они идутъ, отвѣтствовали мятежники, туда, куда имъ надобно, дабы управиться съ тѣми, которые хотятъ ихъ погубить.*

Отвѣтъ
Стрѣль-
цовъ,
испол-
ненный
дерзкой
нагло-
сти.

Гордонъ, умягчая голосъ, отвѣчалъ на сіе: *Друзья мои! Жаловались ли вы на причиненныя вамъ обиды? Отказывали-ль вамъ дѣлать удовольствіе? Нѣтъ, безъ сомнѣнія. Однако вамъ надлежало бы сіе сдѣлать; и потому просите прощенія въ своемъ неправедномъ поступкѣ, возвратитесь въ тѣ мѣста, гдѣ вамъ быть опредѣлено. Сей знакъ вашего раскаянія заставитъ все забыть, и вы предупредите тѣ несчастія, которыя вы можете на себя навлечь противными сему поступками.*

Бунтовщики на сіе съ презрѣніемъ отвѣтствовали, что имъ прежде всего надобно быть въ Москвѣ и самимъ взять свое заслуженное жалобанье, а до того не хотятъ ничего и слышать; что если осмѣлятся запретить имъ дорогу, то оную себѣ отворятъ вооруженною рукою; а дабы доказать ему, что они ни мало не расположены были просить прощенія, увѣдомляютъ его, что если онъ тотчасъ не уѣдетъ, то заплатятъ ему за его нравоученіе ружейнымъ выстрѣломъ въ его голову (*).

Господинъ Гордонъ узналъ изъ сего привѣтствія, что не было средства укротить сихъ лютыхъ, такъ сказать, звѣрей доказательствами, но что надобно употребить способъ, который бы былъ сильнѣе того; онъ поскакалъ для донесенія о семъ Г. Шену, и тотчасъ

(*) Журналь Г. Гизена.

былъ собранъ военный совѣтъ; въ немъ не долго раз- **1698.**
суждали: всѣ присутствовавшіе въ ономъ были такого
мнѣнія, чтобъ идти атаковать сихъ ожесточенныхъ; но
Г. Шенъ, желая еще отвѣдать, не можно-ль умягчить
ожесточенныхъ тѣхъ доказательствами и выдачею тре- **Г. Шенъ еще старается**
буемаго ими жалованья, послалъ еще къ нимъ Генераль- **угово-**
Поручика Князя *Кольцова-Мосальскаго* и Восводу Ти- **рять**
мовоя Ржевскаго, уговаривать ихъ къ покоренію и **ихъ, по**
возвращенію въ указанныя имъ мѣста, обѣщая имъ вы- **тщетно.**
дать тогда же жалованье. Но злодѣи остались непре-
клонными въ своемъ ожесточеніи, сказавъ, что они не
почитаютъ никакого указа; а чтобъ дать знать о всемъ **Новое**
своёмъ неудовольствіи *Царскому* войску, въ намѣреніи **ковар-**
и оное возмутить и привести на свои мысли, то вы- **ство**
слали они съ письмомъ къ Генералу Гордону Стрѣль- **ихъ для**
ца *Зорина* съ требованіемъ, чтобъ оное прочесть въ **возму-**
большомъ полку, то есть въ войскѣ *Царскомъ*. Генера- **щенія**
ралъ взялъ оное и самого принесшаго Стрѣльца пред- **Царска-**
ставилъ Главнокомандующему. **го вой-**
ска.

Мы помѣстимъ подлинникомъ сіе лжей, клеветы и **Письмо**
коварства исполненное письмо. «Служили они (пишутъ **бунтов-**
«бунтовщики») и прежде ихъ прародители, дѣды и от- **щниковъ**
«цы ихъ Великимъ Государямъ во всякой обыкновен- **для**
«ной Христіанской вѣрѣ, и обѣщались до кончины жиз- **прельще-**
«ни ихъ благочестіе хранить, яко же содержитъ Святая **нія вой-**
«Апостольская церковь, и во 190 (1682) году стремле- **ска Шен-**
«ніе безчинства, радѣя о благочестіи, удержали (*), и **нова.**
«по указу Великихъ Государей, по премьненіи того
«времени ихъ измѣнниками и бунтовщиками звать не
«свѣдно, и по обѣщанію, какъ цѣловали крестъ о бла-
«гочестіи, непременно служить, и въ 203 году сказа-
«но имъ служить въ городъ погодно; а въ томъ же
«году, будучи подъ Азовомъ, умышленіемъ еретика ино-
«земца *Франца Ледборта*, чтобъ благочестію великое
«пренятіе учинить, ихъ Московскихъ Стрѣльцовъ под-

(*) Сіе пишутъ злодѣи о первомъ Стрѣльцкомъ бунтѣ.

1698. «вель онъ Францка подъ стѣну безвременно, и постави
 «въ самыхъ нужныхъ мѣстахъ, побито ихъ множество;
 «его жъ умышленіемъ дѣланъ подкопъ подъ ихъ шан-
 «цы, и тѣмъ подкопомъ онъ ихъ же побилъ человекъ
 «съ 300 и больше; его жъ умышленіемъ на приступъ
 «подъ Азовомъ посулено по 10 рублей рядовому, а кто
 «послужитъ, тому повышеніе чести, и на томъ присту-
 «пѣ, съ которую сторону они были, побито множе-
 «ство лучшихъ; а что они радѣя Великому Государю и всему
 «Христіанству, Азовъ говорили взять приваломъ, и то онъ
 «оставилъ. Онъ же, не хотя наслѣдія Христіанскаго на-
 «дѣтъ, самыхъ послѣднихъ изъ нихъ держалъ подъ Азо-
 «вомъ Октября до 3 числа, а изъ-подъ Черкаскова 14 чи-
 «сло пошелъ степью, чтобъ ихъ и до конца всѣхъ
 «погубить, и идучи ѣли мертвечину, и множество
 «ихъ пропало, и въ 204 году, въ другомъ походѣ подъ
 «Азовомъ же, Азовъ приваломъ взяли, и оставлены го-
 «родъ строить, и вшесть въ городъ, все мѣсто Азовское
 «расчистивъ, и по наряду городъ земляной новой и
 «ровъ сдѣлали и въ совершенствѣ учинили, и работали
 «денно и ночью во весь годъ съ пресовершенною
 «трудностію, и изъ Азова сказано имъ идти къ Моск-
 «вѣ, и по вѣстямъ были они въ Зміевѣ, въ Изюмѣ, въ
 «Царевѣ Борисовѣ, на маякѣ въ самой послѣдней ску-
 «дости, и изъ тѣхъ мѣстъ вѣлно имъ идти въ полкъ
 «къ Боярину и Воеводѣ ко Князю *Михайль Григоръ-*
 «*евичу Ромодановскому*, въ пустую Ржеву въ зимовье,
 «не захватывая Москву; и они, радѣя Великому Госу-
 «дарю, въ тотъ полкъ шли денно и ночью, въ самую
 «послѣднюю нужду осеннимъ путемъ, и пришли чуть
 «живы, и будучи на Польскомъ рубежѣ въ зимнее вре-
 «мя, въ лѣсу, въ самыхъ нужныхъ мѣстахъ, мразомъ и
 «всякими нуждами утѣснены, и служили надѣясь на
 «его Великаго Государя милость, и по указу вѣлно
 «всѣ полки Новгородскаго разряду распустить; а Бо-
 «яринъ и Воевода *Ромодановскій*, выведши ихъ изъ

«Тороща по полкамъ, вельвъ рубить, а за что, не въ-
даютъ. Они-жь, слыша, что въ Москвѣ чинится вели- 1698.
кое страхованіе и отъ того города затворяють рано
и отворяють часу въ другомъ дни, или и въ треть-
емъ, и всему народу чинится наглость; имъ же слыш-
но, что идутъ къ Москвѣ Нѣмцы, и то знатно послѣ-
дую брадобритію и табаку, во всесовершенное благо-
честію испроверженіе (*).»

Между тѣмъ 18 Іюня коварные сіи злодѣи приго-
товлялись къ сраженію; попы ихъ служатъ молебень, Пригото-
вление
со сторо-
ны из-
мѣнни-
ковъ къ
сраже-
нію на-
чинается
молеб-
номъ.
святятъ воду, окропляютъ оною враговъ отечества и
ихъ оружіе, увѣщаютъ стоять мужественно за бла-
гочестіе и обѣщаютъ именемъ Божиимъ и святыхъ
Его побѣду. Стрѣльцы исповѣдаются и даютъ другъ
другу, при цѣлованіи святаго креста, присягу, едино-
душно стоять и одинъ за другаго умирать безъ из-
мѣны. И по семь загремѣли барабаны, во всѣхъ пол-
кахъ развѣялись знамена, и въ предшествіи поповъ
оныхъ съ святыми крестами и иконами, выходятъ они
изъ обоза своего въ полномъ вооруженіи; но Г. Шенъ
и въ семь случаѣ не хотѣлъ пролить крови ихъ; онъ
приказалъ артиллерійскому Полковнику Гранжу вы-
палить изъ пушекъ ядрами, но такъ оныя настроить,
чтобъ ядры летѣли выше головъ ихъ, въ чаяніи тѣмъ
устрашить ихъ; но злодѣи, не видя ни малаго отъ
выстрѣловъ сихъ вреда, по гласу духовныхъ своихъ,
почли то чудомъ, не допускающимъ оружію еретиче-
скаго народа вредить православнымъ, и сдѣлавшись
отъ того жестокосердѣе и надежныѣ, начали палить Стрѣль-
цы напа-
даютъ
на обозъ
Шеннова
войска,
но отра-
жаются
съ уро-
номъ.
по войску Царскому изъ пушекъ ядрами и изъ ружей
пулями, которыми убитъ былъ бомбардиръ и солдатъ,
да нѣсколько ранено; а потомъ они, оградясь крест-
нымъ знаменіемъ, бросились на полки съ великою яро-
стію; но данный по нихъ залпъ изъ пушекъ, ядрами

(*) Кажется, въ манускриптѣ семь, изъ коваго я заимствую, сіепись-
мо не окончено.

1698. заряженныхъ, угасилъ жаръ ихъ; они замѣшались и оробѣли, что увидя, продолжали по нихъ стрѣльбу, и хотя убито ихъ и ранено въ семь случаевъ только 52 человека, но какъ злодѣи и разбойники при неудачахъ обыкновенно бываютъ трусы, то равно сему и мятежники сии въ такой приведенны были страхъ, что, по словамъ Барона Гизена, *которые отъ ядръ не валились, тѣ падали сами на землю и не смѣли поверотиться.* Прочіе всѣ, кинувъ ружье, одни приносили повинность, а другіе ударились въ бѣгъ. Тутъ еще нѣсколько десятковъ побито разсвирѣпѣвшими солдатами. Полкъ гвардейскій особливо отличилъ себя въ томъ. Здѣсь имѣли Стрѣльцы случай вспомнить то время, когда они почитали забавою экзерцицію раждающихся полковъ сихъ, а малую роту Петрову презирали, почитая то за дѣтскую игру.

Трусость
измѣнни-
ковъ.

Они со-
вершен-
но разби-
ты и от-
даются
въ
плѣнъ.

Въ совершенномъ разбитіи семъ, при первомъ случаѣ взяли въ полонъ до 1000 человекъ (*); но потомъ увеличился плѣнъ сей переловленными въ бѣгу, изъ которыхъ никто не спасся, а симъ и окончалось все дѣло. Иностранные писатели (**), которымъ и я послѣдовалъ при описаніи сего пораженія (въ I Томѣ Дѣлій на стр. 333-й и 334-й), полагаютъ число убитыхъ Стрѣльцовъ до 4000 человекъ, но сіе несправедливо; мы видѣли выше изъ самого слѣдственнаго дѣла, что оныхъ убито и ранено только 52 человека; а хотя изъ журнала Барона Гизена и можно примѣтить, что убито ихъ больше, но должно однако же заключить, что уронъ ихъ былъ малъ, ибо въ 'противномъ случаѣ Г. Гизенъ конечно бы оный означилъ именно, такъ какъ означалъ онъ число плѣнныхъ; записки же Желябуж-

(*) Тотъ же Гизенъ.

(**) Катинскій въ Исторіи Государевой, переведенной съ Греческаго языка и въ Петербургѣ напечатанной въ 1772 году, стр. 133.

Исторія съ изданной въ Венеціи и съ поправленіемъ напечатанная въ Петербургѣ. Часть I, стр. 214 и другія.

скаго и полагають уронъ ихъ только во стѣ семи че- **1698.**
ловѣкахъ.

Число
убитыхъ.

По пораженіи семъ, Г. Шениъ, имѣя данную отъ Со-
вѣта власть, казнилъ главныхъ возмутителей, изслѣдо-
вавъ прежде, не участвовалъ ли кто изъ другихъ въ
томъ ихъ бунтѣ, и какое ихъ было намѣреніе по при-
шествіи къ Москвѣ, а остальныхъ всѣхъ разослалъ въ
крѣпкіе монастыри подъ стражу до указу.

По первому распросу Стрѣльцы означили всѣхъ глав- Слѣдст-
віе, про-
изведе-
ное Г.
Шениъ,
и призна-
ніе
Стрѣль-
цовъ.
ныхъ возмутителей, которыхъ нашлось 375 человекъ.
Сія при розыскѣ признались: 1) что не хотѣли они
никакихъ увѣщаній о покорности слушать для того,
что товарищи ихъ, бывшіе въ Москвѣ, писали къ нимъ,
чтобъ они отнюдь ни на какія слова не сдавались, увѣ-
рняя, что намѣреніе взято всѣхъ ихъ порубить; 2) что
они забунтовавъ пошли въ Москву, имѣя намѣреніе
засѣсть въ Саввинъ монастырь, или въ Серпуховъ, для
ожиданія прочихъ своей братьи Стрѣльцовъ изъ Азо-
ва, изъ Сѣвска и изъ другихъ городовъ, къ которымъ
положено у нихъ по общему совѣту писать, дабы по-
спѣшнѣе въ соединеніе къ нимъ шли; 3) по соедине-
ніи идти къ Москвѣ, возмутить народъ и побить Бояръ,
а паче *Стрѣльцова, Ромодановскаго, Троекурова* и
Ближняго Стольника Князя Ѳсдора Юрьевича *Ромода-
новскаго*; 4) что они всѣ, по выгнаніи отъ себя началь-
никовъ своихъ, избрали межъ себя четырехъ предводи-
телями, клялись быть всѣмъ за одно, и жить и уме-
реть вмѣстѣ. *И къ Москвѣ де шли они страшною не-
урядною простию, по возмущенію бѣглыхъ ихъ
Стрѣльцовъ, которые были въ Москвѣ, и отъ того
возмущенія быть было на Москвѣ великому смятенію,
и проч.*

5) Признались, что они въ вышесписанномъ письмѣ
своемъ что ни писали на Бояръ, то все писали лож-
но, для возмущенія только *Царскаго* войска, и дабы

1698. сокрыть прѣмыя своего бунта причины; но ожесточеніе злодѣевъ сихъ было безпримѣрно: они не хотѣли отнюдь признаться въ важнѣйшихъ своихъ намереніяхъ; однако жъ муками исторгли у нихъ оное, о чемъ свидѣтельствуеть въ журналѣ свдемъ Баронъ Гизенъ, а именно: сначала ограбить Нѣмецкую слободу, потомъ выжечь оную и побить всѣхъ иностранцевъ; потомъ взявъ Москву, подобно же ограбя оную, побить всѣхъ тѣхъ, кто имъ противенъ, а прочихъ Бояръ и чиновниковъ разослать въ ссылки; за тѣмъ разглася, что Царь скончался въ чужихъ краяхъ и что не пристойно оставитъ престолъ праздымъ, до возрасту Царевича *Алексѣя Петровича* возвестъ на оный Царевну *Собію Алексѣевну*, а Князя *Голицына*, возвратя изъ ссылки, сдѣлать по прежнему первымъ Министромъ. И дабы то сдѣлать твердымъ, отвратить отъ Царя сердца народныя и не впустить его въ Россію, внушить народу, что Царь, высмотря еретическія земли, хотѣлъ ввести въ отечество ихъ вѣру и ихъ обычаи. Наконецъ о полахъ своихъ сказали, что они предвѣщали, что предвоспріятіе ихъ будетъ во славу Божию и въ защиту православныя вѣры; при всемъ семъ однако же много злодѣи сіи сокрыли, какъ то скоро мы увидимъ.

Господа *Гордонъ* и *Кольцовъ-Мосальскій* совѣтовали *Г. Шениу*, чтобъ онъ не спѣшилъ казню, увѣряя, что чрезъ нихъ больше того открытѣя могутъ важныхъ обстоятельствъ; но военачальникъ желалъ казню главныхъ возмутителей устращить не только другихъ въ тѣхъ Стрѣлецкихъ полкахъ, но и повсюду находящихся Стрѣльцовъ; и такъ казнено тогда разными смертми 165 человекъ; однако же изъ важныхъ сихъ бунтовщиковъ *Васька Тума* съ товарищи до указу оставлены, и окованные заключены въ Воскресенскомъ монастырѣ, а 35 посланы въ ссылку, всѣ же прочіе разосланы въ заключеніе по монастырямъ, а

Г. Шениу казнить
165 человекъ
смертію,

именно: въ Тихвинскій, Кирилловскій, Ипатьевскій, Бого-1698-
 явленскій, Борисоглебскій, Авраміевъ, Евфиміевъ, Спас-осталь-
 скій, Калязинскій, Иверскій и Алексѣевскій, что въ-ныя раз-
 Угличь, и въ города: Володимирь, Муромъ, Переславль-сылают-
 Рязанскій, Арзамасъ, Нижній Новгородъ, Галичь, Устюгъ, ся въ
 Торопецъ, Тверь и въ Торжокъ. заключе-
 ніе по
 монасты-
 рякъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ записано между тѣмъ, что Прибы-
 въ тѣхъ же числѣхъ пришли въ Москву изъ разныхъ ло въ
 Государствъ въ службу Государеву Нѣмцевъ, гусарь и Москву
 инженеровъ семь сотъ человекъ, и что съ ними же въ слу-
 прибылъ изъ Рима отъ Папы Митрополитъ, который-жбу Го-
 вздумалъ было преподавать духовенству Россійскому судареву
 свои наставленія о догматахъ своея церкви; но Па-вдругъ
 триархъ велѣлъ ему сказать, чтобъ не осмѣливался онъ до 700
 такихъ плевелъ разсѣывать и мятежь заводить, и что человекъ
 не велить егс не только впускать въ православныя служ-
 церкви, но ниже въ Кремль, яко противника Апостоль-ныхъ.
 скія церкви и мятежника, (*) и проч. Митро-
 политъ
 Римскія
 церкви,
 съ ними
 прибыв-
 шій,
 разсѣ-
 ваетъ
 плевелы
 своея
 церкви.

Но время уже возвратиться намъ къ Ирою напе-
 му.

Великій Государь, по узнаніи сихъ бунтовщичьихъ
 намѣреній, удивился безмѣрному ожесточенію злодѣевъ.
 Онъ живо вообразилъ тогда всь прежнія ихъ злодѣй-
 ства. «Представьте себѣ (говорить Г. Ломоносовъ), что
 «ему ревность къ правдѣ, что сожалѣніе о подданныхъ,
 «что своя опасность въ сердцѣ говорила: пролита непо-
 «винная кровь по домамъ и по улицамъ, плачутъ вдовы,
 «рѣдають сироты, воють насилуемныя жены, дѣвицы.
 «Сродники мои въ домъ моему предъ очами моими живо-
 «ста лишились, и острое оружіе было къ сердцу моему
 «приставлено. Я Богомъ сохраненъ, сносишь, уклонял-
 «ся, я внѣ града странствовалъ; нынѣ полезное мое пу-
 «тешествіе пресѣкли, вооружась явно противъ отече-
 «ства. За все сіе ежели не отмщу и конечной пагубы
 «не пресѣку казнью, уже вижу напередъ: площади на-

(*) Записки Желябужскаго.

1698. «полнены трупами, расхищаемые дома, разрушаемые храмы, Москву со всѣхъ сторонъ объемлему пламенемъ, «и любезное отечество повержено въ дымъ и пепелъ: «всѣ сїи пагубы, слезы, кровь на мнѣ Богъ възшеть.»

«Какъ врачи (придаетъ къ сему другой писатель) (*) «въ антоновомъ огнѣ и въ другихъ неисцельныхъ бо- «лѣзняхъ употребляютъ самыя жестокия и отчаянныя «леченія, огонь и желѣзо, для спасенія здравой части «тѣла; и какъ кормчій въ жестокой бурѣ бросаетъ въ «море грузъ корабельный, чтобъ избѣжать тѣмъ кора- «блекрушенія, такъ и всякій Государь подобно тому «поступать долженъ и въ сохраненіи корабля государ- «ственнаго, возмущеніями волнуемаго, для спокойствія «онаго.» По такому размышленію, Монархъ рѣшился

Монархъ
повелѣ-
ваетъ
всѣхъ
предупо-
ману-
тыхъ
Стрѣль-
цовъ
привезти
въ Мо-
скву.

единожды и навсегда избавить отечество отъ бѣдствія истребленіемъ враговъ онаго, только уже кратъ колебавшихъ престоломъ и спокойствіемъ всѣхъ его подданныхъ. И такъ опредѣляетъ привезти всѣхъ тѣхъ Стрѣльцовъ, кои находились въ послѣднемъ бунтѣ и разосланы, какъ выше упомянуто, по разнымъ мѣстамъ, въ Москву, дабы самому ему точнѣе все изслѣдовать и виновныхъ предать правосудію мечу.

Между тѣмъ коль скоро узнано въ Москвѣ прибытіе Монарха, то всѣ Бояре и знатные люди поутру другаго дня предстали Его Величеству, для засвидѣтельствованія радости своей о счастливомъ его въ отечество возвращеніи. Иностранные писатели (***) прилагаютъ къ сему, что они, узнавъ, что Г. Головинъ и другіе, въ свитѣ его находившіеся, были уже безъ бородъ, то разсудили и они, кромѣ нѣкихъ приверженнѣйшихъ къ старинѣ, обрившись явиться къ Государю. Монарху было столь пріятно, что Бояре не пожалѣли пожертвовать ему самою дорогою для нихъ вещью, что обнималъ cadaго изъ нихъ съ крайнею благосклонностію.

Всѣ
Бояре
облиют-
ся къ
Госуда-
рю,
обривъ
бороды.

(*) Баронъ Гизенъ.

(**) Корбъ, Бассевичъ и безымянный писатель Исторіи Государствъ

Мы видѣли впрочемъ, въ I Томѣ Дѣяній, что Его Вели-1698.

чество того же дня смотрѣлъ экзерцицію полковъ гвардейскихъ, и за вѣрность наградилъ солдатъ не малою суммою денегъ, и что тою же ночью посѣтилъ Царевича сына своего; слѣдствіе же и казнь Стрѣльцовъ опишемъ мы съ большою подробностію, нежели какъ описано въ показанномъ Томѣ Дѣяній; но между тѣмъ, пока оныя были свезены въ Москву, Великій Государь осматривалъ дѣла, правителями въ отсутствіе его учиненныя. А 30 Августа, по примѣру другихъ Европейскихъ Дворовъ, въ поощреніе и награжденіе заслугъ подданныхъ своихъ, учредилъ первый Россійскій орденъ св. Апостола *Андрея Первозваннаго*, яко Россійскаго Апостола, свѣтъ евангелія въ оную внесшаго; и мы въ томъ же Томѣ (стр. 146-я) видѣли, что Монархъ украсилъ тогда онымъ двухъ только особъ, то есть *Федора Алексѣевича Головина* и Гетмана *Мазепу*; но дабы показать подданнымъ, что не порода и не случай, но единственно заслуги оный впродъ пріобрѣтати имѣють, то хотя и былъ онъ Гросмейстеръ ордена сего, не благоволилъ однако же на себя наложить онаго, и мы во II Томѣ же Дѣяній увидимъ, коликимъ ироническимъ и съ величайшею опасностію жизни его сопряженнымъ подвигомъ пріобрѣлъ оный, обще съ раздѣлявшимъ съ нимъ ту опасность Г-мъ *Меншиковымъ*.

Имя Г-на *Меншикова* останавливаетъ меня на семь мѣстъ на краткое время. Возведеніе его на высшія степени знатности показываетъ ясно, что мудрый Государь награждалъ не породу, но душевныя достоинства, и по сему правилу его всѣ подданные для него были равны, и имѣли отверстыи себѣ путь ко всѣмъ чинамъ, изъ какого бы они ни были роду. Одни природныя дарованія имѣли только у него преимущество. Доказываютъ сіе какъ Г. *Меншиковъ*, такъ *Ягужинскій*, *Шафировъ*, *Остерманъ*, *Боуръ*, *Зотовъ* и многіе другіе; и когда я читаю у просвѣщенныхъ

Учреждаетъ орденъ св. Андрея, и первые были Кавалеры онаго Г. Головинъ и Мазепа.

Разсужденіе о произвожденныхъ въ знатности достоинствахъ изъ низкаго рода людей.

1698 писателей подобное сему разсужденіе, то кажется мнѣ, что будто бы они оно заняли изъ дѣль Ироя нашего. Изъ таковыхъ суть Баронъ *Бильфельдъ* и державный писатель *Анти-Махиавелл*. Вотъ какъ они о семъ изъясняются. Первый: «Что касается до чести, то каждае состояніе должно получать благоразсудную отпичу, дабы ревность и желаніе къ происхожденію трудами и достоинствомъ не погасли. Я предлагаю здѣсь правило о рѣшеніи споровъ въ раздаваніи чиновъ: съ равнымъ достоинствомъ Дворянинъ долженъ имѣть преимущество предъ разночинцемъ; а въ неравныхъ качествахъ простой разсудокъ оно рѣшить. Ибо ежели предпочесть для произвожденія въ какой ни есть чинъ Дворянина, не имѣющаго ни дарованій разума, ни добродѣтели, мѣщанину достойному и добродѣтельному, то сіе будетъ великая слабость въ Государь, понеже онъ чрезъ то откостъ, сколь мало знаетъ цѣну дарованій, унижить достоинство и погаситъ желаніе, побуждающее отпичные духи къ великимъ дѣламъ (*).» Другой: «Европа наполнена Генералами, Министрами и Канцлерами, происшедшими изъ разночинцевъ; но она тѣмъ счастливѣе, что сіи мѣста даны по одному достоинству. Я говорю сіе не для презрѣнія крови *Витекиндовъ*, *Карловъ* Великихъ и *Оттомановъ*; я долженъ напротивъ того по многимъ причинамъ любить породу ироискую, но еще больше люблю достоинство.»

Не кажется ли, что сей послѣдній говорить сіе устами нашего Ироя?

Но обратимся къ описываемому нами времени.

Монархъ въ послѣдніе торжества стаетъ день стараго года.

Первый день Сентября, почитавшійся еще за первое число Новаго года, въ послѣдніе по древнему обыкновенію Монархъ торжествовалъ, и на большой Ивановской площади, сидя на престолѣ въ Царской одеждѣ, принималъ отъ Патріарха благословеніе, а

(*) Наставленій Политическихъ часть I, стр. 67 и 68.

отъ подданныхъ, поздравленіе и засвидѣтельствованіе 1698. своей преданности.

13 Сентября въ домъ Г. *Ледборта* далъ публичную аудиенцію находившемуся въ Москвѣ Цесарскому Посланнику *Фонъ-Кваріенту*.

По привезеніи въ Москву преступниковъ, представлялось зрѣлище совсѣмъ инаго рода. Монархъ повелѣлъ изслѣдовать въ точности о всѣхъ намѣреніяхъ ихъ, съ каковыми начали бунтъ, и въ случаѣ запертачества или утаенія въ ихъ бунтѣ участвовавшихъ, исторгнуть изъ нихъ признаніе мученіями.

Особы, опредѣленные къ сему изслѣдованію, были: Князь *Петръ Ивановичъ Прозоровскій*, Князь *Михайла Алегзюковичъ Черкасскій*, Князь *Володиміръ Дмитриевичъ Долгорукій*, Князь *Иванъ Борисовичъ Троекуровъ*, Князь *Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ*, *Алексій Семеновичъ Шенинъ*, Князь *Михайла Григорьевичъ Ромодановскій*, *Тихонъ Никитичъ Спръшневъ*; Окольные: Князь *Юрій Федоровичъ Щербатовъ*, Князь *Петръ Лукичъ Львовъ*, *Иванъ Ивановичъ Головинъ*, *Семень Ивановичъ Языковъ*, Ближній Стольникъ Князь *Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій*, и Думный Дьякъ *Никита Моисеевичъ Зотовъ*.

Пункты, по которымъ спрашивать и въ точности дознаться о всемъ, даны имъ отъ Монарха слѣдующіе:

«1. Какъ они Стрѣльцы забунтовали и шли къ Москвѣ, Царевну *Содбію Алексѣеву* къ себѣ во управительство взять хотѣли, и по письму-ль ея то дѣлали; и если бы Царевна не пошла, кому было у нихъ быть въ управленіи и что положено у нихъ сдѣлать съ солдатами, на караулъ у Дѣвичья монастыря стоящими?»

«2. Про челобитную, составленную *Ваською Зоринькой*, всѣ ли они вѣдаютъ, и въ полкахъ чтеналь, и съ оныя списки на Москвѣ по всѣмъ слободамъ для возмущенія посылать хотѣли ль, и Нѣмецкую слободу

Даетъ аудиенцію Цесарскому Послу. Привозятся въ Москву бунтовавшие Стрѣльцы.

Особы, опредѣленные къ изслѣдованію ихъ бунта.

Пункты, данные слѣдователямъ, по которымъ спрашивать преступниковъ.

1698. «раззорить и иноземцевъ на Москвѣ и Бояръ побить хотѣли ль?»

«3. Вѣдомо имъ, что въ Москвѣ оставлены Преображенскаго и Семеновскаго и Генеральскіе полки, и какъ бы они пришли къ Москвѣ, а солдаты были бы имъ противны, что было имъ съ ними дѣлать?»

«4. И буде во всемъ стануть зашираться, и имъ сказать, что товарищи ихъ *Васька Зоричъ, Васюка Игнатъевъ, Аничка Сидоровъ, Митъка Алексѣевъ* въ допросъ и съ пытокъ говорили, что Царевну во управленіе призывать и по чернымъ слободамъ для возмущенія посылать, и Нѣмецкую слободу вырубить, и Бояръ побивать, про то вѣдали всѣхъ четырехъ полковъ всѣ Стрѣльцы, и они бѣ въ томъ вину свою принесли, а смерти они достойны и за одну противность, что забунтовали и бились противъ большаго полку.

«5. Вѣдаютъ они, что Государь за моремъ здравствуетъ и къ Москвѣ будетъ, то что объ немъ Государь у нихъ было усовѣтовано, имѣть ли его себѣ Государемъ, или имъ жить было самовольно; и кому ихъ управлять, о томъ у нихъ на чемъ положено, или какой воръ въ начальники имъ былъ выбранъ, и была ль у нихъ о томъ съ кѣмъ пересылка?»

«6. *Васька Тума* съ Москвы письмо, принесенное пятидесятнику *Мишкѣ Обросимову*, отдалъ ли, и то письмо слышали ль, что оно писано отъ Царевны *Софьи Алексѣевны*, чтобъ всѣхъ четырехъ полковъ Стрѣльцы шли къ Москвѣ подъ Дѣвичъ монастырь, и чтобъ Царевна шла для управленія къ Москвѣ, а они бѣ Стрѣльцы жили въ своихъ слободахъ, а Государя бѣ къ Москвѣ не пустить; да они жъ Стрѣльцы межъ себя говорили, чтобъ Московскихъ солдатъ и иноземцевъ порубить.»

При началъ слѣдствія одинъ молодой человекъ открылъ злѣйшихъ изъ бунтовщиковъ, котораго они въ совѣтахъ своихъ по молодости не подозрѣвали, и не

думали, чтобъ онъ могъ понимать намѣренія ихъ, и о 1698. которыхъ при слѣдствіи подѣ Воскресенскимъ монастыремъ было утаено.

Истязаніе начато съ поповъ, бывшихъ въ полкахъ Начала тѣхъ, которыхъ было три и одинъ дьячекъ. Распоны страш- сіи съ пытокъ признались, что они о намѣреніи Стрѣль наго цовъ вѣдали; что ихъ подѣ Воскресенскимъ монасты- слѣдствіа ремъ исповѣдывали, молебны пѣли, про челобитную и про начато съ убійство Бояръ отъ всѣхъ четырехъ полковъ слыша- поповъ. ли, и говаривали, сходяся въ кругъ, чтобъ побить ихъ за то, что Стрѣльцы на службѣ скитаются отъ нихъ третій годъ, и проч.

Потомъ оговоренные помянутымъ молодцомъ человекомъ злодѣи: *Васька Зоринъ, Артюшка Масловъ, Савоська Пласуновъ, Якушка Алексѣевъ, Аничка Сидоровъ, Васька Игнатѣевъ, Федька Ветошиковъ* и прочіе, противъ вышеписанныхъ статей на распросы отвѣтствовали.

На 1. Шли они къ Москвѣ въ надеждѣ на Царевну, Царевна потому что отъ ней прислано было къ нимъ письмо, Софія въ которомъ она возбуждала ихъ къ бунту и къ воз- была мущенію народа; она объявляла имъ въ ономъ собствен- началь- ную ихъ опасность, что постигнетъ ихъ великая беда, ницею ежели они оную не предварятъ, и для того совѣтова- бунта. ла имъ всѣми четырьмя полками, въ полномъ вооруженіи, не мѣшкая, быть въ Москву, и пришедъ, стать у Девичья монастыря и просить ее на самодержавство по прежнему; и всѣ они были на то согласны, чтобъ возвести ее на престолъ.

На 2. Что письмо сіе Царевнино, принесъ къ нимъ въ полки товарищъ ихъ *Васька Тума*; что писано оное на полулистѣ, и читано въ разныя времена всѣмъ четыремъ полкамъ; но какъ де они подѣ Воскресенскимъ монастыремъ разбиты, то товарищъ ихъ *Артюшка Масловъ*, оное изодравъ, втопталъ въ навозъ. Мы впрочемъ въ I Томѣ Дѣяній (стр. 134-я) видаемъ употреб-

1698. ленное Царевною средство къ сообщенію ея съ Стрѣльцами и единомышленными съ нею.

На 3 и на 4 статьи. Что если бы солдаты, которые стоятъ у Дѣвичья монастыря на караулѣ, ея Царевну не стали выпускать, тобъ они ихъ порубили; а когда бы солдаты Преображенскаго, Семеновскаго и Генеральскихъ полковъ противъ ихъ вооружились, то бъ имъ на Дѣвичьемъ полѣ укрѣпиться станомъ и писать во всѣ Стрѣлецкіе полки, чтобъ они съ поспѣшеніемъ шли къ нимъ на помощь, и какъ бы они пришли, то бъ имъ съ ними биться, и какъ всѣхъ солдатъ, такъ и всякихъ чиновъ людей, которые бъ стали имъ противиться, побить.

На 5 и на 6. Что Великій Государь за моремъ здравствуетъ и къ Москвѣ будетъ, то они вѣдали, но для возмущенія народа разсѣивали, что будто бы онъ тамъ скончался; а если бы онъ Государь прибылъ въ Россію, то положено у нихъ его не впускать, и для того послать по всѣмъ дорогамъ для заставы свою братью изъ всѣхъ четырехъ полковъ, и наждавъ его, гдѣ возможно его удержать; но буде бы онъ Государь проѣхалъ къ Москвѣ, то бъ убить его, для того что онъ Государь не милосердъ и почалъ впровадь въ Нѣмцевъ; а царствомъ управлять Царевнѣ для того, что она къ нимъ милостива, а если бы она Царевна царства не приняла, то хотѣли они мыслить съ народомъ и чернью, кому быть на царствѣ.

Сверхъ сего признались, что въ вышеписанномъ письмѣ своемъ писали они про Г. *Лесфорта* и про другихъ Бояръ, такъ-же и про свои изнуренія ложно, для того что надѣялись они, разсѣя съ того письма списки по всей Москвѣ, возмутить народъ, и потомъ раззорить Нѣмецкую слободу и всѣхъ Нѣмцевъ и Бояръ и чиновниковъ, которые бы не пристали къ нимъ, побить и дома ихъ ограбить, и потомъ ту Нѣмецкую слободу выжечь, для того, что ихъ Нѣмцевъ вышло въ

Россію много, и чтобъ царствомъ не завладѣли, и пра- 1698.
вославіе не погибло; а Боярь за то, что иной строго съ
ними поступалъ, иные имъ уграживали, иные будто-
бы худо ихъ кормомъ довольствовали, и проч.

Признались также и въ томъ, что имѣли намѣреніе
всѣхъ лучшихъ Московскихъ гражданъ вырубить, на-
дѣясь на чернь, что она къ нимъ пристанетъ, и *остер-*
венились-де (точныя ихъ слова) *всп за одинъ чело-*
вѣкъ, и проч. А дабы сію ужасную лютость предъ на-
родомъ прикрыть видомъ вѣры, которую яко бы они
охраняли, то поны ихъ должны были мечу и пламе-
ни ихъ предшествовать съ крестами и образами (*).
Наконецъ изъ сего жъ слѣдственнаго дѣла открылось, Ужаснаѣ
что ожесточеніе злодѣевъ сихъ превосходило почти злость и
самое вѣроятіе: они, зляся на солдатъ, не приставшихъ ожесто-
къ ихъ бунту, когда свозили ихъ изъ монастырей и ченіе
и городовъ въ Москву, то утвердились между собою, Стрѣль-
чтобъ взвѣсть и на нихъ солдатъ измѣну; что будто цовъ.
бы и они про все ихъ умышленіе вѣдали и съ ними
были единомышленны, дабы тѣмъ и ихъ всѣхъ погу-
бить, такъ какъ они сами погибаютъ (**).

Бояре, опредѣленные къ сему слѣдствію, не до-
вольствуясь сими признаніями злодѣевъ, сводили ихъ
вмѣстѣ и увѣрили о истинѣ того и изъ очныхъ
ставокъ, на которыхъ они другъ друга во всемъ томъ
изобличали. И такъ описавъ все съ великою подроб-
ностию и точностию, и въ большее открывшейся ист-
тинѣ доказательство приведя во свидѣтельство и пись-
Осужда-
ются су-
домъ всѣ
на
смерть.

(*) О семъ послѣднемъ согласно пишутъ всѣ иностранныя писа-
тели, а изъ первыхъ *Корбъ*, и проч.

(**) Въ слѣдственномъ томъ дѣлѣ записано сіе тако: «А какъ взяты
они изъ городовъ и изъ монастырей къ розыску, и межъ себя
сумыслили, какъ ихъ станутъ пытать, и имъ говорить и затѣвать
«и на солдатъ, кто кого въ которомъ полку знаетъ, тотъ бы
«на того и говорилъ напрасно, за то, что-де и они съ Бояры
«за одно, будто и они солдаты про то про все ихъ воровство
«вѣдаютъ, для того, что они пропадають одинъ, то чтобъ про-
«пасть съ ними жъ.»

1698. менныя донесенія изгнанныхъ изъ полковъ ихъ Полковниковъ и Капитановъ, осудили всѣхъ на смерть.

Его Величество подтвердилъ приговоръ сей, и вида, что всему ужасному злу тому главнѣйшая была виновница сестра его Царевна *Софія*, толико уже кратъ и прежде покушавшаяся на жизнь его, въ первомъ гнѣвѣ своемъ рѣшился было казнить и ее, приводя въ примѣръ того Королеву *Елисавету*, которая и за весь ма меньшее преступленіе приказала отсѣчь голову родственницъ своей Королевы Шотландской *Миріи Стюартъ*. Сіе онъ открываетъ *Г. Лефорту*, но сей достойный любимецъ его осмѣлился въ томъ воспротивиться и склонять его простить ее и въ сей разъ. Она *оставала на жизнь мою*, сказалъ ему Царь во гнѣвѣ, «когда еще не было ей четырнадцати лѣтъ. Пускай такъ (отвѣтствовалъ *Лефортъ*), но вы не должны ее умерщвлять, если *Ваше Величество* отищеніе не почитаете дороже своей славы; Туркамъ и варварамъ однимъ свойственно омочать руки свои въ обратной крови; но Христіанскому Государю должно имѣть другія чувствованія.» Монархъ колико ни былъ раздраженъ, смягчается и обнимаетъ *Лефорта*, говоря: «Я ее прощаю!» Да и удовольствовался тѣмъ однимъ, что съ нимъ же *Лефортомъ* тогда же повхалъ къ ней, и сдѣлалъ ей самый жестокой выговоръ, но который кончился слезами съ той и съ другой стороны. *Софія* употребила все свое краснорѣчіе, чтобъ противъ весьма ясныхъ уликъ оправдаться, и чуть было не увѣрила *Его Величество* о своей невинности. При выходѣ изъ монастыря, въ которомъ Монархъ сдѣлалъ сіе необыкновенное ей посѣщеніе, не могъ онъ удержаться, чтобъ не сказать *Лефорту*: «*Софія* весьма остроумна; но жаль, что при ономъ весьма зла (*).

Онъ до-
воль-
ствуется
только
сдѣлать
ей же-
стокой
выго-
воръ и
съ нею
выѣсть
пролива-
еть сле-
зы.

(*) *Корбъ*, писатель Исторіи *Г. Лефорта* и писатель Исторіи сего Монарха, въ трехъ томахъ, на Французскомъ языкѣ въ Голландіи напечатанной.

«Вы, кои порицаете Петра безчеловчїемъ! послѣдуй- 1698.
те своимъ его! Онъ приходитъ къ сестрѣ своей, то-
лько кратъ умѣшлявшей противу его жизни; здѣсь
вы увидите, жестоко ли онъ съ нею поступаетъ? Вы
лучше будете судить о его сердцѣ. Онъ приходитъ къ
ней съ тѣмъ, дабы изъявить ей праведный гнѣвъ свой
и праведными своими укоризнами привести ее въ чув-
ство, но вмѣсто того проливаетъ слезы. *Какая это
женщина!* говоритъ онъ Лефорту, отирая омоченные
слезами глаза свои; *какъ она умна, и сколь жал-
ко, что притомъ имѣетъ столь злое сердце!* — Же-
стокіе! можете ли вы проливать слезы (*)?»

Но не могъ онъ простить злодѣяніе Стрѣльцовъ, яко
закоренныхъ и нераскаянныхъ во злобѣ, какъ то мы
вѣще изъ размышленія о семъ самомъ видали. И хотя
не можно, зря на люющіея токи кровей несчастныхъ
сихъ преступниковъ, не содрогнуться сердцу, одна-
кожъ безпредѣльное ихъ ожесточеніе уменьшаетъ и
почти заглушаетъ такую чувствительность.

Писатели увѣряютъ, что болѣе 300 человекъ, вытер-
пя жестока мученія, и не взирая на ясныя изобличе-
нія самихъ товарищей ихъ, умерли безъ всякаго при-
знанія. До толикаго-то степени простиралось ихъ
ожесточеніе!

Одному изъ сихъ несчастныхъ, висящему на дыбѣ, Примѣ-
ры без-
предѣль-
наго
ожесто-
ченія
Стрѣль-
цовъ.
дали тридцать ударовъ кнута, что онъ терпѣлъ не
вскричавши ни разу и ниже испустивши одну слезу; и
какъ мнили, что необыкновенное молчаніе его произо-
шло отъ захваченія болезнію дыханія, то сняли его
съ дыбы, и развязавъ, спросили сначала: знаетъ ли
онъ тѣхъ, которые предъ нимъ находились; онъ отвѣ-
чалъ, что знаетъ, и всѣхъ назвалъ по именамъ; но ког-
да стали спрашивать его о бунтѣ, онъ сдѣлался какъ

(*) Книга, переведенная съ Французскаго языка, напечатанная въ
С. Петербургѣ 1789 года, подъ названіемъ: *Храбъ безсмертныхъ
славы Императора Петра Перваго.*

1698. бы нѣмъ, и не сказалъ ни слова. Его стали жечь, но и сіе новое мученіе не преодолѣло его ожесточенія. Ему изломали палкою челюсти, говоря *признайся, лютый зверь*. Но онъ до самаго смерти не сказалъ ни слова.

Другой тогда же на пыткѣ закричалъ, чтобъ его отвязали, обещаясь во всемъ признаться; но, когда отвязали, то сказалъ, что хотя онъ и былъ участникомъ въ томъ намѣреніи, чтобъ свергнуть Царя съ престола, но что *Лефортъ* подалъ къ тому причину. Его спросили, знаетъ ли онъ *Лефорта*? Преступникъ отвѣчалъ, что не знаетъ, однако же онъ вѣритъ, что онъ былъ причиною путешествія, предпринятаго *Царемъ* въ чужіе края, подавшаго тѣмъ поводъ къ ненависти на *Его Царское Величество*, и больше не сказалъ, подобно первому, ни слова, колико ни былъ онъ терзаемъ.

Третій, увидя Государя, началъ его ругать съ чрезвычайною наглостію: *ступай отсель прочь* (сказалъ наконецъ злодѣй), *здѣсь мое мѣсто, а не ваше*. Сія примѣры довольно кажутся къ доказательству безмернаго ожесточенія изверговъ сихъ.

Но сократимъ, сколько можно, сію печальнѣйшую сцену, и скажемъ только, что попы полковъ тѣхъ подобную же Стрѣльцамъ получили казнь, и что роды казней были различныя, смотря по важности преступленія: 250 изъ нихъ повѣшены предъ тѣмъ монастыремъ, въ которомъ содержалась Царевна; троемъ изъ нихъ, кои признались, что они писали начерно ту челобитную, которою хотѣли просить Царевну о принятіи короны, вложены были съ оныхъ копій въ руки ихъ, простертыя къ окнамъ ея покоевъ.

При всѣхъ воротахъ и на стѣнахъ градскихъ зрѣлся, такъ сказать, мечъ правосудія и строгости. Ужасъ сей увеличивалъ крикъ и вопль женъ, детей и родственниковъ умирающихъ и умершихъ. Число несчаст-

Число казненныхъ проступало въ сей

ныхъ преступниковъ, заплатившихъ жизнью за ихъ **1698.**
злодѣянія, простиралось до полуторы тысячи человекъ.

Во время страшныя сся казни (говорятъ иностран-
ные писатели) (*) Патріархъ вздумалъ идти съ ходомъ
крестнымъ къ Государю, дабы убѣдить его о поща-
женіи преступниковъ, неся въ своихъ рукахъ образъ
Богоматери; но раздраженный Государь, воззря на не-
го съ гнѣвомъ: *Знаешь ли ты, что значитъ сей образъ?*
сказалъ ему. *Зачѣмъ ты сюда пришелъ? Ступай на-*
задъ скорѣе и отнеси сей св. образъ въ назначенное
ему мѣсто. Знай, что я боюсь Бога и почитаю Его
Матерь столько жъ, какъ и ты; но также вѣдай,
что стараться о безопасности моего народа и на-
казывать тѣхъ, кои хотѣли заводить бунты въ мо-
емъ Государствѣ, есть мой долгъ. Патріархъ не смѣлъ
ничего на сіе произнести и отошелъ со стыдомъ.
По такому отвѣту можно заключить, что всѣмъ пре-
ступникамъ назначена была смерть, ежели бы *Лесфордъ*
не зналъ той, такъ сказать, струны, которую для
умягченія его тронуть надлежало. Онъ съ твердостью
ему представилъ, что Государь долженъ наказывать
злодѣяніе, но не приводитъ въ отчаяніе злодѣевъ;
первое есть слѣдствіе правосудія, а послѣднее есть дѣй-
ствіе жестокости.

Великій Государь, коль ни былъ раздраженъ на пре-
ступниковъ, толико тронуть былъ симъ представле-
ніемъ любимца своего; что въ тотъ же самый часъ
приказалъ остановить казнь и удовольствовался осталь-
ныхъ однихъ послать въ разные города (**) въ ссылки,
другихъ въ службу, а третьихъ поверстать въ новыя
свои полки.

Лесфордъ, пользуясь такимъ благосклоннымъ распо-
ложеніемъ Государя, сказалъ ему еще, что многіе изъ

(*) Исторія Государя сего, въ трехъ томахъ вышеупомянуема.
Корбъ, стр. 83 и другіе.

(**) Исторія Г. Лесфорта.

1698. самыхъ тяжкихъ злодѣевъ, послѣ пытокъ осужденные на жестокую смерть, привязанные къ столбамъ, терпятъ несказанное мученіе, и что онъ поступить великодушно; если прикажетъ ихъ скорѣе предать смерти. Монархъ и на сіе въ тотъ же моментъ согласился, и приказалъ ихъ застрѣлить, что тогда же и исполнено.

Осужденные на лютовую казнь предаются легкой смерти.

Я позабылъ сказать, что къ сему же слѣдствію забраны были изъ Дѣвичья монастыря собесѣдницы Царевнины, боярыни, дѣвки и нѣкоторыя старицы, также и пѣвчіе ея, и которыя по распросамъ, по мѣрѣ винъ ихъ, были наказаны, однако жъ никто не казненъ (*).

Помянутая казнь Стрѣльцовъ происходила въ Октябрѣ мѣсяцѣ; тѣла всѣхъ казненныхъ по всемъ дорогамъ, въ Москву ведущимъ, зарыты были въ ямы и надъ могилами воздвигнуты каменные столбы со вставленными въ нихъ чугунными досками, на которыхъ изображены были вины ихъ.

Монархъ не только не хотѣлъ видѣть въ Москвѣ ни одного Стрѣльца, но ниже женъ ихъ и дѣтей. Первымъ приказано было, съ малолѣтними дѣтьми ихъ, продавъ дома свои, удалиться куда хотять; а взрослые дѣти ихъ поверстаны въ полки жс и отосланы въ Азовъ и другіе города.

Царица супруга его отсылается въ Суздальскій монастырь.

Отлученіе Царицы *Евдокии Ѳеодоровны* послѣдовало въ сіе же самое время. Мы показали въ I Томѣ Дѣлнй разногласіе Историковъ о причинѣ гнѣва Монаршаго, принудившаго отослать ее въ Суздальскій дѣвичій монастырь, изъ которыхъ одни утверждаютъ, что оною была безмѣрная ея ревнивость, другіе приписываютъ то ненависти ся ко вводимымъ *Его Величествомъ* новостямъ, а третьи сообщенію ея съ бунтовщиками (**). Но входя тончае въ обстоятельства,

(*) Записки Желябужскаго.

(**) Кто тѣ писатели, которые такое дѣлаютъ заключеніе, объ оныхъ смотри въ I Томѣ Дѣлнй стр. 156-ю и 157-ю; но къ онымъ присовоу-

кажется, можно заключить, что по всемъ симъ тремъ **1698.** причинамъ была она виновна передъ своимъ супругомъ. Что ревнивость ея была безпредельна и что держалась она старины и суевѣрїя, то мы увидимъ въ IX Томѣ Дьяній; а что возможно было подозревать ее и въ единомысліи съ бунтовщиками, то могли удобно заключать изъ единообразїя мыслей ея съ мыслями Стрѣльцовъ, относительно до суевѣрїя и до ненависти ко вводимымъ новостямъ. Бывъ всегда окружаема суевѣрами изъ духовныхъ и мірскихъ особъ, какъ то видно изъ слѣдственнаго дѣла Царевича *Алексѣя Петровича*, могла ли она инако мыслить о нововводимомъ просвѣщенїи? Да и самое отосланіе ея въ монастырь, во время самаго слѣдствїя описаннаго бунта послѣдовавшее, нѣкоторымъ образомъ сіе же подтверждаетъ.

Здѣсь пристойно бъ было опровергнуть нелѣпую клевету нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, возводившихъ на Монарха, что будто бы самъ онъ во время казни Стрѣльцовъ отрубилъ своими руками нѣсколькимъ головы, и даже одинъ изъ писателей сихъ (*) столь нагль, что и число головъ отрубленныхъ не устыдился исчислить, а именно: восемьдесятъ, и который при томъ же влагаетъ въ уста его слѣдующія слова: *что нльтъ жертвы прїятнѣ Богу, какъ кровь беззаконниковъ.* Клевета, достойная проклятїя! Но мы въ IX Томѣ Дьяній, по случаю подобной же клеветы, взведенной на *Его Величество Прусскимъ Посланникомъ Фонъ-Принцомъ*, или самимъ *Фридрикомъ II*, во время его незрѣлой молодости, то ясно опровергнемъ, чего ради здѣсь о семъ болѣе и не распространяюсь.

Причины глѣва Мо-наршаго на нее.

Нелѣпая и гнусная клевета на Государя иностранныхъ писателей.

плюются еще *Корбъ*, *Бассевиалъ* въ Исторїи Лезорта и безымянный писатель Исторїи Государевой.

(*) Безымянный писатель, часто поминнаемой Исторїи Патра Великаго.

1698. Мы не будем повторять тѣхъ происшествій и указовъ, изданныхъ въ теченіе двухъ годовъ, описанныхъ сокращенно въ I Томъ Двѣдній отъ 137-й до 144-й страницы, а упомянемъ кратко только то, что тамъ опущено, какъ то слѣдуетъ.

Великій Государь, среди безпокойствъ своихъ, отослительно до слѣдствія и казни бунтовщиковъ, не опускалъ отнюдь изъ виду и другихъ дѣлъ, а паче воинскихъ; и какъ по указу его для Черноморскаго флота сооружались тогда въ Воронежъ военные корабли, фрегаты и галеры, а въ Брянскѣ для онаго же флота мѣлкія суда, и также для удобнѣйшаго доставленія всего потребнаго къ Воронежу и Азову струга, то Монархъ и отправлялъ туда почти ежедневно свои наставленія и повелѣнія, посылая притомъ туда же прѣзжавшихъ иностранныхъ мастеровъ, матросовъ и офицеровъ; но симъ однако же неутомимый Монархъ не удовольствовался, и для того 22 Октября, откушавъ у

Монархъ любимца своего *Лесборта*, поѣхалъ на почтѣ самъ въ Воронежъ, взявъ съ собою только Вице-Адмирала *Крейца*, Саксонскаго Генераль-Маіора Вахтмейстера *Карловича* и Бригадира *Вейде*.

Запрещаетъ носить простымъ людямъ и служивымъ богатымъ платье.

Въ Воронежъ Монархъ, осмотрѣвши тамошнее корабельное строеніе, и между многими дѣлами повелѣлъ послать въ Сибирь указъ, чтобъ отнюдь не дерзали носить, особливо же служивые люди, богатаго платья, какъ то: парчеваго, бархатнаго, штофнаго, серебряныхъ и золотыхъ галуновъ, такъ-же шубъ собольихъ и лисьихъ черныхъ: «чего (пишетъ Монархъ) имъ оно чину своему носить не довелось, и знатно, что тѣ служивые люди, у которыхъ такое дорогое платье есть, дѣлаютъ не изъ праваго своего нажитку, но кражею нашея казны; а буде у кого какимъ промысломъ правымъ нажитокъ лишній, сверхъ его нужныхъ расходовъ явится, и тѣ пожитки ему довелось держать на покушку добраго себѣ ружья и панцырей,

«или держать на домовое каменное себѣ прочное строе- **1698.**
 «ніе, въ которомъ бы пожитокъ его отъ случая пожар-
 «наго былъ всегда въ цѣлости.» А заключилъ Монархъ
 тѣмъ, что если кто дерзнетъ носить такое платье, то
 брать оное въ казну, а за ослушаніе наказывать (*).

Отеческое таковое попеченіе, объѣмлющее всѣ части
 обширнаго владѣнія своего, еще болѣе означивается
 изъ указовъ, въ сію же бытность его въ Воронежъ со-
 стоявшихся, изъ которыхъ въ первомъ пишетъ Монархъ,
 что извѣстно ему учинилось, что Тобольскаго Митрополи-
 та *Ипатія* домовья дѣти Боярскія, посылаемыя для Крайніе
 смотрѣнія въ слободы, дѣлають несносныя наглости, уѣзд- безпо-
 ыхъ людей ложными нападками раззоряють, бьютъ и рядки и
 принуждають по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говорить ложно грабите-
 на градскихъ и уѣздныхъ всякаго званія добрыхъ лю- льство
 дей блудное студодѣяніе, и по тѣмъ ложнымъ нагово- отъ
 рамъ берутъ съ обвиняемыхъ великія взятки, а иныхъ служекъ
 дѣвокъ раздѣвають до нага, даютъ до крови груди и Архи-
 всякое ругательство чинять, и за всѣмъ тѣмъ которыя ереф-
 не признаются, тѣхъ дѣвокъ и вдовъ продають такимъ скихъ
 людямъ, за каковыхъ ни кто бы дочерей своихъ не хо- Монархъ
 тѣлъ выдать; и что сверхъ того они же корчемству- престка-
 ютъ и торгуютъ заповѣдными товарами; и повелѣваетъ сть.
 правителямъ Сибирскимъ все сіе строжайше изслѣдо-
 вать, безъ всякаго пристрастія, подъ страхомъ жесто-
 каго наказанія, преподавая подробное наставленіе, какъ
 имъ въ семъ розысканіи поступить и обиженныхъ удо-
 вольствовать, а виноватыхъ, оковавъ, держать въ тюр-
 мѣ до его Государева указу, и проч.

Какое злоупотребленіе подъ покровомъ вѣры про-
 исходить можетъ, ежели служители ея не будутъ
 обуздываемы верховною властію!

Вторымъ запретилъ вновь строить монастыри безъ Запре-
 указу; третьимъ о свободной торговлѣ табакомъ во всей щаетъ
 Россіи, кромѣ Малороссіи, Англійскому Лорду *Карман-* строить
мона-
стыри
безъ
указу.

(*) Отъ 28 Октябра.

1698 тению и его повѣренныѣмъ, во всемъ на томъ основаніи какъ мы видѣли изъ контракта, заключеннаго съ сими Лордомъ.

Между же сими упражненіями своими Великій Государь 10 Ноября заложилъ военный корабль своими руками, въ званіи корабельнаго мастера *Петра Михайлова*; а дабы такое же учрежденіе устроить и о сухопутной арміи, имѣвшей главную квартиру свою в

Бѣльгородѣ, и точнѣе узнать о военныхъ дѣйствіяхъ сего года, Ноября 29 поѣхалъ въ Бѣльгородъ, и устроилъ тамъ все нужное, возвратился паки въ Воронежъ, гдѣ между неусыпными попеченіями своими обучалъ экзерциціи прибывшихъ туда 6000 рекрутъ.

Отлучается въ Бѣльгородъ и паки возвращается въ Воронежъ. Является, что *Его Величество* бывъ въ приѣздѣ семъ и въ Азовъ, ибо изъ Азовской Исторіи видно, что оныя укрѣпленіемъ онаго, дѣланнымъ Цесарскимъ инженеромъ *Лавалемъ*, бывъ недоволенъ, въ концѣ Ноября отослалъ его подъ крѣпкою стражею въ Москву.

Въ Москву прибылъ Великій Государь около 20 Декабря (*), и по прибытіи его, начато слѣдствіе объ остальныхъ Стрѣльцахъ, въ дальніе города сосланныхъ. Слѣдствіе сіе продолжалось даже до Марта слѣдующаго года, когда 120 человекъ изъ нихъ казнены были разными смертями, какъ то видно изъ надписей на столбахъ, на могилахъ ихъ воздвигнутыхъ; но да не возмнитъ кто, чтобъ всѣ истреблены были тогда Стрѣльцы: ихъ осталось въ городахъ великое еще число, изъ которыхъ Монархъ часть расселилъ по городамъ, часть записалъ въ регулярные полки, а большую часть отставилъ.

Его Величество въ слѣдующемъ 1700 году Августа 4, въ письмѣ своемъ къ Патріарху Іерусалимскому *Досифею* вотъ какъ о нихъ изъясняется: «Стрѣльцы уже въ третій разъ въ 19 лѣтъ бунтовали, и во истину

(*) Сочинитель Азовской Исторіи, напечатанной при Императорской Академіи третьимъ изданіемъ въ 1782 году, стр. 193 и 194.

«только пакостники, а не воины были, которыхъ мы, 1698. «по возвращеніи своемъ, иныхъ казнію, иныхъ наказаніемъ смирили, прочихъ же съ двадцать тысячъ при- «нуждены были отставить, опасаяся впредь смятенія, и «по отставкѣ оныхъ, новыхъ лучшихъ въ службу на- «бирать повелѣли, которыхъ уже нынѣ нарочитое чи- «сло при помощи Божіей имѣемъ, и едва сего году въ «доброе состояніе привести возмогли.»

Такова-то была участь сего необузданнаго войска, для котораго не было ничего священнаго, и которое, казалось, поставляло всю свою славу въ томъ, чтобы противиться великимъ намѣреніямъ Государя своего. Однако жъ въ первомъ Нарвскомъ походѣ находимъ мы еще пять Стрѣльцкихъ полковъ, какъ то о семъ ниже мы увидимъ.

Между тѣмъ, когда последнее слѣдствіе о Стрѣльцахъ происходило, видимъ мы въ лѣтописяхъ, что Монархъ занимался другими дѣлами: онъ повелѣлъ тогда записать всѣхъ изъ мѣлкаго Дворянства и незнатныхъ княжескихъ дѣтей въ набираемое конное войско въ драгуны, определялъ испытанныхъ самимъ имъ людей къ должностямъ. Изъ таковыхъ замѣчены лѣтописями нашими (*) опредѣленные въ Азовъ Бояринъ *Алексѣй Петровичъ Салтыковъ*, въ Таванскую крѣпость Стольникъ *Василій Еварлаковъ*, къ смотрѣнію за хлѣбными запасами въ разныхъ мѣстахъ Гг. *Шишкинъ*, *Хрущовъ*, *Зыбинъ*, *Селивановъ*, и проч. И тогда же неусышно трудился въ обученіи экзерциціи военной полковъ своихъ; одѣлъ солдатъ въ новые мундиры, которые были: на Преображенскихъ зеленые, на Семеновскихъ синіе (**) съ красными нагѣтьхъ и другихъ обшлагами, камзолами и нижнимъ платьемъ, а на Бутырскихъ красные, и проч. Все сіе однако же не воспрепятствовало *Его Величеству* пре-

Записывасть Дворянъ въ драгуны.

Обучасть полки экзерциціи. Одѣвасть полки въ новые мундиры.

(*) Подъ названіемъ Записокъ Желябужскаго.

(**) Послѣ Монархъ и на Семеновскихъ солдатъ одѣвалъ мундиры зеленые же съ синимъ воротникомъ, какъ то нынѣ мы видимъ.

1698. проводить святки въ довольныхъ веселостяхъ и посещеніяхъ многихъ изъ подданныхъ. Изъ таковыхъ посещеній одно достойно того, чтобъ описать оное. За ужинымъ столомъ у Боярина *Льва Кириловича Нарышкина*, когда зашла рѣчь о казни Стрѣльцовъ, то нѣкто изъ присутствовавшихъ сказалъ, что онъ видѣлъ одного Стрѣльца, который остался живъ послѣ многихъ ружейныхъ въ него выстрѣловъ. *Монарху* разговоръ сей былъ весьма непріятенъ; онъ приказалъ не воспоминать больше о семъ печальномъ происшествіи, а въ разсужденіи помнутаго Стрѣльца разсказалъ одно происшествіе удивительнаго того, а именно: что онъ видѣлъ въ Польшѣ кучера, которому по случаю попала въ ротъ пуля и вышла въ затылокъ, но онъ остался живъ. Посланникъ одной державы, который по суетности своей, дабы блистать своимъ разумомъ, любилъ спорить, отвѣчалъ на сіе, что сему статься не можно, и что сіе есть противно анатомическимъ правиламъ. *Я не знаю, чего ты требуешь съ своею анатомією?* сказалъ Монархъ; *но только то знаю, что я не лгу; свидѣтель сему Карловичъ, который сіе такъ-же видѣлъ.* Карловичъ, тутъ же присутствовавшій, увѣрялъ Г. Посланника, что сіе правда, что весь городъ тому дивился, и что кучеръ еще не умеръ, когда онъ выѣхалъ изъ Польши; но, можетъ быть, придалъ Карловичъ, онъ уже и умеръ. Посланникъ однако же утверждалъ, по правиламъ анатоміи, что ему не можно было прожить и двухъ минутъ. *Когда ты не хочешь вѣрить ни мнѣ, ни Карловичу,* сказалъ Государь, *я буду писать къ Королю и къ республикѣ, чтобъ прислали за своими руками свидѣтельство о томъ: тогда ты можетъ быть повѣришь сему.* Г. Нарышкинъ, видя, что споръ разгорячился, перемѣнилъ искуснымъ образомъ разговоръ, и завелъ рѣчь о національныхъ нравахъ; но Посланникъ столько былъ неблагограуменъ, что, вышавшись и въ сей

Досто-
инный при-
мѣчаніа
Разго-
воръ за
столомъ
у Г. На-
рышки-
на.

разговоръ, сказалъ *Его Величеству*, что онъ видѣлъ **1698** въ Москвѣ много такого, что заслуживаетъ порицаніе. *Я вижу*, сказалъ ему Государь, огорчившись за его невѣжество, *я вижу, на кого ты мѣтишь; но знай, что если бы ты былъ мой подданный, то послалъ бы я тебя въ невозвратный путь.* Но все однако же отищеніе *Его Величества* сему Посланнику состояло въ томъ, что велѣлъ его напоить и потомъ склонить его танцовать съ своимъ шутомъ, и Монархъ какъ бы въ шуткахъ далъ ему нѣсколько пощечинъ, которыя онъ однако же, по веселому виду Государеву, принялъ за знаки дружества, хотя присутствовавшіе и иначе то понимали. Столько-то справедливо, заключаетъ предавший сіе (*), что понятія чловѣчскія о вещахъ различны, и что одни почитаютъ за обиду, то другимъ кажется милостию, по различному расположенію свойствъ.

Но какъ въ концѣ сего же года бывшій въ *Карловицѣ* съ Турками конгрессъ, въ которомъ толь великое имѣлъ Монархъ участіе, окончался, то оставимъ мы *Его Величество* въ продолжаемыхъ имъ о святкахъ увеселеніяхъ, и употребимъ сіе время на описаніе всего, происходимаго на ономъ конгрессѣ, начавъ съ начала онаго до самаго его окончанія. Я надѣюсь, что сіе отступленіе не нанесетъ читателямъ скуки, по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ нихъ, кои любопытны все знать; а сего для меня и довольно.

Но прежде однако же скажемъ, что, во все продолженіе онаго, *Монархъ* къ Министру своему, на ономъ конгрессѣ бывшему, Г. Думному Советнику *Прокофью Богдановичу Возницѣву*, частыхъ отправлялъ курьеровъ съ подробными по своему достохвальному обыкновенію наставленіями и препорученіями о разныхъ другихъ дѣлахъ. Изъ сихъ послѣднихъ извѣстны мнѣ слѣдующія:

Великій Государь, собирающій о всемъ свѣдѣнія, да-

(*) *Корбъ* въ Путешествіи въ Москву, стр. 91.

1698. бы изъ оныхъ избравъ лучшія употребить въ пользу отечества, повелѣлъ ему достать и къ себѣ прислать:

Попече-
нія Мо-
наршія
о доста-
вленіи въ
отече-
ство все-
го нуж-
наго изъ
чужихъ
державъ.

1. Штатъ службы Цесарской арміи, отъ Генералиссимуса до солдата, по сколько кто получаетъ жалованья, лѣтомъ и зимою, въ военное и мирное время, въ походахъ и на квартирахъ.

2. Штатъ Двора Цесарскаго, какіе при ономъ состоятъ чины, какая каждого должность и какіе кто получаетъ на свое содержаніе доходы и жалованье.

3. Уставъ придворной Вѣнской аптеки, изъ какихъ доходовъ она содержится, продаются ли изъ оной лекарства для всякаго, сколько при оной докторовъ, лекарей, подлекарей, аптекарей и ихъ помощниковъ, какое кто изъ всѣхъ упомянутыхъ получаетъ жалованье и какъ они содержатся.

4. Таковое учинить описаніе и о всѣхъ аптекахъ, въ Вѣнѣ находящихся, и ихъ привиллегій, и каждого доктора и лекаря жалованье, и есть ли съ оныхъ аптекъ въ казну какой доходъ.

5. Списать употребляемое въ судопроизводствѣ Магдеббургское право, порядокъ онаго въ судѣ и Право мѣщанъ Вѣнскихъ.

6. Церемоніаль пріема при Вѣнскомъ Дворѣ всѣхъ Европейскихъ Пословъ, Посланниковъ и гонцовъ, и какъ каждый изъ нихъ содержится, начавъ съ пріѣзда до самаго отъѣзда.

Отече-
ское на-
ставленіе
юно-
шамъ
Россій-
скимъ,
находя-
щимся
въ чужихъ
краяхъ
для уче-
нія.

7. Предписано именно, сколько посылать обучающимся Россіянамъ въ разныхъ мѣстахъ Европы на ихъ содержаніе денегъ, кому ихъ поручить въ смотрѣніе и какія имъ преподавать наставленія, изъ которыхъ одно особенное заслуживаетъ примѣчаніе, а именно: чтобъ они, стараясь о предписанномъ имъ обученіи, не перенимали ихъ тамошнихъ пороковъ, соблазнительныхъ поступковъ, особливо же распутства, непотребнаго расточенія, роскоши и презрѣнія къ вѣрѣ отечес-

кой, съ каковыми пороками не дерзали бы они въ отечество показываться. 1698.

8. Желających вступать въ службу Россійскую и къ нему Послу съ тѣмъ являющихся, всякаго званія людей принимать съ хорошими аттестатами какъ о ихъ знаніи, такъ и о поведеніи, и проч. и проч.

Теперь опишемъ мы все, происходимое на конгрессѣ.

Мы видѣли уже, что Монархъ въ Вѣнѣ вссвозмож- но старался отворотить Цесаря и другихъ союзниковъ своихъ отъ мирныхъ предпріятій съ непріателемъ; а хотя *Его Величество* въ томъ и не успѣлъ, однако же Послу своему *Г. Возищину*, которому быть опредѣлил на предпріятіи конгрессѣ, оставилъ повелѣніе какъ возможно стараться о разорваніи онаго.

Описание
начала и
продол-
женія
конгрес-
са Кар-
ловиче-
скаго.

И такъ приступимъ мы къ началу онаго.

Оттоманская Порта, крайне истощившаяся долго-временною войною, уже нѣсколько лѣтъ старалась при Вѣнскомъ Дворѣ о замиреніи. Славный ея переводчикъ *Александръ Маврокордато* употреблялъ всякія хитрости о томъ, однако же тщетно. Султанъ *Мустафа II*, послѣ потерянія баталіи при Центѣ, приведенъ былъ въ ужасъ вступленіемъ въ союзъ съ Цесаремъ и другими его союзниками Россійскаго Монарха, а наипаче его побѣдами и отнятіемъ Азова; чего ради Верховный Визирь *Гуссейвъ-Паша*, по повелѣнію его, крайнее являлъ желаніе о замиреніи съ Цесаремъ. *Маврокордато*, таковымъ расположеніемъ пользуясь, представилъ Визирю, что хотя онъ ни въ которомъ изъ Христіанскихъ Пословъ не примѣтилъ желанія къ миротворенію, однако жъ (придалъ онъ) по извѣстнымъ ему обстоятельствамъ Христіанскихъ державъ довольно видѣть, что Цесарь имѣеть къ миру склонность; но Визирь сему не вѣрилъ, чтобъ Цесарь, по полученіи толь знатной побѣды и послѣ союза съ Россією, захотѣлъ принять примиреніе. Хитрый Грекъ обѣщалъ въ томъ

1698. увѣрить Визиря чрезъ недѣлю. Послѣ сего разговора, *Маврокордато*, пришедъ къ находящимся въ Константинополь. Посламъ Англійскому Лорду *Пажету* и Голландскому *Якову Колиеру*, представилъ имъ, что изъ благодарности къ Цесарю, за многія оказанныя ему отъ Его Величества благодѣянія, сыскалъ онъ случай показать ему услугу свою. Я вѣдаю, говорилъ онъ, что Его Цесарское Величество, опасаясь войны съ Франціею, желаетъ мира, но открыть то Туркамъ опасается, дабы не сдѣлали они большихъ затрудненій въ заключеніи мира; и такъ ежели они объявятъ ему, на какихъ условіяхъ Цесарь намѣренъ помириться, то надѣется онъ, если хотя нѣсколько будутъ оныя сносны, привести все къ желаемому окончанію; но проситъ только ихъ (примолвилъ онъ), дабы они клятвенно увѣрили его содержать сіе открытіе въ великой тайности, если не хотятъ его погубить со всемъ его родомъ, что неотвѣнно послѣдуетъ, коль скоро провъдаеть о сѣмъ Порта.

Послы, предупрежденные уже просьбою Цесаря, дали ему въ томъ слово, и открылись, что Цесарь подлинно желаетъ мира, но что самъ онаго искать не будетъ; а ежели онъ *Маврокордато* отъ себя предложить о томъ Визирю, то окажетъ тѣмъ Цесарю и имъ знатную услугу.

Переводчикъ, извѣдавъ сіе, объявилъ все оное Визирю, который вѣдомость сію принявъ съ радостію, обнадежилъ его великою наградою, ежели онъ доведетъ дѣло сіе до желаемого окончанія. Такимъ образомъ *Маврокордато* получилъ полную власть договариваться о мирѣ; онъ вступилъ въ ближайшіе о томъ съ помянутыми Послами разговоры, а скоро постановлены были и прелиминарные пункты; по сношеніи же о сѣмъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, *Рейсъ-Эфенди* и *Маврокордато*, пожалованный тогда Тайнымъ Секретаремъ, отправился на конгрессъ.

Министры, съѣхавшіеся на конгрессъ, были со сто- **1698.**
 роны Цесаря: Графъ *Волфганъ Фонъ Эстенъ* и Графъ *Кто бы-*
Леопольдъ Шликъ; со стороны Венеціи Г. *Руцини*; со *ли Ми-*
 стороны Польши *Станиславъ Малаховскій*; о посред- *нистры*
 ствующихъ Англійскомъ и Голландскомъ, такъ же и о *на кон-*
 Турецкихъ Министрахъ, мы уже выше упомянули.

Пребываніе Пословъ Цесарскаго, Россійскаго, Венеці-
 анскаго и Польскаго назначено въ Карловичъ, Турецкихъ
 въ Саланкерменъ, а посредствующихъ въ Круштакъ.

Въ журналъ конгресса сего описано съ подробно-
 стію все происходящее на ономъ. Господа Министры
 отнюдь не слѣдовали правиламъ Г. Барона *Бильфель-*
да, въ политической его системѣ преданнымъ, по мнѣ-
 нію котораго негоціаторъ долженъ почитать за глав-
 ное свойство честность. «Ежели пройти Исторію (за-
 «ключаетъ онъ) и рассмотреть всякій вѣкъ, гдѣ былъ
 «какой Государь, или Министръ обманщикъ, то уви-
 «дишь, что они и ихъ земли стали жертвою собствен-
 «ныхъ ихъ обмановъ (*).» Но въ сихъ Министрахъ, о
 коихъ слово, правило сіе совершенно было забыто:
 каждый изъ нихъ въ общемъ томъ дѣлѣ не столько
 о частной своей старался пользѣ, сколько о поврежде-
 нии дѣлъ другаго, и все оное прикрываемо было ли-
 чиною притворства. Польскій же Министръ присово-
 куплялъ къ оному и несносную грубость; онъ, при са-
 момъ первомъ случаѣ, требуя себѣ въ засѣданіи равен-
 ства съ Цесарскими Министрами, унижалъ крайне вы-
 сокую честь Россійскихъ Монарховъ; но когда, не взи-
 рая на сію глупую падучивость Польскую, отведено
 было подъ ставку Россійскаго Посла мѣсто по правую
 руку Цесарскихъ Пословъ, то Полякъ сей только раз-
 гнѣвался, что когда Г. *Возницынъ* далъ ему между
 тѣмъ знать, что онъ, забывая оказанную ему отъ не-
 го обиду, предлагаетъ съ собою свиданіе, доказывая,
 что общая государствъ ихъ польза требуетъ отъ не-

(*) Политическихъ его наставленій часть I, главы 5 параграфъ 1.

1698. го, чтобъ былъ онъ съ нимъ въ согласіи, то сей По-
 Гордость лякъ отвѣтствовалъ, «что Россійскій Посоль желаетъ
 глупая «прсдъ нимъ взять первенство, не зная достоинства ко-
 Польска- «роны Польской; что Король ихъ въ достоинствѣ не
 го Мини- «уступаетъ и Цесарю, а Московская де корона не Ко-
 стра. «ролевская и не Цесарская, а Княжеская только ша-
 «ка, и Величество Царя не есть Цесарское и Короле-
 «ское; что Князь Великій Иванъ писаться только на-
 «чалъ Царемъ. Да и что Царь? и Ханъ Крымскій Ца-
 «ремъ же пишется; а по всему тому ему Царскому
 «Послу непристойно и стыдно равняться съ нимъ; для
 «чего онъ не только съ нимъ Московскимъ Посломъ
 «дружбу, или сношеніе имѣть, но и видѣться не хо-
 «четъ, и что въ безчестьѣ своемъ писалъ онъ къ Ко-
 «ролевскому Величеству и къ Рѣчи Посполитой, и на-
 «дѣется, что Король и республика за него вступятъ
 «ся, и проч.» »

Но глупая гордость Поляка сего наказана общиѣ
 къ нему Министровъ презрѣніемъ и полученнымъ тог-
 да же извѣстіемъ о трусости войскъ ихъ, разбитыхъ
 подъ мѣстечкомъ Зайцами Турками и Татарами, гдѣ
 взято ихъ въ плѣнъ болѣе 1000 человекъ.

Господинъ *Возницинъ*, чувствуя обиды, коварствомъ
 Министровъ Цесарскихъ и другихъ ему причиняемыхъ,
 принявъ намѣреніе заплатить имъ тою жс, такъ ска-
 зать, монетою, и имѣя давнее знакомство со вторымъ
 Турецкимъ Министромъ *Маврокордатомъ*, попытася
 тайными съ нимъ пересылками отворотить ихъ отъ мира
 съ Цесарями, давъ ему выразумѣть, что Цесарь, исто-
 щившійся войною, не можетъ продолжать оную безъ
 помощи Россійскаго Монарха, который имѣетъ пра-
 вильную причину отстать отъ нихъ за нарушение ими
 постановленныхъ съ нимъ договоровъ и за ихъ пре-
 дательство, и что Порта въ такомъ случаѣ великіи
 имѣть можетъ выгоды, ежели продолжить хотя нѣ-
 сколько съ ними войну, потому наипаче, что Цесарь

еминуемо и скоро вступить принужденъ будетъ въ 1698. овую войну съ Франціею за наслѣдство Испанское; представилъ при томъ, что стараніе о миротвореніи, ть посредствующихъ держагъ приемлемое, проискоитъ изъ опасности отъ Франціи, могущей быть всѣмъ мь весьма страшною, когда овладѣетъ Испанскимъ королевствомъ, что неотмѣнно и послѣдуетъ, ежели Цесарское оружіе не можетъ оному воспрепятствовать, вразсужденіи всего сего предлагалъ *Маврокордату* чинить съ его Монархомъ перемиріе на краткое время, въ теченіе котораго возстановленъ будетъ и вѣчный миръ. Но да не возмнитъ при семъ кто, что поступокъ сей учинилъ Г. *Возницынъ* по повелѣнію своего Государя; отнюдь нѣтъ! Великій Государь ненавидѣлъ всякія предательства; самъ Г. *Возницынъ* доказалъ намъ въ письмѣ своемъ къ Монарху отъ 22 Октября, что на таковой поступокъ не имѣлъ онъ дозволенія отъ *Его Величества*. Но какъ однако же *Маврокордато*, хотя и признавалъ все представленное Г. *Возницына* за справедливое, далъ знать, что Турта, подобно же истощившаяся долговременною войною, не можетъ обратно взять даннаго ею о мирѣ полномочія посредствующимъ державамъ, то Г. *Возницынъ* и перемѣнилъ, такъ сказать, тонъ свой, какъ мы увидимъ ниже; но для сего желалъ бы я опитъ всѣ поступки Цесарскихъ Министровъ, противныя истинности и доказывающія ихъ недоброжелательство къ Монарху и Россіи; но опасаясь наскучить читателей таковою подробностію, удовольствуюсь описаніемъ главнѣйшихъ только происшествій, а между тѣмъ, дабы по крайней мѣрѣ не совсѣмъ и умолчанныя мною были неизвѣстны, поможу содержаніе писемъ господина *Возницына*, къ *Его Величеству* писанныхъ.

Въ первомъ: «Цесарцы, Государь, (точныя его слова) Письма Г. Возницына къ Мо- не по истинѣ поступають; они чрезъ посредниковъ письмами и словами съ Турками непрестанное сноше-

1698. «ніе имѣють, а намъ тѣхъ писемъ не кажутъ.... Сл
 нарху, «ятъ за полторы мили отъ Петерварадина въ мѣстѣ
 въ конхъ означаютъ. «Фудакъ, а къ намъ не ѣдутъ, не зная для какой при
 тся не «чины, и мню, что хотять тайно видаться съ посред
 добро- «никами; и того ради посъмалъ я къ нимъ, спрашва
 желат- «причины, для чего къ намъ не ѣдутъ; отговариваютъ
 тельство «бездѣлицею, и за такими поступки будучи въ ш
 къ Рос- «воль, съ трудностію свои дѣла исправлять могу, а
 сін и ко- «не Вышняго сила поможетъ, и проч.»
 варство «
 всѣхъ
 Мини-
 стровъ.

Во второмъ отъ 22 Октября, сказавши о помянутомъ
 сношеніи своемъ съ *Маврокордатомъ*, что онъ сіе у
 нилъ собою, не имѣя на то повелѣнія, доносить, что
 къ той пересылкѣ употребляетъ онъ монаха, одѣтаго
 въ Цесарское платье, ибо де Цесарцы кроме своихъ
 кого въ станъ Турецкій не пропускаютъ; что *Мавро-*
кордато ему коротко знакомъ еще и прежде; что отъ
 Министровъ союзныхъ и отъ посредствующихъ имъ
 ни малаго доброжелательства, которые дѣлаютъ все отъ
 него потаенно; что когда спрашивалъ онъ Цесарскихъ
 когда начнутся съ Турками публично переговоры, то
 отвѣтствовано, что когда посредники отберутъ отъ ка
 даго Министра письменно о ихъ требованіяхъ, для то
 го де, что Турки ни отъ кого не хотять ничего при
 нимать, кроме какъ отъ посредниковъ; что ему *Воль-*
цому въ своихъ дѣлахъ успѣть весьма трудно, потому
 что Цесарцы надъ всѣмъ господствуютъ; что Турки
 подвѣзжая къ ставкѣ его, говорятъ: это тотъ, кото
 рый не хочетъ мириться; и когда де люди мои спраши
 ваютъ у нихъ, изъ чего они такъ заключаютъ, отвѣ
 ствуютъ, что такъ Нѣмцы увѣряютъ ихъ; что Цесар
 скіе Послы стоятъ отъ него въ нарочитомъ отдаленіи
 имѣя у себя на караулѣ роту солдатъ, а у него толь
 ко 3 человека; что Польскій Посолъ не хочетъ съ
 нимъ ниже видѣться, а не только имѣть совѣты, описавъ
 при томъ всѣ его ругательства, и проч.

Въ третьемъ, отъ 29 Октября, что Цесарцы всѣ

жи стараются проводить его и подвергнуть подъ власть 1698. посредниковъ; что обѣщавъ Польскому Послу доставить Каменецъ и Подолію, хитростями своими Посла сего отвратили еще болѣе отъ него; что однако же наконецъ Полякъ сей, увидя ихъ обманъ, прибѣгнувъ къ нему, и униженно просить его подать ему помощь и имѣть съ нимъ согласіе.

Въ четвертомъ отъ 5 Ноября, что онъ содержится утъ Цесарцевъ въ тѣснотѣ и неволѣ, такъ что не только не допускаютъ его видѣться съ Турецкими Послами, но ниже не дозволяютъ съ ними и сношеніе имѣть; что одну только онъ имѣетъ надежду на тайную переѣлку съ *Маврокордатомъ*; что вчера посланный отъ него къ нимъ Секретарь *Постшиковъ* принять былъ ласково, и которые увѣрили его о желаніи учинить съ нимъ перемиріе; что Цесарцы довели свои дѣла почти до конца, и потому тѣмъ труднѣе что либо ему учинить полезное; однако жъ онъ пересѣлками своими съ Турецкими Послами надѣется остановить и ихъ дѣла, котля-де Турки и съ нимъ не спышпать же оканчивать, а сіе мнитъ онъ для того, что желаютъ они прежде въ точности узнать расположенія всѣхъ Дворовъ; что *Маврокордато* далъ ему знать о холодной погодѣ, по сему и отослалъ онъ къ нему шубу и другіе подарки, которые приняты хорошо, и что сихъ тайныхъ его пересылокъ никто не проникастъ, и проч.

Въ пятомъ отъ 18 Ноября, что Цесарцы довели свои договоры до конца, и Поляки обнадежены отдачею Каменца; что онъ *Возницынъ* ни отъ кого не видитъ ни малѣйшаго пособія къ пользѣ своей; что по сему *Его Царскому Величеству* не должно ослабѣвать въ военныхъ приготовленіяхъ, и тѣмъ напротивъ, что въ случаѣ возобновенія войны съ Турками должно опасаться Поляковъ и *Шведовъ*, которые всегда жаждутъ нанести Россіи бѣду, и усматриваютъ къ тому способнаго времени; что того ради долженъ *Его Вели-*

1698. *чество* укрѣпиться завременно союзами съ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ и Королемъ Датскимъ, и проч.

Изъ сихъ послѣднихъ словъ не оставятъ, надѣясь читатели замѣтить, какое имѣлъ о Шведахъ мнѣніе *Монархъ*; да и можно ль лучше о нихъ мнѣть постолю злодѣйскихъ поступокъ ихъ, раззорившихъ великую часть Россіи и отторгнувшихъ отъ ней при Царѣ *Шуйскомъ* и дѣдѣ *Его Величества* Ингерманландію и Корелію?

Таково-то расположеніе имѣли союзники *Его Величества*.

Но обозрѣмъ кратко между тѣмъ происшедшее.

Первая конференція Г. Возницына съ Турецкими Министрами.

Г. *Возницынъ*, наконецъ добился, что Цесарцы и посредники допустили его на публичную конференцію съ Турецкими Послами, въ присутствіи однако же посредствующихъ, которая была 9 Ноября.

Послы Турецкіе начали разговоръ исторією отъ начала почти свѣта, выводя издревле имѣющуюся дружбу между ихъ и Россійскими Монархами, и чтобъ для дружбы сей, смущенной недоброхотами, *Его Царское Величество* потѣшилъ Султана отдачею Азова и Днѣпровскихъ пяти крѣпостей. На сіе отвѣчалъ Г. *Возницынъ*, чтобъ они того и не думали, и впредь бы не начинали и поминать о томъ; а напротивъ требовалъ чтобъ они въ замѣну убытковъ, за мирнымъ постановленіемъ учиненныхъ набѣгами Татарскими, уступили крѣпость ихъ *Керчь*. Предложеніе сіе крайне смутило Пословъ Турецкихъ, и пресѣкло на тотъ разъ конференцію.

Второй съездъ.

На второмъ съездѣ, бывшемъ 12 Ноября, Турки сильно настояли объ отдачѣ Днѣпровскихъ крѣпостей, ссылаясь въ томъ на данный имъ листъ Канцлера Цесарскаго *Кинскаго*. Г. *Возницынъ* отразилъ оное, говоря, что *Кинскій* ему не указъ; и такъ ничего же не утвердя, разошлись. 14 числа Г. *Возницынъ* бывъ

посредниковъ, доказаль имъ, что *Кинскій* никакого не **1698.**
имѣлъ права располагать крѣпостями *Царскаго Величства*; жаловался имъ на неблагодарность Цесарцевъ, въ замѣну великихъ *Царскихъ* къ нимъ одолженій, оставляющихъ его въ явную противность союзныхъ обязательствъ безъ всякой помощи, и какъ искусный Министръ, хвалилъ ихъ благородное намѣреніе примирить воюющія державы въ пользу всего Христіанства, и что *Его Царское Величество* не оставитъ наградить сію ихъ ревность; а между тѣмъ онъ Посолъ для настоящей отужи кланяется имъ по собольей шубѣ. Но сіи господа, получа оныя, остались таковыми же недоброжелателями, каковыми были и прежде. Мы скоро увидимъ сему доказательство.

22 Ноября Г. Возницынъ имѣлъ третью конференцію, Третья конференція. на которой онъ оставилъ требованіе Керчи, однако жъ Турки не оставляли требованій своихъ на Дѣвипровскія крѣпости. Цесарскіе Министры не менѣ Турецкихъ настояли о уступкѣ оныхъ, и не устыдились ему сказать, что ежели онъ не удовольствуется требованіе Порты, то Россіяне должны будутъ одни перевѣдываться со всею силою оныя, и проч.

23, у-посредниковъ Г. Возницынъ имѣлъ пространный разговоръ съ *Маврокордатомъ*; но какъ однако же не согласились о тѣхъ крѣпостяхъ, то что жъ будетъ наконецъ? сказалъ Маврокордато. *Война*, отвѣтствовалъ онъ. Турецкій Министръ, думая убѣдить его, сказалъ, чтобъ онъ не надѣялся на другихъ Министровъ, ибо-де они дѣла свои совсѣмъ уже постановили, ни мало не думая о немъ и о его Государь. А когда такъ, отвѣтствовалъ Россіянинъ, то Великій Государь его и одинъ въ состоянціи будетъ со славою выдержать съ ними войну, и что ежели они Послы не намѣрены отстать отъ своихъ требованій, то ему больше здѣсь нечего дѣлать, и съ симъ словомъ всталъ и хотѣлъ выдти. Таковую твердость увидя *Маврокордато* и *Рейсъ-Эфен*

1698. *ди*, который между тѣмъ туда пришелъ, остановя его сказали, что они еще не разрываютъ съ нимъ договоръ, и подумавъ скажутъ ему последнее свое мнѣніе.

Между тѣмъ, когда уже Турецкіе Послы открылись, что у Цесарцевъ и Поляковъ мирные договоры окончились, тогда принуждены были они прислать къ Г. *Возницыну* съ извѣстіемъ о томъ. Сей Министръ, выписавъ изъ союзныхъ договоровъ, что они мирныя не должны безъ общаго согласія и одинъ другаго покидать, послалъ къ нимъ оныя.

Отвѣтъ на то былъ Цесарцевъ, что союзному трактату съ *Царскимъ Величествомъ* остается только одинъ годъ, то они удивляются господину Послу, что онъ заставляеть ихъ воевать еще 50 лѣтъ.

Польскій отвѣтствовалъ, что *Царь* болѣе всѣхъ получилъ войною сею выгодъ себѣ, а Польша только возвращаютъ одну Каменецкую крѣпость, и то безъ пушекъ, которыхъ въ ней находится мѣдныхъ болѣе 1000; но они однако же и тѣмъ довольствоваться принуждены, видя свое изнеможеніе, и проч.

Тогда Г. *Возницынъ*, оставленный, такъ сказать, себѣ самому, по пересылкѣ съ *Маврокордатомъ*, согласился,

Г. Возницынъ согласяется съ Турецкими Министрами о перемиріи. Соглашеніе сіе было весьма противно Министрамъ посредствующимъ державамъ. чтобъ учинить перемиріе на два года, а о крѣпостяхъ спорныхъ предоставить при мирномъ договорѣ, въ теченіе тѣхъ двухъ годовъ трактовать; и такъ на послѣднемъ съѣздѣ, въ присутствіи посредниковъ, 10 Декабря публично о томъ согласились; но сколь сіе согласіе противно было посредникамъ, о томъ записано въ журналъ сего конгресса слѣдующими словами: «Тогда Англійскій Посолъ злоярственнымъ устремленіемъ молчавъ и чернѣвъ и краснѣвъ, многій испустилъ свой ядъ, и говорилъ уже это и не знаемо что, и Пословъ въ Царьградъ не посылать; но по крайней мѣрѣ надобно къ сему прибавить, чтобъ отъ сего часа въ три мѣсяца Царь далъ знать, желаетъ ли онъ

«быть въ мирѣ и на чемъ, и когда пришлетъ Пословъ 1698. «своихъ, то онѣй совершить чрезъ ихъ же посредство; «да и то (заключилъ онъ) надобно нынѣ постановить, «чтобъ *Его Царское Величество* вновь городовъ не «строилъ и никакихъ крѣпостей не укрѣплялъ, не об- «новлялъ и не починивалъ.»

Турецкіе Послы за сіе и ухватились, чтобъ все то въ договоръ написать. Но коль однако же Турецкіе и посредствующіе Послы на оное ни настояли, но твердость Г. *Вознищина* преодолѣла, такъ сказать, все упорство Турокъ и коварство посредниковъ. Мы увидимъ въ самомъ трактатѣ положенныя условія. Впрочемъ окончаніе сего условія возложено произвестъ на Посольскихъ Секретарей; а васъ, Г. посредникъ (обратясь къ Англичанину Г. *Возницъ* сказалъ), жалья трудовъ вашихъ, отъ сего освобождаемъ.

25 Декабря написаны были два равногласящіе трактата, изъ которыхъ мы одинъ съ Россійской стороны помѣстимъ здѣсь подлинникомъ.

Во имя Господа Бога всемогущаго въ Троицѣ Свя- Трактатъ перемирный подлинникомъ. тѣй.

По большихъ титулахъ *Царскомъ* и *Султанскомъ*; начинается такъ:

«Отъ нѣсколькихъ лѣтъ бывшая распря причиною «была бѣдствъ подданныхъ и покоренныхъ обѣихъ «сторонъ, тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу «и благоволеніе предложится во благое составленіе «дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лучшему образу со- «стоянія приведется, въ Сиріи и въ предѣлахъ Кар- «ловича въ бывшемъ съѣздѣ съ яснѣйшими и пре- «зизящнѣйшими, со избраннѣйшимъ господиномъ съ вс- «ликимъ Канцлеромъ съ *Рейсъ Магметъ Эфендіемъ*, и «со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тай- «нахъ *Александромъ* отъ колѣна *Шкарлотова Мауро- «жордатомъ*, вышепомянутаго *Его Салтанова Величе- «ства* полномочными комиссарфусы и чрезвычайными

1698. «Послы, на договоры и постановленіе мирнаго дѣла съ совершенною властію назначенными и избранными, «посредствомъ же Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго «Его Королевскаго Величества Великобританскаго, и «Высокомочныхъ Штатъ Генераль Нидерландовъ Голландскихъ ясяѣйшихъ и изящѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ господина Вильгельма «Лорда *Пагета* Барона Бодесерскаго и прочая, и господина *Якова Колиера* и прочая, отъ обихъ же «странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію «склонность и хотѣніе; но обаче не удобно бысть, яко «да краткимъ временемъ унятымъ сущимъ трудностямъ, «вся дѣла приличная дружбѣ и сосѣдству совершенно «и достоительно къ благоустроенію приведутся; однакожъ да не расторгнутся продолженія сихъ полезныхъ договоровъ, но потомъ да совершатся и къ «концу приведутся, симъ намѣреніемъ обоюду чрезъ «взаимное согласіе, то есть отъ дня 25 Декабря лѣта «1698 отъ Рождества Господа Бога Иисуса Христа, «впередъ полные два года, между вышереченными обоими Великими Государи да будетъ перемиріе, въ немъ «же полезный сей договоръ къ благоустроенію привѣдется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, преевысшему Богу помогающу, миръ вѣчный или на довольныя лѣта перемиріе составится и древняя дружба обновится; тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ «единодушномъ согласіи опредѣленномъ да престанетъ «всякая брань и война и рать и сраженіе, и обоюдо «отдалятся и истребятся враждебная дѣла, и отъ «подданныхъ Его Царскаго Величества Москвитяновъ «и Казаковъ и иныхъ предѣламъ Мусульманскимъ и «Крымскимъ, и инымъ Его Салтанову Величеству подлежацимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и «враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно, ни явно какою вредъ учинится; также и съ стороны Его Сал-

«танова Величества, къ сторонѣ Его Царскаго Величе- 1698.
«ства, ни коего жѣ чина войска, наипаче же Крымской
«Ханѣ, и всякой родѣ Татарѣ и Орды, отнюдь никакіе
«набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно, ни тайно
«въ городѣхъ и селахъ и подданныхъ подлежащихъ Его
«Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкіе или
«тайно или явно движеніе нѣкое и расположеніе и вражду
«и набѣгъ противо сему постановленію и согласію, кото-
«рое между нами содѣяно есть, учинять и непослушныя
«дѣяныя, и съ коей либо стороны таковыя будутъ, да
«чимаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенія
«незаступно да накажутся; тѣмъ убо предреченнымъ
«образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего
«перемирія сраженіе и вражда весьма да отдалится и
«истребится, и отъ обѣихъ странъ къ заключенію ми-
«ра совершенная склонность и полное хотѣніе да при-
«ложится, и Крымскій Ханъ по должности къ пове-
«лительству Его Турскому Величеству своего послуша-
«нія и подданства въ сей миръ да припряжется, что
«все да отъ обѣихъ странъ пріято и соблюдено бу-
«детъ, понеже вышепоминутаго Его Салтанова Величе-
«ства полномочныя Послы и комиссаріусы, силою сво-
«ей мочи и власти Турскимъ языкомъ написанной за-
«конной и сильной инструментъ, и съ него Латин-
«скимъ языкомъ списокъ за своими руками и печать-
«ми дали, такожде и я во власти и силѣ полной мочи
«данной мнѣ рукою своею подписанное и печатью ут-
«вержденное сіе письмо на Русскомъ языкѣ и на Ла-
«тинскомъ якоже сильный и законный инструментъ
«дахъ. Писано въ Карловичѣ лѣта Господня 1698, мѣ-
«сяца Декабря 25 дня.»

Сей трактатъ Г. Возницынъ подписалъ уже 14 Января 1699.
варя; причина сей отсрочки видна изъ слѣдующаго его
къ Монарху отъ 25 Декабря донесенія, что онъ, не
взирая на то, что союзники совсѣмъ оставили его, съ
своей стороны, соблюдая союзныя обязательства, сво-

1699. его перемирнаго трактата не подпишетъ до того времени, какъ подпишутъ Цесарцы и Поляки свой. Потомъ, изъяснивъ свое на союзныхъ неудовольствіе, продолжатъ:

«Не диво на Нѣмецъ потому, что они краткимъ союзомъ обязаны, диво на Поляка, что смѣлъ онъ то «учинить, и всего будучи на дву съѣздахъ, дѣло свое «окончалъ, а на чемъ, то еще паче дивнѣе, оставя съ «тобою Великимъ Государемъ вѣчный союзъ на Турки «помирися ни на чемъ съ тѣми же Турки. Турки по- «сулили отдать ему Каменецъ пустой, а о пушкахъ, ко- «торыхъ тамъ больше тысячи мѣдныхъ, договорили «искать въ Царѣградъ чрезъ Посла; онъ же за тогъ «Каменецъ уступилъ имъ въ Волоской землѣ всѣ горо- «да, которые они держали,» и проч. Впрочемъ изъ сего же письма видно, что Полякъ сіе учинилъ по хитростямъ Цесарцевъ, которые, дабы выгоднѣе себя достать миръ, заткнули (какъ онъ выражалъ) горло Туркамъ Поляками и другими союзниками; что съ Венешанами у Цесарцевъ объявилась великая другъ ко другу ненависть, и первые столь мало выигрываютъ, какъ и Поляки. Турки, заключаетъ онъ, и слышать не хотятъ безъ уступки двухъ знатныхъ городовъ Перевоза и Испанто, и проч.

Г. Возницинъ разсказываетъ трактатами.

Разгѣна трактата происходила въ присутствіи посредниковъ, и *Рейсъ-Эфендій* заключилъ оную рѣчь, что господинъ полномочный и великій Посолъ видѣлъ какую они склонность къ *Его Царскому Величеству* имѣли, и какъ съ нимъ поступали, и что все то дѣлали изъ желанія между ихъ Государствы утвердить вѣчный миръ, прося о такой ихъ склонности и желаніи донести *Его Величеству*.

Разставаніе было между Россійскимъ и Турецкимъ Послами самое дружеское, и коль скоро Г. Возницинъ вышелъ изъ комнаты, то подведенъ ему прекрасный аргамакъ въ богатомъ приборѣ, на которомъ онъ по

просьбъ ихъ и похвалъ обратно. Наконецъ угостилъ **1699.** онъ привѣзжавшихъ для прощанія Турецкихъ Пословъ столь великолепно, что они признавались, что никогда и ни отъ кого подобнаго угощенія не имѣли (*).

Г. Возницынъ 24 Января похалъ на почтѣ въ Вѣ-
 ну, и того же дня отправилъ курьера въ Москву съ
 преподробнымъ донесеніемъ всего, происходимаго на
 конгрессѣ. Сей искусный Министръ въ письмахъ сво-
 ихъ къ господамъ *Льву Кириловичу Наръшкину* и къ
Федору Алексѣевичу Головину, для донесенія *Его Ве-*
личеству, между прочимъ совѣтуетъ о постановленномъ
 перемиріи послать къ Султану гонца на корабль Чер-
 нымъ моремъ, который бы могъ осмотрѣть морской сей

Г. Воз-
ницынъ
отъѣз-
жаетъ
въ Вѣну.

(*) Мы кратко упомянемъ о кондиціяхъ мирныхъ Цесарцевъ и
 и другихъ союзниковъ. У первыхъ трактатъ учиненъ на 25 лѣтъ,
 по которому заключено: 1) остаться на Цесарской сторонѣ про-
 винціямъ Трансильванской, Темесварской и странъ, лежащей
 между рѣками Тибинскомъ и Дунаемъ. 2) Границы укрѣплять
 обѣимъ сторонамъ. 3) Перешедшіе изъ Цесарскаго владѣнія въ
 Турецкія земли могутъ, буде не пожелаютъ возвратиться, ос-
 таться тамъ навсегда, только бы поселены были не близко гра-
 ницы, а впредь никого не принимать съ обѣихъ сторонъ.
 4) Пльвниковъ размѣнять на обѣ стороны. 5) Вѣру Католическую
 содержащихъ въ Оттоманской Имперіи не утѣснять. 6) Общей
 торговлѣ вспомоцествовать.

Поляки миръ учинили вѣчный на предупомянутыхъ предосу-
 дительныхъ кондиціяхъ.

Венеціанскій Министръ безъ дозволенія Сената своего не могъ
 согласиться на подписаніе, и для того Цесарскіе и посредствующіе
 Министры постановили за него, по желанію Турокъ, конди-
 ции мирныя, и подписавъ оныя, послали къ Цесарю, дабы Его
 Величество препроводилъ оныя въ Венецію, съ тѣмъ, что буде
 Сенатъ на принятіе ихъ согласится, то тому и останется такъ,
 и въ такомъ случаѣ оный имѣетъ прислать ихъ къ посредни-
 камъ, а Посламъ Турецкимъ обождать того 50 дней въ Вѣль-
 градъ.

Г. Возницынъ во утѣшеніе Послу Венеціанскому сказалъ, что
 ежели Сенатъ ихъ на тѣ кондиціи не согласится, то какъ онъ
 въдастъ расположеніе Государя своего о мирѣ съ Турками, то-бъ
 они дали тогда знать о томъ *Его Величеству*. Однако жъ Се-
 натъ тѣ статьи принялъ, и миръ съ Турками возстановилъ съ
 потеряніемъ многихъ Венеціанскихъ городовъ.

1699. путь и берега онаго, для чего должно-де на томъ же корабль послать знающихъ морскую науку людей, дабы оныя могли все описать и положить на карту; но особливаго достойно замѣчанія окончаніе сихъ донесеній; мы оное внесемъ сюда точными словами: «Здѣсь «обносятся въ Вѣнскихъ курантахъ вѣдомости, что *Его* «*Царское Величество* изволяетъ требовать отъ Шведскаго Короля городовъ Нарвы и прочихъ приморскихъ. Я, то слыша и видя настоящее дѣло, не могъ «умолчать сего, и по должности своей донести тебѣ «Государю о семъ смѣю. По истинѣ добро то, чтобъ «его Монаршескимъ высокимъ тѣпаніемъ и многотрудными подвиги сіе потерянное и неправдою отъ Шведовъ завладѣнное исторгнуть и отнять, только, какъ «мнѣ мнится, надобно на сіе довольнаго и безопаснаго «времени. Если то дѣлать, то бѣ отъ Турокъ и отъ «Татаръ прежде обезопасить себя, съ Поляки такъ-же «миръ подтвердить, которые намъ вѣще всѣхъ народовъ враги, и мыслятъ вся злая на насъ и ждутъ «только времени, и нынѣ Польскій Посолъ Туркамъ «совѣтовалъ съ нами не мириться, понеже-де и они «Поляки имъ будутъ въ помощь на насъ, и иныя многія къ непріятельству говорилъ злобныя слова. Я, на «милость твою надѣясь, доношу, что надобно съ ними «во истину опасно поступить и злое ихъ намѣреніе «вовсе истребить; да и какъ (заключаетъ Г. Возницынъ) «и нынѣшнюю ихъ злобу и неправду забыть и въ «легко поставить, что оставя вѣчнаго миру договоръ и «союзное обязательство, помириться съ Турки ни на «чемъ вѣчнымъ миромъ, и проч.»

Столь-то на сердцѣ у всякаго сына Россійскаго лежали обиды сихъ враждебныхъ Россіи сосѣдовъ, и съ такою-то свободою объяснялись подданные съ *Его Величествомъ!*

Но дабы не прервать повѣствованія о семъ полномочномъ Послѣ, то съ позволенія читателя доведу его,

такъ сказать, до самаго Москвы. Онъ въ Вѣну при- **1699.**
 бывъ Февраля 11, 1699 года, получилъ два Монаршіе
 указа, предписующіе, какъ ему поступать въ Вѣнѣ .и
 что исправлять.

24 Февраля Посоль подавъ записку Графу *Кауницу*, Быт-
 въ которой именемъ своего Государя просилъ доло- ность Г.
Возни-
щина въ
Вѣнѣ.
 жить Цесарю: 1. Чтобъ титулы *Царскому Величеству*
 въ Цесарскихъ грамотахъ даваны были, *Божією ми-
 лостію, Величества и Великаго.*

2. Чтобъ Цесарь Россійскимъ Посламъ, Посланны-
 камъ и гонцамъ грамоты благоволилъ давать изъ сво-
 ихъ рукъ, какъ дѣлають Россійскіе Монархи.

3. Чтобъ Сербскому Патріарху и народу, подавше-
 муся Его Цесарскому Величеству, учинена была спра-
 ведливость, по силѣ данной имъ привилегіи; и 4. Дес-
 пота *Георгія Бранковича* освободить и привилегію его
 подтвердить (*); что прошеніе сіе о нихъ происходитъ
 единственно для единовѣрія съ ними, а не для инаго
 чего, и что въ замѣну сего и во владѣніяхъ *Его Цар-
 скаго Величества* исповѣдывающимъ Римско-Католи-
 ческую вѣру дастся свобода.

Черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ на сіе требова- Цесарь
отказы-
ваетъ да-
вать
Россій-
скимъ
Госуда-
рямъ
титулъ
Величе-
ства.
 ніе отвѣтъ Цесарскій, на первыя двѣ статьи: «что по-
 «неже священное Цесарское Величество можетъ только
 «украшаться сими титулами, то и не можетъ онъ ника-
 «кому Государю и Королю дать оныхъ; что предки его
 «на многія о семъ прошенія Россійскихъ Государей от-
 «казали, что Свѣтлѣйшимъ Курфирстамъ Имперіи, еже-
 «ли-бы Цесарское Величество, не сообща сего имъ, то
 «позволялъ, было бы обидно; и такъ Г. Посоль самъ
 «разсудить, можно ль сего требовать отъ Его Священ-
 нѣйшаго Цесарскаго Величества.»

Его Священнѣйшее Цесарское Величество однако же

(*) Читатели припомнятъ, что отъ снхъ Патріарха и Деспота по-
 даны были Его Царскому Величеству о семъ прошенія въ быт-
 ность его въ Вѣнѣ.

1699. забыть изволилъ, что предокъ его Цесарь *Максимиланъ* еще Великому Князю *Василью Ивановичу*, какъ-то мы сіе выше видѣли, не только всѣ требуемыя здѣсь титулы, но и *Цесарскаго Величества Всероссийскаго* давалъ, и что другіе Цесари, во время нуждъ своихъ до Россійскихъ Государей, не щадили ни какихъ титуловъ. Сколь же чувствителенъ былъ отказъ сего Цесаря *Монарху* нашему, то оставляется судить читателю.

Впрочемъ, на послѣднія двѣ статьи, то есть о соблюденіи привилегіи Сербовъ и освобожденіи Деспота, Цесарь обещалъ учинить полное удовлетвореніе. Таковаго рода ходатайства за утѣсняемыхъ дѣлаютъ особую честь ирою нашему.

Между тѣмъ *Г. Возницынъ* Министру Цесарскому Графу *Штаренбергу* подалъ также записку, что всѣ Послы отъѣзжаютъ отъ союзныхъ Дворовъ съ удовольствіемъ, и что по древнему обычаю не должны они, бывъ на Посольствѣ, убытковъ нести, а онъ полномочный Посолъ понесъ многіе. Чего ради и просить доложить Его Цесарскому Величеству о заплатахъ ему оныхъ (*).

Марта 14 имѣлъ *Г. Возницынъ* у Цесаря отпускную аудіенцію, которая съ таковою же церемоніею дана была, какъ и первыя. Цесарь изъ своихъ рукъ далъ

(*) При запискѣ сей приложенъ былъ и реестръ тѣмъ убыткамъ, который здѣсь и помѣщается.

За суда Дунаемъ до Сирмін заплачено.	563 червошца.
Провожатымъ.	110
За постоянные дворы.	500
На 70 человекъ и 60 лошадей, которые были при немъ, издержано на ихъ содержаніе, сверхъ Цесарскаго опредѣшеннаго на нихъ жалованья, болѣе.	5000
За покупку шатровъ.	400
За извозъ и кормъ привезшаго разныя вещи въ Вѣну, которыя были привезены не на продажу, а на подарки, издержано.	500

Итого 6475 червошца.

Не извѣстно, заплачены ль оныя.

Послу къ Царскому Величеству грамату. На другой 1699. день прислалъ какъ ему Послу, такъ и отбывшимъ двумъ и при нихъ находившимся подарки, а именно:

Г. *Лесфорту* разной серебряной посуды въсомъ три пуда.

Подарки
Цесар-
скіе По-
сламъ
Лесфорту,
Головни-
ну, Воз-
ницыну
и ихъ
святъ.

Г. *Головину* таковой же посуды 2 пуда.

Ему Г. *Возницыну* одинъ пудъ.

Дворянамъ Господамъ *Головинымъ* и *Петру Лесфорту*, каждому разной же серебряной посуды въсомъ по три фунта.

Переводчикамъ по два фунта.

Толмачамъ, собольщику, сторожу, конюшему, по три четверти фунта.

Людемъ Посольскимъ и гайдукамъ деньгами по 12 гульденовъ.

16 Марта Г. *Возницынъ* выѣхалъ изъ Вѣны съ це-ремониєю.

Приемъ его въ Ригѣ отъ Генераль-Губернатора былъ несравненно учтивѣйшій, нежели въ первый проѣздъ великихъ Пословъ и самого Монарха. Онъ принятъ и провоженъ съ великою честью при пушечной пальбѣ.

Но на дорогѣ однако же украли изъ обоза его бывшіе въ извозѣ Лифляндскіе мужики, два большихъ ящика и сундукъ съ разными вещами (*), и хотя Г. *Возницынъ* просилъ реченнаго Губернатора о сысканіи онаго, однако жъ не сыскано ничего.

Въ Лифляндіи изъ обоза Г. *Возницына* украде-ны мно-гія вещи.

Сіе было одною изъ причинъ послѣдовавшія скоро за симъ войны.

Г. Посоль прибылъ въ Москву Іюня 28, а въ Азовъ къ Монарху Іюля 15 дня 1699 года.

Прибы-
ваетъ въ
Москву и
отправ-
ляется къ
Монарху
въ Азовъ.

Окончавъ сіе Посольство, обратимся мы къ *Его Величеству*.

(*) Въ журналѣ Посольскомъ описаны всѣ покраденныя вещи, но оныя однако же составляютъ цѣну несравненно меньшую, нежели какъ у Г. *Прокоповича* и другихъ показано, изъ которыхъ я въ I Томѣ Дѣяній выписалъ. Для убѣжанія скуки читателю сего реестра я здѣсь не помѣщаю.

1699.

Великій Государь съ 25 Декабря по 7 число Января, между упражненіями своими въ дѣлахъ государственныхъ, почти ежедневно или у себя угощалъ, или самъ отъ многихъ знатныхъ особъ былъ угощаемъ столomъ; при чемъ даваны были балы и различныя огненныя потѣхи. Къ симъ празднествамъ подавало также поводъ и учиненное въ Карловичъ съ Турками перемиріе; а въ день Богоявленія *Его Величество* самъ велъ строемъ полки на іорданъ, подъ главнымъ начальствомъ Генерала *Автамона Михайловича Головина*. Монархъ же предъ первую ротю Преображенскаго полка шелъ въ офицерскомъ полку того мундиръ.

Монархъ
ведеть
полки
строемъ
на іор-
данъ.

При погруженіи креста произведенъ трикратный огонь изъ пушекъ и мѣлаго ружья. Обратный ходъ полковъ происходилъ при барабанномъ боѣ и полковой музыкѣ.

А потомъ неуспѣшно занялся Монархъ набраніемъ и обученіемъ, на мѣсто Стрѣлецкаго, регулярнаго войска; а поелику *Его Величество* не былъ еще увѣренъ, состоится ли съ Турками прочный миръ, то и отправилъ къ границамъ Турецкимъ и Татарскимъ старой службы Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и Жильцовъ съ войскомъ, по старому же положенію набраннымъ, въ сорока тысячахъ состоящимъ (*), кромѣ казацкихъ. Но какъ на всѣ великія предпріятія требовались новыя доходы, то, между прочими употребленными къ тому средствами, определялъ онъ испытанной вѣрности людей, которыхъ долгъ былъ вымѣщать безъ тягости

(*) Изъ указа, давнаго Иноземскому Приказу, видно, что на сей годъ велѣно было показанное число войска набрать съ крестьянъ, а именно: съ Патриаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ съ 15,9351 двора, съ 25 дворовъ по человѣку; знатныхъ Господъ съ 41,857 дворовъ, съ 50 дворовъ по человѣку; помѣщичьихъ и вотчинничьихъ, кромѣ тѣхъ, которые находятся въ походѣ при самыхъ помѣщикахъ, со 100 дворовъ по человѣку конному, а съ 50 ишнему; съ помѣщиковъ же и вотчинниковъ, которые на

народной разныя къ тому служащія пособія. Сіи люди **1699.** назывались прибыльщиками; изъ сихъ прибыльщиковъ Государь опредѣляетъ для изобрѣтснія новой отрасли доходовъ особыхъ людей. былъ главнѣйшій Г. *Алексій Курбатовъ*, которому онредѣляетъ для изобрѣтснія новой отрасли доходовъ особыхъ людей. ввѣрилъ Монархъ и оружейную палату и всякіе денежные сборы, пожаловавъ ему описной каменный домъ Дьяка Степана Ступина и его деревни.

Изъ таковыхъ новоизобрѣтенныхъ доходовъ была по-
дать, положенная тогда же по числу окладовъ съ Думныхъ и простыхъ Дьяковъ, съ Подьячихъ и со всѣхъ приказныхъ, и издана гербовая бумага съ повѣльніемъ писать на оной всякія крѣпости, челобитныя, сдѣлки и проч.

Сверхъ сего Монархъ неуспѣшно старался объ от-
крытіи металлическихъ рудъ, и на сей конецъ про-
силъ приговоренныхъ въ службу свою горныхъ ма-
стеровъ и въѣзжихъ иностранныхъ купцовъ о при-
скваніи оныхъ и о заведеніи заводовъ. Сіе попеченіе
Монаршее скоро награждено было несказаннымъ удо-
вольствіемъ его: въ первыхъ нашлись желѣзныя руды,
въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы и Тулы, и Гг.
Базманъ, Вахрамей, Миллеръ и проч. завели заводы. Заводятъ ся желѣзные заводы.
Обрадованный симъ Монархъ, въ поощреніе ихъ для
успѣшнаго произведенія дѣла сего, пожаловалъ имъ Приписываетъ къ заводамъ симъ крестьянъ и своими руками на оныхъ работа-етъ Мо-нархъ.
выгодныя привилегіи и приписалъ къ заводамъ ихъ
довольное число крестьянъ; а дабы наиболѣе къ успѣ-
ху оныхъ спомоществовать, то самъ онъ посѣщалъ
онѣ не рѣдко, и не только совѣтами, но и рукъ сво-
ихъ вспоможеніемъ возбуждалъ ревность къ дѣлу какъ
въ заводчикахъ и мастерахъ, такъ и въ самыхъ работ-

воеводствахъ и на приказахъ у должностей, съ 30 дворовъ по
человѣку; всего съ 356,805 дворовъ; въ то же число набрано воль-
ницы 4221 человекъ; сверхъ сего велѣно мѣлкимъ помѣщикамъ,
имѣющимъ отъ 10 до 15 дворовъ, быть самимъ на службѣ; съ
неслужащихъ же и съ недорослей указано взять деньгами по
рублю съ человѣка, а съ крестьянъ ихъ по 25 копѣекъ съ дво-
ра, съ отставныхъ по рублю по пятидесяти копѣекъ и съ крестья-
нъ ихъ по 25 копѣекъ же со двора.

1699. никахъ (*). Между тѣмъ послалъ онъ многихъ искусныхъ горныхъ офицеровъ въ Сибирь, для принску рудъ. Успѣхъ сего старанія *Его Величества* увидимъ въ послѣдствіи.

Посыла-
еть въ
Сибирь
для тако-
ваго же
принску
рудъ.

Но, кажется, изъ главнѣйшихъ занятій его было введеніе въ Россію наукъ и художествъ, какъ то о семъ кратко упомянуто въ I Томѣ Дѣяній стр. 154-й; особливо же учрежденіе Морской Академіи, или Навигаторскаго училища; онъ трудился о планѣ сей Академіи обще съ Г. *Фарварсономъ*, и далъ ему повелѣніе, обработавъ наиприлежнѣйше все, до оныя касающеся, учредить ее въ Сухаревой башнѣ; а сей ученый мужъ, въ отсутствіе *Его Величества* въ Воронежъ, и открылъ оную; почему и полагается основаніе оныя Августа 19 дня сего года.

Прусскій
Послан-
никъ
Фонъ-
Прин-
цень
пробы-
ваетъ въ
Москву.

Выше упомянули мы о Прусскомъ Посланникѣ, соплетшемъ злостную клевету на *Его Царское Величество*, что будто бы онъ въ первое свое въ Россію прибытіе видѣлъ въ Петербургъ своими очами Монарха, отрубающаго за столомъ Стрѣльцамъ головы своими руками. Сей Прусскій Чрезвычайный Посланникъ *Маркардъ Лудовикъ Фонъ-Принцъ*, или правильнѣе *Фонъ-Принцень*, 14 Января 1699 года прибылъ въ Москву, то есть когда не только не было Петербурга, но ниже не было и мыслей о построеніи онаго. Онъ привезъ съ собою обучавшихся въ Кенигсбергѣ музыкѣ Россійскихъ юношей.

Великій Государь, во изъявленіе благодарности своей за угощеніе, оказанное Курфирстомъ во время бытности его въ Пруссіи, и желая притомъ привязать его въ новый союзъ противъ замѣшленной имъ войны со Шведами, принялъ сего *Фонъ-Принцена* съ отменною милостію. Онъ повелѣлъ ему отвести квартиру на

(*) Что снма заводчиками устроены были заводы и приписаны къ онымъ крестьяне, то видно изъ указа, въ семъ году о наборѣ рекрутъ состоявшагося, какъ ниже о семъ упоминается.

Посольскомъ дворѣ и оказывать всякую честь; а 20 1699. числа далъ ему публичную аудіенцію въ домъ *Лефортовомъ*, на которой весьма милостиво обласкавъ его, Монархъ повелѣлъ со стола своего отослать къ нему на квартиру 50 блюдъ кушанья, и по соразмѣрности того всякихъ напитковъ. 27 числа подалъ онъ статьи своего Посольства, а 19 Февраля, когда онъ былъ у *Его Величества* на отпускнуой аудіенціи, повелѣлъ ему со-путствовать съ собою въ Воронежъ.

Монархъ повелѣваетъ Прусскому Посланнику слѣдовать за собою въ Воронежъ.

Между тѣмъ *Его Величество*, Февраля 9, указалъ корпусу купеческому въ Москвѣ избрать между собою во всѣхъ слободахъ Бургомистровъ и надъ ними старшинъ, которымъ бы присутствовать въ Ратушѣ и вѣдать всѣхъ купцовъ и посадскихъ судомъ и расправою (*).

Гражданскія учрежденія.

10 Февраля издалъ къ полиціи относящееся учрежденіе, дабы послѣ трехъ часовъ ночи никто по городу не ѣздилъ и не ходилъ; а буде кто ходить или ѣздить послѣ оныхъ часовъ будетъ, съ тѣхъ брать въ казну по двѣ деньги съ челоуька (**).

Великій Государь, собираясь ѣхать въ Воронежъ, извѣстился, что бывшій тамъ предъ симъ при строеніи корабельномъ Окольнічій Александръ Петровичъ *Протасевъ* бралъ съ городовъ, приписанныхъ къ Воронежскому Адмиралтейству, взятки; почему и остановился для изслѣдованія того. Онъ повелѣлъ допросить въ томъ людей его, которые и подтвердили доносъ сей. Потомъ Монархъ самъ спрашивалъ о семъ самого *Г. Протасева*; онъ не могъ во всемъ томъ не признаться. Прогнѣванный Государь захотѣлъ узнать все въ точности, и для сего повелѣлъ Преображенскому приказу послать въ оные города къ Бургомистрамъ указы, дабы они самую истину показали, съ кого что взялъ онъ.

(*) Лѣтопись подъ именемъ Записокъ Желябужскаго.

(**) Тамъ же.

1699. Несчастный сей не могъ дождаться сихъ обличеній, и какъ летопись повѣствуетъ, съ печали и со стыда умеръ. Столько-то страшно было прогнѣвить правосуднаго Монарха такового рода преступленіями! Обиженные награждены были съ избыткомъ изъ имѣнія его.

Вдѣтъ
въ Воро-
нежъ и
ведетъ
самъ
всею
Москвою
полки.

22 Февраля Монархъ благоволилъ выступить изъ Москвы съ тремя регулярными, Преображенскимъ, Семеновскимъ и Бутырскимъ полками; онъ велъ оныя самъ изъ Преображенскаго чрезъ всю Москву стрѣмъ, съ распущеніемъ знаменъ, битьемъ въ барабаны и играніемъ полковой музыки.

Въ Москвѣ намѣстникомъ своимъ оставилъ Монархъ Боярина Князя *Михайла Алегуквича Черкаскаго*, и какъ бы предчувствуя кончину любимца своего *Г. Лефорта*, котораго здравіе примѣтно увядало, простился съ нимъ съ дружескою горячностію, а за собою слѣдовать приказалъ предупомянутому Прусскому и Польскому Посланникамъ, и Боярамъ *Алексію Семеновичу Шешу*, Князю *Юрью Семеновичу Урусову*, *Федору Алексѣевичу Головину*, *Тихону Никитичу Стрѣшневу*, *Льву Кириловичу Нарышкину*, Ближнимъ Стольникамъ: Князю *Федору Юрьевичу Ромодановскому*, *Ивану Ивановичу Бутурлину*, Генералу *Автамону Михайловичу Головину* и всѣмъ тѣмъ Дворянамъ, которые изъ обучающихся навигаціи и корабельному строенію прибыли изъ чужихъ краевъ въ Москву.

А одна изъ летописей нашихъ (*) утверждаетъ, что угодно было Монарху повелѣть и Царевнамъ, домъ его Монаршій составляющимъ, слѣдовать за собою въ Воронежъ, и что потому должны были и помянутые Бояре вхатъ туда съ женами же своими.

Въ Воро-
нежъ его
упраж-
ненія.

Неутомимый Монархъ, выведши изъ Москвы полки свои, поѣхалъ въ Воронежъ въ самой малой свѣтъ на почтѣ, и прибывъ туда, съ великимъ удовольствіемъ

(*) Подъ названіемъ Желябужскаго Записокъ.

увидѣвъ успѣхи въ сооруженіи знатнаго флота своего. 1699. Тамъ, имѣвъ съ Прусскимъ Посланникомъ многія конференціи, и показавъ ему всѣ свои заведенія, отпустилъ его обратно въ Москву съ Г. Нарышкинымъ; а въ Посольскій приказъ, котораго былъ помянутый господинъ начальникомъ, отъ 5 Марта послалъ на предложенія Посланниковы рѣшительныя статьи (*).

Великій Государь, занимаясь отдѣлкою собственными руками заложеннаго и строящагося корабля, и приведеніемъ флота въ наилучшее состояніе, ни мало не оставлялъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ. Доказательствомъ того служитъ изданный *Его Величествомъ* ^{Издастъ законы.} 1-го Марта законъ, повелѣвающий у отвѣтчиковъ допросовъ на письмѣ и сказокъ за руками не принимать, а допрашивать судьямъ предъ собою противъ истцова челобитья, въ чемъ кто на кого бьетъ челомъ, и чтобъ постороннихъ словъ, къ дѣлу неприличныхъ, никакъ не писать. «А буде (заключаетъ Монархъ) истцу или отвѣтчику доведется говорить улику, и истцу уличать чего въ то жъ время, какъ отвѣтчикъ челобитие учинить, а отвѣтчику какая на истца улика, говорить очистя челобитную на словахъ же съ подлинною въдомостью,» повелѣвая записать оныя въ Московскомъ Судномъ Приказѣ.

Болезнь *Лефортова*, часъ отъ часу умножавшаяся, занимала крайнимъ безпокойствомъ *Монарха*. Онъ ежедневно посылалъ курьера за курьеромъ для навѣдыванія о его состояніи, и мы видѣли въ I Томѣ Дѣяній ^{Смерть Лефорта.} (стр. 145-я), съ великимъ чувствіемъ горести принявъ *Его Величество* извѣстіе о смерти сего друга своего, который скончался по мнѣнію однихъ 1-го, но вѣроятнѣе 12-го Марта; видѣли также, что Великій Государь тотъ

(*) Въ I Томѣ Дѣяній, съдѣя писателю Азовской Исторіи, положены три отъѣзда *Его Величества* въ Воронежъ; но по справкѣ изъ достоверныхъ извѣстій нашлось, что сихъ отъѣздовъ было только въ сіе время два, а третій послѣдовалъ уже по смерти *Лефорта*.

1699. же часть поскакала въ Москву, для отдавiя послѣдня-
 Для по- го ему долга великолѣпнымъ погребенiемъ, которое мы
 гребенiя тѣла его здѣсь и опишемъ съ точностию (*).

Монархъ Печальный Монархъ, по прiвздѣ своемъ въ Москву,
 скачетъ занялся церемонiяломъ погребенiя, дабы оный учинить
 на почтѣ въ Мо- великолѣпнѣйшимъ; оный происходилъ 21-го Марта
 скву. слѣдующимъ образомъ:

Описанiе 1. Шествiе начинали строемъ по шести человекъ въ
 церемо- перенгъ три полка, изъ коихъ каждый состоялъ изъ
 нiи по- 2500 человекъ; предъ каждымъ полкомъ шло по де-
 гребательной вяти флейщиковъ, которые наполняли воздухъ нѣж-
 Лефортова тѣ- нымъ тономъ печальныхъ пѣсней; всѣ офицеры имѣли
 ла. черныя шарфы и банты на своихъ алебардахъ; бара-
 баны покрыты были черною краскою и знамена съ
 долгими флюгерами, влекущимися по землѣ.

2. Большое знамя съ Царскимъ гербомъ, за кото-
 рымъ шествовалъ самъ Монархъ въ глубокомъ траурѣ,
 имѣя черныя шарфы и въ рукъ копье, обвитое кре-
 помъ:

3. За *Его Величествомъ* вѣхали верхомъ съ Фельд-
 маршальскимъ жезломъ. За нимъ два трубача, два го-
 бойста, два литавщика и другiе два трубача въ мол-
 чанiи.

4. Двѣ покойнаго парадныя лошади въ богатомъ
 уборѣ.

5. Одинъ Генераль-Маiоръ, какъ дворецкiй, гнѣшiй;
 за нимъ несенъ покойниковъ штандартъ, на которомъ
 въ красномъ полѣ изображался золотомъ гербъ его, и
 потомъ на черныхъ бархатныхъ подушкахъ, выши-
 тыхъ сребромъ, несены шарфы его, золотыя шпоры,
 перчатки съ золотою бахрамою, шпага, начальничiй
 жезлъ, шишакъ и щитъ съ его гербомъ.

6. Лошадь подъ чернымъ покровомъ, за которою

(*) Впрочемъ, описанiе церемонiи погребенiя Лефортова тѣла
 взято изъ Исторiи сего Царскаго любимица.

несенъ полевой штандартъ съ черными флагенерами, 1699, влекущимися по земль.

7. Латникъ во всемъ вооруженіи, съ обнаженною саблею.

8. Большой адмиральскій флагъ, перевязанный чернымъ флеромъ, несли два морскіе Капитана съ черными влекущимися шарфами.

9. Четыре Генераль-Маіора и четыре Полковника, всь въ глубокомъ траурь.

10. Всь ученики морской и публичныхъ школь, съ ихъ начальниками, въ черныхъ платьяхъ.

11. Три Реформатскіе и два Лютеранскіе священники.

12. Гробъ съ тѣломъ покойнаго, обитый краснымъ бархатомъ, украшенный золотыми галунами, бахрамами и серебряными бляхами, на которыхъ изображался гербъ его, покрытый чернымъ съ галунами бархатомъ; его несли 28 Полковниковъ, которые смѣнялись чрезъ каждую четверть часа.

13. Покойниковъ двоюродный братъ *Петръ Лефортъ* въ долгой черной епанчѣ; съ нимъ рядомъ шли Чрезвычайные Послы: Цесарскій, Датскій и Бранденбургскій.

14. Четыре пажы покойниковъ.

15. Всь Генералы и 24 Боярина, по чинамъ своимъ, по двое въ рядъ.

16. Резиденты и Коммисары Шведскій, Датскій и Бранденбургскій; за ними Россійскіе морскіе и сухопутные офицеры; всь оныя были въ траурныхъ епанчахъ.

17. Генеральша, вдова покойникова, веденная двумя Генералами, сопровождаемая двадцатью четырьмя знатнѣйшими дамами, которыхъ вели кавалеры; всь онѣ одѣты были въ черныя платья.

Порядокъ въ шествіи наблюдали и распоряжались четыре церемоніймейстера.

1699. Заклучали шествіе адмиральскіе служители, сопровождаемые великимъ множествомъ зрителей, привлеченныхъ новостію сей невиданной прежде въ Россіи церемоніи.

Тѣло его принесено сперва въ Реформатскую церковь, гдѣ Пасторъ *Штумбей* говорилъ надгробную рѣчь, послѣ которой въ такомъ же порядкѣ сопровождено оное до могилы. Но сей однако же порядокъ былъ помѣшанъ: нѣкоторые Бояре, почтя для себя низкимъ слѣдовать за иностранными Министрами, заступили ихъ мѣста, что примѣтя печальный Монархъ весьма прогнѣвался, но скрылъ однако же огорченіе свое, дабы болѣе не помѣшать порядка. Вся церемонія сія продолжалась отъ 10 часовъ утра до 1 по полудни.

Монархъ съ излі-
внємъ
слезъ
цѣлуеъ
въ уста
тѣло
покой-
ника.

Между тѣмъ дошли до самой могилы. Монархъ, проливая источники слезъ, приказалъ открыть гробъ и поцѣловалъ тѣло въ присутствіи всѣхъ предстоящихъ; гробъ поставленъ въ кирпичномъ сводѣ; при опущеніи же въ оный выстрѣлено трикратно изъ 40 пушекъ и при троекратномъ же бѣгомъ огнь отъ всѣхъ полковъ.

На надгробномъ камнѣ вырѣзана была слѣдующая надпись:

Надпись
нагроб-
ная.

Прохожій! останосись: здѣсь лежитъ Францискъ Яковъ Лефортъ, Женевецъ, который на опасной высотѣ придворнаго счастія стоялъ непоколебимо и которому различіе отечества и вѣры не могло воспрепятствовать, чтобы онъ, руководствуемъ будучи мужествомъ, провождаемъ мудростію, не взошелъ на высокія степени чести и не удостоился быть Его Царскаго Величества Генералъ-Адмираломъ, главнымъ Начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ, Намѣстникомъ великаго Новгорода и Президентомъ во всѣхъ совѣтахъ; знаменитый Министръ и Полководецъ, великій въ мирѣ и войнѣ, въ отечествѣ Зопиръ, въ по-

сольствахъ Циннасъ, повсюду Меценатъ славный, ко-1699.
гда онъ счастливыми своими подвигами, яко Министръ,
умножалъ славу своего Государя; не подвергаясь за-
висти, украшенъ былъ честію, которую заслужилъ
онъ безпритворною добродѣтелью, умножилъ скром-
ностію; другъ своего Государя, при которомъ всегда
находился, не бывъ ему никогда въ тягость, или бы
малыишую нанесъ ему скуку своимъ присутвіемъ,
потому что на его одного наиболѣе онъ полагался,
и такъ-же любилъ его, какъ Александръ Ефестіона.
Все то, чему онъ наставилъ Россіянъ собственнымъ
примѣромъ въ честности, обходительности и муже-
ствѣ, не помрачится никогда и не будетъ въ забве-
ніи, но останется въ сердцахъ человѣческихъ въ вѣч-
ности время; и тако имя, честь и слава мужа се-
го навсегда пребудетъ. Скончался Марта 12 дня
1699. Ты же, прохожій, поберегись, не наступи на
сей камень: онъ омоченъ слезами величайшаго въ свѣ-
тъ Монарха..... отступилъ.

Таковое-то свидѣтельство оставилъ о немъ потом-
ству Монархъ.

Великій сей человекъ скончался отъ горячки на 45
году (*) отъ своего рожденія.

Чести, полученныя большими людьми при жизни
ихъ, бываютъ часто сомнительны, и всегда подверже-
ны превратности человѣческихъ вещей. Счастливы тѣ,
которые живутъ въ чести и по смерти.

Мы сообщили подробности сего погребенія не для
увеличенія сей книги, но для того, чтобы симъ изо-
разить наиболѣе характеръ Монарха, который оное
располагалъ и удостоилъ своимъ присутвіемъ и сле-
зами, и что дѣлаетъ ему болѣе чести, нежели самому
Лефбарту, котораго онъ хотѣлъ представить образцемъ

(*) Въ I Томѣ Дѣяній показано на 45 году, какъ видно изъ по-
мѣщенной въ Зеркалѣ свѣта краткой его Исторіи; но нынѣ я
слѣдовалъ Исторіи его, Бассевиллемъ сочиненной.

1699. своимъ подданнымъ; да и действительно, Петръ, орошающій слезами тѣло того мужа, который дѣлалъ все для его славы, и подъ предводительствомъ котораго онъ не стыдился проходить самыя нижніе военные чины, въ глазахъ истиннаго философа Петръ въ семъ случаѣ не ниже собирающаго лавры на поляхъ Полтавскихъ.

По окончаніи погребательной церемоніи, всѣ, къ удобность Государеву, возвратились въ домъ умершаго, въ которомъ приготовленъ былъ для всѣхъ столъ Бояре, можетъ быть, уставшіе шествиѣмъ, хотѣли было

Монархъ гнѣзаетса на Бояръ, не хотѣвшихъ остаться при столѣ въ домѣ покойнаго.

разойтиса по домамъ, къ чему и употребили они выходъ *Его Величества* изъ покоевъ. Монархъ, гнѣзавшійся уже на нихъ за смѣшеніе порядка въ шествиѣ, какъ выше упомянуто, встрѣтя ихъ на лѣстницѣ, прогнѣзвался еще болѣе, и возврата ихъ паки въ залу, сказалъ: «Вы дождаться не можете того времени, чтобы вамъ, пришедши въ дома, не порадоваться о смерти Адмиральской; вы боитесь быть на семъ печальномъ пиршествѣ, чтобы притворная ваша печаль, которую вы принимаете на себя принужденно, вамъ не измѣнила и внутренней радости вашей не обнаружила въ моемъ присутствіи. Неблагодарные! Вы торжествуете, какъ будто бы одержали великую побѣду смертію того, который мнѣ былъ столько любезенъ и который служилъ мнѣ съ толикою вѣрностію.»

Толь жестокий выговоръ заслуживали по справедливости многіе изъ Бояръ за ненависть ихъ къ покойному, который не рѣдко подвергался самъ онъ гнѣз *Его Величества*, защищая во многомъ ихъ.

Повелѣваетъ всѣ покойныя кабы бумаги взять въ свой кабинетъ.

Послѣ стола Великій Государь повелѣлъ всѣ оставшіяся по смерти своего любимца бумаги взять въ свой кабинетъ, которыя онъ разсматривая, не рѣдко находилъ удовольствіе видѣть его планы, какіе онъ дѣлалъ для славы его и пользы Россіи, но которыхъ, не приведя еще въ лучшую исправность, не обнаружилъ.

Главный плодъ, полученный Великимъ Государемъ отъ 1699. сихъ бумагъ (говоритъ одинъ писатель), (*) была та непоколебимая твердость, которая не оставляла его во все время его царствованія, и которую онъ умѣлъ сохранивъ и въ самомъ несчастіи.

Строящійся въ Воронежъ флотъ и другія великія ^{Бдѣтъ} заведенія отвлекли Монарха ^{паки въ} Воронежъ. ^{Воро-} ^{нежь.} Его Величество въ томъ же Мартѣ мѣсяцъ туда отправился на почтѣ, съ Федоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, повелѣвъ за собою слѣдовать многимъ изъ знатныхъ господъ. Генераламъ же Автамону Головиному, Адаму Вейде и Князю Рѣпину приказалъ собрать всѣхъ Стольниковъ, Стрѣльчихъ и Жильцовъ, и учить ихъ солдатскому строю, раздѣля на три части, и каждую взять изъ нихъ въ свою команду, что сими господами и исполнено.

Между тѣмъ Монархъ, прибывъ въ Воронежъ, прогнѣвался на Боярина Князя Михайлу Григорьевича Ромодановскаго, и какъ кажется, по дѣлу Стрѣльцовъ, съ коими онъ потомъ ставленъ былъ на очныя ставки (**); не видно однако же, изобличился ли, или оправдался онъ. До того же времени посланъ онъ за стражею солдатъ въ деревню свою. Потомъ обратился неутомимый Государь къ корабельнымъ работамъ. Сколь же занимался онъ ими, то видно изъ собственноруч- ^{Зани-} ^{мается} ^{кора-} ^{бельны-} ^{ми рабо-} ^{тами.} ныхъ его писемъ, въ сіе время писанныхъ; изъ коихъ въ одномъ, повелѣвая Г. Стрѣльцову доставить раз- нныя до строенія корабельнаго венца, заключаетъ оное сими словами: *А мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потъ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой.* Во второмъ къ нему же, уведомляя его о успѣшномъ строеніи судовъ, съ сожалѣніемъ упоминаетъ, что за распутицею и морозами пять дней не могли продолжать работъ. Въ третьемъ къ Князю Ромодановскому

(*) Писатель Исторіи Г. Лефорты, Бассевиль.

(**) Записки Желдубжскаго.

1699. просить послать въ Нижній нарочнаго, взять тамъ изъ якорныхъ мастеровъ и подмастерьевъ лучшихъ 30 человекъ и доставить ихъ немедленно въ Воронежъ, заключая оное тако: *Изволь во всь конпанствы сказать, чтобъ возм припасы корабельные; а буде кто къ шестой недѣль (поста) не поставитъ здѣсь, вели деревни ихъ описать* (*).

Изъ сихъ же писемъ замѣчанія достойны писанныя къ Г. Крефту, изъ которыхъ видна чувствительность сердца его. Корабельный мастеръ *Денъ* скончался въ Москвѣ, и Монархъ, дабы публично изъявить свою о немъ прискорбность, не велѣлъ погребать тѣла его до своего прѣзда, а между тѣмъ сохранить оставшіяся по немъ бумаги; а другимъ повелѣваетъ оныя къ своему прѣзду перевести на Русскій языкъ.

Назнача-
сть въ
Кон-
станти-
нополѣ
Посла Г.
Украин-
цова.

Въ сіе же время, и именно 8 Апрѣля, назнача Чрезвычайнымъ Посланникомъ своимъ къ Султану, для переговоровъ мирныхъ, Думнаго Дяка Емельяна Игнатьевича *Украинцова*, мужа испытаннаго въ министерскихъ дѣлахъ искусства, писалъ къ Г. *Стрѣшневу* о немедленномъ онаго присланіи въ Воронежъ, съ тремя или четырьмя Подъячими по сего выбору, ибо великій Государь нетерпѣливо желалъ вѣдать расположеніе Турокъ, и утвердятъ ли они за нимъ все завоеванное у нихъ въ семь краю миромъ, или приготовиться онъ долженъ, по прошествіи перемирія, къ продолженію войны. Сіе желаніе *Его Величества* тѣмъ было стремительнѣе, чѣмъ больше настояли Короли *Датскій* и *Польскій* о заключеніи съ нимъ союза. А Посланникъ послѣдняго *Карловичъ*, бывшій съ Государемъ въ семь походѣ, и не оставилъ сего случая употребить въ пользу. Онъ, какъ кажется, внушилъ *Его Величеству* о тѣхъ коварныхъ намѣреніяхъ Шведовъ и прогивной

(*) Отъ 5 Марта сего года, которое подиисалъ Монархъ тако: *всѣхъ нижайшій подданный*

Короля Польскаго партіи Поляковъ, о которыхъ, какъ **1699** выше мы видѣли, доносилъ *Его Величеству* Посоль его *Вознащынъ*. О семъ подаетъ мысль заключенный въ Москвѣ по указу его тогда же, а именно Іюля 16, чрезъ Датскаго Посланника Канцеляріи Совеѣтника *Павла Гейнса*, съ Королемъ Датскимъ *Христианомъ V* союзный трактатъ, содержаніе котораго изображено въ I Томѣ Дѣяній на стран. 155-й. Сверхъ сего постановлены тогда же и два сепаратные артикула: 1. О про- извожденіи военныхъ дѣйствій союзнымъ войскамъ осо- бо; не сообщался съ армією другаго. 2. О точномъ исполненіи по сему трактату не прежде, какъ по заклю- ченіи у Россіи съ Оттоманскою Портою постояннаго мира: Іюля 16.

Впрочемъ, въ I Томѣ Дѣяній (стран. 146-я) видѣли уже мы, что Монархъ на мѣсто скончавшагося Адмирала пожаловалъ *Федора Алексѣевича Головина*; видѣли, что набѣги Татарскіе въ предѣлы Азовскіе были по тайному согласію съ Азовскими Стрѣльцами, принудившими неусыпнаго Государя прибыть въ Азовъ и мудрыми своими распоряженіями всѣ злоумышленія упразднившаго.

Я имѣю у себя между прочими Монаршими письмами одно къ Князю *Ромодановскому*, изъ коего видно: 1. Что Стрѣльцы, оставшіеся за казню, не всѣ разосланы по городамъ, и не всѣ въ ссылки, но на службу, и что нѣкоторое изъ оныхъ число оставлено и въ Москвѣ. 2. Что Азовскіе Стрѣльцы въ помянутомъ умышлѣннѣ своемъ имѣли соглашеніе съ сими Московскими Стрѣльцами. А сіе не служитъ ли новымъ доказательствомъ какъ той необходимости, которая принудила великодушнаго Государя къ крайней противъ закоренѣлой злости ихъ строгости, такъ и милости его къ оставшимся (*).

(*) Мы помѣщаемъ сіе письмо здѣсь подлинникомъ. «Мнѣ кажется, что лучше Стрѣльцамъ старое жалованье давать. . . Стрѣльца, «буде что съ пытки не прибавить, будь воля твоя; а если что

1699. Видѣли мы также въ томъ же мѣстѣ I Тома Дзяннѣ мореплаваніе Монаршее по Азовскимъ водамъ, и чинимую имъ новому флоту своему экзерцицію. Къ сему-то мѣсту и времени отнѣсти должно описанное въ томъ же Томѣ (стр. 123-я) принятое Монархомъ предъ началомъ того морскаго ученія, на корабль Капитана *Муса*, котораго онъ вывезъ съ собою матросомъ изъ Сардама, самое нисшее служеніе, въ намѣреніи подать тѣмъ примѣръ своимъ подданнымъ къ подчиненности; они видѣли его въ сухопутной службѣ, начавшаго проходить оную съ барабанщика (*). А здѣсь восхотѣлъ онъ показать имъ подобный же примѣръ и въ морской службѣ, начавъ оную съ каютнаго мальчика.

Г. Украинцовъ отправляется въ Константинополь на Россійскомъ корабль.

Предупомянутая морская экзерциція началась 1 Августа и продолжалась нѣсколько дней, а потомъ флотъ паки собрался въ Таганрогскую рейду; 14 же Августа фрегатъ, на которомъ уже находился Посолъ Г. Украинцовъ, въ провожденіи всего корабельнаго флота, 2 галеръ, 6 галіотовъ, 1 яхты и 6 казацкихъ судовъ, каждое со ста человѣками, подъ главнымъ начальствомъ новаго Адмирала, отправился въ море. Коль скоро онъ вышелъ, то салютовалъ крѣпость со всѣхъ кораблей пушечною пальбою, съ которой имъ такъ же отвѣтствовано. У Керчи приняты были отъ Турецкаго

«прибавить, позволю его скоды взять, потому что города (Азовъ, Таганрогъ и проч.) отсель зло близки, и розыскивать легче. Начальные люди, кои учили, пусть такъ же вѣдутъ, и за плохими вѣдѣніями быть у карауловъ, потому что Стрѣльцы и начальныя ихъ къ нашимъ карауламъ невзычайны».

(*) Нѣкоторые изъ нашихъ новѣйшихъ, всякаго впрочемъ почтенія достойныхъ писателей, отрицаютъ, чтобъ Государь былъ когда либо барабанщикомъ; но я не знаю, чѣмъ они могутъ опровергнуть лѣтописи наши, то утверждающія, особливо же Г. *Матвѣева*, который могъ быть самовидцемъ всего того, что онъ писалъ въ лѣтописи своей подъ названіемъ: О смутномъ времени, въ которой именно значитса, что онъ началъ служить барабанщикомъ.

флота, состоявшаго изъ 4 большихъ кораблей и изъ 1699. 9 галеръ, подъ начальствомъ Сераскира, съ пушечною пальбою; а потомъ Паша, свойственникъ Султанскій, прѣвхалъ на фрегатъ съ поздравленіемъ, и провожень съ онаго при выстрѣлѣ изъ 19 пушекъ.

28 Августа Посоль отъ Керчи пошелъ въ море, въ провожаніи помянутыхъ Турецкихъ четырехъ кораблей. Мы уже описали въ I Томѣ (стр. 147-я) прибытіе Посла сего въ Константинополь, утрапившее Султана и весь народъ, употребленное Монархомъ стараніе въ описаніи Чернаго и Азовскаго морей, и снятіе какъ съ тѣхъ морей, такъ и съ другихъ мѣстъ картъ.

А въ началѣ II Тома Дѣяній описали мы, что представленіе Хана Крымскаго Султану, тайныя происки Швеціи и безсовѣстное Польскаго Посла *Лещинскаго*, бывшаго для утвержденія Карловическаго съ Польшею мира въ Константинополь внушеніе о Царскихъ къ войнѣ приуготовленіяхъ, чуть было не разорвали перемирія у Порты съ Россією и не воспалили паки жестокой войны, чего уже со стороны Порты сдѣлано и начало. Корпусъ Турецкаго войска, съ немалою Татарскою силою, въ семь же Августъ мѣсяць осадили крѣпость Асланъ-Кермень, но были отражены и прогнаны съ немалымъ ихъ урономъ (*); однако жъ искусство Г. *Возницина*, пособствуемое собственнымъ истощеніемъ Порты, отвратило сію бурю, и переговоры паки начались о мирѣ. Мы окончаніе сего увидимъ ниже.

Но обратимся къ ирою нашему. По отправленіи Г. *Украинцова* въ Константинополь, Великій Государь, проходя нижніе на корабль чины, въ то же время не оставялъ ничего, что только могло быть полезное для тамошняго краю, и сіе отеческое попеченіе его столь далеко простиралось, что между прочимъ около

(*) Журналъ большаго Посольства.

1699. Таганрога своими руками сажалъ дубовые жолуди, Садить жемая въ бсзльсномъ томъ мѣсть со временемъ дубовые жолуди имѣть дубовый лѣсъ; по устроеніи же всего приказалъ около одной части морскихъ офицеровъ остаться при корабляхъ въ Азовѣ, прочимъ же ѣхать въ Воронежъ, куда и самъ *Его Величество* прибылъ въ первой половинѣ сего же мѣсяца.

Посольство Карла XII при- было въ Москву. Когда все сіе происходило въ семь краю, 27 Июля прибыли въ Москву отъ Карла XII великіе и полномочные Послы: Канцлеръ *Яганъ Бертенгельмъ*, *Даниилъ Гевдингъ*, *Андрей Линдегельмъ* и *Самуилъ Хетте*, съ подтвердительною Королевскою грамотою на Кардинскій мирный договоръ и Плюское совершение, съ требованіемъ отъ стороны Россійскаго Монарха таковаго же на тотъ миръ подтвержденія.

Посольство сіе принято было со всею честью; но при вшествіи ихъ въ городъ отъ пускаемыхъ для чести ихъ ракетъ учинился пожаръ, который, продолжаясь цѣлыя сутки, обратилъ въ пепель болѣе 5000 домовъ (*), каковую участь имѣли и торговые ряды и множество церквей и монастырей. Несчастіе сіе принято послѣ за предвѣстіе военнаго пламени, воспослѣдовавшаго между Россією и Швецію, и даже въ самое время, по свидѣтельству Барона *Гизена*, нашлись такковыя прорекатели.

Воевода Воронежскій Подонскій наказывался кнутомъ. Великій Государь, прибывъ въ Воронежъ, прогнѣванъ былъ злоупотребленіями, чинимыми Воронежскимъ Воеводою *Дмитріемъ Полонскимъ*. Строгость правосудія надъ нимъ была такова, что онъ наказанъ кнутомъ и посланъ въ работу въ Азовъ до указа (**).

А какъ въ сіе время скончался Король Датскій *Христіанъ V*, то Монархъ и писалъ къ Министру своему, чтобъ требовалъ отъ преемника его *Фридерика IV* подтвержденія на вышеупомянутый трактатъ, и

(*) Журналъ Барона Гизена.

(**) Записки Желабужскаго.

новый Король сей 5 Сентября ратификовалъ какъ 1699. трактатъ оный, такъ и сепаратные артикулы. Въ то же время Великій Государь отправилъ къ Генеральнымъ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландъ Посланникомъ *Андрея Артамоновича Матвѣева*.

Потомъ *Его Величество*, пробывъ еще нѣсколько дней въ Воронежъ въ неусыпныхъ трудахъ, въ устройствѣ флота, въ осмотрѣніи и сохраненіи тамошнихъ лѣсовъ и различныхъ земскихъ устройствъ, и давъ полныя о всемъ наставленія, со свитою своею отправился въ Москву и прибылъ въ оную 25 того же Сентября.

Мы упомянули выше о прибытіи въ Москву: Шведскихъ полномочныхъ Пословъ, которыхъ Великій Государь, по прїѣздѣ своемъ, допустилъ на публичную аудіенцію, и по указу его имѣли они о дѣлѣ посольства своего конференціи съ ближними *Его Величества* Боярами, Адмираломъ *Федоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ* съ товарищи. Послы Шведскіе, видя при Дворѣ Государевомъ *Карловича*, а особливо Паткуля, между тѣмъ прибывшаго, жаждавшаго отмстить Швеціи за свое изгнаніе, проникали въ намѣреніе Государево, а потому сильно настояли о подтвержденіи Кардинскаго мира, по тогдашнему обыкновенію, Царскою присягою. Россійскіе Министры не отрицали того подтвержденія, но требовали прежде, чтобъ съ Шведской стороны учинено было удовольствіе въ нанесенномъ безчестіи и обидѣ великимъ Россійскимъ Посламъ и самой особѣ Государевой въ Ригѣ, отъ Генераль-Губернатора *Далберга*.

Но Шведскіе Послы объявили, что они на сіе никакого указа не имѣютъ, почему и потребовали о претензіяхъ тѣхъ на письмѣ, для донесенія о томъ Королю ихъ, что имъ тогда же и дано, съ прошеніемъ скорого удовольствія и рѣшенія, дабы тѣмъ древняя дружба нарушиться не могла.

Въ семъ данномъ отъ Россійскихъ Министровъ Швед-

1699. скимъ Посламъ объясненіи, въ первой статьѣ содержитъ По указу Государю 110-й, 111-й и 112-й описано.

По указу Государю дана Посламъ записка, кою требовалось со стороны Швеции удовлетворить на нанесенныхъ разныя обиды.

Во второй содержалась жалоба Посла Г. *Возницына* о покраденныхъ у него Лифляндскими мужиками на значную сумму вещей, и въ которыхъ не получилъ онъ никакого удовольствія отъ того же *Дилберга*.

Въ третьей, что Директоръ почтъ Россійскихъ *Андрей Винюсъ* многократно приносилъ жалобы на Рижскаго Почтъ-Директора *Мейстера*, о задерживаніи и распечатываніи проходимыхъ чрезъ Ригу изъ чужихъ краевъ писемъ, и хотя доказательство того было ясное, но никакого однако же не сдѣлано удовольствія.

Въ четвертой представлены жалобы многихъ какъ Россійскихъ купцовъ, такъ и въ Россіи живущихъ Нѣмцевъ на Рижскихъ мѣщанъ, въ задержаніи принадлежащихъ имъ за товары денегъ, которыхъ, по многой ихъ просьбѣ, не отдають и никакого удовольствія не чинятъ, и еще вмѣсто удовольствія Шведскіе судьи Россіянъ называя собаками, приказывали изъ судейскихъ мѣсть безчестно выгаливать.

Всѣ сіи претензіи заключены сими словами: «Того ради вышеписаннаго Кардинскаго мира и Плюскаго совершенія и Московскаго постановленія, Великій Государь, *Его Царское Величество*, при нихъ Шведскихъ полномочныхъ Послахъ, на Королевской присланной съ ними подтвержденной граматѣ подтвердить и закрѣпить не изволилъ, дондеже на всѣ тѣ обиды и кривды сатисфакція учинится.»

Отпущивъ Посламъ Шведскимъ аудиенціи.

Все сіе Монархъ на отпускнуой аудиенціи (*) Посламъ симъ самъ подтвердить изволилъ, съ таковымъ привокущеніемъ, что коль скоро Король требуемое удовольствіе окажетъ, то придется отъ него къ Его Величеству съ обыкновенною ратификаціею великое По-

(*) Которая происходила въ началѣ 1700 года.

сольство, и проч., какъ то изображено сіе въ I Томъ 1699. Дѣяній (стр. 151-я).

Грамата Монаршая, къ Карлу XII отправленная съ ^{Грамата къ Карлу XII и содержаніе оной.} нарочнымъ, была слѣдующаго содержанія: что Королевскимъ его Посламъ учинена всякая честь и довольство въ ихъ содержаніи; что на требованія ихъ учинены отъ Министровъ его пристойный отвѣтъ, съ прошеніемъ желаемаго удовольствія, и для продолженія прежней дружбы между ихъ державами сильно то рекомендовано, что они Послы обѣщали все то Его Королевскому Величеству изустно донести, до котораго времени и удержался онъ подтвердить настоящіе договоры мира (*), и надѣется, что Его Королевское Величество конечно, слѣдуя справедливости, учинить ему удовольствіе, и проч.

Послы сіи наконецъ отпущены были изъ Москвы съ приличною характеру ихъ честию, хотя они и не достойны того оказались, ибо ихъ Посольскій Маршалъ убилъ въ Москвѣ человека, принадлежащаго Резиденту Берлинскаго Двора, которымъ однако же убійца тотъ отданъ съ тѣмъ, чтобъ они содержали его подъ стражею у себя въ домъ дотоле, пока на то отвѣтъ отъ Берлинскаго Двора послѣдуетъ; однако жъ Гг. Послы, тайно его выпустя, доставили способъ уйти за границу.

Монархъ, ожидавшій долгое время отъ Короля сего удовольствія и не получивши не только онаго, но ни-

(*) Мирный сей договоръ, заключенный въ Кардигъ, не могъ однако же назваться совершенно оконченнымъ, ибо хотя оный при правительствѣ Царевны *Собіи* и Князя *Голицына* утверждёнъ, но съ тѣмъ однако же, чтобъ въ силу онаго развестись границами. Сіе возобновляемо было Плюскимъ и Московскимъ подтвержденіемъ. Но сколько кратъ Россійскіе Комиссары ни связались для того на границу, всегда Шведы подъ разными безсовѣстными претекстами, того не оказывая, разъезжались, въ намѣреніи еще болѣе насиліемъ своимъ отхватать къ своей сторонѣ отъ Россіи земли, какъ то можно видѣть въ журналѣ Барона *Гизема*.

1699. же отвѣта на грамату свою, возобновилъ свои претензіи и протесты, какъ то изображено на стр. 152-й, гдѣ видѣли также, что Король, убѣждаемъ бывъ со всѣхъ сторонъ къ учиненію Россійскому Монарху удовольствія, уже въ половинѣ слѣдующаго года прислалъ къ *Его Величеству* не только неудовлетворительный, но самый еще обидный отвѣтъ, какъ-то видѣли мы въ томъ же Томѣ (стр. 152-я).

Посоль *Августа II Карловичъ*, пользуясь симъ удовольствіемъ его, вручилъ *Его Величеству* претензіи Короля своего, по коимъ онъ необходимо понуждается вступить въ войну со Швеціею, и которыя были слѣдующія:

По союзу
Августа
II Кар-
ловичъ
вручаетъ
Монарху
претен-
зіи на
Швецію.

1. По союзу съ Королемъ Датскимъ онъ обязанъ учинить ему на Шведовъ помощь.

2. Что онъ, по капитуляціи своей съ Рѣчью Посполитою Польскою, долженъ возвратитъ обратно къ республикѣ оторванныя отъ оныхъ Шведами провинціи.

3. Что Шведы, въ воспрепятствованіе торговли Польской въ Курляндіи, построили на устьѣ Двины рѣки новую крѣпость, наложили на товары Польскіе излишнія пошліны, не допускаютъ работниковъ въ пристань Полангенскую, утѣсняють всячески Поляковъ и Саксонцевъ въ оной пристани, принимаютъ перебѣжчиковъ и назадъ не отдають, и многія въ противность договоровъ и сосѣдственной дружбы чиняють обиды.

4. Что утѣснили жителей Ливоніи редукаціею, и отнятіемъ вотчинъ ихъ, и данныя имъ во время подданства Польскаго отъ Короля *Сигизмунда* привилегіи, которыя обязаны Шведы сохранять свято, уничтожили.

5. Что Шведскіе Генералы долговъ своихъ Польскимъ подданнымъ не платяють, и правительство по многимъ о томъ жалобамъ никакого не дѣлаеть удовольствія.

6. Что недавно Шведскій Посланникъ *Веллингъ* и

Резидентъ *Василагеръ* противъ интересовъ его вред-1699.
ные умыслы производили.

А сверхъ сего хитрый *Паткуль*, пришедши между Хитро-
тѣмъ въ особую у Монарха довѣренность, представилъ ^{сти} *Патку-*
Его Величеству, что поелику всѣ союзники его Ко- ^{дески.}
роля, гарантеры Оливскаго мира, влетены въ начи-
нающуюся войну за Испанское наследство, то и имѣ-
етъ онъ крайнюю нужду въ помощи *Его Царскаго*
Величества, и что сія помощь тѣмъ для него нужнѣе,
что междоусобное внутреннее несогласіе Польскихъ
Вельможъ связываетъ ему руки и препятствуетъ вы-
звать изъ Саксоніи остальные въ ней его войска.

А дабы большее возбудить въ Монархѣ на Шведовъ
неудовольствіе, то представилъ онъ многія выписки
изъ дѣлъ канцелярскихъ, доказывающія, что Шведы
во всѣ мирныя времена старались подвигнуть Польшу
къ войнѣ на Россію, и что страшная сила Швеціи
день ото дня возрастаетъ и становится опаснѣйшею;
что настоящее время, по малолѣтству Короля Швед-
скаго и по вооруженію на Швецію Короля Датскаго,
есть самое къ сему удобнѣйшее, и что *Его Царское*
Величество ежели упуститъ сей случай, то, можетъ
быть, никогда не возвратитъ неправдами Шведскими
отторженныхъ приморскихъ своихъ провинцій и при-
станей, лишившихъ Россіянь сообщенія съ Европою
посредствомъ торговли; что сіи неправды Шведскія и
варварства ихъ, во время несчастія Россійскаго оказан-
ныя, о которыхъ самыя ихъ Историки, *Пурфендорфъ* и
Михаилъ Гилленштейнъ, пишутъ, освобождаютъ *Его*
Величество отъ подтвержденнаго въ малолѣтствѣ его
невѣрностію и подкупленіемъ Министровъ Кардинскаго
мирнаго договора, потому наипаче, что сами Шведы
многократно таковыя жъ мирныя договоры разрушали;
а всѣ права и самый разумъ научаютъ; что ежели
одна сторона нарушитъ договоръ, то другая тѣмъ са-
мымъ освобождается отъ своего обязательства; что са-

1699. мое Шведское уложеніе о правѣ Королевскомъ (глав. 8) наслѣднику Королевскому свободу и силу дать, коронныя имѣнія и земли, отъ предковъ ихъ отчужденныя, возвращать; что по сему праву равно и Россія имѣеть неоспоримый резонъ требовать отъ нихъ назадъ своего, и тѣмъ больше, что всегда претензію сію Россійскіе Государи возобновляли; что поступиться таковыми провинціями, отъ которыхъ злокозненная Швеція обогащается и въ вѣщную приходитъ силу, польза отечества и самый разумъ запрещаютъ, и что каждый Государь имѣеть долгъ, отъ Бога на него наложенный, чтобъ пользу своего отечества предпочитать всему.

Къ симъ представленіямъ искуснаго сего министра, по приличію мѣста сего, присовокупимъ мы къ вышеописаннымъ и въ I Томѣ Дѣяній на стр. 148-й и послѣдующихъ несноснымъ обидамъ Шведскимъ и другія, какія я собрать могъ.

Описаніе
неснос-
ныхъ
обидъ
Швед-
скихъ.

Сіи издревле враждебныя сосѣди наши имѣли къ Россіи крайнюю злость и презрѣніе. Они вымышляли всегда клеветы на обруганіе какъ самодержцевъ ея, такъ и всего народа; на сей конецъ издавали ругательныя стихи и вѣдомости, какъ свидѣтельствуеть Шуффендорфъ (*).

Въ 1665 году, въ Ревелѣ издалъ на Лативскомъ языкѣ книгу Иванъ Шваба, въ коей описанъ Царь Иванъ Васильевичъ какъ злѣйшій мучитель, котораго онъ не именовалъ Царемъ, а Княземъ Московскимъ; а почти такимъ же тираномъ представленъ и кроткій родитель Его Величества, Царь Алексѣй Михайловичъ, уподобляя Его Величество Герострату; и когда о семъ была принесена правительству Шведскому жалоба, то отвѣствовано, что такихъ приватныхъ и школьныхъ писаній не

(* Въ Исторіи Карла Густава, книга I, II и V.

должно уважать, потому де, что оныя партикулярныя, 1699. какъ въ то же время въ молитвы ихъ публично внесены были для отвращенія народа ихъ отъ Русскаго сїи слова: чтобъ Богъ ихъ сохранилъ отъ Турокъ и Рускихъ, и на жалобы о семъ равно же никакого удовольствїя не учинено.

Губернаторы и другіе начальники Шведскіе, въ перепискахъ своихъ съ Русскими господами, не давали Самодержцамъ Россійскимъ имени *Царскаго*, хотя точно въ договорахъ положено писать всѣ титулы *Царскіе*; паче же остерегались они писать *Отчичъ и Дядичъ и Наслѣдникъ Западныхъ и Сѣверныхъ странъ*; а сіе для того, дабы не возобновить сими титулами претензіи Россійской на отторженныя ими незаконно провинціи и на всю Лифляндію.

Въ 1648 году, когда у *Фердинанда II*, Цесаря Римскаго, съ Шведскою короною учинился Вестфальскій миръ, то въ ономъ Гг. Шведы Россійскихъ Царей называли Московскими только Князьями, хотя въ томъ же договорѣ всѣ титулы самыхъ малыхъ владѣльцевъ сохранены. Такое жъ унижающее достоинство Самодержцевъ Россійскихъ, по домогательству Шведовъ, и въ Оливскомъ трактатѣ помѣщено.

Въ 1668 году, когда злодѣйствовалъ въ Россіи изменникъ *Стенька Разинъ*, тогда Шведы печатными ведомостями наполняли всю Европу къ великому безчестью *Царскому*, и оправдывали не только Патріарха *Никона*, но и того злодѣя; притомъ же присылали въ Россію шпионовъ для возбужденія народа къ бунту.

И хотя презорливые Шведы старались всячески умалять высокую честь Россійскихъ Самодержцевъ, не давалъ Ихъ Величествамъ должныхъ титуловъ; однако жъ сами за самую малѣйшую частицу титуловъ Королевскихъ, привѣченныхъ ими въ грамотахъ, столь сильно стояли, что сїи малости почли достойными причинами къ

1699. войны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ *Локиенціусъ* и *Пуфендорфъ* (*).

Въ 1672, когда Послы *Карла XI*, Графъ *Оксенстирнъ* съ товарищи, были въ Москвѣ для подтвержденія Кардинскаго мира, то жаловались имъ на всѣ вышеупомянутыя обидныя умаленія достоинства *Царскаго*, и требовали за то удовлетворенія; но гордые Шведы не дали на оное никакого ниже отвѣта, для чего и отпущены были безъ всякаго дѣла.

Въ 1674 году, при державѣ Царя *Федора Алексѣевича*, за гордостью же и захватами Шведовъ, въ дѣлѣ съѣзда Министровъ Россійскихъ и Шведскихъ, равномѣрно же тотъ миръ не подтвержденъ и границы не опредѣлены; а сего ради Шведы сами себя и устроили границы, но такъ, что каждый годъ захватывая Россійскія земли, распространяли оныя на нѣсколько верстъ. Хотя же неоднократно и послѣ того уговаривались о съѣздахъ комиссаровъ для постановленія границъ, но Шведы заводили на сихъ съѣздахъ умышленно споры, и тѣмъ разрывали оныя безъ всякаго о границахъ опредѣленія.

А когда, безъ всякаго же отъ Шведовъ удовольствія на всѣ вышеописанныя ихъ обиды, и безъ развода и опредѣленія границъ, въ правленіе Царевны *Собіи*, Кардинскій миръ подтвержденъ, то въ отшедшихъ отъ Россійскаго владѣнія городахъ оставшіеся Россіяне, утѣсняемые Шведскимъ игомъ, многократно присылали слезныя прошенія свои къ Россійскому Двору о избавленіи ихъ отъ тяжкія неволи, и какъ въ сихъ жалобахъ содержится многая же Шведская неправда и жестокость, то съ последней изъ оныхъ помѣстимъ здѣсь содержаніе.

Сіи несчастные, въ 1693 году такъ изъясняются

(*) Первый въ Истор. Швед., книга 9, листъ 106. Второй въ Истор. Густава Карла, книга 1, стр. 81.

что старинные прадѣдовъ ихъ Великихъ Государей го- **1699.**
 рода: *Иванъ*, имѣющій корабельную пристань, *Ямы*, сто- Жалоба
 ящій на рѣкъ *Лугъ*, *Копорье* при морѣ, *Оршекъ* на Рос-
 Ладожскомъ озерѣ, *Канцы* на рѣкъ *Невъ*, *Корела* на сѣвѣ,
 рѣкъ *Волкъ*, имѣющій окружность уѣзда на 400 верстъ, въ горо-
 заложилъ Князь *Михайла Васильевичъ Шуйскій-Скопинъ* дѣхъ,
 Шведскому Королю *Карлу XI* на урочныя лѣта, по до- отшед-
 говору за заплату наемнаго Шведскаго войска; что нынѣ шихъ къ
 нѣ тѣ урочныя годы прошли, и чинятся имъ отъ Шве- Шве-
 довъ великія тягости и раззореніе; что берутъ съ нихъ дамъ.
 съ дымомъ по три рубли и больше въ годъ; что не удо-
 вольствуясь тѣмъ, вымогаютъ изъ нихъ большихъ по-
 боровъ правожемъ, на которомъ многихъ замучили до
 смерти, а жены и дѣти сихъ несчастныхъ померли го-
 лодною смертію; что тѣ ихъ Великихъ Государей пра-
 дѣдовскія исконивѣчныя вотчины, несчастіемъ отлучен-
 ныя отъ Россійскаго Государства и отъ православныя
 вѣры, за урочными годами отданы Шведамъ *Василь-
 емъ Голицынымъ*; что нынѣ они православные Христі-
 ане отъ Шведовъ живутъ въ великомъ утѣсненіи, въ
 поруганіи и въ мученіи; что число ихъ состоитъ въ
 4500 человекъ; чтобъ того ради Великіе Государи
 повелѣли для единныя православныя вѣры изъ-подъ
 ига Шведскаго освободить и перевести ихъ въ Олонец-
 кія, Новгородскія и Псковскія страны, дабы имъ съ
 женами и дѣтьми отъ Шведскаго мученія всѣмъ не по-
 гибнуть. Сія плачевная челобитная заключается сими
 словами: «А тѣ Шведы, ругаясь православной Христіан-
 «ской вѣрѣ, во святыхъ церквахъ коней ставятъ и на
 «святыхъ алтаряхъ вмѣсто яслей скотъ свой кормятъ,
 «и они такого наругательства терпѣть не могутъ.»

На сію просьбу бѣдныхъ сихъ людей данъ отъ Мо-
 нарха такой отвѣтъ: что была у него съ Турками вой-
 на, и оборонить ихъ было не можно, и чтобъ надѣя-
 лись они милости Божіей и обороны впродъ въ удоб-
 ное время.

1699. Изъ сего отвѣта ясно видно, что Великій Государь имѣлъ всегда на сердцѣ своемъ напечатанныя какъ жалости и тяжкія Шведскія обиды, такъ и желаніе отмстить имъ.

По такому расположенію *Его Величества* удобно было согласить его на всѣ желанія Короля Польскаго. И такъ Великій Государь рѣшился приступить съ нимъ къ союзному и наступательному трактату. Но неизвѣстность со стороны Порты: заключить ли она миръ, нѣсколько отъ того удерживала *Его Величество*; однако жъ сильное желаніе, видѣть провинціи Ижорскую и Корельскую присоединенными пакы къ Россіи, превозмогло; и такъ 11 Ноября сего года, чрезъ помянутаго *Карловича* (*) съ Августомъ II оборонительный и наступательный трактатъ противъ Шведовъ заключенъ, въ которомъ также постановлено, чтобъ Король съ своей стороны всевозможно старался о положеніи Россійскому Монарху твердаго основанія на Балтійскомъ морѣ; о призваніи въ сей союзъ Курфюрста Бранденбургскаго; о склоненіи къ сему же союзу и Рѣчи Посполитой Польской и Короля Датскаго; о имѣнн трактату сему дѣйствія не прежде, какъ по заключеніи съ Портою мира; если же оный не состоится, а Король Польскій между тѣмъ вступитъ со Шведомъ въ войну, въ такомъ случаѣ *Его Царское Величество* приметъ на себя стараться о учиненіи между Польскимъ и Шведскимъ Королями полезнаго мира. Прочія статьи сего трактата мы того жъ Тома на стр. 153-й и 154-й изобразили; но любопытные могутъ на семь мѣсть остановясь, прочесть сей трактатъ въ оригиналѣ, напечатанный въ слѣдующихъ томахъ Дѣяній.

Впрочемъ I Томъ Дѣяній на страницъ 147-й и 148-й описали мы, какое было намѣреніе *Его Величества* по овладѣнн пристанями Балтійскаго моря.

(*) Въ I Томѣ Дѣяній, на стр. 153-й, ошибкою постановленъ мѣсто Карловича Паткуль.

Трактатъ съ Королемъ Польскимъ противъ Шведовъ.

Ноября же 26 числа учинилъ Монархъ чрезъ того же **1699.** Датскаго Посланника *Павла Гейнса* съ Королемъ Датскимъ *Фридрикомъ IV* особый артикуль, содержаніе котораго было, чтобъ наступательное нападеніе, изображенное перваго трактата въ 3 статьи, продолжено было до окончанія войны и до совершенія ко удовольствію обѣихъ сторонъ мира.

Новый трактатъ съ Королемъ Датскимъ.

Между сими союзными обязательствами, Польскій Король *Августъ* скрывалъ весь сіи предпріятія свои съ такимъ искусствомъ и удачею, что Швеція не могла оныхъ проникнуть. Министръ его *Флемингъ* непрестанно ласкалъ Барона *Веллинга*, Шведскаго Посланника въ Варшавѣ, заключеніемъ союзнаго трактата между его Государемъ и Королемъ Шведскимъ, о которомъ они договаривались. Сіе притворство продолжалось по то время, какъ заключенъ тройной сей союзъ, а *Фридрихъ IV*, Король Датскій, въ концъ сего года и открылъ первый войну на Герцога Голстинскаго, зятя *Карла XII* (*).

Хитрость Флеминга, Министра Августа.

Хотя же по открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи Датскимъ Королемъ въ Голстиніи, а Польскимъ въ Лифляндіи осадою Риги, просилъ *Августъ II* у Монарха вспомогательнаго войска въ силу заключеннаго трактата, въ которомъ между прочимъ сказано, что въ случаѣ нужды, и прежде заключенія съ Портою мира, потребное число по разсужденію *Его Царскаго Величества* дать онаго, но такъ какъ наемное войско по древнему союзу съ Польшею, а не какъ на общаго непріятели; и хотя я не имѣю свѣдѣнія, дано ли сіе войско, однако жъ кажется вѣроятно, что Монархъ при первомъ случаѣ отказать въ томъ не могъ. Въ одной же изъ летописей нашихъ показано, что Король Польскій, по взятіи отстоящаго отъ Риги въ трехъ верстахъ при-

Король Августъ, такъ какъ и Фридрихъ IV Король Датскій, открываютъ войну.

(*) На вышеупомянутый артикуль и на приступленіе въ сей союзъ Короля Польскаго, ратификація Короля Датскаго учинена 13 Января 1700 года.

1699. морскаго города, посадилъ солдатъ Русскихъ 500 чело-
вѣкъ, съ начальными людьми съ царедворцы. А сіе и
подтверждаетъ помянутую догадку.

Сильное
желаніе
Госуда-
рево о
замире-
ніи съ
Турка-
ми.

Но колико желалъ Монархъ окончить съ Портою пе-
реговоры и вѣдать, къ чему онъ заготовиться долженъ,
то видно изъ посланныхъ къ господину *Украинцову*
въ Константинополь новыхъ наставленій, и при оныхъ
письма, изъ которыхъ последнее помѣстимъ мы здѣсь
подлинникомъ.

«Послалъ мы къ тебѣ статьи, по которымъ (если не
схотятъ такъ сдѣлать, какъ сказано), не мѣшкавъ сдѣлай
«какъ Богъ помочи подастъ лучше, чтобъ сколько моч-
но стоять при первой и другой; а если не мочно, то
«по самой нуждѣ чинить по послѣдней статьѣ: толь зѣ-
«ло нужно намъ, чтобъ мы про сіе докончаніе вѣдали
«въ Январѣ мѣсяцѣ, и сіе какъ нанскорѣе дѣлай.»

Колико же старался Монархъ о заключеніи съ Пор-
тою мира, толико же желалъ онъ и о привлеченіи въ
общій союзъ противъ Шведовъ и Курфирста Бранден-
бургскаго. *Его Величество* убѣждалъ его къ тому час-
тими своими письмами и чрезъ Министра своего, при
Дворѣ сего Курфирста находившагося. Въ слѣдующемъ
Томѣ увидимъ мы, какое было сего окончаніе.

Между же тѣмъ, поеліку вышеупомянутые Хаанъ
Крымскаго, также Швеціи и Польскаго Посла въ Кон-
стантинополь происки затрудняли мирные переговоры,
а предупомянутое нападеніе Турокъ и Татаръ на крѣ-
пость Асланъ Керменскую подавало поводъ мыслить о

Монархъ,
не бывъ
увѣренъ
въ миръ
Турец-
комъ,
наби-
раетъ
новую
армію

худомъ успѣхъ посольства *Г. Возницына*, то Монархъ
и почелъ нужнымъ приготовить сильнѣе къ войнѣ съ
Турками, въ случаѣ, ежели они разорвутъ миръ; въ
слѣдствіе чего, еще въ началѣ Августа мѣсяца, пове-
лѣлъ онъ набрать знатную новую армію (*).

(*) Наборъ сей происходилъ съ Патриаршихъ, Архіерейскихъ, мона-
стырскихъ и церковныхъ, за которыми были крестьяне; также
съ Боларъ, Думныхъ людей и съ помѣщиковъ, со ста пятидесятъ

Повелѣніе сіе было исполнено почти въ непонятной 1699. скорости; но какъ съ Турками войны уже не было, то изъ сего войска устроены были 18 полковъ пѣхотныхъ и два конныхъ, надъ обученіемъ которыхъ неусыпно не только всѣ Генералы и офицеры иностранные трудились, но и самъ Монархъ всегда занимался оными; а дабы на ученіе сіе смотрѣли и, такъ сказать, заготовляли себя къ тому же и всѣ знатные и ихъ дѣти, то Великій Государь далъ указъ, чтобъ всѣ Судьи, Дворяне и ихъ дѣти, непременно прѣзжали по пятницамъ на Преображенскій дворъ, гдѣ ученіе сіе по большей части происходило, смотрѣть онаго. Нѣкоторые изъ писателей относятъ учрежденіе сихъ полковъ къ Августу мѣсяцу, но сіе неосновательно, ибо и повелѣніе о набраніи оныхъ послѣдовало, какъ выше показано, въ Августъ только мѣсяцѣ.

Устроены 18 полковъ и въ обученіи оныхъ трудится самъ.

Повелѣна всѣмъ Судьямъ и ихъ дѣтямъ быть при ономъ ученіи.

А 9 Декабря Монархъ далъ указъ, чтобъ царедворцы готовы были къ походу на границы Турецкія; а

дворовъ по два человека, коняго и пѣшаго, добрыхъ, не старыхъ и не увѣчныхъ, и сверхъ того Архіерейскихъ и монастырскихъ служекъ и конюховъ, оставя только при монастыряхъ необходимое число служителей, и господскихъ дворовыхъ людей, исключая малолѣтнихъ, старыхъ, драхалыхъ, дворецкихъ, дядекъ, стряпчихъ и казначеевъ, взять всѣхъ; а съ тѣхъ, которые находятся на службѣ военной, ежели они людей своихъ дать не похотятъ, взять деньгами за человека по одиннадцати рублей; съ тѣхъ же, которые находятся въ ученѣ въ чужихъ краяхъ, съ крестьянскихъ ихъ дворовъ съ 50 по человеку пѣшему; которые же на воеводствахъ и въ Приказахъ у дѣлъ, также со вдовъ, съ недорослей и съ дѣвокъ, съ 50 дворовъ по человеку; съ вотчинъ именитаго человека Григорья Строгонова съ 30 дворовъ; съ устайщика Сувокова, съ гостей, съ ихъ помѣстій и вотчинъ, съ 25 дворовъ по человеку; съ Сибирскаго и Астраханскаго Митрополитовъ, и ихъ Епархіи монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, деньгами по 11 рублей за человека; съ Царевича Меретинскаго, съ Дефорта и съ другихъ Генераловъ, и съ иностранцевъ Батмана, Вахрамея, Миллера, съ приписанныхъ къ ихъ желѣзнымъ заводамъ, съ 25 дворовъ за человека деньгами же противъ вышеписаннаго. Исполненіе всего сего поручено Преображенскому Приказу.

1699. кто изъ нихъ служить не пожелаетъ, тотъ заплатить долженъ въ казну деньгами, а именно: кто имѣеть за собою 50 дворовъ крестьянскихъ и менѣе, 100; кто болѣе того имѣеть, 200; а за кѣмъ и ничего нѣтъ, сто же рублей (*).

Зани-
маются въ
то же
время и
гражд-
данскы-
ми дѣ-
лами.

Среди сихъ военныхъ приуготовленій не меньше за-
нимался Великій Государь и гражданскими дѣлами.
Мы находимъ его въ лѣтописяхъ нашихъ присутству-
ющимъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ и слушающа-
го тяжбыныя дѣла. Между тѣмъ извѣстны мнѣ изда-
ныя слѣдующіе *Его Величества* указы: Октября 27,
запрещающій всякому, не прося въ судебныхъ мѣ-
стахъ, бить челомъ самому Государю, а подавать свои
просьбы, гдѣ таковыя дѣла ведомы. «А буде (заклю-
«чаетъ Государь) Судья или Дьяки учинять какую не-
«правду въ тѣхъ дѣлахъ, и на нихъ челобитчикомъ
«бить челомъ самому Великому Государю не возбранно,
«во всякое время и во всякихъ мѣстѣхъ; а тѣ дѣла
«межъ тѣхъ челобитчиковъ и Судей и Дьяковъ будетъ
«судить самъ Великій Государь всегда неотложно; и
«буде Судья или Дьякъ въ судѣ, а челобитчикъ въ че-
«лобитѣвъ своемъ не правъ будетъ, и имъ будетъ казнь,
«и проч.»

Разные
издаетъ
законы.

Того жъ числа учиненъ уставъ, по скольку брать за
десятину завладѣнной земли папешной и непашенной,
и по чему за сѣнные покосы, и проч.

1 Ноября указано въ Печатномъ Приказѣ брать пе-
чатныя пошлины какъ съ Бояръ и со всѣхъ палат-
ныхъ людей, такъ съ Патріарха и со всѣхъ духов-
ныхъ особъ.

Публи-
куеть
указомъ

8 Ноября указалъ принимать въ военную службу въ
солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей охотниковъ,

(*) Въ лѣтописи Желябужскаго, изъ которой я сіе выписываю,
стоитъ, что по сему указу деньги платили въ разрядъ, и въ
пріемъ оныхъ давали квитанціи, что оныя деньги взяты вмѣсто
службы.

которымъ, приходя въ Преображенскій Приказъ, за-1699. пишываться въ солдатской избѣ, для чего быть въ той избѣ неотлучно Адмиралу *Θедору Алексѣевичу Головину*. о принятіи въ службу желающихъ.

Великій Государь симъ же указомъ опредѣлялъ тѣмъ записаться имѣющимъ жалованья въ годъ по 11 рублей, и кормовые запасы и вино получать наравнѣ съ солдатами полковъ гвардіи.

Лѣтописи наши сохранили намъ примѣры строгости правосудія Монаршаго, каковыя мы въ разныя времена уже и видѣли; а изъ числа бывшихъ въ семь году слѣдующіе: въ Ноябрь сего года предъ Помѣстнымъ Приказомъ битъ кнутомъ Князь *Θедоръ Хометовскій*, за продажу одной вотчины двумъ людямъ. Строгости его правосудія.

Въ Преображенскомъ Приказѣ битъ кнутомъ же Разряднаго Приказа Дьякъ *Степанъ Ступинъ*.

Декабря 7 взводимъ былъ на висѣлицу *Михайла Воейковъ*, и по сведеніи битъ кнутомъ же за неправое челобитье на Думнаго Дьяка *Андрея Виніуса*.

Дмитрій Дивовъ и *Иванъ Яковлевъ Колычовъ*, Судья Володимірскаго Суднаго Приказа, вмѣсто кнута биты плетью «за то, что *Колычовъ* взялъ съ *Дивова* 20 «рублей, да бочку вина, чтобъ ему *Дивову* на Воронежъ не быть у корабельнаго дѣла, и проч.»

За 20 рублей взятокъ наказывать публично вмѣсто кнута плетью Судью и подкупателя, который также былъ изъ Дворянъ, кажется слишкомъ строго. Однако жъ о семь родѣ преступленія просвѣщеннѣйшіе изъ самыхъ новѣйшихъ писателей вотъ какъ судятъ: «Законы не могутъ довольно строги быть противъ подкупа Судей. Сіе есть такое преступленіе, которое уничтожаетъ законы, и осторожность законодавца и власть Государеву; надлежитъ наказывать и того, кто даетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ подкупить, и того, Разсужденіе о строгости наказанія преступающихъ законовъ.

1699. «кто принимаетъ, ибо сіе есть то же воровство, и проч. (*)»

Впрочемъ, изъ сихъ примѣровъ правосудія *Его Величества* ясно видно, что какъ душевныя дарованія награждалъ онъ, такъ и преступленія наказывалъ, равно не взирая на лица, роды и чины. «Вразсужденіи правосудія (говорить тотъ же писатель) (**) всѣ граждане должны быть для Государя равны; истинное право самаго подлаго чловѣка должно имѣть преимущество надъ кредитомъ знатнѣйшаго господина, который виноватъ.» Сему правилу ирой нашъ слѣдовалъ неизмѣнно, и ни кто не могъ упрекнуть ему тѣмъ, чѣмъ *Анахарсисъ Солонъ*: *Твои законы (сказалъ онъ) подобны паутинѣ: малыя и безсильныя въ нихъ увязнутъ и останутся, а сильныя и богатые ихъ перервутъ.* Но напротивъ еще примѣчено, что преступленія тѣхъ, кои должны были наиболѣе знать законы и быть для незнающихъ, простыхъ и грубыхъ людей, примѣрами какъ въ точномъ наблюденіи оныхъ, такъ и въ поведеніи своемъ, наказываны были жестокае (***) , по оному слову *Христову*: *рабъ вѣдый волю господина своего и не сотворивый по волю его, биень будетъ много; невѣдый же и сотворивый достойное*

Вѣдающіе законы и оныя преступающіе наказываны были жестокае противъ невѣдающихъ.

(*) Баронъ Вильгельмъ въ Настаменіи Политическомъ, часть I, параграфъ 58.

(**) Тамъ же стр. 67 Россійскаго перевода.

(***) Мы при семъ покажемъ сему нѣкіе примѣры: Аванасій Оедоровъ сынъ Зубовъ съ людьми своими разбойничалъ, по дорогамъ грабилъ и убивалъ проезжихъ. Левъ Ермолаевъ составилъ ложную записку, которую будто бы дала вдова Околыничкаго Измайлова, чтобъ выдти за него за мужъ. Антонъ Савельевъ, бывъ Воеводою въ Сибири, раззорилъ городъ. Иванъ Бартеевъ, будучи въ Царицынѣ Воеводою, бралъ взятки и отнималъ жемчугъ и дѣвѣцъ для насыщенія скотской своей страсти. Князь Иванъ Шейдаковъ изобличенъ въ разбоѣ и смертоубійствѣ, и проч. и проч. Всѣ сіи наказаны были кнутомъ, а послѣдній и казненъ (*Записки Желдубужскаго*). Достойны ли таковыя преступленія вѣдншаго предъ простыми людьми наказанія, оставлется судить то читателю.

ранамъ, біень будетъ мало. Но скажетъ кто на сіе, 1699. что всѣ сіи истины не оправдаютъ жестокостей въ наказаніяхъ преступниковъ, тогда употреблявшихся; отвѣтвую, что умягченнымъ нравамъ нашимъ воспитаніемъ и примѣрами милосердія и жатерняго наставленія царствующія надъ нами премудрыя *Монархини*, должны тогдашнія жестокости въ наказаніяхъ казаться намъ отвратительными; но таковыми однако же не могли казаться оныя предкамъ нашимъ. Самый кнутъ, сіе ужасное и безчестное орудіе наказанія, посліку оный толь часто употреблялся, представлялся грубымъ ихъ нравамъ какъ обыкновенное наказаніе, и что судя посему, не должно судить о жестокости Государя по жестокимъ наказаніямъ. «Многіе Государи (говоритъ тотъ же Бильфельдъ) (*) не принуждены-бъ были употреблять такіе ужасные способы, ежели бы имѣли «дѣло съ просвѣщенными подданными, ибо когда (заключаетъ онъ) понятія не достаесть у людей, то нужны жестокія наказанія для обузданія ихъ.»

Но съ просвѣщенными подданными не имѣеть нужды Государь употреблять подобныхъ жестокостей. Однако жъ то всегда останется непремѣнною истинною, что вѣдающіе силу закона и оный умшленно преступающіе, тѣмъ большаго достойны осужденія, тѣмъ лучшее получили понятіе и просвѣщеніе предъ непросвѣщенными воспитаніемъ, а потому и невѣдующими закона. Помянутыя слова *Христовы* истину сію вѣчною, такъ сказать, печатію утверждаютъ.

Сверхъ сего правосудный Монархъ, вразсужденіи не признающихся въ преступленіи, держался точно мнѣнія *Г. Монтескьё* (**), который такъ о семъ пишетъ: «Государь теряетъ наилучшее преимущество своего самодержавства, когда прощаетъ изъ милости, ибо непристойно-бъ для него было дѣлать и передѣлывать свои

(*) Г. Бильфельдъ, часть I, стр. 45.

(**) Книга VI, глава 5, о Разумѣ Законовъ.

1699. «рѣшенія, и онъ не захочетъ самъ себя противурѣчить; кромѣ того, что онымъ смѣшаны будутъ всѣ «мысли и не можно будетъ знать, оправданы ли кто, «или прощень изъ милости.»

Мы впрочемъ видѣли въ I Томѣ Дзяній (стр. 154-я и послѣд.) отеческія его попеченія о введеніи полезныхъ для подданныхъ его и всего Государства новостей, а здѣсь прибавимъ къ онымъ слѣдующія.

Началъ издавать газеты и въдомости о цѣнахъ товаровъ печатныя.

Великій Государь желалъ, да подданные его, между другими доставленными имъ свѣдѣніями, узнаютъ все происходимое въ извѣстномъ свѣтѣ, и также, всякимъ товарамъ, изъ разныхъ государствъ привозимымъ, цѣны, не только по чему оныя въ Россіи продаются, но и на мѣстахъ, гдѣ оныя дѣлаются; и для того повелѣлъ издавать печатныя газеты и курантыя о товарахъ въдомости.

Мы показали тамъ же, съ какимъ неблагодарствіемъ и ропотомъ закоснѣлая грубость приняла всѣ оныя спасительныя учрежденія. Когда нужно просвѣтитъ грубый народъ, говоритъ Г. *Бильфельдъ*, то способы къ оному должны быть сильныя и принудительныя. «Петръ Великій (продолжаетъ онъ же) имѣлъ ужасный трудъ, чтобъ Россіянъ сравнять съ другими народами, «и долженъ былъ принуждать ихъ, чтобъ они обрили «бороды и учились механическимъ художествамъ. Сей «способъ былъ нуженъ у грубаго еще народа: надобно «истреблять силою невѣжество.» Однако жъ не сіе одно къ преобразенію народа употреблялъ Монархъ средство: театръ, балы, музыка, учреждаемыя вечеринки имѣли въ оное великое жъ вліяніе; святки предъ новоустанавливаемымъ годомъ препровождены были въ подобныхъ веселостяхъ. И сими-то средствами въ толь краткое время увидѣлъ свѣтъ въ Россіи такую перемену, каковой никогда подобной не представляетъ Исторія.

Изъ числа сихъ новостей были новыя обряды, сообразныя Европейскимъ же при бракахъ и при погреб-

беніяхъ. Мы видѣли погребательную церемонію *Ле-1699*
форта; а таковую же Монархъ учинилъ честь и тѣ-
 лу, въ семь же году Декабря 9 числа скончавшагося, Смерть славнаго Гордона.
 славнаго Генерала *Петра Ивановича Гордона*. Сей Монархъ удостоиваетъ присутствіемъ своимъ погребеніе его, и своими слезами.
 мужъ, вѣрностію и усердіемъ своимъ къ службѣ, при-
 обрѣлъ у Его Величества отличную же къ себѣ довѣ-
 ренность и любовь. Сіе доказалъ Монархъ во время
 его болѣзни ежедневными своими посѣщеніями, а въ
 послѣднюю ночь смерти его былъ при немъ неотлучно,
 и собственными руками своими закрылъ его очи, про-
 ливая слезы. Не меньшую же чувствительность оказала
 Великій Государь и о скончавшемся въ семь же са-
 момъ году Бояринъ Алексѣй Семеновичъ *Шенинъ*. По-
 гребеніе тѣла его происходило въ его же присутствіи,
 со всею приличною Главнокомандующему войсками его
 честію.

Впрочемъ, въ концѣ I Тома Дѣяній видѣли мы, какое
 множество издано Монархомъ сего года указовъ; а
 здѣсь, въ заключеніе сего Тома, прибавимъ къ онѣмъ
 еще слѣдующіе:

Въ минушемъ 1697 году Великій Государь издалъ
 указъ, чтобъ всѣмъ Архіереямъ, въ домахъ и спархі-
 яхъ своихъ, и въ монастыряхъ Архимандритамъ, Игу-
 менамъ и Строителямъ никакихъ строеній безъ указа
 не созидать, и денегъ въ расходы не употреблять, и
 всѣ приходы и расходы денежные и хлѣбные, запи-
 сывая въ книгѣ, присылать въ Москву, въ Приказъ
 большаго Дворца. Въ семь же настоящемъ году, Де-
 кабря 9 дня, *Его Величество* далъ указъ, чтобъ Ар-
 химандритамъ, Игуменамъ и Игуменьямъ, съ монахами
 и монахинями, и приходскихъ церквей священникамъ и
 причетникамъ, за которыми есть крестьяне, земли и
 другія угодья, и которымъ изъ ихъ доходовъ опреде-
 лено и дается указное число хлѣба и денегъ на про-
 питаніе, впредь дачь сихъ не давать до указа: «для то-
 го, что они съ крестьянъ хлѣбъ и за продажный скотъ

1699. «деньги не малыя себѣ собирають; а гдѣ тѣ деньги у «нихъ и на какіе расходы употреблены, того не вѣдо- «мо. А нашимъ Великаго Государя служивымъ людямъ, «которые посылаются по вся годы во оборону какъ Го- «сударства, такъ и архіерейскихъ, монастырскихъ и «церковныхъ слободъ, противу неприятеля, за оскуде- «ніемъ казны бывають недодачи.»

Далѣе *Монархъ* пишетъ, что поелику не только пре- жне число войска, но и новое набирать и содержать нужно, то тѣмъ больше должно деньги сберегать; а которые монастыри и церкви деревень не имѣють, тѣмъ по прежнему производить денежное и хлѣбное жалованье, и дать знать, можно ль имъ впредь содер- жать себя подаваніемъ отъ добротныхъ дателей; сколько же онаго производится и какое число въ тѣхъ монастыряхъ и церквахъ находится всякаго званія людей, также и сколько при которомъ монастырѣ и церкви есть деревень, душъ и земель, и сколько съ оныхъ въ годъ дохода, и чѣмъ можно каждому мона- стырю и церкви содержаться, то все вычислено и по монастырямъ разослано, съ таковымъ предписаніемъ, чтобъ всѣ доходы, какіе у нихъ есть, вѣрно записыва- ли въ книги и оныя присылали въ Москву для ревизіи; буде же необходимо нужно будетъ что вновь по- строить, о томъ просить его Государя письменно.

Повелѣ-
ваетъ
въ пош-
лину
прини-
мать
серебро
чистое
по 8 коп.
а золот-
никъ
золота
по одно-
му руб-
лю.

Указъ о пошлинахъ съ Китайскихъ товаровъ, въ семь же году состоявшійся, достоинъ также примѣчанія. Поелику тогда отправлялись изъ Нерчинска въ Пекинъ Россійскіе казенные и купеческіе караваны съ товарами, то и указалъ Монархъ съ вывозимыхъ товаровъ купцами брать пошлину (кроме однихъ мѣлочниковъ) серебромъ и золотомъ, считая серебро чистое по 8 ко- пѣекъ, а золото чистое же по рублю золотникъ, и чтобъ того ради купцы изъ Китая на платежъ сей неотменно вывозили серебро и золото; а съ мѣлочныхъ, кото- рые товаровъ имѣють не болѣе какъ на 1000 рублей,

братъ по прежнему десятую долю товарами же, съ под-1699.
робнымъ всего до торговли сей объясненіемъ.

Съ Дьяковъ и со всѣхъ приказныхъ Монархъ повелѣлъ также взять въ казну свою 27,400 рублей.

Во II Томъ Дьяній на страницъ 1 упомянули мы кратко о указъ *Его Величества*, состоявшемся 15 Декабря, о празднествѣ въ новоначатся имѣющемъ съ 1 Января годъ. Я. почелъ нужнымъ за рѣдкость помѣстить оный здѣсь подлинникомъ.

«208 года Декабря въ 15 (*) день, Великій Государь ^{Указъ о} «Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и ^{печати} «Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ сказать: ^{новаго} «известно ему Великому Государю стало, не только что ^{года съ} «во многихъ Европейскихъ Христіанскихъ странахъ, но ^{1-го Ян-} «и въ народѣхъ Славенскихъ, которые съ Восточною ^{вара.} «православною нашею церковью во всемъ согласны, «какъ Волохи, Молдавы, Сербы, Далматы, Болгары и «самые его Великаго Государя подданное Черкасы и «всѣ Греки, отъ которыхъ вѣра наша православная «принята, всѣ тѣ народы согласно лѣта свои счисля- «ютъ отъ Рождества Христова въ восьмой день спустя, «то есть Января съ 1 числа, а не отъ созданія міра, «за многую разнь и считанія въ тѣхъ лѣтахъ; и нынѣ «отъ Рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а бу- «дущаго Января съ 1 числа настанетъ новыи 1700 «годъ, купно и новыи столѣтній вѣкъ; и для того до- «браго и полезнаго дѣла указалъ Великій Государь «впредь лѣта счисляти, въ приказѣхъ и во всякихъ дѣ- «лѣхъ и крѣпостяхъ писать, съ нынѣшняго Января съ «1 числа отъ Рождества Христова 1700 года; и во «знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго «вѣка, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должна- «го благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церк- «ви..... по большимъ проѣзжимъ и знатнымъ улицамъ

(*) Въ Запискахъ Желябужскаго полагается указъ подъ 20 числомъ Декабря; но по достовернѣйшему выправкамъ моимъ онъ дѣйствительно состоялся 15 числа.

1699. «знатнымъ людямъ, и у домовъ нарочитыхъ духовнаго и мірскаго чину, предъ ворота учинить нѣкоторое украшеніе отъ дровъ и вѣтвей сосновыхъ, словыхъ и можжевельныхъ противъ образцовъ, каковы сдѣланы на гостинъ дворъ у нижней аптеки, или какъ удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротамъ, учинить возможно; а людямъ скуднымъ комуждо хотя по древу или вѣтви надъ ворота или надъ хороминою своєю поставить, и чтобъ то поспѣло будущаго Января къ 1 числу 1700 сего году; а стоять тому украшенію Января по 7 число того жъ года. Да Января жъ въ 1 день, во знакъ веселія другъ друга поздравляти новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, и учинить сіе, когда на большой красной площади огненные потѣхи зачнутъ и стрѣльба будетъ, и по знатымъ домамъ Боярскимъ и Околыническимъ и Душнымъ и знатымъ людямъ палатнаго, воинскаго и купеческаго чину знаменитымъ людямъ, коемуждо на своемъ дворъ изъ небольшихъ пушекъ, у кого есть, и изъ мѣлкаго ружья учинить трижды стрѣльбу, и выпустить нѣсколько ракетовъ, сколько у кого случится, и по улицамъ большимъ, гдѣ пристойно есть, Января съ 1 числа по 7 число, по ночамъ огни зажигать изъ дровъ, или хворосту, или соломы; а гдѣ мѣлкіе дворы, собрався пять или шесть дворовъ, тако жъ огонь класть; или кто похочетъ на столбкахъ по одной или по двѣ или по три смоляныя и худыя бочки, наполня союмою или хворостомъ, зажигать; а предъ Бурмистерскою Ратушею стрѣльба, и такимъ огненнымъ украшениямъ по ихъ разсмотрѣнію быть же.»

Такъ-то хотѣлъ мудрый Государь занять мысли жителей всего города, дабы не имѣли они времени дать мѣсто суевѣрному толкованію о сей новости!

Конецъ перваго тома Дополненія.

1688 годъ. Царевна награждаетъ всѣхъ начальниковъ и войско. — Причины наградъ тѣхъ. 47.

1689 годъ. Второй походъ въ Крымъ. — Начало явленія Князя Меншикова. — Первый бракъ Царя Петра Алексѣевича. — Царевна тщетно старалась не допустить до сего брака. — Государь не допускаетъ къ себѣ прибывшаго изъ похода Князя Голицына. — Царевна упрашиваетъ Государя допустить его, и Князь сей получаетъ строгій выговоръ отъ Его Величества. — Царевна награждаетъ всѣхъ за бесплодный походъ. — Царевна паки умышляетъ на жизнь Государеву, и открываетъ то Князю Голицыну. — Последовавшая явная вражда между Государемъ и Царевною. — Царевна употребляетъ Шекловитаго на убійство Государя. — Изъ заговорщиковъ двое спасаютъ Государя отъ неминуемой смерти. — Скоропоспѣшный отъездъ Государевъ въ Троицкій монастырь. — Отважность Царевны. — Подтвержденіе доноса. — Притворство Царевны. — Старается оправдаться и утешить гнѣвъ Государевъ. — Патріархъ ходатайствуетъ за нее, и остается при Государѣ. — Царевна сама ѣдетъ въ Троицкій монастырь, но ея не допустили до Государя. — Прибывшимъ изъ Москвы Чинамъ повелѣваетъ прочесть доносительныя на злодѣевъ рѣчи. — Бояре по указу его прибываютъ въ монастырь, но Князя Голицына и нѣкихъ другихъ не впускаютъ въ оный. — Посланныя за Шекловитымъ, его не находятъ. — Государь жалуется Царю, брату своему, на укрывательство Царевною того злодѣя. — Царевна принуждена выдать Шекловитаго. — Казнь Шекловитаго и его сообщниковъ. — На мѣсто Шекловитаго Государь поручаетъ Стрѣлецкій Приказъ Князю Троекурову. — Князь Голицынъ съ сыномъ и Бояринъ Неплюевъ посылаются въ ссылку. — Дополненіе къ последнему умыслу Царевны Софїи на жизнь Петра Великаго, взятое изъ другой лѣтописи. — Главныя сообщники Шекловитаго. — Злодѣйскій ихъ умыселъ. — Ухищреніе ихъ. — Умышленіе зажечь Преображенское село,

- и на пожаръ убить Государя. — Двукратно зажигают оное, но пожаръ счастливо утуненъ. — Новое злодѣйство Шекловитаго безъ успѣха. — Монархъ спасается уѣздомъ въ Троицкій монастырь. — Царевна и сообщники просятъ Царя Іоанна Алексѣевича, чтобъ одинъ онъ царствовалъ. — Но Царь Іоаннъ отвергаетъ сіе, и повелѣваетъ тѣхъ совѣтниковъ, оклавъ, послать въ монастырь. — Царь Петръ повелѣваетъ Патриарху распросить злодѣевъ, и сіи винятся. — Преступленіе Князей Голицыныхъ — Государь повелѣваетъ Царевнѣ удалиться въ монастырь, но она помышляетъ уѣхать въ Польшу. — Царевна заключается въ монастырь. — Монархъ возвращается въ Москву. — Царь Іоаннъ Алексѣевичъ уступаетъ все правленіе Царю Петру Алексѣвичу. — Начало самодержавнаго царствованія Петра Великаго. — Государь обращается паки къ ученію воинскому. . . . 48.
- 1690 годъ. Монархъ набираетъ новое войско, и для того же посылаетъ въ Нѣмецкія земли. — Великою помощію въ томъ былъ Государю Г. Лесортъ. — Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича — Лесортъ пожалованъ въ Генераль-Маіоры. — Исправленъ старый корпусъ войскъ регулярныхъ — Указы сего года. 69.
- 1691 годъ. Начало охоты къ мореплаванію. — Государь находитъ нечаянно ветхій ботикъ. — Первое плаваніе Государево на водахъ. — Первая яхта. — Государь отправляется на Переяславское озеро. — Строить на ономъ первые фрегаты. — Указы его сего года. . . 72.
- 1692 годъ. Посолье отъ Шаха. — Примѣрная водяная битва. — Отправленіе Посла въ Китай. — Спускъ на воду фрегатовъ въ Переяславль. — Мирный и дружественный трактатъ съ Китаемъ. — Вторичное отправленіе Посла въ Китай. — Сухарева башня построена съ намѣреніемъ учредить въ ней училище. — Указы сего года. 76.
- 1693 годъ. Разныя злоумышленія на здравіе Государево. — Стрѣльцы подкапываются подъ ту келью,

гдѣ содержалась Царевна. — Наказаніе Головкина за ослушаніе. — Первый отъездъ Государевъ къ городу Архангельскому. — Его путешествіе по морю. — По прибытіи въ Москву упражненія его. — Указы его. . . . 81.

1694 годъ. Кончина Царицы Наталіи Кириловны. — Второй отъездъ Государевъ къ городу Архангельскому. — Бѣдствуетъ Государь отъ жестокаго шторма на морѣ. — Возвращается въ Архангельскъ, и пакы отправляется въ море. — Примѣрная осада построенной крѣпости. — Другая такая же осада крѣпости. — Послы отъ Цесаря съ предложеніемъ возобновленія союза на Турокъ. — Послы отъ Турокъ и Татаръ съ предложеніями выгодныхъ кондцій къ заключенію мира. — Государь вступаетъ въ союзъ съ Цесаремъ. — Начало строенія флота въ Воронежѣ. — Учрежденіе полковъ гвардіи. — Монархъ опредѣляется въ бомбардирскую роту Капитаномъ. 86.

1695 годъ. Взятые Турецкихъ городовъ. — Осада Азова. — Причины, для чего Азовъ не взятъ. — Отправленъ изъ Москвы въ Индію съ товарами купецъ. 90.

1696 годъ. Смерть Царя Іоанна Алексѣевича. — Любовь его къ меньшому своему брату, Петру Алексѣевичу, и сего сыновнее къ нему почтеніе. — Вызовъ иностранныхъ инженеровъ и артиллеристовъ. — Первый флотъ изъ Воронежа выходитъ въ море. — Разбиваютъ Турецкую эскадру Казаки на простыхъ лодкахъ. — Расположеніе арміи при осадѣ Азова. — Нападеніе Татаръ на лагерь отбито. — Взятые Казаками 17 Турецкихъ судовъ на Черномъ морѣ. — Прибытіе подъ Азовъ присланныхъ отъ другихъ державъ инженеровъ. — Взятые Азова. — Военные подвиги Государевы. — Предпріятіе соединить Волгу съ Дономъ. — Торжественный входъ въ Москву арміи, въ которомъ Государь шелъ пѣшій въ числѣ нижнихъ офицеровъ. — Чины Государственные поздравляютъ Монарха, который приписываетъ побѣду малому флоту своему, и возлагаетъ построить новый флотъ

на Духовенство, Дворянъ и на города. — Великій флотъ выстроенъ въ три года. — Верфь въ Брянскѣ на рѣкѣ Деснѣ для строенія галеръ. — Государь отменитъ выгодное предложеніе Хана Крымскаго и отсылаетъ Посла его къ Цесарю. — Новый съ Цесаремъ договоръ. — Венеціане присылаютъ многихъ корабельныхъ мастеровъ. — Государь намѣряется отлучиться самъ въ иностранныя земли для изученія корабельному строенію и прочему. — Признаніе Государево. — Отправленіе въ чужіе края боярскихъ дѣтей для обученія разнымъ наукамъ. — Государево намѣреніе въ разсланіи знатныхъ дѣтей въ чужія земли. — Негодованіе подданныхъ за оную посылку. . . . 92.

1697 годъ. Заговоръ на жизнь его. — Два сотника изъ заговорщиковъ открываютъ измену Государю. — Смѣлость Его Величества въ разрушеніи того заговора и казнь заговорщиковъ. — Монархъ, отчаянно бывъ боленъ горячкою, изъявляетъ важное правосудіе. — Снисхожденіе его къ раскаявающимся. — Указы его сего года. — Учрежденіе новаго Правительства. — Отправленіе въ Европу знатнаго Посольства, въ свѣтъ котораго Государь помѣщаетъ себя. — Отъездъ Его Величества съ Посольствомъ. — Начало обидъ, нанесенныхъ Шведами. — Пріездъ въ Ригу и поступки Генераль - Губернатора Рижскаго. — Умышленіе на жизнь его, и тайный выгздъ Государевъ изъ Риги. — Прибытіе Его Величества въ Курляндію. — Отъездъ его моремъ въ Кенигсбергъ тайно отъ Посольства. — Безпокойство Пословъ. — Принятіе Посольства въ Кенигсбергъ. — Аудиенція имъ. — Упражненіе Государево въ Кенигсбергъ. — Отъездъ Посольства изъ Кенигсберга. — Движеніе гдѣва Его Величества на Г. Лезорта. — Замѣчанія Государевы въ путешествіи. — Отъѣзжаетъ Государь въ Сардамъ въ матросскомъ платьѣ. — Самъ готовить себѣ кушанье. — Вписывается въ плотники. — Получаетъ названіе мастера. — Закладываетъ своими руками военный корабль. — Обучается наукамъ. — Посылаетъ указъ въ армію свою о вспомоствованіи

- ния Королю Августу. — Великая победа надъ Турками и Татарами. — Отдѣлываетъ корабль свой и отправляетъ оный въ Архангельскъ. — Знакомство его съ матросомъ Мусомъ. — Проходитъ самыя низкия корабельныя службы. — Полезное знакомство его въ Амстердамъ съ однимъ ученымъ изъ Штатовъ, Г. Витзенномъ. — Отказъ Жидамъ на просьбу ихъ торговать и селиться въ Россію. — Протестъ Пословъ объ обидѣ, нанесенной въ Ригѣ. — Государь предпріимлетъ ѣхать въ Англію, для совершеннаго обученія корабельному искусству. — Подарки Посламъ отъ Штатовъ. 103.
- 1698 годъ.** Оставленіе Лефорта въ Амстердамъ и слезное съ нимъ прощаніе. — Прибытіе въ Лондонъ Петра Великаго. — Король посвящаетъ сего Государя. — Отвѣтъ Государевъ на вопросъ Королевскій. — Обращеніе его съ Принцессою Анною. — Государь учится въ Лондонѣ корабельному искусству. — Посѣщаетъ фабрики и обучается искусству работъ мануфактурныхъ. — Удовольствіе Государево при смотрѣніи морской примѣрной баталии. — Отъѣзжаетъ моремъ въ Гордерику, и на возвратномъ пути выдерживаетъ съ неустрашимостію жестоку бурю. — Набираетъ въ Лондонѣ всякаго званія мастеровыхъ. — Заключаетъ съ Англійскими купцами торговые договоры. — Выѣзжаетъ изъ Англіи паки въ Амстердамъ. — Новая обида отъ Шведовъ Послу его Возницыну. — Въ Амстердамъ договаривается съ банкирами о корреспонденціи. — Покупаетъ рѣдкости для кунстъ-камеры. — Посѣщаетъ художниковъ. — Отправляется въ Германію. — Прибытіе въ Вѣну. — Побѣда надъ Турками, одержанная Княземъ Долгоруковымъ. — Праздникъ, данный Цесаремъ. — Упражненіе его въ Вѣнѣ. — Принятіе въ службу свою многихъ художниковъ. — Почести, оказываемыя въ Европѣ Болрину Щереметеву. — Государь, намѣряясь отъѣхать въ Италію, получаетъ извѣстіе о Стрѣлецкомъ бунтѣ. — Оставляетъ вѣду въ Италію и спѣшаетъ въ Россію. — Оставляетъ въ Вѣнѣ Министромъ Г. Возницына. — Начало дружбы его и сою-

за съ Королемъ Польскимъ Августомъ. — Злодѣйское намѣреніе Стрѣльцовъ. — Государевъ прїѣздъ въ Москву. — Смотръ экзерциціи полковъ своихъ. — Слѣдствіе о бунтѣ, котораго заводчицею открывается Царевна Софія. — Казнь Стрѣльцовъ. — Учрежденіе ордена св. Апостола Андрея, и награжденіе оказавшихъ вѣрность. — Истребленіе вредной пышности боярской. . . 126.

1699 годъ. Первый рекрутскій наборъ. — Государь учреждаетъ великую армию по образцу Нѣмецкому. — Учреждаетъ награды по достоинствамъ, а не по породѣ. — Претензія Шведскаго Резидента о наборѣ регулярнаго войска. — Указы его, состоявшіеся въ 1698 году. — Отѣздъ Государевъ въ Воронежъ, въ Бѣлгородъ, въ Азовъ. — Его возвращеніе въ Воронежъ и въ Москву. — Перемиріе съ Турками на два года. — Государь отѣзжаетъ паки въ Воронежъ. — Его упражненія. — Смерть Лефортова и слезы Монаршія о потерѣ сего любимица. — Отѣздъ Государевъ въ Москву для погребенія Лефорта. — Его отѣздъ паки въ Воронежъ. — Измѣна Азовскихъ Стрѣльцовъ. — Новый Генералъ-Адмиралъ Головинъ. — Государь прїѣздомъ своимъ въ Азовъ усмиряетъ безъ наказанія смятеніе Стрѣльцовъ. — Экзерциція морская новопостроенныхъ кораблей. — Государь на новомъ флотѣ ѣдетъ въ Керчь. — Отправляетъ на фрегатѣ въ Константинополь Посла. — Прибытіе фрегата сего устрашаетъ Царьградъ. — Снята карта Чернаго моря. — Другія карты. — Желаніе его имѣть портъ на Балтійскомъ морѣ. — Посольство отъ Карла XII. — Отвѣтъ Петра Великаго на требованіе Карла XII. — Требованіе Государево. — Государь чрезъ посредство иностранныхъ Державъ старается склонить Карла XII къ учиненію ему удовольствія. — Обидный отвѣтъ Карла XII. — Интриги Шведскія въ Диванѣ о недопущеніи мира съ Россією. — Государь заключаетъ союзы съ Королями Датскимъ и Польскимъ. — Исправляетъ типографію, и новыми литерами печатаетъ книги. — Вводитъ науки, календари, навигаторское и другія

училища, и школы иностранныхъ языковъ. — Указъ о бритіи бородъ и о ношеніи Европейскаго платья. — Ропоть народный. — Отмѣняетъ прежніе обычаи. — Учреждаетъ годъ съ 1 Января, и отмѣняетъ старое лѣточисленіе отъ сотворенія міра. — Указы его. . . . 140.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ 4-МУ ТОМУ ДѢЯНІЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Означенія предметовъ, къ которымъ относится Дополненіе, должно искать въ оглавленіи Дѣяній, подъ нижеозначенными годами, и потомъ въ маргиналіяхъ Дополненія, подъ тѣми же годами, на указываемыхъ здѣсь страницяхъ.

годъ	1682-й.	отъ стран.	165.
—	1683-й.	— —	176.
—	1684-й.	— —	189.
—	1685-й.	— —	191.
—	1686-й.	— —	193.
—	1687-й.	— —	196.
—	1688-й.	— —	205.
—	1689-й.	— —	213.
—	1690-й.	— —	219.
—	1692-й.	— —	222.
—	1693-й.	— —	226.
—	1694-й.	— —	230.
—	1695-й.	— —	241.
—	1696-й.	— —	255.
—	1697-й.	— —	297.
—	1698-й.	— —	396.
—	1699-й.	— —	595.

1. Разсказъ иностранца о Петрѣ I, переводъ Камарова. въ Отечествен. Зап. т. XXIV. (1844/6)
2. Толкиновъ умеръ въ 1801 году. —
3. Историческое извѣщаніе о торговыхъ сношеніяхъ древнихъ народовъ съ Индіею. Бывшая часть пути пролегла среди нынѣшней Россіи. Петръ I предполагалъ соединить Волгу съ Дономъ т. е. Каспійское море съ Чернымъ. См. Вѣстн. Европы 1807 к. 23.
4. Роспись трактатамъ, союзамъ, договорамъ и проч. во время царствования Петра I. См. Истор. Стат. и Географич. журналъ 1830 сентябрь.
5. Выписка изъ журнала А. А. Яковлева, находившагося при Петрѣ I во время сраженій подъ Прютою въ 1711 г. См. Отеч. Зап. Свинкина 1824 г. ч. XII № 51 стр. 15.
6. Старинное повѣствованіе о Петрѣ I; изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Я ниже подписавшійся описываю самовидное и вѣрно слышанное, мною съ 1717 до 1725 г. о великихъ поступкахъ и чудесахъ тѣхъ великихъ дѣлахъ имп. Петра I съ собою». Русс. Вѣстн. 1815 кн. 14.
7. Факсимиле рѣдкой старинной гравированной на мѣди картины: «пріѣздъ русскаго посланства Іоанновича въ 1681 году». См. «Нива» газета 1880 № 50.
8. Фридриховичъ, монахъ и подъячій, авторъ сочиненія подъ заглавіемъ: XVIII kleinolow etc. seu poema de totidem monarchiae russicae sceptro Petri Alexavici, Moschoviae stati, parentibus provincibus.

9. Легендарное сказание въ Европѣ о Петрѣ I^м рассказываетъ, что Петръ завѣщавъ; держать Россію на военномъ положеніи. Вытѣшавъ въ всю европейскія Государства, особенно въ Германію. Раздѣлитъ Польшу, чтобы въ послѣдствіи отобрать и присоединить къ Россіи. Взять, что можно у Швеціи. Упорно искать союзасъ Англіею. Безотановочно распространяется по морямъ Балтійскому и Черному. Приближается неустанно къ Константинополю и Индіи, потому что кто будетъ владѣть ими — будетъ владѣть міромъ. Чинитъ войну Польшу, Персію, Швецію, Турцію. Въ тихомолку предложитъ Версальскому и Вѣнскому двору подѣлать всю вселенную, потому ихъ пересарка, и при помощи азіатскихъ ордъ завладѣть всею Европою. — См. газету „Новое Время“ 1882 г. іюня 13. № 2258 въ фельетонѣ.

Изъ этого же рода сказаніе объ Елизаветѣ II. См. 33 замѣтку во 2-мъ томи исторіи Екатерины Лефортова.

продолженіе во 2 томи

17-1106(1)

20p

